

С.А. Воронцов

СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИИ

ВЫСШЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

Высшее образование

С.А. Воронцов

СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИИ

Учебник

*Рекомендовано Учебно-методическим Советом
по образованию в области юриспруденции
в качестве учебника для студентов высших учебных
заведений, обучающихся по специальности
«Юриспруденция»*

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2006

УДК 351/354(075.8)
ББК 67.401.212я73
КТК 065
В 75

Рецензенты:

Н.Н. Бритвин, генерал-лейтенант ФСБ России;

В.Т. Гайков, профессор, заслуженный работник
Высшей школы

Воронцов С.А.

В 75 Спецслужбы России: Учебник / С.А. Воронцов. —
Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 512 с. — (Высшее обра-
зование).

ISBN 5-222-09763-3

Учебник отвечает требованиям государственного стандарта высшего юридического образования. Охватывает период становления, развития и деятельности органов, создаваемых для обеспечения государственной безопасности и борьбы с преступностью в широких хронологических рамках: от событий, описанных в исторических памятниках X—VI вв. до н. э., до настоящего времени. Широко использованы документы из отечественных и зарубежных архивов.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических высших образовательных учреждений, курсантов и слушателей специализированных высших учебных заведений МВД — ФСБ, сотрудников правоохранительных органов и специальных служб, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами совершенствования структуры правоохранительного сообщества России, проблемами обеспечения национальной безопасности и борьбы с преступностью, защиты прав и свобод граждан.

УДК 351/354(075.8)
ББК 67.401.212я73

ISBN 5-222-09763-3

© Воронцов С.А., 2006

© Оформление, изд-во «Феникс», 2006

Предисловие

Историю государственных институтов можно рассматривать через призму политических и правовых учений, религий и атеизма, войн и преступлений. В предлагаемой книге автор рассматривает в широких исторических рамках становление методов разведки, контрразведки, уголовного и политического сыска, формирование и совершенствование структур органов государственной безопасности Российской империи, СССР, Российской Федерации. Подобный подход вполне оправдан, так как история отечественных спецслужб непосредственно связана с историей нашего государства, ее героическими и трагическими страницами, победами и поражениями.

В последние годы интерес к прошлому, настоящему и будущему российских спецслужб неуклонно возрастает. И это понятно, так как спецслужбы на всех этапах развития государства и общества активно влияли на внешнюю и внутреннюю политику, являясь важнейшими государственными институтами, призванными обеспечить надежную защиту существующего строя, народа, правящей элиты, суверенитета и территориальной целостности государства, жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, безопасности и правопорядка от преступных посягательств. Они действовали в различных исторических условиях, использовали различные силы и средства, различные формы и методы деятельности, руководствовались различными законами, испытывали по отношению к себе различное отношение общества.

Особое значение деятельность специальных служб приобретала в кризисные моменты жизни общества, когда традиционные государственные институты оказывались малоэффективными перед лицом грозных внешних и внутренних угроз. В подобные периоды руководители государства нередко использовали спецслужбы в качестве инструмента проведения политических репрессий, под «каток» которых попадали в конечном счете и сами спецслужбы, оставляя горькое воспоминание о себе в памяти человечества. Но история не

терпит пустоты и место упраздненных органов государственной безопасности занимали новые специальные службы, так как ни одно государство не может обойтись без подобных институтов.

Самое удивительное, что, несмотря на всю важность рассматриваемого государственного института, его теоретические основы и базисные понятия до настоящего времени в достаточной степени не разработаны. В действующем законодательстве, регулирующем правоохранительную службу, не определены даже понятия «правоохранительные органы», «спецслужбы», органы государственной безопасности. Они сложились на практике и применяются как обобщающие для обозначения государственных структур, на которые возложена обязанность обеспечения государственной и общественной безопасности. Нормативный материал, определяющий деятельность спецслужб, характеризуется громоздкостью и противоречивостью. Преобладают запретительные нормы, ко многим законам имеются серьезные претензии со стороны как практиков, так и правозащитников.

Несмотря на регулярные реорганизации и упразднения спецслужб, оптимальный вариант их построения, по мнению специалистов, не достигнут. Сохраняется дублирование полномочий, вследствие чего одноименные функции выполняются различными правоохранительными органами. Причем расширение круга спецслужб, работающих по одной и той же проблеме, совсем не означает повышения эффективности ее разрешения, а ведет к распылению сил и средств, расшифровке оперативных методов, размыванию персональной ответственности.

Существующая система правоохранительных органов и спецслужб не обеспечивает качественного решения проблемы регистрации информации о преступлениях. Действующий порядок подготовки отчетных показателей оперативно-служебной деятельности в отдельных случаях побуждает сотрудников изыскивать способы укрытия преступлений.

Не решены вопросы разработки антикоррупционных механизмов в системе государственной правоохранительной службы, что ведет к распространению коррупции, злоупотреблениям, конфликту интересов.

Эти и другие проблемы в конце XX века обусловили снижение престижа и привлекательности правоохранительной службы, авторитета спецслужб, что в сочетании со скромным

денежным содержанием способствует оттоку профессионально подготовленных кадров в сферу бизнеса и иные сферы государственной службы. Но посредственные сотрудники спецслужб по определению не способны эффективно бороться с террористами, шпионами, организованными преступными сообществами, коррупционерами и, в конечном счете, могут попытаться компенсировать недостаток интеллекта силой, реанимировав институт внесудебной расправы, ведущий к массовым репрессиям.

Чтобы выработать качественно новые пути перестройки правоохранительной сферы, необходимо хорошо знать историю отечественных спецслужб, учитывать опыт предыдущих поколений их сотрудников, видеть сильные и слабые стороны структурного построения секретных служб, используемых ими методов, сил и средств, действовавшего законодательства. Рассмотрению указанных проблем и посвящен настоящий учебник.

Н.Н. Бритвин
Председатель Совета
начальников органов
безопасности в Южном
федеральном округе,
генерал-лейтенант

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

§ 1. Понятие безопасности

Во все исторические периоды посредником в отношениях человека с обществом выступало и выступает государство, генезис и развитие которого со всей очевидностью обнаруживают возникновение у него своеобразного «инстинкта самосохранения». Стремление государства обеспечить статус-кво существующего режима и безопасность правящей элиты вызвало появление специальной функции — обеспечение государственной безопасности, а в последующем повлекло организационное оформление государственных структур, ответственных за это важное дело. Характерной чертой органов, обеспечивающих безопасность, стала опора, в необходимых случаях, на меры принуждения и насилия¹.

Основанием для применения насилия являлось и является право, под которым понимается любая непротиворечивая система императивов, каждый из которых подкреплён реаль-

¹ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. М., 1998. С. 131.

ной силой. Право содержит особый принцип причинности, в соответствии с которым определенные деяния, если они становятся известными органам власти, вызывают их реакцию в виде наказания. Поэтому человек должен либо не совершать такие деяния, либо совершать их так, чтобы органы безопасности и правопорядка не узнали о них. Последние же стараются раскрыть любые деяния, для которых предусмотрены наказания, и сделать эти наказания неотвратимыми, как если бы они были естественными следствиями, вызванными естественными причинами.

На протяжении столетий проблемы обеспечения безопасности и правопорядка находятся в центре внимания историков, правоведов, философов, политиков, полицейских и жандармов. Концепции, ключевые понятия, организационно-структурные образования, правовая основа деятельности и т. д. многократно изменялись в зависимости от конкретных исторических условий, развития научно-технического прогресса, политической конъюнктуры и других факторов. Однако в современной научной литературе отсутствует единый терминологический ряд теории обеспечения безопасности, что приводит к разному пониманию и трактовке содержания тех или иных понятий. Поэтому, прежде чем приступить к изложению материала об органах, обеспечивающих безопасность личности, общества, государства, следует определиться с понятийным аппаратом.

Первоначально термин «безопасность», согласно словарю Робера вошедший в употребление с 1190 г., означал спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности. Толковый словарь В.И. Даля определяет безопасность как «отсутствие опасности, сохранность, надежность». В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой безопасность трактуется как «защита от опасности».

Томас Гоббс отметил в известном произведении «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного или гражданского», что обеспечение безопасности является главной целью государства¹. Подобное отношение к проблеме обеспечения безопасности было характерно не только для Гоббса. В VII—XVIII вв., несмотря на определенные различия философско-правовых теорий и взглядов, в большинстве евро-

¹ См.: Гоббс Т. Соч.: В 2 т.: Мысль. М., 1991. Т. 2. С. 129.

пейских стран утвердилась точка зрения, согласно которой государство имеет своей главной целью общее благосостояние и безопасность. Причем именно государство через систему юридических предписаний и механизм их реализации является гарантом безопасности. Как следствие, «безопасность» стала пониматься как обеспечение состояния отсутствия реальной опасности соответствующими органами и организациями.

К XIX в. сложились две основные концепции обеспечения безопасности. Первая имела в своей основе постоянный и тотальный надзор за гражданами со стороны политической полиции, наделенной широкими полномочиями, позволяющими вмешиваться во все сферы жизни общества, зачастую нарушая права и свободы личности.

Вторая отражала буржуазные отношения и сводилась к тому, что государство обязано создавать условия для безопасности и благосостояния своих граждан и достигать подобного состояния за счет инициативы каждого из них.

В начале XX в. появляется термин «**национальная безопасность**», который впервые был использован в послании президента США конгрессу в разделе об обосновании захвата зоны Панамского канала. В дальнейшем национальная безопасность стала трактоваться как способность страны сохранять территориальную целостность, суверенность, политические, экономические, социальные и другие основы общества и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений.

Современное определение национальной безопасности дано в Концепции национальной безопасности Российской Федерации: «Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»¹.

Термин «**государственная безопасность**» получил распространение в советский период истории России. Он отражал состояние незыблемости политических и экономических основ государства и общества, неприкосновенности границ страны. Авторы данного понятия исходили из того, что в СССР интересы личности были подчинены интересам общества и государства, поэтому обеспечение безопасности про-

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 18 января.

летарского государства должно содержать надежную защиту прав и интересов трудящихся, т. е. класса, которому принадлежит власть. Любое покушение на государственные интересы преследовалось согласно закону более сурово, по сравнению с аналогичными действиями против личности. Законодательное закрепление в июле 1934 г. понятия «государственная безопасность» стало ярким признаком огосударствления общества.

В XX в. был выработан целый ряд определений безопасности в различных сферах:

- **безопасность внешняя** — состояние защищенности жизненно важных интересов государства, т. е. конституционного строя, территориальной целостности, суверенитета, неприкосновенности и обороноспособности от внешних угроз;
- **безопасность внутренняя** — состояние защищенности от негативных социальных процессов, сил и явлений, создающих опасность для функционирования государственной власти, гармоничного развития общества, самореализации личности, экологии;
- **безопасность военная** — способность государства и общества развиваться в условиях возникновения и разрешения военных конфликтов, угроз применения военной силы, развязывания военной агрессии;
- **безопасность информационная** — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства в информационной сфере, т. е. в сфере деятельности субъектов, связанной с созданием, преобразованием и потреблением информации;
- **безопасность культуры** — состояние защищенности системы ценностей (идей, идеалов, традиций, норм поведения и т. д.), играющих ведущую роль в процессах формирования безопасности в целом;
- **безопасность общественная** — способность и возможность гражданского общества развиваться в условиях конфликтов, неопределенности, риска и реализация этой способности и возможности в реальной действительности;
- **безопасность экономическая** — способность экономики нормально функционировать и развиваться в неблагоприятных условиях;

- **безопасность экологическая** — сохранение и обеспечение для человека и общества здоровой окружающей среды;
- **безопасность собственная** — состояние защищенности правоохранительных органов, армии, органов власти и т. д. от противоправной деятельности спецслужб иностранных государств, организованных преступных формирований и отдельных лиц во всех ее формах, способность противостоять внешним и внутренним угрозам, сохраняя работоспособность, оперативный и технический потенциал.

Если не принимать во внимание отдельные незначительные изменения, подобные подходы к определению понятия безопасности просуществовали до марта 1992 г. С принятием Закона РФ «О безопасности» **безопасность** стала трактоваться как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Таким образом, личность, ее права и жизненно важные интересы были выдвинуты на первое место, а лишь за тем следуют интересы общества и государства.

Жизненно важные интересы представляют совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Под угрозой безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

§ 2. О соотношении понятий «безопасность государства», «государственная безопасность» и «национальная безопасность»

В Конституции РФ — основном законе страны, употребляются термины «безопасность государства» и «государственная безопасность». Так, отмечается, что одна из важных задач Президента РФ — принятие мер по охране независимости и государственной целостности Российской Федерации (ст. 82, ч. 2). Принюся присягу, вновь избранный Президент РФ клянется защищать безопасность и целостность государства (ст. 82, ч. 1). Правительство РФ обязано осуществлять меры по

обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики РФ (ст. 114, ч. 1, п. «д»).

Безопасность государства представляет собой систему таких свойств государства, которые обеспечивают ему возможность для развития и процветания в условиях конфликтов, неопределенности и рисков. Данные свойства охватывают все сферы жизнедеятельности государства: духовную, политическую, экономическую, военную, национальную, общественную, экологическую. Объектом безопасности государства является система ценностей, целей и интересов государства, которые отражают объективные потребности в духовном, политическом, социальном и экономическом развитии с сохранением экологического равновесия. К постоянным жизненно важным интересам государства относятся целостность территории и неприкосновенность границ, стабильность государственного и политического строя, суверенитет, гармоничное развитие общества, военная достаточность, возможности для всесторонней реализации личности.

В содержательном плане безопасность государства раскрывается через свойства составных элементов механизма государства (законодательная, исполнительная и судебная власть, вооруженные силы, правоохранительные органы, спецслужбы и т. д.), его функций (внутренних и внешних) и их реализацию в различных сферах, а также свойства процессов, обеспечивающих государству суверенитет, стабильность конституционного строя, территориальную целостность. Составными элементами безопасности государства являются военная, государственная, информационная, политическая, экономическая, общественная и экологическая безопасность.

Система обеспечения безопасности государства — важный элемент, посредством которого реализуется политика обеспечения безопасности государства. Безопасность государства формируется на основе функционирования этой системы, состоящей из следующих механизмов: механизма управления безопасностью и механизма самоорганизации в сфере безопасности.

Механизм управления безопасностью представляет собой систему государственных и общественных структур, оказывающих властное управленческое воздействие на процессы в духовной, социальной и экологической сферах, для формирования способности и возможности государства развивать

ся в самых неблагоприятных условиях. Данный механизм состоит из трех подсистем:

1. Подсистемы выявления и разрешения внутренних и внешних конфликтов, которая предназначена для получения сигналов об угрозах безопасности.
2. Подсистемы снижения неопределенности, состоящей из государственных и общественных структур, разрабатывающих концепции, стратегии, прогнозы и программы реализации политических и иных решений при возникновении угроз и опасностей в сфере обеспечения безопасности государства.
3. Подсистемы использования риска, которая предназначена для оптимизации деятельности всех государственных и общественных организаций в условиях существующей неопределенности относительно угроз безопасности и их последствий.

Механизм самоорганизации обеспечивает концентрацию усилий на стимулировании развития внутренних процессов в обществе, обеспечивающих безопасность за счет системы духовных ценностей (культура, искусство, религия).

Учитывая изложенное, можно утверждать, что понятие «безопасность государства» не тождественно понятию «государственная безопасность». Безопасность государства более широкое понятие, предполагающее не только выявление, предупреждение и устранение угроз безопасности (что характерно для обеспечения государственной безопасности), а также противодействие их источникам, но и целенаправленную деятельность по обеспечению устойчивого развития государства, укреплению его экономического, политического, духовного, оборонного, научно-технического и т. п. потенциала. Иными словами, безопасность государства связана с различного рода угрозами, выходящими за пределы государственной безопасности. Так, например, центробежные тенденции, обусловленные недостатками федеративного устройства государства, приведшие к распаду СССР, по своему содержанию были шире угроз государственной безопасности.

В отечественной традиции содержание понятия «государственная безопасность» помимо объекта непосредственной защиты дополнялось через характер угроз безопасности государства и их источники. Данные угрозы традиционно отождествлялись с разведывательной и иной подрывной деятельностью иностранных спецслужб и организаций, а также

деятельностью заговорщиков, диверсантов, террористов и иных «враждебных существующему строю элементов». Исходя из указанных ограничений, государственную безопасность следует рассматривать как состояние защищенности основ конституционного строя, политического, экономического, оборонного, научно-технического и информационного потенциала страны от внешних и внутренних угроз, исходящих от иностранных спецслужб и организаций, а также преступных сообществ, групп и отдельных лиц. В то же время государственная безопасность накладывает свой отпечаток на все другие виды безопасности, выделяя в них свой специфический объект.

За последние 10—15 лет в российской научной и специальной литературе, публикациях в СМИ и даже в художественных произведениях и фильмах (например, телевизионный сериал «Агент национальной безопасности») понятие «национальная безопасность» фактически вытеснило понятие «государственная безопасность». Представляется, что причины подобного явления имеют скорее политический нежели правовой характер. Для многих понятие «государственная безопасность» по-прежнему связано с органами, обеспечивавшими ее в тоталитарном обществе, — НКВД, МГБ, КГБ и неприемлемо для общества, построенного на демократических началах. Однако подобная подмена понятий породила проблемы не только теоретического и нравственного, но, прежде всего, практического плана. Отказ от понятия «государственная безопасность» или подмена его более широким понятием «национальная безопасность» может привести к расширению сферы деятельности специальных служб государства, наделению их несвойственными им функциями. При этом теряется или отходит на второй план основная направленность их деятельности. Поэтому четкое определение содержания понятия «государственная безопасность» и ее места в структуре национальной безопасности имеют принципиальный характер.

§ 3. Понятие «спецслужбы»

Для создания и поддержания необходимого уровня защищенности объектов безопасности государством, выступающим в качестве основного субъекта обеспечения безопасности, разрабатывается система правовых норм, регулирующих

отношения в сфере безопасности, определяются основные направления деятельности органов государственной власти и управления в данной области, формируются или преобразуются органы обеспечения безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью.

Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, реализацией системы мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам объектов безопасности.

Для непосредственного выполнения функций по обеспечению безопасности образуются государственные органы обеспечения безопасности, которые в РФ включают в себя: Вооруженные Силы, федеральные органы безопасности, органы внутренних дел, внешней разведки, обеспечения безопасности органов законодательной, исполнительной, судебной властей и их высших должностных лиц, налоговой службы; службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, формирования гражданской обороны; внутренние войска; органы, обеспечивающие безопасное ведение работ в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве; службы обеспечения безопасности средств связи и информации, таможни, природоохранные органы, органы охраны здоровья населения и другие государственные органы обеспечения безопасности, действующие на основании законодательства.

Часть указанных органов называется правоохранительными органами и специальными службами. Деятельность правоохранительных органов и спецслужб характеризуется специфическими признаками, отступление от которых или их нарушение недопустимо и может явиться само по себе правонарушением, влекущим дисциплинарную, административную или уголовную ответственность:

- правоохранительные органы и спецслужбы осуществляют свою деятельность в строгом соответствии с законом, а в отдельных случаях в установленной законом процессуальной форме;
- подобную деятельность могут осуществлять только органы, уполномоченные на то государством; лица, состоящие на службе в этих органах и имеющие специальную подготовку;

- воспрепятствование законной деятельности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб недопустимо и влечет за собой дисциплинарную, административную или уголовную ответственность;
- решения данных органов, основанные на законе, подлежат выполнению любыми должностными лицами и гражданами.

В законодательстве нет специально сформулированного понятия «правоохранительные органы», как, впрочем, нет и понятия «спецслужбы». Эти понятия сложились в ходе многолетней практики и достаточно широко используются в документах ненормативного характера.

Правоохранительные органы — это государственные органы, основной функцией которых является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью¹.

Под **специальными службами** принято понимать государственные органы, обеспечивающие защиту национальных интересов и безопасности как внутри страны, так и на международной арене. Это наиболее острый инструмент государственной власти, обеспечивающий политическое руководство объективной информацией о существующих внутренних и внешних угрозах².

Характерной особенностью специальных служб является использование ими в своей практической деятельности специальных форм и методов, которые не применяются другими государственными органами власти и управления. Речь идет прежде всего об использовании агентуры, т. е. лиц, «...которые конспиративно (тайно), добровольно, инициативно либо вынужденно, на постоянной или временной основе выполняют поручения спецслужб, не являясь их кадровыми сотрудниками. Именно вербовка и использование агентуры позволяют спецслужбам проникнуть к важнейшим секретам другой стороны. Эта деятельность называется агентурно-оперативной»³.

Современные спецслужбы получают информацию не только агентурным путем, но и с использованием технических

¹ См.: Большой юридический словарь / Под. ред. А.Я. Сухарева и др. С. 526.

² См.: Подберезкин А.И., Алаев Е.И. Белая книга российских спецслужб. М., 1998. С. 27.

³ Там же. С. 28.

средств, а также специфических методов, присущих только секретным службам, таких как перлюстрация корреспонденции, негласный обыск, досмотр помещений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, перехват и дешифрование электронных сообщений, проникновение в компьютерные системы, и т. д.

Все многообразие специальных служб можно условно разделить на два основных вида.

Первый — специальные службы, занимающиеся сбором оперативной информации об угрозах безопасности государства с последующим предоставлением ее правительственным, правоохранительным и иным официальным структурам; осуществлением негласного контроля за разведывательно-подрывными и иными враждебными инфраструктурами, а также проведением против них специальных операций оперативными средствами или ограниченными контингентами подготовленных для этих целей сотрудников.

В истории нашего государства к спецслужбам подобного типа можно отнести Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию в первые месяцы ее деятельности (с декабря 1917 г. по март 1918 г.), когда она выполняла исключительно функции оперативного пресечения по борьбе с контрреволюцией и саботажем. С марта 1918 г. ВЧК получила право издавать обязательные для местных исполкомов постановления по вопросам «революционного» порядка и поэтому перестала быть так называемой «чистой» спецслужбой.

Второй вид спецслужб представляет собой симбиоз «чистой» спецслужбы с органом государственного управления. Особенностью такого вида структуры и деятельности является не только включение спецслужб как органов госбезопасности в систему государственного управления, но и признание их головным органом в сфере обеспечения безопасности страны. Отсюда — наделение этих органов межведомственными функциями, правом давать обязательные рекомендации другим министерствам и ведомствам, осуществлять официальный контроль за определенными видами ведомственной деятельности. В ряде случаев спецслужбы были уполномочены принимать меры административного воздействия, например, требовать обязательного согласования кадровых вопросов, зарубежных командировок и т. п.

Спецслужбы можно разделить по направленности их деятельности и предмету устремлений.

Так, в числе основных видов разведывательных служб, вектор которых направлен вне государства, выделяются военно-политическая и стратегическая военная разведка. В частности, в России к ним относятся Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил, а в США — Разведывательное управление Министерства обороны. Внешнеполитическая разведка в России представлена Службой внешней разведки, а в США — ЦРУ. Они добывают, систематизируют и анализируют широкий спектр политической, экономической, военной, научно-технической и иной информации об угрозах безопасности.

Службы внутренней безопасности в различных государствах мира представлены полицией, контрразведкой, а также ведомством охраны руководства страны. В Российской Федерации к ним относятся Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны, использующие в своей деятельности агентурно-оперативные методы.

Обладая организационной самостоятельностью, правоохранительные органы и спецслужбы активно взаимодействуют друг с другом, координируют свои усилия для достижения общих целей, представляя в широком смысле слова систему правоохранительных органов — совокупность взаимосвязанных государственных органов и общественных организаций, создаваемых для охраны права путем применения соответствующих санкций.

Понятие «система правоохранительных органов» следует отличать от понятия «правоохранительная система», которая представляет собой совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений от противоправных посягательств. Правоохранительная система — более широкое понятие. В его основе — система юридических норм, в которых контрастно выделяется правоохранительная функция, а правоохранительные органы и спецслужбы появляются лишь тогда, когда имеет место нарушение правовых норм и возникает необходимость в применении соответствующих санкций.

Глава 2

ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА КУРСА «СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИИ». СООТНОШЕНИЕ КУРСА С ДРУГИМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

Содержание курса «Спецслужбы России» охватывает сведения о государственных структурах, занимающихся защитой безопасности государства в историческом и современном аспектах. Материал курса построен таким образом, чтобы дать представление не только об обеспечении государственной безопасности в целом, но и о конкретных направлениях, построении, назначении и принципах деятельности спецслужб, их структуре и взаимосвязи, основных полномочиях и задачах, взаимодействии и координации с иными правоохранительными органами, а также со всем государственным механизмом.

Предмет курса можно рассматривать в широком понимании как изучение истории становления спецслужб; исследование проблем, связанных с их назначением, построением, системой и особенностями деятельности; изучение понятийного аппарата, нормативных источников, а также в узком понимании, при котором предметом являются нормы ряда отраслей конституционного, уголовного, административного и др. права, определяющие построение, полномочия и особенности функционирования отдельных спецслужб и правоохранительных органов, защищающих безопасность государства.

Содержание предмета курса определяет систему его построения, призванную обеспечить последовательное изложение материала, выделение основных понятий и принципов деятельности правоохранительных органов и спецслужб, возможность сопоставления современных структур с их историческими предшественниками.

Структурно курс «Спецслужбы России» состоит из двух частей: общей и особенной.

В общей части рассматриваются такие вопросы, как понятие и характерные особенности правоохранительных органов и спецслужб, их система, признаки, функции; основные правовые источники курса, а также иные общезначимые положения. Определения базисных понятий курса сформулированы на основе положений законодательных актов соответствующих исторических периодов.

В особенной части рассматривается зарождение форм, методов и основных принципов функционирования спецслужб в древнем мире, становление первых отечественных структур безопасности, особенности их деятельности в царский, советский и современный периоды.

Завершает курс краткий словарь, содержащий основные термины, которые соотнесены с понятийным и терминологическим аппаратом учебного пособия.

Курс «Спецслужбы России» является вводным для изучения других юридических дисциплин. Построение курса по указанной выше системе предполагает его освоение в тесной взаимосвязи с другими отраслями права.

Так, конституционное право содержит руководящие положения для формирования целей, задач и функций правоохранительных органов. Использование норм конституционного права дает возможность более предметно представить место и роль спецслужб в системе государственных институтов, уяснить задачи и принципы их деятельности, закрепленные в Конституции РФ, определить порядок их взаимодействия с органами государственной власти и управления.

Спецслужбы широко применяют нормы административного права, регулирующего общественные отношения, возникающие в процессе исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов, и определяющего систему и структуру органов государственного управления, принципы их организации и деятельности, правомочия, в том числе и в области охраны общественного порядка, поэтому курс тесно связан с административным правом.

Не менее тесная связь просматривается с такими отраслями права, как уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное и административное процессуальное, которые регламентируют порядок отправления правосудия по уголовным и гражданским делам, определяют соответствие прав и обязанностей субъектов процессуальной деятельности.

Спецслужбы широко применяют в своей деятельности уголовное, гражданское, земельное, таможенное, финансовое, а также ряд других отраслей права.

Методологической основой курса выступают теория и история государства и права, устанавливающие многие ключевые понятия, используемые в правоохранительной деятельности и основные методологические подходы к изучению функций государства, сущности права.

Курс «Спецслужбы России» опирается на обширную историческую, теоретическую и нормативную базу, которая дает возможность последовательно и логично изложить общую и особенную части в их единстве и взаимосвязи, обеспечить гармоничное сочетание теоретических и прикладных аспектов правоохранительной деятельности.

Контрольные вопросы

- 1. Для решения каких задач государство формирует систему правоохранительных органов и спецслужб?*
- 2. Чем определяется характер деятельности правоохранительных органов и спецслужб?*
- 3. Каково содержание понятия «правоохранительные органы»?*
- 4. Каково содержание понятия «спецслужбы»?*
- 5. Каково содержание понятия «органы государственной безопасности»?*
- 6. Какие признаки характеризуют деятельность правоохранительных органов и спецслужб?*
- 7. Что является предметом курса «Спецслужбы России»?*
- 8. Каково соотношение курса «Спецслужбы России» с другими юридическими дисциплинами?*

ЗАРОЖДЕНИЕ МЕТОДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Глава 1

ИСТОКИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МЕТОДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБ

С древнейших времен для достижения той или иной жизненно важной цели (например, в ходе охоты, сражений и т. п.) человек прибегал к маскировке своих устремлений, придавая себе или своим агентам (*лат.*: *agens* (*agentis*) — действующий по поручению) иной облик, способствующий наиболее эффективному решению поставленных задач с помощью новой ролевой деятельности.

Одной из самых ранних форм ролевой деятельности человека является его трансформация в «иное существо» в ходе охотничьей маскировки. Возникновение последней, по периодизации Моргана—Энгельса, имело место на высшей ступени дикости: «Убедившись на практике, что охота становит-

ся более успешной, если охотиться одетым в шкуру животного, первобытный человек развивает этот новый прием охоты, чтобы повысить ее продуктивность. Такова первая форма преобразования человека в иное существо»¹.

Изменение и преобразование в охотничьих целях приобрело широкое распространение. Следует отметить, что каким бы ни был способ и под какого бы зверя человек ни маскировался, всегда преследовалась одна и та же цель: эффективнее обмануть животное и тем самым обеспечить успех охоты, что необходимо для поддержания существования рода. Располагая примитивнейшими орудиями, первобытный охотник во многом зависел от того, насколько он изучил окружающую среду, повадки зверя и как сумел их имитировать, проявляя свое искусство перевоплощения.

Возникнув в качестве удачного охотничьего приема, маскировка в ходе своей эволюции принимает различные формы: маскировка животным, чтобы удачно провести охоту и обеспечить себя едой, маскировка человеком — представителем другого племени, рода, в целях решения задач военного характера; маскировка под духа-покровителя — для психологического воздействия на свое окружение. Наиболее удачные приемы и методы маскировки были зафиксированы в наскальных изображениях, охотничьих плясках, позже — в живописи и книгах. «Археологические изображения замаскированных людей, несомненно, являются наиболее ранним отображением и наиболее ранним свидетельством существования в первобытном обществе приема маскировки, так же как маскировка в охотничьих целях представляется нам наиболее ранней формой преобразования человека в иное существо»². Определенное влияние на процесс маскировки человеком своих замыслов и действий при достижении конкретной цели оказали религиозные представления, придававшие ритуалу подготовки к охоте, военным действиям иррационально-мистическую окраску. Наиболее эффективные приемы решения задач с использованием обмана и маскировки своих действий вошли в арсенал ролевой деятельности колдунов, шаманов, жрецов.

С момента открытия человеком преимуществ маскировки в охотничьей и других видах деятельности получают развитие

¹ Авдеев А.Д. Происхождение театра. М.-Л., 1959. С. 41.

² Там же. С. 43.

те приемы, которые в будущем приобрели исключительную важность для жизнедеятельности человека и развития способностей побеждать. Охотничью маскировку нельзя рассматривать в качестве особой формы общественного сознания, но зарождение методов, положенных в основу деятельности спецслужб, начиналось именно здесь.

Контрольные вопросы

1. Каковы причины маскировки древним человеком своих устремлений?
2. Какие ранние формы ролевой деятельности человека вы знаете?

Глава 2

САКРАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ О СТАНОВЛЕНИИ МЕТОДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБ

§ 1. Священное писание как пособие для спецслужб

Приемы маскировки человеком своих истинных целей при решении военно-политических задач получили отражение в ранних письменных источниках. Европейская историческая и культурно-художественная традиция свидетельствует, что одним из самых древних источников, в которых дано описание становления отдельных приемов и способов разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, положенной в основу работы правоохранительных органов и спецслужб, являются книги Ветхого и Нового завета.

Известно, что система религиозных воззрений на ранних этапах развития древних цивилизаций включала в себя весь жизненный опыт людей, передаваемый от поколения к по-

колению первоначально устно, а с появлением письменности — посредством литературных источников. К последним относятся библейские книги, содержащие собрание сакральных, исторических, художественных, этических и т. д. текстов, созданных народами Ближнего Востока в период с XIII в. до н. э. по II в. н. э.

Библию необходимо рассматривать не только как Священное писание, но и как литературно-художественный памятник, а в ряде случаев — и исторический документ. К историческим относятся, например, книги Иисуса Навина, Судей, книги Царств и Паралипоменон, частично книги великих пророков Исаяи, Иеремии, Иезекииля, Даниила и некоторых малых пророков, а также книги жрецов Ездры, Неемии и три книги Маккавейские. Отдельные исторические материалы разбросаны в Пятикнижии и Псалмах.

Собранные религиозными деятелями — пророками и жрецами — исторические материалы, вошедшие в Священное писание, были призваны, по-видимому, закрепить и возвысить нормы и правила, приемы и положения, затрагивающие практически весь спектр жизненно важных интересов человека того времени. Библейские тексты показывают нам, что они создавались не отвлеченно теоретически. Авторы и герои их сюжетов находились в центре социальной и политической борьбы того периода, они любили и ненавидели, верили и побеждали. Вот почему Библия является также и ценным собранием социально-политических документов былых эпох. В них мы находим и элементы тонкой политической интриги пророка Исаяи, и апокалипсические размышления о судьбах мира пророка Даниила, перекликающиеся с мыслями автора самой ранней книги христианства — Апокалипсиса, размышлявшего о горькой судьбе народов, поработанных Римом.

Отражая действительность былых эпох, Библия дает нам не только описание исторических событий и их участников, но и раскрывает переживания, мысли, идеалы и устремления последних. Ряд текстов Священного писания содержит описание технологии деятельности исторических персонажей, стремившихся к достижению определенных политических целей. В то же время, если дошедшие до нас методы маскировки и ролевой деятельности в основном относились к занятиям охотой и лечебной магией, где в качестве объекта выступали то или иное животное или дух, предок и т. п., то

библейские тексты свидетельствуют о переносе людьми отработанных веками методов на противоборство и борьбу с себе подобными.

§ 2. Разведывательное проникновение

В четвертой книге Ветхого завета, носящей название «Числа», приведено описание событий, последовавших после периода долгого, полного невзгод и опасностей исхода из Египта, когда «сыны Израилевы», предводительствуемые пророком Моисеем, остановились в пустыне Фаран, в центре Синайского полуострова. Впереди лежала неизвестная земля, где идущих никто не ждал. Руководимые пророком войска, опираясь на договор с Господом, должны были вторгнуться в чужие владения, преодолеть сопротивление инородного населения и, подчинив своей воле, завладеть его землей и ее плодами.

Поскольку библейские книги боговдохновенные, то данное повествование в любом контексте было бы воспринято как исполнение божественного предопределения. Однако авторы, являвшиеся, несомненно, прозорливыми и талантливыми писателями, ориентировались не только на слепую веру последующих поколений читателей, а показали механизм достижения героями библейского предначертания. Это, несомненно, способствует большей убедительности сакрального текста.

Так, в третьем стихе тринадцатой, в четырнадцатой и последующих главах книги «Числа» говорится от лица Господа Моисею: *«Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым; по одному человеку от колена отцов их пошлите, главных из них»* (Чис 13:3).

Моисей добросовестно выполнил данное указание, сформировав группу, представляющую интересы всех двенадцати еврейских колен: *«И послал их Моисей из пустыни Фаран, по повелению Господню, и все они мужи главные у сынов Израилевых»* (Чис 13:4). Последнее обстоятельство подчеркивает, что к разведывательной деятельности с древних веков привлекались лица, занимавшие высокое положение в обществе, зарекомендовавшие себя как достойные люди.

«И послал их Моисей высмотреть землю Ханаанскую и сказал им: пойдите в эту южную страну, и взойдите на гору; и

осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен? и какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худа? и каковы города, в которых он живет, в шатрах ли он живет или в укреплениях? и какова земля, тучна ли она или тоща? есть ли на ней деревья или нет? будьте смелы, и возьмите от плодов земли» (Чис 13:18—19).

Если мы проанализируем смысл этих наставлений Пророка, то без труда увидим, что они представляют собой разведывательное задание, имеющее такие аспекты, как политический, экономический, военный и социальный, знание которых всегда требуется перед началом боевых действий.

Формулировка подобного разведывательного задания была бы уместна в учебнике для спецслужб, нежели в Священном писании. Ведь Господь знает, куда ведет народ Израиля, он ни с кем не советуется — нужна ли данная земля ведомым им людям, ибо заявляет утвердительно: «... землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым» (Чис 13:3). Не сомневается в указаниях своего Бога и пророк Моисей, беспрекословно выполняющий «инструкцию» свыше о направлении разведывательной группы, чтобы и весь еврейский народ убедился в правильности выбора «земли обетованной».

Учитывая отсутствие технических средств в современном их понимании, сбор разведывательных сведений продолжался достаточно долго: «... высмотрев землю, возвратились они через сорок дней» (Чис 13:26). Отчет разведчиков соответствовал полученному заданию: «... мы ходили в землю, в которую ты посылаи нас; в ней подлинно течет молоко и мед, и вот плоды ее; но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие...» (Чис 13:28,29).

Особого внимания заслуживает тот факт, что, согласно Священному писанию, мнения разведчиков разделились. И это естественно, так как субъективность восприятия одних и тех же фактов разными людьми и неизбежная неполнота объема полученных сведений каждым из лазутчиков привели к тому, что сделать однозначный, всеми разделяемый вывод в отношении объекта разведки было невозможно. Так, один из разведчиков—Халев, убеждал: «... пойдём и завладеем ею (землею. — В.С.), потому что мы можем одолеть ее» (Чис 13:31). Другие же высказывали диаметрально противоположное мнение, хотя располагали теми же фактами, что и Халев: «...не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас.

И распускали худую молву о земле, которую они осматривали, между сынами Израилевыми, говоря: земля, которую проходили мы для осмотра, есть земля, поедающая живущих на ней, и весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые ...и мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы и в глазах их» (Чис 13:32—34).

Благодаря Библии с древних времен известно, что разведывательная информация, преданная гласности, в зависимости от своей направленности могла объединить общество, а могла и разъединить его, посеять тревогу и даже панику, опасную для политической власти. Подобная критическая ситуация сложилась и для Моисея, когда испуганные перспективой войны с народом более сильным, как следовало из информации основной части разведчиков, люди стали говорить: *«... поставим себе начальника и возвратимся в Египет»* (Чис 14:4). Лишь двое из двенадцати разведчиков — Иисус, сын Навина, и Халев, сын Иефоннинн поддержали Моисея: *«И сказали всему обществу сынов Израилевых: земля, которую мы проходили для осмотра, очень, очень хороша»* (Чис 14:7). Но самым сильным аргументом была вера в победу и поддержку свыше: *«Только против Господа не восставайте, и не бойтесь народа земли сей, ибо он достанется нам на съедение: защиты у них не стало; а с нами Господь, не бойтесь их»* (Чис 14:9).

Однако «недовольство властью» зашло настолько далеко, что народ не только не прислушался к словам Иисуса и Халева, но: *«И сказало все общество: побить их камнями»* (Чис 14:10). Фактически это был бунт против «верховой власти», не отреагировать на который было нельзя. Попытка переворота вызвала весьма жесткую реакцию Господа, и те разведчики, которые распустили панические слухи, приведшие к дестабилизации обстановки, *«... умерли, быв поражены пред Господом»* (Чис 14:37).

Из всего вышесказанного следует, что разведчик, конечно, может иметь свое мнение, вытекающее из добытого им материала, но окончательный вывод делается политическим руководством, которое располагает гораздо большим объемом разнообразной информации, нежели отдельные представители спецслужб.

И если агент будет настаивать на собственной оценке полученной им информации, расходящейся с оценкой политического центра, судьба этого разведчика будет трагичной. Гибель десяти лазутчиков из двенадцати подтвердила это.

Множество подтверждений подобных истин можно найти и в последующей истории человечества у разных народов вплоть до наших дней.

Преданность же людей, поддержавших руководство в трудную минуту (в данном случае Иисуса и Халева), была щедро вознаграждена: *«И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою, и поставь его пред Елеазаром священником и пред всем обществом, и дай ему наставление пред глазами их, и дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество сынов Израилевых; и будет он обращаться к Елеазару священнику и спрашивать его о решении, посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он и все сыны Израилевы с ним и все общество. И сделал Моисей, как повелел ему Господь»* (Чис 27:18—22).

Для Иисуса Навина, верного исполнителя указаний Моисея, это было значительное повышение, основанием для которого, как видно из Священного писания, были его разведывательные заслуги и личная преданность Пророку и Господу. После смерти Пророка, прожившего 120 лет, Иисус принял из его рук бразды правления Израилем. Получил награду за верность и второй преданный разведчик, Халев — ему была выделена часть земли Ханаанской.

§ 3. Формирование агентурных позиций во враждебной среде

С именем Иисуса Навина в Священном писании связаны многие эпизоды разведывательной и контрразведывательной деятельности, приведенные в шестой книге Ветхого завета: *«По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву... встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших я даю вам, как Я сказал Моисею: от пустыни и Ливана сего, до реки великой, реки Евфрата, всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши. Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей; и Я как был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя»*. (Нав 1:1—5).

«Геополитические» наставления, данные Господом Иисусу Навину, были дополнены рекомендациями о необходимости строгого следования закону: *«Только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо, ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятых твоих»* (Нав 1:7). Данные рекомендации особо наглядно подчеркивают недопустимость искажения и вольной трактовки исполнителями существующих законов.

Обладая навыками разведывательной работы, Иисус Навин отчетливо представлял, что без предварительного изучения территории противника и маскировки своего интереса при этом изучении решать военные задачи будет сложно.

Именно поэтому он начинает свою деятельность по захвату «земли обетованной» с оперативной подготовки будущей военной операции: *«И послал Иисус, сын Навин, из Ситтима двух соглядатаев тайно и сказал: пойдите, осмотрите землю и Иерихон. Два юноши пошли и пришли в дом блудницы, которой имя Раав, и остались ночевать там»* (Нав 2:1).

Маскируя свое пребывание на территории противника, юноши не случайно выбрали в качестве «конспиративной квартиры» именно этот дом—жилище было расположено в городской крепостной стене. Психологически правильно был выбран и источник получения информации. Профессия «блудницы» способствовала широкому общению с окружением, инстинкт самосохранения побуждал ее глубже других вникать в существо складывающейся обстановки, а пренебрежительное отношение общества к представительнице «древнейшей профессии» способствовало менее тесной связи с ним в критических ситуациях.

Разведчики получили от Раав достаточно ценную информацию об обстановке в Иерихоне: *«И сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость; ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями Аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили; когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком из нас не стало духа против вас; ибо Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу»* (Нав 2:9—11).

Разведчики еще до начала боевых действий узнали об отсутствии морально-политического единства и духовной стойкости в стане противника. В книге «Иисус Навин» не говорится, каким образом Раав и жители Иерихона получили сведения о военной силе и покровительстве Господа «сынам Израилевым» и об их боевых успехах. Но эти сведения были настолько распространены, что стали достоянием как государственных мужей, так и «блудницы». В условиях отсутствия средств коммуникации и массовой информации распространение панических слухов, подрывающих стойкость противника, вероятнее всего, могло осуществляться агентами Иисуса Навина, реализовавшими акции, которые в деятельности спецслужб впоследствии получили название «психологической войны».

Привлечение «блудницы» Раав к решению оперативного задания, стоящего перед разведчиками Иисуса Навина, пожалуй, первый из описанных в литературных памятниках человечества пример вербовки агента. Используя указанные выше особенности социального положения Раав, род ее занятий, обеспечивавший многочисленные связи и, следовательно, значительный объем информации, разведчики нашли основу, на которой можно было обеспечить сотрудничество с Раав. Как и все в Иерихоне, она панически боялась наступающего войска Иисуса Навина. Раав решила ради спасения собственной жизни и своих близких: *«Итак поклянитесь мне Господом, что, как я сделала вам милость, так и вы сделаете милость дому отца моего, и дайте мне верный знак, что вы сохраните в живых отца моего и мать мою, и братьев моих и сестер моих, и всех, кто есть у них, и избавите души наши от смерти»* (Нав 2:12, 13).

Разведчики пошли навстречу Раав: *«Эти люди сказали ей: душа наша вместо вас да будет предана смерти, если вы не откроете сего дела нашего; когда же Господь предаст нам землю, мы окажем тебе милость и истину. ... Если же ты откроешь сие наше дело, то мы также свободны будем от клятвы твоей, которую ты нас заклала. Она сказала: да будет по словам вашим! И отпустила их, и они пошли...»* (Нав 2:14, 20, 21).

Итак, посланцы Иисуса Навина и Раав решили свои проблемы наилучшим, с их точки зрения, образом. Помешать реализации их планов могла только контрразведка, с первыми упоминаниями о зарождении которой мы сталкиваемся в

этой же главе: *«И сказано было царю Иерихонскому: вот какие-то люди из сынов Израилевых пришли сюда в эту ночь, чтобы высмотреть землю»* (Нав 2:2). В Священном писании отсутствует ссылка на источник информации. Это могли быть близкие соседи, увидевшие посторонних лиц в доме «блудницы». Возможно, разведчики попали под скрытое наблюдение, установленное городскими властями в связи с распространением панических слухов о захвате города, и т. п. Тем не менее меры были приняты: *«Царь Иерихонский послал сказать Рааве: выдай людей, пришедших к тебе, которые вошли в твой дом; ибо они пришли высмотреть всю землю»* (Нав 2:3).

Однако женщина укрыла лазутчиков и обманула «контрразведчиков», направив их по ложному пути: *«Но женщина взяла двух человек тех и скрыла их и сказала: точно приходили ко мне люди, но я не знала, откуда они; когда же в сумерки надлежало затворять ворота, тогда они ушли; не знаю, куда они пошли; гонитесь скорее за ними, вы догоните их. А сама отвела их на кровлю, и скрыла их в снопах льна, разложенных у нее на кровле»* (Нав 2:4—6).

Поверив «блуднице», представители контрразведки поспешили *«за ними по дороге к Иордану»* (Нав 2:7) и, естественно, никого не нашли.

Раав выпроводила своих гостей, подробно объяснив, как им надо себя вести, чтобы не встретиться с разыскивающими их людьми.

Через некоторое время *«... около сорока тысяч вооруженных на брань перешло (реку Иордан. — С.В.) пред Господом на равнины Иерихонские, чтобы сразиться»* (Нав 4:13).

Иерихон пал: *«...город и все, что в нем, сожгли огнем, только серебро и золото и сосуды медные и железные отдали в сокровищницу дома Господня. <...> И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, все истребили мечом»* (Нав 6:23, 20).

Возникает вопрос: спаслась ли Раав, замаскированный секретный агент Иисуса Навина в полностью уничтоженном городе противника? Библия раскрывает механизм, благодаря которому Раав и ее близкие не были истреблены вместе с остальными соплеменниками. Так, сразу после достижения договоренности о сотрудничестве разведчики проинструктировали Раав: *«Вот, когда мы придем в эту землю, ты привяжи червленую веревку к окну, чрез которое ты нас спустила, а отца*

твоего и мать твою и братьев твоих, все семейство отца твоего собери к себе в дом твой; и если кто-нибудь выйдет из дверей твоего дома вон, того кровь на голове его, а мы свободны будем от сей клятвы твоей; а кто будет с тобою в твоём доме, того кровь на голове нашей, если чья рука коснется его». «Она сказала: да будет по словам вашим! И отпустила их, и они пошли, а она привязала к окну червленую веревку» (Нав 2:18, 19, 21).

Раав оказала неоценимую услугу «сынам Израилевым». И ее заслуги не были забыты. Непосредственно перед штурмом Иерихона Иисус Навин сказал своим людям: *«Город будет под закланием, и все, что в нем — Господу; только Раав блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме; потому что она укрыла посланных, которых мы посылали». «А двум юношам, высматривавшим землю, Иисус сказал: пойдите в дом оной блудницы и выведите оттуда ее и всех, которые у ней, так как вы поклялись ей. И пошли юноши, высматривавшие город, в дом женщины и вывели Раав и отца ее и мать ее, и братьев ее, и всех, которые у нее были, и всех родственников ее вывели, и поставили их вне стана Израильского. А город и все, что в нем, сожгли огнем... <... > Раав же блудницу и дом отца ее и всех, которые у нее были, Иисус оставил в живых, и она живет среди Израиля до сего дня, потому что она укрыла посланных, которых посылал Иисус для высмотрения Иерихона» (Нав 6:16, 21, 23, 24).*

Подобный факт свидетельствует о том, что уже на заре возникновения методов деятельности правоохранительных органов формировалось бережное отношение к агентуре, даже завербованной в стане противника.

«Блудница» Раав совершила безнравственный по существу поступок, предав свой народ, который поголовно погиб под мечами завоевателей. И за свое предательство получила награду — ей сохранили жизнь и жизнь ее родственников. Но она была вместе с тем орудием выполнения божественного предначертания, согласно которому земля иерихонская должна перейти во владение израильтян.

Однако если Иуда Искарот вошел в наше нравственное сознание как образец низости и предательства, то в книгах Нового завета Раав получила своеобразную реабилитацию: *«...Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатев и отпустив их другим путем? Ибо как тело без духа мерт-*

во, так и вера без дел мертва. <...> Верую Раав блудница, с миром приняв соглядатаев, не погибла с неверными» (Иак 2:25; Евр. 11:31). Оправдание Раав произошло в силу того, что она из «веры и страха перед Богом Израилевым» помогла разведчикам.

§ 4. Первые агентурные комбинации

Знакомство с текстами Библии помогает проследить динамику становления агентурных приемов деятельности отдельных библейских героев и персонажей. Эти приемы впоследствии прочно вошли в арсенал правоохранительных органов и специальных служб.

Если в 4-й книге Моисеевой отражены особенности разведывательного проникновения на территорию противника, в 6-й книге Библии — книге Иисуса Навина — описана вербовка агента в неприятельском стане, то во 2-й книге Царств, в 15-й и последующих ее главах содержится изложение многоходовой агентурной операции с использованием широкого спектра методов и приемов, заслуживающих отражения в учебных пособиях по истории разведки и контрразведки.

За исходную точку, с которой мы начнем рассматривать описанные события, примем тот момент, когда после сорокалетнего правления израильского царя Давида его сын Авессалом организовал против отца заговор с целью захвата власти, к которому примкнул весьма влиятельный советник действующего главы государства Ахитофел Гилонянин. В Священном писании мы читаем: «*И составил сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома*» (2 Цар 15:12).

Естественно, подготовка к государственному перевороту не могла пройти незамеченной для людей, охранявших безопасность государства: «*И пришел вестник к Давиду и сказал: сердце Израильтян уклонилось на сторону Авессалома*» (2 Цар 15:13).

Из текста не следует, что это был за вестник, но, по-видимому, это был один из доверенных людей царя, компетентный в вопросах контрразведки. Подтверждением этому могут служить следующие соображения: информация, сообщенная главе государства, оказалась для него неожиданной, следовательно, не имела широкого распространения и, вероятно, была получена оперативным путем. Сведения были убедительны и достоверны, так как царь, выслушав «вестника»,

сказал «... всем слугам своим, которые были при нем в Иерусалиме: встаньте, убежим; ибо не будет нам спасения от Авессалома» (2 Цар 15:14).

Давид в сопровождении шести сотен преданных ему людей покинул Иерусалим и направился в пустыню, чтобы избежать истребления.

За стенами Иерусалима, когда царь остался в кругу людей, которым доверял, он обратился к одному из них, Садоку священнику, со следующими словами: «*видишь ли, — возвратись в город с миром, и Ахимаас, сын твой, и Ионафан, сын Авиафара, оба сыны наши с вами; видите ли, я помедлю на равнине в пустыне, доколе не придет известие от вас ко мне. И возвратили Садок и Авиафар ковчег Божий в Иерусалим, и остались там*» (2 Цар. 15:27, 28, 29).

Таким образом, под «легендой» возвращения ковчега Божиего, Давид внедрил в стан своего противника людей, которые могли тайно передавать ему информацию, причем истинные причины возвращения священников и их детей были скрыты от всех. Иными словами, канал передачи сведений был сформирован, теперь необходимо было найти и ввести в окружение нового государя агента, способного получать ценную информацию. Давид остановил свой выбор на друге Хусии, с которым столкнулся, покинув Иерусалим: «*Когда Давид вззошел на вершину горы, где он поклонялся Богу, вот навстречу ему идет Хусий Архитянин, друг Давидов; одежда на нем была разодрана, и прах на голове его. И сказал ему Давид: если ты пойдешь со мною, то будешь мне в тягость; но если возвратишься в город и скажешь Авессалому: «царь, я раб твой; доселе я был рабом отца твоего, а теперь я — твой раб»: то ты расстроишь совет Ахитофела. Вот там с тобою Садок и Авиафар священники, и всякое слово, какое услышишь из дома царя, пересказывай Садоку и Авиафару священникам. Там с ними и два сына их: Ахимаас, сын Садока, и Ионафан, сын Авиафара; чрез них посылайте ко мне всякое известие, какое услышите. И пришел Хусий, друг Давидов, в город; Авессалом же вступил тогда в Иерусалим*» (2 Цар 15:32—37).

Итак, царь Давид создал в покинутом им городе «резидентуру», располагающую каналом связи для передачи необходимой ему информации. Одновременно он внедрил агента под легендой перебежчика в непосредственное окружение своего врага — Авессалома. Оценка действий Давида, в све-

те трехтысячелетней истории разведки и контрразведки, приводит к мысли, что такой «ход» мудрого царя вполне естественен. Но здесь следует подчеркнуть, что к этой идее Давид пришел одним из первых, как свидетельствует письменная история человечества. Он не стал обращаться с молитвами к Господу о ниспослании ему информации об обстановке в покинутом городе, а просто взял и создал резидентуру, разработал «легенды» и удачно внедрил преданных ему людей в стан своих противников.

Расчет царя Давида вполне оправдался. Возвращение в Иерусалим священников и их детей было воспринято окружением нового царского двора как нормальное явление.

Правда, определенные подозрения у Авессалома в отношении Хусия, о дружбе которого с царем Давидом было широко известно, все-таки возникли: *«Когда Хусий Архитянин, друг Давидов, пришел к Авессалома, то сказал Хусий Авессалома: да живет царь, да живет царь!»*

И сказал Авессалом Хусию: таково-то усердие твое к моему другу! Отчего ты не пошел с другом твоим? (2 Цар 16:16, 17).

Действуя в соответствии с отработанной «легендой», Хусий заявил: *«... кого избрал Господь и этот народ и весь Израиль, с тем и я, и с ним останусь».*

И притом кому я буду служить? Не сыну ли его? Как служил я отцу твоему, так буду служить и тебе» (2 Цар 16:18, 19).

Удачно выбранная «легенда» усыпила бдительность Авессалома и он оставил агента Давида в своем ближайшем окружении советником.

«Внедрение» Хусия оказалось весьма своевременным. Желая доказать свою преданность новому государю Ахитофел выступил с инициативой преследования и уничтожения царя Давида. План реализации этого замысла был достаточно реален. Однако Авессалом решил перестраховаться и выслушать мнение еще одного советника — Хусия. Просто отвергнуть замысел Ахитофела Хусий не мог. Поэтому он предложил свой вариант ликвидации бывшего царя. План Хусия был основан на необходимости более тщательной подготовки и подтягивания дополнительных сил. Именно он и был принят Авессаломом и его окружением.

Итак, необходимая пауза перед началом карательной операции была достигнута и перед Хусием встала задача проинформировать царя Давида о грозящей ему опасности. В дело

вступила созданная ранее система связи резидентуры: *«И сказал Хусий Садоку и Авиафару священникам: так и так советовал Ахитофел Авессалому и старейшинам Израилевым, а так и так посоветовал я.*

И теперь пошлите поскорее и скажите Давиду так: не оставайся в эту ночь на равнине в пустыне, но поскорее перейди, чтобы не погибнуть царю и всем людям, которые с ним» (2 Цар 17:15, 16).

Через служанку данная информация была передана детям священников, которые в целях собственной безопасности не показывались в городе. Здесь опять появляется «контрразведка»: *«И увидел их отрок и донес Авессалому» (2 Цар 17:18).* Это свидетельствует, что система осведомления о происках потенциальных противников существующей власти в те годы уже существовала.

Авессалом послал группу людей задержать связных, но было поздно: *«...они оба скоро ушли и пришли в Бахурим, в дом одного человека, у которого на дворе был колодезь, и спустились туда. А женщина взяла и растянула над устьем колодезя покрывало и насыпала на него крупы, так что не стало ничего заметно» (2 Цар 17:18, 19).*

Представляет интерес то обстоятельство, что юноши не изыскивали варианты «отрыва» от преследования, а пришли по адресу, который, вероятно, был известен им заранее. Более того, их ждали и знали, где укрыть. По всей видимости, дом в Бахуриме был заблаговременно подготовленной «конспиративной квартирой» иерусалимской «резидентуры». Тогда становится понятно, почему хозяева квартиры, рискуя жизнью, укрыли связников.

«И пришли рабы Авессалома к женщине в дом, и сказали: где Ахимаас и Ионафан? И сказала им женщина: они перешли вброд реку. И искали они, и не нашли, и возвратились в Иерусалим...» (2 Цар 17:20).

А юноши покинули свое убежище, без происшествий прибыли к царю Давиду, который после беседы с ними, следуя совету Хусия, ушел от удара, который готовил Авессалом.

Расчет, которым руководствовался царь Давид, внедряя агента в окружение своего политического противника, оправдался полностью. Более того, оскорбленный неприятием и последующим провалом предложенного им плана, Ахитофел удалился *«в свой город»*, где и покончил с собой.

Иерусалимская резидентура продолжала свою работу вплоть до гибели Авессалома и возвращения к власти царя Давида.

§ 5. Зарождение политического сыска

В книгах Ветхого и Нового завета имеются и другие примеры использования в различных жизненных ситуациях отдельных технологических элементов, широко распространенных в разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной практике спецслужб и по сей день. Особенно часто подобные элементы конспиративной деятельности встречаются при описании заговоров, которыми изобилуют библейские повествования.

Анализ библейских текстов свидетельствует о том, что значительная часть известных сегодня форм и методов деятельности спецслужб, не связанных с развитием научно-технического прогресса (опрос, сбор образцов для сравнительного исследования, наблюдение, отождествление личности, оперативное внедрение, обследование сооружений и участков местности, маскировка, ролевая деятельность и др.) имеет божественное санкционирование, исходит непосредственно от Господа. То, что, согласно текстам, Господь лично руководил разведывательной и контрразведывательной деятельностью и оценивал получаемые результаты, показывает, какое серьезное внимание придавалось рассматриваемым вопросам в древности и что авторы Священного писания надеялись на использование накопленного опыта последующими поколениями.

Помимо разведывательных и контрразведывательных методов в Библии впервые нашли отражение принципы организации и механизм деятельности органов политического сыска, обеспечивающих контроль за идеологической (политической) сферой жизни общества, сформулирована задача уничтожения отдельных лиц и даже «городов», отклоняющихся от установленной идеологии.

Обратимся к жизнеописанию и деяниям пророка Моисея, к той его части, в которой излагаются его заповеди сынам Израилевым (Второзаконие), определяющие идеологическую основу существующего государственного строя. С 1-й по 12-ю

главу Моисей проповедует любовь и уважение к существующей власти, регламентирует нормы и правила общественно-го поведения. 13-я глава, по сути своей направленная на защиту идеологической основы установленного строя, содержит механизм, который должен использовать израильский народ при выявлении идеологических противников:

«Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им», — то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего...» (Втор 13:1—3).

Из дальнейшего текста следует, что это не чудо, а проверка, ибо *«через сие искушает вас Господь Бог ваш»*, чтобы узнать, любят ли его от всего сердца и от всей души.

Библия рекомендует и далее служить Господу и слушать глас Его. *«А пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего»* (Втор 13:5).

Возникает вопрос: а за что же казнить пророка или сновидца? Ведь они вводили в искушение, только будучи исполнителями воли Божией! В рассматриваемом случае мы сталкиваемся с одним из первых отражений в исторических источниках метода провокации, активно использовавшегося впоследствии для выявления и устранения политических противников.

В следующем параграфе отмечено:

«Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоём, или друг твой, который для тебя как душа твоя, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои» (Втор 13:6).

«То не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалея его и не прикрывай его» (Втор 13:8).

«Но убей его; твоя рука прежде всех должна быть на нем, чтоб убить его, а потом руки всего народа» (Втор 13:9).

Данная установка, направленная на жестокое подавление инакомыслия, носит устрашающий, профилактический характер, ибо: *«Весь Израиль услышит сие и убьется, и не станут впредь делать среди тебя такого зла»* (Втор 13:11).

Очередной параграф заповеди гласит: *«Если услышишь о каком-либо из городов твоих... что появились в нем нечестивые люди... и соблазнили жителей города их, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых вы не знали», — то ты разыщи, исследуй и хорошо расспроси; и если это точная правда, что случилась мерзость сия среди тебя, порази жителей того города острием меча, предай закланию его и все, что в нем, и скот его порази острием меча»* (Втор 13:12—15).

Изложенное выше можно рассматривать как идеологическую основу организации борьбы с политическими противниками, вплоть до проведения массовых репрессий в отношении инакомыслящих. Установки, заложенные в содержание главы 13 Второзакония, в более поздние века были востребованы органами политического сыска, жестоко расправлявшимися с проявлениями идеологического инакомыслия.

Контрольные вопросы

1. Какие книги Священного писания отражают процесс формирования методов деятельности спецслужб?
2. Какие критерии определяли в древности подбор лиц, привлекаемых к разведывательной (контрразведывательной) деятельности?
3. Какие особенности социального положения и личные качества Раав привлекли внимание разведчиков к ней как возможному объекту вербовки?
4. Почему спецслужбы с древних времен бережно относятся к агентуре, даже завербованной в стане противника?
5. Каков механизм деятельности резидентуры, описанной во 2-й книге Царств?
6. Каковы принципы организации и механизм деятельности органов, обеспечивающих контроль за идеологической сферой жизни общества, описанные в Священном писании (Второзаконие)?

Глава 3

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ О СТАНОВЛЕНИИ МЕТОДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБ

§ 1. Трактат Сунь-Цзы — классическое пособие по организации и проведению агентурной деятельности

Интересно сравнить, как формировались приемы и методы деятельности правоохранительных структур в иной культурной традиции. С древнейших времен правители Китая и Японии использовали разведку в качестве одного из инструментов государственного управления. Причем организация разведки и контрразведки в странах Востока существенно отличалась от описанных в Ветхом завете. Так, обману и операциям по введению противника в заблуждение здесь уделялось такое же внимание, как и собственно добыванию разведывательной информации. Китайский философ, ученый и государственный деятель Конфуций (Кун Фуцзы), живший в VI—V вв. до н. э., писал: *«Находясь перед лицом угрозы вражеского вторжения, следует прибегнуть к обману, которого может оказаться вполне достаточно для его отражения»*¹. Зарождение специальных форм и методов правоохранительной деятельности хорошо прослеживается при изучении истории военного искусства. Одним из первых разработчиков стратегии и тактики агентурной деятельности считается живший в одно время с Конфуцием прославленный полководец и теоретик военного искусства Древнего Китая Сунь-Цзы. Его знаменитый «Трактат о военном искусстве» («Пинь-фа»), написанный в конце VI — начале V вв. до н. э., выделяется среди аналогичных произведений практическими рекомендациями по ведению шпионажа².

¹ Полмар Н., Адден Т.Б. Энциклопедия шпионажа / Пер. В. Смирнова. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. С. 4.

² См.: Конрад Н.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. Пер. и исслед. М.-Л., 1951.

«Трактат о военном искусстве» включает в себя тринадцать глав, последняя из которых носит название «Использование шпионов».

Содержание этой главы позволяет уяснить, какое серьезное значение в древности предавалось разведанным, добываемым агентурой: «На войне обязательно пользуются шпионами и через них узнают положение противника».

Сунь-Цзы писал: «Если ты знаешь силу врага и свою собственную, ты можешь не бояться и сотни сражений. Если ты знаешь свою силу, но не знаешь силы врага, на каждую твою победу будет приходиться по одному поражению. Если ты не знаешь ни свою силу, ни вражескую, то ты тупица, обреченный постоянно проигрывать войны».

Сунь-Цзы особо подчеркивал, что «использование шпионов требует строжайшей тайны».

Автор разъясняет, почему глава названа «Использование шпионов». Дело, оказывается, в том, что иметь шпионов — еще недостаточно, необходимо уметь правильно их использовать.

Альтернативы иметь или не иметь агентов — не существует. Сунь-Цзы определяет отказ от организации шпионажа или недостаточное внимание к этому вопросу как «верх негуманности», так как подлинная гуманность состоит в том, чтобы вести войну с наименьшим числом жертв, а это возможно тогда, когда имеются точные сведения о противнике.

В основе подобного подхода автора к рассматриваемому вопросу лежит элементарный расчет затрат на обеспечение боевых действий, свидетельствующий, что войну надо «решать» как можно скорее. Сунь-Цзы показывает, что наиболее эффективный путь «решения войны» — полное знание противника. Но как получить это знание? Автор отвечает однозначно: «Знание наперед нельзя получить от богов или демонов. Нельзя получить их и путем умозаключений по сходству, нельзя получить и путем всяких вычислений. Знание положения противника можно получить только от людей», т. е. от агентуры.

§ 2. Классификация агентов по Сунь-Цзы

Обосновав необходимость агентурной деятельности, Сунь-Цзы переходит к перечислению категорий шпионов,

которых он выделяет пять: шпионы местные, шпионы внутренние, шпионы обратные, шпионы смерти, шпионы жизни. Пожалуй, это самая ранняя из всех известных классификаций «рыцарей плаща и кинжала», поэтому следует рассмотреть ее более подробно.

«Местными шпионами» Сунь-Цзы называет тех местных жителей в неприятельской стране, которые доставляют нужные сведения во время нахождения там армии. Основой для вербовки подобных агентов служат главным образом жадность, отсутствие гражданского долга, эгоизм и честолюбие. В трактате отмечено: «Когда местные жители не получают от противника (т. е. своих властей. — С.В.) чинов и жалованья, чувство долга у них очень слабое. Если обласкать их своими милостями, они ... расскажут о слабых и сильных местах противника. Низменных из них можно прельстить деньгами и драгоценностями; другим можно внушить, что они и есть те самые правители, которые в случае, если они будут у власти, будут полезны для народа; третьих можно заставить говорить, припугнув их силой. Среди местных жителей могут найтись и благородные, которые потерпели неудачи и скрываются. Такие люди стремятся проявить свои таланты, получить чины и жалованье. У таких людей можно пользоваться их честолюбием».

К «внутренним шпионам» относятся лица, состоящие на службе у противника и являющиеся одновременно агентами чужого государства. Из кого вербуются «внутренние шпионы»? Трактат дает ответ и на этот вопрос. «Среди чиновников противника есть люди умные, но потерявшие должность; есть люди, провинившиеся в чем-то и подвергшиеся за это наказаниям; есть любимцы, жадные до богатства; есть люди, поставленные на низшие должности; есть люди, не выполнившие возложенных на них поручений; есть люди, стремящиеся приобрести более широкое поле для приложения своих способностей, пользуясь несчастьем других; есть люди, склонные к хитрости и обману, двоедушные. С такими людьми надлежит тайно вступить в шпионские сношения, щедро одарить их, привязать их к себе и через них узнавать о положении в их стране, разведывать о планах против себя, а также заставлять их сеять рознь между их государем и его вассалами».

«Обратный шпион» — это агент противника, проникший в лагерь, но разоблаченный контрразведкой, перевербованный и используемый в «обратном» направлении, т. е. против страны, которая его первоначально направляла. Как это дости-

гается? Сунь-Цзы разъясняет: «Когда у меня появляется шпион противника и следит за мной, я должен заранее знать об этом; при этом можно привлечь его щедрым подкупом, и заставить выполнять собственные поручения; можно притвориться ничего не знающим, дать ему ложные сведения и отпустить его. В таком случае шпион противника будет, наоборот, сам выполнять мои поручения».

«Шпионами смерти» Сунь-Цзы считает своих агентов, посылаемых к противнику с таким поручением, выполнение которого неминуемо влечет смерть. Например, сообщить противнику ложные сведения, ввести его в заблуждение, склонить к действиям, которые принесут ему вред. Естественно, когда ложь обнаружится, агент будет предан смерти. Как видно из истории, роль этих агентов исполняли послы, направляемые к противнику для отвлечения его внимания притворными переговорами о мире и даже для заключения мира. Когда противник, поверив мирным заверениям посла, ослаблял бдительность и терял осторожность, противная сторона развязывала боевые действия. Замысел раскрывался и посол, находившийся в стане противника, чтобы собственным присутствием поддерживать в нем уверенность в искренности своих слов, предавался смерти.

«Шпионами жизни» являются свои агенты, которые посылаются к противнику за разведывательными данными и от которых требуется во что бы то ни стало вернуться живыми и принести эти данные. Для такой работы, естественно, необходим особый подбор людей: «В шпионы жизни надлежит выбирать людей, внутренне просвещенных и умных, но по внешности глупых; по наружности—низменных, сердцем же—отважных; надлежит выбирать людей, умеющих хорошо ходить, здоровых, выносливых, храбрых, сведущих в простых искусствах (рисование, счет, производство измерений и др.), умеющих переносить и голод и холод, оскорбления и позор». Их следует засылать под видом «шаманов, бродячих отшельников, монахов, торговцев, ремесленников, гейш, врачей».

Характеризуя деятельность шпионов, Сунь-Цзы отмечает, что «...нельзя знать их путей. Это называется непостижимой тайной. Они сокровище для государя. Поэтому для армии нет ничего более близкого, чем шпионы; нет больших наград, чем для шпионов; нет дел более секретных, чем шпионские».

Исходя из этих характеристик в трактате указываются три требования, которые должны предъявляться к лицу, руководящему шпионами:

1. Ум — чтобы распознать «в донесении шпиона главное и второстепенное; только тогда можно пользоваться шпионами».
2. Гуманность и справедливость. «Если обласкаешь их своей гуманностью, покажешь им справедливость, сможешь ими пользоваться. Гуманностью привязывают к себе сердца их. Справедливостью воодушевляют их на верность. Гуманностью и справедливостью руководят людьми».
3. Тонкость и проницательность. «Бывает, что шпион получит всякие драгоценности и деньги, но не добудет сведений о противнике. И тогда он постарается отделаться от моего поручения ложью. Вот тут-то и нужно быть осторожным и проницательным; нужно уметь распознать, что истина и что ложь в его донесениях».

Значение трактата Сунь-Цзы вышло за рамки истории Китая. Его наставления были положены в основу философии и теории военных действий, принципов подбора, приобретения и использования агентуры в Корее и Японии. Многие рекомендации Сунь-Цзы сохранили свою актуальность и в новейшее время.

Контрольные вопросы

1. *Какие причины обуславливают важное значение информации, добываемой агентурой?*
2. *Кто такие «местные шпионы» и какие их личные качества должны учитываться при установлении с ними отношений сотрудничества?*
3. *Кого Сунь-Цзы относит к «внутренним шпионам» и что следует учитывать, вступая с ними в «шпионские сношения»?*
4. *Каков механизм приобретения «обратных шпионов»?*
5. *Каковы особенности использования «шпионов смерти»?*
6. *Кого «надлежит выбирать» в «шпионы жизни»?*
7. *Какие требования должны, по мнению Сунь-Цзы, предъявляться к лицу, руководящему шпионами?*

Глава 4

ДРЕВНЕИНДИЙСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ О СТАНОВЛЕНИИ МЕТОДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБ

§ 1. Обоснование необходимости тайной агентурной деятельности

Развитие форм и методов разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности можно проследить изучая культурно-исторические памятники древнеиндийской цивилизации. Как известно, механизм реализации политической власти не может функционировать без главного действующего лица — главы государства, вокруг фигуры которого обычно разворачивалась ожесточенная борьба, цель которой в конечном счете всегда оправдывала средства ее достижения. Поэтому политические лидеры с древних времен изыскивали оптимальные формы и методы деятельности своих государственных институтов, обеспечивали их эффективными силами и средствами, способными сохранить им как минимум жизнь, как максимум — власть.

В древнеиндийском наследии среди прочих письменных памятников особого внимания с точки зрения истории спецслужб заслуживает политико-экономический трактат «Артхашастра» («Наука политики»).

Согласно индийской традиции, создание «Артхашастры» приписывается брахману Каутилье (известному также под именем Чанакья), мудрому советнику царя Чандрагупты Маурье и относится к периоду IV—III вв. до н. э., а согласно европейской традиции, — к первым векам нашей эры¹.

«Артхашастра» содержит рекомендации для государя, иллюстрированные жизненными примерами (главным образом через конструируемую интригу, основными действующими

¹ См.: Артхашастра, или Наука политики / Пер. с санскр. и комм. В.И. Кальянова. М., 1993. С. 522.

лицами которой чаще всего являются так называемые тайные агенты) по созданию модели идеального государства¹.

Главную задачу царя и его «администрации» автор трактата видит в защите царства и населения, которая понималась довольно широко. «Кто в твоём семичленном царстве действует враждебно, должен быть устранен, даже если это учитель или друг»². Опасности для государства разделены авторами «Артхашастры» на четыре вида в зависимости от того, откуда они исходят и есть ли связь между внешними и внутригосударственными противниками строя. Однако при более детальном рассмотрении текста становится понятным, что в сущности существует лишь два вида угроз — внутренние и внешние.

§ 2. Обеспечение внутренней безопасности

В соответствии с трактатом внутренняя безопасность государства, его территориальная целостность должна обеспечиваться политикой царя, направленной на формирование «партии сторонников», своей мандалы. Мудрый руководитель государства должен был следить за честностью и верностью зависимых правителей и знати, особенно при перераспределении доходов, а также в целях своевременного выявления и устранения изменников, врагов, преступников (прежде всего во властных структурах), и замены их лояльными и честными родственниками, чтобы сохранить в большинстве случаев преемственность власти на любом уровне³.

Важная роль в решении данных задач отводилась агентуре. Довольно часто в тексте встречаются термины, состоящие из двух частей, где обязательно присутствует слово *вянджана* («имеющий облик», «выглядящий как»). Эти термины обычно воспринимали как обозначающие шпионов, действовавших под прикрытием, например, маскировавшихся под земледельцев, торговцев и пр. Например, *«соглядатай»* — земледелец, лишенный средств, умный и честный служащий,

¹ См.: Лелюхин Д.Н. «Тайная служба» в древнеиндийской политической истории // Политическая интрига на Востоке. М., 2000. С. 36.

² Махабхарата // История Древнего Востока: Тексты и документы. М., 2002. XII.57.5.

³ См.: Лелюхин Д.Н. Указ. соч. С. 37.

имеющий облик домохозяина (грихapatикавьянджана). Он пусть на отведенном ему участке земли занимается земледелием»¹.

Грихapatикавьянджана должен был быть в курсе всех дел в деревне, иметь сведения о размерах полей и объеме собранного урожая, о доходах населения, об освобождении отдельных членов семей от податей, о поведении жителей, причинах их отъезда и т. д.

Представляется логичным, что внедрение постороннего человека под «легендой» земледельца в общинный коллектив представляло определенную сложность либо было практически невозможно, так как его деятельность не могла быть тайной для жителей деревни. Вместе с тем домохозяин-земледелец вполне мог располагать необходимыми данными и передавать информацию, исполняя обязанности «соглядатая», в более позднем определении — «осведомителя», будучи прежде всего земледельцем. Для такого сотрудничества у обычного земледельца могли быть основания — он мог быть «лишенным средств», мог заниматься земледелием «на отведенной ему земле» и получать плату за услуги.

Подобная ситуация складывалась и с иными лицами (купцы, отшельники и пр.), о которых говорится в трактате. В частности, «агентам» под видом купцов надлежало знать «о пошлине на товары, о сумме, вносимой пограничной охране, плате конвою, за перевозку через реки» и т. д. Также они должны были получать сведения о размерах и ценах царских товаров местного происхождения, о товарах иноземного происхождения, «...которые поступили по сухим или водным путям». Там же указано что «агенты» получать подобную информацию должны были «при торговых операциях»².

Данный материал показывает, что речь идет не о зашифровке и «легендировании» «агентов», а о том, что «агенты, имеющие облик...», будучи в действительности земледельцами, торговцами и пр., должны были оказывать негласные агентурные услуги царю или его представителю, сообщая указанную выше информацию. В трактате раскрывается методика вербовки лиц из числа представителей тех или иных сословий и профессий, а также направления в дальнейшем их

¹ Лелюхин Д.Н. Указ. соч. С. 41.

² Артахаштра, или Наука политики. II.35.18—19.

использовании на конфиденциальной основе. Обратимся к тексту трактата:

«Бросивший отшельничество, умный и честный — это есть отрекшийся от обетов монах. Пусть он ведет свое дело на участке, отведенном ему для хозяйства, имея (в распоряжении) много золота и учеников. Из доходов с этого дела пусть он снабжает всех отшельников пищей, одеждой и жилищем. Ищущих добывания средств к жизни пусть он так подговаривает: «В такой-то одежде надо исполнять дела царя и являться за получением еды и содержания в определенное для того время». И все отшельники пусть каждый так же подговаривают свою группу.

Земледелец, лишенный своих средств к жизни, умный и честный, будет шпионом, принявшим вид домохозяина. Он пусть ведет свое дело на участке, ему отведенном. Дальше как раньше.

Купец, лишившийся средств к жизни, умный и честный, будет шпионом, принявшим вид купца. Дальше как раньше.

Человек, бритый или с заплетенной косой, ищущий средств к жизни, будет шпионом под видом отшельника. Он, поселившись вблизи города со многими учениками — монахами с бритыми головами или с заплетенной косой, — пусть ест на людях только овощи или горсть травы раз в месяц или раз в два месяца, тайно он может есть пищу, какую пожелает. Купцы и ученики пусть его чтят заклинаниями, (мнимо) дающими богатство. И пусть ученики его заявляют: «Это волшебник, заклинатель». Пришедшим с пожеланиями узнать (будущее) путем волшебства он, благодаря знанию хиромантии и по условным знакам учеников, пусть расскажет о событиях, совершающихся в их семье: малый доход, пожар, опасность от воров, казнь злодеев, раздача даров (верноподданным) или о значении иноземных событий. «Это будет сегодня или завтра» или «это сделает царь», так он должен говорить. И пусть его тайные агенты это подтвердят»¹.

Как и Сунь-Цзы в «Трактате о военном искусстве», древнеиндийский автор трактата классифицирует агентуру по функциональным признакам, оперируя терминами, характеризующими специализацию того или иного «агента», например: саттрин (соглядатай, в другом варианте — подстрекатель), тикшна (тайный или наемный убийца), расада (отравитель) и бхикшуки (странствующая монахиня). С уче-

¹ Артхашастра, или Наука политики. Гл. 17.

том способностей и определенных личных качеств авторы указывают: храбрецы в стране, которые, не жалея жизни, могут сражаться за вознаграждение, — это наемные убийцы; лишенные любви к родным, жестокие, изменчивые — это отравители.

Указанные термины употребляются в тексте в своем буквальном значении — человек, готовый и способный совершить убийство за вознаграждение именуется тайным или наемным убийцей. Занимающийся подстрекательством становится подстрекателем, причем в качестве подстрекателей должны выступать люди, близкие к испытуемым или проверяемым, знакомые им — слуги, дворня, приближенные. Несколько отличается употребление термина *бхикшуки*. Он встречается в трактате значительно реже и используется лишь в одном случае: монахиня провоцирует сановников, сообщая им о «любви жены царя» или о посягательстве царя на их жен.

Безродные, которых надо содержать, изучившие счастливые признаки (у человека), хиромантию, умение околдовывать людей, волшебство, законы о четырех ступенях человеческой жизни, приметы, приметы птичьего полета, — это соглядатаи и люди, знающие человеческий обиход.

Странствующая монахиня, ищущая пропитания, бедная вдова, самоуверенная брахманка, чтимая в (царском) тереме, пусть посещает семьи главных сановников. Это сказано и о бритых монахинях и женщинах-шудрах. Это бродячие шпионы.

Информация, поступающая от агентуры, должна проверяться. В случае, если показания трех (шпионов) сойдутся, то им можно доверять. В случае повторного несовпадения показаний должно применяться тайное наказание или ликвидация шпиона.

Трактат содержит рекомендации по формированию «партии сторонников» царя как на своей территории, так и на территории противника. Они связаны, прежде всего, с подбором приближенных и действиями через «тайных агентов». Последние должны были принимать активное участие в испытаниях приближенных царя, наблюдении «за главными лицами государства», горожанами и селянами, в ведении пропаганды в пользу царя в своей области и области врага, приобретении и склонению на сторону царя новых сторонников. Так, например, царю дается совет изгнать домашнего жреца якобы по причине его небрежности в отношении к порученным делам и принесения жертвоприношений не

тому, кому надо. Затем через «тайных агентов», именуемых саттрин (подстрекатели), следует обращаться к приближенным по очереди: этот царь беззаконник, поставим же на его место другого царя,... или из его родных,... или вассала... Все с этим согласны, а ты как? В другом случае предлагается от лица отстраненного для видимости военачальника через «подстрекателей» подговаривать по очереди приближенных убить царя, обещая выгоду в дальнейшем.

Значительное место в трактате отведено обеспечению экономической безопасности государства. Решение данной задачи возлагалось на лиц, исполнявших функции *адхьякш*, которые были наделены широкими правами, в том числе по сбору податей и использованию царского имущества. В трактате сказано, что основной чертой этих людей должны быть честность, правильность сбора податей и передача должной их части в казну. Это требование к профессиональным качествам адхьякш приобретает в тексте политическую окраску, так как, собирая больше, чем положено, «надзиратель» провоцирует недовольство населения, утаивая средства, передавая в казну меньше — присваивает имущество царя, ослабляя казну и царство, и т. д. Правильность перераспределения доходов между казной и адхьякшей должна была контролироваться путем определенной отчетности, но результативность таких мер оценивается в трактате довольно скептически. В восьмой главе II книги приводится 40 способов казнокрадства. В последующих главах постоянно подчеркивается безуспешность попыток хоть как-то проконтролировать адхьякшей: *«Как нельзя распознать, пьют ли воду плавающие во глубине вод рыбы (или не пьют), так и невозможно узнать, присваивают ли (или же нет) богатство чиновники, приставленные к выполнению дел. Можно узнать путь летящих в небе птиц, но не путь действующих чиновников, имеющих скрытые намерения»*¹.

Вполне логичным в таком случае выглядит вывод авторов трактата: проверить, расхищает ли служащий имущество царя, можно только «путем шпионажа»².

Именно «агенты», по мысли авторов трактата, обеспечивали контроль за не связанными, в основном, между собой адхьякшами. Они контролировали также и деятельность су-

¹ Артхашастра, или Наука политики. II. 9. 32—33.

² Там же. II. 9. 11.

дей, деревенских старост и иных лиц. Причем единственный реальный, по мнению Каутильи, метод контроля связан со специально моделируемой ситуацией. Так, например, в трактате рекомендуется через «подосланного шпиона» обращаться к судье с предложением за взятку выручить преступника (и если он соглашается, его можно устранять как взяточника). Далее, опять через «тайного агента», предлагается обратиться к надзирателю или деревенскому старосте, провоцируя их на вымогательство, и т. д.

Идея необходимости контроля присутствует во многих письменных памятниках Древней Индии. Например, в «Махабхарате» говорится: *«По фактам, по выводам, по аналогии, в согласии с предписаниями шастры постоянно проверяются друзья и враги»*¹. В античных источниках, содержащих описание государственного устройства Древней Индии сохранились сведения о лицах, контролирующих вопросы внутренней безопасности в государстве. Диодор Сицилийский, описывая разряды населения Древней Индии, указывал на существование так называемых эфоров (по аналогии с должностными лицами в Спарте, осуществлявшими надзор за государственными делами), которые *«вникая в разные дела и наблюдая за всем, что происходит, докладывают царю, а если государство управляется не царем, то властям»*².

Аналогичное упоминание есть и у Флавия Арриана в его работе «Индия»: *«шестой разряд называется надсмотрщиками. Они наблюдают за всем, что происходит в стране и городах, и все сообщают... им запрещается давать ложные известия»*³.

Наиболее интересное упоминание о так называемых надсмотрщиках содержится у Страбона, который указывает, что *«в качестве помощниц они используют гетер: в городе — городских, а в лагерях — лагерных. Эфорами назначают самых достойных и заслуживающих доверия»*⁴.

¹ Махабхарата // История Древнего Востока. Тексты и документы. XII.56.41.

² Диодор Сицилийский. Историческая библиотека // История Древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002. II. 41.

³ Флавий Арриан. Индия // История Древнего Востока. Тексты и документы. Гл. 12.

⁴ Страбон. География в 17 книгах // История Древнего Востока. Тексты и документы. XV.I.48.

§ 3. Обеспечение внешней безопасности

Рекомендуются в трактате агентурные методы и для обеспечения внешней безопасности. Согласно концепции, отраженной во многих памятниках древнеиндийской литературы, считалось, что столкновение войск, война — последнее средство в политике. Более приемлемыми виделись дипломатические действия и интриги, организация раскола среди сторонников врага и «тайные меры» по устранению последнего. *«Искусство дипломатии лучше... Царь... даже с малым усилием в состоянии использовать дипломатические средства и одержать верх над другими, ...посредством соглашений и тому подобных мер, шпионов и тайных средств. При использовании ... смелости, могущества и дипломатического искусства — преимущество получает тот, кто применяет их в порядке, обратном указанному»¹.*

В древнеиндийских источниках мы находим упоминания об использовании посольств для получения разведывательной информации о потенциальных противниках. В первой книге трактата четко регламентируется не только дипломатическая деятельность посла, но и его разведывательная деятельность. Послу предписывается при перемещении по территории разведываемых государств «общаться с охранителями лесов и границ и главными лицами в городах и во (всей) стране». Он также должен высматривать «места для расположения своих войск и войск врага, для сражений и для отступления». В обязанности посла также вменяется получение информации о размерах государства и крепостей, сбор сведений о «драгоценностях, средствах к пропитанию, об охране и слабых местах».

В случае, если по ряду причин посол вынужден оставаться при дворе другого государя, ему предписывается в беседах осуществлять сбор сведений об обстановке при дворе и в государстве в целом. Следует отметить, что в качестве источников информации рассматривается не только дипломатическое окружение посла. Рекомендуются узнавать «о происходящем у врага из речей нищих, пьяных, сумасшедших, спящих или из условных знаков, надписей, рисунков в храмах и местах паломничества».

¹ Артхашастра, или Наука политики. IX.1. 16—18.

Интересным представляется упоминание об условных знаках и надписях. Сам факт их существования может говорить о наличии лиц, оказывающих тайное содействие послу. Немаловажно и то, что располагаться они должны в местах общественных, т. е. открытых для доступа. В случае, если перевод данной части трактата корректен, то с известной долей уверенности можно говорить об одном из способов безличной связи (т. е. посол не вступает в личный контакт с источником информации, а непосредственно получает информацию путем прочтения тех или иных знаков).

Трактат содержит механизм формирования аппарата негласных помощников на территориях иных государственных образований: *правитель должен сеять «шпионов у врага, друга и владельца смежной (с ним и с врагом) страны и у нейтральных, а также среди их 18 видов должностных лиц»¹.*

Среди окружения правителей («в их внутренних покоях») шпионами могут быть «горбатые, карлики, евнухи, женщины, искусные в ремеслах, немые т. д.». Род занятий тех или иных лиц предполагает и соответственное их использование: *«в крепостях группа шпионов — купцы, вблизи крепости — святые и отшельники. В царстве — земледельцы и отрешившиеся отшельники, на границе государства — живущие в пастушеских стоянках.*

В лесу в качестве шпионов могут использоваться лесные жители, отшельники, представители лесных племен и т. д. Все они, быстрые, составляют цепь шпионов для того, чтобы знать происходящее у врагов.

Рекомендации для подбора кандидатов на вербовку среди подданных потенциального противника основываются на выделении из общей массы наиболее подходящих лиц, которые в силу различных обстоятельств могут быть привлечены к сотрудничеству. Все они разделены на несколько разрядов: разряд разгневанных, разряд запуганных, разряд жадных и разряд надменных².

Обманутый после того, как ему были обещаны материальные выгоды, тот, кому оказано пренебрежение из двух людей, одинаково хороших работников, или по отношению к его ремеслу или работе вообще, тот, кому любимцами царя воспрепятствован к нему доступ, кто сперва был призван, а затем отвергнут, кто огорчен изгнанием, кто истратился на взятки и не полу-

¹ Артахаштра, или Наука политики. I. 12. С. 19.

² Там же. I.15.3—6.

чил службы, тот, кому помешали в осуществлении его прав или получении наследства, кто лишился почестей и должности, кто оттеснен (царскими) родственниками, тот, чья жена изнасилована, кто брошен в тюрьму или другие (места заключения), кто наказан по вражескому оговору, тот, кому помешали поступить дурно, тот, кого лишили имущества, кто истомлен заключением, тот, у кого сослали родных, — это разряд разгневанных.

Кто по своей вине обижен, кто оскорблен, тот, чьи дурные дела стали известны, кто смущен наказанием, назначенным человеку, совершившему один с ним поступок, тот, у кого отобрана земля, кто сражен наказанием, кто находится на любом служебном посту, кто наградил себе состояние, кто имеет виды на наследство родных царя, тот, кого ненавидит царь и кто ненавидит царя, — это разряд запуганных.

Кто низко опустил, кто набрал слишком много добра, кто скуп, кто порочен и кто пускается в слишком рискованные предприятия — это разряд жадных.

Кто мнит о себе, кто жаждет, чтобы его чтили, кто не переносит оказания почестей его врагам, кто общается с низкими людьми, кто жесток, кто насильник, кто недоволен получаемым содержанием — это разряд надменных.

Из всех этих, кто принадлежит к готовым на предательство, тех пусть царь подговаривает через шпионов, принявших вид бритых или с косой монахов, — в соответствии со степенью их преданности.

Разряд разгневанных пусть он так подговаривает: «Как слепой от похоти слон, руководимый пьяным погонщиком, все, к чему приближается, то растаптывает, так и этот не обладающий оком знания слепой царь (подучиваемый слепым советником) собрался уничтожить горожан и поселян. Возможно убраться его возбуждением против него соперничающего с ним слона, не надлежит его терпеть».

Разряд запуганных пусть подговаривает так: «Как прячущаяся змея испускает яд на того, от кого видит страшное для себя, так и этот царь, боящийся из-за причиненного тебе вреда, скоро испустит на тебя яд (своего) гнева, — уйди в другое место».

Разряд жадных пусть подговаривает так: «Как корова, принадлежащая стражам собак, дает молоко собакам, а не брахманам, так и этот царь расточает милости лишенным добродетели, разума и силы, а не одаренным достоинствами характера. А тот царь знает отличия людей, служи ему».

Разряд надменных пусть подговаривает так: «Как колодцем чандалов пользуются только чандалы, не другие, так низкий царь полезен только низким, а не подобным тебе благородным. А тот царь знает отличия людей, иди туда».

Тех, кто обещали, сказав «да», и заключили договор, пусть он (царь) вместе со шпионами приобщает их, по возможности, к своим делам.

Пусть он приобретает во вражеских странах лаской и дарами тех, кто может предать, не идущих на предательство—ссорой и силой, и пусть указывает им на ошибки вражеского царя¹.

Изучение древнеиндийских источников наглядно демонстрирует истину, провозглашенную Сунь-Цзы: знание не возникает из небытия, оно может быть получено от других людей либо выработано опытным путем. Таким образом, не только в Древнем Китае, но и в эпоху Маурьев в сфере государственного управления существовала довольно стройная концепция обеспечения безопасности государства при помощи тайной агентуры. Наиболее широко рекомендуемым методом проверки и контроля знати и должностных лиц в «Артхашастре» является провокация. Интриги, провокации, моделируемые в трактате, мыслятся его автором (авторами) как наиболее эффективное средство проверки должностных лиц и приближенных правителя. Для поддержания общей лояльности знати и устранения неугодных лиц допускалось применение тайных убийств.

Для получения оперативно-значимой информации о ситуации, складывающейся в различных группах общества трактатом рекомендуется использовать агентов-осведомителей из этих же групп («имеющих облик» земледельцев, торговцев и др.). В тексте «Артхашастры» все «тайные агенты» выглядят функционально как средство, использование которого может обеспечить и территориальную целостность государства, и его экономическое процветание, и безопасность правителя.

Внешняя безопасность государства обеспечивалась путем дипломатических действий и интриг, конечной целью которых были внесение раскола в ряды противника и реализация «тайных мер» по устранению последнего. В древнеиндийской традиции подчеркивается необходимость иметь «соглядата-

¹ Артхашастра, или Наука политики. Гл. 14.

ев» на территории не только явного врага, но и потенциального противника, для чего предлагаются рекомендации по подбору кандидатов на вербовку. Особое место в организации шпионажа отводилось дипломатам, для передачи информации от которых формировались «группы шпионов», составляющие агентурную сеть.

В то же время при всем обилии данных о механизме формирования «шпионской цепи» ни о какой «секретной службе» как о политическом, государственном институте древности в Индии говорить, основываясь на свидетельствах «Артхашастры» и иных памятников древнеиндийской литературы, нельзя. «Артхашастра» — трактат о политике, изложение государственной мудрости как таковой. Авторы, используя традиционную терминологию, исходя из традиционных представлений о социально-политической структуре общества и организации царства, стремились рассмотреть все возможные (по их мнению) виды решений проблем, возникающих в той или иной ситуации, связанной с обеспечением внешней и внутренней безопасности государства.

Контрольные вопросы

1. Каково значение политико-экономического трактата «Артхашастра» («Наука политики») в становлении методов деятельности органов государственной безопасности?
2. Какие категории «тайных агентов» для обеспечения «внутренней безопасности» указаны в трактате?
3. Что значит термин, употребляемый в трактате, «агент, имеющий облик...»?
4. Какова, согласно трактату, методика вербовки агентов для обеспечения внутренней безопасности?
5. Каковы рекомендации по формированию «партии сторонников» царя?
6. Каков, согласно трактату, механизм контроля за деятельностью «адхьякш»?
7. Какие разведывательные функции, согласно трактату, возлагаются на послов?
8. Каковы рекомендации для подбора кандидатов на вербовку среди подданных потенциального противника?
9. Каково содержание метода провокации, рекомендованного трактатом «тайным агентам»?

СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Глава 1

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦСЛУЖБ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Изучение исторических материалов показывает, что к XV в. во многих государствах получили распространение (с учетом национальной и конфессиональной специфики) разведывательные, контрразведывательные и оперативно-розыскные методы обеспечения внешней и внутренней безопасности. Однако специальных субъектов, реализующих правоохранительную функцию и функцию обеспечения безопасности государства, вплоть до второй половины XVI в. не существовало. Так, широко использовались шпионы, но не существовало шпионских организаций. Царствующие особы, полководцы и крупные государственные деятели занимались агентурной работой по собственному усмотрению, индивидуально изыскивая наиболее эффективные пути решения возникающих проблем оперативным путем.

В Русском государстве зарождение разведывательных и контрразведывательных методов можно проследить на материале взаимоотношения Киевской Руси с Византией и западными

ми соседями. Уже в то время наши предки активно добывали сведения, необходимые для обеспечения их безопасности, при помощи агентуры в лице «путных людей», тайных лазутчиков и т. п.

Для более эффективного использования секретных агентов вырабатывались соответствующие комбинации и приемы. Так, князь Святослав Игоревич (ум. 972), готовясь к военным действиям обычно предупреждал своих противников: «Иду на Вы». На первый взгляд, это может показаться нелогичным приемом, ибо с уведомлением противника он как бы терял один из основных козырей нападающей стороны — внезапность. Однако Святослав вполне осмысленно жертвовал данным преимуществом, чтобы достигнуть другого немаловажного результата — заставить противника начать поспешную подготовку к военным действиям, внести панику в его ряды своей уверенностью в будущей победе. Приготовления противника тайно фиксировали лазутчики, отмечая сильные и слабые места в обороне, оценивая силу войск и их готовность к битве.

Специализированных розыскных, следственных и судебных органов на заре становления российской государственности не существовало. Реализация правоохранительных функций возлагалась на отдельных представителей княжеской администрации, причем памятники русского права не содержат норм, определяющих конкретные обязанности данных лиц.

Как известно, древнерусское право изначально основывалось на искомом, частном характере судебного разрешения споров для защиты нарушенных интересов, что предполагало необходимость не только инициативного обращения потерпевшего от преступления в форме заявления или жалобы, но и возлагало обязанности по установлению подозреваемого и доказыванию его вины. Таким образом, правоохранительная функция сводилась в основном к отправлению правосудия, а установлением преступника и обнаружением похищенного имущества, сбором доказательств вины и т. д. занималась потерпевшая сторона.

К числу лиц, выполнявших судебные функции, опираясь на В.О. Ключевского, следует отнести:

- *тиунов* — основным назначением которых было отправление правосудия и сбор судебных пошлин;
- *емецов* — чиновников, которые арестовывают (емлют) подозреваемого в совершении преступления;

— *доводчиков* — основные обязанности которых состояли в производстве судебного следствия, содержании преступников под стражей, проведении допросов, в том числе с применением пыток¹.

Процесс раскрытия и расследования преступлений регламентировался основным источником права той эпохи — Русской Правдой. Так, первоначально осуществлялась «*закличь*» — официальное объявление в людном месте о совершении преступления (обычно на торговой площади), содержащее требование возвратить похищенное в течение трех дней. Лицо, у которого по истечении трех дней обнаруживалась пропажа, считалось ответчиком. По юридическому значению «*закличь*» можно сравнить с возбуждением уголовного дела.

За «*закличью*» следовал «*свод*», суть которого заключалась в обязанности лица, у которого была обнаружена похищенная вещь, указать на того человека, у которого она была приобретена. Данное мероприятие продолжалось до тех пор, пока кто-либо из владевших данной вещью не мог дать объяснения об обстоятельствах ее законного приобретения. «Свод» можно рассматривать как прообраз современной очной ставки.

Третий из числа закрепленных в Русской Правде приемов — «*гонение следа*» — поиск и преследование злоумышленника по оставленным им следам. Если эти следы терялись в какой-либо общине, то эта община была обязана самостоятельно розыскать подозреваемого и выдать его властям.

«Закличь», «свод» и «гонение следа» можно рассматривать как первые процессуальные формы раскрытия преступлений.

Формирование централизованного Российского государства осуществлялось в условиях постоянной угрозы агрессии извне, а также регулярно возникающих «внутренних измен», для выявления предупреждения и пресечения которых процессуальных форм деятельности было явно недостаточно. *Исковый процесс* постепенно вытесняется *розыскным процессом*, основное отличие которого заключается в инициативном (вне зависимости от наличия жалобы потерпевшего) проведении расследования государственными органами по ставшим известными фактам совершения преступления или даже потенциальной возможности совершения преступления.

Первые упоминания о сыском производстве содержит Псковская судная грамота 1467 г., в которой упоминается об обязательном участии официального представителя власти в

¹ *Ключевский В.О.* Соч. в девяти томах. Т. VI. С. 142—150.

расследовании дел о кражах. Нормы розыскного процесса были закреплены в Судебнике 1497 г., получили развитие в Судебнике 1550 г. и в завершенном варианте вошли в Соборное Уложение 1649 г.

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В. Даля, понятие «розыскать» означало: *разузнавать допросами и уликами, доискиваться до истины, делать розыск, дознание, следствие*, а сам сыск определялся как судебное понятие — розыск, исследование, допрос под пыткой¹. Сказанное не означало, что сыск был незаконен, подразумевалось, что методы сыска, в отличие от «законного следствия», носили конфиденциальный характер.

С правовой точки зрения, сыск (розыск) — это «форма уголовного процесса, существовавшего с конца XV в. до судебной реформы 1864 года, для которой характерно сосредоточение в руках суда функций обвинения, защиты, и рассмотрения дела с вынесением решения»². Основным доказательством считалось собственное признание обвиняемого. Главным средством получения информации служили доносы, которые практически не проверялись.

Политический сыск в Энциклопедическом политологическом словаре трактуется как законный и незаконный сбор информации в целях компрометации и шантажа политических деятелей и рядовых участников оппозиционных движений, засылание в них провокаторов, задержания и аресты людей по действительным или инспирированным мотивам, применение других методов преследования действительной, предполагаемой и воображаемой оппозиции в условиях тоталитарного государства.

Начиная с Ивана Грозного и заканчивая Николаем II, российские государи придавали уголовному и политическому сыску форму государственного института. Причем если в европейских странах полицейские органы занимались всем спектром обеспечения безопасности и правопорядка, то в России функции политической полиции и полиции уголовной были разделены с момента образования правоохранительных органов и данное разделение не было формальным. Методы политического сыска отличались от приемов уголовного розыска более жестокими способами получения «признательных» показаний. Подавляющее большинство составов

¹ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 4. С. 55.

² Малая Советская энциклопедия. Изд. 3-е. М., 1960. Т. 9. С. 24.

преступления, отнесенных к компетенции политической полиции, в качестве меры наказания предусматривали смертную казнь. При осуществлении расследования политическая полиция не учитывала ни возраст, ни пол, ни состояние здоровья, ни общественное положение лиц, попавших в ее поле зрения.

Жестокие нравы опричнины и последующей эпохи «слова и дела» сменил период «просвещенного абсолютизма». Совершенствовались формы и методы деятельности, менялись названия правоохранительных органов и их руководители. «Громкие дела» сменяли скандальные разоблачения, реорганизации и упразднения ведомств... **Неизменными остались лишь задачи этих органов: действовать тайно, выявлять и уничтожать врагов государя и Отечества.**

В деятельности отечественных спецслужб, несмотря на происходившие с ними в разные исторические периоды потрясения, просматриваются преемственность и безусловная связь. Каждое новое поколение сотрудников этих ведомств оставляло своим преемникам архивы, кадры, опыт, формы и методы работы. И каждое новое поколение защитников правопорядка и безопасности государства использовало исторический опыт своих предшественников.

В становлении и развитии спецслужб в царской России выделяется несколько этапов¹.

Первый относится к периоду, когда Московское княжество формировало и укрепляло свое централизованное управление (XVI в.). Политический сыск становился одним из важнейших элементов царской власти, поэтому его роль не ослабла даже под воздействием западного влияния. Периодические реформы оформляющихся государственных структур не оказывали негативного влияния на развитие тайной полиции (XVI—XVIII вв.). Секретное ведомство разрасталось, охватывая новые сферы общественной жизни.

Второй этап приходится на годы деятельности Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии (1826—1881), которое весьма преуспело в борьбе с инакомыслием и свободолюбием.

Третий этап берет свое начало с момента формирования при Департаменте полиции охранных отделений (1881) и завершается в 1905 г. Система политического сыска, созданная на данном этапе, не знала себе равных по размаху зарубежной и внутренней агентурной сети.

¹ См.: Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: политический сыск при царях. М., 1993. С. 4—5.

Четвертый этап относится к периоду реформ после революции 1905 г., когда основные усилия по борьбе с революционной деятельностью охранка направляла на недопущение союза либералов, радикалов и рабочих. Однако усилия жандармов успехом не увенчались. В 1917 г. самодержавие пало, похоронив под своими обломками и царские спецслужбы.

Рассмотрим более подробно структуру, формы и методы деятельности спецслужб Российской империи.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под сыском (розыском) в уголовном процессе?
2. Что такое политический сыск?
3. Чем отличаются методы политического сыска от приемов уголовного розыска?
4. Какие этапы в становлении и развитии политического сыска в царской России вы знаете?

Глава 2

ОПРИЧНИНА ИВАНА ГРОЗНОГО — ПРООБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ

Начало организованной деятельности специальных служб на Руси, по-видимому, приходится на 1565 г., когда царем Иваном IV (1533—1584) был создан прообраз будущей политической полиции. Сегодня трудно себе представить, как за короткий исторический срок из небольшого отряда телохранителей выросла огромная, никем не контролируемая армия опричников. Благодаря последним Иван IV, первый из великих князей московских, принявших царский титул, вошел в историю как Грозный.

Это прозвище царь получил за особо жестокое преследование своих политических противников — боярской аристократии. Известно, что стремление Ивана Грозного к неограниченной самодержавной власти вошло в непреодолимое

противоречие с интересами Боярской думы. Конфликт царя с боярами был обусловлен затянувшейся Ливонской войной. Часть знати не видела смысла в борьбе за неплодородные земли Балтийского побережья и предлагала продолжить завоевания на южных рубежах Руси. Субъективно воспринимая сопротивление бояр как государственную измену, царь изыскивал возможность раз и навсегда расправиться со своими политическими противниками. Однако в рамках существующего в государстве порядка осуществить данный замысел не представлялось возможным. Требовалось принципиально новое решение, и это решение царем было найдено.

3 декабря 1564 г. Иван IV неожиданно покинул Москву, захватив с собой царскую казну и святые иконы. Государь обосновался в Александровской слободе. Несколько недель москвичи не получали никаких сведений о том, почему царская семья покинула Кремль. Слухи множились, нагнетая обстановку тревоги и неуверенности.

Незадолго до Рождества царь послал из слободы две грамоты — Боярской думе и горожанам. В первой царь извещал иерархов и бояр о своем решении отказаться от престола из-за их измены, а во второй сообщал горожанам, «чтобы они себе никакого сомнения не держали, гневу на них и опалы некоторые нет».

Иван Грозный выразил согласие вернуться на царство при условии предоставления ему неограниченных полномочий «по искоренению измены». Возмущенные горожане заставили бояр начать диалог с царем. Акция Ивана IV возымела успех: у него были развязаны руки, чтобы расчитаться с теми, кого он считал врагами и предателями. О политическом замысле царя можно судить по отчету очевидца событий, немецкого наемника Генриха фон Штадена, согласно которому царь хотел «уничтожить так, чтобы и их родов в стране больше не осталось, всех несправедливых управителей и властителей в стране, которые не служили его предкам верно и добросовестно. И так хотел сделать, чтобы вершили суд новые управители, которых бы он посадил, по судебникам, без подношений, даров и пожертвований»¹. Иван Грозный согласился вернуться к власти, если ему будут выделены особые владения, где он установит целесообразный, с его точки зрения, порядок. Требования царя были удовлетворены, и территория государства разделилась на **опричнину** (от слова «опричь» — кроме, которая в XIV—XVI вв. означала часть

¹ Русские цари. 1547—1917. Ростов н/Д, 1997. С. 49.

наследства, выделенную в особое владение. — С.В.) и земщину. В опричнину (т. е. особый государев удел) вошла часть наиболее важных в экономическом и стратегическом отношении земель центра страны (Москва, Можайск, Вязьма, Ростов, Ярославль и др.), юга (Козельск, Белев и др.) и Поморья (Холмогоры, Великий Устюг, Каргополь). В земщину, представлявшую собой далеко не лучшие земли, были выселены потомки удельных князей и бояр, а их владения были розданы «опричным служилым людям».

Для борьбы с «изменой» внутри государства Иван IV создал опричное войско численностью до 1000 человек. При «вступлении на службу» человек давал клятву отречения «от всея и всех» — отца, матери, семьи. С этого момента он клялся служить только государю и беспрекословно выполнять только его приказания. Ему вменялось в обязанность выискивать, а затем изгонять или истреблять государевых противников, доносить обо всем, что видит, и с людьми не из опричнины «сношений не иметь».

Опричники поражали современников своим внешним видом. Они привязывали к седлам коней собачьи головы и метлы в знак того, что, как псы, вынюхивают измену и выметают ее из государства. Отбор опричников осуществляла специальная комиссия, в состав которой входили А.Д. Басманов, А.И. Вяземский и П. Зайцев, тщательно изучавшие родословные кандидатов в целях исключения лиц, имевших прямые связи с аристократической средой.

Опричное войско было построено по типу монашеского ордена: *«Сам он (Иван Грозный. — С.В.) был игуменом, князь Афанасий Вяземский — келарем, Малюта Скуратов — пономарем; и они вместе с другими распределяли службы монастырской жизни. В колокол звонил он сам вместе с обоими сыновьями и пономарем. Рано утром, в 4 часа, должны все братья быть в церкви; все неявившиеся, за исключением тех, кто не явился вследствие телесной слабости, не щадятся — все равно, высокого они или низкого состояния, — и приговариваются к 8 дням епитимии»*¹. В то же время под монашескими рясами было спрятано оружие, которое нередко пускалось в ход во время буйных застолий.

Доносы и подозрения перерастали под пытками в «тайные заговоры». Насилие, не сдерживаемое законом и нравственными нормами, разрасталось, затрагивая все население: от

¹ Послания Иоганна Таубе и Эперта Крузе//Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8. С. 39.

крестьянина до дворянина. Грозный безудержно стремился реализовать свое право судить и наказывать подданных. *«Царской власти, — утверждал он, — дозволено действовать страхом и запрещением, чтобы строжайше обуздать безумие злейших и коварных людей».* Демагогически ссылаясь на апостола Павла, царь утверждал, что обязанность государя «спасать» своих людей «страхом». Причем Иван IV карал своих подданных не только за дела, но и за мысли, утверждая, что «лукавые замыслы еще опаснее...»¹.

Проведение жестокой политики внутри страны порождало ненависть и стремление свергнуть тирана. По словам очевидца событий, английского дипломата Дж. Горсея, *«... эта жестокость породила столь сильную всеобщую ненависть, подавленность, страх и недовольство во всем его государстве, что возникало много попыток и замыслов сокрушить тирана, но ему удавалось раскрыть их заговоры и измены при помощи отъявленных негодяев, которых он жаловал и всячески поощрял, противопоставляя главной знати»*². Итак, согласно свидетельству очевидца, жестокость царя порождала многочисленные заговоры против него, однако и без этого мнительный царь повсюду видел заговорщиков, особенно среди ближних бояр, стремился раскрыть воображаемые заговоры и измены, создавая механизм обеспечения безопасности главы государства, ориентированный на беспощадное подавление потенциальных политических противников.

Жертвами болезненной подозрительности царя стали не только отдельные лица, семьи, но и целые города. Так, Новгородская летопись свидетельствует, что некий бродяга Петр исполнил поддельную грамоту о якобы имеющем место желании жителей Новгорода перейти в подданство польскому королю. Некоторые источники указывают, что это дело рук не Петра, а дипломатов Речи Посполитой, стремившейся скомпрометировать новгородцев.

В наши дни трудно сказать с уверенностью, как обстояло дело в реальности. Однако нет сомнений в том, что Грозный в полной мере использовал сложившуюся ситуацию для расправы с вольнолюбивыми новгородцами. На Рождество 1569 г. он начал карательную операцию, в ходе которой за шесть недель «государева разгрома» без суда и следствия было предано страшной смерти около 60 тыс. человек. Помимо Новгорода были разорены города Тверь, Торжок, Вышний Волочок.

¹ Горсей Дж. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 55.

² Горсей Дж. Указ. соч. С. 55.

Следует отметить, что колесо террора, раскрученное лидерами опричнины, прокатилось и по их судьбе. За 7 лет существования опричнины сменилось три поколения ее руководителей.

А.Д. Басманов и А.И. Вяземский утратили доверие царя после того, как Грозный узнал об их попытке предупредить жителей Новгорода о грозившей им смертельной опасности. По свидетельству Курбского, А.Д. Басманов погиб от руки собственного сына Федора, который чтобы доказать свою верность царю, на глазах последнего зарезал отца. Однако это деяние не спасло его от опалы: он был сослан и погиб.

А.И. Вяземский кончил жизнь в тюрьме.

М.Т. Черкасский, сын кабардинского князя и родной брат жены Ивана Грозного — Кученей (Марии) Темрюковны был зарублен опричными стрельцами. В опалу попал и В.Г. Грязной.

Таким образом, добившись устранения политической оппозиции, государь освободился от сподвижников, руки которых были по локоть в крови. Подобные примеры, когда руководители политического сыска разделяли участь своих безвинных жертв, в российской истории будут повторяться неоднократно.

Иван Грозный заложил основы использования политического сыска для формирования ближайшего окружения лидера государства из политически благонадежных соотечественников, путем предоставления последним наиболее благоприятных условий для существования, достаточно широких прав и свобод, а также изгнания в отдаленные районы, с тяжелыми условиями существования людей, в преданности которых царь испытывал сомнения, причем зачастую ничем не обоснованные.

Признак деления россиян на благонадежных и неблагонадежных подданных был характерен для всех последующих правителей царской России. Исследователи истории политического сыска Ч. Рууд и С. Степанов отмечают: *«В русской истории одной из центральных тем всегда было неустанное стремление власти следить не только за наличием преданности подданных правителю, но и за степенью их преданности; и вот эта извечная попытка розыскать врагов монарха прежде, чем они нанесут ущерб ему или его окружению, привела к рождению розыскных институтов, призванных обнаруживать всех, кто склонен к такому умыслу или уже злоумышляет против суще-*

¹ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка 16: Политический сыск при царях. С. 379.

ствующего строя»¹. Следует отметить, что указанный выше признак сохранил свое значение и после Октябрьской революции в России Советской, получив дальнейшее развитие в годы массовых политических репрессий.

В 1572 г. опричнина была упразднена так же неожиданно, как и была введена. Через 3 года Иван Грозный снова вернулся к данному замыслу, возродив опричнину под видом удела, полученного им от Симеона Бекбулатовича, временно возведенного царем на московский трон, однако на этот раз замысел царя особого развития не получил.

Несмотря на то, что опричнина была достаточно коротким эпизодом в истории России, печальная память о ней сохранилась надолго. Репрессии, направленные царем в начальный период против бояр, переросли в массовый террор против народа.

Истинные замыслы Ивана Грозного, связанные с ее введением, и сегодня расцениваются неоднозначно, а сама форма реализации его замыслов вызывает страх и сожаление. В то же время некоторыми источниками жестокие действия царя оцениваются как реализация хорошо продуманного плана ликвидации феодальной раздробленности и укрепления централизованной власти¹.

Анализ материалов об организационной структуре и функциях опричнины не дает нам основания рассматривать ее как первую отечественную спецслужбу в современном значении данного понятия. Тем не менее в опричнине наглядно просматриваются отдельные элементы политического сыска, реализуемые методами государственного терроризма.

Контрольные вопросы

1. Какими принципами руководствовался Иван Грозный при организации опричнины?
2. Какие требования предъявлялись к кандидатам в опричное войско?
3. Какими методами действовали опричники?
4. Всегда ли цель оправдывает средства ее достижения?

¹ См.: Малая Советская энциклопедия. Изд. 3-е. М., 1960. Т. 6. С. 927.

Глава 3

«СЛОВО И ДЕЛО ГОСУДАРЕВО»

Опричный террор существенно ослабил безопасность государства и едва не привел к утрате Россией национальной независимости в период Смутного времени.

Наряду с проблемами во внешней безопасности государства обострились внутренние угрозы, связанные с окончанием правления более чем 700-летней династии Рюриковичей. Земский собор 1613 г. положил начало новой правящей династии — династии Романовых, возведя на трон Михаила Федоровича.

Род Романовых не обладал авторитетом древности, сопоставимым с родом Рюриковичей, что порождало многочисленные попытки свержения правящей династии. Так, в 1682 г. вспыхнуло московское восстание, участники которого были намерены свергнуть Романовых и провозгласить царем князя М.А. Хованского. В период правления Алексея Михайловича — второго царя новой династии, произошел целый ряд народных восстаний: в 1648 г. в Москве, Томске, Соли Вычегодской, Устюге и других городах, в 1650 г. — в Пскове и Новгороде, в 1662 г. — вновь в Москве. В 1670—1671 гг. вспыхнула крупномасштабная крестьянская война под предводительством Степана Разина.

Параллельно с ростом социально-политического недовольства населения произошел религиозный раскол, вызванный церковными реформами патриарха Никона.

Указанные внешние и внутренние угрозы потребовали от царской власти поиска новых форм выявления, предупреждения и пресечения антигосударственной деятельности политических и религиозных противников.

Следует отметить, что династия Романовых справилась с указанными вызовами, осуществив кодификацию законодательства и сформировав органы политического сыска, призванные бороться с государственными преступлениями.

В 1649 г. Земский собор принял Уложение, в котором государственные преступления были отделены от уголовных, составляя 2-ю главу документа, носящую название «О государевой чести, и как его государьское здоровье оберегать»¹.

¹ Сборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 20—21.

В данную главу вошли следующие составы преступлений: государственная измена; покушение на жизнь и здоровье государя («умышление на государское здоровье»); заговор с целью захвата власти («Московским государством завладеть и государем быть»). Первая статья второй главы гласила: *«Буде кто коим умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнит смертию».*

Кроме этого, государственными преступниками считались, кто *«недругу город изменною сдаст»*, и тот, кто *«в городы примет из иных государств зарубежных людей для измены же»*. Государственным преступлением считалось *«приходить, грабить и побивать» «самовольством скопом и заговором» «к Царскому величеству и на Его государевых бояр и окольничьих, и на думных, и на ближних людей и в городах, и в полках на воевод, и на приказных людей».*

Соборное Уложение ввело принцип индивидуальной ответственности, что стало шагом вперед по сравнению с юридической практикой Ивана IV. В то же время Уложение не смогло освободиться от многих норм средневекового права. В частности, так и не была проведена грань между умыслом и деянием.

Как следствие, оскорбление царя или угрозы в его адрес были отнесены к тягчайшим преступлениям. Сами государственные преступления в рассматриваемый период стали обозначаться стереотипной формулой **«слово и дело государево»**, что означало наказуемость не только преступных действий в отношении царственной особы, но и словесного оскорбления. Отсутствие различия между умыслом и деянием привело к тому, что в разряд тяжких государственных преступлений попадали не только угрозы и оскорбления государя, но и сказанные во хмелю неосторожные слова, произнесенное безо всякого умысла неудачное выражение. Например, стрелец Иван Хлоповский, поднявший на пиру чашу в честь своего командира со словами *«Здоров бы был Микита Дмитриевич Воробьин да государь»*, был нещадно бит кнутом за то, что упомянул царя после сотника. Нещадно били батогами и бросили в тюрьму другого стрельца, Томилку Белого, за то, что тот неосторожно похвалялся: *ехал-де на лошади, словно великий князь*. Подобные обвинения в период правления первых государей из династии Романовых составляли едва ли

не большую часть всех дел, рассматриваемых органами политического сыска. В последующие годы «слово и дело» приобрело более широкое значение, включив в себя все дела, касающиеся государственных интересов.

Точного определения «слова и дела» не давалось, в то же время Уложение 1649 г. предусматривало строгое наказание для произнесших эту фразу без достаточных оснований.

В силу зачаточности форм политического сыска в рассматриваемый период практически единственным способом получения информации о государственных преступлениях стал **донос**. Следует отметить, что доносы имели место не только в России, как это утверждают отдельные исторические источники, отмечающие якобы присущую россиянам «патологическую» страсть к доносительству. Правовая практика той эпохи не знала иного способа получить сведения о государственных преступлениях. Главным способом подтверждения достоверности доноса была пытка.

В отношении государственных преступлений Уложение 1649 г. не признавало сословных различий. Если в случаях доносительства по иным преступлениям заявления от холопов на господ не принимались, то в данном случае Уложение предписывало даже детям без ограничения их возраста доносить о любом известном им преступлении подобного рода.

Таким образом, в организации расследования политических дел наглядно прослеживается стремление законодателя поставить государственные интересы выше родовых (семейных), которые были характерны для Московской Руси.

Постепенно донос стал для населения гражданской обязанностью. Недонесение о возможных государственных преступлениях каралось весьма строго. Так, ст. 18 второй главы Уложения 1649 г. однозначно вменяла всем российским поданным незамедлительно доносить об известных им государственных преступлениях: *«если кто узнает о злом умысле против царя или бунте и не известит людей государевых ... казнить смертью, без всякой пощады»*¹.

За удачный донос можно было получить имущество осужденного, но ремесло доносчика было довольно опасным. До нашего времени дошла поговорка: доносчику — первый кнут. Причем в буквальном смысле слова, ибо истязание проводилось для проверки объективности сообщаемой информации. Чтобы сохранить тайну следствия, доносчика нередко сразу сажали в тюрьму. Если события, о которых говорилось в до-

¹ Соборное Уложение 1649 г. С. 20—21.

носе, происходили не в Москве, то существовала высокая вероятность того, что доносчика и обвиняемого повезут в столицу, скованных одной цепью.

По делам о государственной измене, если «злодея», на кого «извещают», налицо не оказывалось, принимали меры по его розыску, «сыскивают всякими сысками накрепко». Кроме немедленного ареста подозреваемых, как правило, задерживали и свидетелей, которые, если донос подтверждался, превращались в обвиняемых в связи с недонесением.

Процедура розыска начиналась с ознакомления обвиняемого с показаниями доносчика. Если обвиняемый заявлял о своей невинности, то его «брали к пытке». Это был своеобразный обряд устрашения. Обвиняемому демонстрировали инструменты палачей, клали руки в хомуты, ноги в колодки, и т. п. Иногда этот прием срабатывал и человек давал показания. Но они не спасали его от дальнейших пыток, так как руководители розыска считали, что наиболее достоверные сведения добываются лишь под пытками.

Если после пыток человек, признавший свою вину, оставался жив и подлежал ссылке на каторгу или смертной казни, он подвергался клеймению: палач особо приспособленными щипцами вырывал у него ноздри, а на щеках и лбу преступника ставил особые знаки. Для этого палач острым металлическим клеймом бил осужденного в лоб и щеки, натирал раны порошком, и слова, нанесенные клеймом, оставались на лице человека на всю жизнь¹.

Политический розыск на местах осуществляли воеводы, уполномоченные царем осуществлять сыск по политическим делам. Расследование подобных дел было окружено тайной, допросы воеводы вели, судя по материалам рассматриваемого периода, «очи на очи», или «один на один», дабы исключить утечку информации, затрагивающей честь государя. О ходе розыска воеводы регулярно информировали Москву, которая выносила приговоры, а воеводы лишь приводили их в исполнение.

Реформы Петра Великого коснулись и законодательства. Так, оставив без изменений практику «слова и дела государева», он упорядочил применение этой зловещей формулировки. Согласно Указу от 25 января 1715 г. предписывалось сообщать лично царю о важнейших делах: о замысле против царя; об измене; о казнокрадстве. Через три года третий пункт был передан для производства Юстиц-коллегии, а два

¹ См.: Семеновский М.И. Слово и дело: 1700—1725. 1884. С. 8—9.

первых остались на долгие годы основанием для проведения политического розыска.

Воинским уставом 1716 г. и Морским уставом 1720 г. были введены различные виды смертной казни¹. Так, артикул 19-й Воинского устава предусматривал четвертование за измену или покушение на жизнь монарха, а артикул 137-й—повешение за бунт против властей. 20-й артикул Воинского устава вводил ответственность за оскорбление монарха: *«Кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет живота лишен быть и отсечением головы казнен»*². Причем наказания, предусмотренные указанными уставами, распространялись не только на военнослужащих.

Для получения оперативной информации Петр I не отказался от практики доносов. Более того, он продолжил начатые еще в XVII в. попытки властей предержавших подключать священнослужителей к политическому розыску и довел их до логического завершения, оформив законодательно как обязанность священнослужителей нарушать тайну исповеди. Так, в «Духовном регламенте», принятом в 1721 г., отмечалось, что если кто-либо сообщит на исповеди о своем намерении совершить измену или организовать бунт, *«то должен духовник не токмо его за прямо исповеданные грехи прощения и разрешения не сподоблять, ... но и донести вскоре о нем, где надлежит»*³.

За доносы платили и, надо сказать, неплохо. Обычно сумма была в размере от нескольких десятков до нескольких сотен рублей. Крестьянин мог получить освобождение от крепостной зависимости, торговец — щедрые льготы, чиновник — повышение по службе.

Поощряя практику доносов, власти в то же время сочли целесообразным отказаться от рассмотрения анонимных писем, потому что каждое такое «подметное» письмо требовало установления автора, а это было подчас практически невозможно. Поэтому, в 1715 г. рассмотрение анонимных писем было запрещено и они подлежали, согласно указу царя, сожжению в месте обнаружения в присутствии двух свидетелей.

Следует отметить, что рост числа доносов породил серьезнейшую проблему, которая и сегодня существенно снижа-

¹ См.: Законодательные акты Петра I // Памятники русского права. М., 1961.

² Там же.

³ Николин А. Церковь и государство. М., 1997. С. 309.

ет эффективность работы спецслужб: в потоке малозначительных доносов не удавалось выделить действительно важные сообщения. Так, в 1707 г. в Преображенский приказ поступил доклад генерального судьи В.Л. Кочубея об изменнических намерениях украинского гетмана И.С. Мазепы. Работники Приказа сначала отмахнулись от этой информации, а затем направили ее в Монастырский приказ. Иеромонах Никанор, доставивший это сообщение, вновь вернул его Ф.М.Ромодановскому. Настойчивость иеромонаха не понравилась руководителю сыска: доносчика заковали в цепи и отправили в ссылку. Кочубея выдали гетману Мазепе, который в 1708 г. казнил его, а в октябре того же года реализовал давно вынашиваемый замысел и перешел на сторону шведского короля Карла XII.

Глава 4

ПРИКАЗ ТАЙНЫХ ДЕЛ

Центрального органа, занимающегося исключительно выявлением и пресечением государственных преступлений, до конца XVII в. в России не было. Наиболее важные дела рассматривались Боярской думой, специально создаваемыми комиссиями или московскими приказами, которых к середине XVII в. было около 80. Политический розыск был лишь одной из многочисленных функций приказов.

В 1654 г., через 5 лет после законодательного закрепления понятия государственного преступления, в Москве создается первый отечественный орган обеспечения государственной безопасности — **Приказ тайных дел**. Приказ был учрежден перед военным походом против Речи Посполитой в целях рассмотрения подаваемых на царское имя челобитных.

Общее руководство новым ведомством взял на себя царь Алексей Михайлович. Государь регулярно посещал Приказ, имел там рабочий стол с письменным прибором, лично рассматривал дела, заслушивал доклады и отчеты. Заложенная Алексеем Михайловичем традиция совмещения функций личной канцелярии монарха и органа государственной безопасности оказалась устойчивой, и последующие правители государства следовали этой традиции, уделяя личное внимание совершенствованию института политического сыска.

В рабочий аппарат приказа первоначально входили тайный дьяк и находившиеся в его подчинении 6—7 подьячих. Тайный дьяк являлся «дьяком в государевом имени», что могло означать право тайного дьяка подписывать указы от имени царя. Позже в штат Приказа тайных дел вошла коллегия из тайного дьяка и помогавших ему дьяков Челобитного и Стрелецкого приказов, а общее число подьячих выросло до пятнадцати.

Главным предназначением Приказа тайных дел был контроль за деятельностью государственного аппарата Московской Руси, который осуществлялся гласно и негласно. Гласный контроль охватывал сферу распределения дел между другими приказами, и заключался в истребовании из них в Приказ тайных дел для «ведома» различных сведений или отчетности, а также в проверке ведения ими приказного делопроизводства. Негласный контроль включал в себя командирование подьячих Приказа тайных дел с секретными инструкциями о надзоре за деятельностью во время международных переговоров отдельных русских послов, которые *«много чинять не к чести своего государя»*, или, во время боевых действий, за некоторыми воеводами, допускающими *«много неправд... над ратными людьми»*. О результатах расследования докладывалось лично Алексею Михайловичу: *«... и те подьячие над послы и воеводы подсматривают и царю, приехав, сказывают»*¹. В определенных случаях надзор осуществлялся на постоянной основе. Так, 28 февраля 1665 г. царь приказал Разрядному приказу ежедневно доставлять в Приказ тайных дел сводки о положении дел в полках.

Реализуя функцию политического сыска, Приказ тайных дел принимал к рассмотрению особо значимые дела государственной важности. Например, в 1666 г. орган политического сыска, при личном участии царя, производил розыск по доносу Михаила Афанасьева на патриарха Никона и по другим материалам, связанным с низложенным главой церкви. Дело о расследовании восстания Степана Разина официально расследовалось через приказы Казанского дворца и Разрядный, но фактически им руководил Приказ тайных дел. Именно в этот приказ поступила собственноручно составленная царем памятная записка с десятью вопросами, которые руководившие следствием бояре должны были задать Степа-

¹ Котошихин Г.О. О Московском государстве в середине XVII столетия. М., 1984. С. 239.

ну Разину. Основным вопросом, интересовавшим царя, был вопрос о возможной связи между вождем крестьянского восстания и патриархом Никоном. Приказ тайных дел сосредоточивал у себя материалы, имеющие отношение к данному процессу, получаемые другими ведомствами — *«распросные и пыточные речи»* и т. д.

Помимо борьбы с бунтовщиками приказ защищал экономическую безопасность государства. Так, 12 августа 1663 г. из его стен вышел царский указ, предусматривавший за первую попытку выпуска фальшивой монеты ссылку в Сибирь, за вторую — смертную казнь.

В функции приказа входило противодействие иностранному шпионажу в форме надзора за подозрительными лицами и чужеземцами на территории русского государства.

После смерти Алексея Михайловича в 1676 г. и вступления на престол царя Федора Алексеевича Приказ тайных дел был упразднен.

Приказ тайных дел можно считать первой отечественной спецслужбой, даже несмотря на то, что он *«не имел своего застенка, этой неперемнной принадлежности розыска того времени, особенно по государственным преступлениям»*¹.

Глава 5

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ПРИКАЗ

Становление правоохранительных органов на Руси продолжил Петр I, заложивший основы централизованных структур политической и уголовной полиции. Изменив в соответствии с европейским стандартом российские порядки практически во всех сферах жизни общества, царь-реформатор не решился упразднить формы политического розыска, выработанные его предшественниками. Более того, в этом направлении он пошел дальше предшествующих ему государей.

Петр I был возведен на престол в апреле 1682 г. в весьма сложной внутривнутриполитической обстановке в стране. После смерти царя Федора Алексеевича, старшего бездетного сына

¹ Гурлянд И.Я. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902. С. 302.

Алексея Михайловича, толпа народа объявила царем малолетнего Петра. Однако через три недели Милославские, родственники первой жены Алексея Михайловича, и царевна Софья, его дочь от первого брака, опираясь на восставших в Москве стрельцов, осуществили государственный переворот. В присутствии малолетнего Петра были убиты его дяди по матери Афанасий и Иван Нарышкины, боярин А.С. Матвеев, а также ряд других высокопоставленных бояр, поддерживающих юного царя.

Петр вместе с матерью был выслан в подмосковное село Преображенское. Он и его старший сводный брат — Иван Алексеевич были объявлены соправителями под регентством сестры Софьи Алексеевны, ставшей реальным правителем России.

В январе 1689 г. Петр женился на Евдокии Лопухиной и, заручившись поддержкой сильного боярского рода, предъявил свои права на власть. Публичный скандал с Петром подтолкнул Софью и ее окружение к подготовке заговора против молодого царя. Ф.Л. Шакловитый, думный дьяк Стрелецкого приказа, разработал план убийства Петра и последующего возведения на престол Софьи Алексеевны.

Петр узнал о готовящемся заговоре и в августе 1689 г. бежал в Троице-Сергиев монастырь, куда начали стягиваться верные ему войска. Оценив превосходство молодого царя в военной силе, Софья Алексеевна была вынуждена признать свое поражение и выдать сообщников. Для расследования заговора Ф.Л. Шакловитого Петр создал специальный Приказ розыскных дел во главе с боярином Т.Н. Стрешневым и принял личное участие в допросах стрельцов. 7 сентября 1689 г. Ф.Л. Шакловитого и других заговорщиков начала допрашивать специально созданная боярская следственная комиссия, подвергшая сторонников Софьи мучительным пыткам. Ф.Л. Шакловитый признался в заговоре и через пять дней был казнен. Софья была заточена в Новодевичий монастырь. Петр стал единоличным правителем России. Приказ розыскных дел по завершении расследования был расформирован.

Очередной опасный заговор против царя возник после Азовских походов (1695—1696). Его возглавил думный дворянин И.Цыклер, посчитавший свое назначение в Таганрог незаслуженной опалой. К заговору примкнули окольныйничий А. Соковнин, стольник Ф. Пушкин, ряд стрельцов и донских

казаков, недовольных реформами Петра I. Заговорщики не успели реализовать свои замыслы, так как 23 февраля 1697 г. заговор был раскрыт. В связи с отъездом царя Петра за границу следствие по делу было проведено достаточно быстро и уже 2 марта Боярская дума приговорила главных заговорщиков к смертной казни.

В июне 1696 г. вспыхнул стрелецкий мятеж. Его причиной стало то, что стрельцов после тяжелого Азовского похода не отпустили на отдых к семьям в Москву, а направили на литовскую границу. 2200 стрельцов взбунтовались и двинулись на столицу, чтобы свергнуть Петра I и возвести на престол царевну Софью. Верное царю восьмидесятысячное войско под командованием А.С. Шеина остановило мятежников у Воскресенского монастыря, в 50 верстах от Москвы, и при поддержке артиллерии разбило бунтовщиков. По «горячим следам» Шеин провел розыск, арестовал 254 наиболее активных участников мятежа, из которых 130 были преданы казни. Стрелецкий мятеж произвел на вернувшегося из-за границы Петра I тягостное впечатление. Вновь стрелецкое войско, призванное защищать царя, выступило основной движущей силой мятежа. Оценив всю опасность стрелецкого бунта, Петр I решил уничтожить этот источник угроз государственной безопасности. 17 сентября 1698 г. он распорядился начать знаменитый стрелецкий розыск, в ходе которого были подвергнуты пыткам, а затем казнены 1182 мятежника. Стрелецкое войско перестало существовать.

Однако мятежи не прекратились. В 1705 г. восстали жители Астрахани, перебившие русских и иноземных чиновников и офицеров, находившихся в городе. Мятеж перекинулся на другие волжские и прикаспийские города. Против восставших были брошены войска и 3 марта 1706 г. Астрахань была взята. В очередной раз возникла задача проведения политического розыска. После осуществления массовых арестов, допросов и пыток 365 участников Астраханского восстания казнены.

Но жестокие методы подавления выступлений мятежников не приводили к снижению активности противников власти. В 1705—1710 и 1715 гг. вспыхнули бунты на Олонецких заводах в Карелии, в 1720-х гг. — на московских мануфактурах, липецких и кузьминских заводах. В 1703 г. восстали крестьяне Предуралья и Поволжья. В 1705 г. подняли мятеж башки-

ры. В 1707 г. началось восстание под руководством Кондратия Булавина, захватившее обширные территории на юге России.

Таким образом, политико-полицейская функция государства вышла на первый план. Одного подавления недовольства народных масс, бунтов и мятежей, направленных против политики реформ со стороны консервативно настроенных бояр было явно недостаточно. Обстановка требовала создания постоянно действующих государственных органов по борьбе с политическими преступлениями, способных не только пресекать антигосударственную деятельность, но и предупреждать зарождение государственных преступлений, устранять причины и факторы, их порождающие, вести следствие по делам о мятежах.

Этим органом стал Преображенский приказ, образованный еще в 1686 г. на основе Преображенской потешной избы, исполнявшей функции царской канцелярии, откуда шли распоряжения царя в другие учреждения и где по его указу расследовались отдельные дела различного характера. «Изба» также управляла Преображенским и Семеновским «потешными» полками. Сыскных функций с момента образования не имела. Лишь после разгрома стрелецкого войска и реформирования Стрелецкого приказа Преображенской избе были переданы полномочия по охране порядка в столице, обеспечению безопасности Кремля, а в 1695 г. «потешная изба» была переименована в Преображенский приказ.

Указ о передаче Преображенскому приказу исключительного права следствия и суда по политическим преступлениям был издан Петром I, по всей видимости, в конце 1696 г., после Азовского похода. Систематическая передача дел в Преображенский приказ из других учреждений началась с 1697 г. Впервые в истории России государственный орган получил в части политического сыска исключительные полномочия, которые простирались на подданных всего государства, без различия сословий. Законодательно закрепил подобную практику царский указ от 25 сентября 1702 г., предписывающий присылать сюда всех, кто сказал «слово и дело государево».

В соответствии с данным указом за невыполнение распоряжений Преображенского приказа или любое вмешательство в сферу его деятельности глава приказа имел право привлечь любое должностное лицо к административной или судебной ответственности, а за недостаточно быстрое и точ-

ное выполнение его указаний — наказать штрафом, битьем палками или заточением в острог.

В помощь Преображенскому приказу Петр I образовал судебную коллегию из бояр, в функции которой входили помощь главному судье при рассмотрении дел и вынесение решений по отдельным их категориям.

За первый год существования из сохранившихся 605 дел, рассмотренных Преображенским приказом, лишь 5 относились к категории «слово и дело государево». Но затем все учреждения начали регулярно присылать политические дела на рассмотрение в Преображенский приказ. В целом было расследовано несколько тысяч политических дел. Почти 70 % дел Преображенского приказа касались расследования народных выступлений против усиливающегося государственного гнета и эта направленность его деятельности сохранялась вплоть до самой ликвидации приказа в 1729 г.

Наиболее многочисленная группа дел относилась к стрелецкому мятежу (1698) и Астраханскому восстанию (1705—1706). Царь лично участвовал в расследовании наиболее значимых дел: за период с 1700 по 1705 г. в делопроизводстве приказа отражено более 50 вынесенных лично царем решений по политическим преступлениям.

Возглавил Преображенский приказ с момента образования и руководил им до самой смерти в 1717 г. князь Федор Юрьевич Ромодановский, которого называли князем-кесарем. Он принадлежал к старинному роду, берущему начало от легендарного Рюрика. Князь Ромодановский, несмотря на свою принадлежность к консервативной части боярства, сразу и навсегда сделал свой выбор, приняв сторону молодого царя. Это был один из наиболее преданных людей, окружавших Петра I, пользовавшийся его безграничным доверием. Князь-кесарь лично вел наиболее серьезные дела, раскрывая заговоры бояр против государя. Для получения признательных показаний он активно использовал пытки.

После смерти князя-кесаря руководителем Преображенского приказа стал его сын Иван Ромодановский, возглавлявший приказ до его упразднения в 1729 г. (с 1725 г. он именовался Преображенской канцелярией). В штат Преображенского приказа входили два дьяка и от 5 до 8 подьячих. Для производства арестов, обысков, охраны и курьерской связи привлекались солдаты и офицеры Преображенского и Семеновского гвардейских полков.

Глава 6

ТАЙНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

Наряду с Преображенским приказом расследованием наиболее важных политических преступлений занималась Тайная канцелярия, образованная в феврале 1718 г. в Москве как временный следственный орган по делу царевича Алексея, старшего сына царя от первого брака с Евдокией Лопухиной, обвинявшегося в государственной измене. После переезда в Петербург Тайная канцелярия разместилась в Петропавловской крепости и 20 марта этого же года была преобразована в постоянное ведомство.

Как известно, Петр I не видел в сыне продолжателя своего дела. Царевич не любил отца, заточившего его мать в монастырь, презирал мачеху — Екатерину, которая рассчитывала возвести на русский престол своего сына. Недовольное Петром духовенство подчинило Алексея Петровича своему влиянию и настроило его против реформ отца. Опасаясь за жизнь Алексея Петровича, оппозиционеры, рассчитывавшие после смерти Петра I привести его к власти, помогли царевичу в 1716 г. бежать за границу. Обнаружив исчезновение сына, Петр распорядился найти и вернуть беглеца, поручив решение этой задачи умному, но, по словам историка Я. Гордина, «вполне аморальному» и хитрому дипломату П.А. Толстому.

Петр Андреевич Толстой, дворянин, близкий родственник царевны Софьи и участник стрелецкого бунта, сумел найти подход к Петру I, доказать ему свою преданность. Во многом этому способствовали дипломатические способности Толстого, особенно проявившиеся в период войны с Турцией. Получив от австрийского императора разрешение на свидание с царевичем, П.А. Толстой сумел уговорить Алексея вернуться на Родину, гарантируя его безопасность. 31 января 1718 г. Алексей Петрович прибыл в Россию, где был помещен в Петропавловскую крепость. Царь Петр был убежден, что за политической фигурой сына стоит разветвленный заговор, отношение к которому имеют первая жена и духовенство. Для раскрытия планов заговорщиков и был учрежден новый орган политического сыска.

Первоначально в штат Тайной канцелярии вошли помощники П.А. Толстого: «Тайная розыскных дел канцелярия явилась в 1718 г., образовалась из канцелярии ведения Толстого, вероятно, находившейся в довольно зачаточном состоянии, когда царевичев розыск, попав в руки Толстого, превратил эту едва оформившуюся канцелярию в самую могучую из розыскных канцелярий «ведения», сгруппировав в ней столь сильных своим положением осессоров, каковы были Бутурлин, Ушаков, отчасти Скорняков-Писарев»¹.

Руководители Тайной канцелярии (Толстой, Бутурлин, Ушаков, Скорняков-Писарев) назывались в 1718—1720 гг. «министрами», в начале 1720-х гг. — «судьями», иногда их именовали «инквизиторами». Формально они были равны, однако главным среди них, безусловно, являлся П.А. Толстой. В штат также входили: секретарь, 6 канцелярских служащих и лица, осуществлявшие пытки.

Тайная канцелярия стала первым в отечественной истории узкоспециализированным органом государственной безопасности, ориентированным исключительно на осуществление политического сыска.

Расследование дела царевича Алексея осуществлялось под фактическим руководством Петра I. Царь собственноручно очертил круг подозреваемых, в который вошли его первая жена — Евдокия Лопухина, епископ Ростовский Досифей, через которого осуществлялась переписка царевича с заточенной в Суздальский монастырь матерью, А.В.Кикин — бывший сподвижник Петра, пойманный царем на воровстве и после наказания примкнувший к окружению Алексея Петровича.

А.В. Кикин был видной фигурой среди заговорщиков. Он являлся инициатором и организатором бегства Алексея в Австрию, поддерживал конспиративные контакты с лицами, обладавшими военной и административной властью (князем В.В. Долгоруким, князем Г.Ф. Долгоруким, князем Я.Ф. Долгоруким, генерал-адмиралом Ф.М. Апраксиным, фельдмаршалом Б.П. Шереметевым, дипломатом С.В. Рагузинским, А. Волковым, А. Веселовским и др.).

Для получения «признательных показаний» пыткам подвергли всех подозреваемых, в том числе и царевича Алексея. Так, с 19 по 24 июня 1718 г. Алексея Петровича шесть раз пытали в

¹ Веретенников А.И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910. С. 91.

каземате Петропавловской крепости, причем в первый день дважды — с полудня до часа и с 6 до 9 вечера. Под пыткой царевич признался, что ради захвата власти он готов был даже согласиться на австрийскую интервенцию в пределы России.

Верховный суд из генералитета, сенаторов и Синода, 24 июня 1718 г. приговорил сына Петра I к смертной казни. По официальной версии, царевич Алексей скончался в Петропавловской крепости от апоплексического удара, а по ходившим тогда слухам был задушен, отравлен или забит на смерть кнутом.

По завершении расследования Тайная канцелярия подлежала упразднению, так как в качестве центрального органа государственной безопасности в России уже существовал Преображенский приказ. Однако 8 августа 1718 г. царь поручил Толстому расследование «адмиралтейского ревельского дела» — дела о грандиозных хищениях по военно-морскому ведомству в Ревельском порту. Затем Тайная канцелярия провела несколько важных процессов, относящихся к категории «слово и дело государево» в трактовке царского указа от 26 января 1715 г. («трех пунктов»): уголовное дело фаворитки Петра Марии Гамильтон, укравшей царские драгоценности; дело о злоупотреблениях в Астрахани; группу дел, «касающихся к расколу»; дело по доносу Зверева на майора Фуникова по расхищению им казенных денег и имущества; дело о краже корабельных лесов на Днепре; дело поручика Друккерта, подделавшего подпись и печать А.Д. Меншикова; дело об обвинении русского посла в Польше Г.Ф. Долгорукова в измене и взяточничестве и ряд других «тайных дел».

Таким образом, Преображенский приказ и Тайная канцелярия существовали параллельно и были наделены равными правами. Сложившийся параллелизм в деятельности двух спецслужб был закреплен петровским указом от 28 апреля 1722 г., предписывавшим местным властям направлять все дела о государственных преступлениях в Преображенский приказ или Тайную канцелярию.

Первый принимал дела из Москвы и дальних местностей, вторая — из Петербурга и ближайших провинций. В Преображенском приказе с 1719 по 1724 г. было рассмотрено 1363 дела, в то время, как Тайная канцелярия рассмотрела всего 280 дел¹. Существенное различие между Тайной канце-

¹ См.: Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVI—XVII вв. // Абсолютизм в России. Сб. ст. М., 1964. С. 258.

лярией и Преображенским приказом заключалось в том, что деятельность Тайной канцелярии несла в себе большой элемент специализации. В отличие от Преображенского приказа, ведавшего, помимо следствия и суда по политическим преступлениям, широким кругом судебно-административных дел, канцелярия занималась только следственно-судебной деятельностью, причем в основном по политическим преступлениям (примерно 70 % всех дел).

В 1724 г. Петр несколькими указами предписал Тайной канцелярии все дела передать в Преображенский приказ, чтобы исключить существование двух параллельно и независимо друг от друга действующих учреждений, наносящих *«конфузию положенному регламенту»*. Однако окончательно Тайная канцелярия была упразднена лишь после смерти Петра I: 28 мая 1726 г. Екатерина I подписала указ, упразднявший Тайную канцелярию. Ее функции были переданы Преображенскому приказу, который вновь стал единственным органом государственной безопасности Российской империи.

Преображенский приказ, или Преображенская канцелярия, как его стали именовать в 1726 г., был подчинен Верховному Тайному совету. С этого времени вся деятельность Преображенского приказа, низведенного на положение второстепенного органа, стала проходить под руководством Верховного тайного совета, куда судья Преображенского приказа систематически представлял отчеты, выписки и доклады по отдельным делам. На утверждение Тайному совету представлялись и приговоры.

Следующий шаг по пути дальнейшей перестройки аппарата политического сыска был сделан 24 мая 1727 г., когда к расследованию политических дел был привлечен Сенат. Согласно изданному в этот день указу, он должен был действовать параллельно с Преображенским приказом, причем распределение обязанностей между ними осуществлялось по территориальному принципу: ведомству Сената подлежали дела, возникшие в Петербурге и близлежащих губерниях, а Преображенского приказа — дела, возникшие в Москве и *«дальних губерниях и провинциях»*.

В период кратковременного правления Петра II, сына царевича Алексея, 4 апреля 1729 г. Преображенский приказ был ликвидирован. Расследование политических преступлений было передано двум высшим органам — Верховному тайному совету и Сенату. Тайный совет разбирал дела большей

важности, а остальные — Сенат. Вскоре стало очевидным, что оба учреждения имели и без того широкий круг обязанностей и не могли уделять должного внимания расследованию политических преступлений. Множество дел, ранее решавшихся в Преображенском приказе, стало буквально затоплять их. Вновь встал вопрос о создании органа политического сыска.

После смерти Петра II в 1730 г. в Российской империи возник острый политический кризис, в связи со стремлением членов Верховного тайного совета ввести в России конституционную монархию. Верховный тайный совет, учрежденный Екатериной I в феврале 1726 г. для руководства деятельностью правительства, обладал реальной властью: ему были подчинены Сенат и коллегии, воспрещалось исполнять указы, не подписанные Советом. По завещанию Екатерины I на время малолетства Петра II Верховному тайному совету предоставлялась власть, равная власти главы государства. В состав Совета вошли князь Меншиков, граф Апраксин, граф Головкин, граф Толстой, князь Дм. Голицын, барон Остерман, герцог Голштинский.

В связи с тем, что смерть Петра II прервала мужскую ветвь династии Романовых, «верховники» возвели на российский престол племянницу Петра I Анну Иоанновну, жившую в Курляндии. При этом они предоставили ей условия (кондиции), существенно ограничивающие ее власть. Испугавшееся угрозы установления власти аристократии дворянство выступило против Верховного тайного совета, и, опираясь на его поддержку, Анна Иоанновна разорвала подписанные ею кондиции и жестоко расправилась с заговорщиками.

Императрица манифестом от 4 марта 1730 г. распустила Верховный тайный совет, а указом от 10 апреля конкретизировала понимание «первых двух пунктов», определявших с 1715 г. конкретную сущность «слова и дела». Первый пункт теперь касался тех лиц, *«кто какие умысления учнет мыслить на наше императорское здоровье, злое дело или персону и честь нашего величества злым и вредительным поносить»*; второй пункт надлежало применять, если *«буде кто за кем подлинно уведает бунт или измену против нас и государства»*. Как и прежде, за недонесение или ложный донос грозило жестокое наказание, а за правильный донос — вознаграждение.

Ближайшее окружение Анны Иоанновны включало лиц, прибывших из Курляндии во главе с фаворитом Бироном, по

имени которого и назван период мрачного немецкого засилья на Руси — «бироновщина». Новая власть не была поддержана ни простым народом, ни патриотично настроенным дворянством. Чтобы сохранить самодержавную власть в подобных условиях, нужен был орган политического сыска, который императрица создала уже через год после прихода к власти. Этим органом стала Канцелярия тайных розыскных дел.

Глава 7

ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ ФОРМ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ

Полицейская функция возникла одновременно с появлением государства. Уже в первых государственных образованиях восточных славян (VI—VIII вв.), позднее в Киевской Руси функции полиции выполнялись дружиной князя. По мере развития государства полицейские функции в той или иной мере реализовывали посадники, волостели, тысяцкие, сотские, старосты, вирники и др. Однако это не было их основной обязанностью и совмещалось с другим родом деятельности. Так, например, деятельность посадника носила универсальный характер: он судил, собирал дань и разные пошлины, ведал полицейскими делами, руководил военными силами города.

В период образования единого Русского государства (вторая половина XV—первая половина XVI в.) полицейские функции осуществляли органы дворцово-вотчинного управления (в центре), а также наместники и волостели (на местах). С конца XV в. к ним присоединились временные уполномоченные великого князя, направляемые на места с самыми различными поручениями, в том числе и для борьбы с разбоями.

В эпоху сословно-представительной монархии (середина XVI — середина XVII в.) под влиянием крестьянских восстаний, вызванных развитием крепостного права, сеть органов, выполняющих полицейские функции, существенно расширилась.

На смену дворцово-вотчинной пришла приказная система управления. Несмотря на неопределенность компетенции этих органов, в их числе можно выделить группу приказов, выполнявших преимущественно судебно-полицейские функции. Так, **Разбойный** приказ занимался сыском и судом по «разбойным» делам и через органы **губного** и **земского** управления руководил реализацией полицейской функции на местах. В Москве и Московском уезде функции борьбы с преступностью, пожарами и др. были возложены на **Земский** приказ.

Земская реформа, проведенная Иваном IV в 1555—1556 гг., привела к дальнейшему развитию системы **губного** самоуправления — дворянских сословно-представительных органов местного управления. Губные органы существовали и раньше, но с середины XVI в. их роль резко возросла.

В каждом губном округе (уезде) образовывалась **губная изба**, во главе которой стоял губной староста, избиравшийся из дворян или боярских детей. Для утверждения в должности губной староста являлся в Разбойный приказ, где получал соответствующий наказ. При губном старосте состояли целовальники, избиравшиеся из крестьянской или посадской верхушки. Делопроизводство вел губной дьяк.

Губные старосты осуществляли общий судебно-административный и полицейский надзор за уездами: вели борьбу с разбойниками, занимались делами об убийствах, поджогах и т. п., заведовали тюрьмами. Губные и земские органы действовали параллельно, однако во многих местах был лишь один из этих органов, выполнявший присущие обоим функции.

В связи с губной и земской реформами должности наместников и волостелей были упразднены.

В первой четверти XVII в. в целях укрепления власти на местах в 146 городах с уездами были назначены воеводы. Назначение осуществлялось Разрядным приказом, далее происходило утверждение царем и Боярской думой. Воевода имел приказную или съезжую избу, в которой вершились все дела по управлению городом и уездом.

Круг полицейских обязанностей воевод не был четко определен законодательством и наказами. Основные полицейские функции сводились к охране общественного порядка. Во всех наказах предписывалось смотреть, чтобы нигде не было «*бою, грабежу, корчмы и табуку, распутства и недозволенной игры*». Там, где не было губных старост, на воевод была возложена поимка воров и разбойников.

Воеводы организовывали регистрацию всех приезжих в съезжей избе; если по расспросам они оказывались подозрительными людьми, проводили следствие и доносили о его результатах царю. Воеводы регулировали миграцию из своего города и уезда, выдавали паспорта для выезда за границу.

В число постоянных обязанностей воевод входил надзор за соблюдением правил пожарной безопасности. В этом им помогали так называемые объезжие головы и городничие.

К числу обязанностей воевод относился и контроль за санитарной безопасностью, соблюдением правил торговли, контроль мер и весов, дорожное дело, почтовая связь. Они обязаны были наблюдать и за нравами, реализуя данную функцию совместно с духовными властями.

С окончательным оформлением крепостного права получает дальнейшее развитие **вотчинная полиция**. Феодал осуществлял полицейскую функцию в отношении своих крепостных, опираясь на руководимый им специальный аппарат.

Обзор исторических материалов, отражающих организацию и деятельность органов раннефеодальной и сословно-представительной монархии, показывает, что специальных органов полиции в России в X—XVII вв. не существовало. Полицейские обязанности выполнялись большинством органов государства как в центре, так и на местах. Поэтому термин «полиция» можно употреблять по отношению к России X—XVII вв. лишь условно. Более правильно будет говорить об органах, которые решали вопросы, составившие впоследствии особую полицейскую функцию, вычленившуюся из общей охранительной функции государства.

Во второй половине XVII — начале XVIII в. в России утверждается абсолютная монархия, для которой характерна детальная регламентация службы и быта подданных. Общеполицейская функция государства приобретает в эпоху абсолютизма весьма важное значение, что вызывает соответствующие изменения механизма государства. Впервые в российской истории полиция становится самостоятельным звеном государственного аппарата.

Петр I в Регламенте Главному магистрату (1721 г.) достаточно широко очертил задачи полицейских органов: полиция способствует осуществлению прав и правосудия; рождает добрые порядки; обеспечивает всем безопасность от разбойников, воров и пр., «непорядочное и непотребное житье отгоняет»; принуждает каждого к труду и честному промыслу;

надзирает за домостроительством и содержанием в чистоте улиц и домов; обеспечивает санитарную безопасность; запрещает излишества в расходах; занимается призрением нищих, больных, увечных; защищает «вдовиц, сирых, и чужестранных»; воспитывает юношей «в целомудренной чистоте и честных науках». В Регламенте отмечается, что «... полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства».

На протяжении XVIII в. шел поиск оптимальных форм организации полиции.

В 1702 г. органы губного самоуправления были упразднены. Их функции перешли к воеводам. После образования в 1710 г. губерний полицейские функции (преследование беглых и беспаспортных, смотры недорослей и т. п.) были возложены в числе других на губернаторов. В 1719 г., после учреждения провинций, поставленные во главе их воеводы, подчиненные губернаторам, также были наделены полицейскими функциями. По воеводскому наказу 1719 г. они должны были заботиться об охране прав и безопасности местных жителей, преследовать «гулящих людей», заботиться об исправности дорог, блюсти правильность мер и весов. Эти функции воевода разделял с земскими комиссарами, основным занятием которых был сбор «всех доходов». Воеводы поручали комиссарам помимо всего прочего, наблюдать за исправностью и безопасностью путей сообщения и постоянных дворов, преследовать беглых и разбойников, содействовать отправлению правосудия (производство дознания, исполнение приговоров и т. п.), а также заботиться о нравственности и религиозности обывателей.

В городах полицейские функции входили в компетенцию **магистратов** — учрежденных Петром I органов городского самоуправления. Первая специальная полицейская должность в России появилась в 1718 г. — в Петербурге был учрежден генерал-полицмейстер. К 1722 г. полицмейстеры появились во многих крупных городах (в Москве — оберполицмейстер). При них создавались **канцелярии полицмейстерских дел**. В своей деятельности полицмейстеры опирались на избираемых горожанами старост, в ведении которых находилась улица, и десятских, надзиравших за десятью домами. К числу функций полицейских органов были отнесены охрана порядка, спокойствия и безопасности, ловля беглых, продовольствен-

ные и противопожарные мероприятия, решение вопросов городского благоустройства и др.

После смерти Петра I Главный магистрат был упразднен, а органы городского самоуправления стали подчиняться губернаторам и воеводам, взявшим на себя отправление основных полицейских функций.

В 1733 г. в 23 губернских, провинциальных и некоторых более мелких городах были созданы **полицмейстерские конторы**, возглавляемые полицмейстером из офицеров местного гарнизона. Каждому полицмейстеру были приданы небольшие команды (офицер, капрал и 6—8 рядовых) и канцелярские служители. Компетенция полицмейстерских контор была достаточно узкой, так как многие полицейские функции (поймка беглых крепостных, рекрутов, борьба с разбоем и др.) остались в ведении губернаторов и воевод. Местная полиция должна была наблюдать за внешним порядком и «благочинием» в городе.

К началу 60-х гг. число полицейских учреждений сократилось, а оставшиеся перешли в 1762 г. в подчинение губернаторов и воевод. Зависимость полицейских органов от Главной полицмейстерской канцелярии стала формальной.

Общая полиция в XVIII в. работала плохо. Так, императрица Анна вынуждена была констатировать, что даже в Петербурге «по улицам мертвечина валяется» и во множестве встречаются «нищие, престарелые, дряхлые и весьма больные без всякого призрения». Не лучше обстояло дело и в других городах, где разбойные нападения происходили даже днем.

Коренная перестройка органов общей полиции была осуществлена в период царствования Екатериной II. В своем знаменитом Наказе 1767 г. императрица определяла полицию как «установление, попечению которого все то принадлежит, что служит к сохранению благочиния в обществе».

Реорганизация органов полиции была связана с губернской реформой 1775 г. В соответствии с «Учреждением для управления губерний» в уездах была введена должность **земского исправника** (капитана), который возглавлял полицейский орган — **нижний земский суд**. Капитан-исправник и заседатели нижнего земского суда (их было 2—3 человека) избирались дворянством уезда на 3 года и утверждались в должности губернатором.

Нижний земский суд исполнял распоряжения вышестоящих властей, а также решения судов, проводил предваритель-

ное следствие по уголовным делам. На него возлагалась основная полицейская функция — «иметь бдение, дабы в уезде сохранены были благочиние, добронравие и порядок». Исправник и нижний земский суд осуществляли надзор за состоянием мостов и дорог, за порядком во время торговли, побуждали население к исправному исполнению повинностей и уплате податей, занимались призрением нищих, надзирали за соблюдением противопожарных и противоэпидемических мер и т. п.

Охрана «тишины и спокойствия» в уездном городе возлагалась на городничего, выполнявшего на территории города функции, аналогичные тем, которые отправлялись капитаном-исправником в уезде. Городничий назначался Сенатом по представлению губернского правления.

Крупной вехой в перестройке местной полиции было издание 8 апреля 1782 г. «Устава благочиния», определявшего устройство полицейского аппарата в городах. Согласно этому акту, в городах создавались новые полицейские органы — **управы благочиния**. В губернских городах они возглавлялись полицмейстерами, в уездах — городничими.

Управа благочиния обеспечивала охрану порядка, принуждала жителей исполнять законы и постановления власти, приводила в исполнение распоряжение губернской администрации и решения суда, ведала городским благоустройством и торговлей. Управа проводила предварительное следствие по уголовным делам, а по мелким преступлениям (кражи, мошенничество на сумму до 20 руб.) — вершила суд. В состав управы благочиния кроме полицмейстера (или городничего) входили 2 **пристава** (по уголовным и по гражданским делам) и 2 **ратмана**, избравшиеся городским собранием.

В соответствии с уставом населенный пункт разделялся на **части** (200—700 дворов), во главе которых ставились **частные приставы**, утверждавшиеся губернским правлением по представлению городничего. Центральным органом являлось особое полицейское учреждение — канцелярия частного пристава, называвшаяся «частный», или «съезжий», дом (или просто «часть»). При каждой части столичных и крупных губернских городов учреждалась «частная» полицейская команда. В каждой части предписано было иметь брандмейстера для борьбы с пожарами. Частный пристав имел при себе двух «градских сержантов», которые всюду его сопровождали. При каждой части работали словесные судьи, избираемые горожанами.

Части делились на **кварталы** (по 50—100 дворов). Полицейские функции в каждом квартале исполняли **квартальный надзиратель** и его помощник — **квартальный поручик**. Квартальный надзиратель утверждался управой благочиния по аттестации частного пристава. Квартальный поручик избирался жителями квартала на 3 года. За порядком на улицах наблюдали рядовые полицейские — **будочники**.

Ежедневно в 7 часов утра квартальные надзиратели докладывали частному приставу о происшествиях, случившихся за ночь. В 8 часов частный пристав подавал рапорт в управу благочиния.

Реформы полицейских органов, осуществленные Екатериной II, органично вписались в общую реформу местного управления, преследовавшую цель укрепить правительственный аппарат на местах, который в предшествовавший период показал свое полное бессилие перед растущим народным движением, безудержным ростом преступности. Во второй половине XVIII в. в России был создан разветвленный аппарат специальных полицейских органов, предназначенный для защиты фискально-полицейских интересов абсолютистского государства.

Контрольные вопросы

1. Каково содержание понятия «слово и дело государево»?
2. Какое значение для политического розыска в рассматриваемый период имели доносы?
3. Какие функции реализовывали подьячие Приказа тайных дел?
4. Какими полномочиями были наделены Преображенский приказ и Тайная канцелярия?
5. Какие законодательные акты являлись основанием для осуществления политического розыска в рассматриваемый период?
6. Каковы причины упразднения Тайной канцелярии и Преображенского приказа?
7. В чем сущность реформы полицейских органов, осуществленной Екатериной II?

Глава 8

КАНЦЕЛЯРИЯ ТАЙНЫХ РОЗЫСКНЫХ ДЕЛ

24 марта 1731 г. при Преображенском генеральном дворе была учреждена Канцелярия тайных розыскных дел. Новая спецслужба была функционально предназначена для выявления и расследования политических преступлений. Канцелярия тайных розыскных дел получила право расследования политических преступлений на территории всей России, что выразилось в распоряжении отсылать в канцелярию лиц, заявивших «слово и дело государево». Все центральные и местные органы должны были беспрекословно выполнять распоряжения начальника канцелярии Ушакова, а за «неисправность» он мог оштрафовать любое должностное лицо.

При организации канцелярии тайных розыскных дел, несомненно, учитывался опыт работы ее предшественников, и в первую очередь Преображенского приказа. Канцелярия тайных розыскных дел являла собою новый, более высокий этап в организации системы политического сыска. Она была свободна от многих недостатков, присущих Преображенскому приказу, и прежде всего от многофункциональности. Канцелярия возникла как отраслевое учреждение, штат которого был целиком сосредоточен на следственно-судебной деятельности по борьбе с политическими преступлениями.

Как и исторические предшественники, Канцелярия тайных розыскных дел имела небольшой штат — 2 секретаря и чуть больше 20 канцеляристов. Бюджет ведомства составлял 3360 рублей в год при общем бюджете Российской империи в 6—8 миллионов рублей.

Начальником Канцелярии тайных розыскных дел был назначен А.И. Ушаков, имевший опыт работы в Преображенском приказе и Тайной канцелярии. Столь высокий пост он смог получить благодаря демонстрации исключительной преданности императрице Анне Иоанновне.

В начале 1732 г. двор во главе с императрицей вернулся из Москвы в Санкт-Петербург. Туда же переехала канцелярия, получившая название «Походная канцелярия тайных розыскных дел». В Москве, на Лубянке, была открыта «от оной кан-

целярии контора», во главе которой был поставлен родственник царицы генерал-адъютант С.А. Салтыков. Последний развернул активную деятельность: за первые четыре года сотрудники московского филиала рассмотрели 1055 дел и арестовали 4046 человек. Московская контора канцелярии должна была систематически отчитываться перед главной канцелярией и посылать туда приговоры, утверждавшиеся Ушаковым или, по его докладам, самой императрицей.

Анна Иоанновна отчетливо понимала, что при общей ненависти к ней народа только политический сыск может обеспечить сохранение власти, поэтому она придала Канцелярии тайных розыскных дел статус выше, чем любой коллегии империи. Императрица лично руководила политическим сыском, категорически запретив вмешиваться в данную деятельность любым другим государственным органам и должностным лицам.

А.И. Ушаков на посту руководителя политической полиции проявил себя как человек, не имеющий политических пристрастий. После смерти императрицы в 1740 г. он, по свидетельству очевидцев, довольствовался «ролью беспринципного исполнителя воли любого лица, в чьих руках на данный момент оказывалась власть». Так, безжалостно расправившийся при прежней императрице с противниками Бирона, А.И. Ушаков затем вел следствие над самим Бироном, после того как его свергли фельдмаршал Миних и вице-канцлер Остерман. Когда же свергли их самих, А.И. Ушаков расследовал и этот заговор.

Политический конформизм помог А.И. Ушакову остаться во главе политической полиции и при Елизавете Петровне, воцарившейся на русском престоле в 1741 г. Преемником Ушакова, после его смерти в 1747 г., стал А. И. Шувалов, назначенный в помощь Ушакову еще в 1745 г. Из секретарей канцелярии наиболее видную роль играл известный своей грубостью и жестокостью С.Шешковский, который при Шувалове стал негласным распорядителем главной канцелярии. Жестокие пытки, применявшиеся в ходе следствия, беспощадность деятелей канцелярии снискали этому учреждению не менее страшную славу, чем слава Преображенского приказа петровского времени.

Штат Канцелярии тайных розыскных дел в рассматриваемый период состоял из 14 подчиненных Ушакова: секретаря Николая Хрущева, четырех канцеляристов, пяти подкан-

целяристов, трех копиистов и одного «заплечных дел мастера» — Федора Пушникова. Еще 14 сотрудников насчитывалось в московской конторе.

Анализ объема работы сотрудников политической полиции позволяет отметить устойчивую тенденцию к росту. Так, от эпохи «бироновщины» в архивах осталось 1450 дел, а от времени царствования Елизаветы Петровны — 6692 дела. Помимо политических дел о «первых двух пунктах» этот орган государственной безопасности рассматривал также дела о взяточничестве и злоупотреблениях властей на местах, придворных интригах и ссорах. Выполняла Канцелярия тайных розыскных дел и контрразведывательную функцию. Так, в 1756 г. императрица Елизавета Петровна поручила Канцелярии расследовать дело о подозреваемом в шпионаже французском миссионере Валькруассане и бароне Будберге. В 1761 г. расследовалось дело по подозрению саксонского уроженца генерала русской службы Тотлебена в шпионаже в пользу Пруссии. К числу «громких» дел органа государственной безопасности в рассматриваемый период можно отнести расправу со сторонниками свергнутой Брауншвейгской династии, разгром башкирского восстания 1755 г. Елизавета Петровна лично контролировала политический сыск, периодически заслушивала доклады по наиболее значимым делам.

Порядок проведения розыска в Канцелярии в 1754 г. был регламентирован специальной инструкцией «Обряде како обвиняемый пытается», утвержденной лично императрицей.

Следует подчеркнуть, что пытки в Российской империи были менее изощренными, чем в Европе или на Востоке. Однако это не помешало отечественным палачам «обогащать» мировую практику рядом чисто российских ее орудий: дыбой и кнутом.

Дыба состояла из двух вертикально вкопанных столбов с перекладиной наверху. Руки жертвы, связанные за спиной, тянули веревкой через перекладину, пока человек не повисал на дыбе. Затем, наносили удары кнутом, обычно 10—15. Судя по историческим материалам, отечественные палачи были профессионалами в своем деле: *«Они могут класть удар к удару ровно, как бы размеряя их циркулем или линейкой. Сила ударов такова, что каждый пробивает кожу, и кровь льется ручьем; кожа отставала кусками вместе с мясом»*¹. Кроме кнута

¹ Сергеевский Н.Д. Наказания в русском праве XVII в. СПб., 1887. С. 159.

и дыбы были и другие орудия пыток. Так, согласно указанной выше инструкции, после дыбы и кнута рекомендовалась определенная последовательность действий палачей: *«Первое, тиски, зделанные из желеса в трех полосах с винтами, в которые кладутся злодея персты сверху большие два из рук, а внизу ножные два; и свинчиваются от палача до тех пор, пока или повинится, или не можно будет больше жать перстов и винт не будет действовать. Второе, наложя на голову веревку и просунув кляп, и вертят так, что оной изумленным бывает; потом простригают на голове волосы до тела, и на то место льют холодную воду только что почти по капле, отчего также в изумление приходит»*¹. Помимо этого, заплечных дел мастер *«висячего на дыбе растянет и зажегши веник с огнем водит по спине, на что употребляется веников три или больше, смотря по обстоятельству пытаного»*².

Согласно установившейся практике, каждый, кто после трех пыток, проводившихся с разрывом через десять и более дней (чтобы «злодей» оправился), давал одни и те же показания, освобождался от дальнейшей процедуры. Если же обвиняемый допускал неточности в своих показаниях, что вполне могло быть при подобных методах допроса, цикл мучений продолжался, невзирая ни на пол, ни на возраст, ни на состояние здоровья.

Подобная практика раскрытия «преступлений» породила столь сильную ненависть к Канцелярии тайных розыскных дел во всех слоях русского общества, не исключая и правящего, что сменивший Елизавету Петровну на престоле Петр III издал «высочайший манифест» от 21 февраля 1762 г. о ликвидации этого органа политического сыска.

Обосновав свои действия позитивными изменениями в обстановке, произошедшими с времен Петра Великого, когда это учреждение было создано, император своим указом торжественно провозгласил: *«Тайная розыскных дел канцелярия уничтожается отныне навсегда»,* и *«ненавистное изражение слово и дело не долженствует отныне значить ничего»*³. Мотивы, которыми руководствовался император, точно не известны. По оценке одних историков, это реакция пропускски настроенного Петра III на деятельность Тайной канцелярии по вскрытию немецкого шпионажа в русской армии.

¹ Семеновский М.И. Слово и дело: 1700—1725. СПб., 1884. С. 8—9.

² Указ. соч. С. 9.

³ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XV. № 11445.

Другие исследователи полагают, что рассматриваемые действия были предприняты недостаточно умным и самостоятельным в решениях императором под влиянием канцлера М.И. Воронцова. Как бы там ни было, российская общественность восприняла данное решение с большим одобрением: «Превеликое удовольствие учинено было и сим всем россиянам, и все они благословляли его за сие дело»¹.

Однако, несмотря на всеобщую радость, орган политического сыска ликвидирован не был. Еще до обнародования манифеста об упразднении Канцелярии тайных розыскных дел новый царь дал указание учредить взамен уничтожаемого ведомства Особую экспедицию при Сенате, ведающую вопросами политического сыска².

Передача политического сыска в ведение Сената, имея она место на самом деле, могла бы способствовать введению розыскных действий в рамки законности. Но руководители империи вовсе не собирались выпускать из своих рук контроль за деятельностью спецслужбы. Сенат реальную власть над Тайной экспедицией так и не получил.

Петр III ничего не менял по существу, а лишь маскировал ранее самостоятельное ведомство политического сыска как структурное подразделение при высшем государственном органе Российской империи.

Анализ деятельности спецслужб в рассматриваемый период показывает, что русские цари не упускали из своих рук контроль над органами политического сыска. Так, наиболее важные дела докладывались царю Алексею Михайловичу. Его сын Петр I пошел дальше, лично участвуя в розыскных мероприятиях. Эти традиции сохранили и Анна Иоанновна и Елизавета Петровна.

За полтора века через органы политического сыска прошли десятки тысяч людей, среди которых были не только государственные преступники, но и люди, далекие от заговоров и государственных измен, проклинаящие тот день и час, когда они обронили непродуманное замечание в адрес власти, сгоряча высказали накипевшее либо просто были оговорены доносчиками, преследовавшими свои корыстные

¹ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. 2. СПб., 1871. С. 171.

² Самойлов В. Восстановление тайной экспедиции при Сенате // Вопросы истории. 1948. № 6. С. 80.

цели. В любом случае встреча с представителями тайных ведомств стоила жизни или как минимум здоровья.

Во все исторические времена и во всех странах мира люди боролись за сохранение доставшейся им власти. Петр I, создавая органы политической полиции, полагал, что острое ведомства будет направлено на борьбу с противниками государственного строя, которые пытались использовать невежество широких масс населения, направляя возбуждаемое недовольство против осуществляемых государем реформ. Великий реформатор едва ли предполагал, что его детище, рожденное для обеспечения необратимости прогрессивных реформ, превратится в аналог кровавой средневековой инквизиции.

Глава 9

ТАЙНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМ СЕНАТЕ

В феврале 1762 г. взамен ликвидированной Канцелярии тайных розыскных дел Петр III учредил при Сенате Особую экспедицию, ведающую вопросами политического сыска. Однако личность царя была настолько непопулярной в обществе, особенно в армейской среде, что даже обновленные органы политического сыска не могли обеспечить ему сохранение не только власти, но и жизни. В июне 1762 г., опираясь на гвардию, Екатерина II совершила переворот и после насильственной смерти мужа взяла власть в Российской империи в свои руки.

Указом от 19 октября 1762 г. императрица почти дословно повторила манифест Петра III от 21 февраля того же года, но внесла существенные изменения в организацию нового органа политического сыска. Она постаралась вывести орган безопасности из поля зрения общества, существенно повысить уровень конспирации в его деятельности.

В законодательной записке о будущем устройстве Российской империи Екатерина II сформулировала свое видение

функций Тайной экспедиции следующим образом: во-первых, она должна собирать сведения «о всех преступлениях противу правления» и, во-вторых, «велит преступников иметь под стражу и соберет все обстоятельства», т. е. осуществляет арест злоумышленников и проводит расследование по их делам. Задуманная императрицей передача Тайной экспедиции в ведение генерал-прокурора обеспечивала органам политического сыска максимальную централизацию, независимость от других учреждений и сохранение наиболее полной секретности при расследовании политических дел. При этом законспирированная спецслужба была лишь формально подчинена Сенату. Вся деятельность Тайной экспедиции протекала под непосредственным контролем императрицы, которой генерал-прокурор систематически докладывал о ходе дел. Наиболее важные приговоры она утверждала лично.

Первоначально экспедицию возглавлял генерал-прокурор Сената А.И. Глебов. В 1764 г. он был смещен и Екатерина назначила генерал-прокурором князя А.А. Вяземского. Фактически же политическим сыском в империи руководил обер-секретарь Тайной экспедиции С.И. Шешковский.

Степан Иванович Шешковский, которого Пушкин назвал «домашним палачом кроткой Екатерины», вышел из семьи коллежского регистратора. С 1752 г. работал архивариусом, затем протоколистом в московской конторе Канцелярии тайных розыскных дел. Служил секретарем в Тайной экспедиции. Назначение руководителем политической полиции лица не дворянского происхождения было свидетельством огромного доверия к нему со стороны императрицы. Подтверждением этому может служить фрагмент из письма Екатерины II Потемкину, в котором императрица отмечает, что Шешковский «... особый дар имеет с простыми людьми и всегда удачно разбирал и до тонкости доводил труднейшие разбирательства»¹.

Судя по историческим материалам, так оно и было. Одно упоминание о Тайной экспедиции или ее руководителе вызывало страх у населения. А.Н. Радищев, например, упал в обморок, когда ему сообщили при аресте, что им будет заниматься лично Шешковский.

¹ Корсаков А. Степан Иванович Шешковский (1727—1794). Биографический очерк//Исторический вестник. 1885. № 12. С. 672.

Дело Радищева заслуживает более подробного рассмотрения, так как показывает, насколько декларации императрицы отличались от ее реальных действий и насколько глубоко Екатерина II лично вникала в вопросы политического сыска, практически руководя им.

Как известно, «преступление» А.Н.Радищева состояло в том, что он написал книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой реально отразил и деспотизм власти и дикость крепостных порядков. Один из 32 распространенных экземпляров попал в руки Екатерины II. Оценка была однозначной: «Тут рассеивание заразы французской; отвращение от начальства». В те дни секретарь императрицы записал: «Примечания на книгу Радищева посланы к Шешковскому. Сказать изволила, что он бунтовщик хуже Пугачева»¹.

Столкнувшись с Тайной экспедицией, Радищев морально надломился. Он проклинал и свои убеждения, и книгу, объясняя, что не имел цели поднять народ на новую «пугачевщину», что «народ наш книг не читает», что она «написана слогом, для простого народа не внятным»². Раскаяние Радищева спасло ему жизнь: смертный приговор был заменен ссылкой в Сибирь.

Шешковский руководил Тайной экспедицией более 30 лет. Беспрекословно выполняя указания императрицы, глава тайного ведомства за долгие годы службы нажил много недоброжелателей, в числе которых был и наследник престола великий князь Павел Петрович. Поэтому, когда 6 ноября 1796 г. скончалась Екатерина II, 7 ноября Шешковский ушел в отставку без какой-либо пенсии. Умер в нищете.

Повышенное внимание Екатерины II к политическому сыску можно объяснить тем, что далеко не все дворянство на начальном этапе правления единодушно признало ее право на власть. Заговоры и восстания периодически сотрясали империю.

Опасная попытка переворота связана с именем подпоручика Василия Яковлевича Мировича, который спустя два года после воцарения Екатерины попытался освободить заключенного в Шлиссельбургской крепости Иоанна Антоновича, имевшего все права на трон, поскольку после смерти Анны

¹ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С. 36.

² Бабкин Д.С. Процесс А.Н. Радищева. М.-Л., 1952. С. 195.

Иоанновны он был провозглашен императором. переворот не удался, 15 сентября 1764 г. В.Я. Мирович был казнен.

Тайная экспедиция, действовавшая в условиях нарастающего народного недовольства, развернула активную деятельность с первых дней своего существования. Но особенно возросло число политических процессов в ходе и после крестьянской войны под руководством Емельяна Пугачева и после Французской буржуазной революции, когда правительство, сбросив с себя личину «просвещенного абсолютизма», стало с особой энергией подавлять все проявления свободомыслия и недовольства. Спектр дел, рассматривавшихся Тайной экспедицией определялся «первыми двумя пунктами» указов 1715 и 1730 гг.

Во второй половине XVIII в. продолжается отход российских спецслужб от пережитков средневековья. Как и было обещано в указанном выше манифесте, формула «слово и дело государево» утратила свое жуткое значение. Любители доносов попытались было заменить запрещенное выражение словом «секрет», однако Екатерина II строго наказывала за подобные выкрики, более того, торжественно провозгласила отказ от пыток. Однако у современников не было сомнений, что Тайная экспедиция сохранила традиционные для этой службы методы работы и пытки будут продолжаться. Судя по историческим данным, так оно и было.

В указе Сенату от 15 января 1763 г. по этому поводу отмечено: *«Чтобы всех тех, кои в разные преступления впадают, обратить к чистому признанию больше милосердием и увещанием, а особливо изысканием по происшедшим в разные времена околичностям, нежели строгостью и истязанием, но стараться как возможно при таких обстоятельствах кровопролитие уменьшить... Когда при следствии какого дела неминуемо дойдет до пытки, в таком случае поступать с крайнею осторожностью и рассмотрением, и паче всего при том наблюдать, дабы иногда с виновными и невинные истязания напрасно претерпеть не могли... Если же все способы не предусевают, в таком уж случае дошедших к пыткам по законам пытать»*¹. Окончательно пытки были отменены Александром I лишь в 1801 г.

В рассматриваемый период были продолжены попытки привлечения религии для решения задач выявления и расследования государственных преступлений. Перед допросами

¹ Цит. по: Энциклопедия секретных служб России. М., 2004. С. 25.

как с обвиняемым, так и с доносчиком беседовал священник Петропавловской крепости, чьи действия стали называться «увещевание священническое». Задачей священника было добиться от допрашиваемого не только чистосердечного признания, но и раскаяния в содеянном. Раскаяние под угрозой применения пытки в случае упорствования превратилось в высшую форму признания под воздействием религиозного чувства. Внедрению в следственную практику подобного метода в немалой степени способствовала набожность С.И. Шешковского, отмечаемая современниками. Ставшее ритуалом раскаяние чрезвычайно упрощало розыск, делая ненужными не только улики и доказательства, но и пытку как способ получения признаний.

В Тайной экспедиции начали применяться новые, ранее не встречавшиеся в системном использовании способы контроля за настроением народных масс, позволявшие выявлять недовольных существующим режимом.

Так, в места массового скопления людей направлялись лазутчики для подслушивания разговоров в целях получения информации о преступных замыслах. Московский главнокомандующий князь М.Н. Волконский 13 декабря 1773 г. так характеризовал императрице данную деятельность: *«Употреблять надежных людей для подслушивания разговоров публики в публичных собраниях, как-то: в рядах, банях, кабаках, что уже и исполняется, а между дворянством также всякие разговоры примечаются»*¹. Мы не можем рассматривать подобных «надежных людей» как агентов в современном смысле слова, но, несомненно, они были их предшественниками.

При Екатерине II получило развитие осуществление перлюстрации частной переписки подозрительных лиц. На почтамтах письма аккуратно вскрывали, переписывали, а оригиналы отправляли по назначению. Письма, заслуживающие внимания спецслужб, отобранные по соответствующим признакам либо установочным данным объектов изучения, отправлялись в Тайную экспедицию, а иногда попадали на стол к самой императрице. Перлюстрация стала дополнительным источником информации, и если добытые таким путем сведения заслуживали внимания, то начиналась процедура стандартного розыска подозреваемых.

¹ Указ. соч. С. 25.

Тайная экспедиция широко практиковала организацию наружного наблюдения (слежки) за радикально настроенными лицами.

После смерти Екатерины II в 1796 г. на престол вступил ее сын Павел I, период правления которого характеризуется отдельными либеральными жестами. В то же время Тайная экспедиция, которую возглавил А.С. Макаров, была оставлена им в неприкосновенности. Подчиненный генерал-прокурора П.Х. Оболянинова, фаворита Павла, чиновник Д.Б. Мертваго писал: *«Время это было самое ужасное. Государь был на многих в подозрении... Знатных сановников почти ежедневно отставляли от службы и ссылали на житье в деревни. Государь занялся делами церковными, преследовал раскольников, разбирая основание их секты, многих брали в Тайную экспедицию, брили им бороды, били и отправляли на поселение. Словом, ежедневный ужас. Начальник мой стал инквизитором, все шло через него. Сердце болело, слушая шепоты, и рад бы не знать того, что рассказывают»*¹.

Павел I попытался возродить практику письменных доносов, повесив на стене Зимнего дворца ящик, куда любой желающий мог опустить сообщение для императора. Однако от этой затеи пришлось отказаться, так как кроме оскорблений и малозначительных сплетен другой информации не поступало.

Опасения существующего заговора против него не покидали императора. Граф Е.Ф. Комаровский писал, что как-то раз в беседе с ним Павел I сказал, «что все против него, т. е. императрица и наследник; что он окружен шпионами». Император, по словам князя А. Чарторыйского, с самого момента восшествия на престол со страхом предчувствовал грядущий дворцовый переворот. Предчувствия не обманули Павла и, невзирая на все меры предосторожности, переворот все-таки произошел. Император был убит в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в Михайловском замке.

После смерти Павла I была кардинально перестроена созданная Петром III и реорганизованная Екатериной II система центральных органов политического сыска.

¹ Указ. соч. С. 26.

Глава 10

КОМИТЕТ ОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пришедший к власти после убийства Павла I Александр I повелел навсегда уничтожить Тайную экспедицию. В своем манифесте от 2 апреля 1801 г. монарх резко осудил сложившуюся при его отце практику тайного политического сыска и подчеркнул, что Екатерина Великая также в свое время прекратила существование Тайной канцелярии.

Таким образом, в отличие от своих предшественников на троне, заменявших структуры политического сыска, вызывающие страх и ненависть народа, на аналогичные, но с другим названием, Александр I в начальный период своего правления действительно уничтожил политический сыск как централизованную структуру.

Наряду с упразднением политического розыска была торжественно подтверждена отмена пыток. В императорском указе от 27 сентября 1801 г. говорилось: «... *Чтобы нигде ни под каким видом ни в вышних, ни в нижних правительствах и судах никто не дерзал ни делать, ни допускать, ни исполнять никаких истязаний под страхом неминуемого и строгого наказания..., чтоб, наконец, самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной*»¹.

Однако либеральные настроения сохранялись у Александра I недолго. Он самостоятельно пришел к выводу, что абсолютизм не может существовать без тайной полиции. При чем основная угроза, побудившая государя воссоздать орган государственной безопасности, носила на этот раз не внутренний, а внешний характер — угроза войны с Францией. В качестве противника выступали не заговорщики, а профессиональные шпионы французской разведки, которая в начале XIX в. являлась одной из лучших в мире. Согласно документам, за 1810—1812 гг. в «российском розыске» находилось более 60 французских шпионов, которые смогли обеспечить военное командование необходимыми разведывательными

¹ Перечудова З.И. Политический сыск в России (1880—1917). М., 2000. С. 9.

данными. Так, согласно воспоминаниям французского офицера Домберга, участника наполеоновского похода в Россию: *«Москва, несмотря на громадное протяжение и обезлюдение, царствовавшие в ней, не представляла для французов никакого затруднения относительно распознавания местности, что обыкновенно случается в незнакомом городе. Самые положительные сведения, мельчайшие топографические подробности, доставлены были еще до начала войны нашим консулом Дорфланом. Он находился тут же при армии, так что указания его переходили ко всем, начиная с офицеров и до последнего солдата»*¹.

Первоначально Александр I возложил обеспечение государственной безопасности на учрежденное 8 сентября 1802 г. Министерство внутренних дел. Полномочия ведомства были законодательно определены весьма широко: *«Должность министра внутренних дел обязывает его печись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствию, тишине и благоустройстве империи»*. Политический сыск как бы растворился в многочисленных функциях МВД.

К ведению ведомства были добавлены вопросы контрразведки и политического сыска, реализация которых была возложена на вторую экспедицию министерства, которая ведала «делами благочиния». На местах вопросами политического сыска и цензуры занимались органы земской и городской полиции.

Параллельно при петербургском военном губернаторе, в условиях строжайшей конспирации, стала действовать Тайная полицейская экспедиция. В компетенцию данного ведомства входили: *«...все предметы, деяния и речи, клонящиеся к разрушению самодержавной власти и безопасности правления, как-то: словесные и письменные возмущения, заговоры, дерзкие или возжигательные речи, измены, тайные скопища толкователей законов, учреждения, как мер, принимаемых правительством, разглашателей новостей важных, как предосудительных правительству и управляющим, осмеяний, пасквилесочинителей, вообще все то, что относиться может до государя лично, как правление его»*. В обязанности Тайной полицейской экспедиции также входило получение информации *«о всех приезжих иностранных людях, где они жительствоуют, их связи, дела, сообщества, образ жизни, и бдение иметь о поведении оных»*.

¹ Энциклопедия секретных служб России. С. 27.

Созданные Александром I структуры государственной безопасности работали неэффективно, подтверждением чему можно рассматривать стремление императора создать новую структуру политического сыска. Так, отправляясь в 1805 г. в действующую армию, Александр I писал графу Е.Ф. Комаровскому: *«Я поручаю столицу Вязмитинову, а тебя назначаю, к нему в помощники; сверх того, я желаю, чтобы учреждена была секретная полиция, которой мы еще не имеем и которая необходима в теперешних обстоятельствах. Для составления правил оной назначен будет комитет из князя Лопухина, графа Кочубея и тебя...»*¹

В соответствии с данным указанием 5 сентября 1805 г. был создан «Комитет для совещания по делам, относящимся к высшей полиции». В него вошли министр внутренних дел В.П. Кочубей, министр юстиции П.В. Лопухин и военный министр С.К. Вязмитинов, одновременно являвшийся военным губернатором Петербурга (Е.Ф. Комаровский к работе в Комитете, несмотря на поручение императора, не был привлечен).

Функции этого межведомственного учреждения были прописаны в инструкции, составленной графом Н.Н. Новосильцевым:

- а) сохранение общественного спокойствия и тишины;
- б) отвращение недостатков продовольствия и жизненных припасов в столице.

Для достижения этих целей Комитет высшей полиции должен был «немедленно и исправно» получать информацию от столичного обер-полицмейстера (о подозрительных лицах, приезжих, слухах, «скопищах и собраниях», состоянии продовольствия), министра внутренних дел (о слухах, поступающих из губерний через местных начальников), директора почт (о подозрительной переписке) и доводить эту информацию до сведения Комитета министров и самого императора. Не только деятельность, но и само существование этого органа были глубоко засекречены.

Результаты работы «Комитета для совещания по делам, относящимся к высшей полиции», также не удовлетворили императора и по предложению графа Н.Н. Новосильцева, одного из ближайших друзей царя, 13 января 1807 г. был образован Комитет для рассмотрения дел по преступлениям,

¹ Указ. соч. С. 27.

клонящимся к нарушению общего спокойствия (Комитет общей безопасности).

Из царского указа об учреждении данного Комитета следовало, что непосредственная причина его образования — это угроза войны с Францией. Цель деятельности Комитета — обеспечение «мер предосторожности в рассуждении проживающих в России французских подданных», пресечение «удобности к совершению замыслов внешних врагов государства через зловерные переписки, подсматривания (шпионство) и разглашения». В соответствии с Указом «при самом открытии злого намерения и измены сохранить строжайший порядок и благоразумную осторожность в производстве следствия по сему роду дел, где малейшая погрешность обратиться может или к притеснению невинности, или к закрытию преступления...».

В состав Комитета были введены министр юстиции князь Лопухин, сенаторы, тайные советники Макаров и Новосильцев.

Введение в состав Комитета А.С. Макарова — преемника С.И. Шешковского на посту руководителя Тайной экспедиции при Сенате свидетельствовало о все-таки сохраняемой преемственности между упраздненными и созданными органами политического сыска.

Помимо указанных выше лиц в работе Комитета 1807 г. позднее принимали участие фельдмаршал Н.И. Салтыков, министр полиции А.Д. Балашов и с 1814 г. — председатель департамента военных дел Государственного совета А.А. Аракчеев.

Указ регламентировал «в случае нужды назначая присутствовать в оном главнокомандующему в столице, министру военных сухопутных сил Вязмитинову и министру внутренних дел действительному тайному советнику графу Кочубею...».

Фактически состав Комитета общей безопасности не отличался от состава «Комитета для совещания по делам, относящимся к высшей полиции», поэтому Александр I упразднил ранее созданную структуру: *«За учреждением Комитета 13 января 1807 г. первый (1805 г.) существовать уже не может, а вместе с тем и секретное наставление, данное тому Комитету, повелено было хранить в новом Комитете».*

Императорский указ от 13 января 1807 г. определял следующую схему работы Комитета. При заведении дел по государственным преступлениям местные органы власти должны были незамедлительно через петербургскую полицию и во-

енного губернатора передавать материалы в Комитет общей безопасности, который «согласно с обстоятельствами предпишет им порядок следствия и будет наблюдать за его ходом вплоть до завершения». Результаты расследования губернское руководство обязано было направлять на ревизию в Комитет. Министрам следовало информировать этот орган о том, кого они намерены выслать за пределы страны, а кого задержать. Все государственные учреждения и должностные лица обязаны были предоставлять комитету необходимые сведения и выполнять его предписания.

Новая спецслужба Российской империи создавалась не только для противодействия французскому шпионажу, но и для борьбы с идеологическими противниками государственного строя: масонскими тайными обществами — иллюминатами и мартинистами. Инициатор создания Комитета общей безопасности Н. Новосильцев в разработанной им для данной структуры секретной инструкции отметил следующих врагов Российской империи: *«Коварное правительство Франции, достигая всеми средствами пагубной цели своей — повсеместных разрушений и дезорганизации, между прочим, как известно, покровительствует рассеянным во всех землях остаткам тайных обществ под названием иллюминатов, мартинистов и других тому подобных, и через то имеет во всех европейских государствах, исключая тех зловерных людей, которые прямо на сей конец им посылаются и содержатся, и таких еще тайных сообщников, которые, так сказать, побочным образом содействуют французскому правительству и посредством коих преуспевает оно в своих злонамерениях»*¹.

Секретная инструкция, разработанная Новосильцевым, была направлена на упреждение государственных преступлений, о чем наглядно свидетельствует следующий ее раздел: *«предусматривать все то, что могут произвести враги государства, принимать сообразные меры к открытию лиц, посредством коих могут они завести внутри государства вредные связи, и отвращать или искоренять благовременно такое зло»*.

Интересно, что в принадлежности к иллюминатам подозревали автора крупномасштабных российских реформ М.М. Сперанского, который некоторое время был одним из наиболее близких советников Александра I. Входивший в состав комитета 1807 г. А.Д. Балашов вместе со своим помощ-

¹ Энциклопедия секретных служб России. С. 28.

ником Я.И. де Сангленом обвинили М.М. Сперанского в государственной измене, тайных связях с Наполеоном и поляками. В 1812 г. император сослал реформатора в Нижний Новгород, затем в Пермь. Позже император сменил гнев на милость: в 1819 г. М.М. Сперанский был назначен генерал-губернатором Сибири, а в 1821 г. вернулся в столицу членом Государственного совета.

В составе Комитета общей безопасности согласно указу от 13 января 1807 г. предусматривалась Особенная канцелярия, штат которой был определен в 23 человека. С образованием данной канцелярии Комитет окончательно оформился как центральный следственно-судебный орган по политическим делам Российской империи. Администрации и полиции на местах должны были осуществлять предварительное дознание или краткое следствие, после чего материалы следовало направлять для более глубокого расследования в Комитет общей безопасности, решения которого утверждались лично царем.

Указанный выше А.Д. Балашов был одним из разработчиков нормативных актов, регламентировавших розыскную работу. Он подготовил «Примерное положение полицейской экспедиции», в котором был отражен механизм расчета штата, жалованья, указаны «необходимые свойства» служащих и их должности. В обязанности кандидатов на розыскную службу входило умение «слышать, выведывать, проникать в образ мыслей всех и каждого».

В Комитет общей безопасности за первые четыре года поступило 94 дела, из которых было рассмотрено 57, в последующие 19 лет поступило 57 дел, из которых было рассмотрено 36. В 1829 г. Комитет прекратил свое существование.

Однако реорганизация Комитета 1807 г., являвшегося центральным органом политического сыска в стране, не означала, что политический сыск прекратил свое существование. В Петербурге при канцелярии генерал-губернатора и Москве при обер-полицмейстере продолжала функционировать особая секретная полиция, подчинявшаяся одновременно и Министерству внутренних дел. *«Долг сего таинственного отделения полиции, — указывалось в секретном предписании московскому обер-полицмейстеру от 8 января 1807 г., — состоять будет в том, чтоб получать и ежедневно доносить вам все распространяющиеся в народе слухи, молвы, вольнодумства, нерасположение и ропот, проникать в секретные сходбища... Допустить к сему делу людей разного состояния и различных наций,*

но сколько возможно благонадежнейших, обязывая их при вступлении в должность строжайшими, значимость гражданской и духовной присяги имеющими реверсами о беспристрастном донесении самой истины и охранения в высочайшей степени тайны... Они должны будут, одеваясь по приличию и надобностям, находиться во всех стечениях народных между крестьян и господских слуг; в питейных и кофейных домах, трактирах, клубах, на рынках, на горах, на гуляньях, на карточных играх, где и сами играть могут, также между читающими газеты — словом, везде, где примечания делать, поступки видеть, слушать, выведывать и в образ мыслей проникать возможно»¹.

Штат секретной экспедиции при московской полиции состоял из 27 человек и финансирование значительно превышало финансирование канцелярии Комитета общей безопасности. Поэтому ликвидация Комитета 1807 г. означала лишь упразднение одного из параллельных звеньев, без ущерба для жизнеспособности системы политического сыска.

Анализ сущности реформ Александра I в правоохранительной сфере показывает, что он первым в отечественной истории попытался создать систему органов государственной безопасности, не связанных единым организующим и координирующим центром. Император последовательно проводил в жизнь известное правило: разделяй и властвуй, стремясь не допустить сосредоточения в руках кого-либо из своих подчиненных значительного объема полномочий в сфере политического сыска.

Формирование и реорганизация параллельно действующих, конкурирующих друг с другом структур политического сыска были характерной чертой периода правления Александра I, который надеялся, что конкурентная борьба повысит эффективность выявления, предупреждения и пресечения действий политических противников и позволит создать систему противовесов для недопущения использования в ущерб трону методов политического розыска.

Однако создать принципиально новые спецслужбы, не предложив качественно новых сил, средств и методов их деятельности, императору не удалось. Как отметил современник рассматриваемых событий генерал-лейтенант А.И. Михайловский-Данилевский: «...в Петербурге была тайная полиция: одна в Министерстве внутренних дел, другая у военного гене-

¹ Перечудова В.И. Указ. соч. С. 18.

рал-губернатора, а третья у графа Аракчеева. ...в армиях было шпионство тоже очень велико: говорят, что примечали за нами, генералами, что знали, чем мы занимаемся, играем ли в карты, и тому подобный вздор»¹.

Таким образом, несмотря на манифест императора, органы политического сыска сохранялись, хотя их деятельность носила децентрализованный характер. Они действовали параллельно, конкурируя друг с другом в ущерб делу обеспечения безопасности. Профессионализм полицейских оставлял желать лучшего. Еще один современник рассматриваемых событий декабрист Гавриил Степанович Батеньков писал: «Разнородные полиции были крайне деятельны, но агенты их вовсе не понимали, что надо разуть под словами карбонарии и либералы и не могли понимать разговора людей образованных, Они занимались преимущественно только сплетнями, собирали и тащили всякую дрянь, разорванные и замаранные бумажки, и доносы обрабатывали, как приходило в голову. Никому не были они страшны...»²

История поставила отрицательную оценку экспериментам императора. Нескоординированная деятельность мелких полицейских органов не дала возможности своевременно выявить подготовку восстания декабристов, которая осуществлялась в течение нескольких лет. Хотя отдельные сведения о тайных обществах Александр I получал, но по неизвестным причинам не придавал им значения. Неожиданная смерть государя вдали от российской столицы, растерянность его окружения и наследников ускорили выступление на Сенатской площади. Восстание декабристов произвело неизгладимое впечатление на руководителей России и наложило свою печать на всю внутреннюю политику последующих десятилетий. Это первое революционное выступление против самодержавия повлекло за собой коренную реорганизацию системы политического сыска и привело к созданию во второй четверти XIX в. мощного, разветвленного, поистине всеохватывающего аппарата органов государственной безопасности, применявшего весь имевшийся арсенал средств и методов борьбы с «инакомыслящими». Этот аппарат сочетал в себе начала максимальной централизации с широкими полномочиями местных жандармских органов.

¹ Энциклопедия секретных служб России. С. 30.

² Кошель А.П. История сыска в России. Минск, 1996. Т. 1. С. 165.

Глава 11

СТРУКТУРА ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ПО НАЧАЛО XIX в.

Новые меры по укреплению государственного аппарата и установлению в стране сурового военно-полицейского режима были приняты в период царствования Павла I. Городское сословное самоуправление было слито с органами полиции. Вместо управ благочиния и городских дум были учреждены городские правления — **ратгаузы**, соединявшие в себе административно-полицейские, финансово-хозяйственные и частично судебные функции.

В Петербурге ратгауз был подчинен «Комиссии о снабжении резиденции припасами, распорядком квартир и прочих частей, до полиции относящихся», возглавляемой наследником престола. Департамент этой комиссии в Москве подчинялся военному губернатору.

Но и эти мероприятия по укреплению полицейского управления городов правительство сочло недостаточными и сделало шаг по пути военизации городского управления. В первую очередь в городах со значительными гарнизонами, а с 1799 г. во всех губернских и уездных городах стали открываться военно-полицейские органы — **ордонанс-гаузы**, каждый из которых возглавлялся полицмейстером, городничим или комендантом, имел военный суд и тюрьму.

В конце XVIII в. правительство упорядочило управление удельными и государственными крестьянами. Так, в 1797 г. для управления удельными крестьянами создается Департамент уделов, а на местах — экспедиции уделов (одна на несколько губерний). В каждой удельной волости крестьяне под руководством чиновников избирали **сельский приказ**. Это был полицейский и финансовый орган, осуществлявший надзор «за порядком», исполнение распоряжений правительственных учреждений, проводящий раскладку податей и повинностей, сбор налогов, разбиравший проступки и мелкие тяжбы удельных крестьян.

Преобразования Павла I мало способствовали улучшению деятельности местного аппарата управления. Большинство новых учреждений оказывались нежизнеспособными и к концу царствования Павла были открыты далеко не везде.

Пришедший к власти Александр I восстановил почти все учреждения суда и местного управления, а также сословные органы, созданные в период реформ Екатерины II.

Глава 12

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В 1802 г. в Российской империи было образовано Министерство внутренних дел, изначально наделенное широкими функциями. В соответствии с Законом об МВД его руководитель должен был «...печись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве империи». Таким образом, на МВД, помимо собственно охранно-карательной функции, возлагались разнообразные административно-хозяйственные вопросы, что по определению не давало возможности сосредоточиться на политическом сыске, хотя «дела благочиния» изначально входили в компетенцию ведомства.

В 1810 г. из ведомства внутренних дел выделяется Министерство полиции. Функция надзора за «иностранными вероисповеданиями» передается отдельному управлению. В самом министерстве создаются канцелярия и ряд департаментов: почтовый, мануфактур и внутренней торговли, а также государственного хозяйства и публичных зданий. К предмету ведения последнего были отнесены сбор статистических сведений, управление иностранными поселениями, строительство и эксплуатация «публичных зданий (казенные помещения государственных учреждений, казармы, тюрьмы, склады и др.).

После ликвидации в 1819 г. Министерства полиции его аппарат вновь был введен в состав Министерства внутренних дел. Одновременно из состава МВД были выведен Департамент мануфактур и внутренней торговли, вошедший в состав Министерства финансов.

Центральным органом политического сыска в стране стала Особенная канцелярия Министерства внутренних дел, возглавляемая М.Я. фон Фоком. Данный орган политического сыска был упразднен в 1826 г. в связи с образованием Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Глава 13

МИНИСТЕРСТВО ПОЛИЦИИ

Министерство полиции Российской империи было учреждено 17 августа 1810 г. согласно закону «О разделении государственных дел по министерствам». При создании этой структуры М.М. Сперанский взял за образец французскую полицию, добившуюся под руководством знаменитого Фуше поразительных результатов в борьбе с преступностью.

Структурно министерство состояло из двух канцелярий: общей и особенной, а также трех департаментов.

Департамент полиции исполнительной ведал административно-полицейским аппаратом, тюрьмами и рекрутскими наборами.

Департамент полиции хозяйственной занимался продовольственными делами и учреждениями общественного призрения.

Департамент полиции медицинской — врачом персоналом, «заготовлением медикаментов» и снабжением медицинских учреждений. Единого исполнительного органа министерство не имело. На местах его функции выполняли губернаторы.

25 июня 1811 г. Министерству полиции были поручены все дела «внутренней безопасности», для чего в составе министерства был образован специальный орган — **Особенная канцелярия**. В функции канцелярии входили ведение «дел по ведомству иностранцев и заграничным паспортам», «цензурная ревизия» и «дела особенные», под которыми понималось пресечение любых форм антиправительственной деятельности. Под понятие борьбы с антиправительственной деятельностью попадали борьба со слухами или различными проявлениями

крестьянского и общественного движения, надзор за «политическими настроениями» различных слоев населения, деятельностью масонских лож и религиозных сект, борьба с иностранным шпионажем.

Штат канцелярии состоял из управляющего, трех столоначальников, трех старших и трех младших помощников столоначальников, эзекутора, начальника архива, его помощника, нескольких чиновников по «особым поручениям».

Министерство полиции для предупреждения государственных преступлений активно применяло в своей деятельности метод провокации, широко используемый французской полицией. Об этом свидетельствует фрагмент из записки министра внутренних дел В.П. Кочубея: *«Город (Санкт-Петербург. — С.В.) закипел шпионами всякого рода: тут были и иностранные, и русские шпионы, состоявшие на жалованье, шпионы добровольные; практиковались постоянные переодевания полицейских офицеров; уверяют, даже сам министр прибегал к переодеванию. Эти агенты не ограничивались тем, что собирали известия и доставляли правительству возможность предупреждения преступления, они старались возбуждать преступления и подозрения. Они входили в доверенность к лицам разных слоев общества, выражали неудовольствие на Ваше Величество, порицая правительственные мероприятия, прибегали к выдумкам, чтобы вызвать откровенность со стороны этих лиц, или услышать от них жалобы. Всему этому давалось потом направление сообразно видам лиц, руководивших этим делом»¹.*

Подобный способ выявления, предотвращения и пресечения преступлений можно рассматривать как реакцию российского политического сыска на отмену пыток. Иного способа получения информации о государственных преступлениях полицейские того времени не знали.

Министром полиции царь назначил А.Д. Балашова, положительно показавшего себя по работе в Комитете общей безопасности. Управляющим Особенной канцелярии стал Я.И. де Санглен.

Однако уже к середине 1812 г. А.Д. Балашов был фактически отстранен от руководства, которое было передано в руки военного губернатора Петербурга С.К. Вязмитинова. Я.И. де Санглена сменил М.Я. фон Фок.

¹ Перечудова З.И. Политический сыск в России (1880—1917). М., 2000. С. 28.

В 1819 г. Министерство полиции было ликвидировано, а его функции переданы МВД, из состава которого одновременно был выведен департамент мануфактур и внутренней торговли, вошедший в состав Министерства финансов. Осуществление политического сыска в Российской империи было поручено Особенной канцелярии МВД, руководителем которой был назначен Максим Яковлевич фон Фок, профессионал политического сыска.

Глава 14

ВЫСШАЯ ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ

Возникновение военной контрразведки в Российской империи связывают с военной реформой, проведенной накануне Отечественной войны 1812 г. военным министром генералом от инфантерии М.Б. Барклаем де Толли.

В документах, относящихся к рассматриваемому периоду, она также именовалась «высшей», «вышней» и «воинской» полицией. В соответствии с замыслом реформы в каждую из трех российских армий были назначены руководители «высшей полиции» — директора. В 1-й Западной армии (главнокомандующий — М.Б. Барклай де Толли) этот пост занял бывший директор Особенной канцелярии министерства полиции Я.И. де Санглен, который с 17 апреля 1812 г. одновременно являлся директором Высшей полиции при военном министре; во 2-й Западной армии (главнокомандующий — генерал от инфантерии князь П. И. Багратион) директором полиции стал подполковник маркиз М.-Л. де Лезер, эмигрант-роялист из Франции, с 1800 г. состоявший на русской службе; и в 3-й Западной армии (главнокомандующий — генерал от кавалерии А.П. Тормасов) — действительный статский советник И.С. Бароцци, занимавшийся разведкой во время войны с Турцией 1806—1812 гг.

Однако на деле аппарат военной контрразведки существовал только в 1-й армии, где были образованы штат чиновников и канцелярия. Ему подчинялась полиция всех губерний Российской империи от границы с Австрией до Балтийского моря.

Директора Высшей полиции 2-й и 3-й армий не успели укомплектовать штат сотрудников, на что были объективные причины. Так, Бароцци, едва прибыв в 3-ю армию, уехал в Петербург. Де Лезер, прибывший во 2-ю армию лишь после падения Смоленска (август 1812 г.), был заподозрен в «сношениях с неприятелем» и выслан в Пермь (в 1813 г. был оправдан и возвращен на службу).

В сентябре 1812 г., после отставки Барклая де Толли с поста военного министра, де Санглен и его сотрудники, находившиеся в прямом подчинении главы военного ведомства, вместе с канцелярией министерства отбыли в Петербург. Директором Высшей полиции в армии был назначен бывший чиновник Министерства полиции надворный советник барон П.Ф. Розен, помощник де Санглена. Введение в декабре 1812 г. должности военного генерал-полицмейстера не изменило контрразведывательных функций армейской полиции.

Кадровый состав Высшей полиции составляли сотрудники министерства полиции, местные полицейские чиновники, отставные военные и чиновники иных ведомств.

С началом Отечественной войны 1812 г. в задачу сотрудников Высшей военной полиции входили создание агентурных групп на оставляемых территориях, добывание информации о движении неприятельских войск, изучение положения в тылу противника, противодействие французскому шпионажу. Уделялось внимание выявлению должностных преступлений интендантов и поставщиков товаров для армии.

После окончания войны по инициативе главнокомандующего 1-й Западной армией генерал-фельдмаршала М.Б. Барклая де Толли в 1815 г. при Главном штабе русской армии на базе расформированной Высшей военной полиции 1-й армии было создано отделение Высшей военно-секретной полиции с центром в Варшаве¹.

Официально военно-секретная полиция состояла в подчинении начальника Главного штаба его Императорского Величества генерал-лейтенанта И.И. Дибича, реально ею руководил начальник Главного штаба великого князя Константина Павловича генерал-лейтенант Д. Д. Курута.

Обязанности Высшей военно-секретной полиции были чрезвычайно широки: ведение разведки и внешней контрразведки в Австрии и Пруссии, сбор военной и политической

¹ См.: Канунников А. На боевом посту. 1994. № 4.

информации об этих странах, «содержание агентов во многих городах за границею и в Королевстве Польском». В ее компетенцию входили, кроме того, военная контрразведка, политический сыск, а также борьба с контрабандистами, фальшивомонетчиками и религиозными сектами. Сотрудники военно-секретной полиции отслеживали на территории сопредельных с Россией государств вражеских агентов, засылаемых в империю. За подобными лицами велось тщательное наблюдение как за рубежом, так и на российской территории.

В штат центрального аппарата военно-секретной полиции, находившейся в Варшаве, входили начальник отделения, чиновник по особым поручениям, прикомандированный жандармский офицер и канцелярист, ведавший делопроизводством. Для выполнения отдельных поручений регулярно привлекались армейские и жандармские офицеры, фельдъегери, гражданские чиновники.

После польского восстания 1830 г. и вывода русских войск в пределы Российской империи военно-секретная полиция была упразднена (1831 г.).

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности организации и деятельности канцелярии тайных розыскных дел.
2. Как был организован политический сыск в Тайной экспедиции при правительствующем Сенате.
3. В чем отличие подхода Александра I от других государей в организации деятельности спецслужб?
4. Особенности построения и деятельности Комитета высшей полиции.
5. Комитет общей безопасности: функции, структура, штат.
6. Каковы особенности построения общей полиции в рассматриваемый период?
7. Какие задачи были поставлены перед созданными в начале XIX в. Министерством внутренних дел и Министерством полиции?
8. Высшая военная полиция — система построения и особенности деятельности.

Глава 15

ТРЕТЬЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ

§ 1. Принципы построения, структура, функции

Осуществленная при Александре I децентрализация деятельности органов обеспечения государственной безопасности, выражавшаяся в переходе от единственной спецслужбы, монопольно осуществлявшей функции политического сыска, к ряду параллельных, самостоятельных структур, себя не оправдала. Занятые самоутверждением новые органы политического сыска не смогли своевременно выявить и предупредить заговор офицеров-декабристов, подготовка к которому велась в армии в течение десяти лет. Данный заговор принципиально отличался от всех предыдущих военных заговоров тем, что конечной целью заговорщиков была не замена одного императора на другого, а установление в России республиканской формы правления.

Смерть Александра I вдали от столицы и, как следствие, отсутствие лица, которому была принесена военными присяга на верность, побудили декабристов начать вооруженный мятеж. Однако дальнейшие шаги после выхода мятежников на Сенатскую площадь должным образом просчитаны не были. Общество не поддержало офицеров, а их лидеры медлили с решительными действиями. Поэтому для вступившего на престол Николая I не составило большого труда собрать верные трону войска и разгромить заговорщиков. Пять руководителей неудавшегося мятежа были казнены, 579 участников привлечены к суду.

Несмотря на уверенное подавление восстания декабристов, Николай I понял, что это не конец, а лишь начало революционного движения в России. Выступление против власти части офицерского корпуса, призванного защищать эту власть, убедило императора в необходимости создания принципиально новой спецслужбы взамен доказавших свою несостоятельность существовавших структур.

Для выполнения этой ответственной миссии требовался решительный и абсолютно надежный человек. Выбор Николая I пал на Александра Христофоровича Бенкендорфа, который еще в 1821 г. предупреждал Александра I о существовании заговора декабристов, но по невыясненным до конца причинам император не придавал значения этому и ряду других доносов о готовящемся мятеже. А.Х. Бенкендорф доказал преданность трону во время восстания, в ходе подавления которого он командовал верными царю войсками, дислоцированными на Васильевском острове Северной столицы, а после разгрома мятежников участвовал в работе Следственной комиссии по делу декабристов.

В январе 1826 г. А.Х. Бенкендорф представил Николаю I проект создания органа государственной безопасности. 12 апреля царь ознакомил с данными предложениями генерал-адъютантов И.И. Дибича и П.А. Толстого, мнению которых доверял. Проект был принципиально одобрен, но одно из предложений А.Х. Бенкендорфа Николай I отверг сразу же. В своем январском проекте автор предлагал в качестве централизованного органа государственной безопасности использовать Министерство полиции (по образу и подобию ведомства, созданного министром полиции Франции Ж. Фуше). Для царя, воспринимавшего себя как «отца народа» и испытывавшего после событий декабря 1825 г. потребность держать защищающее его власть ведомство в личном подчинении, полицейская оболочка структуры государственной безопасности оказалась неприемлемой. В одном из последних черновых вариантов проекта, явно отражавшем мнение Николая I, отмечалось: *«...высшая полицейская власть в тесном, основном ее смысле должна проистекать от самого лица монарха и развиваться по всем ветвям государственного управления. Посему и самый источник, в котором сосредоточиваются все сведения высшей наблюдательной полиции, должен состоять при лице государя».*

Формируя новый орган государственной безопасности, император видел пути стабилизации обстановки в стране в укреплении государственных органов, более того, в личном управлении империей. Поэтому 3 июля 1826 г. Николай I утвердил предложения А.Х. Бенкендорфа. Собственная его императорского величества канцелярия, прообразом которой в XVII в. являлся Приказ тайных дел, была преобразована кардинальным образом. То, что оставалось от ранее суще-

ствовавшей канцелярии (органы управления империей), было сведено в Первое отделение. Дополнительно были созданы Второе отделение, занимавшееся кодификацией законов, и Третье отделение, призванное следить за их безусловным исполнением.

Анализ сущности преобразований, осуществленных Николаем I, показывает, что по существу произошел возврат к изначальной схеме, предложенной Иваном Грозным, Алексеем Михайловичем и Петром I, при которой орган государственной безопасности был совмещен с личной канцелярией царя.

Помимо реорганизации политического сыска данное преобразование одновременно привело к существенному изменению властных полномочий в масштабах всей государственной структуры. П.В. Оржеховский, командовавший Отдельным корпусом жандармов в 1882—1887 гг., так оценил итоги реорганизации: *«Личная канцелярия царя, возникшая еще в 1812 г., с созданием 3 июля 1826 г. III отделения, превратилась в орган верховной власти, концентрирующий в своих руках почти все стороны управления государством и по существу подменяющим ряд министерств. Как часть императорской канцелярии, III отделение, подчиняясь только Николаю I, стояло вне общей системы государственных учреждений, а в известной степени и над ними. Министры и главноуправляющие должны были выполнять все его указания по поводу беспорядков и злоупотреблений в их ведомствах, генерал-губернаторы и губернаторы по вопросам, входившим в сферу деятельности III отделения, доносили не министру внутренних дел, а непосредственно императору через главного начальника отделения»*¹.

Главным начальником Третьего отделения, шефом жандармов и командующим Императорской главной квартирой 25 июля 1826 г. был назначен А.Х. Бенкендорф.

Структурно Третье отделение было построено в соответствии с представленной императору А.Х. Бенкендорфом запиской «О делении на четыре экспедиции» от 14 июля 1826 г.

«Первая экспедиция в себе будет заключать все предметы высшей наблюдательной полиции... наблюдение за общим мнением и народным духом; направление лиц и средств к достижению этой цели; соображение всех поступающих в сем отношении сведений и донесений; составление общих и частных обзоров; сведения подробные о всех людях, под надзором по-

¹ Энциклопедия спецслужб России. С. 35.

лиции состоящих, равно и все по сему предмету распоряжения; высылка и размещение лиц подозрительных и вредных»¹. Таким образом, первая экспедиция являлась ведущим звеном в структуре нового органа политического сыска. Ее основными задачами было предупреждение «злоумышлений против особы государя императора»; обнаружение тайных обществ и заговоров; сбор информации о положении в империи и за границей, состоянии общественного мнения, настроениях в политических течениях в различных слоях населения; тайный надзор за государственными преступниками, «подозрительными лицами» и др. К ведению первой экспедиции были отнесены общий контроль и наблюдение за деятельностью государственного аппарата, выявление злоупотреблений местных чиновников, беспорядков при дворянских выборах, рекрутских наборах.

Вторая экспедиция должна была решать задачи надзора за «направлением», «духом и действиями» всех существовавших в России религиозных сект, прежде всего раскольников. В нее должны были поступать «известия об открытиях по фальшивым ассигнациям, монетам, штемпелям, документам», сведения об открытиях, изобретениях, усовершенствованиях, об учреждении и деятельности различных обществ в сфере науки, культуры, просвещения. В подчинение второй экспедиции перешли изъятые из ведения Министерства внутренних дел секретные политические тюрьмы — Алексеевский рavelин Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, Шлисельбургская крепость, Суздальский Спасо-Ефимьевский монастырь и Шварцгольмский арестный дом в Финляндии, «в коих заключаются государственные преступники». В обязанности сотрудников экспедиции входило разбирательство жалоб, просьб и прошений по «тяжебным и семейным делам», поступавшим в Третье отделение на царское имя. Экспедиция ведала личным составом (вопросами определения, перемещения, награждения и увольнения чиновников отделения).

На третью экспедицию возлагалось выполнение контрразведывательных функций: надзор за пропуском иностранцев через границу, контроль за их пребыванием на территории Российской империи, ведение негласного наблюдения за

¹ Проект гр. А. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции // Русская старина. 1904. № 12. С. 621.

поведением и образом жизни иностранцев, выдворение неблагонадежных иностранцев за пределы государства.

Четвертая экспедиция должна была заниматься «всеми вообще происшествиями в государстве и составлением ведомостей по оным». Иными словами на экспедицию возлагался сбор информации о пожарах, эпидемиях, грабежах, убийствах, крестьянских волнениях, злоупотреблениях помещиков властью над крепостными и т. п. Данную информацию предписывалось систематизировать и еженедельно обобщать в виде специальных сводных таблиц.

Пятая экспедиция была образована не сразу. Цензура литературных произведений и периодических изданий первоначально не входила в пределы компетенции Третьего отделения. Однако с момента его создания, согласно указанию Николая I, был организован надзор за А.С. Пушкиным, чуть позже под надзором и следствием оказался А.С. Грибоедов. С начала 30-х гг. и до своей смерти объектом заинтересованности Третьего отделения являлся А.И. Герцен, с 1837 г. — М.Ю. Лермонтов.

С 1828 г. все типографии Российской империи получили предписание предоставлять в Третье отделение по одному экземпляру всех издаваемых газет, журналов, разного рода альманахов. В функции отделения была введена цензура всех драматических сочинений, предназначенных для театральных постановок. Например, только за сентябрь 1842 г. им было рассмотрено 57 театральных пьес.

Появление новых функций потребовало соответствующего структурного оформления и осенью 1842 г. А.Х. Бенкендорф, ссылаясь на резкий рост числа театров в стране, добился согласия императора (Указ от 23 октября 1842 г.), на образование в Третьем отделении пятой экспедиции. В ее состав вошли цензор, его помощник и младший чиновник.

В соответствии с императорским указом пятая экспедиция осуществляла цензуру за драматическими сочинениями, предназначенными к театральной постановке на русском, немецком, французском, итальянском и польском языках, а также надзор за всеми выходящими в России периодическими изданиями. В обязанность чиновников входило сообщать «о статьях безнравственных, неприличных по обстоятельствам или по содержанию личностей и требующих почему-либо замечания, сообщать министру народного просвещения

или тому главному начальству, от которого принятие надлежащих мер зависит».

По замыслу А.Х. Бенкендорфа, экспедиции не должны были представлять собой некие обособленные, независимые друг от друга структурные звенья. Дела, имевшие государственное значение, независимо от их характера и принадлежности к сфере деятельности других экспедиций, в обязательном порядке подлежали рассмотрению в первой, самой главной экспедиции.

Штат нового органа политического сыска, исходя из указанной выше записки А.Х. Бенкендорфа, был весьма компактным:

Первая экспедиция

Экспедитор — титулярный советник П.Я. фон Фок.
Старший помощник — титулярный советник А. М. Садовников.
Младшие помощники: коллежский секретарь — Н.Я. фон Фок; губернский секретарь — А.К. фон Гедерштерн.

Вторая экспедиция

Экспедитор — титулярный советник В.И. Григорович.
Старший помощник — титулярный советник Я.М. Смоляк.
Младший помощник — титулярный советник С.А. Леванда.

Третья экспедиция

Экспедитор — титулярный советник барон Д. И. Дольет.
Старший помощник — титулярный советник А.Г. Гольст.
Младший помощник — титулярный советник А.А. Зеленцов.

Четвертая экспедиция

Экспедитор — титулярный советник Н.Я. Тупицын.
Старший помощник — титулярный советник Я.И. Никитин.
Младший помощник — титулярный советник К.А. Зеленцов.
Экзекутор — надворный советник К.Л. фон Гедерштерн.
Журналист — губернский секретарь Я.П. Полозов.
Помощник экзекутора и журналиста — губернский секретарь Ф.Ф. Элькинский.

Главные начальники Третьего отделения

июль 1826 — сентябрь 1844 — гр. А.Х. Бенкендорф;
сентябрь 1844 — апрель 1856 — гр. А.Ф. Орлов;
июнь 1856 — апрель 1866 — кн. В.А. Долгоруков;
апрель 1866 — июль 1874 — гр. П.А. Шувалов;

июль 1874 — декабрь 1876 — А.Л. Потапов;
декабрь 1876 — август 1878 — Н.В. Мезенцев;
август—сентябрь 1878 — Н.Д. Селиверстов (и.д.);
сентябрь 1878 — февраль 1880 — А.Р. Дрентельн;
февраль—август 1880 — П.А. Черевин (и.д.).

Товарищи главного начальника Третьего отделения

май 1871 — июль 1874 — гр. Н.В. Левашов;
август 1874 — декабрь 1876 — Н.В. Мезенцев;
апрель—октябрь 1878 — Н.Д. Селиверстов;
ноябрь 1878 — август 1880 — П.А. Черевин

Управляющие Третьим отделением

июль 1826 — июль 1831 — М.Я. фон Фок;
сентябрь 1831 — март 1839 — А.Н. Мордвинов;
март 1839 — август 1856 — Л.В. Дубельт;
август 1856 — август 1861 — А.Е. Тимашев;
август—декабрь 1861 — гр.П.А. Шувалов;
декабрь 1861 — июль 1874 — А.Л. Потапов;
июль 1864 — май 1871 — Н.В. Мезенцев;
декабрь 1871 — ноябрь 1878 — А.Ф. фон Шульц;
ноябрь—декабрь 1878 — П.А. Черевин (и.д.);
декабрь 1878 — май 1880 — Н.К. Шмидт;
июнь—август 1880 — А.Н. Никифораки (вр. и. д.)

Следует отметить, что, несмотря на значительный след, оставленный Третьим отделением в отечественной истории, штатная численность ведомства не превышала нескольких десятков человек даже в периоды высшего подъема революционного движения. Так, в 1826 г. в его штат входили 16 человек, в 1828 г. — 18, в 1841 — 27, в 1856 — 31, в 1871 — 38, в 1878 — 52, в 1880 г. — 72 человека.

Возможность карьерного роста у сотрудников политической полиции практически отсутствовала, а их жалованье достаточно долгое время было ниже, чем у чиновников других отделений императорской канцелярии. Так, в 1829 г. наивысший оклад чиновника Третьего отделения составлял 3 тысячи рублей ассигнациями в год, тогда как в других отделениях получали по 4,5 — 5 тысяч.

Бюджет Третьего отделения складывался из затрат на личный состав, агентуру, хозяйственные нужды. Так, из выделенных Третьему отделению в 1877 г. 307454 рублей затраты на

личный состав равнялись 30,5 % (93 648 рублей); 8,7 % (26 929 рублей) расходовалось на различные хозяйственные нужды, в том числе и на питание политических заключенных. Основная часть бюджета шла на борьбу с революционным движением и содержание внутренней и внешней агентуры — 60,8 % всех средств (186 877 рублей).

Третье отделение размещалось в доме на углу набережной Мойки и Гороховой улицы, а затем переехало в дом № 16 на набережной Фонтанки у Цепного моста, на углу Пантелеймоновской улицы.

Рассматриваемый орган государственной безопасности существенно отличался от учреждений политического сыска при Александре I по подходу к организации деятельности. Прежняя децентрализация и дублирование ведомств заменялись жесткой централизацией. В проекте об устройстве «высшей полиции» А.Х. Бенкендорф недвусмысленно обозначил данное требование как одно из важнейших условий ее эффективной деятельности: *«Для того чтобы полиция была хороша и обнимала все пункты империи, необходимо, чтобы она подчинялась строгой централизации, чтобы ее боялись и уважали и чтобы уважение это было внушено нравственными качествами ее главного начальника»*¹.

§ 2. Особенности деятельности Третьего отделения

Значение Третьего отделения особенно возрастало за счет одной его важной функции, не упоминавшейся в официальном указе об образовании ведомства. Оно **обладало правом надзора и контроля за деятельностью всех государственных учреждений и местных органов**, что было закреплено в секретных инструкциях по корпусу жандармов.

Третье отделение принципиально отличалось от своих предшественников еще одной чрезвычайно существенной чертой — из всех отечественных спецслужб оно первым стало иметь под своим началом **разветвленную территориальную сеть местных органов политического сыска** в виде жандармских подразделений. В своем проекте «высшей полиции» Бенкендорф рассчитывал опереться на эти формирования, что-

¹ Проект гр. А. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции // Русская старина. 1904. № 12. С. 615.

бы «... стекались бы сведения от всех жандармов, рассеянных во всех городах России и во всех частях войск»¹. Опираясь на них, орган государственной безопасности мог гораздо эффективнее выполнять стоящие перед ним задачи.

На новом уровне была реализована принципиальная схема «интеллектуальный центр — вооруженные исполнители», проявившаяся в зачаточной форме уже в деятельности Преображенского приказа. Сочетание деятельности небольшой по численности политической полиции, игравшей роль интеллектуального центра, со значительными по численности военизированными жандармскими подразделениями, обеспечивающими силовую поддержку, было принципиальным прорывом в организации политического сыска и в первые годы деятельности Третьего отделения дало ощутимые результаты.

Несмотря на незначительный штат, орган политического сыска имел значительный документооборот. Так, в первые годы его существования одних только жалоб о пересмотре решений местной администрации, суда, полиции, о служебных делах, о восстановлении прав, по поводу личных оскорблений, семейных дел и на правительственные учреждения поступало в год от 5 до 7 тысяч. Поток информации неуклонно возрастал: в 1826 г. только в первой экспедиции было заведено 120 дел, зарегистрировано 198 входящих бумаг и 170 исходящих. В 1848 г. эти показатели соответственно составили 564, 4524 и 2818. К 1850 г. в архиве Третьего отделения скопилось около 30 тысяч дел. В 1869 г. Третье отделение представило царю 897 «всеподданнейших докладов», завело 2040 новых дел, получило 21 215 входящих бумаг и отправило 8839 исходящих. Таким образом, ежедневно орган государственной безопасности Российской империи получал в среднем 60 и отправлял 24 документа.

Накопление секретной информации повлекло за собой необходимость разработки мер по ее защите от хищения. В январе 1849 г. из Третьего отделения пропало сразу 18 докладов его шефа с собственноручными резолюциями императора. Вырезки из них вместе с анонимной запиской были потом присланы по почте Николаю I. Служебное расследование установило, что документы были похищены губернским секретарем А.П. Петровым, сверхштатным сотрудником Третьего отделения, который с корыстной целью выкрал секретные бумаги «для передачи частным лицам».

¹ Проект гр. А.Бенкендорфа. С. 616.

Третье отделение не только получало информацию от периферийных структур, но и с 1832 г. ввело в практику систематические выезды чиновников «на места», «как для изучения на месте положения дел, так и для приискания надежных агентов и организации правильного наблюдения в важнейших пунктах». Причем выезд «на места» подразумевал не только территорию Российской империи, но и страны Западной Европы, которые после подавления восстания 1830—1831 гг. в Польше, наводнила многочисленная польская политическая эмиграция. Для контроля политических процессов в данной среде была сформирована заграничная сеть информаторов Третьего отделения, которая позже будет использоваться для контроля за поведением обосновавшейся на Западе русской революционной эмиграции (в основном во Франции и в Швейцарии).

Но деятельность Третьего отделения за границей не ограничивалась слежкой за русско-польской революционной эмиграцией. Его сотрудники осуществляли зарубежные пропагандистские кампании, направленные на поддержку русского самодержавия, а также вели политическую разведку. К 1877 г. Третье отделение имело в европейских странах не менее 15 постоянных агентов, направляющих в Россию информацию из Парижа, Лондона, Женевы, Вены, Потсдама, Мюнхена, Лейпцига, Бухареста.

Одной из главных задач Третьего отделения было изучение настроений в обществе. Цитируя своего заместителя фон Фока, А.Х. Бенкендорф часто повторял, что контроль за общественным мнением так же важен, как «топографическая карта для полководца перед сражением». Знание общественного мнения слагалось из рапортов жандармов. На первых порах информацию они собирали в ходе личного общения с различными слоями граждан. Позже начали привлекать к данной работе чиновников, журналистов и других лиц, владеющих информацией.

Реализация оперативной информации с самого начала деятельности Третьего отделения повлекла за собой конфликты между жандармами и иными представителями власти. Так, в Ежегодных отчетах Третьего отделения и корпуса жандармов имеется рапорт Бенкендорфа императору в отношении неправомερных действий министра внутренних дел Закревского: *«Все сообщаемые ему жандармерией сведения он посылает губернаторам, сообщая им, от кого они исходят. Это тор-*

мозит деятельность жандармов и навлекает на них придирки и злобу местных властей»¹. Примечательно, что в подобных конфликтах царь обычно становился на сторону спецслужбы, указывая государственным деятелям любого ранга, что сотрудничество с Третьим отделением является их служебным долгом и не зависит от их желания, убеждений или принципов.

Результаты деятельности Третьего отделения подводились ежегодно в форме отчетов. В данных документах оценка отдельных фактов и явлений давалась в весьма острой форме. Так, в отчете за 1827 г. Бенкендорф, характеризуя пороки чиновничьего аппарата, писал: «*Хищения, подлость, превратное толкование законов — вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят, а не только отдельные, наиболее крупные из них, но, в сущности, все, так как им известны тонкости бюрократической системы*»².

В юбилейном обзоре деятельности ведомства, где подводились результаты пятидесятилетних трудов на благо Отечества, можно прочесть еще более радикальные строки: «*Исследуя все стороны народной жизни, отделение обращало внимание на те вопросы, которые имели преобладающее значение... Между этими вопросами в течение многих лет первенствующее место занимало положение крепостного населения. Третье отделение обстоятельно изучало его бытовые условия, внимательно следило за всеми ненормальными проявлениями крепостных отношений и пришло к убеждению в необходимости, даже неизбежности отмены крепостного состояния*»³.

На первый взгляд кажется невероятным, чтобы орган политического сыска выступал в качестве противника крепостничества! История России помнит крестьянские бунты, направленные против угнетателей, выступление декабристов, деятельность петрашевцев и т. д., но никак не заступничество политической полиции.

Тем не менее ошибки здесь нет. Руководители Третьего отделения самостоятельно пришли к идее необходимости отмены крепостного права, хотя логика, которой они руководствовались, существенно отличалась от логики бунтарей и революционеров: «*Среди этого класса встречается гораздо*

¹ Рууд Ч.А., Степанов С.А. С. 49.

² Граф А. Бенкендорф о России в 1827—1830 гг. // Красный архив. 1929. Т. 6. С. 150.

³ Обзор деятельности III отделения за 50 лет: 1826—1876 // Вестник Европы. 1917. Март.

больше рассуждающих голосов, чем это можно было предположить с первого взгляда. Приходя в соприкосновение с казенными крестьянами и живя с согласия своих господ в городах, крепостные невольно учатся ценить те преимущества, коими пользуются свободные сословия».

По информации Третьего отделения, «крестьяне ждут не дождутся воли и готовы к новому бунту». Предполагать поэтому снижения волны крестьянских волнений не приходится, а «так как из этого сословия мы вербуем своих солдат, оно, пожалуй, заслуживает особого внимания со стороны правительства». В «Нравственно-политическом отчете» за 1839 г. Отделение напоминало, что «весь дух народа направлен к одной цели — к освобождению», что «крепостное состояние есть пороховой погреб под государством»¹.

Таким образом, вывод о необходимости устранения крепостничества был продиктован не заботой о демократических преобразованиях, а полицейскими соображениями о безопасности государства, которые, по-видимому, сыграли немалую роль и в самой реформе 1861 г. Орган политического сыска, более чем кто-либо в России, понимал опасность крестьянских выступлений, обычно принимающих форму массового восстания.

В то же время не крестьянское движение, как и зарождающееся рабочее, являлись приоритетными направлениями в деятельности Третьего отделения. Стихийно возникавшие крестьянские бунты не могли быть предотвращены никаким полицейским надзором, никакой секретной агентурой. Здесь спецслужба выступала либо в качестве усмирителей, либо с мудрыми предложениями мер упреждения бунта. Центральной же задачей Третьего отделения являлась борьба с крамолой «образованных классов».

Особую тревогу Третьего отделения вызывала дворянская молодежь. Так, в «Обзоре общественного мнения» за 1827 г. указано: *«Молодежь, т. е. дворянчики от 17 до 25 лет, составляет в массе самую гангренозную часть империи. Среди этих сумасбродов мы видим зародыши якобинства, революционный и реформаторский дух, выливающиеся в разные формы и чаще всего прикрывающиеся маскою русского патриотизма. Тенденции, незаметно внедряемые в них старшинами, иногда даже их собственными отцами, превращают этих молодых людей в на-*

¹ Обзор деятельности III отделения за 50 лет: 1826—1876//Вестник Европы. 1917. Март.

стоящих карбонариев. Все это несчастье происходит от дурного воспитания. Экзальтированная молодежь, не имеющая никакого представления ни о положении России, ни об общем ее состоянии, мечтает о возможности русской конституции, уничтожении рангов, достигнуть коих у них не хватает терпения, и о свободе, которой они совершенно не понимают, но которую полагают в отсутствии подчинения. В этом развращенном слое общества мы снова находим идеи Рылеева, и только страх быть обнаруженными удерживает их от образования тайных обществ»¹.

Изучение обстановки в молодежной среде некоторое время было основным направлением деятельности спецслужбы, которая опасалась формирования новых тайных обществ по типу декабристских. Однако заслуживающих внимания материалов получено не было и интерес к данному вопросу ослаб.

К чести Третьего отделения, его руководители не боялись докладывать императору объективную информацию, правду в острой форме, что позволяло достаточно точно прогнозировать события. Так, в 1828 г., характеризуя обстановку в Царстве Польском, где наместник, великий князь Константин, относился к жандармам довольно скептически, не допуская их в польские губернии, и управлял поляками по собственному разумению, Бенкендорф писал Николаю I: «Власть продолжает там оставаться в руках презренных субъектов, возвысившихся путем лихоимства и ценою несчастья населения. Все государственные чиновники, начиная со служащих канцелярии генерал-губернатора, продают правосудие с аукциона»². На основании убедительных фактов тайная полиция делала вывод, что подобная политика властей неминуемо приведет к социальному взрыву, что и произошло в форме восстания 1830—1831 гг.

Ошибочно думать, что представители спецслужбы, правильно спрогнозировавшие развитие ситуации в Царстве Польском, были поощрены. Их заслуги не были оценены по достоинству, более того, сами они имели серьезнейшие неприятности по службе. Причин такой ситуации несколько. Во-первых, оценки, выводы и прогнозы Третьего отделения расходились с официальной информацией, подготовленной недалевидными политиками, а во-вторых, и это, вероятно,

¹ Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. Ростов н/Д, 2001. С. 96.

² Граф А. Бенкендорф о России в 1827—1830 гг. // Красный архив. 1929. Т. 6. С. 155.

главное, сведения Третьего отделения не могли быть использованы должным образом, так как при этом неминуемо затрагивались бы основы самодержавного управления, которые необходимо было изменять коренным образом.

При всем отличии от официальной картины состояния общества оценок Третьим отделением отдельных сторон российской действительности нельзя всерьез воспринимать утверждения, имеющие место в отчетах секретного ведомства, что жандармерия — «моральный врач», единственная надежда «страждущего человечества», защита «беззащитного и безгласного гражданина». Руководители Третьего отделения явно переоценивали свою значимость, выдавали желаемое за действительное.

По оценкам исследователей истории политического сыска Ч.А. Рууда и С.А. Степанова эффективность деятельности рассматриваемого органа государственной безопасности по подавлению революционных проявлений была достаточно высока: «Третье отделение было призвано подавлять в стране дух свободолюбия, который годом ранее проявился в потерпевшем неудачу восстании декабристов. Причем тайная полиция настолько преуспела в своей борьбе со свободомыслием, что Россию миновала волна революций, потрясших крупнейшие страны Западной Европы в начале 1830-х и в 1848 г.»¹.

Однако приспособленное к выявлению и ликвидации локальных заговоров и подавлению крестьянских бунтов Третье отделение оказалось не в состоянии справиться с широкомасштабным революционным движением 60—70-х гг. XIX в., возникшим после либеральных реформ Александра II.

§ 3. Реорганизация Третьего отделения

А.Х. Бенкендорф руководил Третьим отделением и отдельным корпусом жандармов практически до самой смерти (умер в 1844 г.). Новым главным начальником спецслужбы стал граф Орлов.

Алексей Федорович Орлов не имел прямого отношения к прославленному графскому роду Орловых. Принимал участие в Отечественной войне 1812 г., проявил мужество и героизм. Графский титул получил за участие в подавлении восстания на Сенатской площади. Он первым привел к новому

¹ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С. 4—5.

императору свой лейб-гвардии Конный полк, который опять же первым присягнул на верность Николаю I. Во главе своего полка А.Ф. Орлов несколько раз в день ходил в атаку на мятежников.

Современниками характеризовался как весьма образованный и решительный человек. В деятельности политической полиции граф Орлов глубокого следа не оставил, так как больше занимался дипломатической деятельностью, передоверив политический розыск своему заместителю — Л.В. Дубельту.

В 1855 г. в России происходит очередная смена власти. Умирает Николай I, и на престол вступает Александр II. Учитывая дипломатические дарования графа Орлова, император назначает его председателем кабинета министров и Госсовета Российской империи.

Руководителем органа государственной безопасности становится князь Василий Андреевич Долгоруков, происходивший из знаменитого в русской истории княжеского рода Долгоруковых.

Князь был убежденным консерватором. Современниками характеризовался как *«бездарность полная и совершенная.... Ненависть ко всему, что умно и просвещенно»*¹. Под его руководством отделение вплотную начало заниматься «властителями умов» — журналистами и издателями прогрессивной направленности. В «Нравственно-политическом обозрении» за 1860 г. Долгоруков отмечал, что взгляды и суждения, высказываемые на страницах русских газет и журналов, «слишком свободны и даже опасны». Полагая, что «журналистика подстрекает свойственное и без того настоящей эпохе брожение умов», он убеждал императора, «что необузданность печати... есть величайшая опасность для сохранения существующего порядка»².

Самой опасной фигурой, занимающей первую строчку из 50 в списке врагов государственного строя, разработанном Третьим отделением под руководством нового начальника, был Н.Г. Чернышевский. Он подозревался в написании и распространении памфлетов радикального характера. В результате комплекса оперативных мер, предпринятых Третьим отделением, включавшего в себя плотное наружное наблюдение, вербовку людей из близкого окружения и просмотр почтовой

¹ Никитенко А.В. Дневник: 63 т. Т. 2. М., 1995. С. 19—20.

² Долгоруков В.А. Отчет о действиях III отделения соб. с. имп. вел. канцелярии и корпуса жандармов за 1859 г. // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 85. Д. 21. Л. 16—17, 189—193.

корреспонденции, 8 июля 1862 г. писатель был задержан, а в начале 1864 г. осужден Сенатом к 14 годам каторги (Александр II снизил срок наказания до 7 лет, с пожизненным поселением в Сибири).

Долгоруков был искренне уверен, что расправа с Чернышевским, другие результаты работы Третьего отделения неминуемо приведут к спаду революционного движения. Однако 4 апреля 1866 г. бывший студент Московского университета Дмитрий Каракозов совершил покушение на жизнь императора. Долгоруков подал в отставку, и его место занял человек нового поколения — реформатор и прагматик граф Петр Андреевич Шувалов.

Шувалов — не новая фамилия среди руководителей политического розыска. Один из его родственников уже руководил тайным ведомством в XVIII в. До службы в Третьем отделении Шувалов занимал пост оберполицмейстера Петербурга, руководил общим отделом МВД. В 1861 г. назначен Управляющим Третьим отделением.

Назначая Шувалова, царь давал ему дополнительные полномочия, надеясь, что тайная полиция защитит его от террористов. И надо отметить, что ряд эффективных мер Шувалов предпринял.

Новый управляющий сумел организовать контроль за общественными событиями, добился централизации полиции, создал сеть из 31 наблюдательного пункта, провел аттестацию жандармского корпуса. Но главный вклад он внес в организацию наружного наблюдения (слежки) и секретной агентуры.

По инициативе П.А. Шувалова 2 мая 1866 г. была учреждена особая «охранительная команда» для защиты от покушений августейшей особы в составе начальника, двух его помощников, 6 секретных агентов и 80 стражников (их численность впоследствии была сокращена до 40).

Во второй половине XIX в. Третье отделение претерпело внутреннюю реорганизацию, выразившуюся в перераспределении функций между его структурными подразделениями и ликвидации некоторых направлений деятельности.

Так, **Первой экспедиции** были поручены дела, связанные с оскорблением особы императора и членов августейшей фамилии, равно как и следствие по государственным преступлениям, т. е. контроль за важнейшими для власти процессами.

Вторая экспедиция занималась организационно-кадровыми вопросами, контролировала религиозные секты, собирала ин-

формацию об изобретениях, усовершенствованиях, культурно-просветительных, экономических и страховых обществах, рассматривала дела, связанные с фальшивомонетничеством, и разбирала различные жалобы и прошения о пособиях.

Третья экспедиция постепенно утратила функцию контрразведки и перешла к руководству карательными мерами по борьбе с массовым крестьянским движением, общественными и революционными организациями, к наблюдению за общественным мнением. В полномочия данной экспедиции вошло принятие распоряжений о высылке неблагонадежных элементов под надзор полиции, ссылке на поселение и заключении в крепость.

Четвертая экспедиция просуществовала до 1872 г., реализуя информационные функции (сбор сведений о пожарах, грабежах и убийствах, о «видах на продовольствие жителей», о состоянии различных отраслей торговли и т. д.), а также осуществляя руководство борьбой с контрабандой, злоупотреблениями властей.

Пятая экспедиция в 1865 г. прекратила свое существование. Функции цензуры были переданы в Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Вместе с тем Третье отделение стало реализовывать новую функцию — анализ материалов открытой печати, для чего в его составе была создана специальная Газетная часть, которая не только анализировала содержание периодической прессы, но и вела активную антиреволюционную пропаганду в печати.

Опасаясь роста революционных настроений, правительство пошло по пути ужесточения мер, направленных на пресечение и предупреждение деятельности тайных обществ. Так, в соответствии с Законом от 4 июля 1874 г. жандармам и полиции было разрешено не только задерживать, но и арестовывать заговорщиков и лиц, им сочувствующих. Фактически это вводило жандармов в число участников судебного следствия.

Однако этот путь перестройки деятельности спецслужбы поддержали далеко не все и в жандармской среде, и в судебном ведомстве. Так, по мнению министра юстиции Палена, основной упор в деятельности Третьего отделения необходимо было сделать на агентурную работу, обеспечив проникновение своих агентов во все слои общества для противодействия антиправительственной тайной агитации, пока она не дала пагубных результатов. Политические преступления над-

лежало предотвращать и не позволять заговорщикам приводить свои планы в исполнение¹.

В поисках эффективных методов борьбы с политическими противниками Александр II созвал в июле 1878 г. Особое совещание, состоявшее из министра юстиции, помощника министра внутренних дел и начальника Третьего отделения генерала Николая Владимировича Мезенцова, сменившего на этом посту генерал-адъютанта А.Л. Потапова, не проявившего себя должным образом при ликвидации «хождения в народ». Новый начальник Третьего отделения выступил с идеей расширения штата секретных агентов, которых, по его мнению, необходимо было внедрить в революционные организации. На агентов возлагались задачи установления личности заговорщиков, вскрытия их планов и провоцирования на действия, которые могут вызвать общественное негодование и скомпрометировать революционное движение.

Свою позицию Мезенцов аргументировал тем, что местные власти не имеют средств, а полицейские органы не располагают соответствующими навыками, чтобы провести подобную акцию. Поэтому подбор, внедрение и руководство секретной агентурой необходимо возложить на Третье отделение².

Особое совещание поддержало предложения руководителя спецслужбы. В числе рекомендаций были увеличение штата жандармов и секретных агентов, расширение прав Третьего отделения при проведении расследований и др.

Однако, несмотря на принимаемые меры, остановить рост революционного движения не удалось. Цепь террористических актов, начавшаяся 24 января 1878 г. с покушения Веры Засулич на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, в мае продолжило убийство адъютанта начальника Киевского губернского жандармского управления штабс-капитана Г.Э. Гейкинга. Очередной жертвой стал сам начальник Третьего отделения, не воспринявший всерьез предупреждения своих подчиненных о грозящей лично ему опасности. Иллюзии Н.В. Мезенцова о могуществе спецслужбы, своем особом положении и недосыгаемости для террористов — *«власть шефа жандармов так еще велика, что особа шефа недосыгаема, обаяние к жандармской власти так еще сильно, что эти на-*

¹ См.: Пален К.И. Записки министра юстиции графа Палена // Былое. 1907. Вып. 9. С. 268—277.

² См.: Записка Н.В. Мезенцова о необходимости усиления политической агентуры // ГАРО. Ф. 109. Оп. 3. Д. 94. Л. 1—2.

мерения стоит отнести к области фантазий и бабьих сплетен, а не к действительности» — стоили генералу жизни¹.

Мезенцов был убит 4 августа 1878 г. в самом центре столицы Сергеем Кравчинским, сумевшим скрыться с места преступления. Позже под псевдонимом «Степняк» он изложил мотивы своего поступка в брошюре, распространявшейся по почте. Третье отделение проявило полную беспомощность в раскрытии убийства своего шефа и по своим методам деятельности оказалось совершенно не готовым к борьбе с практикой регулярного террора.

В связи с убийством начальника спецслужбы император созвал очередное Особое совещание, которое высказалось за введение чрезвычайных мер: рассмотрение дел в отношении задержанных за нападение на должностных лиц или оказавших сопротивление представителям правоохранительных органов поручить военно-полевым судам. Дела рассматривать в закрытом порядке, апелляций не принимать. Позже этот опыт был взят на вооружение «тройками» и «двойками» НКВД СССР и активно использовался в отношении советских граждан, доказать вину которых в рамках открытого судебного заседания не представлялось возможным. В начале сентября 1878 г. были приняты Временные правила, предоставившие жандармам право арестовывать всех подозрительных лиц *«за участие в уличных беспорядках или сходках, имеющих политический характер»*, а также тех, кого жандармское ведомство считало *«политически неблагонадежными»*². Руководители Третьего отделения и внутренних дел при наличии «достаточных» оснований могли при уведомлении министра юстиции отправлять арестованных в ссылку.

Новым начальником Третьего отделения (после недолгого руководства Н.Д. Селиверстова) в сентябре 1878 г. стал Александр Романович Дрентельн. Однако и ему, даже при значительном расширении полномочий спецслужбы в вопросах производства арестов и высылки революционеров, не удалось нанести серьезный урон террористам. В марте 1879 г. последовало покушение на Дрентельна, а вслед за ним, 2 апреля народник Александр Соловьев стрелял в Александра II, который остался живым лишь благодаря неисправности револьверного прицела.

¹ Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. Л., 1929. С. 85.

² Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1879—1880 гг. М., 1964. С. 73—74.

В середине 1879 г. сторонники индивидуального террора объединились в организацию «Народная воля», которая в августе этого же года информировала общество о вынесении смертного приговора императору. Из всех ранее существовавших подпольных организаций «Народная воля» была самой опасной для существовавшего в России строя. Эта опасность заключалась не только в профессиональном подборе кадров, тщательном соблюдении требований конспирации, планировании и подготовке своих акций, но и в наличии агентурных позиций в самом Третьем отделении. Идея ввести агента в штат тайной полиции возникла у одного из руководителей организации Александра Михайлова, который остановил свой выбор на убежденном революционере Николае Клеточникове. Последний умело реализовал замысел Михайлова, внедрившись в секретную часть 3-й экспедиции. Обладая необыкновенной памятью, Клеточников запоминал все, с чем сталкивался, уделяя особое внимание платной агентуре полиции. Этим людям он *«изучал с особенным интересом и усердием, и его заметки о них походили на записную книжку талантливого романиста. Он заносил туда не только имена и псевдонимы агентов, но и умелые портреты каждого из них, удивительно удачно схваченные несколькими словами. Он описывал их физиономии, характер, привычки»*¹. Н.В. Клеточникову удалось за 1879—1881 гг. выявить 385 таких агентов. Архивы предоставили нам возможность узнать, как революционеры оценивали эффективность работы агентуры Третьего отделения в последний период его деятельности. Н.В. Клеточников писал: *«Итак, я очутился в III отделении, среди шпионов. Вы не можете себе представить, что это за люди! Они готовы за деньги отца родного продать, выдумать на человека какую угодно небылицу, лишь бы написать донос и получить награду. Меня просто поразило громадное число ложных доносов. Я возьму громадный процент, если скажу, что из ста доносов один оказывается верным. А между тем почти все эти доносы влекли за собой аресты, а потом и ссылку»*².

Можно предположить, что Н.В. Клеточников сознательно сгустил краски, но факт остается фактом — вплоть до момента ликвидации Третьего отделения его руководство так и не смогло разоблачить агента в своей среде, хотя по публикациям в демократической прессе имен некоторых секретных

¹ Тихомиров Л. Заговорщики и полиция. М.-Л., 1927. С. 136.

² Энциклопедия секретных служб России. Указ. соч. Л. 41.

агентов вполне могло догадаться о его существовании и вычислить круг лиц, располагавших данной информацией.

Свое заявление о вынесении смертного приговора царю «Народная воля» подкрепила взрывом поезда, в котором, как предполагали террористы, ехал Александр II, и взрывом в Зимнем дворце, который осуществил в феврале 1880 г. революционер-рабочий С.Н. Халтурин. Причем информацию о подготовке к взрыву-покушению Третье отделение получило заблаговременно, но проверку осуществило поверхностно и непрофессионально.

Взрыв в Зимнем дворце окончательно убедил Александра II в неспособности тайной полиции в ее существующем виде оградить его от террористов даже в собственном доме. Перед руководством Российской империи встала задача создания новой спецслужбы, соответствующей вызовам рассматриваемой эпохи.

Глава 16

ОТДЕЛЬНЫЙ КОРПУС ЖАНДАРМОВ

Исполнительным органом Третьего отделения был Отдельный корпус жандармов. В России слово «жандарм» появилось в конце XVIII в., будучи привнесенным из Франции (франц. *gens d'armes*), где так первоначально называли лейб-гвардию французских королей, с 1445 г. — тяжеловооруженную конницу, с 1791 г. — особый корпус, предназначенный для сохранения порядка в армии и внутри государства, а с 1854 г. — военно-организованную полицию, подчиненную военному министру и министру внутренних дел Франции.

В Российской империи с 1792 г. жандармами называли конную кирасирскую команду при цесаревиче Павле I, выполнявшую функции военной полиции до 1796 г. Во время заграничных походов 1813—1814 гг. жандармские войска формировались за счет выбранных от каждого кавалерийского полка одного благонадежного офицера и пятерых рядовых, которые должны были следить за порядком на марше и бивуаках. В их обязанности также входила борьба с мародерством,

сопровождение раненых к месту оказания медпомощи и т. п. Согласно приказу главнокомандующего М.Б. Барклая де Толли от 10 июня 1815 г.: «Людам сих команд именоваться жандармами, и они должны быть отличны от прочих красной повязкою на правой руке».

Через некоторое время данные команды были упразднены, а Борисоглебский драгунский полк был переименован в жандармский. В конце 1815 г. при гвардейском корпусе был создан лейб-гвардии жандармский полуэскадрон.

В 1817 г. в составе Корпуса внутренней стражи, занимавшегося обучением рекрутов и содействием губернским властям в поимке разбойников, подавлении народных волнений, взыскании податей и недоимок, были сформированы жандармские подразделения для несения службы в обеих столицах, губернских и главных портовых городах. Всего к 1826 г. в России насчитывалось 59 различных по своему назначению жандармских частей и подразделений общей численностью в 4099 человек. Эти воинские образования, дислоцированные практически во всех значимых населенных пунктах империи, но не имевшие единого центра управления, А.Х. Бенкендорф предложил в своем проекте об организации централизованного политического сыска положить в основу добывающего и силового аппарата новой спецслужбы. Николай I, который предпочитал видеть спецслужбу, сформированную из офицеров, а не гражданских лиц, поддержал предложение А.Х. Бенкендорфа и почти одновременно с его назначением главой Третьего отделения 25 июня 1826 г. поручил ему исполнение должности шефа жандармов.

Законодательное оформление новой структуры было завершено царским указом от 28 апреля 1827 г. об учреждении корпуса жандармов. Вся территория Российской империи была поделена на пять жандармских округов, каждый из которых охватывал от восьми до одиннадцати губерний. Округ в свою очередь подразделялся на 4—6 отделений (всего их было 26). Во главе округа стоял жандармский генерал, во главе отделения — жандармский штаб-офицер в чине от майора до полковника.

В 1832 г., после подавления польского восстания, на территории входившего в состав Российской империи Царства Польского был образован шестой жандармский округ, находившийся в двойном подчинении — шефа корпуса жандармов и наместника.

1 июля 1836 г. корпус жандармов был реорганизован в Отдельный корпус жандармов (отдельным корпусом в России XIX в. считалось воинское соединение, в своем правовом статусе приравняемое к армии).

В этом же году к шести существовавшим жандармским округам был добавлен Сибирский жандармский округ. Все семь округов перестали делить на отделения, вместо них в каждой губернии были сформированы управления жандармских штаб-офицеров, создан штаб корпуса, дислоцированный в Петербурге.

В декабре 1837 г. был образован восьмой жандармский округ — Кавказский, а в 1842 г. жандармерии был передан Борисоглебский полк.

Общая численность Корпуса к концу 1828 г. составляла 4278 человек, в том числе 3 генерала, 41 штаб-офицер, 160 обер-офицеров, 3617 нижних чинов и 457 нестроевых. В 1836 г. в штатах числилось 5164 человека, в 1857 г. — 4629, 1866 г. — 7076, 1880 г. — 6708, 1895 г. — 9243, 1914 г. — 13 645 и в 1917 г. — 15 718.

Новое ведомство задумывалось и создавалось как элитное соединение. На должности нижних чинов отбирались наиболее грамотные солдаты различных родов войск в возрасте не моложе 25 лет. Ограничений по национальному признаку практически не было.

Еще более строгим был порядок отбора офицеров. Помимо дворянского происхождения, желания служить в корпусе жандармов и достижения 20-летнего возраста, им следовало пройти специальную проверку. Любое служебное взыскание, а тем более свидетельства о политической неблагонадежности, становились практически непреодолимым препятствием при поступлении на службу в жандармерию. Каждый офицер корпуса давал специальную подписку в том, *«что ни к каким масонским ложам и тайным обществам, думам, управам и прочим, под каким бы названием они ни существовали, я не принадлежал и впредь принадлежать не буду»*. Впоследствии для поступающих в корпус были введены курс обучения, экзамены и испытательный срок.

Николай I уделял личное внимание подбору кадров в жандармский корпус, расценивая его офицеров в качестве своих представителей на местах. Данную мысль императора своим подчиненным вполне определенно выразил А.Х. Бенкендорф: *«В вас всякий увидит чиновника, который через мое по-*

средство может довести глас страждущего человечества до престола царского и беззащитного и безгласного гражданина немедленно поставит под высочайшую защиту государя императора»¹.

Несмотря на экзамены и испытательный срок, кандидатов на жандармскую службу всегда было больше, чем вакансий. Желających носить голубые мундиры привлекало приличное жалованье и относительно независимое (по сравнению с военнослужащими других войск) положение жандармов. Например, в 1871 г. прошения о переводе в жандармы подали 142 армейских офицера, из которых был отобран 21, а к занятиям были допущены только 6 человек.

Следует отметить, что в период расцвета Третьего отделения авторитет жандармов в обществе был достаточно высок. Даже Герцен, которого трудно заподозрить в любви к политической полиции, писал: *«Большая часть между ними были довольно добрые люди, вовсе не шпионы, а люди случайно занесенные в жандармский дивизион. Молодые дворяне, мало или ничему не учившиеся, без состояния, не зная, куда приклонить главы, они были жандармами, потому что не нашли другого дела... Нельзя быть шпионом, торгашом чужого разврата и честным человеком, но можно быть жандармским офицером, не утратив всего человеческого достоинства»².*

Бенкендорф в своих записках отмечал, что молитвы о его здоровье одновременно звучали и в православных церквях, и в мечетях, и в синагогах. В этом, несомненно, есть доля правды, так как сотрудники Третьего отделения в своей деятельности сочетали средства подавления и насилия с методами тонкого воздействия на общественное мнение, использовали в своей работе преимущественно методы переубеждения человека, а не в физической расправы над ним. Усилиями Третьего отделения в общественном сознании был сформирован образ «благородного жандарма». В отличие от уголовной полиции чины Третьего отделения являли собой образец учтивости, вежливости, воспитанности. Например, при допросах проявляли неподдельное сострадание, предлагали курительные принадлежности согласно вкусу и привычкам арестованных. Если собеседник молод, расспрашивали о семье, родителях, которые наверняка будут огорчены, когда

¹ Инструкция графа Бенкендорфа чиновнику Третьего отделения / Русский архив. 1889. Кн. 2. Вып. 7. С. 396-397.

² Герцен А.И. Полн. собр. соч.. Пг., 1919—1922.

узнают о степени вины их ребенка, предлагали свое участие и помощь в становлении на путь истинный. И, необходимо отметить, во многих случаях находили общий язык с политическими противниками.

Однако со временем в обществе утвердился взгляд на жандарма как на шпиона и доносчика, случаи отказа от подобной «постыдной» службы со стороны тех лиц, которых приглашали на жандармскую службу, также были не единичны.

Задачи, которые император поставил перед жандармским корпусом, были настолько широкими и многоплановыми, что их невозможно было четко регламентировать. До наших дней дошла легенда, о том, что при назначении на должность шефа жандармов Бенкендорф попросил у Николая I инструкцию для вверенного ему корпуса. В ответ император протянул ему платок со словами: *«Вот тебе инструкция. Чем больше утрешь слез этим платком, тем лучше»*¹. Некоторые исторические источники утверждали, что этот платок хранился под стеклянным колпаком в архиве Третьего отделения. Эти же слова Бенкендорф повторял принимаемым на службу офицерам.

Возможно, эта история представляет собой сочиненную позднее легенду, на чем настаивают некоторые исследователи, тем не менее она достаточно убедительно подтверждает, что сфера деятельности жандармов как представителей императора на местах виделась Николаю I весьма обширной. Формирование должностных инструкций можно проследить на следующем примере. Отправляя жандармского полковника М.П. Бибикова и агента Третьего отделения поручика И.В. Шервуда на политическое обследование южных губерний, 13 января 1827 г. А.Х. Бенкендорф следующим образом изложил поставленные перед ними задачи:

1. Обратить особенное внимание на могущие произойти без изъятия во всех частях управления и во всех состояниях и местах злоупотребления, беспорядки и закону противные поступки.

2. Наблюдать, чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены.

3. Сноситься с теми местными властями, в ведении которых замечены беспорядки, предварять их и только в тех случаях, если все его «домогательства» «будут тщетны», сообщать о них в Третье отделение.

¹ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С. 48.

Особо отмечалось следующее: цель вашей должности должны быть, прежде всего, предупреждение и отстранение всякого зла.

Что подразумевалось под «всяким злом» не уточнялось. Это давало жандармским офицерам широкий административный простор в реализации своих полномочий.

Позже были определены и вполне конкретные функции ведомства:

- «1) Все распоряжения и известия по всем случаям высшей полиции.
- 2) Сведения о числе существующих в государстве сект и расколов.
- 3) Известия об открытиях по фальшивым ассигнациям, монетам, штемпелям, документам и проч., коих розыскания и дальнейшее производство остаются в зависимости министров: финансов и внутренних дел.
- 4) Сведения подробные о всех лицах, под надзором полиции состоящих, равно и все по сему предмету расхождения.
- 5) Высылка и размещение людей, подозреваемых и вредных.
- 6) Заведывание наблюдательное и хозяйственное всех мест заключения, в коих заключаются государственные преступники.
- 7) Все постановления и распоряжения об иностранцах.
- 8) Ведомости о всех без исключения происшествиях.
- 9) Статистические сведения, до полиции относящиеся»¹.

Для решения поставленных императором задач жандармы стали привлекать к сбору информации лиц, имеющих по роду службы или образу жизни широкий круг общения в сегментах общества, интересующих Третье отделение. Постепенно секретная агентура Третьего отделения и подразделения корпуса жандармов на местах охватила всю страну сетью регулярного политического сыска. В письме А.Х. Бенкендорфу от 14 августа 1826 г. управляющий Канцелярией Третьего отделения М.Я. фон Фок констатирует масштабы этого процесса: «Деятельность надзора растет с каждым днем и у меня едва хватает времени для принятия и записывания всех заявлений»².

Масштабы негласного контроля почувствовало и общество. 24 сентября 1826 г. упомянутый выше М.Я. фон Фок

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. И. 1. № 449.

² Петербургское общество при восшествии на престол императора Николая: По донесениям М.Я. Фока — А.Х. Бенкендорфу // Русская старина. 1881. Т. 32. № 11. С. 556.

отметил, что *«критики сильно восстанут: нельзя чихнуть в доме. Сделать жест, сказать слово, чтобы об этом тотчас не узнал государь»*¹.

Разработанные А.Х. Бенкендорфом принципиальные начала построения и деятельности Отдельного корпуса жандармов просуществовали в неизменном виде до 1867 г. Лишь пришедший к руководству жандармским ведомством после отставки В.А. Долгорукова (1866) граф Петр Андреевич Шувалов провел структурную реорганизацию и внес существенные изменения в нормативное обеспечение деятельности жандармов.

Столь широкие полномочия были предоставлены П.А. Шувалову Александром II в надежде на то, что орган государственной безопасности защитит его жизнь от покушений революционеров. Новый шеф жандармов быстро оценил сложившуюся ситуацию и использовал ее для усиления своего влияния, убеждения императора, что только благодаря активной деятельности тайного ведомства обеспечивается его безопасность. Современник событий — сенатор Е.М. Феокистов отмечал, что П.А. Шувалов *«страшал императора»*, преувеличивал размеры революционного движения, постепенно прибрал к рукам всю внутреннюю политику Российской империи.

Сразу после назначения П.А. Шувалов провел анализ российской внутренней политики и представил царю аналитическую записку о существующих угрозах безопасности и мерах по исправлению положения. Он предложил *«преобразовать полицию, изменить направление Министерства народного просвещения и поддержать дворянство»*. Главная цель преобразований заключалась в существенном расширении полномочий спецслужбы, подчинении ей иных видов полиции, распространении полицейского надзора на те сферы жизни общества, которые еще не были охвачены им.

Особое внимание П.А. Шувалов уделил высшим учебным заведениям, которые, по его мнению, являлись источниками распространения *«революционной заразы»*. Шеф жандармов настолько был убежден в этом, что даже предлагал *«на некоторое время приостановиться на пути просвещения, чем выпустить тот недоучившийся уродливый слой, который в настоящее время обратил на себя внимание правительства»*.

¹ Петербургское общество при восшествии на престол императора Николая: По донесениям М.Я. Фока — А.Х. Бенкендорфу // Русская старина. 1881. Т. 32. № 11. С. 556.

Идеи П.А. Шувалова были одобрены, легли в основу нового правительственного курса и нашли отражение в Императорском рескрипте от 13 мая 1866 г., отразившем переход от реформ к реакции.

П.А. Шувалов провел реорганизацию собственного ведомства. Так, в целях дальнейшего расширения сети жандармских органов прежняя окружная система территориального деления была сохранена лишь на окраинах империи (Сибирь, Кавказ и Царство Польское), а в центральных районах основными структурными подразделениями стали губернские жандармские управления.

Для обеспечения выполнения возложенных на них функций канцелярии жандармских управлений были разделены на следующие части: общего руководства, розыскную, следственную, политической благонадежности и денежную.

С развитием в Российской империи железнодорожного транспорта в стране появилось первое жандармское полицейское управление железной дороги (1861), а к 1895-му их число возросло до 21. Управления имели жандармские отделения на всех узловых железнодорожных станциях. Примечательно, что первоначально эти управления находились в ведении министра путей сообщения, однако в 1866 г. П.А. Шувалов добился передачи их под свое начало.

Приход П.А. Шувалова в Третье отделение совпал с вступлением в силу судебной реформы в России, провозгласившей независимость суда и судебного следствия. Это обстоятельство подтолкнуло нового шефа жандармов к приведению юридической практики ведомства в соответствие со складывающейся правовой обстановкой. Так, в декабре 1866 г. им были разработаны две инструкции, предназначенные для сотрудников отделения. Первая, не имеющая грифа, ограничивающего круг допущенных к ней лиц, вероятно, предназначалась не столько для внутреннего пользования, сколько для общественности. Параграфы этой инструкции отражали новые реалии, возникшие после судебной реформы, и призывали сотрудников уважать их. Были ограничены некоторые полномочия представителей спецслужбы, запрещено вмешательство в дела, по которым ведется судебное разбирательство, и др. Вторая инструкция имела гриф «совершенно секретно». В ее основу была положена организация слежки за населением: *«... обращать особое внимание на дух школ, ... наблюдать за нравственным направлением духовенства, настро-*

ениями в армии, публикациями в газетах и журналах»¹. Шеф жандармов обязал своих подчиненных «доводить до сведения начальства о всяком покушении взволновать умы изустными проповедями с помощью речей», не передоверять политические дела судебному разбирательству, если существует возможность провести расследование собственными силами. Перспектива вмешательства жандармов во все сферы жизни и деятельности граждан не на шутку встревожила общество, когда содержание секретной инструкции стало широко известно. Как заметил известный славянофил И.С. Аксаков, «чтобы написать такую инструкцию надо обладать нешуточной фантазией и, отрешившись от мира действительности, допустить сверхъестественное, т. е., что все офицеры Отдельного корпуса жандармов имеют более чем солидное энциклопедическое образование в сфере всех научных знаний, не исключая даже торгового дела»².

Основной целью, которую преследовал П.А. Шувалов, перестраивая работу спецслужбы в соответствии с установками второй инструкции, были подавление свободомыслия, недопущение формирования оппозиции, тем более предпосылок к открытому протесту против существующей власти.

Расширяя поле деятельности органов безопасности, П.А. Шувалов одновременно стремился вывести деятельность спецслужбы из поля зрения общества, которое осуждает любое открытое вмешательство политической полиции в не противоречащие закону действия граждан. Шеф спецслужбы был убежден: чтобы сохранить существующий строй, необходимо пресекать оппозиционные настроения уже в мыслях, когда они еще не переросли в агитацию и пропаганду, тем более — в антиправительственные выступления. Таким образом, сфера деятельности Третьего отделения значительно расширялась, перекрывая практически все стороны жизни общества.

Царь пошел навстречу П.А. Шувалову и в сентябре 1867 г. узаконил предлагаемые им меры. Жандармы объявлялись **национальной полицией**, действующей согласно утвержденному

¹ Оржиховский И.В. Реорганизация жандармского управления в связи с правительственной реакцией 60—70-х гг XIX в. Горький, 1971. С. 73—79.

² Хитрово Н.П. Мои отношения к штабу корпуса жандармов в 1871 г., шефу жандармов графу Шувалову и известному публицисту славянофилу г. Аксакову // Русская старина. 1914. Т. 158. № 5. С. 386.

законодательству (уголовному кодексу и принципам судебной реформы). В качестве основной задачи жандармам поручалось «наблюдать за обществом», а не как ранее — наводить порядок. Полицейские функции у ведомства изымались. Жандармский корпус переименовывался в наблюдательный корпус.

С одной стороны, это было удобно, так как, открыто не вступая в сферу правоохранительных взаимоотношений, жандармы избегали громких конфликтов, связанных с расследованием преступлений и реализацией дел в суде.

С другой стороны, сужение правоохранительных функций снижало эффективность работы ведомства. Это стало отчетливо видно в ходе пресечения в 1870 г. деятельности тайной организации «Народная расправа». Как известно, руководитель этой организации Сергей Нечаев, автор знаменитого «Катехизиса революционера», в 1869 г. действуя от имени несуществующего тайного общества «Мировое революционное содружество», якобы руководимого Михаилом Бакуниным, создал тайную организацию «Народная расправа» и завербовал в нее около 80 человек. Целью организации, имевшей свои отделения по всей России, была «народная мужицкая революция», намеченная на 19 февраля 1870 г. Вступивший в «Народную расправу» студент И.И. Иванов уличил С. Нечаева во лжи и попытался публично разоблачить его. С. Нечаев обвинил И.И. Иванова в предательстве и с другими членами тайной организации убил его.

Смерть студента вызвала общественный резонанс. Полиция быстро вышла на след тайного общества. С. Нечаев бежал за границу (позже он был выдан российским властям правительством Швейцарии, в 1873 г. судим в Москве и приговорен к 20 годам каторжных работ).

При разгроме «Народной расправы» полиция с помощью жандармов задержала до 300 подозреваемых в принадлежности либо сочувствии заговорщикам. Однако арестовано было лишь 152 человека, веских доказательств в отношении остальных получено не было. Согласно действующему законодательству дальнейшее участие жандармов в судебном разбирательстве не допускалось.

После исследования материалов дела прокурор принял решение привлечь к судебной ответственности всего 79 человек. В резкой форме он отозвался о деятельности жандармов. Все это привело к серьезному конфликту между МВД и ведомством П.А. Шувалова.

Для повышения эффективности мер борьбы с политическими преступлениями император был вынужден снова расширить полномочия жандармов. В частности, в соответствии с законом от 19 мая 1871 г. жандармам вменялось в обязанность проводить предварительное дознание по делам о государственных преступлениях, а прокурору был поручен контроль за процессом сбора доказательств. Однако главным в законе было то, что пересматривалась «наблюдательная» роль корпуса и за жандармами снова закреплялись полицейские функции. При главном начальнике Третьего отделения была учреждена юрисконсультская часть, преобразованная впоследствии в Судебный отдел МВД.

Несмотря на все усилия П.А. Шувалова, в ходе судебного разбирательства, продолжавшегося почти четыре месяца, только 34 «нечаевца» были признаны виновными в политическом заговоре и приговорены к различным мерам наказания. Остро переживавший «необъективность» судей П.А. Шувалов, по видимому, не смог критически переосмыслить причины своего явного провала в деле пресечения деятельности «Народной расправы» и найти правильные направления перестройки спецслужбы, приведения механизма ее деятельности в соответствие с новыми историческими условиями. Как следствие, методы работы Третьего отделения оказались малоэффективными в вопросах выявления, предупреждения и пресечения деятельности тайных политических организаций, сменивших на политической сцене России «нечаевцев».

Как известно, в России к середине 70-х гг. XIX в. начало набирать силу народническое движение. Его основу составляла интеллигенция, которая преследовала цель свержения самодержавия и установления справедливого общественного строя, прообразом которого, по ее мнению, являлась сельская община. Встретив противодействие государственного аппарата, народники перешли к индивидуальному террору.

Жандармы не смогли своевременно ликвидировать первые группы революционных народников и разгромить организацию на стадии становления идеи «народничества». Теперь же остановить движение, набравшее силу, оказалось весьма сложно — сформировалось целое поколение молодежи, фанатично верующей в идеалы народников, объединенное в более чем 200 подпольных кружков в 50 губерниях Российской империи.

Предотвратить «всеобщую революцию», на которую надеялись «народники», жандармам помог случай. 31 мая 1874 г. в ходе планового рейда в одной из сапожных мастерских г. Москвы были арестованы несколько «народников», у которых были изъяты адреса явок и шифры. Проведя широкомасштабную операцию, жандармы арестовали, по разным источникам, от 1 до 8 тыс. народнических пропагандистов. Но даже эта несомненная удача не спасла П.А. Шувалова. Александр II освободил его от руководства спецслужбой и направил послом в Англию, что расценивалось современниками как почетная ссылка.

Тем не менее реформы, проведенные П.А. Шуваловым, оказались достаточно эффективными и позволили Отдельному корпусу жандармов просуществовать до Февральской революции 1917 г., после которой он был ликвидирован.

Глава 17

ВЕРХОВНАЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Взрыв в Зимнем дворце, осуществленный С. Халтуриным, наглядно продемонстрировал неспособность Третьего отделения обеспечить безопасность главы государства от террористов, не говоря уже о подавлении революционного движения в целом. Царь и его окружение осознали, что нужны новые подходы к обеспечению безопасности. Один из таких подходов предложил известный российский публицист реакционной направленности Михаил Никифорович Катков. Он рекомендовал императору «учредить диктатуру», способную придать «расшатанному организму» единство и силу. Организационной формой диктатуры, по мнению Каткова, должна стать «Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия».

Царь принял предложение Каткова и указом от 12 февраля 1880 г. учредил новую спецслужбу для «положения преде-

ла непрерывно повторяющимся в последнее время покушениям дерзких злоумышленников, поколебать государственный и общественный порядок». Указ прямо подчеркивал, что *«комиссия создается в видах объединения действий всех властей» по «охранению государственного порядка и общественно-го спокойствия»¹.*

В состав комиссии первоначально вошли 9 человек: генерал-майор свиты М.И. Батьянов, начальник штаба гвардии и Петербургского военного округа генерал-адъютант князь А.К. Имеретинский, управляющий делами Комитета министров М.С. Каханов, сенатор М.Е. Ковалевский, обер-прокурор Сената П.А. Макаров, правитель канцелярии МВД С.С. Перфильев, член Государственного совета К.П. Победоносцев, исполняющий обязанности шефа жандармов П.А. Черевин, сенатор И.И. Шамшин, с мая 1880 г. — начальник главного управления печати Н.С. Абаза.

Главой нового органа государственной безопасности, по рекомендации военного министра Д.А. Милютина и графа Адлерберга император назначил графа Михаила Тариеловича Лорис-Меликова. По отзывам современников, граф характеризовался как разносторонне образованный человек, тонкий политик, умевший располагать к себе людей. Даже при подавлении революционного движения он проявлял дипломатические способности, чтобы, с одной стороны, энергичными действиями заслужить одобрение правительства, с другой — не вызвать ненависти революционеров. По-видимому, последнее ему удалось, так как Лорис-Меликов был единственным среди генерал-губернаторов, не включенным Исполнительным комитетом «Народной воли» в список приговоренных им к смерти.

В качестве главы комиссии Лорис-Меликову были предоставлены права петербургского градоначальника и ведение политического следствия в столице и Санкт-Петербургском военном округе, а также верховный надзор за политическими расследованиями по всей стране. Все требования Лорис-Меликова по делам об охране государственного порядка и общественной безопасности подлежали немедленному исполнению органами власти всех уровней, а распоряжения главного начальника Верховной распорядительной комиссии могли быть отменены только самим императором.

¹ Лорис-Меликов — Александру II, 26 февраля 1880 г. // ГАРФ. Ф. 569. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

Указ от 12 февраля 1880 г. наделял Лорис-Меликова всей полнотой государственной власти. Император как бы отходил в сторону и официально передавал главе вновь созданного ведомства неограниченные властные полномочия. Военный министр Д.А. Милютин так отразил в своем дневнике сложившуюся ситуацию: *«Граф Лорис-Меликов понял свою новую роль не в значении только председателя следственной Комиссии, а в смысле диктатора, которому как бы подчиняются все власти, все министры»*¹.

В качестве стратегической задачи глава Верховной распорядительной комиссии выделил преодоление революционной ситуации с помощью политики уступок либеральной части общества для изолирования революционеров, с которыми следовало расправляться путем репрессий.

Лорис-Меликов публично провозгласил целый ряд либеральных проектов: расширение прав земств, назначение сенаторских ревизий для расследования чиновничьих злоупотреблений, пересмотр закона о печати, увольнение непопулярных в обществе чиновников, упорядочение института административной ссылки и др.

Однако либеральные проекты главы комиссии были свернуты, когда революционный террор затронул его лично: 20 февраля 1880 г. у подъезда канцелярии Министерства внутренних дел И.О. Млодецкий стрелял с близкого расстояния в Лорис-Меликова, но промахнулся. Дело террориста, по требованию главы комиссии, рассмотрели в 24 часа: 21 февраля его приговорили к смерти, а 22 февраля повесили.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что Млодецкий действовал по собственной инициативе. Исполнительный комитет «Народной воли» начал готовить покушение на Лорис-Меликова после его назначения на пост главы комиссии, однако отказался от этого замысла ввиду прогнозируемой отрицательной реакции общества. Террориста-одиночку подобные соображения не остановили, что наглядно свидетельствует о бесконтрольности «террористической инициативы масс», разбуженной революционерами. Террор стал осуществляться ради террора, а не для достижения конкретной политической либо иной цели.

В подавлении революционного насилия Лорис-Меликов последовательно проводил жесткую линию. Он заботился лишь о том, чтобы сведения о жестокости комиссии и уров-

¹ Милютин Д.А. Дневник: В 4 т. Т. 4. М., 1948. С. 112.

не революционного движения не были преданы гласности в отечественной и зарубежной прессе. Публикация подобных материалов, по мнению диктатора, могла бы привлечь к революционному процессу новых сторонников, а также нанести ущерб имиджу либерального правительства в глазах зарубежной общественности.

Согласно архивным материалам, с 18 марта по 21 июля 1880 г. Верховная распорядительная комиссия рассмотрела 453 дознания о «государственных преступлениях». В подавляющем большинстве случаев революционеры подверглись наказанию в административном порядке. За 14 месяцев деятельности комиссии состоялось 32 судебных процесса (в основном закрытых), по итогам которых было вынесено 18 смертных приговоров.

Лорис-Меликов стремился взять под свое начало деятельность всех спецслужб. По его настоянию Александр II издал указ от 3 марта 1880 г. о временном подчинении Третьего отделения, замыкавшегося ранее непосредственно на императора, Верховной распорядительной комиссии. 4 марта 1880 г. последовало высочайшее повеление «о временном подчинении Отдельного корпуса жандармов главному начальнику Верховной Распорядительной Комиссии», которому предоставлялись «все права и круг действия, присвоенные законом шефу жандармов».

Возглавив указанные ведомства, Лорис-Меликов, под предлогом обеспечения единства действий жандармских и полицейских органов в Санкт-Петербурге в конце марта 1880 г. предложил вывести из ведения Третьего отделения «Секретное отделение по охране общественного порядка и спокойствия» и поручить его ведению столичного градоначальника, правами которого он обладал по указу от 12 февраля. Третье отделение сохраняло за собой функцию организации агентурного наблюдения «в различных слоях общества для уяснения общего политического настроения».

Перераспределив функции спецслужб, Лорис-Меликов реализовал комплекс мер по повышению уровня координации действий местных органов власти с губернскими жандармскими управлениями. Надежность подавления революционных проявлений он ставил в прямую зависимость от объединения усилий всех правоохранительных органов империи, так как существенным фактором, препятствовавшим эффективному использованию в борьбе с революционным движением сил и

средств правоохранительных структур являлось соперничество между органами политического сыска, привыкшими действовать бесконтрольно, и прокурорско-судебными органами, появившимися в результате либеральных реформ Александра II, которые пытались строить свою деятельность в рамках закона.

Член Верховной распорядительной комиссии, управляющий делами Комитета министров М.С. Каханов, в отчете за март 1880 г. писал Лорис-Меликову, что соперничество между жандармами и прокуратурой *«крайне отрицательно сказывается на борьбе с государственными преступниками»*¹. Юридические рамки по каждой процедуре были настолько строгими, что малейшее отступление от них со стороны следователя или прокурора почти автоматически приводило «к оправданию в суде самого злостного террориста». Кроме того, «неподлежащие воззрения» реформаторов в прокуратуре часто приводили *«к поражению правительственной стороны в судебных политических процессах и вызывали ответную резко негативную реакцию жандармов»*².

В целях преодоления этих недостатков Верховная распорядительная комиссия вышла с предложением объединить усилия всех административных и судебных органов, созданных для борьбы с революционным движением, и ускорить следствие по делам о государственных преступлениях, равно как и упорядочить вопрос об административной ссылке и о полицейском надзоре.

Поскольку революционное подполье в России было тесно связано с революционной эмиграцией, осевшей в других странах, Лорис-Меликов предпринял ряд мер по усилению политического сыска и за границей.

Перестраивая систему спецслужб, Лорис-Меликов использовал прием, неоднократно применявшийся в истории отечественного политического сыска: он решил ликвидировать крайне непопулярное в обществе Третье отделение, а его функции передать новому органу. Чтобы иметь основания для подобной реорганизации, Лорис-Меликов летом 1880 г. поручил члену Верховной распорядительной комиссии сенатору И.И. Шамшину провести тщательную ревизию деятельности секретного ведомства.

¹ *Зубарев И.Д.* Третье отделение: Отрывок из воспоминаний // Исторический вестник. 1917. Т. 148. № 5—6. С. 429.

² Там же.

Итоги независимой ревизии, вероятно, первой за всю историю спецслужбы, оказались на редкость неутешительными. Согласно докладу Шамшина, изучившего около 1500 дел в отношении лиц, высланных за политическую неблагонадежность, значительная часть фигурантов была наказана необоснованно, дела велись и хранились небрежно, часто в них отсутствовали документы, на которых было основано обвинение. Проверка вскрыла также крупные финансовые нарушения. Значительная часть денежных средств, выделенных на борьбу с революционным подпольем, была выплачена *«агентам, наблюдавшим преимущественно за высокопоставленными лицами...»*¹. Неудивительно, что при подобной организации работы Третье отделение не могло пресечь террор в стране.

На основе выводов Шамшина 26 июля 1880 г. глава Верховной распорядительной комиссии подал императору доклад, в котором предложил одновременно ликвидировать как саму комиссию, так и Третье отделение, а его функции передать Министерству внутренних дел. Свое предложение Лорис-Меликов обосновал тем, что деятельность Верховной распорядительной комиссии, «как и всякой исключительной власти, не должна быть продолжительною». А так как с марта по июль 1880 г. не произошло ни одного террористического акта, целесообразно ликвидировать саму Верховную распорядительную комиссию, равно как и Третье отделение с одновременной концентрацией всех жандармско-полицейских функций в одном из центральных государственных учреждений. При этом Лорис-Меликов был убежден, что на пост руководителя МВД император, безусловно, назначит его.

Царь одобрил доклад и 6 августа 1880 г. подписал указ «О закрытии Верховной Распорядительной Комиссии, упразднении III отделения с. е. и. в. канцелярии и об учреждении Министерства почт и телеграфов». Согласно указу комиссия как выполнившая свою ближайшую задачу ликвидировалась. В соответствии с пунктом вторым Указа Третье отделение Собственной нашей Канцелярии упразднялось, «с передачей дел оного в ведение министра внутренних дел, образовав особый для заведывания ими в составе Министерства внутренних дел Департамент государственной полиции...». Руководителем МВД был назначен Лорис-Меликов.

¹ Перетц Е.А. Дневник Е.А. Перетца, государственного секретаря: 1880—1883. М., Л., 1927. С. 4.

Таким образом, произошла очередная «смена вывески» с сохранением прежних функций, форм и методов деятельности, архивов, кадрового состава. В отличие от реорганизаций прошлых лет общество не выразило восторга от произошедших перемен. Современник событий, выдающийся русский юрист и публицист Градовский писал: «При старом режиме были и хорошие, показные стороны в обособленном и независимом существовании III-го отделения, этой полиции над полицией или сверхполиции. На деле вышла пересадка, а не упразднение. Корпус жандармов с его шефством даже не умирал, а «отделение» превратилось в департамент государственной полиции. Все функции остались в неприкосновенности, а исчезла лишь прежняя возможность контроля над министерством внутренних дел. При хорошем министре, в благополучные времена, такое совместительство было безвредно; но имели ли мы благожелательных министров внутренних дел после Лорис-Меликова?»¹.

Объективности ради следует отметить, что реорганизованному МВД в начальный период деятельности сопутствовал успех в борьбе с террористами «Народной воли». Лорис-Меликов лично завербовал Г. Гольденберга и убедил его выдать жандармам члена Исполнительного комитета «Народной воли» Александра Михайлова, который был арестован в ноябре 1880 г.

В январе 1881 г. был арестован активный член подпольной организации Иван Окладский. Приговоренный к смертной казни, он без особого труда был завербован начальником Петербургского жандармского управления генералом А.В. Комаровым, пообещавшим ему добиться помилования. Окладский выдал жандармам две конспиративные квартиры, типографию и мастерскую по производству динамита. Находясь на связи у министра внутренних дел, он служил полиции на протяжении следующих 37 лет.

Но наибольшей удачей Лорис-Меликова можно считать арест главного стратега «Народной воли» А. Желябова в конце февраля 1881 г.

Александр II высоко оценил деятельность главы МВД. Накануне 1 марта 1881 г. выступил он перед ближайшим окружением со словами: «Поздравьте меня вдвойне: Лорис мне возвестил, что последний заговорщик схвачен и что травить меня уже не будут!»

¹ Энциклопедия секретных служб России. С. 44.

Указанные успехи породили и у Лорис-Меликова опасное чувство успокоенности, недопустимое для руководителя органа политического сыска. Ощущая себя вершителем судеб России, он с головой погрузился в проект политической реформы, предусматривающей постепенный переход к околопарламентской форме правления при незыблемости самодержавия («конституции Лорис-Меликова»), вместо исполнения своих непосредственных функций.

Политический проект Лорис-Меликова Александр II поначалу воспринял как весьма радикальный, но чувствуя настроение либеральной части общества, царь за несколько часов до своей смерти 1 марта 1881 г. одобрил предложенную «конституцию» и назначил на 4 марта заседание Совета министров для того, чтобы согласовать правительственное сообщение о предстоящей политической реформе.

Когда министр государственных имуществ П.А.Валуев передавал Лорис-Меликову эту важную для него весть, на улице прогремело два взрыва. «Возможно покушение», — по-французски сказал Валуев. «Невозможно», — ответил министр внутренних дел. Однако собеседник Лорис-Меликова оказался прав. Гибель Александра II от бомбы террористов означала крах всей стратегии Лорис-Меликова по предотвращению революционного террора путем осуществления мелких либеральных реформ и обещания в будущем реформ крупных.

17 марта все участники царевубийства были арестованы полицией и 3 апреля казнены. 4 мая 1881 г. Лорис-Меликов был уволен с поста министра внутренних дел.

Глава 18

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В первой половине XIX в. полиция в городах сохраняла организационное устройство, определенное «Уставом благочиния» 1782 г.¹ В крупных портовых городах были созданы градоначальства.

¹ См.: Учреждение для управления губерний // В кн.: Дворянская империя XVIII в. Основные законодательные акты. Сб. док. Сост. М.Т. Беляевский. МГУ, 1960.

В организации уездной полиции произошли некоторые изменения. Увеличение населения в уездах и рост крестьянских волнений вызвали необходимость разделения уездов на более мелкие территориально-полицейские единицы.

В 1837 г. были учреждены станы, которые возглавили назначаемые губернатором из числа местных дворян становые приставы. В отправлении полицейских функций становой пристав опирался на сельскую выборную полицию государственных и удельных крестьян — сотских и десятских, а также на вотчинную полицию помещиков, значение которой возросло в связи с общим усилением крепостного гнета. Помещик являлся, по выражению Павла I, полицмейстером над своими крестьянами. Свод законов 1832 г. не установил точно границы полицейской и судебной власти помещиков: им предоставлялось право применять «домашние» средства наказания и исправления по своему усмотрению, лишь бы это не влекло за собой увечий и опасности для жизни наказываемого. Однако на практике это было равноценно смертной казни.

В 70-х гг. XIX в. в России возникла партия революционных народников. Развитие капитализма создало благоприятную почву для интенсивного роста общей преступности. В этих условиях царизм осуществил ряд мероприятий по укреплению полицейского аппарата.

В декабре 1862 г. произошло объединение уездной и городской полиции. Было создано единое уездное полицейское управление во главе с исправником и его помощником. Исправник назначался губернатором, а не избирался дворянами, как это было раньше. Отдельная городская полиция в виде городских полицейских управлений была сохранена лишь в губернских, некоторых уездных и других важных городах. Городскую полицию возглавляли полицмейстер и его помощник. При каждом полицейском управлении состояли канцелярия под началом секретаря и рассыльные. В состав уездной и городской полиции входили «исполнительные чиновники» (в уездах к ним относились становые приставы, в городах — участковые и городские приставы и их помощники, а также полицейские надзиратели) и «другие полицейские чины» (в сельской местности — сотские и десятские, в городах — околоточные надзиратели и городовые). При полицейских управлениях в городах состояли пожарные команды во главе с брандмейстерами.

Министр внутренних дел мог по ходатайству городских обществ утверждать новые, сверхштатные полицейские должности на средства городов. Вся полиция губерний подчинялась губернаторам (или генерал-губернаторам), которым закон предписывал *«действием данной им власти охранять повсюду общественное спокойствие, безопасность всех и каждого и соблюдение установленных правил, порядка и благочиния»*¹.

Структура полицейского аппарата в столицах усложнилась. Петербургская полиция возглавлялась градоначальником, назначаемым императором. В состав управления кроме самого градоначальника и двух его помощников входили: чиновник для особых поручений, секретарь, канцелярия, врачебное управление, техническая часть, адресный стол, общий полицейский архив и отделение по охранению общественной безопасности и порядка. Кроме того, при градоначальнике состояли: совещательное присутствие, присутствие врачебно-полицейского комитета, ветеринарный инспектор и редакция «Ведомостей с.-петербургского градоначальства и с.-петербургской городской полиции». В ведении градоначальника находились также помещение для содержания неисправных должников и арестантские помещения при полицейских домах. Под командой градоначальника действовали инспекторы «для надзора за литографиями, типографиями и за книжную торговлю в С.-Петербурге».

Петербург был разделен на полицейские части, участки и околотки. Несколько частей, составлявших вместе отделение города, вверялись полицмейстеру «в отношении надзора за наружным порядком и благочинием».

В частях города были учреждены полицейские дома (с арестантскими помещениями и служительскими командами), возглавляемые смотрителями и их помощниками.

В участках полицию возглавляли участковые приставы с помощниками. В подчинении приставов находились паспортисты, вольнонаемные писцы, полицейская стража, состоявшая из околоточных надзирателей трех разрядов и городских, а также полицейские служители.

Руководимые брандмейстерами пожарные команды состояли при частях города, подчиняясь брандмайору столицы.

Подготовка кадров осуществлялась ведомством градоначальника, где «для приготовления к службе лиц, желающих занять должности классных околоточных надзирателей и го-

¹ Цит. по: *Воронцов С.А. Указ. соч. С. 107.*

родовых, и для пополнения недостатка в личном составе участковой полиции», находился полицейский резерв. Лица, поступившие на службу в столичную полицию, должны были удовлетворять целому ряду требований. Для городских, например, было обязательным умение писать и читать, а также «общее достаточное развитие», кроме того, для них устанавливались специальные испытания.

Для «полицейского наблюдения на водах города» в 1867 г. в Петербурге была создана речная полиция, руководители которой назначались из числа офицеров флота.

В Москве городскую полицию возглавлял обер-полицмейстер (позднее — градоначальник). Московская полиция строилась на тех же началах, что и петербургская.

Круг обязанностей городской и уездной полиции, будучи весьма обширным и сложным, излагался в целом ряде законодательных актов. Компетенция органов полиции в основном была зафиксирована в «Общем учреждении губернском» и в «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений».

Общее учреждение губернское устанавливало, что *«предметы ведомства полицейских управлений и подчиненных им лиц касаются:*

Наблюдения за исполнением законов, охранения безопасности и дел общественного благоустройства.

Исполнения обязанностей по делам казенного управления общественного хозяйства.

Исполнения обязанностей по делам судебного ведомства.

Исполнения обязанностей по делам военного ведомства»¹.

Последующие статьи «Учреждения» конкретизировали основные направления деятельности полиции. В задачи полиции по наблюдению за исполнением законов, охранению безопасности и общественному благоустройству входили: обнародование указов и постановлений правительства, «всякие объявления, извещения и вызовы по приказанию начальства», «охранение неприкосновенности прав и спокойного совершения обрядов Церкви Православной и свободы иноверных, признанных правительством, исповеданий», «охранение общественного спокойствия, благочиния, добрых нравов, порядка и должного властям повиновения», «меры безопасности от воров и разбойников, поимка оных и истребление их шаек» — и еще 37 пунктов в статье 681-й.

¹ Общее учреждение губернское // Полный свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1911.

В то же время это лишь малая часть предусмотренных законом обязанностей полиции. Расшифровав четыре основных направления деятельности местной полиции сначала в 73 пунктах 4-х статей, «Учреждение губернское» далее дополняет их 73 статьями, которые в свою очередь содержат десятки пунктов. Столь подробная регламентация обязанностей местной полиции не обеспечивала тем не менее гарантий законности ее действий, ибо, с одной стороны, сам закон установил, что полиция должна «беспрекословно и неукоснительно» исполнять предписания «как высшего, так и губернского начальства», не имея права «входить в рассмотрение законных предписаний и требований», а с другой стороны, пределов власти полиции установлено не было. Как отмечал директор Департамента полиции с 1902 по 1905 г. А.А. Лопухин: *«Кому предписано вмешательство во все, того и власть не может быть ограничена»*. По свидетельству Лопухина, *«полицейская практика отличалась такой же нестройной, как уезды на карте России»* и *«запрещенное в одних местах было дозволено в других, а местами даже вопреки единственному указанному в законе ограничению полицейской власти, чины полиции «сами собой» стали «налагать уголовные наказания», и что когда даже слабые проблески понятия законности полиция отбрасывала, центральная власть оказывалась бессильной не только объединить и поставить деятельность полиции в рамки закона, но даже прекратить те отдельные злоупотребления, которые она считает злоупотреблениями»*¹.

В 60—70-х гг. правительство реализовало ряд мер по увеличению численности служащих общей полиции и повышению качества подбора и подготовки кадров. Полицейским было увеличено жалованье, повышен размер пенсий, введены медали за выслугу лет. Если ранее полицейские органы комплектовались из числа лиц, не пригодных к строевой службе, и отставных унтер-офицеров, то с 1873 г. был введен принцип вольного найма.

К концу 70-х гг. самодержавие стало испытывать значительные затруднения в управлении империей. Существовавшие органы власти и действовавшее законодательство были уже недостаточно эффективны в борьбе с преступностью и революционным движением. 21 марта 1878 г. решением вновь созданного органа власти — «Особого совещания для изыскания мер к лучшей охране спокойствия и безопасности в империи» — был образован институт полицейских урядни-

¹ Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. М., 1907.

ков. Учреждались должности урядников в сельских местностях 46 губерний и 2000 человек конно-полицейской стражи в крупных городах.

Институт урядников был введен с 1 августа 1878 г. Число урядников в губерниях было от 100 до 200 человек, в среднем на уезд приходилось по 11 человек. *«Учреждением урядников, — отмечалось в одном из отчетов МВД, — имелось в виду создать таких исполнителей полицейских обязанностей на местах, которые могли бы служить помощниками становых приставов в производстве розысков и вместе с тем быть разумными и толковыми руководителями для нижних полицейских чинов, т. е. сотских и десятских»*, ибо время показало *«со всей наглядностью беззащитность уездных жителей и недействительность всех прежних средств по надзору за благоустройством в уездах»*¹.

В соответствии с инструкцией, изданной МВД 19 июля 1878 г., урядникам предписывалось *«охранять общественное спокойствие и следить за проявлением каких бы то ни было действий и толков, направленных против правительства, законных властей и общественного порядка, равно и подрыву в обществе добронравственности и прав собственности»*².

Ожидаемого эффекта в деле охраны общественного порядка в сельской местности введение института урядников не дало. По материалам МВД, урядники преуспели лишь в борьбе с нарушением Питейного Устава и с конокрадством.

В рассматриваемый период в крупных городах России (Одессе, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Казани, Самаре, Саратове, Нижнем Новгороде, Николаеве, Севастополе и Астрахани) была создана конно-полицейская стража, предназначенная для использования *«при каких-либо экстренных обстоятельствах»*.

Рост революционного движения и недостаточная эффективность деятельности Третьего отделения привели к передаче части функций полиции политической полиции уголовной.

Так, 1 сентября 1878 г. были приняты «Временные правила», в соответствии с которыми чинам корпуса жандармов, а при отсутствии их — полицмейстерам и уездным исправникам предоставлялось право ареста лиц, *«подозреваемых в государственных преступлениях»*, а также и *«лиц, привлекае-*

¹ Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел. 1855—1880 гг. СПб., 1880.

² Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. С. 111.

мых к ответственности за участие в уличных беспорядках или сходках, имеющих политический характер». При этом не только арест, но и ссылка (по соглашению шефа жандармов с министром внутренних дел) могли применяться без санкции прокурора. По сравнению с законом от 19 мая 1871 г., передававшим ведение следствия по государственным преступлениям чинам Корпуса жандармов под контролем чинов прокурорского надзора, «Временные правила» 1 сентября 1878 г. явились значительным шагом в сторону усиления административного произвола.

Однако и этими мерами остановить революционное движение не удалось, как не удалось своевременно вскрыть подготовку и предотвратить покушение на Александра II. Не решаясь на либеральные реформы, власть пошла по пути усиления полицейских репрессий. Через три дня после покушения, 5 апреля 1879 г. был издан указ о назначении временных генерал-губернаторов в Петербурге, Харькове и Одессе и предоставлении соответствующих прав московскому, киевскому и варшавскому генерал-губернаторам. По этому указу временные генерал-губернаторы наделялись самыми широкими правами: смещать должностных лиц, назначать на их место других, предавать военному суду виновных в совершении государственных, а также общеуголовных преступлений. Указ наделял временных генерал-губернаторов также особыми административными полномочиями:

- правом административной высылки всех лиц, «дальнейшее пребывание которых в тех местностях они признают вредным»;
- правом ареста любого лица;
- правом приостановления или запрещения периодических изданий;
- правом «вообще принимать те меры, которые по местным обстоятельствам они признают необходимыми для охранения спокойствия в вверенном им крае».

Несмотря на чрезвычайные полномочия, институт временных генерал-губернаторов, введенный в целях борьбы с революционным движением, не оправдал чаяний верховной власти. Произвол и репрессии только усиливали рост недовольства населения.

В конце XIX в. были продолжены меры по укреплению общей полиции. Значительно расширились штаты полицейских команд, были созданы новые подразделения. Укреплялись административно-полицейские силы в деревне, где был

создан корпус сельской стражи, основная задача которого состояла в охране помещичьих владений. Сельская стража содержалась наполовину за счет государственного бюджета, наполовину за счет самих помещиков. Крупным помещикам было предоставлено право иметь собственные отряды вооруженных стражников. Сельские стражники получали полицейскую форму и подчинялись уездному исправнику.

В соответствии с законом от 12 июля 1889 г. в сельской местности упразднялась должность мировых судей и вводился институт назначаемых из дворян земских начальников, сосредоточивших в своих руках судебные и административно-полицейские функции.

Таким образом, к основным изменениям в системе полицейских органов России во второй половине XIX в. следует отнести объединение в 1880 г. в рамках Департамента полиции МВД как общей, так и политической полиции, которое было вызвано необходимостью укрепления аппарата, призванного охранять основы самодержавия в условиях роста активности противников существующего строя.

Другим важным изменением в организации полицейских органов стало углубление специализации ведомства, освобождение от хозяйственной и судебно-следственной деятельности и сосредоточение всех сил исключительно на реализации полицейских функций.

В начале XX в. правительством были предприняты дополнительные меры по усилению аппарата общей полиции.

Так, если в 1878 г., в момент введения института урядников, в России было 5000 этих полицейских чинов, то к 1 января 1901 г. их стало уже 6874 человека. Причем 6522 из них содержались за счет казны, остальные — на средства отдельных лиц и обществ. Общее число полицейских чинов в России к 1900 г. достигло 47866 человек¹.

Численность полицейских сил рассчитывалась исходя из норм, изложенных в законопроекте «Об усилении состава полиции в районах промышленных заведений», подготовленном МВД и утвержденном Государственным советом 1 февраля 1899 г. В соответствии с этим законом один городской полагался на 250 рабочих, один надзиратель — на 3000 рабочих. Предлагалось учредить в фабричных районах 160 новых должностей полицейских надзирателей и 2320 городских. Создание мощной фабричной полиции проводилось за счет

¹ ЦГАОР. Ф. 102. ДП. Оп. 302. Д. 707. Л. 113 об.

государства. Вместе с тем сохранялось в силе положение, по которому министру внутренних дел предоставлялось право создавать «в пределах тех же фабричных и горнопромышленных районов» полицейские силы по ходатайствам местных фабрикантов и заводчиков за их счет.

В число обязанностей сотрудников фабрично-заводской полиции, согласно утвержденной инструкции, входило: изучение состава рабочих (местные или пришьлые); живут ли в казармах или на частных квартирах и где эти квартиры расположены; размер среднего заработка рабочих по группам профессий, а также по сравнению с соседними предприятиями, увеличивается ли он, или уменьшается; каковы отношения между рабочими и администрацией фабрики или завода, кто из фабрично-заводской администрации пользуется среди рабочих полным доверием и кто вызывает недовольство и почему; кто из рабочих пользуется влиянием на товарищей и каково это влияние — успокоительное или возбуждающее; как рабочие проводят свободное от работы время, какие сады и трактиры являются излюбленными; не посещают ли в это же время трактиры лица высших классов и не общаются ли они с рабочими, не проходит ли совместное чтение газет или книг в отдельных кабинетах или в отдельных комнатах, и т. д. В примечании к инструкции указывалось, что перечисленные вопросы составляют только приблизительную программу деятельности фабричной полиции.

В 1903 г. для «охранения благочиния, общего спокойствия, безопасности и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции», была создана полицейская стража, представлявшая собой вооруженную опору действиям станových приставов вместо выборной сельской полиции, ставшей ненадежной в политическом отношении.

В состав уездной полицейской стражи входили урядники и стражники, в том числе конные команды стражников. В каждой волости назначались урядник и стражники из расчета «не более одного стражника на каждые две тысячи пятьсот душ населения обоего пола». В уездную полицейскую стражу принимались преимущественно отставные или уволенные в запас нижние воинские чины, являвшиеся российскими подданными, достигшие двадцатипятилетнего возраста, грамотные и обладавшие «здоровым телосложением».

Чины уездной полицейской стражи носили военную одежду и были вооружены (урядники — шашками и револьверами, стражники — шашками и винтовками). Отряды уез-

дной полицейской стражи (по распоряжению министра внутренних дел или генерал-губернаторов) могли передаваться «для временного усиления полицейской охраны» из одной губернии в другую. Служащие уездной полицейской стражи по вопросам выполнения полицейских функций подчинялись станovým приставам и уездным исправникам. Стреловой же частью полицейской стражи губернии заведовал начальник губернского жандармского управления, которому присваивалось звание губернского инспектора полицейской стражи. При недостатке в губернии чинов Корпуса жандармов для руководства стреловой частью полицейской стражи назначались «офицеры полицейской стражи» (один офицер на каждые 300 пеших или 150 конных стражников).

Очередное укрепление полицейских органов было проведено после революции 1905—1907 гг. и направлено большей частью на повышение эффективности деятельности политической полиции. Общая полиция, бросившая значительную часть своих сил на оказание помощи политической полиции в борьбе с революционным движением, свою непосредственную задачу по охране общественного порядка и борьбе с общеуголовной преступностью выполняла не лучшим образом. Как отметил известный юрист Н. Селиванов, «... не тому нужно удивляться, что более половины преступлений у нас остается нераскрытыми, а тому, что другая половина раскрывается»¹. Жертвой воров-карманников стал сам министр внутренних дел А.Е. Тимашев, у которого во время обедни в Успенском соборе в Москве украли кошелёк, золотой портсигар и портфель.

Безнаказанность преступлений провоцировала рост общеуголовной преступности. Царское правительство пошло на создание особых полицейских органов, специализирующихся на уголовно-розыскной деятельности. При канцеляриях полицмейстеров и градоначальников стали формироваться сыскные отделения. Общее руководство ими осуществляло восьмое делопроизводство Департамента полиции МВД, хотя чины прокурорского надзора также контролировали работу сыскных отделений и могли давать служащим сыскной полиции «непосредственные поручения». По закону от 6 июля 1908 г. «для производства розыска по делам общеуголовного характера» сыскные отделения четырех разрядов были созданы в составе полицейских управлений во всех губернских и

¹ Цит. по: *Воронцов С.А.* Правоохранительные органы Российской Федерации. С. 116.

других значительных городах (всего было создано 89 отделений). В состав сыскных отделений I разряда входили: начальник отделения, его помощник, полицейские надзиратели, заведующие столами и городовые. При отделениях состояли также переводчики.

Законом было предусмотрено открытие специальной школы в целях предварительной подготовки лиц, предназначенных для работы в сыскной полиции. В законе также говорилось о необходимости «улучшить розыскное дело, поставив его на применяемых в Западной Европе началах». Общеуголовный сыск в России был организован по децентрализованному типу подобно Англии, что предусматривало наличие в каждом районе своего постоянного штата, действующего исключительно в пределах данной территории. Закон 1908 г., а также Инструкция МВД от 9 августа 1910 г. как бы привязывали сыскное отделение к своему городу. Непосредственно сноситься между собой сыскные отделения не могли. Инструкция 1910 г. устанавливала, что в случае необходимости принятия сыскных мер по какому-либо делу одновременно в нескольких местностях соответствующие распоряжения отдавались только Департаментом полиции. Этот порядок лишал сыскную полицию необходимой оперативности, так как начальник сыскного отделения должен был вначале подать рапорт полицмейстеру, который входил с представлением к губернатору, а тот уже возбуждал ходатайство перед Департаментом полиции. Отрицательно сказывалось на деятельности сыскной полиции и установленное Инструкцией 1910 г. предписание об обязательном ношении форменной одежды чинами сыскных отделений.

Как обычно, европейский опыт был учтен с некоторым запозданием, ибо к рассматриваемому периоду в странах континентальной Европы уже действовала более эффективная организация сыскной полиции, построенной на основе принципа централизации. Для данной системы характерно координирование действий полиции из главной квартиры, специализация агентов на раскрытии отдельных видов преступлений и т. д.

Реформа уголовного розыска, осуществленная в России в годы первой мировой войны, не привела к кардинальному улучшению работы общей полиции. Русская уголовно-сыскная полиция всегда действовала намного слабее, чем органы политического сыска. Лучшие силы полиции и большая часть средств во все исторические периоды направлялись на борьбу с противниками государственного строя.

Буквально до последних дней своего существования царизм укреплял полицейский аппарат, видя в полиции свою главную опору, ибо армия к концу 1916—началу 1917 г. была уже ненадежна в политическом отношении. 30 октября 1916 г. царь утвердил Положение об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов. Положение предусматривало увеличение штатов рядового состава полиции. Так, по новому Положению количество городских устанавливалось из расчета один чин на 400 жителей (ранее один городской приходился на 500 жителей). В уездах один полицейский стражник назначался из расчета на 2000 жителей (раньше — 2500 тыс.).

Правительство приняло меры по качественному улучшению вооружения полиции. Так, в начале 1917 г. петроградская полиция, несмотря на острую нехватку оружия в действующей армии, получила около 400 пулеметов. В целях поднятия «боевого духа» полиции за применение оружия (например, за расстрел демонстраций) полицейским выдавались специальные суточные деньги.

Однако спасти царизм только полицейскими силами, чрезвычайными законами, репрессивными мерами и т. п. было невозможно. Требовались политические решения, принять и реализовать которые император так и не решился.

Глава 19

ДЕПАРТАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ

§ 1. Структурное построение, направления деятельности

С упразднением Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии и Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в составе Министерства внутренних дел был образован **Департамент государственной полиции**. По существу, он унаследовал задачи и функции Третьего отделения, но не взял в свой штат ни одного сотрудни-

ка упраздненного ведомства. По замыслу авторов, новую спецслужбу следовало укомплектовать новыми сотрудниками, имеющими юридическое образование, на которых не лежала печать непопулярного в обществе ведомства.

После подписания императором указа от 15 ноября 1880 г. «О соединении Департамента государственной полиции и Полиции исполнительной в одно учреждение — Департамент государственной полиции», началось реальное создание новой спецслужбы. В соответствии с Указом была выстроена структура ведомства, рассчитано штатное расписание, определен объем финансирования.

В 1883 г., с присоединением к Департаменту государственной полиции судебного отдела МВД, ведавшего надзором за «политическими дознаниями», новый орган политического сыска получил свое окончательное название — Департамент полиции.

Численность спецслужбы, как и предшествующих органов политического сыска, была сравнительно небольшой: 125 человек в 1881 г., 153 — в 1895, 174 — в 1899 г.

Однако, несмотря на небольшую численность штатного состава, ведомство вело достаточно активную деятельность, о размахе которой можно было судить по динамике документооборота. Так, в 1881 г. в Департамент поступило 30 900 бумаг, в 1890 г. — 49 205, в 1894 г. — 59 766. Соответственно возросло и число исходящих документов: 25 644 — в 1881 г., 28 503 — в 1890 г. и 38 880 — в 1894 г.¹

Сохранялась оправдавшая себя двухзвенная вертикаль органов политического сыска: **Департамент полиции** (центральный орган политического сыска) и **Отдельный корпус жандармов** (орган силового подавления революционного движения).

Вместо начальника Третьего отделения шефом жандармов теперь являлся министр внутренних дел, а заведовавший полицией товарищ министра (эта должность была введена 25 июня 1882 г.) становился, как правило, командиром Отдельного корпуса жандармов.

По инструкции от 16 июля 1882 г. товарищу министра были подчинены непосредственно Департамент государственной полиции и с.-петербургский обер-полицмейстер. По отношению к губернаторам и градоначальникам ему было

¹ ЦГАОР. Ф. 102. Дп. 302. Д. 707. Л. 5.

предоставлено «руководство их деятельностью по предупреждению и пресечению преступлений». Товарищу министра были даны самые широкие полномочия по руководству работой Департамента полиции: от него зависело решение *«всех вообще вопросов, разрешаемых по учреждению министерств, властью министра, за исключением вопросов законодательных и личного состава, а также тех дел, кои министр признает нужным подчинить своему непосредственному ведению»*¹.

Таким образом Отдельный корпус жандармов избежал печальной участи Третьего отделения. Более того, жандармы сохранили особый статус и отдельную корпусную структуру. Хотя основная деятельность жандармов осуществлялась под контролем Департамента полиции, по строевой, кадровой и хозяйственной линии они были подчинены штабу своего корпуса. В связи с этим директору Департамента полиции было трудно добиться от жандармов безусловной дисциплины, поскольку реальные рычаги воздействия на них (присвоение офицерских званий, продвижение по службе и размер жалованья) находились в руках штаба корпуса. От своего предшественника Департамент полиции унаследовал и его резиденцию на Фонтанке, 16.

Первоначально руководителем МВД и шефом жандармского корпуса был министр внутренних дел Михаил Тариевич Лорис-Меликов, активно осуществлявший реформирование спецслужб. Однако довести до логического конца свои начинания министр не успел. После убийства 1 марта 1881 г. террористами из «Народной воли» императора Александра II Лорис-Меликов был вынужден уйти в отставку.

МВД возглавил граф Николай Павлович Игнатьев. Новый министр принял ряд мер для усиления роли секретных сотрудников в деле выявления и пресечения политических преступлений. Игнатьев увеличил число агентов, внедряемых в организации революционеров. В период его руководства МВД тайные сотрудники перешли в подчинение по службе Отделению по охранению порядка и общественной безопасности при петербургском градоначальнике, которым фактически также руководил министр внутренних дел.

Д.А. Толстой, сменивший в мае 1882 г. Н.П. Игнатьева на посту министра внутренних дел, продолжил совершенствование структуры политического сыска, введя должность инспек-

¹ Перечудова З.И. Указ. соч. С. 42.

тора секретной полиции, в круг обязанностей которого входили руководство ходом тайного расследования политических дел и координация деятельности жандармов и полиции.

Первым руководителем Департамента государственной полиции стал барон И. Велио. Это было достаточно неожиданное назначение, так как барон не был профессиональным полицейским, а в течение длительного времени руководил департаментом почт и телеграфа. И. Велио не оставил заметного следа в истории ведомства. Собственно говоря, у него для этого не было не только профессиональных качеств, но и времени, так как уже в апреле 1881 г. директором Департамента был назначен Вячеслав Константинович Плеве, ранее занимавший пост прокурора Петербургской судебной палаты. Плеве руководил ведомством до середины 1883 г., после чего политический сыск возглавил Петр Николаевич Дурново. С именем последнего связан один из первых скандалов, получивших общественную огласку, вызванный использованием специфических методов работы ведомства в личных интересах. Так, приревновав одного иностранного дипломата к своей знакомой, Дурново дал указание провести тайный обыск в квартире иностранца в целях получения документальных подтверждений любовной связи. Информация о беспрецедентном нарушении дипломатической неприкосновенности получила огласку. Реакция императора Александра III была немедленной: «Убрать эту свинью в Сенат в 24 часа». Однако даже столь существенное нарушение служебных обязанностей не помешало Дурново стать министром внутренних дел в период царствования Николая II.

Круг обязанностей Департамента полиции был установлен статьей 362 «Учреждения Министерства»:

1. Предупреждение и пресечение преступлений и охранение общественной безопасности и порядка.
2. Ведение дел о государственных преступлениях.
3. Организация и наблюдение за деятельностью полицейских учреждений.
4. Охранение государственных границ и пограничных сообщений.
5. Выдача паспортов русским подданным, видов на жительство в России иностранцам, высылка иностранцев из России и т. п.
6. Наблюдение за изготовлением, хранением и транспортировкой оружия и взрывчатых веществ.

7. Наблюдение за всеми видами культурно-просветительной деятельности и утверждение уставов различных обществ, а также исполнение ряда второстепенных обязанностей.

Указанные полномочия были впоследствии детализированы ведомственными инструкциями и распределены по структурам органа государственной безопасности.

Первоначально структуру Департамента государственной полиции составляли три делопроизводства¹:

Первое (распорядительное) ведало общеполицейскими делами и личным составом полиции.

Второе (законодательное) сосредоточило усилия на разработке различных полицейских законопроектов, инструкций и циркуляров.

Третье, так называемое секретное делопроизводство, занималось вопросами политического сыска и руководило внутренней и заграничной агентурой Департамента полиции, охраной императора и его семьи, ведало наблюдением за революционной деятельностью в России, ее предупреждением и пресечением.

В 1883 г. были созданы **четвертое** делопроизводство, которое стало наблюдать за ходом политических дознаний в губернских жандармских управлениях, и **пятое** — ведающее сначала гласным, а затем и негласным надзором. В своей деятельности два новых делопроизводства тесно контактировали с **Особым совещанием** — постоянным учреждением, возглавляемым товарищем министра внутренних дел, которое утверждало представления губернской администрации об административной ссылке частных лиц.

В 1894 г. было образовано **шестое** делопроизводство, заведующее различными вопросами, относящимися к сфере деятельности Департамента полиции, в том числе перешедшими в его ведение из второго делопроизводства перепиской по еврейскому вопросу, по фабричным и питейным делам, по изготовлению, хранению и перевозке взрывчатых и легковоспламеняющихся предметов, а также разработкой и надзором за реализацией фабрично-заводского законодательства.

В 1902 г. было создано **седьмое** (наблюдательное) делопроизводство, на которое возлагались дела упраздненного четвертого делопроизводства, т. е. наблюдение за производством жандармами дознаний по государственным преступлениям.

¹ См.: Тютюник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX—XX вв. М., 1986. С. 15—19.

В 1908 г. было учреждено **восьмое** делопроизводство, заведующее органами уголовного сыска, школой инструкторов и фотографией Департамента полиции.

С началом первой мировой войны в 1914 г. появилось **девятое** делопроизводство, занимавшееся контрразведывательными мероприятиями и надзором за военнопленными.

Важнейшим органом, ведавшим политическим сыском, в Департаменте полиции был **Особый отдел**, первоначально входивший в состав третьего делопроизводства, сотрудники которого занимались «разработкой секретных сведений» и перлюстрацией писем. Как самостоятельное подразделение он выделяется 1 января 1898 г. Подобная реорганизация была обусловлена как бурным ростом рабочего движения (число стачек с 77 в 1894 г. возросло до 258 в 1897 г.), так и значительным объемом ведомственной документации. *«В ближайшем будущем, — отмечал в 1898 г. директор Департамента полиции С.Э. Зволянский, — предвидится еще более быстрое возрастание дел, ввиду увеличивающегося рабочего движения и признанной необходимости упорядочения розыскного дела в более крупных центрах». Третье же делопроизводство даже «при самых напряженных усилиях не могло справиться с такой непосильной работой»¹.*

«Предметом занятий» Особого отдела являлось:

1. Заведование заграничной и внутренней агентурой.
2. Негласное наблюдение за корреспонденцией частных лиц, обращающих на себя внимание Правительства.
3. Все распоряжения по надзору за политическим настроением рабочих.
4. Розыск лиц по делам политическим.
5. Регистрация произведений нелегальной прессы.
6. Рассмотрение поступающих в Департамент вещественных доказательств по дознаниям, оконченным производством, для выемки из них книг, брошюр, воззваний и листовок противоправительственного содержания, отпечатанных в России и за границей; ведение дел о всех появляющихся в обращении произведениях подпольной печати; переписка с Главным управлением почт и телеграфов о воспрещении к обращению и наблюдении за рассылкой по почте и конфискацией различных преступных изданий; составление сборников прокламаций, воззваний и листовок по времени их появления, списков революционных изданий для помещения в

¹ Цит. по: Тютюник Л.И. Указ. соч. С. 76.

ежегодный обзор важнейших дознаний и в алфавитный каталог изданиям на русском языке, запрещенным к обращению и перепечатанию в России, издаваемый Главным управлением по делам печати; составление общего каталога хранящихся в библиотеке департамента революционных изданий и выдача о них справок.

7. Разбор поступающих в Департамент шифрованных документов¹.

В ведении Особого отдела находились коллекция фотографий революционеров (около 20 тысяч снимков) и именная картотека на 55 тысяч человек.

Иными словами, в Особом отделе было сосредоточено руководство всем политическим сыском как внутри страны, так и за рубежом.

Первоначально отдел насчитывал 13 сотрудников (8 канцелярских служащих, 4 помощника заведующего отделом Л.А. Ратаева). Отдел включал в себя 4 подразделения — «стола»: 1-й — дешифровальный (руководитель И.А. Зыбин); 2-й — ведавший заграничной агентурой, во главе с Н.А. Пешковым; 3-й — наблюдавший за высшими учебными заведениями (В.Д. Зайцев); 4-й — делопроизводство по розыску и наружному наблюдению (Г. Трутков). Особый отдел давал задания «летучему отряду» филеров.

В октябре 1902 г. Ратаева сменил надворный советник С.В. Зубатов, до того успешно возглавлявший с 1896 г. Московское охранное отделение. Зубатов вошел в историю спецслужб как автор особой системы политического розыска, получившей название «зубатовщина». В ее основу был положен комплекс мер «по отвлечению рабочего класса от политики».

Зубатов продолжил реорганизацию и создал еще 2 «стола» — по охранам отделений и филерской работе. Эффективная работа Особого отдела под руководством С.В. Зубатова во многом была predeterminedена его системой подбора и профессиональной подготовки чинов Департамента полиции. По сложившейся традиции здесь работали штатские лица, юристы, многие из которых имели слабое представление о революционном движении и методах борьбы с ним. С приходом Зубатова отдел начал комплектоваться особо отличившимися в оперативной работе офицерами корпуса жандармов (Терещенков, Комиссаров, Беклемишев, Еремин и др.).

¹ ЦГАОР. Ф. 102. ДП. Оп. 302. Д. 701. Л. 143.

В результате ведомственных интриг в августе 1903 г. Зубатов был отстранен от руководства отделом, который в 1903—1906 гг. возглавляли Я.Г. Сазонов, А.Н. Тимофеев и (с перерывами) Н.А. Макаров.

Структура Особого отдела неоднократно менялась. К январю 1905 г. в нем насчитывалось 4 отделения:

1-е отделение в составе 9 человек во главе с Е.П. Медниковым занималось наружным наблюдением, дешифровкой документов, разработкой информации по политическим партиям, переводами иностранных текстов, фотоделом;

2-е (заведующий С.А. Пятницкий) ведало розыскным деломпроизводством, заграничной агентурой, связями с иностранной полицией;

3-е (заведующий В.Д. Зайцев) занималось высшими учебными заведениями, составлением докладов, библиотекой нелегальных печатных изданий;

4-е (заведующий А.М. Гартинг) расследовало дела по «государственной измене» и военному шпионажу.

В 1905 г. количество отделений в Особом отделе было сокращено до трех. Затем Отдел был разделен на 2 подразделения:

Особый отдел «А» (политический розыск, партии, заграничная и внутренняя агентура, наблюдение в армии, дешифровальное и фотодело, составление докладов);

Особый отдел «Б» (наблюдение за профсоюзами, рабочими, крестьянскими и студенческими волнениями).

В январе 1907 г. Особый отдел «Б» был преобразован в 4-е делопроизводство Департамента полиции, а собственно Особый отдел стал включать в себя 4 отделения:

1-е — розыскные органы, шифровальная, химическая, фотографическая части, перлюстрация;

2-е отделение занималось эсерами и анархистами;

3-е — РСДРП, бундом и другими социал-демократическими организациями;

4-е — наблюдение за служащими железных дорог, почтово-телеграфного ведомства, польскими социалистами и всеми национальными партиями, кроме социал-демократических.

В 1907 г. в ведение Особого отдела были переданы районные охранные отделения.

В 1910 г. после скандала с разоблачением Азефа в Особом отделе по инициативе нового заведующего отдела полковника А.М. Еремина был образован агентурный отдел, в котором была сосредоточена вся работа с секретной агентурой.

В 1914 г. по предложению директора Департамента полиции С.П. Белецкого Особый отдел был переименован в 9-е делопроизводство, которое в 1915 г. было объединено с 6-м делопроизводством.

В сентябре 1916 г. название Особого отдела вновь было восстановлено.

К началу 1917 г. в Особом отделе насчитывалось более 100 сотрудников, работавших в 8 отделениях:

- 1-м (контрразведка, охрана императорской фамилии);
- 2-м (наблюдение за эсерами);
- 3-м (наблюдение за социал-демократами);
- 4-м (наблюдение за кадетами и национальными партиями);
- 5-м (дешифровка и перлюстрация);
- 6-м (кадровое подразделение);
- 7-м (наблюдение по материалам Департамента полиции);
- 8-м секретном отделении (ведало секретной агентурой).

В середине 1905 г. на базе Особого отдела, 5-го и 7-го делопроизводства создается **политическая часть департамента полиции**, призванная существенно повысить эффективность борьбы с революционным движением. К числу задач нового ведомства было отнесено:

- руководство розыском по делам о государственных преступлениях;
- вопросы, связанные с учреждением органов политического розыска;
- участие в Особом совещании по делам об административной высылке на правах члена сего совещания и др.

Возглавивший Политическую часть П.И. Рачковский развернул активную деятельность, сосредоточив внимание на углубленном изучении обстановки и координации совместных действий. Рачковский понимал, что предотвратить старыми методами рост революционных настроений было уже невозможно. Задача выявления и предупреждения преступлений на ранних стадиях требовала создания соответствующего механизма получения первичной информации «о политических настроениях в различных слоях общества», а также формирования структур для руководства розыскной работой по делам о государственных преступлениях. Использовать жандармский корпус и имеющиеся полицейские структуры было нецелесообразно, так как их личный состав в силу ряда причин так и не освоил в должной мере розыскную работу.

§ 2. Охранные отделения

Важнейшими звеньями системы политического сыска Российской империи стали местные органы Департамента полиции — **охранные отделения** («охранка»), активное создание которых осуществляется в период правления Николая II. Зарождение подобных подразделений относится к 1866 г., когда после покушения на императора, осуществленного Каракозовым, при Петербургском градоначальстве был создан новый орган политического сыска — Отделение по охранению общественного порядка и спокойствия в столице. Однако вплоть до назначения М.Т. Лорис-Меликова на пост министра внутренних дел возможности охранных подразделений должным образом не использовались. В 1880 г. создается Секретно-розыскное отделение при канцелярии Московского обер-полицмейстера. Штат Петербургского охранного отделения составлял 12 сотрудников, московского — 6. В утвержденных для этих отделений инструкциях указывалось, что они учреждены *«для производства негласных и иных розысков и расследований по делам о государственных преступлениях с целью предупреждения и пресечения последних»*¹.

В 1880 г. в Варшаве открывается Третье охранное отделение. Стремительное развитие новая организационная структура получает в начале XX в., что объясняется как ослаблением координации действий между Департаментом полиции и Отдельным корпусом жандармов, так и активной деятельностью подпольных революционных организаций, охвативших сеть своих кружков целые регионы Российской империи. К концу 1902 г. министр внутренних дел В.К. Плеве создает розыскные отделения еще в восьми городах — Вильно, Екатеринославе, Казани, Киеве, Одессе, Саратове, Тифлисе и Харькове. В следующем году по ходатайству начальников этих органов они из розыскных переименовываются в охранные отделения.

Центральным розыскным органом Российской империи стало Санкт-Петербургское охранное отделение. Начальник этого отделения являлся Инспектором секретной полиции, в функции которого входило руководство розыскной работой охранных отделений и жандармских управлений. Все правоохранительные органы на местах были обязаны руководствоваться указаниями начальника охранного отделения, исполнять его

¹ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С. 92.

требования. Сюда стекались все материалы политического характера, на основании анализа которых следовали указания о производстве допросов, обысков, арестов.

С декабря 1906 г. по инициативе известного правоведа М.И. Трусевича, поддержанной П.А. Столыпиным, начинают создаваться **районные охранные отделения**, охватывающие несколько губерний.

На первом этапе было создано 8 районных охранных отделений: в Петербурге (Северное), в Москве (Центральное), в Самаре (Поволжское), в Харькове (Юго-Восточное), в Киеве (Юго-Западное), в Одессе (Южное), в Вильно (Северо-Западное), в Риге (Прибалтийское). Затем добавились еще шесть отделений: Туркестанское, Кавказское, Привислинское, Пермское, Севастопольское, Сибирское.

Согласно разработанному Положению, эти органы учреждались для *«...успешной борьбы с настоящим революционным движением, выражающимся в целом ряде непрерывно продолжающихся террористических актов, аграрных беспорядков, усиленной пропаганды среди крестьян, в войсках и во флоте»*¹.

Главной задачей районных охранных отделений являлось объединение деятельности всех имеющихся в конкретном регионе органов политического розыска. Иными словами, это была попытка привести в соответствие границы деятельности органов политического розыска с границами деятельности антиправительственных организаций.

На первый взгляд, подобная постановка работы децентрализовывала систему политического розыска, следовательно, снижала ее эффективность. Однако в конечном итоге за счет объединения и координации усилий всех специальных служб, приспособления их деятельности к тактике антиправительственной деятельности в конкретных условиях достигались определенные положительные результаты.

§ 3. Организация работы охранных отделений

Силы и средства, а также каналы получения оперативной информации охранными отделениями, согласно внутренней инструкции, составляли:

1. Жандармские унтер-офицеры, чиновники охранного отделения и в розыскных органах приставы, околоточные, полицейские надзиратели, причисленные к охранному отде-

¹ ЦГАОР. ОО. 1907. Д. 114. Л. 18.

лению, которые как официальные лица производят выяснения и расспросы, но секретно, под благовидным предлогом.

2. Внутренняя, совершенно секретная и постоянная агентура, задача которой заключается в обследовании преступных революционных сообществ и уличении для привлечения судебным порядком членов их.

3. Агенты наружного наблюдения, или филеры, которые ведя наружное наблюдение, развивают сведения внутренней агентуры и проверяют их.

4. Случайные заявители, фабриканты, инженеры, чины Министерства внутренних дел, фабричная инспекция и пр.

5. Анонимные допросы и народная молва.

6. Материал, добытый при обысках, распространяемые прокламации, революционная и оппозиционная пресса и пр.

Каждое охранное отделение состояло из канцелярии и отделов: наружного (филерского) наблюдения и агентурного, ведавшего внутренним наблюдением за подпольными организациями.

В соответствии с «Положением о районном охранном отделении» 1907 г. служащие канцелярий охранных отделений должны были специализироваться по отдельным революционным организациям.

В охранных отделениях были заведены следующие **регистрационные документы**:

1. Дневники агентурных сведений, доставляемых секретными сотрудниками, отдельно по каждой организации, и к ним отдельный листковый алфавит лиц, упоминаемых в этих дневниках.

2. Дневники наружного наблюдения с соответствующими сводками, отдельно по каждой организации.

3. Листковый алфавит лиц, сведения о коих имеются в данном отделении, а также разыскиваемых лиц по установленной форме.

4. Листковый алфавит домов, проходящих по наблюдению агентуры или переписке с выписками из домовых книг на листках 3-х цветов.

5. Особые наряды по каждой организации отдельно, с образцами всех прокламаций данной фракции.

Особые дела по каждой организации отдельно (комитетские), куда подшиваются в хронологическом порядке все бумаги, имеющие значение для освещения деятельности данной партии и принимаемых против нее мер.

Личный состав Департамента полиции комплектовался из армейских офицеров не выше чина капитана или ротмистра. Кандидаты не должны были состоять под судом или следствием, иметь карточные и частные долги. На службу не принимались офицеры польского происхождения, а также женатые на католичках или еврейках. Кандидаты проходили собеседование в особой комиссии. Испытуемый готовил работу по вопросам истории, литературы или юриспруденции. Он должен был ответить на вопросы по государственному и уголовному праву, политической экономии, русской истории, истории Великой французской революции, новейшей истории Западной Европы, географии. Сдавшие экзамены проходили обучение от 3 до 6 месяцев по вопросам:

- устройство корпуса жандармов;
- права и обязанности чинов в строевом, инспекторском, военном отношении;
- производство дознания;
- регистрация преступников;
- политический розыск;
- система шифров.

Только «вопросник» по истории революционного движения содержал 179 вопросов¹. Здесь растолковывались такие понятия, как социализм, нигилизм, анархизм и др., давались характеристики деятелям революционного движения.

Для сотрудников охранных отделений и жандармерии были открыты секретные курсы в Царском Селе, проводились занятия при самих охранных отделениях. Для обмена опытом под председательством директора Департамента полиции могли созываться съезды начальников охранных отделений. Первый такой съезд состоялся в апреле 1908 г.

Необходимая оперативная информация поступала в Департамент полиции по многим каналам, но основными считались **перлюстрация писем, внешнее филерское наблюдение и внутреннее агентурное наблюдение.**

§ 4. Филерская служба

Основной задачей филеров был визуальный контроль за объектами заинтересованности тайной полиции и розыск государственных преступников по приметам и признакам

¹ ЦГАОР СССР. Ф. 102. Оп. 261. Д. 221.

поведения. Филеры считались передовым отрядом «охранки». Причем стать профессиональным сыщиком мог не каждый желающий. Помимо ума и мужества кандидату в филеры было необходимо крепкое здоровье, хорошее зрение, слух и память. Особым качеством являлась неприметная внешность, исключая запоминание филера наблюдаемым. При отборе кандидатов и работе с ними внимание уделялось манере одеваться, умению находить неординарные решения в сложных ситуациях. При зачислении существовали определенные ограничения: так, филерами не могли быть лица польской и еврейской национальности.

Основой работы филера, как и других сотрудников «охранки», была конспирация. Зачастую филер не знал ни занимаемого положения, ни имени, ни фамилии лица, за которым следил. Для удобства всем объектам наблюдения филерами присваивались клички, характеризующие внешность, особенности поведения или манеру одеваться наблюдаемого. Так, Григорий Распутин проходил по материалам наблюдения как «Темный», А.Ф. Керенский — «Скорый», Рябушинский — «Кошелек», министр внутренних дел М.А. Никитин — «Лысый» и др.

Основной задачей филера было проследить, запомнить и сообщить «охранке» особенности внешности, поведения, одежды и движения наблюдаемого. Установить маршруты его движения, посещаемые адреса, сколько пробыл, в котором часу вышел, и т. д. Предписывалось запомнить, а при возможности и выяснить фамилии, имена, места работы и жительства лиц, с которыми встречался объект наблюдения. Самое главное было — не упускать наблюдаемого из виду, пока его не примет под наблюдение другой филер. Сыщики должны были вести слежку незаметно как для объекта их интереса, так и для окружения.

О своей работе филеры подавали письменный отчет в форме ежедневных рапортов и еженедельных сводок. Донесения филеров подшивались в особую тетрадь, приобщаемую к делу на организацию или лицо.

Основное правило, которым филеры должны были руководствоваться при отражении результатов своей работы, гласило: «Охранка хочет знать правду и только правду». Однако в силу низкого общеобразовательного и культурного уровня значительной части сыщиков, нечеткой постановки заданий, а иногда и просто халатности достоверность информации во

многих случаях оставляла желать лучшего. Более того, отдельные филеры, стремясь заслужить одобрение начальства, просто придумывали информацию.

Но, несмотря на указанные издержки, в целом именно филеры давали весьма ценные для тайной полиции сведения, а потому штат сыщиков неуклонно возрастал из года в год. Следует отметить, что в общественном сознании укоренилось мнение о многочисленности служб наружного наблюдения, тотальной слежке буквально за каждым либерально мыслящим гражданином. В действительности численность Центрального отряда не превышала 30 человек, в крупных городах находилось от 10 до 25 сыщиков, т. е. не более 1000 филеров на всю империю.

§ 5. Внутреннее агентурное наблюдение

И все же элитой «охранки», ее гордостью были не филеры, а агенты внутреннего наблюдения, внедряемые в политические организации (провокаторы в партийной среде). Существовал также институт осведомителей, которые в отличие от агентов в антиправительственных организациях не состояли и потому не участвовали в противоправной деятельности. Как правило, осведомителей вербовали из числа дворников, лакеев, официантов и лиц других профессий, часто находящихся по роду своих занятий в местах большого скопления людей. Наиболее ценились именно секретные сотрудники, и Инструкция 1907 г. по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях особо подчеркивала: *«Следует всегда иметь в виду, что один, даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде («партийный сотрудник»), несоизмеримо даст больше материала для обнаружения государственного преступления, чем общество, в котором официально может вращаться заведующий розыском. Поэтому секретного сотрудника, находящегося в революционной среде или другом обследуемом обществе, никто и ничто заменить не может»*¹.

По образному выражению В.Г. Жилинского, занимавшегося изучением политического сыска в России, агенты внутреннего наблюдения составляли «полицейскую интеллигенцию». В большинстве случаев агенты вербовались «охранкой» из партийной среды с использованием их человеческих сла-

¹ Кошель А.П. История сыска в России. Минск, 1996. Т. 1. С. 236.

бостей, малодушия, трусости и др. Среди них было немало образованных людей, в том числе и разделяющих отдельные взгляды революционеров, но не одобряющих способы достижения ими своих целей.

Вербовка агентуры была делом трудным и тонким. Департамент полиции регулярно издавал целые руководства по «уловлению душ». Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях 1914 г. рекомендовала, например, заводить агентов на фабриках, железных дорогах, в профессиональных обществах, в тюрьмах, среди журналистов и т. д. Инструкция требовала также расширить сеть конспиративных квартир, где происходили встречи агентов с руководителями сыска.

В отличие от филеров, карьера которых во многом зависела от врожденных качеств личности, внутренней агентуре был просто необходим достаточно высокий уровень общей и специальной подготовки. В противном случае агент не смог бы получить информацию по «главнейшим вопросам, на которые сотрудник всегда должен стремиться иметь обстоятельные ответы:

- *какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними можно встретиться и как, не возбуждая их подозрений, учредить за ними наблюдение;*
- *как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия, начиная с «верхов» и кончая «низами»; каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие группы и ячейки она распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных отношениях;*
- *какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно-подпольные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет злобу дня и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента;*
- *положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа данного момента;*
- *в чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявиться преступная деятельность отдельных лиц, групп и организаций; особое внимание должно быть*

обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовочное движение и массовые выступления вообще; сведения о них, в видах их предупреждения, должны быть заблаговременно сообщаемы, даже в форме маловероятных и непроверенных слухов;

- *какие сотруднику известны организации и группы, а равно и представители таковых среди учащейся молодежи высших, средних и низших учебных заведений; каков характер этих учреждений (академический или с примесью политических тенденций); не имеют ли эти организации непосредственных сношений с чисто революционной активной средой и не готовятся ли к каким-либо самостоятельным действиям;*
- *каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ним среда*¹.

Получаемую информацию агент в целях собственной безопасности представлял в виде обезличенных донесений, подписанных псевдонимом. Таким образом, даже если документ попадал в руки постороннего лица, невозможно было установить ни фамилию источника сведений, ни его возраст, ни его пол, ни его профессию.

Схема организации политического розыска определялась ситуацией в стране. Сумев разгромить в начале своей деятельности сравнительно немногочисленную «Народную волю», Департамент полиции спустя некоторое время столкнулся с гораздо более массовым рабочим и революционным движением, заставившим его перейти к новой тактике борьбы. Начиная с создания охранных отделений в 1903 г. политическая полиция делала главный упор на использование осведомителей и провокаторов. Окончательно закрепил переход от преимущественно наружного наблюдения к внедрению секретных агентов в подпольные организации министр внутренних дел и премьер-министр П.А. Столыпин в своих циркулярах от 10 февраля 1907 г. и 19 февраля 1911 г. Департамент полиции постепенно стал делать ставку не на полное подавление подполья, а на наводнение его своими секретными агентами-провокаторами, в идеале ставившими конспиративные организации под свой полный контроль. В своем завершенном виде эта идея была сформулирована начальником Петербургского охранного отделения полковником А.В. Ге-

¹ Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском охранном отделении // Голос минувшего. 1817. № 9—10.

расимовым: «Моя задача заключалась в том, чтобы в известных случаях сберечь от арестов и сохранить те центры революционных партий, в которых имеются верные и надежные агенты. Эту новую тактику диктовал мне учет существующей обстановки. В период революционного движения было бы неосуществимой, утопической задачей переловить всех революционеров, ликвидировать все организации. Но каждый арест революционного центра в этих условиях означал собой срыв работы сидящего в нем секретного агента и явный ущерб для всей работы политической полиции. Поэтому не целесообразнее ли держать под тщательным и систематическим контролем существующий революционный центр, не выпускать его из виду, держать его под стеклянным колпаком — ограничиваясь преимущественно индивидуальными арестами. Вот в общих чертах та схема постановки политического розыска и организации центральной агентуры, которую я проводил и которая, при всей сложности и опасности ее, имела положительное значение в борьбе с возобновившимся единоличным террором»¹.

Хотя подобная тактика и могла незамедлительно принести значимые результаты, но в стратегическом плане борьбы с революционным движением она была неосуществимой полицейской утопией.

Тем не менее тактика политического сыска постоянно совершенствовалась. Так, в период между революциями 1905 и 1917 гг. наряду с выявлением и арестом революционеров охранка начинает применять более гибкие методы, пытаясь через своих агентов воздействовать на революционное движение, дробить, распылять его силы. Начальникам отделений было вменено в обязанность иметь агентов не только среди активных партийных работников, но и среди их руководителей. Этого необходимо было добиваться путем последовательного ареста «непримиримых» революционеров и выдвиганием на их место своих людей. Разосланный в 1914 г. циркуляр № 190791 предписывал всем охранным отделениям и жандармским управлениям «безотлагательно внушить подведомственным секретным сотрудникам, чтобы они участвовали в разного рода партийных совещаниях, неуклонно и настойчиво проводя и убедительно отстаивая идею полной невозможности какого бы то ни было слияния течений и в особенности объединения большевиков с меньшевиками»².

¹ Энциклопедия секретных служб России. С. 47—48.

² Перечудова З.И. Указ. соч. С. 112.

§ 6. Провокаторы на службе «охранки»

Наиболее громкими успехами Департамента полиции в реализации указанной выше тактики агентурной деятельности явилось внедрение своих агентов Евно Азефа на пост руководителя «Боевой организации эсеров» и Романа Малиновского в ЦК РСДРП (в 1913 г. он возглавлял фракцию большевиков в IV Государственной думе), что, однако, не привело к установлению полного контроля над этими революционными партиями. Более того — провокация, нанося серьезный ущерб подпольным организациям, оказалась обоюдоострым оружием. Агент-провокатор Азеф организовал убийство министра внутренних дел, шефа Отдельного корпуса жандармов Плеве и московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Другой провокатор — Д. Богров, убил премьер-министра Столыпина. Результаты наиболее крупномасштабных провокаций, связанных с именами Азефа, Гапонова, Малиновского, показывают, что в конечном итоге они принесли политической полиции и правящему режиму больше вреда, чем пользы.

Что касается общей численности секретных агентов, то в результате частичного уничтожения полицейских архивных документов точно определить ее не представляется возможным. Оценки численности тайной агентуры Департамента полиции и местных учреждений политического сыска различными исследователями колеблются от 10 до 40 тыс. человек.

Особую опасность подобная практика представляла в сочетании с двурушничеством агентуры. От внутренней агентуры, как и от филеров, «охранка» требовала полной искренности. Каждый агент при поступлении на службу давал обязательство говорить только правду и хранить в тайне факт сотрудничества с секретной службой. Особое внимание уделялось проверке новых сотрудников: *«Вновь принятого сотрудника следует с полной осторожностью, незаметно для него, основательно выверить опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру»*¹.

Агент предупреждался, что *«ложное заявление, искажение в ту или иную сторону добываемых сотрудником сведений и умышленное создание обстановки преступления в видах получе-*

¹ Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском Охранном отделении // Голос минувшего. 1917. № 9—10.

ния вознаграждения, из мести или по иным соображениям личного характера, — является тяжким преступлением и наказуется на общем основании согласно существующих на сей предмет законов»¹.

Более того, инструкция Департамента полиции прямо запрещала агентуре заниматься так называемым провокаторством, т. е. «самим создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли»². Однако эта же инструкция отмечала, что для «сохранения своего положения в организации сотрудникам приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них сообществами». Таким образом, возможность провоцирования агентом своего окружения все же допускалась, но при обязательном санкционировании этих действий руководством охранного отделения. На практике же решение принимал или сам агент, или его непосредственный руководитель, превышающий свои полномочия и осознанно толкающий секретного сотрудника на преступление в целях получения требуемого тайной полицией результата.

Агенты-двурушники принимали подобные «правила игры» и, необходимо заметить, добивались поразительных результатов в работе как на полицию так и на революционеров, зачастую обводя вокруг пальца своих наставников из «охранки».

Наглядным примером одновременного служения и идеалам революции и задачам охранного отделения явилась судьба платного агента тайной полиции Азефа.

Евно Фишелевич Азеф родился в 1869 г. в местечке Лысково Гродненской области. С пятилетнего возраста проживал в Ростове-на-Дону, где на улице Пушкинской до 50-х гг. XX в. стоял деревянный флигель его отца с вывеской «Портной Азеф».

Отец агента остался в памяти ростовчан как уважаемый работник, «немного философ», трудившийся день и ночь, чтобы дать детям хорошее образование. В семье старого Азефа было три сына и четыре дочери. Как следовало из полицейской справки, «люди вообще бедные».

Евно был второй из сыновей. В 1890 г. он окончил гимназию, где вошел в среду радикальной молодежи. В мае 1892 г.

¹ Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском Охранном отделении // Голос минувшего. 1917. № 9—10.

² Там же.

попал в поле зрения Донского жандармского управления как лицо, занимающееся пропагандой среди рабочих, поддерживающее связь с «иногородними соумышленниками». Однако предпринять какие-либо меры пресечения или предупреждения в отношении Азефа жандармы не успели, так как, почувствовав интерес к себе со стороны тайной полиции, он бежал за границу.

Обосновавшись в Карлсруэ, Азеф окончил политехнический институт, а также вступил в русский социал-демократический кружок. К этому же периоду относится инициативное предложение Азефом своих услуг тайной полиции. Считается, что ведущим мотивом этого поступка являлась элементарная корысть, в то же время не исключено, что Азеф мог руководствоваться и чувством обиды на своих бывших товарищей, из-за связи с которыми он и вынужден был бежать за границу, где так и не дождался обещанной поддержки.

Первоначально услуги Азефа тайной полиции оценивались в 50 рублей. Но уже через несколько лет эта сумма превысила 1000 рублей. Азеф получал больше, чем директор Департамента полиции.

Карьера Азефа складывалась как бы в двух плоскостях: в одной — он боролся с самодержавием, в другой — с его противниками.

Формируя свой авторитет в революционной среде, он подготавливал в 1903 г. убийство уфимского губернатора Богдановича, собирал информацию, способствующую подготовке покушения на харьковского губернатора князя Оболенского в 1902 г.; с 1903 г. руководил боевой организацией эсеров, лично участвовал в террористических актах, в том числе в отношении министра внутренних дел В.К. Плеве, великого князя Сергея Александровича, готовил покушение на великого князя Владимира Александровича, петербургского генерал-губернатора Трепова, киевского генерал-губернатора Клейгельса, нижегородского губернатора генерала Унтерберга, московского генерал-губернатора адмирала Дубасова, министра внутренних дел Дурново и др.

Азеф имел отношение и к убийству попа Гапона, покушению на премьер-министра Столыпина, трем покушениям на императора. Среди эсеров он стал героем № 1.

Одновременно Азеф был героем № 1 и для охранного отделения. Список его заслуг у тайной полиции был не меньшим, чем у революционеров:

- в 1901 г. выдал охранке съезд эсеров в Харькове и типографию в Томске;
- в 1903 г. выдал членов Северного Союза и Северный летучий боевой отряд;
- в 1905 г. выдал Боевой комитет по подготовке восстания в Петербурге и план восстания;
- в 1906 г. предотвратил убийство министра внутренних дел В.Д. Дурново;
- в 1907 г. предупредил о готовящемся убийстве царя;
- в 1908 г. «сдал» «охранке» Боевую организацию и Боевой отряд эсеров. Из преданных им революционеров семь человек было казнено.

Авторитет Азефа в охранном отделении был настолько высок, что с ним согласовывались даже переезды императора по столице. Если он докладывал об отсутствии террористов в данном районе, «охранка» разрешала выезд царя.

И современниками, и исследователями более позднего периода Азеф единодушно характеризуется как величайший двурушник, хотя мотивы его двойной игры расцениваются по-разному. Довольно распространено мнение о наличии у Азефа поддержки в высших правительственных кругах (якобы пытавшихся оправдать перед общественностью усиление репрессий вследствие роста активности террористов) или среди великих князей (якобы заинтересованных в устранении Николая II).

Однако маловероятно, что Азеф действовал под чью-то диктовку. Более предпочтительно мнение С. Степанова о том, что Азеф не был марионеткой в чужих руках: *«Он вел собственную игру на собственный страх и риск. Это выразалось в систематическом утаивании информации, передаче заведомо ложных сведений и, самое главное, в активном соучастии в ряде тяжких государственных преступлений»*¹.

Мотивы подобного поведения агента станут более понятными, если отойти от устоявшегося мнения, что интересы секретного сотрудника и спецслужбы должны обязательно совпадать и что агент в интересах собственной безопасности должен полностью доверять спецслужбе. В случае с Азефом последний вовсе не был заинтересован в полном разгроме революционеров. В этом случае он потерял бы достаточно устойчивый канал материального обеспечения. Не был агент заинтересован и в объективном информировании спецслужбы, так как при

¹ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С. 198.

полной реализации его информации была бы неизбежной его расшифровка как перед революционерами, так и перед представителями закона. Не мог Азеф отказаться и от активной роли в Боевой организации, ибо понимал, что в противном случае его карьера в охране не будет столь успешной.

Самое удивительное то, что именно такая роль Азефа объективно устраивала и революционеров, и «охранку», которая решала не столь однозначные задачи, как может показаться человеку, не посвященному в особенности деятельности спецслужб при авторитарной форме правления государством. Вскрывая антиправительственные организации и группы, задерживая и передавая в руки правосудия революционеров и сочувствующих им лиц, громя подпольные типографии и лаборатории по изготовлению бомб, «охранка» не только объективно не могла полностью покончить с революционным движением, но и не особенно стремилась к этому. Подтверждением служит тот факт, что в отдельных подпольных организациях и группах до 50—70 % членов составляли секретные сотрудники охранного отделения. В ряде случаев связь революционных организаций с заграничными центрами осуществляли агенты «охранки». Секретному ведомству была выгодна ситуация, при которой власть находилась в постоянном напряжении. Принимая меры, построенные на информации Азефа, «охранка» доказывала руководству империи, что существующий строй держится исключительно благодаря усердию и верной службе тайной полиции. Революционерам же импонировала активность в подготовке и проведении Азефом политических убийств, совершаемых не в последнюю очередь благодаря преступному попустительству «охранки». Все это поднимало авторитет Азефа среди эсеров, отводя подозрения о его возможной связи с полицией.

В дезинформирование тайной полиции вносили свой вклад и агенты, которые по идеологическим мотивам переходили из одного политического лагеря в другой.

Поэтому информация, получаемая от внутренней агенты, так же как и от филеров, требовала серьезной проверки в части ее достоверности.

Изложенное позволяет сделать вывод, что агентурная информация всегда должна подвергаться глубокой проверке, посредством использования дополнительных способов получения оперативной информации с последующим анализом материалов, полученных из нескольких независимых источников.

§ 7. Перлюстрация корреспонденции

Достаточно полновесным источником получения «охранкой» информации являлась перлюстрация, или тайное вскрытие почтовых отправлений.

Устав уголовного судопроизводства (ст. 368 и ст. 1035) допускал контроль корреспонденции уголовно преследуемых лиц с санкции окружного суда. Однако тайную полицию интересовала переписка несравненно большего круга лиц, чем отдельные уголовные преступники.

С согласия высшей государственной власти этот «интерес» удовлетворялся, хотя при этом нарушалась неприкосновенность частной корреспонденции, охраняемой законом, причем людьми, призванными следить за исполнением законов.

Трудно точно назвать исторический период, в который на Руси сложилась практика контроля переписки граждан со стороны государственных органов. В ряде исторических источников есть ссылки, что Екатерина II секретным указом возлагала подобные функции на графа Безбородко. При Павле I наблюдение за перепиской интересующих власти лиц было возложено на почт-директора Пестеля. В период царствования Александра I перлюстрацией занималась Секретная экспедиция при Петербургском почтамте.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что хотя главным «заказчиком и потребителем» материалов контроля корреспонденции была спецслужба, осуществляли перлюстрацию чиновники других ведомств. Обработка корреспонденции производилась в так называемых черных кабинетах, обычно размещавшихся в зданиях почтамтов. Подбор служащих производился из числа наиболее проверенных чиновников, обладающих знанием иностранных языков. Поступающие давали подписку о неразглашении характера своей работы.

Отбор материалов для изучения из общего потока писем производился в соответствии со списками лиц, интересующих тайную полицию. Кроме этого, перлюстраторы отбирали документы по собственному усмотрению, руководствуясь своим умением, выработанным в процессе многолетней деятельности, выявлять признаки почерка представителей тех или иных политических партий, интересующих спецслужбу.

Выделенные письма вскрывались при помощи тонкой палочки либо расклеивались на сухом пару. После изучения они тщательно заклеивались. В необходимых случаях осуще-

ствлялись мероприятия по расшифровке или выявлению тайнописи. Последний случай был самым сложным, так как химически обработанное письмо нельзя было направлять по адресу, а следовало восстановить, подделав не только видимый, но и тайнописный текст. Причем на той же бумаге и теми же чернилами.

Учет информации, полученной в процессе перлюстрации, осуществлялся в форме выписок из писем. Их количество росло из года в год. Так, в 1882 г. было сделано 3600 выписок, в 1900-м — 5431, в 1905-м — 10182, в 1907-м — 14221. Выписки накапливались в архиве Особого отдела, который достаточно активно пользовался данной информацией. «Потребителю» сведений (жандармские управления, подразделения охранного отделения) не раскрывался истинный источник их получения. Все скрывалось за расплывчатой формулировкой: «по агентурным данным».

§ 8. Информационно-аналитическое обеспечение оперативной деятельности «охранки»

Особенностью работы Департамента полиции являлось сочетание агентурной работы с обработкой и картотечным учетом информации. Причем каждая из этих форм работы взаимно активизировала другую: для роста банка данных необходимо увеличивать число агентов, что вело к получению и учету новой информации. При организации данной работы руководители спецслужбы исходили из соображения, что не всю получаемую оперативную информацию «охранка» могла сразу реализовать. Отдельные факты должны накапливаться, анализироваться, другие служить «справочным материалом» и т. д. Получив по праву преемника Третьего отделения его архивы, охранка к 1914 г. довела число учтенных материалов до миллиона карточек.

Большой знаток истории тайной полиции В.Г. Жилинский отмечал, что в полицейских архивах можно было «... найти имена всех общественных деятелей, высокопоставленных особ, карточку почти всякого интеллигентного человека, который хотя бы раз в жизни задумался над политикой»¹. Логика учета

¹ Жилинский В.Г. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти // Голос минувшего. 1917. № 9—10. С. 267.

информации в отношении подобных лиц, вероятно, предполагала, что даже при отсутствии активных действий против существующего строя эти люди в силу своих демократических взглядов могут в будущем примкнуть к оппозиции либо быть использованы ею.

Информация в отношении конкретных объектов заинтересованности охраны, находящихся под наблюдением, учитывалась в виде личных карточек, содержащих данные о личности (имя, возраст, пол, адрес, отпечатки пальцев, фотографии), а также листосводок наружных наблюдений. Последние представляли собой схему, на которой объект наблюдения был представлен кругом, соединенным линиями со своими связями, каждой из которых соответствовала особая карточка. И чем ближе к объекту наблюдения была связь, тем ближе символ, отображающий эту связь на схеме, был к кругу, обозначающему объект. Чем толще была линия, соединяющая на схеме объект с его связью, тем больше контактов они имели по данным наблюдения.

Это была своего рода революция в обработке и анализе данных, получаемых тайной полицией, так как создавалась возможность наглядно взглянуть на ту или иную организацию, изучить характер взаимоотношений в ней, проанализировать эффективность действий наружного наблюдения и внутренней агентуры по разложению организации и др. Однако в реальной жизни все оказалось сложнее. Схемы были перенасыщены второстепенными, а зачастую и вообще не имевшими отношения к объекту изучения связями. Весьма сложно оказалось проранжировать связи по близости к объекту.

Тем не менее поиск путей повышения эффективности деятельности охранного отделения был актуален и требовал от сотрудников значительных усилий по получению, обработке и учету информации. Информационно-аналитическая работа и в наши дни является важнейшим направлением в деятельности любой спецслужбы.

§ 9. Формирование оперативных учетов

Для хранения и систематизации поступающей в Департамент полиции информации в 1907 г. в его составе был образован специальный **Регистрационный отдел**, в котором на базе

переданных ему из отдельных делопроизводств учетных карточек была сформирована общая картотека Департамента. Сведения о социал-демократах заносились на синие карточки, об эсерах — на красные, анархистах — на зеленые, кадетов — на белые, студентах — на желтые. Всего в картотеке было собрано около 2,5 млн карточек. На основании этих данных в Департаменте полиции составлялись списки лиц, подлежащих всероссийскому политическому розыску. Как следует из материалов архивов полиции, все разыскиваемые по спискам делились на несколько групп:

1. Лица, подлежащие немедленному аресту и обыску, включались в список А2. Социалисты-революционеры, максималисты и анархисты выделялись в особый список А1.

2. Розыскиваемые лица всех прочих категорий, по обнаружении которых следовало, не подвергая их ни обыску, ни аресту, ограничиться установлением наблюдения, надзора или сообщением об их обнаружении разыскивавшему учреждению, включались в список Б1. Лица, которым въезд в империю запрещался или же которые были высланы безвозвратно или на известных условиях за границу, а равно подлежащие особому наблюдению иностранцы, выделялись в список Б2.

3. Сведения о неопознанных революционерах с приложением фотографий на предмет опознания и установления личности включались в список В.

4. Сведения о лицах, розыск которых подлежит прекращению, помещались в список Г.

Охранные отделения продемонстрировали достаточно высокую эффективность борьбы с революционным движением по ряду направлений. Однако создание конкурирующей структуры вызвало недовольство руководства Отдельного корпуса жандармов, которое в жесткой форме выступило против подобных изменений в организации политического сыска. В 1913 г. часть охранных отделений была ликвидирована, другая — переведена на положение розыскных пунктов. С 1914 г. начался процесс упразднения районных охранных отделений, из которых к 1917 г. сохранились только три на окраинах империи — Туркестанское, Кавказское и Восточно-Сибирское.

Департамент полиции был ликвидирован после падения самодержавия в феврале 1917 г.

Глава 20

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Одной из задач правоохранительных органов и специальных служб является охрана государственных и военных секретов своей страны от шпионов, действующих в интересах других государств. Органом, противодействующим сбору сведений о вооруженных силах, является военная контрразведка, которая не только выявляет и нейтрализует охотников за чужими секретами, но, проникая в тайные замыслы и планы иностранных разведок и их правительств, достаточно часто сама добывает сведения, имеющие важное значение для принятия решений государственного или военного характера на уровне своего правительства. Например, достаточно широко известно, что в октябре 1904 г. русская контрразведывательная служба предупредила готовящееся японцами внезапное нападение на эскадру Рожественского, направляющуюся на Дальневосточный театр военных действий. Еще один пример: английская контрразведка в период первой мировой войны, добыв немецкий секретный код, собрала исключительно важные материалы, раскрывающие планы Германии. О значимости этих материалов свидетельствует хотя бы тот факт, что их продуманное использование позволило предотвратить вступление Мексики в войну на стороне Германии и не допустить перенос военных действий на территорию США.

Описание истории контрразведки берет свое начало в книгах Ветхого завета — «Иисус Навин», «Царства» и др., где впервые нашла отражение информация об организации контршпионажа (раздел 2, глава 2, § 3, 4). Изложение отдельных приемов и методов контрразведывательной деятельности можно встретить также в источниках, отражающих организацию внутренней безопасности в Древнем Китае (раздел 2, глава 3, § 2), династии Маурьи (раздел 2, глава 4, § 2), царстве Митридата VI, империи Чингисхана и т. д.

Тем не менее процесс возникновения и развития органов военной контрразведки как самостоятельных специальных служб достаточно краток. До середины XIX в. военная техника армий различных государств, оборонительные сооруже-

ния, транспортные коммуникации и др. были практически на одном уровне. Как следствие, шпионаж или, как говорили в те далекие времена, — шпионство, носило несколько иной характер, причем в определенной мере случайный. Государство, интересовавшееся планами соседей, посылало к ним шпионов, основной задачей которых являлось проникновение в политические замыслы относительно возможных агрессивных действий самостоятельно или же в союзе с другими державами. Поэтому и сведения, к которым стремились шпионы, касались главным образом тайн, имеющих международный характер и находящихся в близкой связи с внешними интересами государства. Материалы о вооруженных силах собирались попутно. Данные обстоятельства обуславливали как случайный характер самого шпионажа, так и выбор исполнителей для этой деятельности, в числе которых преобладали лица, отличающиеся дипломатическими дарованиями. Их имена вошли в историю. Это такие знаменитые шпионы, как Шульмейстер, служивший Наполеону I, или агент Бисмарка — Штибер.

К началу XX в., когда отношения многих стран вступили в полосу серьезнейших противоречий, грозивших перерасти в военные столкновения, крупнейшие государства мира начали ускоренную подготовку к неизбежной войне. В Германии, Франции, Англии, США, Японии, России создавались колоссальные армии и флоты. Активизировалась разработка новейшего вооружения и снаряжения. Строились железные дороги, улучшались имеющиеся пути сообщений. Государства стремились превзойти друг друга в военном могуществе, всячески скрывая свои приготовления к войне.

В этот исторический период изменилось само понятие военной мощи. Основой последней стали научно-технические достижения. Все это и выдвинуло на передний план задачу быть в курсе изменений в состоянии армий и образцов вооружения вероятных противников.

Шпионаж стал перерастать из явления эпизодического в систематическое, включив в себя сбор самых разнообразных сведений о состоянии вооруженных сил различных государств. Постоянный характер шпионажа определялся необходимостью разработки планов будущих военных действий. Практика войн (особенно русско-японской войны) показывала, что, несмотря на большие затраты сил и средств, организовать высокоэффективный шпионаж непосредственно в ходе военных действий практически невозможно.

В России формирование элементов системы контршпионажа начинается с Приказа тайных дел в XVII в. и продолжается до образования в Департаменте полиции Особого отдела, на который были возложены функции борьбы с разведывательной деятельностью реальных и потенциальных противников.

Известно, что Россия в начале XX в. буквально кишела немецкими, австрийскими, японскими и другими шпионами. Многие важные государственные и военные секреты быстро становились достоянием зарубежных разведок и, как следствие, генеральных штабов иностранных держав.

Реализовывавшие отдельные функции контрразведки Военно-ученый комитет Главного штаба, Отдельный корпус пограничной стражи, таможенный департамент Министерства финансов и Министерство иностранных дел были не способны системно организовать контрразведывательную работу. Для организации борьбы с иностранным шпионажем на качественно новом уровне России стал необходим специальный орган, не обремененный никакими иными задачами.

Следует отметить, что идея создания в Российской империи специализированного контрразведывательного ведомства прозвучала еще в июле 1882 г. на совещании в Главном штабе с участием представителей МВД, МИД и Министерства финансов, где было признано необходимым учредить постоянный полицейский надзор за военными и консульскими агентами с целью выяснения лиц, с которыми они находятся в постоянных сношениях, и мер, ими принимаемых, для сбора секретных сведений. Однако данная идея в жизнь воплощена не была.

К вопросу о необходимости создания контрразведки вернулись лишь в начале XX в. В докладе на имя Николая II от 20 января 1903 г. военный министр А.Н. Куропаткин, обосновывая необходимость создания специальной службы для борьбы с иностранным шпионажем, писал: *«Совершенствующаяся с каждым днем система боевой подготовки армии, а равно предварительная разработка стратегических планов на первый период кампании приобретают действительное значение лишь в том случае, если они остаются тайною для предполагаемого противника, поэтому делом первостепенной важности является охранение этой тайны и обнаружение деятельности лиц, выдающих ее иностранным правительствам.*

Между тем, судя по бывшим примерам, обнаружение государственных преступлений военного характера до сего времени у нас являлось делом чистой случайности или стечением сча-

стливых обстоятельств ввиду чего имеется возможность предполагать, что большая часть этих преступлений остается нераскрытыми и совокупность их грозит существеннейшей опасностью государству в случае войны.

Поэтому является весьма желательным учреждение особого органа, ведающего раскрытием преступлений с целью охранения военных тайн государства»¹.

На доклад А.Н. Куропаткина Николай II наложил резолюцию: «Согласен» и в июне 1903 г. в структуре Главного управления Главного штаба российской армии был создан специальный орган контрразведки — разведочное отделение ГУ ГШ, которое развернуло свою деятельность с соблюдением повышенных требований конспирации.

Начальником был назначен ротмистр Отдельного корпуса жандармов В.Н. Лавров, возглавлявший ранее охранное отделение в Тифлисе. В состав отделения вошли прибывшие с В.Н. Лавровым «наблюдательные агенты», губернский секретарь Перешивкин и унтер-офицеры Зарицкий и Исаенко. Полный штат отделения насчитывал 13 сотрудников и 9 внутренних агентов.

Сотрудники разведочного отделения ГУ ГШ развернули достаточно активную деятельность: установили наружное наблюдение за военными атташе в Петербурге: Австро-Венгрии — князем Гогенлоэ-Шиллингфюрстом, Германии — Лютвицем, Японии — Акаши, а также их агентурой — чиновником Департамента торговли Васильевым и двумя военными интендантами — действительным статским советником Есиповым и ротмистром Ивковым. В период русско-японской войны сотрудники разведочного отделения сумели вскрыть шпионскую деятельность английского военного агента полковника Непира и установить его связи со служащими морского ведомства, передававшими английской разведке военные сведения. В 1910 г. сотрудники В.Н. Лаврова выявили шпионскую деятельность военного агента Австро-Венгрии Спанноки, который был выслан из России.

После окончания войны с Японией разведочное отделение было преобразовано в Санкт-Петербургское городское контрразведывательное отделение (КРО). В 1910 г. полковника В.Н. Лаврова сменил полковник ОКЖ В.А. Ерандаков. Бывший начальник разведочного отделения, выйдя в отставку, поселился во Франции, где возглавил сеть агентурной разведки в Западной Европе — так называемую организацию

¹ Воронцов С.А. Указ. соч. С. 145.

№ 30, проводившую разведывательно-подрывную деятельность против Германии. Аналогичной резидентурой — организацией № 31, направленной против Австро-Венгрии с территории Швейцарии, руководил другой жандармский полковник М.Ф. фон Коттен.

В апреле 1914 г. Санкт-Петербургское КРО было реорганизовано в КРО Главного управления Генштаба.

Параллельно с КРО ГУ ГШ реализация функций контрразведки была возложена и на Департамент полиции, где с 1904 г. действовало специальное «отделение по разведке военного шпионства» во главе с жандармским ротмистром М.С. Комисаровым. Сотрудники этого отделения, среди которых был чиновник по особым поручениям при директоре ДП И.Ф. Манасевич-Мануйлов, также занимались вербовкой агентуры среди служащих иностранных миссий, конкурируя с разведочным отделением Лаврова. Данная структура просуществовала до июня 1906 г.

Система российских контрразведывательных органов подвергалась регулярным реорганизациям в поисках наиболее эффективной структуры. В декабре 1908 г. по соглашению Министерства внутренних дел с военным и морским министерствами была создана межведомственная комиссия по организации контрразведывательной службы, председателем которой стал директор Департамента полиции М.И. Трусевич. Он обосновал включение контрразведки в систему МВД и был поддержан министром внутренних дел и главой правительства П.А. Столыпиным. Однако поглощенные своей основной задачей — борьбой с революционным движением, жандармские управления и охранные отделения не могли уделять подобающего внимания борьбе с иностранным шпионажем. Об этом свидетельствуют и признания самих руководителей жандармско-полицейских органов России. Так, директор Департамента полиции Моллов в записке о мерах по борьбе со шпионажем писал: «С 1907 г. МВД периодически поручало жандармским и полицейским властям усилить наблюдение за иностранными шпионами, но при этом не преподавало названным органам каких-либо инструктивных указаний и не отпустило необходимых денежных средств, без которых борьба со шпионством немыслима и благодаря этому развитие шпионства с каждым годом усиливалось и к 1911 г. приняло колоссальные размеры»¹.

Совещания по борьбе со шпионажем следовали в МВД одно за другим, однако решения и проекты оставались на

¹ Воронцов С.А. Указ. соч. С. 146.

бумаге. О масштабах иностранного шпионажа в России открыто заговорила пресса.

Поэтому уже в июне 1910 г. новый глава комиссии товарищ министра внутренних дел, командир Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенант П.Г. Курлов предложил реорганизовать органы контрразведки, подчинив их военному ведомству. Основным аргументом послужило то обстоятельство, что «Департамент полиции не обладает специальными знаниями военной организации русской и иностранных армий» и по данной причине «не может руководить контрразведочной службой».

Комиссия в составе директора ДП С.П. Белецкого, и.о. вице-директора ДП С.Е. Виссарионова, зав. Особым отделом ДП полковника А.М. Еремина, начальника иностранной части Морского Генштаба старшего лейтенанта М.И. Дуин-Варковского, помощника начальника Штаба ОКЖ генерал-майора Залесского, начальника Киевского охранного отделения подполковника Н.Н. Кулябко, делопроизводителя разведывательного отделения ГУ ГШ полковника Н.А. Монкевица согласилась, что контрразведка должна быть «в ведении военного начальства».

Для руководства и координации деятельности созданных в крупных городах и военных округах контрразведывательных отделений (КРО) была учреждена должность помощника делопроизводителя Особого делопроизводства Отдела генерал-квартирмейстера ГУ ГШ, на которую был назначен подполковник Отдельного корпуса жандармов В. М. Якубов. К концу 1912 г. КРО функционировали в Петербургском, Московском, Виленском, Варшавском, Киевском, Одесском, Тифлисском, Иркутском и Хабаровском военных округах.

С начала первой мировой войны в действующей армии в составе армий и фронтов были созданы контрразведывательные отделения (КРО), которые подчинялись соответственно генерал-квартирмейстерам штабов армий и разведывательным отделам генерал-квартирмейстеров штабов фронтов. В дивизиях и корпусах формировались контрразведывательные пункты.

Руководящим органом контрразведки в действующей армии являлось КРО Ставки Верховного главнокомандующего, находившееся в ведении генерал-квартирмейстера штаба Главковерха.

В центральном аппарате военного ведомства в Петрограде действовало Центральное военно-регистрационное бюро Отдела генерал-квартирмейстера Главного управления Ген-

штаба во главе с полковником князем В.Г. Туркестановым. Также существовали контрразведывательные отделения в военных округах.

Следует отметить, что в Российской империи военное и морское министерства были параллельными и независимыми друг от друга ведомствами. Поэтому на флоте существовала собственная система контрразведки. В мае 1914 г. из Статистической части Морского генштаба было выделено Особое делопроизводство во главе с капитаном 2-го ранга М.И. Дуниным-Барковским, на которое было возложено ведение морской разведки и контрразведки. В марте 1916 г. в помощь Особому делопроизводству была образована Центральная морская регистрационная служба, начальником которой стал капитан 2-го ранга В.А.Виноградов. Регистрационная служба представляла собой распорядительный и координирующий орган внутренней и внешней морской контрразведки, а Регистрационное бюро являлось рабочим органом Регистрационной службы.

Регистрационной службе подчинялись Особые отделения штабов флотов, первое из которых было создано на Черноморском флоте в ноябре 1915 г., т. е. вскоре после вступления России в войну с Турцией. Позднее подобные органы были учреждены в штабах Балтийского флота, флотилии Северного Ледовитого океана, в Петрограде (Петроградское морское контрразведывательное отделение), в морских крепостях (Выборге и Свеаборге), укрепленных позициях (в частности, в Моонзундской).

Основную часть кадров контрразведывательных органов армии и флота составляли офицеры и генералы Отдельного корпуса жандармов.

Как отмечено выше контрразведывательными вопросами в пределах компетенции ведал Департамент полиции, в частности его Особый отдел, который во время войны возглавляли действительный статский советник М.Е. Броецкий и полковник И.П. Васильев. 9-е делопроизводство ДП (начальник — Н.В. Волчанинов) надзидало за военнопленными. При штабе Северного фронта функционировала комиссия во главе с начальником его разведывательного отделения генерал-майором Генштаба Н.С. Батюшиным, которая в основном занималась борьбой с экономическими преступлениями в тылу, затрагивавшими интересы военного ведомства.

Не вызывает сомнения, что только созданием контрразведывательных органов проблема успешной борьбы со шпи-

онажем не могла быть решена в полном объеме. Шпион должен быть не только пойман и разоблачен, но и наказан. Действовавшие в период создания органов контрразведки законы о государственной измене устарели и пришли в прямое противоречие с общегосударственными интересами, требующими сурового наказания шпионов.

В России в начале XX в. основным законом, направленным против иностранного шпионажа, являлась ст. III Уголовного Уложения, гласящая: *«Виновный в опубликовании или сообщении иностранному правительству или агенту государства, не находящегося в войне с Россией плана, рисунка, документа, копии оных или сведений, которые заведомо должны были храниться в тайне от иностранного государства, наказывается каторгою на срок не выше восьми лет»*¹.

Согласно данной статье преступными признавались такие деяния, когда сообщаемые иностранному государству сведения составляли бы тайну для иностранного государства и тайный характер этих сведений был бы известен обвиняемому. По смыслу ст. III многие важные государственные документы, в том числе приказы по военному ведомству, не считались тайной, а передача их иностранной разведке была ненаказуемой.

Эти недостатки были устранены с утверждением Николаем II Закона от 5 июля 1912 г., который ввел в понятие шпионажа собирание или способствование собиранию иностранными государствами сведений или предметов, касающихся внешней безопасности России или ее вооруженных сил или сооружений, предназначенных для защиты страны. Шпионаж был отнесен к тягчайшим видам преступлений и наказание за шпионские деяния увеличилось с 8 до 15 лет каторги.

Начиная с 1911 г. активно осуществлялось нормативное обеспечение контрразведывательной деятельности: военный министр генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов утвердил «Положение о контрразведывательных отделениях» и «Инструкцию начальникам контрразведывательных отделений». В июне 1915 г. Верховным главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем были утверждены «Наставление по контрразведке в военное время» и «Инструкция наблюдательному агенту по контрразведке».

¹ Воронцов С.А. Указ. соч. С. 146.

Глава 21

РАЗГРОМ ЦАРСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Накануне Февральской революции в России сложилась достаточно стройная система специальных служб, включающая в себя военную разведку и контрразведку, общую и политическую полицию Департамента полиции, а также жандармский корпус. Секретные ведомства накопили солидный опыт оперативно-следственной деятельности, сформировали широко разветвленную агентурную сеть, пронизывающую практически все слои общества.

Правоохранительные органы получали весьма острую информацию, свидетельствующую о нарастании социальной напряженности, «неблагонадежности отдельных министров» и даже угрозе смещения правительства. Однако руководство жандармского корпуса, Департамента полиции и МВД сглаживали острые моменты в выводах своих аналитиков, понимая, что объективное информирование неминуемо отрицательно отразится на их личной карьере. В этом проявился коренной порок абсолютистской системы, требовавшей не правды, а спасительной лжи. С другой стороны, казенный оптимизм являлся не столько намеренным обманом, сколько невольным самообманом. В оправдание жандармов можно сказать только то, что вожди нелегальных партий, которым в скором времени довелось возглавить революцию, также не осознавали ее близости и реальности¹.

Министр внутренних дел России А.Д. Протопопов в первые дни Февральской революции информировал руководство империи о беспорядках, связанных с перебоями в снабжении населения продовольствием, которые сами по себе прекратятся с подвозом продуктов. У Николая II не возникало сомнений в надежности воинских частей столичного гарнизона.

И правительство и император осознали свое заблуждение слишком поздно. 27 февраля 1917 г. начались массовые выступления, остановить которые было уже невозможно, так как воинские части вышли из-под контроля. Одним из основных объектов ненависти восставших традиционно оказалась полиция, Департамент которой подвергся нападению возбужденной толпы одним из первых. Вопреки версии, получившей распространение в книгах и кинофильмах советского периода о яростном сопротивлении жандармов и

¹ См.: Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С. 373.

полицейских, пулеметах, «поливавших» восставших рабочих «свинцовым дождем» и т. д., тайная полиция серьезного сопротивления не оказала. Сотрудники разбежались, имущество было разграблено, часть секретных материалов была сожжена неизвестными лицами во дворе Департамента. Чуть позднее было захвачено Московское охранное отделение. Здесь, как и в здании на Фонтанке, 16, также были преданы огню оперативные архивы. Сейчас уже трудно сказать, было ли это сделано восставшими в их революционном порыве, или лицами, проходящими по досье спецслужб, опасавшимися огласки, а может быть, самими охранниками, стремящимися обезопасить собственную агентуру. Вероятно, имели место все три составляющие.

КРО штаба Петроградского ВО было разгромлено революционными массами. В территориальных органах КРО было арестовано несколько десятков сотрудников, в основном жандармов. Часть офицеров ОКЖ, согласно принятому Временным правительством 4 марта 1917 г. постановлению, остались служить в военной контрразведке.

Однако в конце марта 1917 г. чистка контрразведки от бывших жандармов возобновилась, во многом по инициативе военного министра Временного правительства А.И. Гучкова.

Одновременно Временное правительство пыталось создавать новые органы контрразведки, например КРО Военной комиссии Временного комитета Государственной думы (ВКГД). Контршпионажем занимались Комендантское управление и Высшая следственная комиссия ВКГД, военный комиссариат Петрограда, министерство юстиции, возникавшие и быстро исчезающие многочисленные органы, такие как, например, Отряд для борьбы с германским шпионажем, провокаторами и контрреволюционерами. Существенную роль в вопросах контрразведки на данном этапе революции играла Военная комиссия ВКГД, сумевшая установить контроль над пограничными пунктами.

В марте 1917 г. возобновило работу КРО штаба Петроградского военного округа, Петроградское морское КРО, Центральная морская регистрационная служба и Морское регистрационное бюро, при котором была образована оперативная служба — контрразведочная команда. Контрразведывательные органы создавались даже при исполкомах местных советов.

Центральным органом контрразведки при Временном правительстве фактически было КРО штаба Петроградского военного округа, в штате которого числились 21 юрист, 180

агентов и служащих, в том числе 8 помощников начальника КРО, 6 столоначальников, шеф канцелярии и руководитель агентуры наружного наблюдения. Во главе КРО был поставлен ранее не служивший в контрразведке подполковник Б.В. Никитин, который вскоре стал широко известен преследованиями большевиков и обвинениями их лидеров в шпионаже в пользу Германии. Таким образом, Временное правительство пыталось использовать контрразведку в качестве политической полиции.

В рассматриваемый период была продолжена разработка нормативных актов, регламентирующих деятельность контрразведки: «Временное положение о контрразведывательной службе во внутреннем районе» (23 апреля 1917 г.); «Временное положение о контрразведывательной службе на театре военных действий» (2 мая 1917 г.); «Инструкция по организации и осуществлению негласного наружного наблюдения за лицами, подозреваемыми в военном шпионстве» (5 мая 1917 г.); «Временное положение о правах и обязанностях чинов сухопутной и морской контрразведывательной службы по производству расследований» (17 июня 1917 г.).

Последнее обстоятельство, казалось бы, свидетельствует, что новая власть пришла всерьез и надолго, однако, не сумев сохранить и использовать в своих целях прежние спецслужбы или создать новые, Временное правительство утратило контроль за развитием обстановки в стране. Это позволило большевикам без особых проблем осуществить государственный переворот и прийти к власти.

Полный разгром специальных служб Российской империи был завершен. Вины руководителей и сотрудников спецслужб перед рухнувшим режимом в подобном исходе, вероятно, нет, так как они не могли решить непосильную для них задачу — предотвратить революционные выступления. Сохранение царского режима зависело в первую очередь от правительственных кругов, которые должны были своевременно скорректировать внутреннюю политику, провести ряд реформ, пойти на уступки либеральной общественности, а также на диалог с политическими партиями. Вместо политического решения проблемы царское правительство вынуждало спецслужбы подавлять оппозицию жесткими методами, вызвав ответную реакцию в обществе, приведшую к революции, которая и погубила российскую монархию.

Таким образом, стратегическая уязвимость достаточно мощных российских спецслужб была в их неразрывной связи

с царским режимом, который не смог справиться с глубоким политическим, экономическим и социальным кризисом, что привело к коренному изменению прежней российской государственности и соответственно разгрому специальных служб.

Анализ рассмотренных материалов, отражающих процесс возникновения и становления правоохранительных органов, позволяет сделать ряд выводов:

- появившись вместе с государством, функция защиты государственной и общественной безопасности на ранних этапах истории еще не выделяется обособленно из общей охранительной функции государства; институты последнего в данный период, как правило, многофункциональны, и большинство из них в той или иной мере занимаются правоохранительной деятельностью; спецслужбы как таковые отсутствуют;
- с развитием государства и усложнением механизма управления обществом правоохранительная функция выделяется из общей охранительной функции государства и начинает специализироваться по трем основным направлениям деятельности: судебная, политико-полицейская, общеполицейская;
- процесс специализации правоохранительных органов в Россия завершается во второй половине XIX в., когда устанавливается характерное для буржуазного права отделение суда от административно-исполнительной деятельности, происходит максимальная централизация органов политической и уголовной полиции;
- деятельность спецслужб с момента их создания всегда протекала под непосредственным контролем главы государства;
- во все исторические периоды одной из главных задач правоохранительных органов было выявление и подавление политических противников; при решении данной задачи не только деятельность спецслужб, но и судебно-прокурорских органов и даже общей полиции приобретала ярко выраженную политическую окраску;
- главным методом деятельности спецслужб Российской империи всегда был метод принуждения и силового подавления как преступной среды, так и политической оппозиции; по мере совершенствования правоохранительной деятельности, наряду с системой репрессий спецслужбы активно использовали гибкую тактику борьбы с политическими противниками, проявляли элемен-

ты творчества, тонкой психологической игры, искусство компромисса и провокации;

- являясь наиболее острым орудием власти спецслужбы способны эффективно разрешать самые острые социально-политические конфликты, обеспечивать выявление и уничтожение противников существующего строя; в то же время они бессильны в кризисных ситуациях, требующих кардинальных политических решений.

Контрольные вопросы

1. В чем принципиальное отличие Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии от других органов политического сыска?
2. Какова структура и функции Третьего отделения?
3. Как осуществлялся подбор кадров для жандармской службы?
4. Почему жандармский корпус был вынужден отказаться от «наблюдательных функций» и вернуться к использованию функций органа дознания?
5. Почему Третье отделение не смогло справиться с ростом революционного движения?
6. Каковы особенности организации и деятельности общей полиции в XIX в.?
7. Каковы структура и организация деятельности Департамента полиции МВД?
8. Каковы структура и полномочия Департамента государственной полиции?
9. Каковы структура и полномочия Особого отдела Департамента государственной полиции?
10. Охарактеризуйте силы и средства «охранки».
11. Какие функции реализовали филеры?
12. Какие задачи ставились перед внутренней агентурой?
13. Охарактеризуйте систему контрразведки Российской империи.
14. В чем заключалась стратегическая уязвимость царских спецслужб?

СПЕЦСЛУЖБЫ РСФСР – СССР

Глава 1 ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ (ВЧК)

§ 1. Принципы построения, структура и правовая основа деятельности ВЧК

В октябрьские дни 1917 г. большевики довершили разгром государственного аппарата царской России, начавшийся после Февральской революции. И это не было случайным или неуправляемым процессом. Укрепление нового строя было поставлено в прямую зависимость от уничтожения «буржуазной государственной машины». Здесь большевики опирались на К. Маркса, который на опыте Парижской коммуны пришел к выводу, что рабочий класс не может просто овладеть государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей: «...не передать из одних рук в другие бю-

рократически военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее и именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции...»¹. По Марксу, поражение Парижской коммуны предопределило то, что она была слишком совестлива по отношению к контрреволюционерам.

Эти мысли Маркса учел и развил лидер большевиков В. Ленин, высказав их в своей интерпретации в статье «Русская революция и гражданская война», вышедшей в свет в сентябре 1917 г.: *«Мы многому научились со времен Коммуны и не повторили бы роковых ошибок ее, не оставили бы банка в руках буржуазии, не ограничились бы обороной против наших версальцев, а перешли бы в наступление против них и раздавили их».*

По замыслу новой власти, порядок в стране мог быть обеспечен и сохранен лишь при условии максимального расширения инициативы народа под руководством партии и Советов. Эта мысль красной нитью проходила в выступлениях В. Ленина, относящихся к данному периоду: *«Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши Советы отныне органы государственной власти, полномочные решающие органы.*

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии... Арестуйте и предайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу...»².

Первым органом борьбы новой власти с контрреволюцией и уголовной преступностью стал Военно-революционный комитет (ВРК), образованный Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов 12 октября 1917 г. Фактически ВРК был создан большевиками для подготовки и проведения вооруженного восстания. Первоначально председателем комитета был левый эсер П. Е. Лазимир, но в дни революции его сменил большевик Н. И. Подвойский. ВРК осуществлял руководство Красной гвардией, матросами и солдатами столичного гарнизона, перешедшими на сторону Петросовета. Комитет осуществлял учет сил, вооружения, боеприпасов и продовольствия, принимал меры к поддержанию дисципли-

¹ Маркс К. Избр. Т. II. С. 443.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 66.

ны и порядка в городе, охране революционных органов власти и управления.

Осуществление следственных, судебных и административных функций ВРК возложил на следственную комиссию, сформированную из числа рабочих, солдат и матросов. Институт следственных комиссий был узаконен с принятием советским правительством 22 ноября 1917 г. первого Декрета о суде. Так, в ст. 8 Декрета указывалось: «Для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, чиновников и прочих лиц, учреждаются рабочие и крестьянские революционные трибуналы... Для производства же по этим делам предварительного следствия... образуются особые следственные комиссии»¹.

Однако, как показала практика, судебно-следственные учреждения не обеспечивали эффективной борьбы с наиболее опасными государственными преступлениями. Следственные комиссии и революционные трибуналы занимались расследованием и рассмотрением дел об уже известных совершенных преступлениях. Обстановка же требовала создания такого аппарата, который бы мог не только пресекать, но и заблаговременно выявлять, а главное — предупреждать преступления против государственной власти на стадии их подготовки. Иными словами, большевики пришли к необходимости реанимации политического сыска. Однако ранее существовавшие варианты построения органов государственной безопасности их не удовлетворяли. По замыслу В. Ленина, нужен был орган диктатуры пролетариата, который бы мог «...репрессией беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян», пресечь «все притиски контрреволюции»².

ВРК мало подходил для решения данных задач. По мере того как народные комиссариаты внутренних дел (НКВД) и юстиции (НКЮ) налаживали свою деятельность, его функции переходили к комиссариатам.

Поэтому 1 декабря 1917 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) посчитал нецелесообразным дальнейшее сохранение Военно-революционного комитета и предложил учредить специальный орган по борьбе с

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 125—126.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 327.

контрреволюцией. 4 декабря по предложению Ф.Э. Дзержинского при ВРК была организована комиссия по борьбе с контрреволюцией в составе Н.А. Скрыпника, И.П. Флеровского, Г.И. Благоданова, А.В. Галкина и В.А. Трифонова (из пятерых трое впоследствии работали в ВЧК). 5 декабря Военно-революционный комитет принял решение о самоликвидации.

6 декабря 1917 г. Совнарком, обсудив вопрос о готовящейся чиновниками всероссийской забастовке в правительственных учреждениях, поручил Ф. Дзержинскому «... *составить особую комиссию для выяснения возможности борьбы с такой забастовкой путем самых энергичных революционных мер для выяснения способов подавления злостного саботажа*». В. Ленин в записке Ф. Дзержинскому от 7 декабря несколько конкретизировал задачу, предложив «... *двинуть подобный декрет о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками*»¹.

Хотя декрет рассматриваемого характера издан не был, предлагаемые мероприятия нашли воплощение в ряде постановлений правительства.

7 декабря 1917 г. (20 декабря по новому стилю) на основании предложений Ф. Дзержинского Совнарком постановил образовать Всероссийскую чрезвычайную комиссию при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Этим же постановлением Совнарком утвердил основные задачи, структуру и методы деятельности нового органа государственной безопасности: «...пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они не исходили, ...предание суду революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними; ... комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения; ... комиссия разделяется на отделы: информационный, организационный и непосредственно боевой»².

Позднее на ВЧК были возложены задачи по борьбе с должностными преступлениями, бандитизмом, а также обеспечению безопасности Красной Армии, железнодорожного транспорта, охрана государственной границы.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35, с. 156.

² Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг.: Сборник документов. М., 1958. С. 79.

ВЧК наделялась правами ведения дознания и предварительного следствия, конфискации, выдворения, лишения карточек, опубликования в печати списков «врагов народа» и т. д.

Комиссии предписывалось внимание «обратить в первую голову» на печать саботажников, партии кадетов и правых эсеров.

В состав руководства ВЧК вошли Б.К. Аверин, К.А. Петерсон, Д.Г. Евсеев, В. Алрифонов. Позже в ВЧК были введены В.Р. Менжинский, К.А. Яковлев и А.П. Смирнов и избран Президиум ВЧК, состоявший из председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского, заместителей председателя Н.А. Жиделева и К.А. Яковлева, помощников председателя Я.Х. Петерса и И.К. Ксенофонтова. Все они принадлежали к партии большевиков.

Решение об образовании ВЧК было 10 (23) декабря 1917 г. опубликовано в газете «Известия ВЦИК»:

«По постановлению Совета Народных Комиссаров от 7 декабря 1917 г. образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Комиссия помещается: Гороховая, 2. Прием от 12 до 5 часов дня»¹.

Правовую основу деятельности ВЧК составляли решения партии большевиков и декреты советского правительства. Губернские и уездные комиссии руководствовались также решениями местных партийных организаций и Советов. Компетенция чекистских органов существенным образом отличалась от компетенции милиции, юстиции, народных судов и революционных трибуналов, которым не были предоставлены права, аналогичные правам ВЧК в сфере борьбы с контрреволюционерами и саботажниками. Заслуживает внимания то обстоятельство, что Постановление СНК не смогло с исчерпывающей полнотой зафиксировать весь объем прав чекистов, так как в их числе подразумевались и «другие права», а какие конкретно — не указывалось. Это в дальнейшем привело руководителей и рядовых работников ВЧК к расширительному толкованию своих полномочий, а следовательно, к нарушению прав и свобод граждан. Тем не менее, по сравнению с Военно-революционным комитетом, ВЧК была относительно легитимной, так как в ее функции и права все же вносились ограничения. Несмотря на нечеткость и неполноту

¹ Известия ВЦИК. 1917. 10 декабря.

отдельных формулировок, законодательное обеспечение организации и деятельности ВЧК безусловно сыграло важную роль в становлении спецслужб РСФСР.

Недостаточно четко прописанные права ВЧК в совокупности с монополией партии большевиков на обеспечение безопасности государства и общества вызвали неоднозначную реакцию не только в обществе, но и в советском правительстве, в состав которого входили левые эсеры.

Так, буквально одним из первых шагов ВЧК было задержание 18 (31) декабря 1917 г. нескольких членов «Союза защиты Учредительного собрания». Левые эсеры не только заявили протест, но и использовали свои позиции в Народном комиссариате юстиции для освобождения задержанных.

Возглавлявший Наркомат юстиции левый эсер И.З. Штейнберг и его товарищ по партии — член коллегии НКЮ В.А. Карелин распорядились освободить арестованных. При этом левые эсеры потребовали предоставления НКЮ права контроля над производством арестов.

В данном конфликте Совнарком поддержал действия ВЧК. В качестве ответных мер нарком юстиции И.З. Штейнберг разработал и представил в СНК проект Положения о ВЧК, направленный на ограничение полномочий ведомства. Ленин усмотрел в действиях Штейнберга реальную опасность для укрепления Советской власти и лично внес существенные поправки почти в каждую статью документа. В результате 21 декабря 1917 г. Совнарком утвердил Положение с внесенными поправками, в соответствии с которым ВЧК становилась «органом беспощадной борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией», действующим в тесном контакте с народным комиссариатом юстиции, народным комиссариатом внутренних дел и президиумом Петроградского Совета. ВЧК разрешалось самостоятельно производить аресты, информируя впоследствии НКЮ и НКВД. Результаты работы ВЧК передавала для реализации в Следственную комиссию при Революционном трибунале.

Таким образом, первая советская спецслужба была создана как партийно-государственный орган, имевший четкую установку на подавление противников в политической и экономической сферах.

Традиционно для отечественных спецслужб численность ВЧК была относительно небольшой. Так, «в первые месяцы работы ВЧК в Москве в ее аппарате насчитывалось всего 40

сотрудников, включая шоферов и курьеров. Даже к моменту восстания левых эсеров число сотрудников едва достигало 120 человек. Если все же чекисты осуществляли сравнительно большую работу, то главным образом благодаря содействию населения. Первая нить бралась от них, этих добровольных и бесплатных сотрудников, от населения, и потом уже разматывалась аппаратом ВЧК»¹. Интересно то обстоятельство, что спецслужба выявляла контрреволюционные проявления, не только непосредственно работая с партийными органами, администрацией, трудовыми коллективами, но и обращаясь к гражданам с воззваниями через средства массовой информации и расклеивая объявления на домах, побуждая население принимать активное участие в обеспечении безопасности государства.

В момент образования ВЧК была не единственным органом, имевшим право производства предварительного расследования и арестов. Параллельно ей существовали Следственная комиссия при Петроградском совете, Военно-морская следственная комиссия, Комитет по борьбе с погромами при ВЦИК, Наркомат внутренних дел. К середине 1918 г. все эти учреждения, кроме НКВД, были ликвидированы.

§ 2. ВЧК: от великодушия к насилию

Несмотря на то, что комиссия была названа чрезвычайной, никакими чрезвычайными полномочиями в начальный период своей деятельности она не наделялась². Становление советских спецслужб, при всей сложности социально-политической обстановки в России, относилось к периоду побед большевиков во все большем числе регионов бывшей великой империи. Естественно, что власть, имевшая подавляющее превосходство над контрреволюционными силами, могла позволить себе проявление определенного великодушия по отношению к побежденным. В частности, это выражалось применением арестов контрреволюционеров в целях пресечения опасной для государства деятельности и изоляции их от общества на время локализации конкретной социально-политической ситуации. В случае если арестованные заявля-

¹ Пролетарская революция. 1926. № 9. С. 90.

² См.: Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 4.

ли об отказе от дальнейшей борьбы с Советской властью — они освобождались. Элементы гуманного отношения к противникам проникли даже в инструкции ВЧК. Так, в одной из них, разработанной при участии Ф. Дзержинского, указывалось: «Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому и в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовали добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что наша задача — пользуясь злом, искоренить необходимость прибегать к этому средству в будущем. А потому пусть все те, которым поручено производить обыск, лишит человека свободы и держать их в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он представитель Советской власти — рабочих и крестьян и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость — пятно, которое ложится на эту власть...

Виновные в нарушении данной инструкции подвергаются аресту до трех месяцев, удалению из Комиссии и высылке из Москвы»¹.

Однако подобная гуманность продолжалась недолго. Новой государственной власти не удалось отчасти в силу собственной некомпетентности, отчасти в силу противодействия сотрудников прежнего государственного аппарата наладить эффективную работу предприятий, учреждений, организаций. Стране и армии угрожал голод. В обиход ВЧК вошло слово «саботаж».

Еще в ноябре 1917 г. в обращении Военно-революционного комитета «Ко всем гражданам» прозвучало: «... *Богатые классы оказывают сопротивление новому, Советскому правительству — правительству рабочих, солдат и крестьян. Их сторонники останавливают работу государственных и городских служащих, призывают прекращать службу в банках, пытаются прервать железнодорожные и почтово-телеграфные сообщения и т. п.*

Мы предупреждаем богатые классы и их сторонников: если они не прекратят свой саботаж и доведут до приостановки подвоза продовольствия, первыми тяготу созданного ими поло-

¹ Исторический архив. 1958. № 1. С. 5—6.

жения почувствуют они сами. Богатые классы и их прислужники будут лишены права получать продукты. Все запасы, имеющиеся у них, будут реквизированы»¹.

Особую опасность, по мнению органов власти, вызывал саботаж чиновников и служащих в финансово-банковской сфере, на транспорте и связи, в здравоохранении. Советские организации, следственные учреждения и революционные трибуналы предприняли ряд мер по пресечению саботажа, однако основная роль отводилась ВЧК. Реализуя установки правительства, ВЧК прекратила деятельность центрального стачечного комитета «Союза союзов служащих государственных учреждений», который занимался подготовкой всероссийской забастовки. Чекисты изолировали руководящее звено движения, устранили источники его финансирования. Впрочем, после письменного заявления о прекращении враждебной власти деятельности все арестованные были освобождены.

Оперативные меры, принятые ВЧК, в сочетании с административным воздействием и судебными процессами дали основание лидеру большевиков уже апреле 1918 г. заявить: «... теперь мы саботаж сломили».

В конце 1917 — начале 1918 г. усилия советского правительства были направлены на установление мира с Германией, чтобы, получив передышку в военных действиях, сосредоточить усилия на нормализации обстановки в стране, находившейся в глубоком продовольственном и хозяйственном кризисе. 13 мая 1918 г. ВЦИК и СНК призвали: «... на насилия владельцев хлеба над голодающей беднотой ответить насилием над владельцами хлеба»², а также «К немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками»³.

Естественно, наступление на так называемых кулаков вызвало с их стороны ответную защитную реакцию. По данным ВЧК, в 1918 г. вспыхнуло 245 восстаний, мятежей и других столкновений, имевших кровавые последствия.

Осложнение обстановки в стране привело к дальнейшему повышению активности контрреволюционных сил, возникновению политических объединений, преследовавших цели захвата государственной власти.

¹ Известия ВЦИК. 1917. 7 ноября.

² Декреты Советской власти, т. II. М., 1959. С. 261.

³ Там же. С. 262.

В ответ на рост насилия со стороны политической оппозиции лидер большевиков В. Ленин призвал ужесточить карательную политику государства, вернувшись к своим словам, сказанным еще в первые дни Октября 1917 г.: *«Чем более крайним является сопротивление эксплуататоров, тем энергичнее, тверже, беспощаднее, успешнее будет подавление их эксплуатируемыми»*¹.

21 февраля 1918 г. Совнарком принимает декрет «Социалистическое Отечество в опасности», предписывающий необходимость реализации самых крайних мер для обеспечения безопасности государства, явившийся первым правовым актом, предоставившим органам ВЧК право внесудебной расправы. В частности, ст. 8 декрета гласила: *«Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления»*². Это право предоставлялось органам Советской власти лишь в местностях, объявленных на военном положении.

Исполнение данных функций было поручено ВЧК, которая уже на следующий день после принятия декрета объявила: *«До сих пор комиссия была великодушна в борьбе с врагами народа, но в данный момент, когда гидра контрреволюции наглет с каждым днем, вдохновляемая предательским нападением германских контрреволюционеров, когда вся мировая буржуазия пытается задуть авангард революционного интернационала — российский пролетариат, Всероссийская чрезвычайная комиссия, основываясь на постановлении Совета Народных комиссаров, не видит других форм борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилами, хулиганами, саботажниками и прочими паразитами, кроме беспощадного уничтожения на месте преступления, а потому объявляет, что все неприятельские агенты и шпионы, контрреволюционные агитаторы, спекулянты, организаторы восстаний и участники в подготовке восстаний для свержения Советской власти, — все бегущие на Дон для поступления в контрреволюционные войска калединской и корниловской банд и польские контрреволюционные легионы, продавцы и скупщики оружия для отправки финляндской и белой гвардии, калединско-корниловским и довбор-мусницким войскам, для вооружения контрреволюционной*

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 194.

² Декреты Советской власти. Т. 1. С. 491.

буржуазии Петрограда — будут беспощадно расстреливаться отрядами Комиссии на месте преступления»¹.

Несмотря на столь грозное предупреждение, в первое время упомянутый выше п. 8, предусматривающий «расстрел на месте», применялся эпизодически. Первыми, по специальному постановлению Коллегии ВЧК 26 февраля 1918 г. были расстреляны известный бандит, самозванный князь Эболи, он же Далматов, Маковский, Найди, де Гриколи и его сообщница Бритт, совершившие ряд грабежей под видом проведения обысков от имени советских органов. Через два дня, 28 февраля, были расстреляны В. Смирнов и И. Заноза, которые занимались грабежом в гостинице «Метрополь», также под видом чекистов.

Механизм принятия ВЧК жестких мер заместитель председателя Я.Х. Петерс объяснил общественности следующим образом: *«Вопрос о смертной казни с самого начала нашей деятельности поднимался в нашей среде, и в течение нескольких месяцев после долгого обсуждения этого вопроса смертную казнь мы отклоняли как средство борьбы с врагами. Но бандитизм развивался с ужасной быстротой и принимал слишком угрожающие размеры. К тому же, как мы убедились, около 70 % наиболее серьезных нападений и грабежей совершались интеллигентными лицами, в большинстве бывшими офицерами. Это обстоятельство заставило нас в конце концов решить, что применение смертной казни неизбежно, и расстрел князя Эболи был произведен по единогласному решению»².*

Если в первые месяцы после принятия указанного выше Декрета ВЧК расстреливала лишь уголовных преступников, то с мая 1918 г. данная мера наказания стала распространяться и на лиц, совершивших контрреволюционные преступления. Первым в этом ряду стоит дело бывших офицеров лейб-гвардии Семеновского полка братьев Череп-Спиридовичей. В соответствии с Брестским мирным договором советское правительство обязывалось оплачивать все русские ценные бумаги, предъявляемые германской стороной. Используя это положение, немецкие агенты скупали за бесценок акции национализированных Советской властью предприятий для предъявления в последующем к оплате. Братья Череп-Спиридовичи, являвшиеся акционерами и членами правления

¹ Известия ВЦИК. 1918. 23 февраля.

² Известия ВЦИК. 1918. 6 ноября.

Веселянских рудников, национализированных новой властью, были задержаны при попытке продать акции предприятия на сумму 5 млн рублей. Их действия были квалифицированы как государственная измена и 31 мая 1918 г. Череп-Спиридовичей расстреляли.

Применение расстрела в качестве меры борьбы с контрреволюционерами изменило характер деятельности ВЧК. Эти изменения руководитель Комиссии Ф. Дзержинский охарактеризовал следующим образом: *«Наша задача — борьба с врагами Советской власти и нового строя жизни. Такими врагами являются как наши политические противники, так и все бандиты, жулики, спекулянты и другие преступники, подрывающие основы социалистической власти. По отношению к ним мы не знаем пощады. Мы терроризируем врагов Советской власти, дабы задушить преступление в корне... Комиссия состоит из 18 испытанных революционеров, представителей ЦК партий и представителей ЦИК. Казнь возможна лишь по единогласным постановлениям всех членов Комиссии в полном составе...*

В большинстве случаев от поимки преступников до постановления проходят сутки или несколько суток, но это, однако, не значит, что приговоры наши необоснованы... Все дела о преступлениях, которые представляются нам не особенно опасными для Советской власти, мы передаем в Военно-революционный трибунал и оставляем за собой непосредственных врагов, с которыми и боремся предоставленными нам СНК средствами»¹.

С момента применения внесудебной репрессии — расстрела ВЧК превратилась из органа розыска и дознания, каким преимущественно являлась ранее, в орган непосредственной расправы с наиболее опасными государственными преступниками. За первую половину 1918 г. чекистами было расстреляно 22 человека, однако в дальнейшем рост числа заговоров и мятежей привел к усилению карательных мер по отношению к контрреволюционерам.

§ 3. ВЧК: от насилия к государственному террору

С течением времени сопротивление советскому государственному и общественному строю стало приобретать все

¹ Новая жизнь. 1918. 8 июня.

более ожесточенный характер. Не сумев достигнуть превосходства в открытых боевых столкновениях, контрреволюционеры взяли на вооружение террористические методы, направив их прежде всего против видных государственных и партийных деятелей нового режима.

1 января 1918 г. на Симеоновском мосту через Фонтанку был обстрелян автомобиль, в котором лидер большевиков В. Ленин возвращался с митинга в Михайловском манеже. Это событие всколыхнуло в большевистской прессе волну мнений о необходимости красного террора. В те дни газета «Правда» писала: *«Если они будут пытаться истребить рабочих вождей, они будут беспощадно истреблены сами. Все рабочие, все солдаты, все сознательные крестьяне скажут тогда: да здравствует красный террор против наймитов мировой буржуазии»*¹.

В январе этого же года по поступившим в ВЧК данным была проведена операция по обезвреживанию «Организации борьбы с большевиками и отправки войск Каледину», действовавшей под прикрытием благотворительной организации для оказания помощи раненым на войне офицерам и их семьям. Ее возглавляли офицеры царской армии Мешков, Ланской и Орел. Под видом бывших офицеров в организацию были внедрены чекисты. Один из них вошел в группу, которая должна была в конце января перебраться на Дон к Каледину, что позволило 23 января арестовать всех офицеров этой группы, пришедших на инструктивное собрание в кафе на Невском проспекте. В ходе следствия выяснилось, что организация совместно с эсерами готовила вооруженное восстание и покушение на Ленина. По логике развития событий газеты должны были разразиться угрозами в адрес контрреволюционеров и их покровителей, а заговорщики должны были быть расстреляны. Однако когда следствие практически завершилось, пришло сообщение из Пскова о начале наступления германских войск, и на первый план вышла задача остановить продвижение противника. По-видимому, это событие произвело впечатление и на террористов, подавших прошение о направлении их на фронт человеку, на которого они еще недавно готовили покушение. Ленин удовлетворил просьбу заговорщиков, наложив резолюцию: «Дело прекратить. Осво-

¹ Правда. 1918. 3 января.

бодить. Послать на фронт»¹. И террористы, ожидавшие неминуемого расстрела, пошли в головной ударной группе в атаку на германские войска.

Другие же противники режима продолжили борьбу с существующей властью. За период с июля до начала сентября 1918 г. контрреволюционерами в 22 губерниях РСФСР было уничтожено свыше пяти тысяч сторонников Советской власти.

20 июня 1918 г. был убит член президиума Петроградского Совета, комиссар по делам печати, пропаганды и агитации В. Володарский. Это убийство побудило идеологов большевиков вновь заговорить о необходимости красного террора. В те дни В. Ленин писал Зиновьеву и другим членам ЦК: *«Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что Вы (не Вы лично, а питерские цекисты или некисты) удержали. Протестую решительно! Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную. Это невозможно! Террористы будут считать нас тряпками. Время архивоеенное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, и особенно в Питере, пример коего решает»*².

Чекисты еще не успели найти убийц Володарского, как 30 августа 1918 г. в помещении Петроградского комиссариата внутренних дел и ЧК был убит М. Урицкий, возглавлявший эти ведомства. Почти одновременно в Москве было совершено покушение на жизнь В. Ленина. 31 августа в средствах массовой информации было распространено сообщение ВЦИК, в котором прозвучал призыв к *«беспощадному массовому террору против врагов Революции»*³.

1 сентября ВЧК выступила с заявлением: *«Преступная авантюра с.-р., белогвардейцев и всех других лжесоциалистов заставляет нас на преступные замыслы врагов рабочего класса отвечать массовым террором»*⁴.

Народный комиссар внутренних дел Г. Петровский подписал приказ, в котором потребовал от местных властей взять из «буржуазии и офицерства» заложников и при дальнейших

¹ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. III. М., 1963. С. 274.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч.. Т. 50. С. 106.

³ Декреты Советской власти. Т. III. С. 266.

⁴ Известия ВЦИК. 1918. 1 сентября.

попытках контрреволюционных выступлений в белогвардейской среде «принимать в отношении заложников репрессии»¹.

Законность применения красного террора подтвердил Совет Народных Комиссаров, принявший 5 сентября 1918 г. соответствующий декрет, в котором указывалось, что «при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью». Органам ВЧК предоставлялись чрезвычайные права: право изолировать классовых врагов в концентрационные лагеря и расстреливать лиц, причастных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, с опубликованием имен всех расстрелянных и оснований применения к ним данной меры².

По официальным данным, в Москве и Петрограде было расстреляно около 600 человек, в основном дворян (в том числе бывшие царские министры внутренних дел А.Н.Хвостов, А.Д.Протопопов, министр юстиции и председатель Государственного совета при Николае II И.Г.Щегловитов, директор Департамента полиции С.П.Белецкий, известный черносотенный священник протоиерей И.Восторгов).

Массовый красный террор достиг пика в сентябре 1918 г. и пошел на спад. В дальнейшей истории государства в подобном виде не применялся.

Осуществление красного террора обычно связывают с одним органом — ВЧК. В то же время его проводили не только чекистские органы, но и Советы, революционные трибуналы, находившиеся в подчинении Реввоенсовета Республики, возглавлявшегося Л. Троцким. Последние в условиях гражданской войны применяли самые суровые меры подавления, вплоть до расстрела, по отношению к арестованным военнослужащим Красной Армии и военнопленным. Нередко такие меры применялись без достаточных на то оснований, в том числе к видным военачальникам армии (например, к командарму Думенко).

Несомненно, принимая решение о проведении красного террора, власть демонстрировала не силу, а бессилие правовыми мерами обуздать террор против своих лидеров. Для ВЧК этот период стал кровавым, породив у многих людей, прямо столкнувшихся с действиями чекистов, аналогию с опричниками Ивана Грозного, лишившими жизни десятки

¹ Известия ВЦИК. 1918. 4 сентября.

² См.: Из истории ВЧК. М., 1958. С. 182—183.

тысяч россиян, руководствуясь не конкретными доказательствами их вины, а лишь «словом государевым», в данном случае Декретом ВЦИК.

Любой террор по отношению к человеку, каких бы политических или религиозных взглядов он ни придерживался, является антигуманным. Это в равной мере относится и к белому, и к красному террору. Ибо ненависть всегда порождает ненависть. Как и в прошлые исторические периоды, в сферу террора попадали не только прямые участники политического и военного противостояния, но и совершенно посторонние люди, далекие от идеалов противоборствующих сторон.

Особо следует отметить, что преданность власти, жестокость в проведении репрессивной политики привели не к укреплению авторитета лидеров ВЧК в глазах власти, а, как и в случае с опричниной, к стремлению руководства государства при первых признаках стабилизации обстановки избавиться от лиц и органов, скомпрометировавших себя излишней жестокостью, пусть даже во имя государственных интересов (как они понимались в тот исторический период). Эта особенность взаимоотношений власти и спецслужб, ведущая к регулярному реформированию последних с устранением (зачастую физическим) их руководящего звена, неоднократно повторялась в отечественной истории. В то же время новые руководители секретного ведомства не замечали или не хотели замечать эту особенность, по-видимому, наивно надеясь, что им в силу каких-либо причин удастся избежать трагической судьбы своих предшественников, и платили за свои заблуждения, кто карьерой, кто здоровьем, кто свободой, а кто и самой жизнью.

§ 4. Обзор деятельности ВЧК

1. Ликвидация левоэсеровского мятежа. В состав ВЦИК и других советских учреждений (не исключая и ВЧК) кроме большевиков входили левые эсеры, порвавшие с правым большинством своей партии после Октябрьской революции. После конфликта с большевиками по поводу методов деятельности ВЧК, левые эсеры в начале января 1918 г. провели в ВЧК постановлением Совнаркома от своей партии М.Ф. Емельянова, В.Д. Волкова, В.А. Александровича и П.Ф. Сидорова.

Несмотря на протесты Дзержинского, 7 (20) января 1918 г. СНК постановил *«признать желательным преобразование комиссии в том смысле, чтобы назначить товарищем председателя Чрезвычайной комиссии членов от фракции левых с.-р. Центрального Исполнительного Комитета»*. Таким образом, В.А. Александрович стал заместителем председателя ВЧК. Этим же постановлением СНК была утверждена Коллегия ВЧК в составе: Ф.Э. Дзержинский (председатель), И.К. Ксенофонтов, Я.Х. Петерс, В.В. Фомин, С.Е. Шукин, В.Р. Менжинский. От левых эсеров в Коллегию вошли В.Д. Волков, М.Ф. Емельянов, П.Ф. Сидоров, В.А. Александрович (зам. председателя).

Из 20 членов ВЧК левые эсеры в рассматриваемый период составляли около половины. Боевой отряд при ВЧК, насчитывавший до 600 человек, возглавлял член ПЛСР Д.И. Попов.

К середине 1918 г. обстановка в стране осложнилась. 7—14 мая 1918 г. VII Совет партии правых социалистов-революционеров провозгласил официальную линию на подготовку вооруженного восстания против Советской власти и образования на основе избрания Учредительным собранием демократического правительства. Схожую позицию заняли меньшевики. ВЧК пресекла деятельность правых эсеров и меньшевиков, осуществив 10—13 июня ряд арестов. 14 числа чекисты в своем докладе ВЦИК констатировали, что *«... представители партий — социалистов революционеров (правых и центра) и меньшевики, вплоть до самых ответственных, изобличены в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами»*¹.

Как известно из курса истории, в марте 1918 г., после IV Всероссийского съезда Советов большинством голосов ратифицировавшего мирный договор с Германией, левые эсеры вышли из состава Совета Народных комиссаров. На V Всероссийском съезде Советов они вновь призвали к разрыву мирного договора с Германией и возобновлению боевых действий. Более того, член ЦК партии эсеров Б. Камков угрожал с трибуны съезда германскому послу Мирбаху, находившемуся в дипломатической ложе. Опираясь на свое представительство в ВЧК в июле 1918 г., левые эсеры предприняли попытку мятежа, одним из руководителей которого был товарищ председателя ВЧК, начальник Отдела по борьбе с преступлениями по должности В.А. Александрович.

¹ Декреты Советской власти. Т. II. С. 430.

6 июля, во второй половине дня в Посольство Германии в Москве явились двое мужчин, представившихся сотрудником ВЧК Блюмкиным и членом революционного трибунала Андреевым. Предъявив удостоверение с подписью Ф. Держинского и печатью ВЧК, они потребовали встречу с послом. После непродолжительной беседы с графом Вильгельмом Мирбахом пришедшие открыли стрельбу, Блюмкин бросил бомбу, оборвавшую жизнь посла, после чего террористы с места преступления скрылись.

Учитывая возможные серьезнейшие политические последствия, расследование дела взял на себя Ф. Держинский. Изучив оставленные в посольстве документы террористов, чекисты пришли к выводу, что наряду с поддельными подписями бланк и печать были подлинными. Блюмкин действительно работал в ВЧК в должности начальника секретного отделения, принадлежал к партии левых эсеров. Андреев числился фотографом ВЧК.

Чекисты установили, что Блюмкин укрылся в отряде ВЧК под командованием левого эсера Д. Попова. После отказа последнего выдать террориста Ф. Держинский отправился к нему лично. Однако отряд вышел из повиновения главе спецслужбы: Держинский был обезоружен и арестован вместе с чекистами А.Я. Беленьким, А.М. Трепаловым и Г.В. Хрусталевым.

Левые эсеры вступили в вооруженную борьбу с государственной властью: задержали ряд ответственных лиц, в том числе М. Лациса, принявшего руководство ВЧК после ареста Держинского, председателя Моссовета П.Г. Смидовича и других видных большевиков. Вооруженные отряды эсеров захватили здание ВЧК (ул. Большая Лубянка, д. 11) и Центральный телеграф.

Утром 7 июля власть применила силу. После обстрела здания, занимаемого отрядом Попова, мятежники сдались. Александрович и 12 участников восстания из отряда Попова (М.А. Филонов, Ф.Н. Кабаков, М.Д. Костюк, И.А. Козин, И.С. Букрин, М.С. Засорин, командовавший занявшим Лубянку отрядом матрос А.Е. Жаров, Н.В. Воробьев, А.И. Юшманов, С.М. Кулаков, А.Д. Лопухин, В. Немцов и С.П. Пинегин), захваченные с оружием в руках, по приговору ВЧК, утвержденному ВЦИК, были расстреляны, остальные — приговорены к разным срокам заключения. Впоследствии амнистированы (амнистия от 29 ноября 1918 г.), в том числе (в 1919 г. на основании этой амнистии) и Блюмкин.

2. Ликвидация анархистских групп. Существенную роль в дестабилизацию обстановки в стране вносили анархисты, значительная часть которых в Октябре 1917 г. помогла большевикам захватить власть. Однако в дальнейшем анархисты, не признававшие какой бы то ни было государственной власти, естественно, не признали и власть Советов.

Под предлогом «защиты революции» анархисты захватывали в ряде крупных российских городов особняки, а иногда и целые кварталы, создавали укрепленные гнезда, формировали боевые отряды, главной задачей которых был поиск средств «на нужды организации путем экспроприации». Лидеры анархистов Черный, Крупенин, Бармаш и Гордин образовали «Совет Московской федерации анархистских групп», провозгласив целью своей организации распространение анархистских учений. Для борьбы с «контрреволюцией», производства обысков и «реквизиций у буржуазии» Совет сформировал вооруженный отряд «Черная гвардия».

Под влиянием Совета в Москве началось активное формирование анархистских групп («Авангард», «Борцы», «Ураган», «Студенческая группа» и др.). К началу апреля анархисты противозаконно занимали в столице уже 20 особняков. Подобное положение сложилось в Петрограде, Саратове, Воронеже. Большинство анархистов не имели понятия об идейных корнях анархизма и, лишь внешне прикрываясь анархистской фразеологией, занимались грабежами и кражами. «Истинные анархисты» не только не пресекали преступную деятельность коллег, но даже пытались теоретически обосновать неизбежность участия уголовных элементов в своем движении: *«За нами идет целая армия преступности. Мы это хорошо знаем. Почему же мы идем вместе? Вернее, почему они идут под нашим прикрытием? У нас с внешней стороны — одна цель: мы разрушаем современное общество и они разрушают. Мы выше современного общества, а они ниже. Но мы с глубоким презрением к современному обществу протягиваем руку этим преступникам. У нас один враг — современное общество. Мы приветствуем всякое разрушение, всякий удар наносимый нашему врагу. Разите его, доканайте его — вот возгласы поощрения, издаваемые нами при всяком покушении, при всяком посягательстве на современное общество»*¹.

И бандиты действовали. Такие группы, как 1-й Самарский отряд, 2-й отряд, «Граком», «Буря» совершили десятки гра-

¹ Буревестник. 1918. 19 апреля.

бежей, ущерб от которых исчислялся миллионами рублей. Поэтому вполне понятно, что одним из первых заявлений ВЧК после переезда в Москву в марте 1918 г. было следующее: «... *первейшей задачей ВЧК будет борьба за полную безопасность и неприкосновенность личности и имущества граждан от произвола и насилий самовольных захватчиков и бандитов, разбойников и хулиганов и обыкновенного жулья; осмелившихся скрываться и выдавать себя за анархистов, красногвардейцев и членов других революционных организаций. В борьбе с этими двойными преступниками, охотно входящими в сношения и принимающими в свою среду контрреволюционеров, ударников и белогвардейцев будет проявлена особая решительность и беспощадность...*

Лицам, занимающимся грабежами, убийствами, захватами, налетами и прочими тому подобными, совершенно нетерпимыми преступными деяниями, предлагается в 24 часа покинуть город Москву или совершенно отрешиться от своей преступной деятельности, зная наперед, что через 24 часа после опубликования этого заявления все застигнутые на месте преступления немедленно будут расстреливаться»¹.

При помощи красноармейских отрядов 12 апреля 1918 г. ВЧК реализовала свое заявление, разоружив анархистствующие группы, занимающиеся бандитизмом, арестовав около 400 человек.

Как и было обещано ранее, анархисты, не причастные к грабежам и другим преступлениям, были освобождены, но таковых оказалось менее 5 % от общего числа арестованных. Бандитизм, прикрывающийся анархизмом, перестал представлять серьезную угрозу для власти.

3. Пресечение контрреволюционной деятельности «Союза защиты родины и свободы». В мае 1918 г. в ВЧК поступила информация о существовании в Москве тайной организации, занимающейся подготовкой вооруженного восстания. Получив информацию о том, что в некоторых московских больницах укрываются белогвардейские офицеры, заместитель председателя ВЧК Петерс распорядился установить за выписавшимися из Иверской больницы офицерами наружное наблюдение. В результате ВЧК раскрыла ряд явочных квартир и 28 мая арестовала 15 заговорщиков. Изъятые документы и показания арестованных позволили в дальнейшем провести комплекс мероприятий по раскрытию заговора:

¹ Известия ВЦИК. 1918. 3 апреля.

В руки чекистов попала программа «Союза защиты родины и свободы», а также ряд документов, раскрывающих отдельные аспекты построения и деятельности контрреволюционной организации. Как следовало из материалов, в числе ближайших задач «Союза» были «... свержение Советского правительства, организация твердой власти в России, восстановление старой армии и продолжение войны с Германией. Был изложен план создания правительства во главе с Савинковым, которое намерено было обратиться за военной помощью к странам Антанты. Программа устанавливала строгие конспиративные правила построения тайного общества, ядром которого являлось офицерство»¹.

Инициатива заговора принадлежала «Союзу защиты», но фактическая подготовка осуществлялась иностранными дипломатами. В ней участвовали посол США Френсис, руководитель американской миссии Красного Креста Вордвел, генеральный консул США Пул, англичане — глава миссии Р. Локкарт, военный атташе Хилл, разведчик Рейли и военноморской атташе Кроми, французские дипломаты — посол Нуланс, генерал Лаверн, генеральный консул Гренар и др.

Дальнейшее расследование позволило установить, что организация объединяет в своих рядах до пяти тысяч человек, помимо Москвы имеет отделения в Казани, Ярославле, Рыбинске, Рязани, Челябинске, Муроме и других городах. Была установлена и личность руководителя заговора. Им оказался Борис Савинков. Этот человек был хорошо известен и в России и за рубежом как один из руководителей Боевой организации эсеров, принимавший участие в подготовке покушений на министра внутренних дел России В.Плеве, а также московского генерал-губернатора великого князя Сергея. В 1907 г. Савинков вышел из партии эсеров, не найдя общего языка с ее руководством. С 1911 г. проживал за границей, однако с началом Февральской революции вернулся в Россию, получив пост управляющего военным министерством в правительстве А. Керенского. После Октября 1917 г. участвовал в походе генерала Краснова на Петроград, потерпев поражение, бежал на Дон, где принял участие в формировании белогвардейской добровольческой армии, готовил боевые дружины для организации терактов в отношении лидеров большевиков.

Учитывая особую опасность «Союза», чекисты предупредили мятеж, арестовав в Москве около 100 членов организа-

¹ Красная книга ВЧК. Т. 1. С. 16—17.

ции. В создавшейся ситуации французский посол Нуланс потребовал от Савинкова поднять восстания в городах на Верхней Волге и в Москве. Совместно с французским военным атташе Лаверном и консулом Гренаром Савинков разработал план восстания и получил от французов финансовую помощь в размере двух миллионов рублей. Почти одновременно вооруженные восстания начались в Ярославле, Рыбинске и Муроме.

Рыбинская ЧК, имевшая среди заговорщиков своего агента, была предупреждена и смогла самостоятельно, под руководством начальника ЧК Н.П. Кустова, ликвидировать начавшийся в ночь на 8 июля мятеж.

В тот же день потерпело поражение и восстание в Муроме.

В Ярославле вооруженные отряды офицеров под командованием полковника А.П. Перхурова в ночь на 6 июля захватили город, расстреляли председателя городского Совета, военного комиссара округа и других советских руководителей. Срочно переброшенные в Ярославль армейский полк из Москвы, вооруженные отряды рабочих из Костромы и Вологды, отряды ЧК из Петрограда и Рыбинска (оперативную группу ВЧК возглавлял член Комиссии Д.Г. Евсеев) окружили и после ожесточенных боев 21 июля захватили город. После подавления восстания были расстреляны около 500 человек.

Жесткие меры, принятые после подавления мятежа, советские органы государственной безопасности обосновали следующими соображениями: *«Практика показала, что заключение членов этого преступного сообщества в тюрьмах не достигает своей цели, так как эта организация, обладая огромными средствами, организует побеги, причем скрывшиеся лица продолжают свою контрреволюционную деятельность. Подготавливаемый вооруженный мятеж грозил огромными человеческими жертвами также и со стороны мирного населения, почему ВЧК, в целях предупреждения этих возможных жертв решила уничтожить в корне контрреволюционную организацию, поступив с главарями ее как с открытыми врагами рабоче-крестьянского строя, пойманными с оружием в руках»¹.*

«Союз защиты родины и свободы» прекратил свое существование. Борису Савинкову и на этот раз удалось избежать ареста. Однако свое последнее слово в борьбе с ним чекисты еще не сказали.

¹ Известия ВЦИК. 1918. 13 июля.

4. Борьба ВЧК с иностранным шпионажем. Одновременно с ростом числа заговоров, мятежей, террористических актов и диверсий против Советской власти активизировалась деятельность агентуры иностранных государств, действовавшей под прикрытием посольств и миссий. Руководством Советской России перед ВЧК была поставлена задача установить замыслы дипломатов иностранных государств, ведущих подрывную деятельность против Советской России, выявить характер их преступной связи с контрреволюционными нелегальными организациями, подготовить и реализовать меры пресечения. Для решения этой задачи руководство ВЧК решило провести оперативную игру.

Следует отметить, что оперативные игры не были изобретением чекистов. Они были известны человечеству с древних времен, однако именно чекисты довели их до уровня оперативного искусства. Смысл игры заключался в перехвате устремлений враждебной спецслужбы к конкретному объекту заинтересованности (лицу, организации, проблеме и др.), формировании ложного объекта с выводом на него агентуры иностранной спецслужбы, организации плотного контроля за «освоением» ложного объекта противником с последующим полным его разгромом.

В рассматриваемом нами случае чекисты решили провести «игру» с английской разведкой, выйти на которую рассчитывали через военно-морского атташе английского посольства капитана морской службы Кроми. Англичанин заинтересовал ВЧК своими широкими знакомствами в среде бывших офицеров царской армии, поэтому именно бывшими офицерами, а в настоящее время военнослужащими дивизиона латышских стрелков и отрекомендовались два чекиста при первом знакомстве с Кроми. Узнав о критическом отношении «новых друзей» к отдельным моментам Советской действительности, английский разведчик проникся к ним доверием настолько, что вывел их на руководителя британской миссии Р.Локкарта. Последнему чекисты представились латышскими офицерами, разочаровавшимися в Советской власти. В частности, рассказали, что большевики посылают их в Архангельск для участия в боевых действиях против английского десанта и что они не прочь были бы уклониться от боевого столкновения и найти общий язык с командиром десанта английским генералом Пулом. После нескольких встреч Локкарт поверил новым знакомым, поддержал их

планы. Более того, снабдил их документами, подтверждающими принадлежность к британской миссии в Москве. Документы, текст которых гласил: «*Всем британским военным властям в России. 17 августа 1918 г. Предъявитель сего ... латышский стрелок состоит на ответственной службе в штабе британской миссии в Москве.*

Прошу дать ему материальную поддержку и свободный проезд и оказывать ему всемерное содействие. Роберт Локкарт»¹, — были исполнены на официальном бланке с гербом и печатью миссии.

Итак, Локкарт поверил чекистам, но не до конца. Он был опытный разведчик и, несмотря на то, что поведение латышей казалось ему искренним, дальнейшие контакты поручил специальному агенту английской разведки лейтенанту Сиднею Рейли (Розенблум), попросив пронаблюдать за ними.

Рейли, изучив возможности представленных Локкартом латышей, решил использовать их в готовившемся в Москве антисоветском восстании. Он поручил новым знакомым провести среди латышских стрелков соответствующую пропагандистскую работу, чтобы их силами обеспечить захват членов Совета Народных Комиссаров, Государственного банка, телеграфа, телефона и т. д. На расходы по организации заговора Рейли передал чекистам 1 млн 300 тыс. рублей.

«Игра» позволила чекистам установить конкретные факты враждебной деятельности иностранных дипломатов, дала возможность глубже проникнуть в среду заговорщиков. Однако в самый разгар распутывания нитей заговора произошло покушение на жизнь В. Ленина. Это вынудило органы власти принять решение о немедленном прекращении «игры» и задержании всех установленных контрреволюционеров.

31 августа сотрудники ВЧК, нарушив нормы международного права, захватили здание английского посольства на Дворцовой набережной в Петрограде. Осуществлению данной акции попытался помешать морской атташе посольства Кроми, застрелив одного из чекистов и ранив другого. Ответным огнем англичанин был убит. За захватом посольства последовали обыски и аресты среди сотрудников английской и французской дипломатических служб в Москве, а также у связанных с ними российских граждан.

¹ Воронцов С.А. Правоохранительные органы. Спецслужбы. История и современность. Ростов н/Д, 1998. С. 161.

Подводя итоги первых дней расследования, руководивший операцией Я.Х. Петерс отмечал: «Было арестовано около 30 человек... Трех главных виновников, которых иностранные посольства наметили оставить в России и руководить шпионской работой после своего отъезда за границу: Рейли, Вертимона и Каламатиано поймать не удалось»¹. Следует подчеркнуть: не удалось поймать при непосредственном разгроме заговора. Через небольшой промежуток времени Ксенофонт Каламатиано был задержан чекистами при попытке проникнуть, прикрываясь чужими документами, в норвежское посольство. Именно здесь укрылась часть дипломатов-заговорщиков и по этой причине чекисты вели за зданием пристальное наблюдение. Несмотря на то, что задержанный предъявил паспорт на имя некоего Серповского, его доставили в ВЧК. В ходе допроса чекистов заинтересовала массивная трость. При детальном осмотре внутри трости были обнаружены десятки шифровок, расписок агентуры в получении денег, инструкций для тайных агентов и др. Изъятые материалы убедительно свидетельствовали, что прикрываясь коммерческой деятельностью, Каламатиано вербовал для американской разведки агентуру, способную получать информацию по широкому спектру военных, политических, экономических и социальных проблем.

Судебный процесс по делу «о заговоре Локкарта» состоялся в Москве с 28 ноября по 3 декабря 1918 г., когда политическая обстановка в стране несколько смягчилась. Обвинение было выдвинуто против 24 человек, четверых из которых — бывшего начальника английской миссии в Москве Локкарта, бывшего французского генерального консула Гренара, лейтенанта английской службы Сиднея Рейли и французского гражданина Генриха Вертимона, — судили заочно. Двум последним удалось избежать встречи с ВЧК. Гренар выехал на родину. После ареста Локкарта в Москве в качестве ответной меры в Англии был арестован советский представитель М.Литвинов, что вынудило советское правительство освободить Локкарта в обмен на освобождение Литвинова.

Несмотря на отъезд из России, иностранные дипломаты обвинялись в том, что, вопреки международному праву, использовали свое служебное положение для создания в стране пребывания контрреволюционной организации. В задачи

¹ Пролетарская революция. 1924. № 10. С. 264.

организации входило нарушение продовольственного снабжения крупных городов путем проведения диверсионных актов на транспортных коммуникациях, а затем, используя возникшие волнения населения на почве голода, опираясь на единомышленников в войсковых частях, попытаться свергнуть советское правительство и восстановить буржуазный строй. Рейли, Вертимон и Каламатиано, а также их агентура из числа российских граждан обвинялись в непосредственной реализации указанных выше задач или содействии в их реализации.

3 декабря 1918 г. Верховный революционный трибунал в своем приговоре признал установленной «...преступную деятельность дипломатических агентов правительств англо-франко-американской коалиции, пытавшихся при пособничестве представителей русских буржуазных контрреволюционных сил, путем организации тайной агентуры для получения сведений политического и военного характера, подкупа и дезорганизации частей Красной Армии, взрывов железнодорожных мостов, поджогов продовольственных складов и, наконец, свержения рабоче-крестьянской власти и убийств из-за угла вождей трудовых масс — нанести смертельный удар не только русской, но и международной социалистической революции»¹.

Трибунал приговорил К. Каламатиано к расстрелу (впоследствии высшая мера была заменена другим наказанием). Локкарт, Гренар, Рейли и Вертимон были объявлены вне закона и «подлежали расстрелу при первом же обнаружении их в пределах территории России». Из российских граждан был расстрелян ближайший помощник Каламатиано, 8 человек оправданы, остальные приговорены к различным срокам заключения.

Это было одно из первых прямых столкновений советской контрразведки и иностранных разведывательных служб, победу в котором одержали не профессионалы из разведок европейских государств, а чекисты, только начинающие постигать премудрости тайной войны.

5. Ликвидация «Национального центра». Весна 1919 г. принесла новое обострение обстановки в Советской России. Из Эстонии грозил наступлением на Петроград белогвардейский Северный корпус под командованием генерала Родзянко. Одновременно в тылу советских войск участились диверсии и террористические акты. 31 мая 1919 г. В. Ленин и Ф. Дзержинский обратились к населению с призывом:

¹ Известия ВЦИК. 1918. 5 декабря.

«Смерть шпионам! Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройств восстаний в тылу... Все сознательные рабочие и крестьяне ... должны подняться на борьбу со шпионами и белогвардейскими предателями!»¹

Тревога лидера большевиков и руководителя ВЧК была ненапрасной. 12 июня 1919 г. вспыхнул мятеж на фортах «Красная Горка», «Серая Лошадь» и «Обручев». Мятежники открыли огонь по Кронштадту, требуя сдачи крепости наступающим белогвардейским войскам. Однако ни Кронштадт, ни флот не поддержали восставших и 16 числа мятеж был подавлен. Несмотря на относительно легкое подавление выступления, правительство испытывало серьезную тревогу из-за возможного повторения подобных событий, поэтому спецслужбой был предпринят ряд мер, направленных на устранение самой основы для измены в тылу.

Более 15 тысяч рабочих, возглавляемых чекистами, провели массовые обыски в Северной столице. Причем обыскивались не только подозрительные квартиры, но и дипломатические представительства враждебных Советской России государств. В ходе обысков было изъято около 7000 пулеметов, винтовок, револьверов, более 140 000 единиц боеприпасов, значительное количество драгоценностей. Одновременно были получены данные о существовании в городе широко разветвленной организации, называемой «Национальный центр», ведущей борьбу с существующей властью, однако нити, ведущие к руководящему звену организации, нащупать не удалось.

«Национальный центр» вышел из «Правого центра», образованного в марте 1918 г. в Москве, лидеры которого преследовали цель сплочения наиболее радикальных сил с тем, чтобы после осуществления государственного переворота стать во главе России, исключив приход к власти левых элементов. Центр пытался объединить под своим руководством весьма разношерстные политические силы — кадетов, представителей общественных организаций промышленников, финансистов, торговцев и др. Естественно, им было трудно найти общий язык, поэтому к маю — июню 1918 г. органи-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 399.

зацию покинули многие сторонники. «Правый центр» фактически прекратил свое существование, оставив после себя «Национальный центр», ориентированный на страны англо-французского блока и США, который по замыслу создателей должен был стать штабом всех правых сил, ведущих борьбу с Советской властью.

Выискивая подходы к руководящему звену «Национального центра», чекисты перехватили два донесения, подписанные неким «ВИК». Из первого, адресованного генералу Родзянко, можно было сделать вывод о наличии в Петрограде конспиративно действующей организации, оказывающей помощь белогвардейским войскам в изучении обстановки в тылу большевиков и советских войсках. Во втором содержалась информация о группировках контрреволюционных сил, сосредоточенных в Петрограде, сообщалось о координации действий заговорщиков с генералом Юденичем.

Первый курьер, пытавшийся пробраться в расположение белогвардейских войск в районе Петроградского фронта, был убит при задержании. Второго удалось взять живым. В ходе допроса он сообщил, что письмо для передачи в штаб Юденича получил от В.Штейнингера.

В.Штейнингер оказался жителем Петрограда, совладельцем фирмы «Фосс и Штейнингер». В ходе обыска на его квартире была обнаружена пишущая машинка, на которой, по заключению специалистов, печаталось последнее шпионское донесение. Чекистов заинтересовало найденное письмо за подписью Б.Никольского, адресованное дорогому «ВИКу», содержащее инструкции по поддержанию конспиративной связи с членами организации, находившимися по ту сторону фронта. Не составило большого труда установить, что «ВИК» — это псевдоним Штейнингера, являющегося членом руководящего звена контрреволюционной организации «Национальный центр», а под псевдонимом «Никольский» скрывается Новинский, занимающийся политической работой при штабе Юденича.

Чекисты арестовали Штейнингера и, устроив засаду на его квартире, захватили представителя Юденича — генерала Махрова. Однако дальше дело не пошло. Заговорщики назвали лишь те свои связи, кого считали погибшим, разоблаченным или перешедшим линию фронта.

Но, как часто бывает в жизни, чекистам помог случай. Через две недели после описанных событий сотрудниками

милиции в ходе проверки документов был задержан гражданин, который вез в Москву 1 000 000 рублей «керенками». При обыске у него обнаружили и изъяли два револьвера. В ВЧК сумели выяснить, что деньги предназначались для материальной поддержки «Национального центра», а затем и установить руководителей центральной организации.

В ночь на 29 августа ВЧК нанесла решающий удар по «Национальному центру», арестовав его лидеров: бывшего члена Государственной думы III и IV созывов, крупного домовладельца Н.Щепкина и супругов Алферовых, содержавших конспиративный пункт организации. В ходе обысков были изъяты шифрованные и нешифрованные записи, реактивы для тайнописи, фото пленки. Документы содержали информацию о планах отдельных войсковых частей и соединений Красной Армии, сведения о ее технической оснащенности и фронтовых складах, характеристики укрепленных районов. Были также изъяты материалы, содержащие предложения по возможным вариантам подключения сил Антанты к поддержке восстания в Москве, начало которого намечалось через две недели.

При обыске у Алферова чекисты обнаружили записную книжку, в которой ее хозяин учитывал суммы, одолженные своим знакомым. Не составило большого труда сообразить, что цифры напротив фамилий означают номера телефонов членов организации.

Уже в сентябре ВЧК арестовала руководящее звено «Национального центра», в том числе генерала М. Стогова, возглавлявшего так называемый Штаб добровольческой армии Московского района, и генерала С.Кузнецова, руководителя оперативного отдела Главного штаба Красной Армии.

Полученные в ходе допросов сведения дополнили общую картину замысла лидеров заговора: опираясь на ориентировочно 800 бывших офицеров, а также курсантов некоторых училищ, захватить Москву хотя бы на несколько часов, завладеть радио и телеграфом и оповестить фронты о падении Советской власти в центре, вызвав всеобщую панику и хаос в армии. Был установлен не только день, но и час выступления, заранее заготовлены воззвания и приказы.

Чекисты арестовали около 700 контрреволюционеров и разоружили курсантов училищ, на которых делали ставку заговорщики.

«Национальный центр» в Москве прекратил свое существование. Однако в Петрограде активизировали свою деятельность оставшиеся на свободе члены петроградского отделения «Национального центра». Пик активности заговорщиков пришелся на октябрь 1919 г., когда войска Юденича второй раз подошли к городу.

Второго ноября сотрудникам ВЧК удалось задержать курьера, направлявшегося в расположение белогвардейских войск со шпионскими материалами, четвертого ноября — еще одного курьера. Благодаря показаниям задержанных чекисты вышли на начальника воздушного дивизиона Балтийского флота Б. Берга, от которого секретные сведения поступали к противнику. Арестованный Берг сразу же признался, что он «главный агент английской и белой контрразведки, инструкции получаю от разведочной конторы в Стокгольме, военного совета в Лондоне... Моими обязанностями были военная морская контрразведка и общие политические... сведения, которые я доставлял раз в неделю»¹.

Распутывая перехваченные нити заговора, чекистам удалось установить остальных участников «Национального центра», не выявленных ранее при ликвидации группы Штейннера, а также связанную с «Центром» военную организацию, в которую входил ряд высокопоставленных офицеров и генералов, занимавших ответственные посты в Красной Армии: адмирал М. Бахарев и полковник Люндквист, начальник сухопутного отдела штаба Балтийского флота полковник В. Медокритский, начальник воздушной обороны Петрограда С. Лишин, начальник воздушного отряда Ораниенбаумского дивизиона В. Еремин, начальник оперативного отдела штаба флота Эриксон и др. Простое перечисление должностей активных участников заговора показывает, насколько опасную для существующей власти организацию выявили и обезвредили чекисты. Это был несомненный успех советской контрразведки, тем более, что в «Национальный центр» входили не только кадровые офицеры, но и профессионалы-разведчики, в частности агент английской секретной службы «Интеллидженс сервис» Поль Дюкс, действовавший в России еще с времен царизма. Англичанин не только передавал заговорщикам свои профессиональные навыки и оказывал материальную поддержку организации. Параллельно он активно занимался шпионажем в пользу Англии.

¹ Петроградская правда. 1919. 23 ноября.

Заговорщики разработали план выступления в Петрограде, которое должны были возглавить полковник Люндеквист и адмирал Бахарев. План предусматривал захват административных зданий, телеграфа, телефона, а также стоящего на рейде военного корабля «Севастополь», который планировалось использовать в подавлении очагов сопротивления существующей власти. Заблаговременно было сформировано даже правительство, возглавить которое согласился профессор Петроградского технологического института А. Быков.

Впрочем позже расследование показало, что планы заговорщиков не в должной мере были подкреплены соответствующими силами и средствами. В идеальной ситуации в момент восстания они могли рассчитывать не более чем на 400 участников. Основная надежда мятежников была на удачное наступление Юденича, однако его войска были отброшены от Петрограда. Чекисты в очередной раз переиграли противника. Ключевые фигуры заговора были арестованы, кроме Поля Дюкса, которому удалось бежать за границу.

§ 5. Совершенствование структуры, форм и методов деятельности ВЧК

ВЧК задумывалась и создавалась как общегосударственный орган (это следует из названия спецслужбы), но до переезда советского правительства в Москву (март 1918 г.) ее деятельность территориально ограничивалась Петроградом и Петроградской губернией. Во многих регионах России необходимости в территориальных органах ВЧК тогда не было, так как с задачами подавления контрреволюционных выступлений, в основном осуществляемых открыто, вполне справлялись отряды Красной гвардии и рабочей милиции. Однако потерпев ряд жестоких поражений, противники Советской власти были вынуждены придавать подготовке своих акций конспиративный характер. Рассматриваемый период совпал с наступлением немецких войск. Поэтому 18 марта 1918 г. ВЧК обратилась к губернским и уездным Советам с предложением организовывать в регионах чрезвычайные комиссии для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Уже весной 1918 г. во многих губернских городах такие комиссии были созданы. Хотя они и входили во Всероссийскую ЧК, жесткой централизации не было: че-

кистские подразделения действовали как исполнительные органы местных Советов. Местные ЧК имели существенные структурные отличия друг от друга. В целях централизации деятельности по защите государственной безопасности ВЧК рекомендовала губернским Советам создавать однотипные органы, состоявшие из следственной комиссии, секретной части и двух отделов: по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией.

11—14 июня 1918 г. ВЧК провела в Москве 1-ю Всероссийскую конференцию чрезвычайных комиссий, в работе которой приняли участие делегаты от 40 губернских и 365 уездных ЧК. Делегаты приняли два обязательных для исполнения документа: «Основные положения организации чрезвычайных комиссий» и «Положение о чрезвычайных комиссиях на местах». Положения вводили принцип централизации и единую структуру местных ЧК, определяли их задачи, функции и права.

В структуру самой ВЧК в рассматриваемый период входили:

- президиум ВЧК;
- отделы: Иногородный, Контрреволюционный, Спекулятивный, Преступления по должности;
- Военный штаб;
- вспомогательные отделы: Хозяйственный (денежное и провиантское довольствие), Комендантский (охрана зданий ВЧК, справочное бюро для населения) и Автомобильный.

28 октября 1918 г. ВЦИК утвердил «Положение о ВЧК и местных чрезвычайных комиссиях», расширяющее штат органов ВЧК. Новое положение, введившее единство организационных и правовых принципов, обсудили делегаты 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, состоявшейся 26—30 ноября 1918 г. в Москве. ВЧК объявлялась центральным органом, объединявшим деятельность местных чрезвычайных комиссий и ведущим непосредственную борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на всей территории РСФСР. Свою работу она должна была согласовывать с Наркоматом внутренних дел и Наркоматом юстиции.

9 декабря 1918 г. на базе отдела по борьбе с контрреволюцией был образован **Секретно-оперативный отдел ВЧК**, занимавшийся борьбой с антисоветской деятельностью различ-

ных политических объединений, церковных и сектантских организаций. 23 декабря 1918 г. он был разделен на **Секретный** и **Оперативный отделы ВЧК**. Сотрудники последнего отдела по заявкам других отделов производили обыски, аресты, устраивали засады.

В январе 1919 г. Иногородний отдел ВЧК был реорганизован в **Инструкторский отдел**, обеспечивавший связь ВЧК с местными ЧК. Отдел возглавил бывший секретарь Отдела по борьбе со спекуляцией и упраздненного Иногороднего отдела Г.С. Мороз.

Для борьбы с контрреволюцией в промышленности и обработки экономической информации Коллегия ВЧК 30 сентября 1919 г. приняла постановление о создании **Специального отдела ВЧК**, существовавшего до 1920 г. Им руководил С.М. Тер-Габриелян, бывший председатель ЧК Бакинской коммуны.

9 апреля 1918 г. Президиум ВЧК поручил Отделу борьбы с контрреволюцией проведение контрразведывательной работы в Красной Армии. Введение летом 1918 г. обязательной военной службы, когда в армию стали привлекаться офицеры старой армии и попытка мятежа в Симбирске в июле 1918 г., предпринятая командующим Восточным фронтом левым эсером подполковником царской армии Муравьевым, ускорили данный процесс. 16 июля Совет народных комиссаров постановил организовать Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком (Восточном) фронте. Ее созданием занимался член ВЧК М.Я. Лацис.

Чрезвычайные комиссии, подотчетные ВЧК, стали создаваться на всех фронтах. Однако в Красной Армии уже существовал контрразведывательный орган — Военный контроль, подчинявшийся Реввоенсовету республики (РВС). 19 декабря 1918 г. большинство членов Бюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании единого органа военной контрразведки на базе Военного контроля и фронтовых ЧК — **Особого отдела ВЧК**. Его возглавил М. С. Кедров.

6 февраля 1919 г. президиум ВЦИК утвердил «Положение об Особом отделе ВЧК и его местных органах», в котором указывалось, что Отдел работает под контролем РВС и выполняет все его задания. Положением вводились следующие подразделения: Особый отдел ВЧК, Особый отдел фронта, Особый отдел армии, Особое отделение дивизии и особые отделы в губЧК. Для наблюдения за передвижением граждан-

ского населения в прифронтовой полосе и работой железнодорожного транспорта создавались контрольно-пропускные пункты.

Начальником Особого отдела ВЧК ЦК РКП(б) назначил Дзержинского по совместительству с другими должностями.

С лета 1919 г. Особый отдел ВЧК стал координировать оперативную охрану границы, а 24 ноября 1920 г. Совет труда и обороны полностью передал **охрану границ РСФСР**, которая до этого находилась поочередно в ведении Наркомата финансов, военного ведомства и Наркомата внешней торговли, в ведение Особого отдела ВЧК.

В апреле 1920 г. в составе Особого отдела ВЧК было создано ведавшее внешней разведкой Иностранное отделение, а 20 декабря — самостоятельный **Иностранный отдел ВЧК**. Временно исполняющим обязанности начальника Иностранного отдела стал бывший первый секретарь представительства РСФСР в Эстонии Я.Х. Давыдов (Давтян). 20 января 1921 г. начальником был назначен Р.П.Катанян.

Необходимость во внешней разведке стала очевидной после разгрома белых армий, оставшиеся части которых были вынуждены эмигрировать. До 2 млн противников режима покинули страну. Подавляющее число белоэмигрантов от борьбы не отказались, рассчитывая в обозримом будущем вернуться на родину.

Для организованной борьбы с Советской властью эмигранты создали ряд организаций. Так, монархистская часть эмиграции объединилась вокруг Константинопольского центра. Бежавший с остатками войск барон Врангель попытался организовать сторонников монархизма в «Союз освобождения России». В Париже образовалась организация кадетов во главе с П. Милюковым. Они выдвинули идею создания единого антибольшевистского фронта с «народными социалистами» и эсерами для продолжения борьбы с Советской властью. В Польше обосновались левые эсеры, а также ряд самостоятельных, не связанных с основными политическими партиями контрреволюционных групп, в том числе организация Бориса Савинкова.

Таким образом, руководство борьбой контрреволюционных сил против Советской власти переместилось с территории России за ее рубежи. Опираясь на финансовую поддержку западных стран, организационно сплотив свои ряды и имея в своем распоряжении целую армию бывших белогвардейцев,

мечтающих о возвращении в Россию, эмиграция представляла собой достаточно серьезную силу, противодействие которой требовало указанной выше реорганизации органов государственной безопасности РСФСР.

Инструкция для Иностранного отделения Особого отдела ВЧК предусматривала создание при соответствующем разрешении ЦК РКП(б) резидентур при полпредствах и торговых миссиях РСФСР под дипломатическим прикрытием. На резидента возлагалась обязанность при помощи завербованных агентов получать сведения о деятельности, направленной против Советской России, спецслужб этой страны и русских эмигрантских организаций. В страны, с которыми Советская Россия не имела официальных отношений, направлялись нелегальные агенты Особого отдела.

Органы ВЧК были созданы и на транспорте. С 1918 г. в составе Иногородного отдела ВЧК действовал железнодорожный подотдел во главе с М.Н. Смирновым. 7 августа 1918 г. советское правительство постановило организовать в составе ВЧК **Железнодорожный отдел**, на который была возложена задача организации борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем на всех железных дорогах страны. При каждой губЧК были созданы железнодорожные отделы, на крупных станциях и узлах — железнодорожные отделения, на обычных станциях вводилась должность комиссара. 10 мая 1919 г. Коллегия ВЧК переименовала Железнодорожный отдел в **Транспортный** и утвердила «Положение о Транспортном отделе ВЧК». Вместо железнодорожных отделов губЧК были организованы транспортные ЧК с прямым подчинением ВЧК, действовавшие в территориальных границах дорожных управлений, заменивших весной 1919 г. округа путей сообщения.

Первоначально ВЧК не располагала собственными военными подразделениями, аресты производились силами чрезвычайного военного комиссара по охране Петрограда Г.И. Благонравова. В декабре 1917 г. руководители ВЧК обратились в Совнарком с просьбой разрешить формирование отрядов боевого сопровождения чекистских операций. 14 января 1918 г. соответствующее решение правительства было принято. 7 марта право формировать собственные боевые отряды получили губернские и уездные ЧК, опиравшиеся в данной работе на помощь местных Советов.

1-я Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, о которой шла речь выше, приняла решение о формировании

особого корпуса войск ВЧК в качестве военной силы для открытого подавления контрреволюционных выступлений. Командиром корпуса являлся Ф. Дзержинский. К лету 1918 г. корпус включал в свой состав 35 батальонов, размещенных в шести военных округах — Московском, Ярославском, Орловском, Беломорском, Уральском и Приволжском. Деятельностью корпуса руководил Военный штаб ВЧК.

Таким образом, построение ВЧК постепенно пришло к схеме **«интеллектуальный центр — вооруженные исполнители»**, являвшейся традиционной для ранее существовавших отечественных спецслужб. Как указано в предыдущих главах, данная структура проявилась в зачаточной форме уже в деятельности Преображенского приказа и была доведена до совершенства в органах политического сыска Российской империи, действовавших с 1826 по 1917 г.

ВЧК с момента создания, как и спецслужбы Российской империи, формировалась как военная организация, сплоченная строгой дисциплиной и персональной ответственностью. Организаторы ВЧК, как и организаторы жандармского корпуса, уделяли внимание не только идеологической обработке сотрудников (принятие присяги, пение партийного гимна, специальная подготовка и др.), но и внешним символам — форме одежды (кожаные куртки, позже специальная форма и знаки различия), документам, удостоверяющим принадлежность к секретному ведомству (мандаты, удостоверения) и оружию (маузеры и револьверы). По постановлению Совнаркома от 26 июня 1918 г. чекисты стали приравняться по нормам довольствия к военнослужащим.

В процессе освоения разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной работы чекисты постепенно стали принимать на вооружение традиционные методы деятельности спецслужб.

Решением ВЧК от 18 марта 1918 г. была образована **наружная разведка ВЧК**.

Декретом Совнаркома от 5 апреля 1918 г. судебным и следственным органам, в том числе и ВЧК, было предоставлено **право просмотра корреспонденции**, при обязательном согласовании с Народным комиссариатом почт и телеграфа. Одновременно перлюстрацией занимался Военный почтово-телеграфный контроль при Наркомате по военным делам, который направлял в ВЧК представляющую оперативный интерес корреспонденцию.

В Москве ВЧК стала практиковать **прослушивание телефонных переговоров** сотрудников различных иностранных представительств.

Если элементы структурного построения органов государственной безопасности Российской империи, тактика использования наружного наблюдения, оперативно-технические приемы получения информации были введены в арсенал спецслужб Советской России без особых дискуссий, то вопрос об агентурной работе поначалу вызвал резкое неприятие в чекистской среде. В первые месяцы своего существования руководство ВЧК вообще пыталось обойтись без секретных сотрудников и использовать только «идейное содействие советских элементов». По этому поводу комиссия приняла 18 марта 1918 г. постановление «О недопустимости пользования провокацией в работе ВЧК». Однако через короткое время чекисты столкнулись с необходимостью создания собственного агентурного аппарата. Поначалу каждый конкретный случай вербовочной работы рассматривался на заседании ВЧК. Так, 17 февраля 1918 г. комиссия приняла решение внедрять агентуру в среду спекулянтов для розыска спрятанных товаров и продуктов, а 28 апреля — решение об организации агентурно-оперативной работы на наиболее важных железнодорожных узлах.

В апреле коллегия поручила оперативным отделам приступить к разработке положения об агентурной работе. Проекты положения обсуждались на 1-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, делегаты которой приняли инструкции, впервые регламентировавшие деятельность органов ЧК по созданию и использованию агентурного аппарата в борьбе со спекуляцией и контрреволюционными организациями, методике ведения следствия и наружного наблюдения, вербовки секретных агентов из числа членов антисоветских организаций и арестованных.

Несмотря на возражения части делегатов, выступавших против создания агентурного аппарата как института царской охранки, большинство чекистов выступило за организацию секретной службы как основного средства в борьбе с контрреволюцией. В «Кратких указаниях ЧК для ведения разведки», принятых конференцией, указывались способы вербовки агентов (на основе личной заинтересованности, материальной, идейной, с использованием компрометирующих вербуемого материалов), а также рекомендовались мето-

ды (убеждение или принуждение). Предлагались и формы вербовки — прямое предложение или постепенное привлечение к секретному сотрудничеству. В местах заключения инструкция рекомендовала использовать секретных агентов из среды арестованных.

В губернских ЧК руководство агентурным аппаратом было возложено на начальников Отделов по борьбе с контрреволюцией, в составе которых учреждались **специальные секретные части**.

Продолжая линию на связь с населением, руководство ВЧК поставило вопрос о привлечении к осведомительской деятельности членов коммунистической партии. По этому поводу 1-й съезд Особых отделов обратился в ЦК РКП(б) и последний 2 марта 1920 г. разослал в губернские и армейские парторганизации специальный циркуляр с требованием о безусловной помощи органам ЧК. В июле 1920 г. Центральный комитет партии по просьбе Президиума ВЧК рекомендовал коммунистам, работавшим на транспорте, стать осведомителями ЧК. 6 августа 1920 г. ВЧК прямо обратилась к губкомам РКП(б) «обязать всех коммунистов быть осведомителями». Следует отметить, что несмотря на столь активное давление на членов партии, большинство коммунистов отказывалось от регистрации в осведомители.

В период становления органов ЧК комплексное использование оперативных сил и средств, а также разделение труда по принципу отраслевой специализации в органах ЧК отсутствовало. Один и тот же оперработник мог осуществлять наружное наблюдение, оперативную установку, перлюстрацию корреспонденции, производить обыски и аресты, вести следствие. Специализация, как мы ее понимаем сегодня, по роду деятельности оперативных работников и по объектам разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности была введена позже.

Оперативный учет лиц, уличенных и подозреваемых в контрреволюционной деятельности, осуществлялся самостоятельно оперативными подразделениями центральной и местных ЧК. Его наполнение зависело от складывающейся обстановки. Например, в 1918 г. на учет ставились бывшие кадровые офицеры, владельцы крупной собственности, помещики, бывшие сотрудники царского Министерства внутренних дел, лидеры буржуазных партий и т. п. Критерием

учета являлись социальный статус и профессиональная деятельность до революции.

В 1919 г. для оперативного учета информации и изучения трофейных документов был организован **Регистрационно-справочный отдел ВЧК**, и сведения на людей, представлявших оперативный интерес для ВЧК (попавших в зону внимания комиссии), стали заноситься в картотеки. С июля 1919 г. отдел возглавлял Я.М.Роцен. Приказом ВЧК от 7 июня 1920 г. отдел был переименован в **Регистрационно-статистический отдел ВЧК**.

Непросто проходило формирование **следственных подразделений ВЧК**. Так, 22 ноября 1918 г. по решению Президиума ВЧК производство следствия было передано из линейных отделов (Иногородного, Контрреволюционного, Спекулятивного, Преступлений по должности) в единый Следственный отдел. Через 4 месяца — 21 марта 1918 г. отдел был расформирован и следственная работа была возвращена в линейные отделы.

21 июня 1919 г. следствие вновь было сосредоточено в одном отделе, который с 21 ноября 1919 г. стал называться **Следственной частью**. В ее состав вошло **Юридическое бюро**, ведавшее систематизацией нормативных актов о ВЧК и выдачей по запросам справок.

В начале января 1920 г. руководство ВЧК выступило с инициативой ликвидировать институт следователей, а функцию предварительного расследования и агентурно-оперативной работы возложить на сотрудников оперативных подразделений. Эту инициативу поддержали делегаты 4-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, состоявшейся в феврале 1920 г., и институт следователей как в ВЧК, так и в губернских (уездных) ЧК был ликвидирован. Следственная часть ВЧК была сохранена, но вела дела, не подведомственные оперативным отделам. Это было ошибочное решение. В приказе ВЧК от 17 апреля 1920 г. указывалось, что «проведенная реорганизация отрицательно сказалась на качестве следствия», тем не менее восстановление следственных подразделений произошло гораздо позже.

13 сентября 1920 г. в структуре ВЧК появился новый орган — **Управление делами**; его начальником по совместительству стал член Коллегии ВЧК и управделами Особого отдела Г.Г. Ягода.

21 сентября 1920 г. начал действовать под начальством Л.М. Брагинского **Административно-организационный отдел ВЧК**, состоявший из административного отдела и организационного отдела. 1 декабря 1920 г. Административно-организационный отдел был преобразован в Административно-организационное управление, куда вошли административные отделы Особого и Транспортного отделов. Начальником Управления стал бывший начальник Особого отдела Западного фронта И.А. Апетер. Управление занималось разработкой структуры органов ЧК, подбором и расстановкой кадров, учетом личного состава, проверкой работы местных ЧК.

29 июля 1920 г. Совнарком ввел в Коллегию ВЧК новых членов — начальника Центрального управления чрезвычайных комиссий Украины В.Н. Манцева, нового начальника Особого отдела ВЧК (сменившего командированного на Украину Держинского) В.Р. Менжинского, управделами Особого отдела Г.Г. Ягоду, начальника Транспортного отдела ВЧК Н.Н.Зимины, заместителя председателя МЧК С.А. Мессинга и заместителя наркома внутренних дел, начальника войск внутренней охраны В.С. Корнева. Из коллегии выбыли: А.В. Эйдук, К.М. Волобуев, И.Д. Чугурин, В.В.Фомин, И.П. Жуков, С.Г. Уралов и Г.С. Мороз, остались: Ф.Э. Держинский, Я.Х. Петерс, И.К. Ксенофонтов, М.Я. Лацис, М.С. Кедров, В.А. Аванесов и Ф.Д. Медведь. Продолжал действовать Президиум ВЧК, принимавший внесудебные решения по делам, законченным в ВЧК.

26 ноября 1920 г. при Президиуме ВЧК вместо Оперативного отделения было создано **Специальное отделение по охране партийных и государственных деятелей и правительственных объектов**, которое возглавил сотрудник ВЧК с декабря 1917 г., начальник охраны Ленина А.Я. Беленький.

Весной 1921 г., одновременно с проведением в Советской России экономической реформы, началась перестройка работы советского государственного аппарата, которая привела к очередным изменениям в системе органов государственной безопасности.

Приказом Административно-организационного управления ВЧК от 14 января 1921 г. было образовано **Секретно-оперативное управление ВЧК**, которое возглавил по совместительству с должностью начальника Особого отдела Управления Менжинский.

Управление вначале состояло из трех отделов. На **Особый отдел** было возложено проведение контрразведывательных мероприятий в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, работа против разведок зарубежных стран и ликвидация политического бандитизма на территории Советской России. Отделом руководил, как указано выше, Менжинский, его заместителем стал Ягода, помощником начальника — Артузов.

Отдел включал: 13-е спецотделение, занимавшееся контрразведывательной работой против Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии; 14-е спецотделение вело разработку стран Востока; 15-е спецотделение — стран «Большой Антанты», 16-е спецотделение осуществляло контрразведку в Красной Армии, 17-е спецотделение вело контрразведывательную работу против «офицеров». 11 августа 1921 г. было организовано 18-е отделение по борьбе с бандитизмом.

В Особых отделах ЧК некоторое время находилась служба военной цензуры. Ее производство осуществлялось в соответствии с Инструкцией, утвержденной 10 октября 1920 г., которая содержала подробное изложение методов перлюстрации и требовала соблюдения строжайшей конспирации. Негласному просмотру подвергалась любая почтово-телеграфная корреспонденция, если это вызывалось оперативной целесообразностью. 11 августа 1921 г. военная цензура была возложена на Информационный отдел.

На **Секретный отдел** Управления возлагались выявление и борьба с антисоветской деятельностью монархистов, кадетов, меньшевиков, эсеров, оппозиционно настроенного духовенства и др.

Отдел включал отделения по направлениям: 1-е отделение — работа против анархистов; 2-е отделение — против меньшевиков; 3-е отделение — против правых эсеров; 4-е отделение — против правых партий; 5-е отделение — против левых эсеров; 6-е отделение — против оппозиционного духовенства; 7-е отделение — против других оппозиционных партий; 8-е отделение — осведомительское; 9-е отделение — против еврейских «противосоветских партий». С конца 1920 г. согласно приказу ВЧК в Секретном отделе постановке на постоянный оперативный учет подлежали все выявленные члены небольшевистских партий и других организаций.

Оперативный отдел Управления осуществлял ведение наружной разведки и установки. В отдел входили: секретариат, оперативное отделение, техническое отделение, активная часть

Оперода, отделение обработки материалов, бюро обработки, бюро печати, регистрационно-статистическое отделение, справочное бюро, бюро розыска, бюро статистики, архив.

В управление был включен и **Иностранный отдел**. В течение 1921 г. легальные резидентуры были созданы в Англии, Франции и Германии, одновременно осуществлялось развертывание нелегальной разведки. Во внешнюю разведку направлялись опытные члены партии, а основные линии разведывательной работы определялись ЦК РКП(б). Параллельно внешнюю разведку осуществляло Разведывательное управление Штаба Красной Армии. Для координации деятельности двух независимых разведок предусматривался ввод в состав Коллегии ВЧК начальника Разведуправления.

28 марта 1921 г. в Секретно-оперативное управление согласно приказу Управления делами ВЧК вошел **Информационный отдел**, созданный на базе отделения обработки материалов Оперативного отдела. На Отдел возлагалась организация обеспечения партийного и советского руководства информацией о политическом и экономическом положении страны и отдельных регионов. Позднее в инструкции для местных органов ВЧК указывались источники информации: доклады осведомителей в учреждениях и на предприятиях, уполномоченных ВЧК на местах, сведения о различных происшествиях (аварии, крушения, пожары, взрывы и т. п.), следственный и агентурный материал, периодическая печать, «народная молва» (слухи).

25 января 1921 г. по указанию ЦК РКП(б) в ВЧК было создано **Экономическое управление**, а на местах — отделы для организации борьбы с саботажем, спекуляцией, должностными преступлениями и подрывной деятельностью контрреволюционеров в учреждениях и на предприятиях. Экономическое управление насчитывало по штату около 400 человек и состояло из Отдела надзора и публичного обвинения, Статистико-экономического отдела, 15 спецотделений, курировавших наркоматы и другие центральные учреждения.

28 января 1921 г. при ВЧК был образован **Специальный отдел**, на который были возложены функции координации и контроля ведомственных шифровальных служб и централизованной организации секретного делопроизводства в государственных учреждениях. 5 мая 1921 г. правительство приняло постановление об обязательном исполнении государственными учреждениями распоряжений и циркуляров Спецотдела

по вопросам шифровального дела. В 1920-е гг. в отделе были сформированы отделения радиоперехвата, изготовления необходимых для проведения секретных операций документов, химическая лаборатория и др.

На правах самостоятельного отдела в августе 1921 г. была создана **Следственная часть Президиума ВЧК**. Ей предоставлялось право возбуждения и проведения следствия по преступлениям, совершенным сотрудниками ЧК, выдачи санкций на высшую меру наказания и конфискацию имущества по делам, ведущимся в органах ВЧК, надзора за ведением следствия в органах ЧК и содержанием заключенных. Дознание и предварительное следствие по делам, возбуждаемым органами ЧК, по-прежнему оставались прерогативой секретных и особых отделов, подведомственных Секретно-оперативному управлению ВЧК, а также проводились в транспортных ЧК.

По постановлению Совета труда и обороны от 19 января 1921 г. была проведена централизация состоявших при чрезвычайных комиссиях вооруженных частей и отрядов. Они сводились в единые войска ВЧК, на которые возлагалась непосредственная борьба с открытыми антисоветскими выступлениями и бандитизмом. Организационное строительство и руководство войсками осуществляло учрежденное 1 апреля 1921 г. **Управление войск ВЧК**, включившее и **Отдел пограничной охраны**.

К концу 1921 г. ВЧК состояла из управлений: Секретно-оперативного, Экономического, Административно-организационного, Управления войск ВЧК и Управления делами; отделов: Транспортного, Спецотдела и Следственной части.

Местные органы государственной безопасности в 1921 г. состояли из губернских ЧК, транспортных ЧК, особых отделов фронтов и армий. ГубЧК являлись отделами губернских исполнительных комитетов — органов местных Советов депутатов и состояли, как правило, из административного отдела, координировавшего работу уездных политбюро при уездной милиции, секретного отдела, осуществлявшего непосредственную деятельность по защите политического режима, и экономического отдела. Уездные политбюро, введенные вместо уездных ЧК, были упразднены 17 января 1922 г. ГубЧК возглавлял председатель, при котором состояла коллегия из пяти членов.

Продолжали действовать транспортные ЧК, осуществлявшие государственный контроль работы железных дорог и

водного транспорта. Комиссии, состоявшие при транспортных управлениях, назывались районными, при важных транспортных узлах — участковыми.

Сложной проблемой оказалась организация кадровой работы, так как формировать подразделения ВЧК фактически приходилось «с нуля».

Первые трехнедельные курсы на 100—120 слушателей по подготовке заведующих отделами, следователей, разведчиков и других специалистов открылись в Москве в сентябре 1918 г. В августе 1919 г. срок обучения был продлен до двух месяцев, а число слушателей увеличено до 200 человек. Окончившие курсы направлялись в местные ЧК, откуда были направлены на учебу. Характерной особенностью кадрового состава органов ЧК являлась многонациональность: русские, украинцы, белорусы, поляки (около тысячи), немцы (более 300), финны, чехи, венгры и др.

§ 6. Особенности реализации карательной политики ВЧК в 1919 —1921 гг.

К 1919 г. ситуация в сфере государственной безопасности несколько стабилизировалась, что вызвало в печати дискуссию о необходимости ограничения прав чрезвычайных комиссий и усиления контроля за их деятельностью. Иными словами, общество высказывало заинтересованность в смягчении жесткой карательной политики, принятой с введением «красного террора», и повышении роли традиционных судебных органов.

Первые шаги в данном направлении государство сделало еще 6 ноября 1918 г., когда VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов объявил амнистию. Это была первая амнистия, проведенная новой властью во всероссийском масштабе. Предписывалось «...освободить из заключения всех лиц, которым в течение двух недель со дня ареста не предъявлено конкретное обвинение в совершении государственных преступлений; освободить из заключения заложников..., пересмотреть списки осужденных и применять досрочное освобождение в отношении тех, кто не представляет опасности для республики»¹.

Высказал свою заинтересованность в корректировке методов деятельности ВЧК и Совет Рабочей и Крестьянской

¹ Декреты Советской власти. Т. III. С. 529—530.

Обороны, принявший 11 декабря 1918 г. постановление о порядке ареста сотрудников советских учреждений и предприятий. В нем отмечалось, что аресты сотрудников болезненно сказываются на работе учреждений и предприятий. Выразилось требование к ВЧК предварительно извещать руководителей о планируемых арестах ответственных сотрудников, одновременно сообщая существо обвинения¹.

Руководство ВЧК отреагировало на критику методов деятельности спецслужбы. Во все губернские ЧК ушло следующее требование Президиума ВЧК:

«Не терроризировать мирную обывательскую среду, а дать ей возможность окончательно убедиться в прочности и необходимости существования Советской власти...»

Мелкобуржуазным элементам и всем социалистам необходимо дать полную возможность работать, однако, чтобы не имели возможности надуть Советскую власть, ЧК необходимо установить строжайшее негласное наблюдение...

В занимаемых нами вновь областях прекратить террор мирного населения и прочистить советские ряды от примазавшихся элементов, которые спешат занять советские места, будучи явными врагами Советской власти...»²

Реально оценивая обстановку, Коллегия ВЧК 7 января 1919 г. приняла решение, которое поддержал ВЦИК об упразднении уездных чрезвычайных комиссий. Вместо них в каждый уезд направлялся из губЧК уполномоченный, который входил в состав так называемого Политбюро при уездной милиции³.

Серьезные разногласия вызвал вопрос о практике вынесения решений по делам о государственных преступлениях самими чрезвычайными комиссиями. Часть работников ВЧК выступала за внесудебные репрессии, характерные для периода «красного террора», в отношении опасных контрреволюционеров, не принимая во внимание объективные изменения внутривластной обстановки в стране. У сторонников данной точки зрения было немало противников, в том числе и занимающих достаточно высокое положение в правоохранительных структурах новой власти. Так, председатель Московского революционного трибунала А.М. Дьяконов предла-

¹ См.: Декреты Советской власти. Т. IV. С. 208—209.

² Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг.: Сб. док. С. 236—237.

³ СУ. 1919. № 1. С. 14.

гал упразднить ЧК, так как, по его мнению, «их время уже прошло», а дальнейшую борьбу с контрреволюцией поручить судебным-следственным учреждениям.

Как часто случается, в реальной жизни возобладал усредненный вариант. 17 февраля 1919 г. ВЦИК принял постановление «О Всероссийской Чрезвычайной комиссии», в первой же статье которого отмечалось, что «*право вынесения приговоров по всем делам, возникающим в ЧК, передается революционным трибуналам...*» Функции чрезвычайных комиссий ограничивались выявлением и пресечением только тайной подрывной деятельности, а право расстрелов и арестов сохранялось лишь при подавлении вооруженных выступлений в местностях, объявленных на военном положении, за преступления, перечисленные в самом постановлении о введении военного положения. Чрезвычайным комиссиям предоставлялось «*право заключения виновных в концентрационный лагерь на основании специальной инструкции, утвержденной ВЦИК*»¹.

Революционные трибуналы наделялись правом проверки следственных действий чрезвычайных комиссий и «*проверки закономерности содержания арестованных*».

Представляет интерес точка зрения руководителя ВЧК Ф.Э. Дзержинского, высказанная на заседании ВЦИК: «*Мне кажется, что необходимость в реорганизации ЧК и революционных трибуналов настолько созрела, что возражать по этому поводу едва ли кто будет... У нас было два органа: ЧК и Ревтрибунал, которые действовали совершенно самостоятельно, одновременно и параллельно. Настоящей реорганизацией этот параллелизм будет уничтожен. Новое положение проводит разделение труда и взаимное дополнение. ЧК будет доставлять материалы в Ревтрибунал для того, чтобы последний судил*»².

Таким образом, проводя реорганизацию ВЧК, руководство РСФСР не смогло безоговорочно отказаться от столь действенного орудия в борьбе с преступлениями против государства, каким являлись Чрезвычайные комиссии, действовавшие методами внесудебной расправы. Тем не менее их деятельность несколько упорядочивалась и в определенной мере ставилась под надзор революционных трибуналов.

Весьма скоро либерализация деятельности органов ВЧК была свернута в связи с очередным обострением обстановки

¹ СУ. 1919. № 12. С. 130.

² Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг.: Сб. док. С. 257.

в стране, которое пришлось на весну 1919 г. Наступление белогвардейских войск сопровождалось активизацией подрывной деятельности в советском тылу. Сразу же после мятежа на «Красной Горке» ВЦИК подтвердил, что ВЧК и губернским ЧК принадлежит право непосредственной расправы (вплоть до расстрела) за контрреволюционные и некоторые другие преступления в местах, объявленных на военном положении. Применяв этот закон к активным участникам мятежа на «Красной Горке» и лицам, готовившим мятеж в районе Кронштадта, ВЧК 12 июля 1919 г. выступила с заявлением, в котором отметила, что контрреволюция пытается заговорами и предательством, изменой и шпионажем победить рабочих и крестьян. Далее ВЧК выражала намерение строго наказать виновных в преступлениях против государства: *«Никакой пощадности изобличенным в белогвардейских заговорах и организациях не будет»*¹.

Подтверждением этих слов послужило рассмотрение ВЧК внесудебным порядком дел в отношении заговорщиков из «Национального центра» и лиц, причастных к взрыву 25 сентября 1919 г. в Московском комитете РКП(б), в огне которого погибли 12 человек и были ранены 55. Активные участники указанного преступления были расстреляны.

К началу 1920 г. обстановка в стране вновь стабилизировалась. Это дало основание для очередного пересмотра внесудебных методов борьбы ВЧК с контрреволюцией. Так, в январе 1920 г. Коллегия ВЧК отметила, что разгром белогвардейских армий в корне подрывает расчеты отдельных противников государственного строя свергнуть Советскую власть путем заговоров, мятежей и террористической деятельности. Если раньше, в условиях самообороны, рабоче-крестьянская власть вынуждена была применять самые решительные меры подавления подрывной деятельности агентов Антанты и служащих ей царских генералов в тылу Красной Армии, то теперь, как рассчитывала Коллегия ВЧК, можно было отказаться от применения к врагам Советской власти высшей меры наказания — расстрела, «отложить в сторону оружие террора». Исходя из этих соображений, Коллегия ВЧК постановила прекратить применение расстрела по решению всех ее органов и войти в Совет народных комиссаров с предложением об отмене высшей меры наказания и по приговорам революционных трибуналов. 17 января 1920 г. ВЦИК и СНК

¹ Правда. 1919. 12 июля.

отменили смертную казнь по постановлению ВЧК и ее местных органов¹.

Коллегия ВЧК предложила всем чрезвычайным комиссиям обратить усиленное внимание на борьбу со спекуляцией, преступлениями по должности, содействуя налаживанию хозяйственной жизни, устранению всех препятствий, создаваемых саботажем, недисциплинированностью и злонамеренностью.

На IV конференции губернских чрезвычайных комиссий, проходившей с 3 по 6 января 1920 г., руководитель спецслужбы Ф. Дзержинский поставил вопрос о перестройке деятельности ЧК и призвал *«искать такие методы, при помощи которых нам не нужно было бы производить массовые обыски, пользоваться террором, однако все время вести наблюдение и пресекать корни козней и злонамерений врагов»*².

Выступивший на конференции В. Ленин отметил, что *«...по-прежнему надо сохранять полную боевую способность к отражению врага... не ослабляя аппарата для подавления эксплуататоров, мы должны учитывать новый переход от войны к миру, понемногу изменяя тактику, изменяя характер репрессий»*³.

Мысль вождя правящей партии нашла отражение в изданном 18 марта 1920 г. новом «Положении о революционных трибуналах». Так, согласно «Положению», данные органы признавались единственными органами, имеющими право вынесения приговоров (даже в местностях, объявленных на военном положении). Однако в примечании к статье 1 было допущено изъятие из указанного выше правила: *«В целях борьбы с нарушителями трудовой дисциплины, охранения революционного порядка и борьбы с паразитическими элементами населения, в случае, если дознанием не установлено достаточных данных для направления дел о них в порядке уголовного преследования, за Всероссийской Чрезвычайной комиссией и губернскими чрезвычайными комиссиями с утверждения Всероссийской Чрезвычайной комиссии сохраняется право заключения таких лиц в лагерь принудительных работ на срок не свыше пяти лет»*⁴.

В приказе ВЧК № 48 от 17 апреля 1920 г. давалось разъяснение по поводу этого изъятия. Необходимость его обосновывалась тем, что борьба буржуазии и преступного мира про-

¹ СУ. 1920. № 4—5. С. 22.

² Исторический архив. 1957. № 5. С. 184.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 115.

⁴ СУ. 1920. № 22—23. С. 115.

тив трудящихся не достигла такого уровня, когда всякое преступление могло бы караться только в судебном порядке, когда имеются возможности точно определить всякое преступление и передать его на гласное рассмотрение с уверенностью, что преступник будет наказан. Поэтому закон оставил за ВЧК право в административном порядке изолировать антиобщественные элементы и лиц, заподозренных в контрреволюционных деяниях. В таком порядке могли бы подвергаться заключению бывшие помещики, капиталисты, князья, царские чиновники, члены враждебных Советской власти партий, подозреваемые в спекуляции или уличенные в связи с явными контрреволюционерами, хранившие их переписку или деньги, а также лица, нарушающие трудовую дисциплину или саботирующие хозяйственную жизнь республики¹.

Периодически обостряющаяся обстановка в стране, рост активности внутренних контрреволюционных сил и спецслужб иностранных государств явились основанием для принятия ряда дополнительных мер по проведению в жизнь режима военного положения. В этих целях ВЦИК и Совет Труда и Обороны (СТО) 29 мая 1920 г. приняли постановление об образовании при СТО коллегии в составе ее председателя Аванесова (секретарь ВЦИК) и членов — Антонова-Овсеенко (член РВС Республики) и Мессинга (член коллегии МЧК). В постановлении указывалось, что ВЧК и тем ее органам, которые будут на это специально уполномочены означенной коллегией, предоставляются права военных революционных трибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности республики (взрывы, поджоги, измена, шпионаж, спекуляция военным имуществом, преступное нерадение при проведении охраны военных складов и других военных мероприятий). Данное постановление расширяло полномочия органов ВЧК внутри страны и в тылу Красной Армии. Высшая мера наказания — расстрел, отмененная ВЦИК и СНК 17 января 1920 г., была введена вновь.

В середине 1921 г. в прессе началось обсуждение вопросов революционной законности. Большинство выступлений сводилось к тому, что должна быть повышена роль традиционных судебных органов в борьбе с контрреволюцией и уголовной преступностью, а практика внесудебного рассмотрения дел чрезвычайными комиссиями — прекращена. ВЦИК сле-

¹ См.: Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг.: Сб. док. С. 386.

лал определенные выводы, издав 23 июня 1921 г. декрет об объединении всех военных трибуналов республики. 11-й пункт декрета гласил: *«Срок лишения свободы по приговорам чрезвычайных комиссий, без направления дела для судебного разбирательства в народные суды или трибуналы, понизить до двух лет, ограничив присуждение к таковому только в отношении лиц, уличенных в принадлежности к антисоветским политическим партиям или к явно белогвардейским элементам. Все остальные дела, находящиеся в производстве чрезвычайных комиссий, поскольку таковые дела не направляются в трибуналы, обязательно направляются чрезвычайными комиссиями в особые камеры народного суда, подлежащие образованию при каждой чрезвычайной комиссии. В местах, объявленных на военном положении, предоставленные чрезвычайным комиссиям права по применению всех мер наказания, вплоть до расстрела, ограничить исключительно тремя категориями преступлений: а) по делам о шпионаже, б) по делам о бандитских преступлениях, в) по делам об участии в открытом вооруженном восстании»*¹.

Таким образом, несмотря на окончание гражданской войны, разгром белогвардейских и иностранных армий, внесудебные полномочия чекистских органов фактически остались, хотя они и регулировались в правовом отношении актами высших органов государственной власти (ВЦИК, СНК, СТО)².

§ 7. Реорганизация ВЧК

Как указано в первом параграфе настоящей главы, по замыслу лидера большевиков В. Ленина, ВЧК задумывалась и формировалась как «орган диктатуры пролетариата», который бы мог *«...репрессией беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян», пресечь «все происки контрреволюции»*³. Подобный орган внесудебной расправы в ситуации политической нестабильности был способен эффективно подавлять антигосударственные выступления противников власти, поскольку его репрессивные действия определялись не законами, а классовыми импера-

¹ СУ. 1921. № 51. С. 294.

² См.: Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 17.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 327.

тивами и сочувствием населения. Однако каждая революция (гражданская война) должна когда-либо закончиться. При чем закончиться миром. А при стабилизации обстановки опора на репрессии и сочувствие отдельных категорий населения вместо опоры на закон недопустима, поскольку порождает самоуправство сотрудников спецслужб, чувство вседозволенности, что в свою очередь подрывает авторитет власти, формирует ряды ее противников.

Понимая это, с момента создания ВЧК руководители РСФСР формировали систему мер, предназначенную для введения деятельности органов государственной безопасности в правовое русло, иными словами, ограничения произвола в деятельности спецслужб.

Так, в марте 1918 г. Президиум ВЧК учредил бюро справок (позднее бюро справок и жалоб), куда могли обращаться граждане с жалобами на незаконные действия советских учреждений и должностных лиц, в том числе и органов государственной безопасности. В мае 1919 г. в Центральном бюро справок, подведомственном Наркомату госконтроля, было учреждено специальное отделение по делам ЧК.

Однако поток информации о самоуправстве и других незаконных действиях центральных и местных органов государственной безопасности не ослабевал. Особой жестокостью отличались чрезвычайные комиссии на Украине. 10 апреля 1919 г. правительство было вынуждено назначить председателем Всеукраинской ЧК М.Я.Лациса, поставив ему задачу очистить комиссии от скомпрометировавших себя сотрудников. Спустя два месяца Лацис сообщил председателю Совнаркома, что «чистка» невозможна, поскольку заменить «малоспособных и малонадежных» некем. И это несмотря на то, что чрезвычайные комиссии всех уровней возглавлялись только членами партии, а среди рядовых сотрудников коммунисты к началу 1920 г. составляли половину.

Проблема обеспечения законности в деятельности ЧК осложнялась и тем, что в этом оказались не заинтересованы руководители местных партийных организаций и Советы, которые считали комиссии своими исполнительными органами и использовали их по своему усмотрению, что также приводило к самоуправству и порождало недовольство населения Советской властью.

Многие чекисты демонстративно нарушали правовые нормы, демагогически прикрываясь «классовым принципом»

деятельности ВЧК. Дело дошло до того, что автор идеи создания ВЧК В. Ленин стал требовать расстрела «паршивых чекистов». Для этого у него были веские основания. Архивные материалы о деятельности ВЧК и ее местных органов показывают, что немало руководящих и оперативных работников чрезвычайных комиссий без достаточных оснований задерживали и арестовывали не только советских граждан, но и иностранцев, в том числе дипломатических представителей.

Так, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин неоднократно обращался к В.И. Ленину с жалобами на незаконные действия чекистов Черноморско-Кубанского побережья по отношению к представителям ряда капиталистических государств. В письме Ленину от 23 октября 1921 г. он писал: *«Поддержка хороших отношений с Турцией положительно невозможна, пока продолжают нынешние действия особых отделов и вообще чекистов на Черноморско-Кубанском побережье. С Америкой, Германией и Персией из-за этого ряд конфликтов... 3 августа в Армавире агенты ВЧК арестовали дипломатического курьера турецкого посольства Феридуна-Бея и вскрыли печати его дипломатических вализ, причем обращались с ним самым недопустимым образом. Еще худшему обращению подвергся ранее там же сотрудник турецкого посольства Иззет-Измет... Американский миноносец, на котором ехали некоторые гуверовцы, был остановлен в море новороссийскими чекистами, которые произвели на нем обыск и держались крайне грубо по отношению к американцам... Черноморские чекисты ссорят нас по очереди со всеми державами, представители которых попадают в район их действий. Политически невоспитанные агенты ЧК, облеченные безграничной властью, не считаются ни с какими правилами... Тов. Могилевский, стоящий во главе ИнВЧК (Иностранный отдел ВЧК), не обнаружил ни малейшего желания изменить положение»¹.*

Ознакомившись с письмом Г.В. Чичерина, В.И. Ленин в письме от 24 октября 1921 г. указал наркому иностранных дел на его слабость в принятии необходимых мер к аресту «паршивых чекистов», доставке их в Москву и расстрелу. *«Надо уметь двигать такие дела побыстрее и поточнее, — писал Ленин. — Горбунов должен вести это; он должен отвечать за это; а мы Вас всегда поддержим, если Горбунов сумеет подвести под расстрел чекистскую сволочь...»²*

¹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 184—185.

² Там же. С. 185.

Грубейшие нарушения законности органы ВЧК допускали в сфере борьбы с так называемыми буржуазными и мелкобуржуазными партиями и течениями. Имели место факты необоснованных арестов меньшевиков и эсеров, не согласных с политикой РКП(б) и Советской власти, но не осуществлявших конкретных преступных действий, не нарушавших декретов ВЦИК и СНК.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что деятельность спецслужбы стала тормозить проведение политических и экономических преобразований в стране и перед руководством РСФСР остро встал вопрос о необходимости реорганизации ВЧК. Для этого сложились объективные условия. Политическая ситуация в стране уже не требовала содержания 90-тысячного аппарата чекистских органов. Новая экономическая политика привела к оживлению в промышленности и сельском хозяйстве, что в сочетании с разгромом основных контрреволюционных сил способствовало улучшению уровня жизни населения, а также возникновению процессов расслоения в рядах противников Советской власти. Таким образом, позитивные изменения в экономической сфере потребовали изменений в карательной политике государства и как следствие — соответствующих изменений в структуре, формах и методах работы спецслужб.

С инициативой сужения карательных функций ВЧК последовательно выступал член Политбюро ЦК РКП(б) Каменев, позицию которого поддерживал В. Ленин. Руководители ВЧК также понимали необходимость перемен. Еще в январе 1921 г., как только были ликвидированы фронты гражданской войны, Ф. Дзержинский дал указание органам ЧК об изменении методов работы: *«Всех подозрительных, которые могут принять участие в активной борьбе... нужно держать на учете, выяснить, проверить. Это гигантская информационная работа, которая должна выступить на первый план... Грубые признаки различия на своего или не своего по классовому признаку — кулак, бывший офицер, дворянин и прочее — можно было применять, когда Советская власть была слаба, когда Деникин подходил к Орлу...»*¹. С изменением обстановки буржуазия и ее техническая интеллигенция в значительной части превратились в советских служащих, вошли в советские предприятия и учреждения и *«могут погубить все попытки*

¹ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. С. 418—419.

коммунистов восстановить производство... Опасность технической контрреволюции, руководимой иностранным капиталом, нельзя предотвратить грубыми, случайными ударами чекистского молота. Надо, чтобы он пришелся по руке злодея, а не по самой машине... Здесь надо иметь в руках точные улики, конкретные данные, которые опять-таки можно получить лишь хорошей информацией... Но если нам удастся поставить борьбу с техническими контрреволюционерами на новые рельсы, то само собой понятно, что расправа с пойманными, уличенными саботажниками должна быть беспощадна. Для таких буржуазных преступников должен быть установлен особый тюремный режим, чтобы другим неповадно было»¹.

1 декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) постановило реорганизовать Всероссийскую чрезвычайную комиссию. Необходимость пересмотра карательной политики ВЧК была подтверждена делегатами 11-й Всероссийской конференции РКП(б).

Выступивший 23 декабря 1919 г. на IX Всероссийском съезде Советов В. Ленин предложил «...подвергнуть ВЧК реформе, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими»².

Лидер большевиков отметил, что перед страной «...сейчас стоит задача развития гражданского оборота, — этого требует новая экономическая политика, — а это требует большей революционной законности. Понятно, что в обстановке военного наступления, когда хватали за горло Советскую власть, если бы мы тогда эту задачу себе поставили, мы играли бы в революцию, но революции не делали бы. Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности и тем уже становится сфера учреждения, которое ответным ударом отвечает на всякий удар заговорщиков»³.

Данные установки нашли отражение в резолюции IX Всероссийского съезда Советов, который поручил Президиуму ВЦИК «...в кратчайший срок пересмотреть Положение о Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее органах в направлении

¹ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. С. 418—419.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 328—329.

³ Там же.

их реорганизации, сужения их компетенции и усиления начал революционной законности»¹.

Коллегия ВЧК предложила свой проект Положения, который предусматривал ограничение компетенции спецслужбы борьбой с контрреволюционными преступлениями. Карательные функции предлагалось сохранить, оставить прежнее название, подчинить Совету народных комиссаров. Однако В. Ленин отклонил данный проект.

Подготовку нового проекта руководство РКП(б) поручило Д.И. Курскому и И.С. Уншлихту. 2 февраля 1922 г. проект был доложен членам Политбюро, которые одобрили его. Новый вариант проекта предусматривал упразднение ВЧК, разрешение всех дел о преступлениях только в судебном порядке и возложение на Народный комиссариат внутренних дел функций по обеспечению государственной безопасности с учреждением в составе Наркомата государственного политического управления (ГПУ). Проект направили во ВЦИК, который 6 февраля 1922 г. принял декрет «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов». Этим декретом статус органов государственной безопасности понижался до уровня структурного подразделения НКВД с подчинением наркому внутренних дел.

На местах вместо чрезвычайных комиссий создавались политические отделы: в автономных республиках и областях — при ЦИК, в губерниях — при губисполкомах, а также их уполномоченные — в уездах. В составе ГПУ учреждались особые отделы и транспортные отделы для борьбы с преступлениями в армии и на железной дороге.

Контрольные вопросы

1. Почему укрепление советского общественного и государственного строя было поставлено большевиками в прямую зависимость от уничтожения «буржуазной государственной машины»?
2. Почему следственные комиссии и революционные трибуналы не могли обеспечить эффективной борьбы с наиболее опасными государственными преступлениями?

¹ Известия ВЦИК. 1921. 30 декабря.

3. Какие задачи были возложены на Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем?
4. Какими полномочиями наделялась ВЧК для решения поставленных перед нею задач?
5. Какую структуру имели органы ВЧК в 1917 г.?
6. Какие нормативные акты регламентировали деятельность ВЧК?
7. Как формировались методы государственного терроризма в деятельности ВЧК?
8. Расскажите о наиболее известных операциях ВЧК.
9. Какие решения были приняты 1-й Всероссийской конференцией чрезвычайных комиссий?
10. Как была организована работа ЧК в губерниях и уездах?
11. Какие задачи решал Особый отдел, какие подразделения входили в его состав?
12. Как была организована агентурная работа в органах ВЧК?
13. Как была организована следственная работа в органах ВЧК?
14. Какие изменения были внесены в карательную политику ВЧК в 1919–1921 гг.?
15. Какими причинами была обусловлена реорганизация ВЧК?

Глава 2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ — ОБЪЕДИНЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1. Образование ГПУ. Структура, задачи и функции спецслужбы

Государственное политическое управление (ГПУ) было образовано в соответствии с постановлением ВЦИК от 6 февраля 1922 г. на базе ликвидированной ВЧК. Структура, зада-

чи и функции ГПУ определялись Положением о ГПУ, утвержденным Политбюро РКП(б) 9 февраля 1922 г.

На момент образования ГПУ сохранило структуру ВЧК. В то же время ряд функций входящих подразделений был изменен. Так, от выполнявшихся ранее органами ВЧК задач по борьбе со спекуляцией, должностными и иными преступлениями органы ГПУ освобождались, и все уголовные дела по этим преступлениям передавались в народные суды и революционные трибуналы по принадлежности.

Перед органами ГПУ были поставлены следующие задачи:

1. Предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений, как политических, так и экономических.
2. Борьба со всякого рода бандитскими и вооруженными восстаниями.
3. Раскрытие контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых направлена к подрыву хозяйственных органов республики.
4. Охрана государственных тайн и борьба со шпионажем во всех видах его проявлений (осведомительным, вредительским, политическим, военным и экономическим).
5. Охрана железнодорожных и водных путей сообщения, борьба с хищениями грузов и преступлениями, направленными к разрушению транспорта или понижению его провозоспособности.
6. Политическая охрана границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом границ.
7. Выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по охране революционного порядка.

1 декабря 1922 г. был утвержден новый штат центрального аппарата ГПУ — 2213 человек.

В структуру ГПУ вошли следующие подразделения:

- Секретно-оперативное управление;
- Экономическое управление;
- Административно-организационное управление;
- Штаб войск ГПУ;
- Специальный отдел;
- Юридический отдел;
- Отдел снабжения;
- Специальное отделение, обеспечивавшее охрану руководителей страны;

— Секретариат Коллегии ГПУ и Курсов ГПУ.

Высшим органом ГПУ являлась Коллегия при председателе ГПУ, имевшая право издавать приказы, обязательные для исполнения всеми подразделениями. В ее состав в конце 1922 г. входили нарком внутренних дел и председатель ГПУ Держинский, заместитель председателя Уншлихт, начальник Секретно-оперативного управления Менжинский, начальник Особого отдела Ягода, начальник образованного позже Восточного отдела Петерс, начальник Специального отдела Боккий, начальник Петроградского губотдела ГПУ Мессинг, начальник Московского губотдела ГПУ Медведь. 21 декабря 1922 г. в штат аппарата Коллегии была введена должность уполномоченного по особым делам при председателе ГПУ (М.М.Луцкий).

Управлению передавались войска ВЧК, сведенные в отдельную армию ГПУ.

Местные органы ГПУ были переданы в подчинение губисполкомам.

ГПУ, политотделам, а также их уполномоченным в уездах предоставлялось право производства обысков, выемок и арестов в отношении лиц, застигнутых на месте преступления. Аресты, обыски или выемки агентами Госполитуправления или политотделов могли быть произведены без специального постановления Госполитуправления или политотделов и особого ордера с последующей санкцией председателя Госполитуправления или политотделов в течение 48 часов принятых мер пресечения. Во всех остальных случаях арест, а также обыски и выемки допускались не иначе как по специальному постановлению Госполитуправления или политотделов за подписью их председателей, по особым ордерам, порядок выдачи которых определялся специальной инструкцией ГПУ, утвержденной Народным комиссариатом юстиции. Не позднее двух недель со дня ареста арестованному должно было быть предъявлено обвинение.

Срок ведения предварительного следствия устанавливался — два месяца. Если обстоятельства не позволяли закончить следствие в данный срок, ГПУ обязано было испрашивать у Президиума ВЦИК разрешение на его продление и содержание арестованного под стражей. В остальных случаях ГПУ должно было освободить арестованного или направить уголовное дело в суд, зачисляя обвиняемого за собой.

Таким образом, ВЦИК наделил органы ГПУ правами органов дознания и предварительного следствия. Они имели право ареста, обыска (уездные уполномоченные прав ареста и обыска не имели), выемки, право использовать в оперативно-служебной деятельности гласные и негласные средства и методы, в том числе агентуру, проводить розыскные и иные оперативные мероприятия (наблюдение за преступными или подозреваемыми лицами, группами и организациями и т. д.), негласно просматривать почтово-телеграфную и иную корреспонденцию, как внутреннюю, так и заграничную, выдавать разрешение на выезд за границу и въезд в РСФСР иностранных и российских граждан, высылать из пределов РСФСР неблагонадежных иностранных граждан, истребовать от учреждений, предприятий и организаций различного рода сведения, справки, выписки из отчетов, докладов и др.¹

С созданием ГПУ прекращалась практика внесудебного рассмотрения дел органами государственной безопасности: *«Впредь все дела о преступлениях, направленных против советского строя или представляющих нарушения законов РСФСР, подлежат разрешению исключительно в судебном порядке революционными трибуналами или народными судами по принадлежности»*².

С принятием в середине 1922 г. Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Положения о прокурорском надзоре ГПУ становилось органом дознания (а по делам о контрреволюции — органом предварительного следствия), поднадзорным прокурору. Прокурор давал санкции на арест обвиняемых, обязательные для ГПУ указания по расследованию, вопросам предания суду и прекращения дел, возникших в ГПУ.

Сотрудники ГПУ, как и ранее ВЧК, в вопросах снабжения продовольствием, обмундированием и т. п. приравнивались к военнослужащим Красной Армии.

Однако, не успев отменить методы внесудебной расправы, ВЦИК особыми постановлениями предоставил ГПУ право вынесения «внесудебных приговоров (с ведома Президиума ВЦИК) по делам собственных сотрудников, внесудебное право расстрела на месте преступления лиц, «уличенных в вооруженных ограблениях», и уголовников, «пойманных с ору-

¹ См.: Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 124—126.

² СУ. 1922. № 16. С. 160.

жием в руках», а также ссылки и заключения в Архангельский концлагерь «подпольных анархистов, левых эсеров и уголовников-рецидивистов».

В соответствии с приказом Коллегии ГПУ от 10 марта 1922 г. «О текущем моменте и задачах органов ГПУ по борьбе с контрреволюцией» перед сотрудниками была поставлена задача усилить оперативную деятельность по выявлению работающих на транспорте, предприятиях, в учреждениях эсеров, кадетов и монархистов, раскрытию эсеровских организаций и усилить контроль над иностранцами, находившимися на территории страны.

Таким образом, анализ результатов реорганизации показывает, что изменение названия спецслужбы и переподчинение ее НКВД не преследовали задачи привести структуру и методы работы ведомства в соответствие с объективными условиями, сложившимися в стране, а были политическим актом, который в прошлом уже не раз имел место в истории российских спецслужб. Власть в очередной раз меняла «вывеску» спецслужбы, вызывая страх и раздражение у населения, оставляя прежними основные функции и руководящий кадровый состав ведомства.

§ 2. Усиление репрессивной функции ГПУ

Несмотря на то, что Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР базировались на судебной практике революционных трибуналов и народных судов 1917—1921 гг., на классовой природе преступления, классовой сущности и задачах наказания в советском государстве и др., эти документы могли сыграть важную роль в укреплении законности и правопорядка в стране.

Однако уже осенью 1922 г. законодатель (т. е. ВЦИК) пошел по пути значительного расширения полномочий ГПУ. Необходимость подобных шагов была идеологически обоснована в решениях XII Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся в августе 1922 г.: *«Нельзя отказаться и от применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к политиканствующим верхушкам мнимо-беспартийной, буржуазно-демократической интеллигенции, которая в своих контрреволюционных целях злоупотребляет коренными интересами целых корпораций и для которых*

подлинными интересами науки, техники, педагогики, кооперации и т. д. являются только пустым словом, политическим прикрытием.

Репрессии, которые неизбежно не достигают цели, будучи направлены против поднимающегося класса (как, например, в свое время репрессии эсеров и меньшевиков против нас), диктуются революционной целесообразностью, когда дело идет о подавлении тех отживающих групп, которые пытаются захватить старые, отвоєванные у них пролетариатом, позиции»¹.

Декретом от 10 августа 1922 г. ВЦИК предоставил органам ГПУ право административной высылки до трех лет под надзор органов ГПУ или за границу лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям. Решение о высылке принималось особой комиссией при НКВД под председательством наркома внутренних дел и представителей от НКВД и НКЮ.

Постановлением об усилении борьбы с бандитизмом от 16 октября 1922 г. ВЦИК предоставил органам ГПУ право внесудебной расправы вплоть до расстрела в отношении лиц, захваченных с поличным на месте преступления. Это же постановление ограничивало функции прокурорского надзора по наблюдению за следствием и дознанием по делам политическим и по обвинению в шпионаже (ст. 55—73 включительно и 213 Уголовного кодекса РСФСР). Коллегии ГПУ, с ведома наркома юстиции, предоставлялось право вынесения внесудебных приговоров по делам о должностных преступлениях сотрудников органов госбезопасности.

При слушании дел о политических преступлениях и шпионаже в состав суда (трибунала) вводились представители ГПУ согласно ст. 9 Положения о ГПУ с соблюдением требований ст. 47 УПК РСФСР и ст. 9—21 в случаях, когда публичное слушание дела могло расконспирировать работу органов ГПУ. Секретные сотрудники ГПУ по делам о преступлениях, ими раскрытых, ни в коем случае не подлежали вызову в суд в качестве свидетелей. Остальные сотрудники ГПУ вызывались в суд только в случаях, если другим путем было невозможно установить данные, необходимые для признания преступления доказанным.

Законодатель пошел по пути усиления карательной политики государства, применения репрессивных мер к лидерам и участникам так называемых антисоветских политических

¹ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 396.

партий, а также к лицам, дважды судимым за некоторые категории преступлений. В постановлении, в частности, указывалось следующее: «В дополнение и развитие постановления ВЦИК о порядке высылки лиц, признанных социально опасными, предоставить, образованной согласно декрету о высылке комиссии при НКВД, право высылать и заключать в лагерь принудительных работ на месте высылки на тот же срок (не свыше 3 лет):

1. Деятели антисоветских политических партий (ст. 60, 61, 62 Уголовного кодекса);
2. Лиц, дважды судившихся за преступления, предусмотренные ст. 76, 85, 93, 140, 170, 171, 176, 180, 182, 184, 189, 190, 191 и 220 Уголовного кодекса»¹.

Таким образом, с принятием ВЦИК постановления от 16 октября 1922 г. значительно расширился круг лиц, подлежащих административной высылке, в число которых помимо участников контрреволюционных выступлений теперь были включены деятели антисоветских политических партий (меньшевики, эсеры, кадеты). Ограничение права прокурорского надзора по наблюдению за дознанием и следствием в органах ГПУ, а также запрещение вызова в суд агентов, спец-агентов, осведомителей, на основании информации которых были возбуждены уголовные дела, создавали условия для произвола, нарушения руководителями ГПУ уголовно-процессуальных норм.

Следует отметить, что усиление репрессивной функции спецслужб не было обусловлено остротой внутривнутриполитической обстановки в стране. Гражданская война и иностранная военная интервенция к данному времени ушли в историю. Население, устав от крови и лишений, стремилось к мирной жизни. Участников периодически вспыхивающих контрреволюционных выступлений, можно было привлекать к уголовной ответственности и подвергать наказанию в обычном судебном порядке, не прибегая к таким мерам внесудебного решения вопросов, как административная высылка, которая зачастую применялась в отношении совершенно невиновных граждан.

Наметившаяся в 1921—1922 гг. тенденция укрепления законности и расширения демократических начал стала постепенно вытесняться политикой устрашения собственного на-

¹ Основные положения и права Объединенного государственного политического управления СССР. М., ОГПУ. 1926. С. 28—31.

селения, расширения репрессивных функций спецслужб, принятия суровых карательных мер не только к реальным, но и к потенциальным противникам Советской власти. Такая политика не могла не привести и в конечном итоге привела к массовым репрессиям спецслужб против своего народа.

§ 3. Образование ОГПУ, направления деятельности и структура

Название спецслужбы — ГПУ — продержалось недолго. 2 ноября 1923 г. Президиум ЦИК СССР в соответствии с «Договором об образовании СССР», принятым I Всесоюзным съездом Советов 30 декабря 1922 г., учредил при Совете народных комиссаров СССР Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), а 15 ноября — утвердил «Положение об ОГПУ и его органах». Новая спецслужба получила статус центрального государственного учреждения (каким ранее была ВЧК). Председатель ОГПУ был введен в состав правительства. В соответствии с Конституцией 1924 г., ОГПУ приобрело статус союзного наркомата.

Согласно указанному выше Положению, в качестве основных направлений деятельности ОГПУ были выделены следующие:

1. Руководство работой государственных политических управлений союзных республик и им подведомственных особых отделов военных округов, а также транспортных органов государственных политических управлений на железных дорогах и водных путях сообщения, на территории соответствующих союзных республик.
2. Непосредственное руководство и управление особыми отделами фронтов и армий.
3. Организация охраны границ Союза ССР.
4. Непосредственная оперативная работа в общесоюзном масштабе¹.

Председателем Объединенного государственного политического управления был назначен Ф.Э. Держинский, до этого занимавший пост председателя ГПУ. Его первым заместителем стал по совместительству с должностью начальника Секретно-оперативного управления (СОУ) Менжинский,

¹ См.: Основные положения и права Объединенного государственного политического управления СССР. М., ОГПУ, 1926. С. 28—31.

вторым заместителем — заместитель начальника СОУ и начальник Особого отдела (ОО) Г.Г. Ягода. После смерти Дзержинского, последовавшей 20 июля 1926 г., ОГПУ возглавил с 30 июля 1926 г. Менжинский. Начальником Секретно-оперативного управления вместо Менжинского стал Ягода, по совместительству со своими должностями.

27 октября 1929 г. Ягода, освобожденный от руководства СОУ и ОО, был назначен первым заместителем, полпред ОГПУ в Ленинградском военном округе (руководитель органов госбезопасности на всем Северо-Западе) С.А. Мессинг — вторым зампредом и начальником ИНО.

В новый состав Коллегии вошли полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР С.Ф. Реденс, начальник Экономического управления Г.Е. Прокофьев, начальник Транспортного отдела Г.И. Благонравов, выбыли — Я.Х. Петерс, И.П. Павлуновский, перешедшие на партийную и хозяйственную работу, остались — начальник Спецотдела Г.И. Бокий, полномочный представитель ОГПУ в УССР В.А. Балицкий и полпред ОГПУ в Северо-Кавказском крае Е.Г. Евдокимов.

Летом 1931 г. в руководстве ОГПУ произошли кадровые изменения. Так, Г.Г. Ягода из первых заместителей был переведен во вторые. Первым назначен бывший замнаркома РКК СССР И.А. Акулов. Была введена должность третьего заместителя (назначен бывший председатель ГПУ Украины В.А. Балицкий, вместе с которым в центральный аппарат пришло значительное количество украинских чекистов). С.А. Мессинг, Я.К. Ольский, И.А. Воронцов были уволены из ОГПУ, Евдокимов переведен в Среднюю Азию. Как разъяснялось в письме Политбюро секретарям республиканских и региональных партийных комитетов, причинами перестановок явились обращение вышеназванных чекистов в ЦК партии и «необоснованная критика» работы органов ОГПУ (Г. Ягоды). В частности, они утверждали, что дело «Весна», по которому в 1930—1931 гг. было репрессировано несколько тысяч военных специалистов и командиров Красной Армии, в основном бывшие царские офицеры, было сфальсифицировано.

31 июля 1931 г. в Коллегию ОГПУ были введены новый начальник Иностранного отдела А.Х. Артузов, начальник Секретного отдела Я.С. Агранов и начальник Отдела кадров Д.А. Булатов. С 5 августа по 3 декабря 1931 г. в состав Коллегии входил полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР

Л.П.Берия, избранный 14 ноября 1931 г. первым секретарем ЦК КП(б) Грузии.

С течением времени в структуру и направления деятельности ОГПУ, сформированные еще в период деятельности ВЧК и ГПУ, были внесены изменения: некоторые отделы были упразднены, некоторые соединены с другими отделами, освоены новые направления оперативной деятельности.

Так, после введения в действие Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов и прокурорского надзора Следчасть Президиума ГПУ 22 августа 1922 г. была реорганизована в самостоятельный **Юридический отдел**, состоявший из отделений: юрисконсультского, следственного и по надзору за следствием и содержанием в тюрьмах. В задачи отдела входили разработка законопроектов, вносимых ГПУ во ВЦИК и правительство, выдача юридических заключений на действия ГПУ, правомерность которых оспаривалась другими государственными учреждениями, предварительное следствие по делам сотрудников органов ГПУ и др. 16 января 1924 г. Юридический отдел ОГПУ был ликвидирован, а производство следствия по делам сотрудников спецслужбы передавалось по принадлежности в соответствующие отделы ОГПУ.

Наружная разведка еще с конца 1920-х гг. осуществлялась по линии оперативных отделов штатной службой наружной разведки и оперативной установки. По заданиям контрразведывательных и особых отделов эти сотрудники, помимо ведения негласного наблюдения и выявления сведений о лицах, находившихся в разработке, производили обыски, аресты, вели расследования происшествий, подрывавших безопасность государства.

В наружной разведке работали проверенные члены партии, которые выполняли оперативные задания под различными «прикрытиями», для чего они снабжались соответствующими документами. С 1924 г. оперативной установкой занимался специальный штат сотрудников под видом участковых инспекторов милиции, имевших своих осведомителей в домоуправлениях, среди дворников и т. п.

С 1926 г. для борьбы с контрабандой группы наружной разведки были созданы при некоторых пограничных отрядах.

Перлюстрацией почтово-телеграфной корреспонденции занималась учрежденная 21 декабря 1921 г. служба политконтроля при Секретно-оперативном управлении. Полномочия

политконтроля были шире, чем у упраздненной военной цензуры: помимо перлюстрации и отбора корреспонденции по спискам органов ГПУ-ОГПУ сотрудники службы вели наблюдение за работой типографий, книжных магазинов, просматривали ввозимые и вывозимые из страны печатные произведения, полиграфическую и кинопродукцию, осуществляли политический контроль за деятельностью театров, кинотеатров и т. п. Уже осенью 1922 г. политконтроль корреспонденции проводился в почтовых учреждениях в 120 городах РСФСР. Запрещалась перлюстрация корреспонденции ведущих партийных и государственных деятелей, органов печати и дипломатической почты.

1 ноября 1925 г. служба политконтроля была слита с Информационным отделом в Отдел информации и политконтроля, который позднее, 5 марта 1931 г. был соединен с Секретным отделом в Секретно-политический отдел.

Служба политконтроля проверяла всю международную и внутреннюю корреспонденцию иностранцев, проживавших на территории СССР, все почтовые отправления, поступившие до востребования, корреспонденцию конкретных лиц по спискам оперативных и других подразделений ОГПУ, а также в период коллективизации — писем, посланных из сельской местности в армию и на флот, и т. п.

Радиоконтрразведка была организована на основе службы радиоразведки, которая была создана еще в начале января 1921 г. Организацию и контроль за ее деятельностью осуществляли Специальный отдел при ВЧК и Реввоенсовет.

К концу 1922 г. чекистские радиостанции функционировали в Москве, Твери, ряде приграничных городов и непосредственно при Спецотделе. Сотрудники радиостанций особого назначения ОГПУ перехватывали телеграммы зарубежных радиостанций, обеспечивая разведывательные и контрразведывательные органы оперативно-значимой информацией.

Работа с агентурой. В 1922 г. по приказу коллегии ГПУ была проведена проверка состояния агентурно-осведомительного аппарата. Особенно неудовлетворительным Коллегия признала его работу в частях Красной Армии. 22 марта 1922 г. с целью улучшить осведомительную службу в армии в особых отделах были введены три категории осведомителей — партийные, беспартийные и особо квалифицированные, руководить которыми должны были соответственно во-

енкомы, уполномоченные отделов и ответственные работники особых отделов.

Проверка осведомительной сети местных органов ГПУ, насчитывающей около 50 тысяч осведомителей, выявила отсутствие единого подхода к организации осведомительной службы и низкий профессиональный уровень агентов. Осенью 1922 г. было принято решение о сокращении агентурного аппарата. Была упразднена штатная агентура внутреннего наблюдения. 14 ноября 1922 г. руководство ГПУ ввело новую классификацию внештатных секретных сотрудников.

По линии Информационного отдела Секретно-оперативного управления в качестве информаторов в учреждениях, на предприятиях, в общественных организациях и т. п. привлекались только лояльные к власти лица. На информаторов возлагались обязанности освещать мнение людей, с которыми они вместе работали, по вопросам, интересующим ГПУ, сообщать о состоянии дел на предприятиях и в учреждениях, о деятельности администрации, фактах злоупотреблений и т. п. Переданные ими сведения обобщались в информационных отделах в секретные сводки и направлялись руководству местных партийных и советских органов, в центральный аппарат ОГПУ, который в свою очередь доводил информацию до ЦК партии, и в правительство.

Другой категорией секретных сотрудников являлись осведомители, вербовка и руководство которыми находились в ведении секретных и контрразведывательных отделов. Осведомителей вербовали в отличие от информаторов из среды, социально чуждой Советской власти.

Агентурный аппарат армейских особых отделов с 1925 по 1930 г. состоял из трех категорий осведомителей: 1) по освещению настроений рядовых военнослужащих; 2) работы военных учреждений; 3) ведущих учреждений аппарата армии.

Особое внимание уделялось вербовке специальных осведомителей из числа иностранцев. Принципы и порядок данной работы излагались в циркуляре ОГПУ от 14 июня 1929 г.

В штате органов ОГПУ состояли только агенты наружного наблюдения по линии оперативных отделов.

В нормативных документах об организации и деятельности внештатной осведомительной службы численность агентов не ограничивалась, в связи с чем, со временем, осведомительная сеть на местах неоправданно разрослась.

Во второй половине 1920-х гг. агентурная служба строилась дифференцированно по направлениям деятельности подразделений ОГПУ — Экономического управления, Секретного и Информационного отделов, Секретно-оперативного управления, Транспортного отдела.

До начала 30-х гг. не существовал единый учет внештатных агентов и осведомителей. Выборочная проверка состояния службы на местах, проведенная в 1930—1931 гг, показала, что во многих городских и районных отделениях отсутствовали даже приблизительные сведения о количестве осведомителей. Руководство ОГПУ не имело возможности контролировать деятельность местных осведомительных аппаратов. Вербовка на местах проводилась иногда под угрозой репрессий, без проверки кандидатов, поэтому в осведомители попадали малограмотные лица и лица, намеренно компрометирующие по тем или иным причинам неугодных им сослуживцев, местных партийно-хозяйственных активов и т. д. В связи с этим в январе 1930 г. вышел запрет использовать в качестве информаторов лиц из социально чуждых слоев населения. Тогда же была введена новая градация секретных агентов: **спецагенты, спецосведомители, осведомители**; по линии Экономического управления и Транспортного отдела оставались агенты и осведомители.

С июня 1931 г. был введен централизованный учет агентуры.

Важным направлением деятельности органов ГПУ-ОГПУ являлся **оперативный учет** (регистрация), который одновременно осуществляли **Отдел центральной регистратуры Секретно-оперативного управления**, созданный в марте 1922 г. на базе регистрационно-статистического отделения Оперативного отдела, **Особый отдел** и **местные секретно-оперативные части**.

Объектами учета являлись бывшие дворяне, купцы, помещики, владельцы предприятий, офицеры, священнослужители, члены небольшевистских партий, лица, имевшие судимость, а также, независимо от места работы, уличенные или заподозренные в политической неблагонадежности лица, включая руководящий состав гражданских и военных учреждений.

Отдел центральной регистратуры разрабатывал и устанавливал единые принципы учета для подразделений ОГПУ. С конца 1920-х гг., помимо учета персональных сведений о кон-

кретном лице, осуществлялся учет компрометирующих материалов.

В 1931 г. в соответствии с требованиями «Инструкции по учету и агентурной разработке антисоветских и контрреволюционных элементов» были введены **единые формы оперативного учета**: агентурное дело, дело-формуляр, учетная карточка. Подлежавшие учету граждане дифференцировались на две категории:

- под литерой «А» (основной учет) проходили агентурные дела (по организациям, группам или лидерам меньшевистских партий) и дела-формуляры (на одного человека), которые заводились на лиц, считавшихся наиболее опасными;
- под литерой «Б» (предварительно-вспомогательный учет) проходили учетные карточки на лиц, сведения о которых поступали впервые.

Граждане, завербованные органами ОГПУ, подлежали снятию с оперативного учета.

Структура ОГПУ менялась весь период существования спецслужбы. Поэтому, для уяснения характера реорганизации, рассмотрим вариант структурного построения центрального аппарата, сложившийся на 1 декабря 1929 г., с комментариями направлений деятельности и внутреннего построения входящих подразделений, которые отсутствовали в структуре ВЧК-ГПУ:

1. Секретно-оперативное управление.

С момента образования являлось наиболее значимым в системе-ГПУ-ОГПУ, включало десять отделов (секретный, особый, контрразведывательный, транспортный, иностранный, восточный, оперативный, информационный, центральной регистратуры, политконтроля), которые позже стали самостоятельными подразделениями, что отражено в приведенной ниже структуре.

16 апреля 1932 г. Секретно-оперативное управление было упразднено.

2. Секретный отдел.

С момента образования Секретный отдел ВЧК-ГПУ-ОГПУ занимался организацией борьбы с внутренней контрреволюцией. В отделе концентрировалась информация, (прежде всего, полученная от осведомителей, которыми руководило специальное отделение), о лицах, ранее состоявших в меньшевистских партиях, служивших до революции в уч-

реждениях Министерства внутренних дел, монархистах, черносотенцах, о положении дел в православной церкви, о проявлявших нелояльность к режиму лицах, работавших на транспорте, в сфере культуры, образования и в государственных учреждениях.

16 марта 1928 г. в отделе было создано отделение по борьбе с троцкистской оппозицией и наблюдению за лицами, исключенными из ВКП(б) за оппозиционную деятельность.

Отдел возглавляли: Т.П. Самсонов, с 25 мая 1923 г. — Т.Д. Дерибас, с 26 октября 1929 г. Я.С. Агранов.

По штату центрального аппарата ОГПУ на 1 декабря 1929 г. Секретный отдел состоял из восьми отделений, занимавшихся разработкой следующих контингентов:

- 1-е — анархисты;
- 2-е — меньшевики и бундовцы;
- 3-е — эсеры, антисоветские выступления крестьян, националистические движения в Белоруссии и в Украине;
- 4-е — бывшие провокаторы, жандармы, контрразведчики белых армий, каратели и тюремщики, антисоветские еврейские группы и партии;
- 5-е — антисоветски настроенная интеллигенция и молодежь, правые группы и партии;
- 6-е — антисоветски настроенные представители православной церкви, других конфессий и сект;
- 7-е — закавказские национальные партии, грузинские меньшевики и др.;
- 8-е — исключенные из ВКП(б), нелегальные партийные группировки, участники протестных выступлений рабочих и безработных.

3. Контрразведывательный отдел.

Задачами Контрразведывательного отдела являлись борьба с зарубежными разведками, белогвардейскими организациями и контрреволюционными партиями, как за рубежом, так и на территории РСФСР, борьба с заговорами, бандитизмом, а также незаконными переходами границы и контрабандой. Отдел состоял сначала из десяти, с конца 1922 г. из семи отделений, которые осуществляли:

- осведомительскую работу в иностранных представительствах;
- борьбу с иностранными разведками со стороны стран Прибалтики и Северной Европы; Польши, Румынии и Балканских стран; стран Центральной и Западной Ев-

ропы, Америки, Китая, Японии и Кореи; Турции, Персии, Афганистана и Монголии;

- борьбу с белогвардейскими эмигрантскими организациями;
- борьбу с бандитизмом;
- контрразведку в приграничной полосе.

4. Особый отдел.

Направления работы особых отделов в период деятельности ВЧК-ГПУ в достаточной степени раскрыты выше. В конце 20-х гг. продолжалось их реформирование. Так, 10 сентября 1930 г. в Особый отдел были влиты упраздненные Контрразведывательный и Восточный отделы, 15 сентября — утверждены новая структура и штат Особого отдела:

- 1-й отдел — контрразведка против разведок спецслужб западных стран, наблюдение за иностранными представительствами и колониями на территории СССР;
- 2-й отдел — борьба с антисоветской деятельностью крестьянских, белогвардейских, молодежных групп и организаций и бандитизмом;
- 3-й отдел — борьба с националистическими движениями и организациями, контрразведка против разведывательной деятельности со стороны государств Востока, наблюдение за представителями и колониями этих стран на территории СССР;
- 4-й отдел — оперативное обслуживание армии, флота, оборонного строительства и военно-учебных заведений.

Особый отдел возглавляли: Я.К.Ольский, с 6 августа 1931 г. — Г.Е.Прокофьев, с 17 ноября 1931 г. — М.И.Гай.

17 сентября 1931 г. в соответствии с постановлением ЦИК СССР особые отделы были выведены из-под контроля Реввоенсовета.

5. Информационный отдел и политконтроль.

5 марта 1931 г. Секретный отдел был слит с Отделом информации и политконтроля в один Секретно-политический отдел, который состоял из четырех отделений:

- 1-е — агентурно-оперативная работа в городах, работа по политссыльным, наблюдение за иностранными рабочими;
- 2-е — агентурно-оперативная работа в деревне, учет и контроль за деятельностью национальных движений и политических партий, выявление и борьба с антисоветской деятельностью в сельскохозяйственных учрежде-

- ниях и учебных заведениях, контроль политической благонадежности запаса армии, наблюдение за деятельностью Осоавиахима, наблюдение за бывшими красными партизанами, русским казачеством, агентурно-оперативная работа в спецпоселениях раскулаченных крестьян;
- 3-е — агентурно-оперативная работа в Русской православной церкви и других конфессиях, борьба с антисоветскими религиозными сектами, выявление, учет и борьба с антисоветской деятельностью монархистов, фашистов, кадетов, бывших жандармов, чиновников царского министерства внутренних дел, фабрикантами и т. п., оперативное обслуживание милиции;
 - 4-е — агентурно-оперативная работа в органах печати, театрах и т. п., среди артистов, литераторов и гуманитарной интеллигенции. С ликвидацией 16 апреля 1932 г. Секретно-оперативного управления Секретно-политический отдел получил самостоятельность и подчинялся непосредственно председателю и Коллегии ОГПУ.

6. Оперативный отдел.

На Оперативный отдел Секретно-оперативного управления ГПУ-ОГПУ возлагались задачи ведения наружного наблюдения и разведки, арестов, выемок, оперативной установки, непосредственной борьбы с бандитизмом и др. В начальный период Отдел возглавлял И.З. Сурта, с 12 мая 1923 г. — К.В. Паукер. По штатному расписанию центрального аппарата ОГПУ в 1929 г. Оперативный отдел состоял из четырех отделений и ударной группы по борьбе с бандитизмом. После упразднения Спецотделения при Коллегии ОГПУ на него с 1 января 1930 г. были возложены и функции по охране руководства страны (5-е отделение).

5 марта 1931 г. Отдел был выделен из Секретно-оперативного управления в самостоятельный Оперативный отдел ОГПУ. Из упраздненного Информационного отдела в Оперативный отдел была переведена служба перлюстрации. По новому штатному расписанию, введенному с 1 июля 1931 г., отдел состоял из пяти отделений:

- 1-е отделение осуществляло наружное наблюдение, негласные аресты, негласную охрану иностранных представительств;
- 2-е отделение — перлюстрацию почтовых отправок по заданиям отделов ОГПУ и для выявления настроений населения, военнослужащих, крестьянства и т. п.;

- 3-е отделение производило обыски и аресты, выезды на места происшествий, обеспечивало безопасность съездов, судебных процессов и других мероприятий, осуществляло негласный контроль работы милиции;
- 4-е отделение обеспечивало охрану членов правительства, кремлевских учреждений, правительственных дач и т. п.;
- 5-е отделение обеспечивало отделы ОГПУ различными видами связи

7. Восточный отдел.

Х съезд РКП(б) в решении по национальному вопросу указал на необходимость борьбы с великодержавным шовинизмом и местным национализмом. В связи с этим 2 июня 1922 г. по указанию ЦК в составе Секретно-оперативного управления ГПУ был образован Восточный отдел. Основой его послужило 14-е спецотделение Особого отдела ВЧК. Новая структура должна была объединять работу чекистов на Кавказе, в Туркестанской, Башкирской, Татарской и Крымской автономных республиках, Хивинской и Бухарской народных советских республиках в области «специфической восточной контрреволюции и восточного шпионажа». Отделу вменялась в обязанность разработка материалов Закардонной части ИНО из стран Востока. Исполнение оперативных заданий Восточного отдела было обязательным для ИНО. Начальником отдела был Я.Х. Петерс, его заместителем — В.А. Стырне.

10 сентября 1930 г. Восточный отдел вошел в состав созданного Особого отдела ОГПУ и получил название — 3-й отдел. К направлениям его работы было отнесено выявление, предупреждение и пресечение проявлений «национальной и восточной контрреволюции», контршпионаж против восточных стран, наблюдение за посольствами, консульствами и национальными колониями восточных стран. Начальником этого подразделения стал Т.М. Дьяков.

8. Отдел центральной регистратуры.

Отдел центральной регистратуры Секретно-оперативного управления ГПУ-ОПТУ был создан 30 марта 1922 г. на базе регистрационно-статистического отделения Оперативного отдела. Возглавляли его: с момента образования — Я. Роцен, с 6 июня 1922 г. — А.М. Шанин, с 5 июня 1930 г. — И.П. Павлов, с 1 сентября 1931 г. — Я.В. Письменный.

После реорганизации с 10 февраля 1932 г. отдел стал называться **Учетно-статистическим** и состоял из шести отделений: учетного, судебного, оперативно-справочного, статистического, архива и судебно-следственного контроля.

После упразднения 16 апреля 1932 г. Секретно-оперативного управления Учетно-статистический отдел ОГПУ стал подчиняться председателю и Коллегии ОГПУ. По приказу ОГПУ от 9 сентября 1933 г. на него, помимо учета различных категорий политически неблагонадежных граждан, возлагался учет всех исключенных из ВКП(б) в результате партийных чисток.

9. Экономическое управление.

Задачи остались идентичными задачам, которые реализовали экономические подразделения ВЧК-ГПУ. Повышенное внимание в рассматриваемый период было уделено обеспечению защиты от диверсий объектов промышленности и сооружений, имевших оборонное значение.

10. Специальный отдел ОГПУ.

Для организации контрразведывательной работы на военных предприятиях в составе Экономического управления ОГПУ был сформирован Специальный отдел. В соответствии с решением Совнаркома от 12 мая 1927 г., для охраны военных объектов были созданы специальные войска в составе войск ОГПУ.

11. Иностраный отдел ОГПУ.

Иностраный отдел Секретно-оперативного управления ГПУ-ОГПУ, осуществлявший внешнеполитическую разведку, состоял из Закордонной части и Отделения иностранной регистратуры. Отдел возглавляли: с 13 мая 1922 г. — М.А. Трилиссер, с 27 октября 1929 г. — С.А. Мессинг, с 1 августа 1931 г. — А.Х. Артузов.

Во второй половине 20-х гг. в условиях нарастания опасности новой вооруженной интервенции политическое руководство страны потребовало от ОГПУ активизировать **разведывательную работу** по добыванию информации о планах правительств западных стран в отношении Советского Союза. В связи с этим **Иностраный отдел** 30 июля 1927 г. был выделен из состава Секретно-оперативного управления в самостоятельный отдел с подчинением председателю ОГПУ. Действуя в контакте с Контрразведывательным и Восточным отделами ИНО активизировал проведение мероприятий по внедрению своих агентов за рубежом.

1 января 1930 г., после введения нового штата, Иностран- ный отдел состоял из восьми отделений по организации раз- ведки в группах стран. С 17 февраля 1933 г. отделу было пре- доставлено право самостоятельного ведения следствия по делам, возникавшим в нем.

12. Транспортный отдел ОГПУ.

13. Административно-организационное управление.

14. Хозяйственный отдел.

15. Отдел службы связи.

16. Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ.

17. Тюремный отдел.

18. Суздальский, Верхнеуральский, Ярославский и Челябин- ский политизоляторы, вспомогательные хозяйственные службы.

19. Особоуполномоченный при председателе ОГПУ.

20. Особая инспекция при Коллегии ОГПУ.

21. Центральное шифровальное бюро ОГПУ.

9 декабря 1927 г. в аппаратах полномочных представите- лей ОГПУ были учреждены специальные отделения, органи- зовывавшие постановку **секретного и шифровального делопро- изводства** в учреждениях, расположенных в границах представительства, учет лиц, допускавшихся к содержащей государственные секреты информации, и т. п. Для управле- ния и координации деятельности шифрорганов в централь- ном аппарате ОГПУ было создано **Центральное шифроваль- ное бюро ОГПУ.**

22. Специальное отделение при Коллегии ОГПУ

Разрабатывало и реализовало комплекс мер по охране ру- ководства страны. После упразднения Спецотделения при Коллегии ОГПУ с 1 января 1930 г. данные функции были возложены на 5-е отделение Секретного отдела.

23. Особоуполномоченный при Коллегии ОГПУ.

Рассмотренная структура ОГПУ уже в начале 1930-х гг. была признана сложной и громоздкой. Центральный аппарат не мог обеспечить требуемый уровень управления и контро- ля над местными органами госбезопасности, ряд подразделе- ний и в центре и на местах решал одни и те же задачи. Так, контрразведку и борьбу с контрреволюционными преступле- ниями одновременно организовывали и проводили отделы Секретно-оперативного управления, Экономическое управ- ление, Транспортный отдел, Главное управление погранич- ной охраны и войск ОГПУ и подведомственные им местные подразделения.

Поэтому в сентябре 1930 г. была проведена очередная реорганизация структуры ОГПУ, преследующая цель исключить дублирование функций, добиться большей управляемости и координации работы разных подразделений. Руководство СССР стремилось иметь в своем распоряжении мощный и мобильный карательный орган, обладающий исключительными полномочиями и надведомственными функциями на всей территории страны.

Исходя из этих соображений 10 сентября 1930 г. Особый, Контрразведывательный и Восточный отделы были объединены в единый Особый отдел ОГПУ.

В 1931 г. с введением в СССР новой территориально-административной единицы — района в каждом районе и городе областного подчинения стали создаваться **отделения ОГПУ**. Несколько отделений составляли **оперативный сектор**. Их деятельность регулировалась специальными положениями: «Об оперативных секторах», «О городских и районных отделениях», «О районных уполномоченных». Отделения имели право самостоятельно только вербовать осведомителей и осуществлять сбор информации, а вербовка агентов, производство арестов и т. п. проводились с санкции или по приказу вышестоящих органов.

25 апреля 1930 г. в структуре ОГПУ было создано **Управление исправительно-трудовых лагерей**.

После упразднения 5 декабря 1930 г. наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик на ОГПУ было возложено руководство деятельностью милиции и уголовного розыска. В связи с этим 30 декабря 1930 г. было организовано новое центральное подразделение — Главная инспекция по милиции и уголовному розыску, преобразованная 27 декабря 1932 г. в **Главное управление рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ**, которое возглавил Г.Е.Прокофьев.

На основании постановления Совнаркома СССР от 23 марта 1932 г. на ОГПУ было возложено руководство пожарной охраной в СССР. 13 октября 1933 г. **Отдел военизированной пожарной охраны** вошел в состав Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ.

25 июля 1931 г. на правах самостоятельного отдела ОГПУ был учрежден **Отдел кадров**, образованный на базе ликвидированного Административно-организационного управления ОГПУ. После реорганизации в июле 1933 г. Отдел состоял из

пяти отделений, три из которых ведали учетом и комплектацией кадров профильных органов.

Статус самостоятельного подразделения ОГПУ приобрели отделы: **Финансовый** (18 августа 1931 г.) и **Мобилизационный** (16 октября 1931 г.).

Таким образом, к январю 1934 г., последнего года существования ОГПУ, структура центрального аппарата спецслужбы стала выглядеть следующим образом:

- Особый отдел.
- Секретно-политический отдел.
- Экономическое управление.
- Иностраннный отдел.
- Оперативный отдел.
- Транспортный отдел.
- Специальный отдел.
- Учетно-статистический отдел.
- Особоуполномоченный при Коллегии ОГПУ.
- Управление делами.
- Отдел кадров.
- Финансовый отдел.
- Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ.
- Главное управление рабоче-крестьянской милиции.
- Главное управление лагерей.
- Мобилизационный отдел.
- Инженерно-строительный отдел.

Работа с кадрами. Одной из основных проблем ОГПУ была кадровая. Деятельность органов государственной безопасности в первой половине 1920-х гг. проходила в условиях большой текучести кадров. Так, в 1921 г. из ВЧК было уволено около 20 тыс. человек, а принято на службу 29 тысяч. Поэтому в органах ГПУ в первый год деятельности 85 % сотрудников имели стаж работы до двух лет и лишь 4 % сотрудников были со стажем 4 года.

Основной причиной текучести кадров являлись невыдача или задержка выдачи денежного и продовольственного довольствия. Как указывал в докладной записке Председатель ГПУ Украины В.Н.Манцев, *«денежное довольствие и продпак мизерны, получают их не вовремя, живут впроголодь за счет продажи на рынке своих вещей и находятся в состоянии перманентного голодания... зарегистрирован ряд самоубийств на почве голода и крайнего истощения»*. При этом из своей зарпла-

ты они делали многочисленные отчисления в пользу «красных» инвалидов, детских домов, бастующих рабочих Германии и Японии, МОПР и др. Чекисты несли службу при отсутствии элементарных бытовых условий, пограничники в Крыму жили «в пещерах, землянках и в разрушенных зданиях без окон, дверей, с сорванной крышей». При проведении обследования состояния здоровья чекистов в 1923 г. здоровыми были признаны только 22 % личного состава. Самыми распространенными болезнями сотрудников были неврастения, туберкулез легких, малокровие, сердечная недостаточность, переутомление.

Провоцировали текучесть кадров и регулярно повторяющиеся чистки партии и госаппарата. Руководителей спецслужбы волновал вопрос: как используют выгнанные из органов чекисты полученные специальные знания? Вот что писал еще в конце 1921 г. о возможном будущем изгнанных из органов сотрудников управляющий делами ВЧК Ягода: *«Куда он пойдет, что будет делать среди обывателей «проклятый человек», среди коммунистов «отверженный человек», не толкаем ли мы к красному бандитизму таких весьма сильных работников?»*

Действительно, такое напряжение многие не выдерживали, уходили из органов ОГПУ, а некоторые — из жизни. По данным ОГПУ Северо-Кавказского края, с января 1923 по сентябрь 1925 г. число сотрудников, покончивших самоубийством, было больше, чем погибших в борьбе с бандитами.

Чтобы исправить положение, руководство ГПУ было вынуждено принять решение о сокращении численности личного состава всех органов ГПУ, полагая подобным реформированием улучшить материальное положение оставшихся сотрудников. В целом штаты были сокращены на 40 %, на Украине — на 75 %. Причем решение о сокращении кадров не было формальным. Если в конце 1921 г. в штате ВЧК состояло 90 тысяч гласных сотрудников, на момент образования ГПУ в 1922 г. — 60 тысяч, то в ноябре 1923 г. осталось всего 33 тысячи.

Значительному сокращению был подвергнут и штат негласных сотрудников: в начале 1921 г. их насчитывалось 60 тысяч, в начале 1922 г. — 30 тысяч, в конце 1923 г. — 13 тысяч.

Общая численность внутренних, пограничных и конвойных войск на 1 октября 1922 г. составляла приблизительно 117 тыс. человек. К 1 ноября 1923 г. она сократилась до 74 800

человек, из них во внутренних войсках служили 24 800 человек, в пограничных—33 000, в конвойных— 17 000 человек.

Со второй половины 1920-х гг. штатная численность чекистов начала возрастать.

Комплектование органов и войск ОГПУ осуществлялось, как правило, за счет сотрудников из запаса, состоявших на особом учете, а также из выпускников спецшкол ОГПУ, практикантов, начальствующего состава войск ОГПУ и погранохраны и лиц, направляемых на работу в органы по особым нарядам ЦК ВКП(б).

Существовали определенные ограничения в приеме на службу. Так, не подлежали приему служащие Департамента полиции, жандармерии и других правоохранительных органов царского и Временного правительств. Основной принцип подбора кадров был сформулирован Дзержинским: *«Если приходится выбирать между безусловно нашим человеком, но не совсем способным, и не совсем нашим, но более способным, у нас, в ЧК, необходимо оставить первого. Вся суть, по-моему, в подборе людей безусловно честных и, где нужно, умных».*

Вторым принципом считалась принадлежность к ВКП(б). Многие чекисты-руководители имели дореволюционный партийный стаж или вступили в партию в годы гражданской войны.

Повышенное внимание руководство ВКП(б) и ГПУ уделяли повышению уровня политической и специальной подготовки чекистов. Сначала вновь принятые сотрудники должны были пройти двухнедельное испытание. С 1926 г. была введена шестимесячная стажировка или испытательный срок до года в качестве практиканта. Кандидатов на службу подбирали республиканские и местные партийные органы из числа молодых коммунистов, оканчивавших высшие учебные заведения. Но подавляющее число вновь принятых сотрудников набиралось из военнотружущих войск ОГПУ.

Подготовка руководящего состава местных органов осуществлялась на курсах в Москве, реорганизованных в августе 1923 г. в Высшие курсы ГПУ. Оперативные работники для транспортных политорганов проходили подготовку в учрежденной в сентябре 1923 г. Центральной транспортной школе. 30 ноября 1923 г. начала действовать Высшая пограничная школа, со временем ставшая учебным центром по подготовке военных контрразведчиков. 29 мая 1930 г. открылась Центральная школа ОГПУ по подготовке и переподготовке кадров.

Вопросы назначения, увольнения, перемещения сотрудников центральных и местных органов госбезопасности с 25 мая 1926 г. регламентировались Положением о порядке перемещения сотрудников ОГПУ, утвержденном ЦК ВКП(б).

Общеобразовательный уровень сотрудников был достаточно низким — по состоянию на 1 июля 1931 г. среди оперативных сотрудников высшее образование имели 1,4 %, начальное — 73 %. Около 70 % сотрудников являлись членами ВКП(б).

§ 4. Обзор деятельности ГПУ-ОГПУ

Расстановка сил на внутривнутриполитической арене России в начале 20-х гг. изменилась в пользу Советской власти. Оппозиционные партии и группы потеряли основную массу сторонников, которые, убедившись в жизнеспособности советского государства, пытались найти свое место в новой жизни. Начался процесс возвращения из эмиграции бывших белогвардейцев, раскаявшихся в своей прежней деятельности и повинившихся перед властью. Однако часть противников советского государства, которая не могла примириться с произошедшими изменениями и желала продолжения борьбы, ушла в глубокое подполье, установила связь с зарубежными единомышленниками и, создавая тайные организации, готовилась к активным действиям против существующего в стране режима. Вскрыть и обезвредить подобную глубоко законспирированную деятельность было непросто. Поэтому в отличие от ВЧК, использовавшей преимущественно открытые меры пресечения контрреволюционных проявлений, деятельность оперативных подразделений органов ГПУ-ОГПУ осуществлялась в основном негласными, агентурными методами по следующим основным направлениям оперативной деятельности.

Борьба с зарубежными разведками и эмигрантскими центрами. Это направление работы входило в компетенцию Контрразведывательного, Особого и Иностранного отделов, сотрудники которых перехватывали и использовали каналы связи зарубежных разведок на территории СССР в целях переброски выявленных агентов и подставы противнику собственных агентов, продвижения дезинформации для компрометации зарубежных антисоветских центров и т. п. Активно

разворачивалась разведывательная работа за рубежом в отношении многочисленных эмигрантских организаций. С помощью агентурных комбинаций на советскую территорию выводились и арестовывались деятели эмиграции.

В 1922—1925 гг. органы ОГПУ провели несколько крупных операций, основанных на дезинформации о наличии в СССР контрреволюционных сил, ведущих подпольную борьбу с Советской властью. Некоторые из этих операций, называемых «оперативными играми» вошли в «золотой фонд» отечественной контрразведки. К таким операциям следует прежде всего отнести оперативную игру «Синдикат-2», в ходе которой была парализована деятельность эсеровских организаций Б. Савинкова как на территории СССР, так и за рубежом.

«Народный союз защиты родины и свободы» (НСЗРС), возглавляемый Б. Савинковым, выделялся на фоне остальных зарубежных антисоветских организаций. Несмотря на то, что активность деятельности «Союза» после выдворения в конце 1921 г. из Польши его штаб-квартиры была заметно снижена вследствие резкого сокращения его финансирования, савинковцам удалось сохранить свои группы в Варшаве, Вильно и на приграничных территориях России. Авторитет Б. Савинкова в среде противников Советской власти был достаточно высок и именно от него, как от профессионального террориста, исходила, по мнению ОГПУ, основная угроза совершения террористических акций как на территории СССР, так и против советских учреждений и граждан за рубежом.

Оперативная игра началась с захвата летом 1922 г. советскими пограничниками при переходе государственной границы адъютанта Савинкова, бывшего царского офицера Л. Д. Шешени. При допросе в ГПУ Шешеня рассказал, что шел на встречу с находящимися в Советской России савинковскими агентами, сообщил свое задание, выдал явки и согласился помочь чекистам в работе против Савинкова. Из числа задержанных агентов М. Д. Зекунов, так же как и Шешеня, раскаялся и предложил свои услуги по разоблачению савинковского подполья. ГПУ решило использовать сложившуюся ситуацию для проведения оперативной игры, получившей название «Синдикат-2», целью которой было проникновение в заграничные антисоветские организации, выяснение и срыв их планов по подрыву советского общественного и государственного строя.

После тщательной подготовки Зекунов был направлен в Вильно, к активному члену «Народного союза защиты родины и свободы» Ивану Фомичеву с письмом от Шешени, находившегося с ним в родственных отношениях. В своем письме, исполненном под диктовку чекистов, Шешения сообщал, будто он столкнулся с «Либерально-демократической группой», ведущей активную контрреволюционную работу в Москве. Расчет руководителей «игры» оправдался. Деятели НСЗРС заинтересовались этой информацией. Они поверили не только потому, что чекисты творчески продумали «легенду» о существовании на советской стороне контрреволюционной группы, но и потому, что савинковцы очень хотели верить в существование в самом сердце Советской России подобной группы, опираясь на которую можно было бы вновь развернуть активную антисоветскую работу. Причем это было необходимо не только или не столько для реанимации едва дышащей белоэмигрантской контрреволюционной машины, сколько для повышения своей значимости в глазах польской и французской разведок, а следовательно, и более значимой материальной поддержки с их стороны. Интерес со стороны Фомичева был настолько велик, что он, невзирая на реальную опасность, выразил желание немедленно выехать в Советский Союз, чтобы лично установить связь с «московской группой». Естественно, о наличии контрреволюционной группы и намерении установить с ней связь Фомичев проинформировал Б.Савинкова.

«Игра» началась. Ее основной замысел заключался в выводе Савинкова на советскую территорию с целью его ареста и последующей ликвидации обезглавленного НСЗРС. Для этого необходимо было заставить Савинкова и его ближайшее окружение поверить в легенду о существовании в СССР антисоветской организации. Затем сформировать у Савинкова желание приехать в Советский Союз для непосредственного участия в ее деятельности. Это была весьма сложная задача, так как чекисты имели дело с профессионалом высшего класса, становление которого проходило в расцвет деятельности царской «охранки», уровень которой как спецслужбы был весьма высок.

Операция была поручена начальнику контрразведки А.Х. Артузову и проходила под контролем Ф.Э. Держинского и В.Р. Менжинского.

После возвращения Зекунова Артузов решил направить его в очередную зарубежную поездку с опытным чекистом — старшим оперативным уполномоченным КРО ОГПУ А.П. Федоровым, который должен был сыграть роль одного из «активных деятелей» «московской антисоветской организации».

Под установочными данными А.П. Мухина Федоров несколько раз выезжал в Польшу, где встречался с функционерами варшавской и виленской группы НСЗРС — И. Фомичевым, Д.В. Философовым, Е.С. Шевченко, М.П. Арцыбашевым и др. Он передал савинковцам доклад от Шешени и его фотографию в форме командира Красной Армии, подробно изложил планы несуществующей организации. Через савинковцев, которые поверили в существование «московской организации», на чекиста вышли сотрудники польской разведки, которые, также получив «ценные сведения», в обмен снабдили Федорова документами для возможной поездки во Францию.

С инспекторскими функциями при помощи чекистов в Москве «нелегально» побывал Фомичев, который лично познакомился с руководящим звеном «Либерально-демократической группы» (эту роль исполнили чекисты). Фомичев поверил в то, что увидел, и по возвращении в Польшу стал активно проводить линию на установления связей НСЗРС с «московской организацией» и уговаривать Б. Савинкова возглавить ее.

Проанализировав доклад Фомичева, руководитель НСЗРС высказал заинтересованность встретиться в Париже с одним из руководителей «Либерально-демократической группы». Такая встреча была организована в июле 1923 г. В беседе с Савинковым Федоров-Мухин упомянул, что ввиду разногласий по некоторым вопросам в «организации» назревает кризис, и дал понять, что эти разногласия может устранить только такой авторитет, как Савинков. Последний колебался. Много позже арестованный чекистами террорист № 1 раскроет в своем дневнике те чувства, которые он испытывал, раздумывая о предложении посетить Москву: *«Еще в 1923 г. я отдал себе отчет в поражении не только «белых», но и «зеленых». Это отразилось на «Коне Вороном». Но Андрей Павлович (Федоров-Мухин) и Фомичев приехали из Москвы. Они рассказывали о «новых» людях, которые ведут борьбу против коммунистов. Я знал, что монархисты побеждены, что кадеты побеждены, что социалисты-революционеры побеждены и что мы побеждены тоже. Но как я мог прекратить борьбу, зная, что*

в самой России, не за границей, а в России, русские люди, демократы, продолжают бороться и что они надеются на меня — на мою помощь и руководство?»¹

Для себя Савинков уже, по-видимому, решился ехать, но выработанная длительной подпольной работой осторожность побуждала его еще раз взвесить все обстоятельства. Руководитель НСЗРС решил провести независимую проверку реальности существования «московской организации» и поручил эту миссию полковнику С.Э. Павловскому, выехавшему в Москву без согласования с Федоровым-Мухиным. Павловский был хорошо известен чекистам как главарь банд, терроризировавших население в Западном крае, лично зверски расправлявшийся с партийно-советскими работниками. Поэтому, когда в сентябре 1923 г. после ряда бандитских походов вблизи границы тот прибыл в Москву и явился на квартиру к Шешене, было принято решение арестовать его. Это было единственно правильное решение, так как, находясь на свободе, Павловский, в силу своей агрессивности и непредсказуемости представлял повышенную опасность для общества, а в силу своей оперативной подготовки мог в любой момент раскрыть обман и сорвать оперативную игру.

После ареста, понимая степень ответственности за совершенные преступления и желая заслужить снисхождение при рассмотрении дела в суде, Павловский изъявил согласие оказать помощь советской контрразведке. Под диктовку чекистов, в письмах к савинковским деятелям он подтвердил существование «московской организации», ее жизнеспособность, а в личном письме к Савинкову высказал мнение о необходимости его приезда в Москву. Это был решающий момент во всей операции — на основании информации Павловского Савинков принял окончательное решение о поездке в СССР. Опять-таки гораздо позже из дневника Савинкова, написанного во внутренней тюрьме ГПУ, мы узнаем, о чем он думал, читая письмо Павловского и принимая решение, которое столь круто изменило его судьбу: *«Я не то что поверил Павловскому, я не верил, что его могут не расстрелять, что ему могут оставить жизнь. Вот в это я не верил. И в том, что его не расстреляли — гениальность ГПУ. В сущности, Павловский мне мало внушал доверия. Помню обед с ним в начале 1923, с глазу на глаз, в маленьком кабаке в Париже. У меня было*

¹ Служба безопасности. 1993 г. № 2. С. 54.

как бы предчувствие будущего. Я спросил его: «А могут ли быть такие обстоятельства, при которых Вы предадите лично меня?» Он опустил глаза и ответил: «Поживем — увидим». Но я не мог думать, что ему дадут возможность меня предать... Чекисты поступили правильно и, повторяю, по-своему гениально. Их можно за это только уважать. Но Павловский...? Ведь я с ним делился, как с братом, делился не богатством, а нищетой. Ведь он плакал у меня в кабинете... Вероятно, страх смерти... Очень жестокие люди иногда бывают трусливы. Но ведь не трусил же он сотни раз? Но если не страх смерти, то что?..»¹.

Итак, решение о посещении Москвы у Савинкова созрело, но он хотел предварительно встретиться с Павловским и через Фомичева пригласил его в Париж. Поскольку отпускать Павловского было рискованно, то было инсценировано его ранение при переходе границы и в Париж выехали Фомичев и Федоров-Мухин с письмом Павловского, написанным под диктовку чекистов. 15 августа 1924 г. Савинков со своими ближайшими помощниками — А.А. Дикгоф-Деренталем, его женой Любовью Ефимовной и Фомичевым при помощи «московской организации» нелегально перешел польскую границу, а на следующий день в Минске он был арестован чекистами.

Как писали в те дни советские газеты, этот арест был сокрушительным ударом по белой эмиграции, которая считала Савинкова идейным вождем. Но чекисты свое последнее слово в деле Савинкова не сказали.

В тюрьме Савинкову была предоставлена объективная информация об обстановке в России. Он имел ряд бесед с руководством советских спецслужб, в том числе и с Ф.Дзержинским. По собственным словам, «много передумал в тюрьме... многому научился». В дневнике об этом говорят следующие строчки: «Для меня ясно, что я ошибался, что мы все ошибались. Ясно уже давно, с 1923 г. Одно из двух: либо умереть, не признаваясь в своей ошибке, и смертью своей снова звать на борьбу. А борьбу эту я считаю уже бесплодной, если не вредной... Или иметь мужество умереть, признавшись в своем заблуждении. В первом случае, за границей заклеивают моих палачей. Но еще тысячи русских людей погибнут зря, без пользы для России. Во втором случае заклеивают мою память... Чтобы понять, что

¹ Служба безопасности. 1992. № 1. С. 20.

мы совершенно побеждены, надо бороться так, как боролся я, пережить крушение последних надежд, как я его пережил в Минске, и быть здесь, в России. Пусть в тюрьме, но в России»¹.

Показания Савинкова на открытом судебном процессе, проходившем в Москве 27—29 августа 1924 г., произвели эффект взорвавшейся бомбы. В последнем слове он оценил свою многолетнюю деятельность, направленную против Советской власти, как ошибку и заблуждение. Но, в отличие от Павловского, Савинков никого не предал. Он назвал фамилии только умерших бывших собратьев по оружию.

Цель, поставленная чекистами в самом начале «игры», была достигнута. Возможно, именно в эти дни руководитель операции Артур Христофорович Артузов, оценивая итоги проделанной работы, писал: *«Наш фронт незрим, прикрыт секретностью, дымкой таинственности. Но и на этом, скрытом от сотен глаз фронте бывают свои «звездные» минуты. А чаще всего героизм чекиста заключается не в единственном подвиге, а в будничной, напряженной, кропотливой работе, в той возвышенно-значительной борьбе, не знающей ни передышек, ни послаблений, в которой он отдает все, что имеет»².* Артузов, как и тысячи чекистов, честно служащих своему делу, искренно считал, что деятельность спецслужб всегда и во всем направлена во благо народа и что острие карающего меча революции в руках ВЧК-ГПУ развернуто исключительно против ее врагов, а россиянам, не причастным к контрреволюционным организациям, нечего бояться. Ведь чекисты в ходе своей «кропотливой» работы, «не знающей ни передышек, ни послаблений», сумеют отличить врага от честного гражданина. Однако машина политического сыска, раскручиваемая руководством спецслужбы по указанию партии и правительства, уже набирала обороты, не разбирая, кто попадает под ее колеса: реальные «террористы, вредители, диверсанты» или лояльные советские граждане (в том числе и сотрудники госбезопасности), не имеющие никакого отношения к противоправной деятельности, но тем не менее привлекаемые к ответственности по сфальсифицированным материалам. Всего через 12 лет, в мае 1937 г., находясь в камере Лефортовской тюрьмы, будучи арестованным по вздорному обвинению в шпионаже в пользу немецкой, французской,

¹ Служба безопасности. 1992. № 1. С. 55.

² Там же. С. 24.

польской и английской разведок, Артузов собственной кровью писал «гражданину следователю»: «Я не шпион...». В этом же 1937 г. Артур Христофорович был расстрелян. Но до этого события еще должно было пройти 12 лет.

В рассматриваемый период помимо «Синдиката-2» ОГПУ провело ряд других масштабных оперативных игр.

Так, оперативная игра с центрами русской эмиграции «Трест», в результате которой был арестован английский разведчик Сидней Рейли (о нем упоминалось при изучении деятельности ВЧК), ликвидированы диверсионные группы в Москве и Ленинграде, раскрыты связи эмигрантских организаций с зарубежными разведками, длилась шесть лет и была завершена лишь в июле 1928 г.

Операция «Синдикат-4» преследовала цель агентурного проникновения в английскую разведку от имени легендированной организации «ВРИО».

Оперативная игра «Заморское» велась полномочным представителем ОГПУ по Северо-Кавказскому краю против РОВС и румынской разведки.

Операция «М-8» была направлена против РОВС в Париже.

Оперативная игра «Маки-Мираж», в ходе которой было арестовано 19 японских агентов, велась против японской разведки на Сахалине.

Операция «Консул» была направлена против английской и румынской разведок и резидентуры РОВС в Румынии и др.

Но не все оперативные игры выигрывали чекисты. Например, операция «Д-7», в ходе которой планировалось через легендированную «военную организацию» бывших офицеров, служивших в штабе Ленинградского военного округа, установить связи с Российским общевоинским союзом, продолжавшаяся более трех лет, окончилась в 1928 г. неудачей, поскольку агент ОГПУ, выступавший в роли руководителя «военной организации», перешел на сторону Кутепова.

Как правило, в оперативных играх использовался метод легендирования антисоветских организаций на территории СССР, который со временем стал терять эффективность. Более того, по мере укрепления Советской власти руководством партии и правительства метод легендирования организованной политической оппозиции был признан политически вредным. Поэтому руководство ОГПУ приняло решение о сужении масштабов оперативных игр и ограничило право местных органов на их проведение.

В 1921—1924 гг. контрразведчиками были арестованы сотни разведчиков и агентов французской, английской, американской, польской, турецкой и других иностранных разведок, в том числе пытавшихся нелегально или по каналам репатриации проникнуть в СССР.

Борьба с внутренними контрреволюционными заговорами, крестьянскими восстаниями, волнениями рабочих и антисоветской деятельностью небольшевистских партий. Несмотря на окончание гражданской войны, разрозненные вооруженные формирования на Украине, в некоторых центральных губерниях, на Дону, в Сибири и Средней Азии продолжали оказывать сопротивление местным органам Советской власти. С 1922 г. борьба с ними велась в основном подразделениями войск ОГПУ. Выявлением контрреволюционных отрядов и организацией их уничтожения занимался Специальный отдел ОГПУ и соответствующие региональные отделения. Так, летом 1922 г. в Тамбовской губернии было окончательно разгромлено крестьянское восстание, вспыхнувшее в 1921 г. под руководством эсера А.С. Антонова. Чекистами легендарно называемые боевики, с помощью которых были захвачены многие бандитские главаря. Антонов был выслежен группой агентов-боевиков и в перестрелке убит чекистами.

В приграничных районах страны органы ОГПУ продолжали борьбу с закордонными бандами. В 1926 г. в Китае советским агентам удалось уговорить казачьего атамана Анненкова явиться с повинной в советскую военную миссию, где он обратился к белоэмигрантам с призывом возвращаться на Родину. В 1927 г. по приговору суда Анненков был расстрелян.

На Секретный и Восточный отделы ОГПУ возлагалось руководство борьбой с националистическими движениями в национальных республиках Союза.

К началу 1923 г. удалось разгромить основные силы басмаческого движения в Средней Азии.

К середине 1923 г. завершилась операция «Дело № 39» («Операция») по ликвидации руководства зарубежного центра Петлюры, в ходе которой на советскую территорию был выведен и арестован известный петлюровец Ю. Тютюнник.

В августе-сентябре 1925 г. подразделения войск ОГПУ и части Северо-Кавказского военного округа провели крупномасштабную операцию по разоружению населения Чечни, в ходе которой были захвачены или уничтожены несколько сотен бандитов.

В первой половине 1927 г. окончательно были ликвидированы белогвардейские отряды в Якутии.

В 1929 г. органы госбезопасности провели крупные операции на Украине, в Крыму и в Азербайджане.

Организацией подавления антисоветских выступлений крестьян в конце 20-х гг. занимался Особый отдел ОГПУ. Протесты крестьян против высоких налогов и принудительного изъятия товарного хлеба выражались в укрывательстве зерна, поджогах и даже убийстве сельских партийных и советских активистов, что расценивалось ЦК ВКП(б) как проявление «кулацкой контрреволюции» и по указанию партии решительно пресекались. Только в 1929 г. органы ОГПУ ликвидировали свыше 2,5 тысячи крестьянских антисоветских групп.

Руководствуясь утвержденной 1 февраля 1930 г. ЦИК и Совнаркомом СССР Секретной инструкцией о порядке выселения кулаков, органы государственной безопасности обеспечивали проведение политики партии по ликвидации кулачества как класса. На ОГПУ возлагалась организация переселения раскулаченных крестьян в отдаленные районы страны и их трудовое использование по месту нового жительства, подавление сопротивления коллективизации, волнений раскулаченных в спецпоселениях, розыск бежавших из мест высылки. Непосредственно руководством массовым переселением занималась специальная оперативная группа, возглавляемая начальником Секретно-оперативного управления Е.Г. Евдокимовым. Стихийные волнения крестьян на Северном Кавказе, в Центрально-Черноземной и Уральской областях, в Нижне-Волжском и Северном краях, на Украине были быстро ликвидированы. Летом 1931 г. войска ОГПУ с помощью армейских частей подавили крупные волнения спецпереселенцев на Урале и в Западной Сибири. В эти же годы продолжалась борьба пограничных войск с отрядами басмачей в приграничных районах Туркмении и Таджикистана. Осенью 1931 г. органы ГПУ этих республик осуществили масштабную войсковую операцию по ликвидации басмачества.

По линии Секретного отдела осуществлялось выявление и негласное наблюдение за лицами, ранее состоявшими в небольшевистских партиях и воевавшими в годы гражданской войны на стороне белой армии, пресекались попытки восстановления каких-либо политических организаций. В аппаратах полномочных представительств ОГПУ ежегодно регистрировались десятки тысяч подозреваемых лиц.

22 марта 1922 г. ЦК РКП(б) постановил создать в учреждениях, на предприятиях и в высших учебных заведениях «Бюро содействия» органам ГПУ. В бюро входили три коммуниста из числа работников с обязанностями негласно вести учет и наблюдение за эсерами и меньшевиками, отслеживать политические настроения в коллективах, помогать сотрудникам ГПУ. Деятельность бюро находилась в ведении секретных отделений губернских ГПУ и была строго засекречена. Усилиями ГПУ в течение 1922 г. эсеровские организации в Советской России прекратили свое существование.

С 1927 г. ОГПУ по указанию ЦК ВКП(б) развернуло агентурно-оперативную деятельность по дискредитации троцкизма и ликвидации троцкистских центров. В кампании большую роль играли заявления частных лиц о фактах антисоветской борьбы троцкистов, при этом заявители вербовались и становились агентами ОГПУ. Руководство партии требовало от спецслужбы не только не допустить объединения разрозненных групп небольшевистских партий, но и пресекать ведение ими пропаганды.

Борьба ОГПУ с религиозными организациями. В начале 1919 г. правящая партия ужесточила свою антирелигиозную политику, что получило официальное закрепление в принятой в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б) Программе партии. По существу в ней ставилась задача тотального наступления на религию¹.

Для реализации намеченной цели вводились все новые ограничения религиозной деятельности. В декабре 1921 г. по указанию ЦК РКП(б) в стране была развернута интенсивная антирелигиозная кампания, а 23 февраля 1922 г. вышел декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей и передаче их в Наркомфин для помощи голодающим в Поволжье.

В ответ патриарх Тихон пригрозил анафемой тем, кто поднимет руку на церковные ценности, и призвал верующих противодействовать реализации постановления ВЦИК. В Шуе, Москве, Петрограде, Смоленске и других городах, где верующие, возмущенные изъятием церковных ценностей, откликнулись на призыв патриарха, с 17 по 25 марта 1922 г. прошли столкновения с представителями власти.

Руководители государства отреагировали незамедлительно и жестко. Подтверждением может служить письмо В. Ле-

¹ См.: КПСС в резолюциях... М., 1983. Т. 2. С. 114.

нина членам Политбюро РКП(б) в связи с выступлениями верующих: *«Строго секретно. Ни в коем случае копию не снимать. ...Провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией... В Шую послать одного из самых энергичных... членов ВЦИК..., чтобы он в Шуе арестовал как можно больше... представителей местного духовенства... мещанства... по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. 19.03.1922 г.»¹.*

Прямое столкновение власти религиозной с властью государственной окончилось поражением власти духовной. Лица, участвовавшие в беспорядках, были арестованы. Взятые под стражу были руководители церкви: патриарх Тихон, члены Священного синода Н.Г.Феноменов, А.Г. Стадниций и П.В. Гурьев.

Арестованных обвинили в том, что они создали организацию, поставившую своей целью свержение Советской власти, и использовали для достижения этой цели деятельность легально существовавших религиозных объединений. Отсутствие улик лично против патриарха расценивалось как умелые действия хорошо законспирированной организации.

Патриарху Тихону вменялись в вину связи с Колчаком и Деникиным, лидерами контрреволюционных «Национального» и «Тактического» центров, получение им от английского разведчика Сиднея Рейли 5 млн рублей для финансирования контрреволюционных сил.

Оценив материалы, московский трибунал принял решение расстрелять 11 церковных деятелей, остальных подвергнуть заключению от одного до пяти лет. Репрессии против духовенства и верующих существенно отличались от других в том смысле, что в лице церкви Советской власти противостоял чисто идеологический оппонент. Поэтому программа большевиков предусматривала постепенное уничтожение церкви как института и полное искоренение религиозной веры.

Несовместимость идеологии верующих с идеологией пролетарского государства проявлялась не только на уровне мировоззренческом, но и в области повседневной жизни. Для кардинального решения проблемы конфликта духовной и светской властей были необходимы принципиально новые

¹ Наш современник. 1990. № 4. С. 167—169.

методы, лежащие вне сферы публичной борьбы, вызывающей сочувствие населения к подавляемой властью церкви. Поэтому руководители госуларства решили доверить решение данного вопроса спецслужбам, так как «религию не сможет разрушить никакой другой аппарат, кроме аппарата ВЧК-ГПУ»¹.

Следует отметить, что органами ВЧК с октября 1917 г. до конца 1921 г. были уничтожены более 10 тыс. представителей духовенства и мирян, не считая тех, кто был репрессирован за участие в белом движении. В то же время руководители ГПУ понимали, что только репрессивными мерами, пусть даже достаточно масштабными, пресечь контрреволюционную деятельность негативно настроенных к новой власти верующих едва ли представится возможным. Необходимо было перенести конфликт в сферу идеологии, вынудив церковное руководство заниматься внутриконфессиональными проблемами, а следовательно, самоустраниться из сферы политической борьбы с государством.

Реализация данной задачи была поручена начальнику отделения Секретно-политического отдела ОГПУ Е.А. Тучкову.

Механизм реализации данной задачи Тучков изложил в отчете «...о проделанной работе по церковникам и сектам в 1923 г.».

В первом параграфе отчета, названном «Создание обновленческих церковных групп и их деятельность», Тучков отметил, что *«до создания обновленческих церковных групп все управление церковью находилось в руках патриарха Тихона, а отсюда и тон церкви давался в явно антисоветском духе. Момент изъятия церковных ценностей послужил как нельзя лучше к образованию обновленческих противотихоновских групп сначала в Москве, а затем по всей СССР»*. Иными словами, органы ГПУ, используя противоречия между духовными лидерами Русской православной церкви, инициировали образование так называемой *«Живой церкви»*, *«...состоящей преимущественно из белых попов»*, что дало чекистам *«возможность поссорить попов с епископами...»*².

Раскрывая механизм этого процесса, Тучков в своем отчете указал, что до данного момента как со стороны органов ГПУ, так и со стороны РКП(б) «внимание на церковь обра-

¹ Шапов Х.Н. Русская Православная Церковь и Коммунистическое государство 1917—1941 // Независимая газета. 1996. 11 декабря.

² Васильева О. Штрихи к портрету одного церковного куратора // Независимая газета. 1996. 27 февраля.

щалось исключительно с информационной целью». Поэтому для того, чтобы «противотихоновские» группы овладели церковным аппаратом, требовалось «создать такую осведомительную сеть, которую можно было бы использовать не только в вышеупомянутых целях, но и руководить через нее всей церковью, что нами и было достигнуто»¹.

В докладной записке ГПУ в Политбюро от 21 марта указывалось, что: «ГПУ располагает сведениями, что некоторые местные... иереи стоят в оппозиции реакционной группе синода и что они в силу канонических правил и других причин не могут резко выступить против своих верхов, поэтому они полагают, что с арестом членов синода им предоставляется возможность устроить церковный собор, на котором они могут избрать на патриарший престол и в синод лиц, настроенных более лояльно к Советской власти...

ГПУ находит:

- 1) что арест синода и патриарха сейчас своевременен;
- 2) что допущение духовного собора на предмет избрания нового синода и патриарха сейчас тоже возможно...»².

То, что не смогла сделать Советская власть силовым путем в течение пяти лет, органы ОГПУ решили менее чем за полгода. Конечная цель данной акции ОГПУ была достигнута. Тучков в своем письме Ярославскому от 17 сентября 1923 г. указывал: «Находясь в положении врагов, эти два течения («обновленцы» и РПЦ) стараются как можно больше очернить друг друга перед Советской властью и доказать последней свою лояльность. Излюбленным приемом у них является донос, к которому они постоянно прибегают»³.

Оценивая эффективность постановки «работы по церковникам», Тучков отметил, что «репрессии, применяемые нами в политических и тактических целях должны будут скоро прекратиться, ибо силы враждующих сторон выравниваются и авторитет Тихона время от времени падает. Осведомление, которое создано за этот прошлый год по церковникам, вполне отвечает тому, чтобы сохранить негласное руководство церковью в наших руках»⁴.

¹ Наш современник. Указ. соч. С. 32.

² Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 60. Д. 63. С. 29.

³ Наш современник. Указ. соч.

⁴ Там же.

Из материалов ОГПУ следует, что сценарий обновленческого раскола патриаршей церкви впоследствии не раз использовался ОГПУ. Например, по той же схеме раскололи греко-униатов. На протяжении ряда лет проводилась работа по расколу заграничной православной русской церкви. «Блестяще был реализован замысел по срыву объявленного папой римским в 1930 г. крестового похода против СССР».

ОГПУ силами отдела Тучкова была проведена работа по признанию сектантами службы в Красной Армии с оружием в руках и «ликвидирован ряд нелегальных контрреволюционных организаций, действовавших под флагом сектантских организаций».

ОГПУ добились своей цели. В конце концов патриарх Тихон в своем «Завещании» от 7 апреля 1925 г., призвал духовенство и верующих рассматривать Советскую власть как установленную Богом, действующую во имя всенародного блага.

Защита экономической безопасности государства. В 1929—1932 гг. Экономическое управление провело несколько носивших пропагандистский характер операций по раскрытию и ликвидации контрреволюционных организаций, возглавляемых старорежимными специалистами («Промпартия»), меньшевиками («Союзное бюро РСДРП»), троцкистами («Партия революционных марксистов») и др.

Широкое освещение в печати получили операции ОГПУ по борьбе с «экономической контрреволюцией» в Донбассе, в Наркомате путей сообщения, золото-платиновой промышленности и др.

В связи с приездом в СССР по приглашению советского правительства большого числа иностранных инженерно-технических специалистов Экономическое управление организовало за каждым из них негласное наблюдение.

В 1927 г. при местных органах ОГПУ были образованы специальные межведомственные комиссии по борьбе с диверсиями, на которые одновременно возлагался контроль за общей и противопожарной охраной промышленных предприятий и других объектов. Среди рабочих и служащих стала проводиться разъяснительная работа о предупреждении диверсий и повышении политической бдительности. В итоге количество происшествий, «подозрительных на диверсионные акты», существенно уменьшилось.

Летом 1927 г. в стране была введена система мер по засекречиванию работы предприятий оборонной промышленно-

сти и усилена уголовная ответственность должностных лиц за нарушение секретного делопроизводства. ОГПУ при помощи осведомительной службы получало информацию о состоянии дел и недостатках в работе государственных учреждений, промышленных предприятий и кооперативных организаций, которая передавалась в Центральный комитет партии, правительству, руководству региональных партийных комитетов для принятия мер партийного воздействия.

Повышенное внимание уделялось ОГПУ борьбе с фальшивомонетчиками и валютчиками. В 1923—1925 гг. в СССР были раскрыты более 100 центров по изготовлению фальшивых денег и осуждены около 2 тысяч фальшивомонетчиков. Иностраный отдел вел разработку материалов в отношении фабрик для печатания советских денег, существовавших в Париже и Берлине в 1926—1927 гг.

Разведывательная деятельность. В ходе индустриализации страны и перевооружения Красной Армии одной из важных мер по повышению обороноспособности государства правительство выделило научно-техническую разведку. После обсуждения данного вопроса 30 января 1930 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) руководству ОГПУ было поручено активизировать деятельность разведки и приступить к систематическому добыванию за рубежом секретной научно-технической информации.

Решение указанных задач руководство ОГПУ поручило Иностранному отделу, сотрудники которого развернули активную деятельность. В короткий срок нелегальные резидентуры были созданы в США, Чехословакии, Австрии, Турции и ряде других стран. Уникальные разведывательные материалы были добыты чекистами в Великобритании, Франции, Германии и Китае.

В конце 1926 г. по инициативе Менжинского была создана Особая группа при председателе ОГПУ, которая, по воспоминаниям П. Судоплатова, первоначально задумывалась как «самостоятельный и независимый от Иностранного отдела разведывательный центр <...> как параллельная разведывательная служба для глубокого внедрения агентуры на объекты военно-стратегического характера и подготовке диверсионных операций в Западной Европе и Японии в случае войны»¹.

¹ Кокурин А., Петров Н. ОГПУ (1922—1928) // Свободная мысль. 1998. № 7.

§ 5. Создание новых органов внесудебной расправы

ЦИК СССР постановлением от 15 ноября 1923 г. предоставил органам ОГПУ право рассматривать на заседаниях Коллегии ОГПУ дела по диверсиям, поджогам, взрывам, порче машинных установок государственных предприятий и по прочим видам вредительства с применением в зависимости от характера преступления всех мер репрессии. Таким образом, сфера внесудебной деятельности Коллегии ОГПУ все более и более расширялась, что превращало ее из органа коллективного рассмотрения наиболее важных вопросов оперативно-служебной деятельности в судебный орган.

Вторым внесудебным органом стало Особое совещание при ОГПУ, образованное постановлением ЦИК СССР 28 марта 1924 г. для осуществления административных высылки, ссылки и заключения в концентрационный лагерь.

Однако даже указанных выше расширенных полномочий спецслужбы, по мнению руководства страны, оказалось недостаточно, чтобы существенным образом изменить ситуацию. 9 мая 1924 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление о необходимости более решительных мер по борьбе с бандитизмом. ОГПУ были предоставлены особые полномочия по ликвидации бандитских формирований. В частности, органам госбезопасности в центре и на местах были переданы в подчинение в оперативном отношении местные органы милиции и уголовного розыска. ОГПУ предоставлялось право направления в любой регион СССР специально уполномоченных лиц для предварительной разработки, подготовки операций, создания специальных ударных вооруженных отрядов по борьбе с бандитизмом. Уполномоченным лицам, по соглашению с местными органами власти, предоставлялось право внесудебной расправы в отношении бандитов и их пособников, а именно: высылки их из данной местности, заключения в концентрационный лагерь на срок до трех лет и применения к ним высшей меры наказания — расстрела¹.

Характерным отличием майского 1924 г. постановления ВЦИК от октябрьского 1922 г. постановления являлось предоставление чрезвычайных полномочий специально уполномоченным ОГПУ лицам и ужесточение мер уголовного нака-

¹ См.: Основные положения и права Объединенного государственного политического управления СССР. М., ОГПУ, 1926. С. 36—39.

зания в отношении не только бандитов, но и их пособников. В числе последних было немало лиц, оказывавших помощь бандитам под угрозой расправы над ними или их родственниками, вынужденных под угрозой применения силы отдавать главарям и активным участникам банд продовольствие, одежду, принимать их на постой и т. д. Тем не менее жесткие меры затрагивали и эту категорию граждан.

Через два года (13 августа 1926 г.) Президиум ЦИК СССР дополнил свое постановление от 28 марта 1924 г. об административных высылках, ссылках и заключении в концентрационный лагерь новой статьей: *«Предоставить ОГПУ право при вынесении приговоров о ссылке или заключении в концентрационный лагерь того или иного лица указывать о запрещении по отбытии срока наказания обратного въезда высланных в г. Москву и Московскую губернию... что касается высланных до 15 августа с. г., возвращающихся в Москву, предложить ОГПУ, в случае если оно найдет необходимым, в каждом отдельном случае входить в Президиум ЦИК СССР с ходатайством о запрещении этого въезда»*¹.

Таким образом, правящей партией и советским правительством воссоздавался механизм системы политического сыска по образцу Ивана Грозного, когда лица, в преданности которых власть имела основания сомневаться (точнее, сомневалась, не имея оснований), удалялись из «опричнины» в «земщину». Основанием для подобной акции, как и в прошлые столетия, служили практически неперероверяемые доносы. Широта полномочий ОГПУ также была сравнима с вседозволенностью опричников.

В 1926 г. внесудебным органам ОГПУ были предоставлены новые чрезвычайные права, вплоть до вынесения высшей меры наказания — расстрела. Так, 3 мая 1926 г. Президиум ЦИК СССР предоставил Особому совещанию при ОГПУ на шесть месяцев право высылки, ссылки и заключения в лагерь на срок до трех лет лиц, как подозревавшихся, так и уличенных в контрабандной деятельности: *«По отношению к уличенным в вооруженной контрабанде и сопротивлении или насиллии над чинами пограничной охраны ОГПУ по особому постановлению ЦИК Союза ССР предоставить право внесудебной расправы вплоть до расстрела»*¹.

¹ Кокурин А., Петров Н. Указ. соч.

¹ Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. С. 188.

4 апреля 1927 г. секретным постановлением Президиума ЦИК СССР были усилены репрессии за халатность, за непринятие мер охраны и отсутствие противопожарных средств на заводах, складах, государственных предприятиях и транспорте: *«Приравнять небрежность как должностных, так и всех прочих лиц, в результате халатности которых имелись разрушения, взрывы, пожары и прочие вредительские акты на предприятиях государственной промышленности, на транспорте, а равно и предприятиях государственного значения, к государственным преступлениям»*¹. Органам ОГПУ было предоставлено право *«рассматривать во внесудебном порядке, вплоть до применения высшей меры наказания и опубликования в печати, дела по диверсиям, поджогам, пожарам, взрывам, порче машинных установок как со злым умыслом, так и без оного...»*².

9 июня 1927 г. органам ОГПУ Президиумом ЦИК было предоставлено право рассмотрения во внесудебном порядке дел на белогвардейцев, шпионов и бандитов, вплоть до применения к ним высшей меры наказания — расстрела.

Чтобы понять цель формирования органов внесудебной расправы и логику предоставления им чрезвычайных прав в условиях мирного времени, необходимо вникнуть в особенности идеологических установок правившей в рассматриваемый период партии. Дело в том, что карательная политика советского государства исходила из установки Коммунистической партии и Советской власти на дальнейшее обострение классовой борьбы в процессе социалистических преобразований. В качестве основных противников в этой борьбе были выбраны так называемые социально чуждые элементы. Данное понятие, а также подобные ему («социально опасные элементы», «социально чуждая среда», «враждебная среда» и др.), появившиеся в начале 20-х гг., все шире стали фигурировать в правовых актах высших органов государственной власти и управления, в решениях и постановлениях ЦК РКП(б) — ЦК ВКП(б) и особенно в приказах и инструкциях ВЧК-ГПУ-ОГПУ. К указанным категориям причислялись интеллигенция, офицерство царской и белой армий, торгово-промышленная буржуазия, зажиточные крестьяне и т. д.

Многие представители этих социальных групп населения ранее действительно боролись против Советской власти.

¹ Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. С. 188.

² Там же.

Смирившись с настоящим, они не принимали будущего, каким его видели коммунисты, однако открыто свое недовольство не проявляли, в открытых контрреволюционных выступлениях не участвовали, в подпольные группы не входили. Не представляя открытой угрозы существующему строю, тем не менее, исходя из указанной выше модели политического сыска, реализуемой в стране, эти «контингенты» являли собой угрозу потенциальную, представляя, по мнению советских идеологов, «враждебную среду», на которую мог опереться «противник». Следуя подобной логике, чтобы лишить «противника» опоры на территории СССР, было необходимо уничтожить эту «враждебную среду».

Реально складывающаяся в СССР обстановка не давала повода для столь жестоких выводов и мер. Десятую годовщину Октябрьской революции страна встречала в условиях мирной жизни. Средства массовой информации были заполнены материалами о трудовых победах советского народа, обеспечиваемых социалистическим способом хозяйствования. Ситуация требовала смягчения карательной политики государства. И ряд мер в этом направлении был осуществлен. Особо важное значение имели Манифест ЦИК Союза ССР от 15 октября 1927 г., отменявший на всей территории СССР высшую меру наказания — смертную казнь по всем делам, за исключением дел на лиц, осужденных за государственные, воинские преступления, вооруженный разбой; и Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 2 ноября 1927 г. об амнистии, в котором подробно регламентировался порядок амнистии в отношении лиц, осужденных за различные преступления.

На основании указанных документов из заключения были освобождены лица, осужденные на срок до шести месяцев включительно, а также трудящиеся; красноармейцы, краснофлотцы, осужденные судами впервые к лишению свободы на срок до одного года включительно. Освобождались из-под стражи трудящиеся, осужденные на более длительные сроки, если они были осуждены впервые и уже отбыли половину срока наказания. Освобождались из-под стражи все остальные лица, если они отбыли 2/3 установленного судебным приговором срока. Освобождались из заключения все трудящиеся, осужденные судами или административными органами за контрреволюционную деятельность в период иностранной военной интервенции и гражданской войны по 1 января 1923 г. Освобождались от наказания в виде ссылки и высыл-

ки все трудящиеся, осужденные судами впервые и отбывшие основной срок наказания.

По отбытии 2/3 срока наказания освобождались из-под стражи лица, осужденные органами ОГПУ, кроме активных членов политических партий, злостных растратчиков и взяточников. Освобождались также от наказания лица, осужденные органами ОГПУ за государственные преступления и вооруженный разбой, по отбытии ими 3/4 установленного приговором срока. Снимались с особого учета все бывшие офицеры и военные чиновники белых армий.

Освобождались от принудительных работ все граждане, приговоренные к этой мере социальной защиты в административном или судебном порядке.

Однако даже столь масштабные проявления гуманного отношения со стороны органов власти к правам и свободам социальных групп населения и отдельных граждан не внесли принципиальных изменений в карательную политику государства. Механизм политического сыска к концу 20-х гг. был в основном сформирован. В то же время если в период деятельности ВЧК основной поток первичной информации (заявлений, жалоб, доносов и т. п.) исходил от населения, инициативно обращающегося в органы безопасности, то в рассматриваемый период решение данной задачи было возложено на «информационно-осведомительную сеть», которая охватила негласным наблюдением фактически все население страны. Борьба против «враждебной среды» стала выходить на новый уровень, отличающийся массовостью репрессий, их осуществлением по профессиональному признаку и так называемым контингентам граждан.

Так, в 1929—1930 гг. была осуществлена большая «чистка» командного состава Красной Армии, в ходе которой было уволено 16 695 военнослужащих, ликвидировано 594 контрреволюционные организации и группировки, арестовано 2603 человека. В основном это были военные специалисты царской России, привлеченные Советской властью в гражданскую войну на службу в Красную Армию, а также лица из числа высшего и среднего командного состава, служившие в свое время под началом Троцкого, высланного в 1929 г. в Алма-Ату, а затем за границу. Абсолютное большинство уголовных дел на арестованных, как показывает изучение архивных документов, было заведено на основании донесений агентов и осведомителей, не подкрепленных конкретными доказательствами, без их тщательной проверки.

Примером фальсификации дел на основе непроверенных агентурных материалов стало дело на так называемую контрреволюционную монархическую организацию «Всенародный союз за возрождение свободной России», состоявшую из крупных советских ученых — академиков Платонова, Тарле, Лихачева, Любавского и профессоров Андреева, Бенешевича, Измайлова, Рождественского и других. В строго секретной докладной записке ОГПУ от 15 сентября 1930 г., направленной Сталину и Молотову, указывалось: *«Организация ставила своей целью свержение Советской власти при помощи вооруженного восстания и иностранной военной интервенции и установление конституционной монархии во главе с б. великим князем Андреем Владимировичем... Интервенция предполагалась, по плану организации, не позже весны 1931 г. и должна была начаться высадкой десанта германских войск со стороны Балтийского моря с одновременным нападением на Ленинград и другие узловые пункты СССР германского воздушного флота, база которого устраивалась в Финляндии... Организацией проводилась вредительская деятельность в отдельных областях работы Академии наук и в экспедиционно-исследовательском деле и в деле изучения естественных производительных сил СССР... Филиалы организации были созданы: в Саратове, Минске, Киеве, Харькове, Баку и других городах...»*¹.

Несмотря на то, что организация существовала лишь в сообщениях секретных агентов и воображении чекистов, все лица, причисленные к ней, были осуждены к различным срокам наказания. Впоследствии освобождены и реабилитированы.

В конце 1930 г. полномочия ОГПУ были значительно расширены за счет передачи чекистскому ведомству функций охраны общественного порядка. В постановлении «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска», принятом 15 декабря 1930 г., ЦИК и Совнарком СССР отмечали, что *«считают необходимым обеспечить твердое, единое для всего Союза ССР руководство деятельностью милиции и уголовного розыска со стороны органов ОГПУ»*². С этой целью в составе ОГПУ образовывалась главная инспекция по руководству деятельностью милиции и уголовного

¹ Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 124—126. Оригинал докладной записки находится в книге, хранящейся в УРАФ КГБ. Фонд многотир. изд. Оп. 1930. Ед. хр. 72. Л. 1—4.

² Воронцов С.А. Указ. соч. С. 191.

розыска, а в составе Полномочных представительств ОГПУ по ЗСФСР и Средней Азии особые инспекции, которым подчинялись управления милиции и уголовного розыска при совнаркомх республик, входивших в состав ЗСФСР, Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской ССР. Распоряжения главной инспекции ОГПУ были обязательны для особых инспекций и всех управлений милиции и уголовного розыска. Работая под руководством органов ОГПУ, местные управления милиции и уголовного розыска одновременно подчинялись соответствующим исполкомам и городским советам.

Особое место в деятельности органов ОГПУ к середине 30-х гг. начинает занимать борьба с государственными преступлениями и, прежде всего, с изменой Родине. Карательная политика советского государства в данной сфере была ужесточена, что нашло отражение в постановлении ЦИК Союза ССР от 8 июня 1934 г. Шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу карались высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества. Те же преступления, совершенные военнослужащими, карались высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества. В случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, карались лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества. Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет.

По сути это была реанимация практики политического розыска времен Петра I, когда обязанность доносить по политическим преступлениям законодательно возлагалась на всех членов семьи без ограничения возраста, наказание следовало не только за действия, но и за умысел, недонесение квалифицировалось как соучастие.

Отличие деятельности ОГПУ от практики «слова и дела государева» было в том, что российские спецслужбы XVII—

XVIII вв. получали информацию от доносчиков, действовавших инициативно, а следовательно, предоставлявших информацию нерегулярно, выступавших гласно и рискующих получить «первый кнут» в случае ложных показаний. В 30-х гг. XX в. советские спецслужбы поставили получение первичной информации о политических преступлениях на поток, за счет создания массовой агентурно-осведомительной сети. Причем «первый кнут» агентуре, сообщающей ложную информацию не грозил, так как в отличие от практики прошлых столетий, предусматривающей оглашение показаний доносчика, агентура ОГПУ вызову в суд не подлежала и человек, осужденный по надуманному обвинению ОГПУ, мог до самой смерти своей не узнать, кто его оговорил.

Как уже отмечено выше, объективные причины для формирования системы органов внесудебной расправы отсутствовали, так как к 1933 г. в СССР более не существовало социальной базы для открытого противостояния проводимой ВКП(б) политике. Функции ОГПУ как самостоятельного государственного органа классового подавления были исчерпаны, а задачи по руководству милицией, записи актов гражданского состояния, организации и контролю пожарной безопасности, управлению лагерями и спецпоселениями и многие другие относились к компетенции МВД и не имели прямого отношения к обеспечению государственной безопасности. Таким образом, вновь сформировались объективные предпосылки для реформирования спецслужбы.

20 февраля 1934 г. Сталин предложил Политбюро обсудить вопрос об учреждении НКВД СССР, который бы включал органы ОГПУ. На следующий день, 21 февраля, Г.Г. Ягода передал Кагановичу проект постановления ЦИК СССР об организации НКВД СССР и Особого совещания при наркомте внутренних дел, с правом вынесения внесудебных приговоров. 10 июля 1934 г. политическое руководство СССР приняло решение упразднить Объединенное государственное политическое управление и создать в составе вновь учреждаемого Народного комиссариата внутренних дел Главное управление государственной безопасности.

Контрольные вопросы

1. *Какие причины в начале 20-х гг. обуславливали необходимость реформирования ВЧК?*

2. Решение каких задач было возложено на Главное политическое управление и какими полномочиями оно было наделено?
3. Раскройте структуру ГПУ и функции входящих в него подразделений.
4. Какие изменения были внесены в деятельность спецслужбы с принятием в середине 1922 г. Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Положения о прокурорском надзоре?
5. Какие нормативные акты, принятые осенью 1922 г., привели к значительному расширению полномочий ГПУ?
6. Каковы основные направления деятельности и полномочия ОГПУ?
7. Раскройте структуру ОГПУ и функции входящих подразделений
8. Как была организована работа с агентурой в органах ГПУ-ОГПУ?
9. Как осуществлялась кадровая работа в органах ГПУ-ОГПУ?
10. Как был организован оперативный учет в органах ГПУ-ОГПУ?
11. Какие операции ГПУ-ОГПУ по борьбе с зарубежными разведками и эмигрантскими центрами вы знаете (раскрыть содержание)?
12. Охарактеризуйте деятельность ГПУ-ОГПУ по борьбе с внутренними контрреволюционными заговорами, крестьянскими восстаниями, волнениями рабочих и антисоветской деятельностью небольшевистских партий.
13. Расскажите о борьбе ОГПУ с религиозными организациями.
14. Расскажите о деятельности ОГПУ по защите экономической безопасности государства.
15. Какие чрезвычайные права были предоставлены внесудебным органам ОГПУ?
16. Какими соображениями руководствовались руководители советского государства, формируя органы внесудебной расправы и предоставляя им чрезвычайные права в условиях мирного времени?
17. Какие изменения были внесены в карательную политику советского государства в сфере борьбы с государственными преступлениями постановлением ЦИК Союза ССР от 8 июня 1934 г.?

Глава 3

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

§ 1. Образование НКВД СССР, структура и функции

Первая половина 30-х гг. XX в. была отмечена глубоким экономическим кризисом в ведущих капиталистических странах, обострением борьбы за рынки, сферы влияния. В Европе кризис сильнее всего проявился в Германии, где на его волне в январе 1933 г. к власти пришла фашистская партия, открыто провозгласившая уничтожение коммунизма. Сформировалась ось: Берлин—Рим—Токио, спецслужбы государств этой «оси» развернули активную деятельность против СССР.

На этом фоне в Советском Союзе 10 июля 1934 г. произошла очередная реорганизация специальных служб: Объединенное государственное политическое управление было упразднено и одновременно был образован Народный комиссариат внутренних дел, в состав которого в качестве одного из управлений вошло Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). По форме данная реорганизация имела сходство с реорганизацией 1922 г., при которой ВЧК вошла в НКВД на правах ГПУ.

НКВД СССР возглавил Г.Г. Ягода, который с 1919 г. занимал руководящие посты в советских спецслужбах. Деятельностью ГУГБ нарком руководил через аппарат Секретаря НКВД П.П. Буланова.

Следует отметить, что проведение рассматриваемой реорганизации, несомненно, имело свои причины и согласно замыслу было направлено на достижение вполне разумных целей.

Так, во-первых, назрела необходимость ликвидировать судебную функцию ОГПУ (т. е. внесудебное рассмотрение уголовных дел) в целях укрепления законности, а также развеивания буржуазного мифа о том, что советский режим может существовать лишь на базе внесудебного подавления.

Во-вторых, обстановка в стране давала возможность отказаться от методов борьбы с «массовой контрреволюцией», от проведения «повальных обысков» и перейти к традиционным

следственным действиям, обоснованным фактическими данными.

В-третьих, планировалось освободить органы государственной безопасности от несвойственных им функций и сконцентрировать усилия на разведке и контрразведке.

В-четвертых, пришла пора повысить качество следственной работы, чтобы преступник был изобличен и не мог бросить тень на следствие. При этом предусматривался категорический запрет на восполнение силой власти недостатка профессиональной подготовки сотрудников спецслужб, отсутствие улик или неумение их использовать. Предполагалось расценивать как преступление, причем вплоть до расстрела, любое запугивание арестованного, подлог или фальсификацию следственных материалов.

К сожалению, как показали последующие годы, все эти разумные установки остались благими намерениями, более того, были реализованы с точностью до наоборот.

В состав нового наркомата вошли пять главных управлений, которые подчинялись непосредственно наркому:

- Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ);
- Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО);
- Главное управление государственной безопасности (ГУГБ);
- Главное управление лагерей (ГУЛАГ);
- Главное управление пожарной охраны (ГУПО).

Обеспечение государственной безопасности было возложено на ГУГБ, в которое на правах отделов вошли все оперативные подразделения ОГПУ: Иностраннный отдел (ИНО), Секретно-политический отдел (СПО), Особый отдел (ОО), Оперативный отдел, Экономический отдел (ЭКО), Транспортный отдел (ТО), Специальный отдел и Учетно-статистический отдел (УСО).

В составе союзно-республиканских НКВД, управлений НКВД автономных республик, областей и краев были организованы управления государственной безопасности (УГБ).

На объектах транспорта были сформированы на базе бывших местных органов ОГПУ транспортные отделы, отделения и оперативные пункты ГУГБ НКВД, подчинявшиеся Транспортному отделу ГУГБ.

Особые отделы и отделения ГУГБ, образованные в армии и на флоте, подчинялись как особым отделам военных округов, так и особым отделам союзно-республиканских и областных (краевых) УГБ.

В структуре НКВД СССР был организован Отдел актов гражданского состояния.

Конвойные войска СССР были переподчинены Внутренней охране НКВД.

Все исправительно-трудовые учреждения Наркомата юстиции РСФСР 27 октября 1934 г. перешли в ГУЛАГ, замыкаясь непосредственно на Отдел мест заключения.

22 ноября 1934 г. в НКВД был включен Отдел лесной охраны, 15 июля 1935 г. — Главное управление государственной съемки и картографии, 26 июня 1936 г. — Центральное управление мер и весов, 16 апреля 1938 г. — Центральное архивное управление.

4 января 1936 г. был сформирован Инженерно-строительный отдел, организующий капитальное строительство в органах НКВД, 15 января 1936 г. — Управление особого строительства, 3 марта 1936 г. — Главное управление строительства шоссейных дорог.

28 января 1936 г. в ведение НКВД из Наркомата обороны было передано Управление коменданта Московского Кремля.

В течение нескольких месяцев НКВД СССР было подчинено и акционерное общество «Интурист».

Охрана лесов, золотого запаса и архивов, добыча алмазов, нефти и угля, охрана дворцов в Крыму и обслуживание дач высокопоставленных партийных работников — все входило в компетенцию НКВД. К этому списку можно добавить такие предприятия, как Главное управление по строительству горно-металлургических предприятий, Главгидрострой, Главпромстрой, Дальстрой и ряд менее крупных ведомств. Таким образом, в составе центральных органов Советского Союза появился комиссариат, который сосредоточил в своих руках всю полноту административно-политических функций государства, имел пограничные и внутренние войска, а также военизированный состав центральных и местных органов.

Штатная численность Главного управления государственной безопасности на 1 июля 1935 г. составляла 25 тыс. сотрудников, из которых высшее образование имели 1,5 %, начальное — более 75 %. Членами партии были 90 % сотрудников.

25 декабря 1936 г. вместо названий отделов ГУГБ была введена нумерация:

- 1-й отдел занимался охраной членов правительства и дипкорпуса;
- 2-й отдел — бывший Оперативный;
- 3-й отдел — бывший Контрразведывательный;
- 4-й отдел — бывший Секретно-политический;
- 5-й отдел — бывший Особый;
- 6-й отдел — бывший Транспортный;
- 7-й отдел — бывший Иностраннный;
- 8-й отдел — бывший Учетно-регистрационный;
- 9-й отдел — бывший Спецотдел;
- 10-й отдел — бывший Тюремный;
- 11-й отдел — по обслуживанию водного транспорта, шоссейных дорог и связи (создан 14 июля 1937 г.);
- 12-й отдел, обеспечивающий оперативные подразделения специальной техникой (создан 7 августа 1937 г.)

Если направленность деятельности большинства указанных выше отделов следует из их названий, то специфика деятельности Спецотдела требует пояснения. 9-й отдел (начальник Г.И. Бокий) представлял собой наиболее секретное подразделение ГУГБ, в лабораториях которого проводились исследования психики человека, составлялись методики составления шифров, концентрировались материалы на лидеров партии, доступ к которым имел узкий круг руководителей государства.

В октябре 1935 г. сотрудники органов НКВД были разделены на работников государственной безопасности (бывших сотрудников ОГПУ) и работников органов внутренних дел. Для каждой категории сотрудников были введены своя форма, знаки различия и специальные звания. Так, сотрудники государственной безопасности могли иметь следующие звания:

- комиссар ГБ 1-го ранга (2-го или 3-го ранга);
- старший майор ГБ;
- майор ГБ;
- капитан ГБ;
- старший лейтенант ГБ;
- лейтенант ГБ;
- младший лейтенант ГБ;
- сержант ГБ.

26 ноября 1935 г. было введено еще одно специальное звание — генеральный комиссар государственной безопасности,

которое присваивалось наркомам внутренних дел. Первым генеральным комиссаром ГБ стал нарком Ягода.

Звание комиссара госбезопасности 1-го ранга было присвоено заместителям наркома — Агранову и Прокофьеву, а также четырем руководителям крупнейших региональных управлений НКВД — С.Ф.Реденсу (Москва и Московская область), Л.М.Заковскому (Ленинградская область), Т.Д.Дерибасу (Дальневосточный край), В.А.Валицкому (Украина).

13 видных чекистов получили звания комиссаров госбезопасности 2-го ранга, 19 — 3-го ранга, около 50 чекистов получили звание старшего майора госбезопасности.

Спецзвания не соответствовали общевойсковым, а были выше соответственно на две ступени. Подобная система существовала до 9 июля 1945 г., после чего спецзвания были заменены на соответствующие воинские звания.

28 марта 1938 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) Главное управление государственной безопасности было ликвидировано. В новую коллегию НКВД СССР на основании Решения Политбюро от 5 апреля 1938 г. вошли: Н.И. Ежов (нарком), М.П. Фриновский, Л.Н. Вельский, Л.М. Заковский, С.Б. Жуковский, В.В. Чернышев (заместители наркома), А.А. Ковалев (начальник ГУПВО), В.А. Каруцкий (начальник УНКВД Московской области).

9 июня 1938 г. произошла реорганизация структуры спецслужбы, в результате которой было образовано три управления:

Первое — Управление государственной безопасности (начальник — первый заместитель наркома М.П. Фриновский),

Второе — Управление особых отделов (начальник Н.Н. Федоров)

Третье — Управление транспорта и связи (начальник Б.Д. Берман).

В состав Первого управления вошли отделы по охране правительства (1-й отдел), Оперативный (2-й отдел), Контрразведывательный (3-й отдел), Секретно-политический (4-й отдел), Иностраннный (5-й отдел) и отделы «чекработы» в органах милиции, пожарной охраны и военкоматах (6-й отдел), в оборонной промышленности (7-й отдел), в промышленности (8-й отдел), в сельском хозяйстве, торговле и заготовках (9-й отдел).

Сохранили самостоятельность и не вошли в управление Учетно-регистрационный отдел (1-й спецотдел), Отдел опертехники (2-й спецотдел) и Спецотдел (шифровальный).

Остальные подразделения центрального аппарата НКВД реорганизация не затронула.

Новая структура спецслужбы просуществовала полгода. 29 сентября 1938 г. было восстановлено Главное управление государственной безопасности НКВД СССР, начальником которого был назначен Л.П. Берия.

Структурно Главное управление государственной безопасности на этот раз состояло из шести отделов:

- 1-й отдел (Охрана правительства);
- 2-й отдел (Секретно-политический);
- 3-й отдел (Контрразведывательный);
- 4-й отдел (Особый);
- 5-й отдел (Иностранный);
- 7-й отдел (Шифровальный).

6-й отдел, осуществлявший оперативное обеспечение органов милиции, пожарной охраны, райвоенкоматов и спортивно-оборонительных обществ 28 декабря 1938 г. был расформирован с передачей функций во 2-й и 4-й отделы ГУГБ.

Начальником Управления был назначен В.Н. Меркулов.

В ГУГБ была также сформирована следственная часть (начальник В.Т.Сергиенко).

Оперативно-чекистские функции реализовывали также:

- Главное экономическое управление (ГЭУ) и следчасть ГЭУ;
- Главное транспортное управление (ГТУ) и следчасть ГТУ;
- пять спецотделов — Учетно-статистический; Опертехники; Обысков, арестов и наружного наблюдения; Лаборатория; Гохран (Государственное хранилище).

Административно-оперативные вопросы решали:

- Главное тюремное управление;
- Главное архивное управление;
- Главное управление пожарной охраны;
- Главное управление рабоче-крестьянской милиции;
- Центральный отдел актов гражданского состояния (ЦОАГС);
- Управление коменданта Московского Кремля (УКМК);
- Управление по делам военнопленных и интернированных (образовано в 1939 г.);

Руководство войсками НКВД было возложено на:

- Главное управление погранвойск;

- Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений;
- Главное управление конвойных войск;
- Главное управление войск НКВД по охране промпредприятий;
- Главное управление военного снабжения;
- Главное военно-строительное управление.

Исправительно-трудовыми лагерями руководили:

- Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ);
- Главное управление шоссейных дорог (ГУШОСДОР);
- Главное управление строительства Дальнего Севера (Дальстрой).

Административно-хозяйственные подразделения центрального аппарата НКВД представляли:

- Мобилизационный отдел;
- Отдел кадров;
- Центральный финансово-плановый отдел (ЦФПО);
- Административно-хозяйственное управление (АХУ);
- Секретариат НКВД;
- Секретариат Особого совещания и другие вспомогательные структуры.

29 октября 1940 г. на НКВД была возложена организация местной противовоздушной обороны, для руководства которой в составе наркомата было создано специальное управление.

К началу 1940 г. произошли качественные изменения в структуре оперативного состава НКВД:

- возросло число сотрудников, имевших высшее или специальное (чекистское) образование;
- около 60 % составляли сотрудники в возрасте от 25 до 35 лет;
- повысилась доля русских, уменьшилась — евреев, латышей, поляков, украинцев и др.

Работникам НКВД были предоставлены определенные льготы: им присваивались особые (специальные) звания; они получали повышенную заработную плату; пользовались распределителями продовольствия и ширпотреба, внеочередным обеспечением жильем.

§ 2. Роль и место спецслужб в период массовых репрессий

Политические репрессии в СССР в 30-х гг. XX столетия представляют собой особое явление не только в судьбе советского народа, но и в новейшей российской истории. Как известно, к так называемым сталинским репрессиям относятся приговоры по ст. 58 УК РСФСР 1926 г., по которой за период с 1930 по 1939 г. было осуждено 2,8 млн человек, из них 1,35 млн за 1937—1938 гг. К высшей мере за десятилетие приговорено 724,4 тыс. человек, причем 684,2 тыс. — за 1937—1938 гг. Значительное число советских граждан было впоследствии реабилитировано в связи с установленной фальсификацией материалов в ходе следствия.

Объективного анализа данного явления еще не дано, да и, вероятно, пока это едва ли возможно. Образ репрессий достаточно противоречиво толкуется гражданами России, средства создания или изменения этого образа охраняются, хотя и не всегда явной, цензурой. Боль утрат еще слишком велика, и любая попытка хладнокровного анализа может быть названа аморальной. На политической арене достаточно существенную роль играют дети и внуки не только репрессированных в 30-е гг. граждан, но и идеологов и проводников террора.

В то же время подобный анализ необходим не только для того, чтобы восстановить историческую справедливость, вернуть осужденным в ходе фальсифицированных процессов их доброе имя, но и для того, чтобы попытаться вскрыть причины и условия формирования подобного явления, создать механизм противодействия его возрождению в будущем.

Особенности формирования обстановки, способствующей массовому террору можно исследовать через призму философии экзистенциализма, ярким представителем которой был французский писатель и философ Альбер Камю. В работе «Бунтующий человек» он провел историко-философский анализ различных видов революций, показав, что одной из форм их реализации является террор. Камю побуждает задуматься о факторах, детерминирующих террор, извлечь уроки из прошлого, ибо ни французские революции, ни русский коммунизм, ни немецкий фашизм не провозглашали террор своим кредо. Все они декларировали благородные цели: ук-

репление справедливых устоев в государстве, завоевание подлинной свободы.

Камю утверждал, что террор превращает человека в вещь... Он ставит своей целью не только разрушение личности, но и уничтожение заложенных в ней возможностей, таких как способность к мышлению, тяга к единению, призыв к абсолютной любви. Причем жертвами террора в экзистенциальном смысле становятся не только его объекты, но и субъекты, что можно проследить при исследовании материалов уголовных дел, относящихся к периоду массовых репрессий.

Чтобы глубже понять становление механизма репрессий 30-х гг. и причины фальсификации дел о государственных преступлениях, необходимо проанализировать отношения государства и права в рассматриваемый период. Характерная особенность этих взаимоотношений заключалась в том, что в 30-е гг. право было инструментом и в такой же мере продуктом сплочения советского общества в тоталитарное. Образ государства и права в тот период определял ряд взаимосвязанных процессов:

- внутри страны: коллективизация, индустриализация и культурная революция, требующие значительных материальных вложений либо бесплатной рабочей силы;
- во внешнеполитической сфере: подготовка к войне с Германией, где пришедшая к власти фашистская партия открыто провозгласила уничтожение коммунизма;
- военные приготовления также требовали мощного ресурсного обеспечения.

Оптимальное течение этих процессов могло быть обеспечено лишь при единодушной поддержке государства населением, что выводило на первый план задачу нейтрализации возможной оппозиции.

Государство развернуло необычную по мировым масштабам мобилизационную программу. СССР стал, как это не раз бывало в прошлом Российской империи, «страной окопного быта», поэтому выражение «казарменный социализм», относящееся к рассматриваемому периоду, недалеко от истины. В то же время следует признать, что мобилизационный проект был принят и поддержан подавляющим большинством народа.

Лишь в контексте данной реальности могут быть верно поняты правовые нормы того времени. Понятие прав человека и гуманизма в окопах и в казарме имеет совсем иное содержание, чем в мирном и благополучном доме. Измене-

ния в советском праве и организации деятельности спецслужб были направлены на укрепление всех систем жизнеустройства в таком их виде, который обеспечивал, по мнению руководства СССР, быструю мобилизацию ресурсов для вывода страны на необходимый уровень обороноспособности, в том числе устранение социальной среды (политической оппозиции), на которую мог опереться противник.

В соответствии с Конституцией СССР 1936 г. интересы личности были подчинены интересам общества и государства. В обосновании данной концепции ее авторы исходили из того, что обеспечение безопасности пролетарского государства направлено на защиту прав и свобод трудящихся, т. е. класса, которому принадлежит власть. Любое покушение на государственные интересы в законодательном порядке каралось более сурово по сравнению с аналогичными действиями против личности.

Для правового обоснования жестких мер государства было явно отвергнуто положение марксизма об отмирании права — просто советское право было определено как особый исторический тип, который не только не отмирал, но и должен был укрепляться. Конституция 1936 г. определила источник права — закон, принимать который мог только Верховный Совет. Все остальные акты были подзаконны. Однако сам закон был представлен как орудие государства, т. е. государство как бы не связано с правом — оно было самодержавным (точнее сказать, сохранило самодержавность, традиционную для истории России). При такой трактовке любая жестокость и произвол государства выглядели правовыми.

Период массовых репрессий был предопределен не только формированием соответствующего законодательства, восстановлением и активным использованием системы политического сыска, но и явился следствием реализации последовательной цепи событий, сформировавших особую обстановку в стране.

Как известно, в начале 30-х гг. в руководстве партией и страной стала все больше проявляться авторитарная власть И. Сталина, задавшего резкий, непримиримый тон критике своих политических противников, объявленных «врагами народа, бандой профессиональных вредителей, шпионов, диверсантов, убийц» и т. д. Борьба мнений по вопросам выбора пути «социалистической индустриализации» и коллективизации сельского хозяйства использовалась И. Сталиным

для компрометации думающих иначе, нежели он, и последующей расправы с ними.

Однако рамки возможных действий органов безопасности против инакомыслящих были существенно сужены решениями ноябрьского пленума ЦК ВКП (б) 1934 г., ограничившего «чрезвычайщину». Для восстановления широких полномочий спецслужбы был необходим повод, и этим поводом явилось убийство С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. Угрожающая интонация в духе «красного террора» прозвучала уже в официальном сообщении о данном событии, которое оканчивалось словами «...за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса...» Вечером этого же дня по инициативе И. Сталина было принято постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов», послужившее основанием для массовых нарушений законности. Этим постановлением следственным органам предписывалось вести дела обвиняемых в подготовке и совершении террористических актов ускоренным порядком (срок—10 дней), судебным органам не принимать к рассмотрению ходатайства о помиловании, а органам НКВД приговоры к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно. Через три года Президиум ЦИК СССР установил аналогичный порядок рассмотрения дел о вредительстве, диверсиях и контрабанде.

С образованием НКВД в его составе начал действовать орган внесудебной расправы — Особое Совещание при наркоме внутренних дел, которому предоставлялось право выносить приговоры о заключении в исправительно-трудовые учреждения, ссылке или высылке на срок до 5 лет или выдворении за пределы СССР лиц, признаваемых «общественно опасными».

27 мая 1935 г. приказом НКВД СССР в республиках, краях и областях были организованы «тройки» НКВД, в состав которых входили начальник Управления НКВД, начальник Управления милиции и областной прокурор. «Тройки» принимали решения о высылке, ссылке или заключении в лагерь сроком до 5 лет.

Дела в отношении лиц, обвиняемых в контрреволюционных преступлениях, органы внесудебной расправы рассматривали по четырем спискам. В 1-й список входили ответственные партийные и советские работники, во 2-й — военнослужащие Красной Армии и Военно-Морского Фло-

та, в 3-й — работники НКВД и в 4-й — родственники репрессированных «врагов народа».

Однако это были лишь подготовительные мероприятия. Ключевое значение в формировании соответствующей возможностям репрессиям обстановки в стране сыграл февральско-мартовский (1937 г.) пленум ЦК ВКП (б). Участники пленума, выслушав доклад наркома НКВД СССР Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», поддержали резолюцию, в которой говорилось: *«Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал по крайней мере на 4 года»*¹. Выступивший на пленуме И. Сталин призвал «беспощадно громить и корчевать изменников — нынешних вредителей и диверсантов, каким бы флагом они ни прикрывались». Пожалуй, именно это выступление можно считать одним из сигналов к массовым репрессиям.

Роль спецслужб после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), утвердившего курс на «генеральную чистку» советского общества, резко возросла. В постановлении пленума, принятом по докладу Ежова, ставилась задача *«довести дело разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов до конца, с тем чтобы подавить малейшие проявления их антисоветской деятельности»*². В конце марта постановление пленума ЦК ВКП(б) и приказ наркома об активизации оперативной работы были разосланы в территориальные органы. Активную позицию в реализации данных установок занял новый нарком внутренних дел Ежов, сыгравший чуть ранее ведущую роль в аресте своего предшественника на данном посту — Ягоды, который разделил участь своих жертв, будучи приговорен к расстрелу по фальсифицированным материалам о принадлежности к «антисоветскому правотроцкистскому блоку Бухарина — Рыкова». Для создания необходимой психологической обстановки в марте — июле 1937 г. наряду с Ягодой были арестованы заместители бывшего наркома, начальники оперативных отделов Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, сотни сотрудников

¹ Цит. по: *Воронцов С.А.* Указ. соч. С. 207.

² *Волкогонов Д.* Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. Книга 1. Ч. 2. М. С. 208.

территориальных органов. Одновременно в республиках, краях, областях прошли оперативные совещания, направленные на развертывание кампании по разоблачению еще не выявленных «врагов народа» в рядах НКВД, якобы саботировавших развертывание оперативной работы.

Активность Ежова была замечена политическим руководством страны и по достоинству оценена. Уже в октябре 1937 г. он становится кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б), которое по существу являлось высшей властью в СССР.

Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) прямо нацеливали органы безопасности на необходимость «наверстать упущенное». С реализацией установок правящей партии репрессии начали набирать обороты. Острие государственного террора 30-х гг., по утверждению лидеров советского государства, было обращено против троцкистских группировок, перешедших к методам террора. Однако если принять во внимание то обстоятельство, что с троцкизмом как политическим течением за предшествующие 10 лет было покончено, становится понятно, что доведение данных политических процессов до логического конца было невозможно без фальсификации материалов уголовных дел.

Как показывает изучение архивных материалов, механизм фальсификации был примитивно прост, ибо оперативные работники 30-х гг. не отличались изощренной фантазией. Объектами оперативного интереса НКВД становились крупные партийные работники, имевшие в прошлом контакты с Троцким, Бухариным, Рыковым, Зиновьевым, Каменевым и другими представителями правых партийных течений, оппозиционных большевизму. Данные лица обвинялись в том, что якобы по заданию вышеуказанных идеологов они создавали «контрреволюционные блоки», и формировали «антисоветские террористические организации правых» для ведения «диверсионной, вредительской и террористической работы против руководителей партии и правительства». К числу преступных связей, образующих «контрреволюционную организацию», работники НКВД относили знакомых и сослуживцев объекта своего интереса.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных действий оформлялись в соответствии с установленной законом процедурой. Статистика уголовных дел и приговоров точна и не вызывает разночтений. Причина в том, что работники ОГПУ, сами составлявшие весьма уязви-

мую группу, скрупулезно выполняли предписания и документировали свои действия. Никого не осуждали без «оснований», как их понимали в тот период, и никого не расстреливали «без бумаги». Ирония судьбы, но факт! Именно педантичность работников НКВД в оформлении материалов уголовных дел позволила впоследствии доказать фальсификацию материалов и привлечь виновных к уголовной ответственности, а также вернуть честное имя необоснованно репрессированным гражданам.

К 1937 г. репрессии достигли своего пика. Их основной объект — практически те же категории граждан, которые в годы «красного террора» безжалостно подавлялись ВЧК: бывшие кулаки, члены антисоветских партий, белогвардейцы, жандармы, бандиты, реэмигранты, церковники, сектанты, а также уголовники-рецидивисты.

В связи с необходимостью проведения массовых операций репрессивного характера приказом НКВД СССР от 30 июля 1937 г. были созданы республиканские, краевые и областные «тройки» для рассмотрения дел на указанных лиц, которые в зависимости от меры наказания разбивались на две категории.

К первой относились дела на «наиболее враждебных» из перечисленных выше «элементов», подлежащих расстрелу.

Ко второй — дела в отношении лиц, «подлежащих заключению в лагерь и тюрьмы» на срок от 8 до 10 лет. Этим же приказом утверждался персональный состав «троек»: председатель — начальник Управления НКВД, члены — 1-й секретарь обкома ВКП(б) и областной прокурор.

С октября 1937 г. дела рассматривались также «двойками», состоящими из начальника УНКВД и областного прокурора.

Предусмотренные Конституцией СССР 1936 г. судебные органы — народные и областные суды, верховные суды союзных и автономных республик дела о контрреволюционных преступлениях не рассматривали. Прокуратура СССР от надзора за соблюдением закона устранилась. Военная коллегия Верховного Суда СССР чаще всего выносила так называемым врагам народа, шпионам, террористам и диверсантам высшую меру наказания — расстрел.

Правящая партия, своими решениями запустившая в действие механизм карательных органов, как бы вернула спецслужбы во времена «опричнины», «тайных экспедиций», «тайных канцелярий» и т. п., деятельность которых была нацелена на устранение любой политической оппозиции в стра-

не, причем не столько реальной, сколько вымышленной в устрашение другим. Десятки тысяч «неблагонадежных» соотечественников высылались в Сибирь и Казахстан, уступая свое место в «опричнине» политически лояльным гражданам, а точнее гражданам, не относящимся к «контингентам», интересующим органы безопасности.

Механизм реализации спецслужбами партийных установок, послуживших основанием для проведения массовых политических репрессий, наглядно предстает в процессе изучения архивных документов, приведенных ниже.

Строго секретно

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)
Центральный Комитет

№ П51/94

3 июля 1937 г.

Тов. Ежову Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий.

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК
РЕШЕНИЕ от 2.07.37 г.

ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ

Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий следующую телеграмму:

Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки вернувшихся в свои области, — являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке.

Секретарь ЦК *И. Сталин*

Со времен Ивана Грозного и Петра I история России не знала столь бесцеремонного вторжения руководителей госу-

дарства в правовую сферу, вследствие чего сотни тысяч советских граждан были лишены свободы или даже жизни без какого-либо следствия, тем более суда, без права на защиту.

Несмотря на явную чудовищность приведенного выше документа, прошло всего три недели и во все подразделения НКВД был разослан приказ, определяющий механизм реализации партийной установки:

ИЗ ОПЕРАТИВНОГО ПРИКАЗА
народного комиссара внутренних дел Союза ССР
№ 00447

Совершенно секретно Экз. № 1

Об операции по репрессированию бывших кулаков,
уголовников и др. антисоветских элементов.

30 июля 1937 г.

Гор. Москва

...Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим ПРИКАЗЫВАЮ — С 5 АВГУСТА 1937 ГОДА ВО ВСЕХ РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ И ОБЛАСТЯХ НАЧАТЬ ОПЕРАЦИЮ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ КУЛАКОВ, АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ И УГОЛОВНИКОВ.

При организации и проведении операций руководствоваться следующим:

I. КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, итихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся

еся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воров-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, ското-конокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне — в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе — на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ РЕПРЕССИРУЕМЫМ И КОЛИЧЕСТВЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РЕПРЕССИИ

1. Все репресслируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

2. К первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках, — РАССТРЕЛУ.

3. Ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагерь на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

III. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ

1. Операцию начать 5 августа 1937 г. и закончить в четырехмесячный срок.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(Н. ЕЖОВ)

Верно: М. Фриновский

Однако не только указанные «контингенты» подверглись репрессиям. Постепенно они распространились и на служащих госаппарата, армии. Так, на Военном совете при наркомобороны в ноябре 1938 г. было объявлено, что из Красной Армии «вычистили» более 40 тысяч человек. Иными словами, накануне войны было незаконно уволено и репрессировано около 45 % командного состава РККА¹. Наряду с Красной Армией серьезный урон понесла разведка. Ее деятельность была парализована, так как лучшие сотрудники, находившиеся за рубежом, были отозваны и репрессированы. 21 мая 1937 г., выступая на совещании руководящего состава Разведывательного управления (Разведупр) Генерального штаба Красной Армии Сталин заявил, что фашистские спецслужбы насадили в нашей стране свою сеть. Разведупр проглядел это и со своим аппаратом попал в их руки. Сталин предложил всю агентурную сеть Разведупра распустить (что и было сделано). Анализ материалов, относящихся к данному периоду, показывает, что каких-либо реальных оснований для подобного беспрецедентного в истории спецслужб шага не было.

Репрессии не обошли и руководящее звено правящей партии. Особый интерес для понимания сложившейся в СССР обстановки представляют цифры судебной статистики в отношении участников XVII партсъезда, состоявшегося в январе — феврале 1934 г., на котором Сталин при избрании не досчитался 1/4 голосов. Из 1225 делегатов 1105 впоследствии были арестованы. Часть из них была расстреляна, часть сгинула в лагерях. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) эту же судьбу разделили 98.

В деревнях под лозунгом борьбы с кулачеством репрессировались наиболее трудолюбивые и, следовательно, зажиточные крестьяне. «Выкорчевывание вредительских гнезд» в промышленности в первую очередь вырывало из научного и производственного процесса наиболее способных ученых и инженеров, которые в лучшем случае попадали в так называемые «шарашки», в худшем — в лагеря и на «стройки века».

Через пару десятилетий партийные идеологи будут объяснять причины необоснованных политических репрессий выходом органов государственной безопасности из-под контроля партии. Приведенные выше документы, как и многие другие материалы, наглядно свидетельствуют, что органы

¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. М., 1995. Т. 1. С. III.

НКВД СССР, напротив, действовали исключительно под партийным руководством, являясь карманной спецслужбой правящей большевистской элиты.

Естественно, подобный поворот в карательной политике НКВД требовал руководителей и исполнителей особого склада, способных беспрекословно выполнять решения вышестоящих органов, проявлять «инициативу и творчество», чтобы «поймать черную кошку в темной комнате», даже если ее там нет.

Нельзя сказать, что все сотрудники органов безопасности безучастно воспринимали происходящее. Требования восстановить законность, заявления о произволе были далеко не единичным явлением, несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев судьба авторов подобных документов была печальна. Любое сомнение по поводу законности и справедливости массовых репрессий, выраженное чекистами, влекло объявление их «врагами народа и иностранными шпионами, которые действуют по заданию спецслужб и контрреволюционных организаций и стремятся саботировать разрывание борьбы против классовых врагов».

Положение руководящего звена НКВД осложнялось тем, что, с одной стороны, партийное руководство требовало усиления репрессий, побуждая чекистов идти на фальсификацию оперативных и следственных материалов, с другой стороны, к середине 1938 г. за фальсификацию уголовных дел уже был арестован ряд руководителей высшего и среднего звена. Причем арестованы они были по прямым указаниям партийных органов в связи с огромным количеством жалоб с мест на чинимые ими произвол и беззаконие. Исполнителям вменялось в вину то, что они пытались подорвать авторитет партии и правительства, вызвать массовое недовольство среди трудящихся. Фактически разгул репрессий делал чекистов заложниками. Ведь сотрудники органов государственной безопасности являлись частью районных, городских, областных и центральных структур власти, поэтому их фамилии стали фигурировать в показаниях «врагов народа» как соучастников инкриминируемой обвиняемым враждебной деятельности. Руководство НКВД пыталось сохранить честь мундира, понимая, что, начав с рядовых работников, трясина фальсифицированных показаний неминуемо затянет и их самих, однако остановить маховик репрессий или хотя бы скорректировать его движение даже руководители могущественного ведомства были уже не в силах.

Ежов, по-видимому, в полной мере познал ощущения своего предшественника Ягоды перед арестом, когда 22 августа 1938 г. Сталин назначил заместителем наркома НКВД СССР Лаврентия Берия, даже не поинтересовавшись мнением руководителя госбезопасности. Заместитель Ежова — Фриновский был выведен из органов госбезопасности и назначен наркомом Военно-Морского Флота СССР.

По воспоминаниям очевидцев, Ежов пьянствовал неделю, так как понял, что его карьера подошла к концу и что партийное руководство страны в очередной раз переложит ответственность за творимые беззакония на исполнителей, обвинив их в злоупотреблении служебным положением, извращении линии партии, стремлении опорочить руководство страны. Ежов понял, что он и его непосредственное окружение будут объявлены врагами народа, заговорщиками и шпионами, пробравшимися в НКВД, чтобы, фальсифицируя следственные материалы, совершая подлоги и преступно трактуя советское законодательство, подвергая арестам «по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований», настроить народ против Советской власти.

Ожидания Ежова действительно оправдались. Он был переведен на должность наркома водного транспорта, 9 апреля 1939 г. освобожден от этой должности, 10 апреля арестован по обвинению в руководстве заговорщической организацией в войсках и органах НКВД, в проведении шпионажа в пользу иностранных разведок, в подготовке террористических актов против руководителей партии и государства и вооруженного восстания против Советской власти. Ордер на арест Ежова подписал лично Берия. Второго февраля 1940 г. Военная коллегия Верховного Суда приговорила Ежова к высшей мере наказания с конфискацией имущества. Через 2 дня он был расстрелян. Судьбу бывшего наркома разделили его заместитель Фриновский, большинство начальников УНКВД, многие ответственные и рядовые чекисты.

Их места заняли новые сотрудники, призванные по набору, не имеющие профессиональной юридической подготовки, не обладающие знанием обстановки, форм и методов работы спецслужб, но твердо убежденные в необходимости самой решительной борьбы с классовыми врагами. Разумеется, после очередного изменения «линии партии» новобранцев ждала участь их предшественников. Возглавив НКВД, Берия вернул в органы госбезопасности опытных оператив-

ных работников, содержавшихся в тюрьмах и лагерях, а затем... провел новую «чистку». Всего в 1937—1938 гг было репрессировано и уволено из органов безопасности около 23 % оперативных работников:

Через десятилетия историческая справедливость была восстановлена. Безвинно пострадавшие в мясорубке массовых репрессий люди были реабилитированы. Когда-нибудь будут сняты обвинения в измене Родине и шпионаже в пользу иностранных государств с Ягоды, Ежова и их подручных, однако вина этих представителей власти за отдачу и исполнение преступных приказов, искалечивших миллионы судеб, осталась и, вероятно, сохранится вечно, несмотря на то, что палачи разделили участь своих жертв. Так, в 1998 г. была сделана попытка реабилитировать Ежова в связи с тем, что он был осужден не за те преступления, которые он совершал. Однако Военная коллегия Верховного Суда РФ признала его не подлежащим реабилитации.

Формально противоправная деятельность Ежова и ему подобных была осуждена в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», где, в частности, отмечено: *«Работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования. Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопрос о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов...»*

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать органы НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства, а тем самым облегчить себе и своим сообщ-

щникам возможность продолжения своей антисоветской под-
рывной деятельности...»¹.

Однако в этом же постановлении отмечалось, что под руководством партии органами НКВД проделана большая работа «по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представляющих из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР». Иными словами, использование массовых репрессий органами госбезопасности как преступного или ошибочного метода решения проблем партией не рассматривалось.

Методы следствия, при помощи которых от обвиняемых добывались самооговоров, клеветы на других граждан путем физического воздействия, также не осуждались сталинским руководством страны. Более того, признавались правильными и необходимыми, соответствующими политической ситуации в стране и за рубежом. В одном из директивных писем, направленном руководством партии в обкомы ВКП(б) и органы НКВД в 1939 г. прямо указывалось: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, и причем применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен применяться и впредь в виде исключения в отношении явных врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод»².

Обстановка, способствующая активизации массовых репрессий, формировалась не только сталинским руководством и НКВД. Газеты, книги, радиопередачи, фильмы, общие собрания и индивидуальные беседы о бдительности приводили к возникновению у каждого человека чувства, что в его окружении обязательно есть враги, и если он их не видит, не «сигнализирует» и не разоблачает, то потворствует им. И «сигналы» шли. В одном из своих выступлений летом 1937 г. Ста-

¹ УРАФ ФСБ РФ. Фонд приказов. 1938.

² Цит. по: Воронцов С.А. Указ. соч. С. 217.

лин достаточно четко дал понять, что объективность доносов не главное, главное — их наличие: «...если в сигналах, разоблачающих врага, будет правды хоть на 5 %, то и это хлеб»¹.

Существует мнение, что шпиономания, достигшая своего высшего предела в предвоенный период, несмотря на огромное число невинных жертв, сыграла в конечном счете положительную роль: спецслужбам фашистской Германии не удалось создать на территории СССР «пятую колонну», так как возможная среда, на которую потенциально мог опереться противник, была уничтожена полностью. Может быть, в этой кощунственной точке зрения и есть доля истины, но всегда ли цель оправдывает средства ее достижения?

Как и «опричнина», «двойки» и «тройки» просуществовали недолго. 26 ноября 1938 г. они были отменены постановлением СНК и ЦК ВКП(б), однако это вовсе не означает, что ушли в небытие и массовые репрессии: то активизируясь, то затихая, они продолжались до начала 50-х гг.

Какие выводы сделали государство и общество из рассмотренного печального эпизода отечественной истории? Главный вывод сформулирован в ст. 2 Конституции Российской Федерации 1993 г.: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Таким образом, личность, ее права, свободы, жизненно важные интересы выдвинуты законодателем на первое место, а лишь за тем следуют интересы общества и государства. Исторический опыт показывает, что никакие государственно и социально важные интересы, как они понимаются властью в конкретный исторический период, не могут и не должны служить оправданием государственного террора против собственного населения, массовых нарушений прав и свобод человека и гражданина, какой бы политической целесообразностью они ни оправдывались и от кого бы ни исходили.

§ 3. Образование НКГБ СССР (3 февраля 1941 г.), его структура и направления деятельности

Угроза неизбежной военной фашистской агрессии против СССР обрела реальные контуры после заключения Англией

¹ Цит. по: *Воронцов С.А.* Указ. соч. С. 217.

и Францией Мюнхенского договора с Германией, которым преследовалась цель ориентировать имперские амбиции Гитлера на Восток — против Советского Союза.

Не сумев найти взаимопонимание с западными державами, Сталин, пытаясь выиграть время для улучшения военно-стратегического положения страны, в 1939 г. принял предложение Гитлера о заключении между СССР и Германией договора о ненападении. Как известно, в соответствии с этим договором к Советскому Союзу были присоединены Прибалтика, Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия, что дало возможность перенести границу на запад на расстояние от 250 до 600 км. Подписывая договор, Сталин полагал, что Германия в обозримом будущем будет соблюдать его и воздержится от нападения на СССР. Однако уже 18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил окончательный вариант плана «Барбаросса» и Германия развернула подготовку к нападению на Советский Союз.

После прихода к власти в Германии фашисты начали реформировать прежние и создавать новые спецслужбы. В апреле 1933 г. появилась тайная государственная полиция — гестапо (нем. Gestapo, сокр. от Geheime Staatspolizei). Эта спецслужба наряду с массовым террористическим подавлением противников гитлеровского режима внутри страны организовала политическую разведку за границей. Руководил гестапо Генрих Гиммлер, имперский руководитель охранных отрядов (СС) фашистской партии.

В 1939 г. гестапо объединилось с СД в составе главного управления имперской безопасности (РСХА), куда в 1944 г. вошли также военная разведка и контрразведка — абвер.

Гестапо, СД и абвер, а также иностранный отдел фашистской партии и министерство иностранных дел Германии развернули активную подрывную и шпионскую деятельность против стран, намеченных объектами нападения фашистской Германии. Германская разведка сыграла значительную роль в захвате Австрии, Чехословакии, Польши, Норвегии, Бельгии, Франции, Югославии, Греции и фашизации Венгрии, Румынии и Болгарии. Опираясь на свою агентуру, используя подкуп, шантаж и политические убийства, немецкая разведка помогла парализовать сопротивление народов этих стран германской агрессии.

Основное внимание спецслужб Германии было приковано к СССР. Руководитель внешней политической разведки

Шелленберг указывал, что *«первоочередной и самой важной задачей следует считать решительные действия всех секретных служб против России»*¹. Готовясь к вторжению в СССР, руководство фашистской Германии придавало особо серьезное значение организации мощной разведывательной службы, которую рассматривало как важный инструмент в осуществлении внешней и внутренней политики, отлично понимая, что тщательно подготовленными и безупречно исполненными методами секретных служб можно решить сложнейшие задачи по добыванию информации, устранению политических противников, внесению паники среди населения и войск противостоящих государств, благодаря чему сберечь жизни собственных солдат, материальные и иные ресурсы.

Советская разведка предупреждала политическое руководство страны о реальной угрозе военного вторжения. Были приняты меры и по усилению агентурного проникновения на территорию фашистской Германии и оккупированных ею государств, посредством использования расширившихся экономических и других международных связей, а также репатриации немцев. Заново было создано 40 закордонных резидентур.

Правомерен вопрос: почему руководство страны и командование Красной Армии, располагая обширной информацией о намерениях фашистской Германии, не предприняли своевременных мер для подготовки страны и армии к неизбежной войне?

Сталин обладал достаточным объемом информации о намерениях потенциального противника и рассчитывал на то, что ему удастся путем дипломатических маневров отодвинуть начало войны с Германией. Подтверждением этому может служить выдержка из мемуаров британского премьер-министра У. Черчилля, в которых последний приводит слова советского лидера, сказанные Сталиным в личной беседе в августе 1942 г.: *«Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнется, но я думал, что мне удастся выиграть еще месяцев шесть или около этого»*².

Сталин рассчитывал выиграть время для формирования более выгодных стратегических позиций в предстоящей войне с Германией. Отчасти ему удалось сделать это. В то же время, проводя собственную линию, Сталин не всегда объективно

¹ Цит. по: Воронцов С.А. Указ. соч. С. 222.

² Черчилль У. Вторая мировая война. Книга вторая. М., 1991. Т. 4. С. 522.

оценивал разведывательную информацию о форсированной подготовке Германии к нападению на СССР, особенно, если эта информация нарушала стройность его собственной концепции. Болезненная подозрительность вождя побуждала его больше верить официальным заверениям фашистского руководства, нежели собственным спецслужбам. Это обстоятельство активно использовала немецкая разведка, внедрившая в агентурную сеть советских спецслужб агентов-дезинформаторов, поставлявших ложные сведения в общем объеме объективной информации, что психологически вызывало у Сталина реакцию доверия.

Свой вклад в формирование необъективного восприятия Сталиным развединформации спецслужб внесли и отдельные руководители военной разведки и органов контрразведки, которые, подстраиваясь под особенности восприятия вождем сведений по данному вопросу, зачастую сглаживали содержание наиболее острой информации либо вообще не докладывали ее.

Объективности ради необходимо отметить, что срок нападения Германии на СССР неоднократно переносился: март, апрель, май. Точная дата — 22 июня 1941 г. была назначена Гитлером лишь за 6 дней до начала войны.

Поэтому нападение Германии на СССР было лишь относительно внезапным для советского военно-политического руководства.

Накануне войны была проведена очередная реорганизация силовых ведомств. В специальном постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) от 3 февраля 1941 г. разъяснялось, что изменения осуществляются «в целях максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой Народным комиссариатом внутренних дел СССР». В этот же день Указом Президиума Верховного Совета СССР НКВД был разделен на два наркомата — Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР) во главе с наркомом Л.П. Берией и **Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР)**, который возглавил В.Н. Меркулов¹. Таким образом ведомство, обеспечивающее государственную безопасность страны, вновь обрело самостоятельность.

К числу основных направлений деятельности НКГБ СССР были отнесены:

¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 1. М., 1995. С. 25.

- осуществление разведывательной работы за границей;
- ведение борьбы со шпионажем, диверсионной, террористической и иной деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- оперативная разработка и ликвидация остатков всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи и др.;
- обеспечение охраны партийно-советского руководства.

В республиках, областях и краях центральное ведомство опиралось на наркоматы и управления НКГБ.

В структуру НКГБ входили 3 управления:

- Первое управление, осуществляющее внешнюю разведку (бывший Иностранный отдел ГУГБ);
- Второе управление, ведавшее контрразведкой;
- Третье управление, ведущее секретно-политическую работу (бывший Секретно-политический отдел ГУГБ).

На правах управления действовали Следчасть и Управление Московского Кремля. Пять номерных отделов обеспечивали охрану правительства; статистический учет; обыски, аресты, наружное наблюдение; применение опертехники; шифровальные работы. Действовали отдел кадров, Административно-хозяйственный и Финансовый отдел, Секретариат.

Нарком внутренних дел назначался одновременно заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР, курирующим работу НКВД, НКГБ, Наркоматов лесной промышленности, цветной металлургии, нефтяной промышленности и речного флота.

8 февраля 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято решение о передаче подразделений военной контрразведки из системы НКВД СССР в подчинение Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР (Третьи управления НКО и НКВМФ). Задачи, решаемые военной контрразведкой, включали в себя борьбу с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Красной Армии и на Военно-Морском Флоте; выявление и информирование Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата Военно-Морского Флота о всех недочетах в состоянии частей армии и флота и о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих армии и флота. Таким образом, в результате реорганизации НКВД СССР образца 1934 г. в стране стали функционировать сразу четыре самостоятельных органа

охраны государственной безопасности, общественного порядка, контрразведывательного обеспечения Красной Армии и Военно-Морского Флота: НКВД СССР, НКГБ СССР, Третьи управления НКО и НКВМФ.

Для координации и взаимодействия этих органов постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 февраля 1941 г. был образован Центральный Совет в составе наркомов государственной безопасности и внутренних дел, начальников третьих управлений НКО и НКВМФ. Аналогичные советы в составе руководителей местных органов НКГБ СССР и НКВД СССР и начальников соответствующих периферийных органов третьих управлений НКО и НКВМФ образовывались на местах в военных округах.

Аппарат НКВД составлял, согласно штатному расписанию, 10 тыс. сотрудников, НКГБ — 11 тыс. Общая численность центрального аппарата обоих наркоматов сократилась почти на 10 тыс. человек, при этом Главное экономическое управление (ГЭУ) и Главное транспортное управление (ГТУ) были упразднены. Накануне войны ликвидация этих оперативных подразделений ослабила работу контрразведчиков, поскольку именно узлы связи, важнейшие коммуникации, оборонные предприятия и т. п. являлись объектами изучения немецкой разведки.

По мнению руководителей СССР, выделение органов обеспечения государственной безопасности из НКВД СССР преследовало цель освободить спецслужбы от функций, которые на данном этапе развития государства и общества входили в противоречие с основными задачами органа безопасности (например, вскрытие недостатков на промышленных предприятиях, транспортных объектах, в сельском хозяйстве и др.). Передача органов военной контрразведки из НКВД СССР в подчинение НКО и НКВМФ преследовала цель повышения эффективности контрразведывательного обеспечения Вооруженных Сил, подготовки органов безопасности к работе в военное время.

Оценивая реорганизацию органов НКВД СССР, осуществленную накануне войны, следует отметить, что она имела как позитивные, так и негативные стороны. В условиях надвигавшегося военного столкновения представляется недостаточно продуманным шагом упразднение Главного экономического управления и Главного транспортного управления НКВД СССР и возложение борьбы со шпионажем и диверсиями в системе народного хозяйства на Контрразведыва-

тельное и Секретно-политическое управления НКГБ СССР. Поэтому с началом военных действий, в конце июля 1941 г., эти управления были вновь воссозданы.

Представляется ошибочной и установка на оперативную разработку и ликвидацию НКГБ СССР остатков «всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и пр.», так как к рассматриваемому периоду в советском обществе этого «контингента» просто не существовало. И руководители органов безопасности, рапортовавшие в 1937—1938 гг. партии и правительству СССР о разгроме и ликвидации «остатков бывших антисоветских партий и организаций», это прекрасно знали.

Органы государственной безопасности вошли в предвоенный период ослабленными в результате массовых репрессий в 1937—1938 гг. Они не имели реальной возможности в столь короткие сроки подготовить руководящий и оперативный состав к работе в военных условиях. Особенно это коснулось кадров внешней разведки и контрразведки, которым репрессиями был нанесен серьезный урон. Острую нехватку спецслужбы испытывали в специальных технических средствах, которыми в силу сложившихся объективных, да и субъективных обстоятельств их не могла обеспечить наша промышленность, направлявшая свои усилия прежде всего на выполнение военных заказов¹.

Но при всех указанных проблемах в 1940 г. и первой половине 1941 г. спецслужбы сумели раскрыть 66 резидентур, арестовали свыше 1,5 тысячи агентов немецкой разведки, а в приграничных районах Дальнего Востока — свыше 2,5 тысячи агентов японской разведки.

Контрольные вопросы

1. Какими причинами было вызвано образование НКВД СССР?
2. Структура НКВД СССР и ГУГБ НКВД СССР.
3. Выполнение каких задач было возложено на НКВД СССР?
4. Штатная численность НКВД СССР, характеристика личного состава, особенности спецзваний.

¹ См.: *Коровин В.В.* История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 50.

5. Особенности структуры ГУГБ НКВД СССР после реформы 29.09.38 г.
6. Какие обстоятельства предопределили период массовых политических репрессий в СССР?
7. Какие вы знаете органы внесудебной расправы и какими правами они были наделены?
8. Какова роль февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП (б) в развертывании массовых политических репрессий?
9. Каковы роль и место органов государственной безопасности в организации и проведении массовых политических репрессий?
10. Какие меры необходимо предпринять обществу и государству для недопущения массовых политических репрессий в будущем?
11. Какими причинами было продиктовано образование НКГБ СССР в феврале 1941 г.?
12. Каковы основные направления деятельности и структура НКГБ СССР?
13. Оцените целесообразность реорганизации органов НКВД СССР, проведенной в феврале 1941 г.

Глава 4

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ НКВД — НКГБ СССР В ИЮЛЕ 1941 г.

Великая Отечественная война потребовала от партийно-государственного руководства СССР концентрации исполнительной власти в стране. В связи с этим 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет обороны (ГКО), которому была передана вся полнота власти в стране. Возглавил ГКО И.В. Сталин, нарком внутренних дел вошел в Комитет в качестве одного из членов.

Основной задачей советских спецслужб на фронтах Великой Отечественной войны было ограждение войсковых структур от проникновения немецко-фашистских шпионов, диверсантов, террористов, сохранение в тайне оперативных

планов и замыслов командования, пресечение предательства. Эти задачи возлагались на военных контрразведчиков Третьего управления НКО СССР, которое в соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона от 17 июля 1941 г. было преобразовано в **Управление особых отделов НКВД СССР** во главе с заместителем наркома внутренних дел В.С. Абакумовым. Согласно данному постановлению особые отделы выходили из подчинения Наркомата обороны и вновь, как это было до 3 февраля 1941 г., передавались в ведение НКВД СССР.

Позднее, 11 февраля 1942 г., 3-е Управление Народного комиссариата Военно-Морского Флота также вошло в состав **Управления особых отделов НКВД СССР**.

Реорганизации подверглись 3-и отделы и отделения фронтов, округов, флотов, флотилий, армий, корпусов и дивизий. Особым отделам для обеспечения оперативной работы придавались вооруженные отряды войск НКВД от взвода до батальона. Руководство НКВД обязало особые отделы увязывать работу с местными территориальными органами НКВД.

Помимо указанных выше традиционных контрразведывательных задач в июле 1941 г. ГКО предоставил особым отделам право ареста изменников и дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте. Однако в октябре 1942 г., после стабилизации ситуации на фронтах, ГКО отменил внесудебные расстрелы и обязал особые отделы передавать дела об изменниках и дезертирах в суды военных трибуналов. В качестве особой меры укрепления дисциплины при исключительных обстоятельствах допускался расстрел перед строем осужденных трибуналами дезертиров, уличенных в бандитизме и вооруженном грабеже.

По секретному постановлению ГКО от 17 ноября 1941 г. Особому совещанию НКВД предоставлялось право выносить приговоры по ведущимся в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления СССР вплоть до расстрела. Эта внесудебная мера просуществовала до упразднения Особого совещания в сентябре 1953 г.

Вслед за передачей органов военной контрразведки из НКО СССР в НКВД СССР было признано целесообразным объединить НКВД и НКГБ в единый **Народный комиссариат внутренних дел СССР**, т. е. фактически вернуться к той системе органов госбезопасности и внутренних дел, которая су-

ществовала до 3 февраля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. НКВД СССР и НКГБ СССР были снова объединены в единый наркомат — НКВД СССР. Наркомат возглавил Л.П. Берия. Бывший нарком госбезопасности В.Н. Меркулов занял место первого заместителя. Заместителями наркома 30 июля были утверждены С.Н. Круглов, В.С. Абакумов, И.А. Серов, Б.З. Кобулов, В.В. Чернышев, И.И. Масленников, А.П. Завенягин, Л.В. Сафрастьян и Б.П. Обручников.

Данное объединение было осуществлено не только в центре, но и на местах, т. е. в союзных и автономных республиках, в краях и областях.

Произошли некоторые изменения в структуре ведомства. При контрразведывательном, секретно-политическом, экономическом и транспортном управлениях, при оперотделе ГУЛАГа были созданы следственные отделения и группы. Для ведения особо важных следственных дел была учреждена Следчасть по особо важным делам, подчинявшаяся непосредственно Л.П. Берии. В единое Главное управление внутренних войск НКВД вошли войска по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий и конвойные войска. Остехбюро НКВД слилось с 4-м отделом НКГБ в единое учреждение — 4-й спецотдел НКВД. Для организации контрразведывательной работы на важнейших промышленных предприятиях, военных объектах и транспорте были вновь воссозданы Экономическое и Транспортное управления, упраздненные в феврале 1941 г.

Новая структура центрального аппарата Наркомата внутренних дел была объявлена приказом Л.П. Берии 31 июля 1941 г. В нее вошли следующие оперативные управления и отделы:

- 1-е управление — разведка за границей;
- 2-е управление — контрразведка;
- 3-е управление — секретно-политическое;
- Управление особых отделов;
- Транспортное управление;
- Экономическое управление;
- Следчасть по особо важным делам;
- 1-й отдел — Охрана правительства;
- 1-й спецотдел;
- 2-й спецотдел (опертехника);
- 3-й спецотдел (обыски, аресты, наружное наблюдение);

- 4-й спецотдел (Особое техническое бюро и ВЧ связь);
- 5-й спецотдел (Шифровальный);
- 6-й спецотдел (Гохран).

Управления войск объединило Главное управление пограничных войск, Главное управление внутренних войск, Управление оперативных войск, Управление военного снабжения, Политуправление войск НКВД, Военно-строительный отдел, Штаб истребительных батальонов НКВД.

В оперативно-административные подразделения центрального аппарата НКВД вошли Главное управление милиции, Главное управление пожарной охраны, Главное управление местной противовоздушной обороны, Управление государственными архивами, Тюремное управление, Управление по военнопленным и интернированным, учрежденное 19 сентября 1939 г., Управление коменданта Московского Кремля.

Общая численность сотрудников, несмотря на военное время, сократилась. Так, если до объединения в центральном аппарате НКВД числилось 10 тыс. сотрудников, в НКГБ — 11 тыс., то к концу 1941 г. в объединенном наркомате было всего около 9 тыс. сотрудников.

В связи с наступлением немецких войск, по решению ГКО, органы центрального аппарата НКВД частично эвакуировались в ряд городов на Среднюю Волгу, Урал и в Сибирь. Вместе с членами семей сотрудников число эвакуированных составило около 33 тыс. человек. К октябрю 1941 г. в Москве остались небольшие опергруппы от управлений и отделов. При стабилизации обстановки, в марте 1942 г. центральный аппарат вернулся в столицу.

Правомерен вопрос: оправданна ли была реорганизация органов госбезопасности, проведенная в июле 1941 г.? Представляется, что спустя пять месяцев после одной реорганизации (февраль 1941 г.) проведение второй реорганизации (июль 1941 г.) в крайне тяжелой обстановке начального периода Великой Отечественной войны вряд ли можно считать оправданным. Ведь февральская (1941 г.) реорганизация органов НКВД СССР преследовала вполне определенную цель — обеспечить надлежащую подготовку органов госбезопасности, особенно военной контрразведки, к работе в условиях военного времени, приблизить их к органам военного управления. Июльская (1941 г.) реорганизация органов НКГБ СССР и Третьего управления НКО СССР, наоборот, удаляла

руководящий и оперативный состав особых отделов от военного командования Красной Армии.

В конце 1941 г. структура НКВД претерпела ряд изменений, продиктованных новыми потребностями и опытом военного времени. Прежде всего, сложилась структура Управления особых отделов:

1-й отдел (Генштаб, штабы фронтов, армий, разведуправление);

2-й отдел (военно-воздушные силы, противовоздушная оборона, воздушно-десантные войска);

3-й отдел (танковые войска и артиллерия);

4-й отдел (руководство работой особых органов фронтов по родам войск);

7-й отдел (оперативный учет);

8-й отдел (Шифровальный);

Штатное расписание Управления особых отделов в августе 1941 г. включало 387 человек.

Позднее были образованы новые отделы:

5-й отдел (службы тыла);

6-й отдел (войска НКВД);

9-й отдел (по обслуживанию Военно-Морского Флота);

10-й отдел (Контрразведывательный, руководивший контрразведывательной работой особых органов фронтов и округов);

11-й отдел (по обслуживанию инженерных и химических войск, саперных армий, оборонительного строительства и войск связи);

12-й отдел (по обслуживанию Главного управления формирований и комплектования Красной Армии).

В июне 1942 г. штатная численность Управления особых отделов составляла 225 человек.

Созданный в августе 1942 г. Отдел спецпереселений занимался депортацией немцев Поволжья, в октябре его функции были переданы в Отдел трудовых и спецпоселений ГУЛАГа.

Возложенная в августе 1942 г. на НКВД функция строительства оборонительных сооружений в октябре этого же года была передана в Наркомат обороны.

27 июня 1941 г., в соответствии с директивой Центрального Комитета ВКП(б) и правительства СССР об организации борьбы в тылу немецких войск, началось формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), а 5 июля была организована Особая группа при

наркомом для руководства разведывательно-диверсионными группами в республиках и областях, на территории которых проходил фронт, преобразованная 3 октября во второй отдел НКВД, руководство которым было возложено на П.А.Судоплатова. С этой целью создавались оперативные группы. Под Москвой был организован Приемный пункт особого назначения ГУЛАГа для подготовки заключенных, пожелавших воевать в тылу противника.

Центральному аппарату НКВД были приданы расположенные в Москве тюрьмы: Внутренняя, Бутырская, Лефортовская и Сухановская, рассчитанные на содержание около 5 тыс. заключенных. При обострении ситуации на фронте, в июле—октябре 1941 г. основная часть заключенных была переправлена в глубь страны. 138 заключенных Бутырской тюрьмы, приговоренных к высшей мере наказания, 16 октября были расстреляны, в том числе бывший заместитель наркома внутренних дел Л.Н. Вельский и начальник фельдсвязи ОГПУ-НКВД В.Н. Жуков.

Значительное число граждан содержалось в исправительно-трудовых лагерях НКВД. Так, на 1 января 1941 г. в местах лишения свободы находилось 1 500 524 человека. Их содержанием и организацией труда заключенных занимались Главное управление лагерей, Главное управление аэродромного строительства, Главное управление лагерей железнодорожного строительства, Главгидрострой, Главпромстрой, Управление лагерей лесной промышленности, Управление лагерей по строительству Куйбышевских (авиационных) заводов, Главное управление строительства на Дальнем Севере «Дальстрой» и Главное управление строительства шоссейных дорог, Управление лагерей горно-металлургических предприятий. Управление лагерей топливной промышленности и Управление лагерей черной металлургии были объединены в Главное управление лагерей горно-металлургической и топливной промышленности.

18 января 1942 г. приказом НКВД, в связи с расширением деятельности по организации партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника, 2-й отдел был преобразован в 4-е управление НКВД, начальником был назначен П.А.Судоплатов. На 4-е управление возлагались задачи формирования в крупных населенных пунктах на оккупированных территориях нелегальных резидентур, внедрение агентов в оккупационные военные и административные орга-

ны, подготовка и переброска в тыл немецких войск разведывательно-диверсионных групп, организация резидентур в районах, находящихся под угрозой захвата, обеспечение групп и агентов оружием, средствами связи и документами. Четвертые отделы занимались также допросами пленных и перебежчиков. Полученная информация о разведывательных органах немецких спецслужб и антисоветской деятельности на оккупированной территории передавалась в контрразведывательные и секретно-политические отделы.

19 февраля 1942 г. ранее объединенное Главное управление внутренних войск НКВД было разделено на Управление войск НКВД по охране железных дорог, Управление войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности и Управление конвойных войск НКВД. Но уже 28 апреля войска НКВД вновь подчинили Главному управлению внутренних войск НКВД. А в связи с изменением тактики немецких разведывательных органов после провала плана блицкрига — резкой активизации переброски в тыл фронтов разведчиков и диверсантов — в составе Главного управления внутренних войск НКВД в апреле 1942 г. было создано Управление войск по охране тыла действующей Красной Армии.

Глава 5

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ НКВД СССР В ИЮНЕ 1943 г.

С началом перехода Красной Армии к наступательным операциям новые задачи обусловили дальнейшую перестройку спецслужб.

14 апреля 1943 г. Государственным Комитетом Обороны, Президиумом Верховного Совета СССР и Советом народных комиссаров СССР было принято постановление «Об организации Народного комиссариата государственной безопасности СССР», обосновывающее целесообразность проведения новой реорганизации органов НКВД СССР, причем практически в таком же порядке, как это было осуществлено в феврале 1941 г. Таким образом, из структуры НКВД СССР был выделен самостоятельный орган обеспечения государственных

ной безопасности — **Народный комиссариат государственной безопасности СССР.**

Постановлением определялись система, задачи и структура НКГБ СССР. К числу задач ведомства были отнесены:

1. Ведение разведывательной работы за границей.
2. Борьба со шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР.
3. Борьба со всякого рода антисоветскими элементами и проявлениями среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т. д.
4. Охрана руководящих кадров партии и правительства.

Исходя из указанных задач в мае 1943 г., после утверждения штатов, центральный аппарат НКГБ состоял из шести управлений, четырех отделов и отдела кадров, следственной части и секретариата.

1-е управление ведало разведкой;

2-е — контрразведкой, за исключением вооруженных сил и войск НКВД;

3-е — транспортом;

4-е — организацией террора и диверсий на занятых немцами территориях;

5-е занималось шифровкой и дешифровкой и спецсвязью;

6-е — охраной руководителей партии и правительства.

В систему НКГБ СССР входили народные комиссариаты государственной безопасности в союзных и автономных республиках, а в краях и областях — управления Наркомата государственной безопасности.

Руководителем Наркомата государственной безопасности СССР был назначен В. Н. Меркулов.

Помимо оперативных управлений, обеспечивающих решение указанных выше задач, в структуру НКГБ СССР вошли: управление коменданта Московского Кремля, отдел «А» (ведение учетных дел), отдел «В» (военная цензура и перлюстрация корреспонденции) и Следчасть по особо важным делам. Соответствующая реорганизация была проведена в союзных и национальных республиках, краях, областях, городах и районах. Эта структура НКГБ оставалась практически неизменной до окончания войны.

В то же время сложившаяся к весне 1943 г. военная и оперативная ситуация диктовала необходимость объединения усилий руководства обороной государства и обеспечения бе-

зопасности армии, создания мощного и динамичного контрразведывательного органа, призванного аккумулировать в себе весь накопленный опыт агентурно-оперативной работы в условиях начального и переломного периодов войны, органа, способного решительными действиями окончательно сорвать подрывные планы военно-разведывательных служб фашистской Германии против Красной Армии. К тому же нужно было сосредоточить в руках военного командования все рычаги, влияющие на боеспособность войск.

Глава 6

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ СМЕРШ

19 апреля 1943 г. Совнарком СССР своим постановлением № 415-138 СС вывел Управление особых отделов и подчиненные ему органы, занимавшиеся контрразведывательной работой в Красной Армии и на флоте, из системы НКВД СССР и, реорганизовав их в Главное управление контрразведки СМЕРШ, передал в ведение Наркомата обороны СССР (начальник Главного управления «СМЕРШ» НКО В.С. Абакумов) и Наркомата Военно-Морского Флота (начальник Управления «СМЕРШ» НК ВМФ П.А. Гладков). В НКВД 15 мая 1943 г. также был организован отдел контрразведки «СМЕРШ» (начальник С.П. Юхимович).

Начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ являлся также заместителем Наркома обороны СССР.

Центральная задача органов военной контрразведки вытекала из самого наименования СМЕРШ, которое расшифровывалось как «смерть шпионам». Органы СМЕРШ предназначались для борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии, обеспечения непроницаемости линии фронта для вражеской агентуры. Кроме того, им в обязанности вменялось пресечение измены Родине, предательства и членовредительства, выполнение специальных заданий Народного комисса-

ра обороны: Постановление о ведомственном переподчинении военной контрразведки и ломке ее структуры в самый разгар военного противоборства было достаточно смелым шагом, но, как показало время, себя оправдавшим.

Подчинение военной контрразведки Наркомату обороны максимально приблизило военных контрразведчиков всех степеней к командованию и политическим органам, укрепило связь и взаимодействие между ними, обеспечило оперативность и гибкость в решении задач обеспечения безопасности войск на фронте и в тылу, что имело важнейшее значение в решающий период войны с немецко-фашистскими захватчиками.

Структура Главного управления контрразведки СМЕРШ Наркомата обороны была простой и рациональной. Управление состояло из 11 оперативных, специального и следственного отделов, секретариата и служб обеспечения, в свою очередь делившихся на отделения:

1-й отдел — агентурно-оперативная работа в центральном аппарате Наркомата обороны;

2-й отдел — работа среди военнопленных, проверка военнослужащих Красной Армии, бывших в плену;

3-й отдел — борьба с немецкой агентурой, забрасываемой в тыл Красной Армии;

4-й отдел — работа на стороне противника для выявления агентов, забрасываемых в части Красной Армии;

5-й отдел — руководство работой органов «СМЕРШ» в военных округах;

6-й отдел — следственный;

7-й отдел — оперативный учет и статистика;

8-й отдел — опертехники;

9-й отдел — обыски, аресты, наружное наблюдение;

10-й отдел (отдел «С») — работа по особым заданиям;

11-й отдел — шифровальный.

В арсенале СМЕРШ имелись все необходимые оперативные и технические средства, позволяющие автономно и быстро решать весь комплекс контрразведывательных задач. Штат главка насчитывал 646 человек. По масштабам Великой Отечественной войны СМЕРШ являлся небольшим и компактным ведомством.

Размещались сотрудники ГУКР НКО СМЕРШ главным образом в доме № 2 на площади Дзержинского, занимая четвертый и седьмой этажи.

В органах СМЕРШ управление оперативной деятельностью было строго централизованным. Нижестоящие органы полностью подчинялись вышестоящим. Главное управление контрразведки не только направляло, контролировало и координировало служебную деятельность подразделений контрразведки фронтов и округов, но и обеспечивало безопасность центральных управлений Наркомата обороны и Генштаба.

В поиске и обезвреживании многочисленных вражеских агентов наряду с традиционными методами, характерными для мирного времени, успешно применялись радиоигры с использованием радиостанций захваченной немецкой агентуры. Радиоигры позволяли внедрять агентов в немецкие разведорганы и выводить в советский тыл немецких разведчиков, которые немедленно обезвреживались. Для дезинформации противника использовались захваченные контрразведкой немецкие агенты с радиостанциями. Радиограммы с дезинформацией, согласованной с военным командованием, передавались самими агентами под диктовку контрразведчиков или от имени агентов. 152 радиостанции СМЕРШ снабжали разведслужбы Германии ложной информацией, побуждая их к активному развитию якобы благоприятно складывающейся оперативной ситуации. Около 500 хорошо подготовленных агентов противника, значительное количество вооружения, радиосредств, денег и продовольствия попали в руки чекистов благодаря умелому ведению радиоигр. Только в ходе радиоигры «Подрывники», проведенной в Вологодской области в 1943—1944 гг., было выведено на советскую территорию 22 агента германской разведки. Самой известной была трехэтапная игра «Монастырь» — «Курьеры» — «Березино».

Активно велась работа по проникновению в разведшколы и карательные органы гитлеровцев. Широкий размах приобрели розыскные мероприятия, в частности создание оперативных групп из сотрудников с включением в них в качестве опознавателей немецких агентов, явившихся с повинной. Действуя на вокзалах, контрольно-пропускных и продовольственных пунктах, в других местах скопления людей, агенты вели поиск и опознание предателей, известных им по совместной учебе в разведшколах и пребыванию в спецлагерях. Аппарат главка буквально по крупницам собирал информацию о разыскиваемой агентуре, тщательно анализи-

ровал ее и оперативно издавал ориентировки для подчиненных органов.

Единая система мер борьбы с агентами немецкой разведки включала оперативные, заградительные и профилактические мероприятия. Основная роль в контрразведывательной работе особых отделов отводилась агентурно-осведомительному аппарату. Особые отделы действующей армии, несущей большие потери в оборонительных боях, проводили упрощенную вербовочную работу среди военнослужащих маршевых соединений и на участках наиболее вероятного проникновения немецких разведчиков и диверсантов — железнодорожных станциях, складах и т. п. В качестве резидентов вербовались помощники начальников штабов, начальники служб, старшины, т. е. военнослужащие, имевшие возможность обеспечить конспирацию при встречах с агентами. Учитывая массовый характер вербовок и отсутствие достаточной оперативной подготовки у сотрудников особых отделов, профессионализм агентов, осведомителей и резидентов в начальный период войны был низким. Поэтому у органов военной контрразведки резко возросла потребность в квалифицированных кадрах, которая со временем была удовлетворена за счет расширения числа специальных учебных заведений и курсов по подготовке и переподготовке оперативного состава. К концу 1944 г. агентурно-осведомительный аппарат увеличился почти вдвое по сравнению с 1941 г. Намечаемые к вербовке кандидаты в обязательном порядке проходили проверку и повторную проверку. Широко проводилась вербовка и среди гражданского населения — работников вокзалов, справочных бюро, буфетов и ресторанов, парикмахерских, бань и т. д.

Поиск агентуры противника осуществлялся путем выявления лиц, использующих поддельные документы. Для обеспечения условий решения данной задачи в частях и соединениях Красной Армии была введена особая, менявшаяся через 10—15 дней литеровка документов. Для сотрудников, проверявших документы во время укомплектования войск либо в иных условиях, был разработан сборник признаков подделки документов.

За годы войны органы контрразведки задержали более 30 тыс. немецких разведчиков, около 3,5 тыс. диверсантов и свыше 6 тыс. террористов, в том числе в 1941 г. — свыше 4 тыс. разведчиков, диверсантов и террористов, в 1942 г. — около 7 тыс., в 1943 г. — свыше 20 тыс. Всего за все виды пре-

ступлений было осуждено 994 300 военнослужащих, из них направлено в лагеря и тюрьмы 436 600 человек, оставлено в штрафных частях 422 700 человек, отчислено по неблагонадежности 206 000 человек, не розыскано дезертиров и отставших от частей 212 400 человек.

Оценивая проведенную в апреле 1943 г. реорганизацию органов НКВД СССР (выделение из их состава органов государственной безопасности; передача военной контрразведки в ведение наркоматов обороны и Военно-Морского Флота; преобразование особых отделов в СМЕРШ), можно отметить, что она позволила децентрализовать управление этими важнейшими подразделениями, обеспечивающими безопасность советского государства и его Вооруженных Сил, приблизить в боевых условиях военную контрразведку к командованию, более эффективно решать задачи борьбы с вражеской агентурой в войсках и на флоте, лучше организовывать оперативные, заградительные и предупредительно-профилактические мероприятия на фронте, в прифронтовой полосе и в тыловых районах страны¹.

Система органов государственной безопасности, установленная в апреле 1943 г., действовала до 1946 г.

Глава 7

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦСЛУЖБ В ТЫЛУ СТРАНЫ

Основные усилия советских спецслужб в прифронтовой полосе и в тылу были направлены на выявление шпионов, диверсантов и террористов, защиту промышленных предприятий, объектов жизнеобеспечения городов и поселков, транспортных коммуникаций и линий связи. На линии фронта и в прифронтовой полосе действовала система заградительной службы: устанавливались контрольно-пропускные пункты, секреты, выставлялись патрули и проводились дозоры. Из

¹ См.: *Коровин В.В.* История отечественных органов безопасности. М., 1998. С. 56—57.

25-километровой прифронтовой зоны было отселено гражданское население.

Заградительные отряды и воинские подразделения, приданные особым отделам для поиска дезертиров, прочесывали в прифронтовой полосе местность, выставляли заслоны и т. п. С начала войны по 10 октября 1941 г. заградительные отряды задержали более 650 тысяч отставших от своих частей и бежавших с фронта военнослужащих.

В декабре 1941 г. по представлению НКВД ГКО принял решение об обязательной «фильтрации» военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения, которых для проведения проверочных мероприятий направляли в специальные сборно-пересыльные пункты, созданные в каждой армии.

Информацию о немецких агентах и диверсантах контрразведка добывала также путем опроса жителей освобожденных и прифронтовых районов, из трофейных документов, показаний арестованных и явившихся с повинной агентов, военнопленных, сообщений действовавших в тылу немецких войск агентов госбезопасности, заявлений гражданских лиц.

Учитывая, что наиболее подготовленные агенты противника забрасывались на советскую сторону воздушным путем, обобщая первый опыт военных дней, 24 июня 1941 г. Совет Народных комиссаров СССР принял специальное постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами в прифронтовой полосе». На основании этого постановления в областях и краях были созданы оперативные группы, в городах и районах сформированы «истребительные батальоны» для охраны важных объектов.

Для борьбы с немецкими агентами, переброшенными в советский тыл и снабженными радиостанциями, формировались радиопеленгаторные службы. Радиоразведка осуществляла также перехват и дешифровку радиограмм командования немецких войск. Контрразведывательной работе помогала служба документальной техники, которая с помощью экспертиз проверяла подлинность документов и снабжала агентов, перебрасываемых за линию фронта, документами прикрытия. В годы войны не прекращалась деятельность службы ПК (перлюстрации корреспонденций): на всех лиц, поддерживавших письменную связь с границей, иностранными посольствами и консульствами в СССР, составлялись картотеки.

С 6 июля 1941 г. по постановлению Государственного Комитета Обороны в стране была введена военная цензура, осуществляемая силами НКВД.

Служба оперативного учета по запросам других органов госбезопасности занималась подготовкой справок о разрабатываемых лицах. На учете НКВД, в ведении которого находилась архивная служба страны, состояли граждане по признакам социального происхождения, агентурным донесениям и следственным материалам. С февраля 1944 г. в органах госбезопасности вводился новый вид оперативного учета: вместо одной формы учетного дела устанавливались три — агентурное дело, дело-формуляр и учетно-наблюдательное дело. Реорганизация оперативного учета проводилась в связи с ростом агентурно-осведомительного аппарата и деятельностью органов госбезопасности на освобожденной от немецкой оккупации территории.

Спецслужбы СССР вынуждены были активизировать не только борьбу с вражескими агентами, но и с бандитизмом, тем более, что руководили бандами в основном либо агенты противника, либо бывшие сотрудники немецких полицейских органов из числа советских граждан.

За годы Великой Отечественной войны территориальными органами государственной безопасности в тылу страны было обезврежено около двух тысяч немецких агентов.

Усилиями правоохранительных органов в конце 1942 — начале 1943 г. была предупреждена разработанная немецким разведывательным органом «Цеппелин» крупнейшая диверсионная операция «Волжский Вал», целью которой было нанесение диверсионных ударов по коммуникациям, связывающим Урал, Сибирь, Среднюю Азию, Коми АССР и другие районы тыла с фронтом.

В начале 1944 г. сорвана еще одна крупная операция «Цепелина» — «Римская цифра II», направленная на дезорганизацию железнодорожных коммуникаций СССР: фашистский десант был уничтожен в день выброски.

Механизм деятельности советских органов государственной безопасности можно проследить на примере игры «Туман», начало которой относится к сентябрю 1944 г., когда «Цеппелин» забросил в советский тыл агентов-террористов, нацеленных на уничтожение видных советских руководителей.

Самолет противника, осуществивший заброску агентов, согласно документальным данным, был зафиксирован по-

стом службы ВНОС в 1 ч 50 мин 5 сентября 1944 г., о чем был немедленно проинформирован начальник ближайшего райотдела НКВД. Осуществляя контроль за продвижением самолета, служба наблюдения зафиксировала, что после обстрела под Можайском в 3 ч ночи экипаж изменил курс в сторону границы, однако ввиду возгорания мотора совершил посадку в Кармановском районе Смоленской области. От приземлившегося самолета, по словам очевидцев, в сторону ближайшего населенного пункта на мотоцикле немецкой марки выехали мужчина и женщина в форме военнослужащих. Для задержания данных лиц из Кармановского РО НКВД была направлена оперативная группа во главе с начальником отделения старшим лейтенантом милиции Ветровым. Последний по приметам «вычислил» разыскиваемых в поселке Карманово. Мужчина в форме майора, со звездой Героя Советского Союза и четырьмя орденами на груди, предъявил удостоверение личности на имя Таврина П.И. — заместителя начальника ОКР СМЕРШ 39-армии 1-го Прибалтийского фронта. С ним была женщина в шинели с погонами младшего лейтенанта. Несмотря на категорические протесты майора, он был задержан и доставлен в РО НКВД. Документы задержанных не вызвали особых подозрений, тем не менее Ветров связался с Москвой и через короткое время установил, что Таврин в 39-й армии не значится. «Майор» был арестован, при обыске изъяты 7 пистолетов, 5 гранат, 1 мина, 116 печатей, бланки документов и оружие неизвестной конструкции. Задержанные и изъятые у них вещи были немедленно доставлены в НКГБ СССР.

Для чекистов не составило большого труда установить, что настоящая фамилия задержанного Шило. До войны он работал бухгалтером в Саратове, совершил растрату, был осужден, бежал из тюрьмы и по фиктивным справкам приобрел документы на имя Таврина. Позже был призван в армию, где к нему проявили интерес сотрудники особого отдела в связи с изменением фамилии. Шило не стал объясняться с особистами, а перешел линию фронта, сдался в плен, где и был задержан немецкой разведкой, обучен специалистами «Цепелина» и направлен в СССР с заданием террористического характера. В подготовке Шило принимал участие известный террорист Отто Скорцени, тот самый, который, по поручению Гитлера сумел похитить отстраненного от власти Бенито Муссолини и доставить его в Берлин.

В качестве радистки и помощницы с Тавриным-Шило была направлена Адамчик-Шило, на которой он женился в период подготовки в фашистской разведшколе. Шило имел задание «...пробраться в Москву и организовать террористический акт против руководителя советского государства Сталина»¹.

Для выполнения задания террорист был снабжен пистолетами с комплектом отравленных и разрывных пуль, а также специально разработанной моделью «фаустпатрона», называемого «панцеркнаке», стреляющей бронебойно-зажигательными снарядами. Аппарат размещался в рукаве пальто и предназначался к использованию «...во время прохождения правительственной машины». Но основное задание Шило заключалось в проникновении на торжественное заседание в Большом театре, куда террорист должен был занести мину большой мощности. После выхода из театра Адамчик-Шило радиосигналом должна была привести в действие взрыватель и, по замыслу немецких разведчиков, под обломками здания должны были погибнуть руководители партии и правительства СССР, видные советские военачальники, ученые и производственники. Стратеги немецких спецслужб предполагали, что удачное проведение операции резко изменит обстановку на фронте, вызовет в стане русских хаос и панику.

Планам немецкой разведки не суждено было сбыться не только в силу профессионализма советских контрразведчиков и их продуманной системы мер безопасности высшего руководства, но и благодаря таким офицерам, как старший лейтенант милиции Ветров, которого не сбили с толку ни прекрасно исполненные документы немецкого агента, ни звезда Героя и ордена на его груди, ни категоричный тон старшего по званию и должности, ни угроза сопротивления террориста.

После ареста Таврина и Шило началась радиоигра «Туман», в ходе которой немецкой стороне передавалась информация о подготовке теракта, высказывались просьбы о помощи радиотехникой и людьми. Лица, приходившие к Таврину из-за линии фронта, были арестованы. Последний обмен информацией состоялся 9 апреля 1945 г. Правда, некоторое время сохранялась надежда, что и после войны кто-либо из иностранных разведчиков выйдет на Таврина, однако она не

¹ Коровин В.В. Указ. соч. С. 56—57.

оправдалась. В феврале 1952 г. уголовное дело по обвинению Шило и его жены в измене Родине было рассмотрено в закрытом судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР без участия гособвинения и защиты. Обвиняемые были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны.

Глава 8

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

Военно-стратегическая доктрина Красной Армии не предусматривала отступление, поэтому агентурно-осведомительный аппарат не готовился заблаговременно к работе в условиях оккупации, и с наступлением немецких войск связь с агентами, оставшимися в оккупированных районах, оказалась прерванной. Поэтому работу за линией фронта органы государственной безопасности развернули с момента оккупации противником первых советских территорий. Уже 18 июля 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в совместной директиве «Об организации борьбы в тылу германских войск» потребовали от органов государственной безопасности срочного формирования партизанских отрядов в районах, занятых противником, подготовки диверсионных групп для нарушения транспортных коммуникаций в тылу врага, нарушения связи, поджога складов и др.¹

В области разведывательной деятельности Совет Обороны поставил перед спецслужбами задачу сбора и передачи командованию Красной Армии информации о планах фашистского командования, дислокации, численном составе и вооружении противника, размещении штабов, складов, оборонительных сооружений, а также социально-политической обстановке на оккупированной территории. Первоочередной интерес представляли также места размещения разведшкол

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 2. М., 1961. С. 121.

противника, системы обучения в этих учреждениях, данные, характеризующие личный состав разведшкол, места заброски агенты в советский тыл.

Для решения этих и других задач в тыл противника были направлены тысячи чекистов. В годы войны действовало 2200 разведывательных групп, обеспечивая условия для своевременного вскрытия планов противника и нанесения упреждающих ударов. Сегодня широко известны имена командиров легендарных оперативных групп: Д.Н. Медведева, С.А. Ваупшасова, В.А. Карасева, Н.А. Прокопюка, М.С. Прудникова.

Разведгруппы и партизаны оказали советскому командованию помощь в выявлении планов противника, уточнении дислокации его частей и инженерных сооружений. Диверсионной деятельностью в тылу немецких войск они нарушили многие замыслы противника. Высокую оценку зафронтальной работе органов государственной безопасности дал маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Безусловно, благодаря блестящей работе советской разведки весной 1943 г. мы располагали рядом важных сведений о группировке немецких войск перед летним наступлением. ... Хорошо работающая разведка была одним из слагаемых в сумме причин, обеспечивших успех этого величайшего сражения»¹.

Советские разведчики за линией фронта активно внедрялись в школы немецко-фашистской разведки, спецслужбы Германии, информируя советскую сторону о планах противника, забрасываемых диверсионно-террористических группах, готовящихся карательных операциях и т. д.

В период наступления Красной Армии перед контрразведкой были поставлены новые задачи. На освобожденных территориях немецкие спецслужбы оставляли агентов и диверсантов. Необходимо было также выявить и гражданских лиц, сотрудничавших с оккупационными властями. Специальные оперативные группы, предварительно получавшие информацию о действовавших в этих районах немецких разведывательных и карательных органах, вступали в освобождаемые районы вместе с передовыми частями армии и не давали возможности агентам и изменникам скрыться.

Помощь контрразведке на освобождаемых территориях оказывали местные жители, граждане, освобожденные из немецких лагерей и тюрем, участники подполья и партизаны. Военнослужащие, призванные в армию с освобожденных

¹ Коммунист. 1970. № 1. С. 89.

территорий, находились впоследствии под контролем спецслужб.

Подводя итог поединку немецко-фашистских и советских спецслужб, необходимо отметить, что абвер, СД, гестапо и др. совсем не были дилетантами в секретной работе. Тем не менее органы государственной безопасности СССР, даже серьезно ослабленные в конце 30-х гг. необоснованным репрессированием целого ряда честных, преданных своему делу чекистов, смогли не только выстоять в борьбе с прекрасно подготовленным противником, но и нанести поражение германским разведывательным и контрразведывательным органам.

Контрольные вопросы

1. *Какими соображениями было продиктовано образование Управления особых отделов НКВД СССР?*
2. *Какую структуру имел Народный комиссариат внутренних дел СССР, созданный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г.?*
3. *Оправдана ли была реорганизация органов госбезопасности, проведенная в июле 1941 г.?*
4. *Какими соображениями была продиктована реорганизация НКВД СССР в апреле 1943 г.?*
5. *Какие задачи были возложены на НКГБ СССР (1943 г.) и какова была структура данного ведомства?*
6. *Какие цели преследовали создатели СМЕРШа и какие задачи были возложены на это ведомство?*
7. *Какую структуру имело Главное управление контрразведки СМЕРШа?*
8. *Охарактеризуйте деятельность СМЕРШа в годы Великой Отечественной войны.*
9. *Охарактеризуйте деятельность органов государственной безопасности в тылу страны.*
10. *Охарактеризуйте деятельность советских органов государственной безопасности за линией фронта.*

Глава 9

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР (1946—1953 гг.)

§ 1. Реорганизация спецслужб в послевоенный период. Образование МГБ СССР

Послевоенный период характеризуется отношениями «холодной войны» между Советским Союзом и ведущими капиталистическими странами, которые в 1949 г. объединились в военный Североатлантический блок НАТО. Разведки стран, вошедших в блок, развернули активную работу против СССР, причем подрывная деятельность была возведена в ранг государственной политики.

Особое место в арсенале разведывательных служб иностранных государств, действующих против СССР, в рассматриваемый исторический период было отведено шпионажу. Иностранные разведчики прибывали в Советский Союз по легальным каналам и тайно перебрасывались через границу. Для пополнения рядов шпионов, диверсантов, террористов активно использовались бывшие советские граждане, оказавшиеся за рубежом. Предпочтение отдавалось предателям, пособникам оккупантов, бывшим агентам немецко-фашистской разведки, которых в СССР, в случае добровольного возвращения или раскаяния, ожидало уголовное преследование.

Переход к мирной жизни требовал внесения определенных изменений в организацию работы спецслужб.

Прежде всего, были упразднены аппараты, созданные исключительно для работы в условиях ведения войны (военная цензура, особые отделы в частях, подлежащих расформированию, и др.). В марте 1946 г. в связи с преобразованием наркоматов в министерства Народный комиссариат государственной безопасности был упразднен и на его базе 4 апреля этого же года создано **Министерство государственной безопасности СССР**, главой которого был оставлен генерал армии

В.Н. Меркулов. Через два месяца Меркулов был отстранен от должности и министром госбезопасности стал начальник СМЕРШа В.С. Абакумов. Сталин назначил Абакумова в противовес Берии, которого начал подозревать в нелояльности. Министр МГБ пригласил на службу многих выходцев из ГУКР СМЕРШ, заменив ими ставленников Берии.

Структура центрального ведомства была построена по традиционной схеме: из управлений, ведущих основную работу, и отделов, обеспечивающих эффективную деятельность управлений.

В области разведывательной на МГБ СССР возлагались задачи получения информации о политических планах руководства государств, ведущих против Советского Союза разведывательно-подрывную деятельность, устремлениях спецслужб этих стран, военно-экономическом потенциале.

В области контрразведывательной к традиционному выявлению, предупреждению и пресечению шпионско-диверсионных акций были добавлены задачи выявления изменников Родины, пособников фашистских оккупационных властей в среде реэмигрантов и репатриантов, а также подавление националистско-бандитского подполья в Западных областях Украины и Белоруссии, в Прибалтике.

Постановлением Политбюро от 20 августа 1946 г. Абакумову поручалось укрепить разведку, организовать централизованный учет антисоветских элементов и учет массового осведомления.

В сентябре 1946 г. при Министерстве государственной безопасности СССР было образовано **Особое совещание** — орган внесудебной расправы, в состав которого входили: председатель (министр госбезопасности) и два члена (заместители министра госбезопасности). В работе Особого совещания в обязательном порядке принимал участие Генеральный прокурор СССР, наделенный правом вносить протест в Президиум Верховного Совета СССР на те или иные решения, выносимые Совещанием по уголовным делам. Как показала практика последующих лет, это право Генеральным прокурором СССР реализовано не было. Участие же сторон (обвинителя и защитника) не допускалось. Постановления Особого совещания кассационному обжалованию не подлежали и приводились в исполнение немедленно.

Воссоздание органа внесудебной расправы в сочетании с сохраняющейся широкой агентурной сетью создавали реаль-

ную угрозу возрождения практики массовых репрессий, что и произошло в начале 50-х гг.

В 1946 г. была ликвидирована военная контрразведка СМЕРШ и на ее базе в МГБ СССР сформировано Третье Главное управление, органы которого на местах вели контрразведывательную работу в армии и на флоте. Руководителем военной контрразведки был назначен Селивановский, ставший заместителем министра.

МГБ развернуло активную оперативную работу среди репатриантов (еще 8 сентября 1945 г. был издан совместный приказ НКГБ и ГУКР СМЕРШ о совместной проверке репатриантов, а в феврале 1946 г. — указание НКГБ «О выявлении агентов английской и американской разведок среди репатриантов»).

В мае 1945 г. на основании Инструкции МГБ по учету и розыску агентуры разведывательных, контрразведывательных, карательных и полицейских органов воевавших против СССР стран, предателей, пособников, ставленников немецко-фашистских оккупантов был создан централизованный учет всех государственных преступников, разыскивавшихся НКГБ и СМЕРШем. Для розыска государственных преступников было учреждено 4-е управление.

5-е управление занималось оборонными предприятиями, борьбой с антисоветскими элементами, розыском авторов и распространителей антисоветских анонимок, обеспечением режима секретности.

Охраной атомных секретов ведал отдел «К» МГБ.

Велась борьба с религиозными, сектантскими организациями.

Приказом МГБ СССР от 9 октября 1946 г. было упразднено существовавшее в годы войны 4-е управление (по организации террора и диверсий в тылу противника). Но еще до его расформирования, 4 мая 1946 г. в системе МГБ был создан отдел «ДР» (служба проведения диверсий и индивидуального террора), начальником которого был назначен генерал-лейтенант П.А. Судоплатов. Главной задачей отдела «ДР» являлась организация агентурно-разведывательной работы за рубежом и внутри страны.

Во 2-м Главном управлении было образовано Управление 2-Н для борьбы с националистами. Аналогичные подразделения были организованы в МГБ Украины и Литвы, в МГБ Белоруссии, Латвии и Эстонии. Опыт работы по данному

направлению и задачи на будущее были отражены в изданном в апреле 1947 г. приказе МГБ «Об усилении борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами в Украинской ССР».

Направления борьбы с разведками главного противника нашли отражение в изданном 2 февраля 1947 г. приказе МГБ «Об усилении контрразведывательной работы по борьбе с агентурой американской и английской разведок». В рассматриваемый период были скомпрометированы и отозваны из СССР военный атташе США Р. Гроу, помощник военно-морского атташе США Р. Дреер.

30 мая 1947 г. был образован комитет информации, в который было передано 1-е Главное управление МГБ. В 1948 г. в состав МГБ были возвращены Управление советников в странах народной демократии и службы «ЭМ» (эмиграции) и «СК» (советские колонии за границей). На их основе 17 октября 1949 г. приказом МГБ СССР было создано 1-е управление МГБ, на которое возлагались задачи по управлению внешней контрразведкой:

- контрразведывательное обеспечение совколоний;
- выявление и пресечение подрывной деятельности контрразведывательных органов капиталистических стран и эмигрантских центров, направленной против СССР.

Для решения этих задач 1-е управление имело собственные резидентуры в советских представительствах за рубежом.

Начальником 1-го управления 17 октября 1949 г. был назначен Г.В. Утехин, которого 4 января 1951 г. сменил С.Н. Карташов.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР в 1949 г. в Министерстве государственной безопасности было образовано **7-е управление** (организация наружного наблюдения за лицами, разрабатывавшимися органами госбезопасности), а также введены в структуру МГБ СССР **Главное управление пограничных войск** и **Главное управление милиции** со всеми органами на местах. Соответствующие функции у Министерства внутренних дел были изъяты. Передавая органы милиции в систему госбезопасности, руководство СССР надеялось существенно повысить уровень координации в борьбе с преступностью, а также поднять профессионализм милиционеров до уровня чекистов. Как следует из предыдущих глав, это был не первый эксперимент в отече-

ственной истории, когда политической полиции передавались функции полиции уголовной. Данный эксперимент также не дал положительных результатов. И хотя уровень оперативной работы милиции несколько возрос, наделение органов безопасности несвойственными функциями не способствовало повышению эффективности контрразведывательной работы. Положение усугубляло то обстоятельство, что в военный период на службу в органы безопасности было зачислено достаточно большое число работников, не только не имеющих специальной подготовки, но и достаточного общеобразовательного уровня.

§ 2. Политические репрессии начала 50-х гг.

Анализ структуры МГБ СССР дает основание полагать, что над ее создателями довлело желание приблизить свое детище к образу НКВД СССР, безраздельно господствовавшего в стране перед войной. Как следствие, реанимировалась система поиска и подавления инакомыслия, формирования образа врага, создавались предпосылки для возврата к репрессивным методам деятельности спецслужб. Наиболее ярко в рассматриваемый период это проявлялось в необоснованном возбуждении дел в отношении граждан СССР, находившихся в плену или на оккупированной территории, нарушении законодательства при арестах и ведении следствия.

К числу наиболее крупных уголовных дел, сфабрикованных послевоенными руководителями советских спецслужб, следует отнести уголовные дела на руководство «Еврейского антифашистского комитета», видных партийных работников (Вознесенский, Кузнецов, Попков и др.) — так называемое «Ленинградское дело», крупных медицинских работников («дело врачей»), военных деятелей (маршалы авиации Новиков, Ворожейкин, адмиралы Алфузов и Степанов, маршал артиллерии Яковлев), министров авиационной промышленности и морского флота Шахурин и Афанасьев и многих других руководящих партийных, советских и военных работников.

Однако проводить параллель между репрессиями 30-х и 50-х гг. некорректно. Как отмечает известный исследователь истории отечественных органов безопасности В.В. Коровин,

репрессии послевоенных лет отличались от массовых репрессий 1937—1938 гг.

Так, в 30-х гг. проводившиеся массовые репрессии были направлены на борьбу с несуществующим в стране антисоветским подпольем: остатками свергнутых буржуазных классов; бывших политических партий и организаций; с «троцкистами», «зиновьевцами», «бухаринцами» и их сторонниками; с церковниками, сектантами и прочими «враждебными элементами». Цель политического руководства ВКП(б) и государства во главе со Сталиным и его ближайшим окружением заключалась в ликвидации на территории СССР так называемой «пятой колонны» — широкой сети «шпионско-диверсионных и террористических резидентур» разведок иностранных государств, «троцкистско-зиновьевских и правотроцкистских организаций и групп». Таким образом, острие правоохранительных органов, прежде всего НКВД СССР, куда входили и органы госбезопасности, управлялось высшим политическим руководством и направлялось внутрь страны.

Репрессии в конце 40-х — начале 50-х гг. носили несколько иной характер. Их корни лежали не только в личности Сталина, его мнительности и подозрительности, но и в карьеризме, амбициозности политических авантюристов из спецслужб, которые, хорошо зная отрицательные черты личности вождя и его характер, умело играли на этом, преследуя свои честолюбивые, карьеристские цели. Жертвой этой «игры» стали не только высокопоставленные государственные чиновники, но и сам министр госбезопасности Абакумов, в годы войны возглавлявший Главное управление контрразведки СМЕРШ, пользовавшийся особым доверием Сталина. Однако это доверие не помогло одному из «главных чекистов» страны, когда в мае 1951 г. его подчиненный — старший следователь по особо важным делам Следственной части МГБ СССР М.Д. Рюмин написал на имя Сталина письмо о «террористической деятельности» группы видных советских врачей. Рюмин сообщил стареющему диктатору, что об указанной группе знал Абакумов, получивший показания от арестованного профессора Этингера, но скрывший от Сталина материалы о причастности профессоров Я.Г. Этингера, В.Н. Виноградова, М.С. Вовси, Б.В. Когана, П.И. Егорова, А.И. Фельдмана, А.М. Гринштейна, врача Г.И. Майорова к смерти Жданова, «сокращению жизни» А.С. Щербакова, к «неправильному лечению» маршалов Василевского, Конева,

Говорова, адмирала Левченко, генерала армии Штеменко и других лиц. Рюмин обвинил Абакумова в покровительстве еврейских буржуазных националистов, якобы «готовивших террористические акты против членов Политбюро и лично Сталина». Следователь также обвинил министра в «бытовом разложении» — присвоении трофейного имущества и махинациях с квартирами.

Рюмин решился на столь масштабную провокацию, опасаясь уголовного преследования за утрату служебных документов и сокрытие компрометирующих анкетных данных (тесть — бывший колчаковец, отец — торговец).

Абакумов попытался убедить Сталина, что «заговор врачей» — вымысел авантюриста Рюмина. Однако лидер партии не поверил доводам министра госбезопасности. 4 июля 1951 г. В.С.Абакумов по решению ЦК ВКП(б) был отстранен от должности, а 12 июля арестован и заключен в тюрьму «Матросская тишина». Позже Абакумов был переведен в Лефортово, а осенью 1952 г. — в Бутырскую тюрьму. При обыске на квартире и госдаче министра были обнаружены значительные материальные ценности: столовое серебро, значительное количество мужских и женских наручных часов, ткани. Получила подтверждение информация о «махинациях с квартирами». Одним из главных пунктов обвинения стало «сокрытие террористических замыслов в деле молодежной организации «Союз борьбы за дело революции», по которому были арестованы студенты МОПИ.

По «делу об абакумовско-сионистском заговоре» в МГБ были арестованы и провели около двух лет в тюрьме генерал-лейтенанты Н.Н. Селивановский, Н.А. Королев, М.И. Белкин, Л.Ф. Райхман, генерал-майоры Г.В. Утехин, Н.И. Эйтингон, полковники Ф.Г. Шубняков, А.М. Палкин, подполковники Н.М. Бородин и А.Я. Свердлов, руководящий сотрудник отдела «Д» полковник В.М. Блиндерман и др.

Временно исполнение обязанностей министра госбезопасности было возложено на первого заместителя министра госбезопасности СССР, генерал-лейтенанта С.И. Огольцова.

9 августа 1951 г. Указом Президиума ВС СССР министром государственной безопасности СССР был назначен С.Д. Игнатьев. Через две недели было сформировано новое руководство МГБ. Первым заместителем остался Огольцов, но была введена, впервые в истории ВЧК—МГБ, должность еще одного первого заместителя, которую занял С.А. Гоглидзе.

Генерал-майор Рюмин 20 октября того же года был назначен на пост заместителя министра (одновременно стал начальником следчасти). Через девять дней замом Игнатьева и начальником 2-го Главного управления вместо арестованного Шубнякова стал генерал-лейтенант Л.Ф. Цанава.

§ 3. Реорганизация структуры МГБ СССР в начале 50-х гг.

2 ноября 1951 г. в связи с передачей разведывательных функций из Комитета информации при МИД СССР в Министерство государственной безопасности СССР приказом МГБ № 00796 в МГБ было вновь образовано 1-е Главное управление (ПГУ). Возглавил его С.Р. Савченко, который как начальник ПГУ был назначен заместителем министра госбезопасности.

Рассматриваемый период деятельности МГБ характеризуется многочисленными кадровыми изменениями и структурными реорганизациями. Отдел «ДР» МГБ, отвечавший за проведение диверсий за границей, осенью 1950 г. был расформирован, а на его базе на основании постановлений Политбюро от 9 сентября 1950 г. были созданы Бюро № 1 (проведение диверсий и террора за границей, начальник П.А. Судоплатов) и Бюро № 2 (проведение похищений и убийств внутри СССР, начальник В.А. Дроздов). На том же заседании Политбюро была утверждена специальная инструкция МГБ СССР, согласно которой в отношении «вражеских элементов» допускалось принимать меры по «пресечению» их деятельности «особыми способами по специальному разрешению». Оба бюро действовали на правах управлений и подчинялись непосредственно министру.

Таким образом, к концу 1951 г. в структуре центрального аппарата МГБ СССР за деятельность за рубежом отвечали два подразделения: 1-е Главное управление (внешняя разведка) и Бюро № 1 (проведение диверсий и террора за границей).

В 1952 г. руководство СССР приняло решение о реорганизации внешней разведки. 30 декабря 1952 г. решением Бюро Президиума ЦК КПСС 1-е (внешняя разведка) и 2-е (контрразведка) Главные управления, Бюро № 1, отдел «Д» (активные мероприятия), а также ряд подразделений 4-го (розыскного), 5-го (секретно-политического) и 7-го (оперативного)

управлений центрального аппарата МГБ, были объединены в Главное разведывательное управление (ГРУ) МГБ СССР. В декабре 1952 г. был сформирован 13-й антисионистский отдел 2-го управления ГРУ МГБ.

Начальником ГРУ МГБ был назначен первый заместитель министра госбезопасности генерал-лейтенант С.И. Огольцов. 1-е управление ГРУ (разведка за границей) возглавил генерал-майор Е.П. Питовранов, 2-е управление ГРУ (контрразведка) — генерал-лейтенант В.С. Рясной. Однако в связи со смертью Сталина этот проект реализован до логического конца не был.

В январе 1952 г. были внесены существенные коррективы в агентурную деятельность. Агентурный аппарат был сокращен. Вместо «агентов» и «осведомителей» были установлены новые категории — агенты и специальные агенты. Право санкционированной вербовки агентов получали только начальники отделений и вышестоящих подразделений. Предписывалось в течение двух месяцев (до 15 марта 1952 г.) сократить агентурный аппарат в 2—3 раза.

Тогда же, в январе 1952 г., была принята Инструкция по оперативному учету в органах МГБ. Устанавливались следующие виды дел оперучетов: агентурные дела, дела-формуляры, розыскные дела и дела предварительной агентурной разработки, а также литературные дела для материалов по особо важным объектам.

Существенные коррективы были внесены в организацию подготовки чекистских кадров. 15 июля 1952 г. по постановлению СМ СССР была организована Высшая школа МГБ (с трехгодичным сроком обучения). Ленинградская школа МГБ была реорганизована в Институт иностранных языков МГБ.

Глава 10

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (1953—1954 гг.)

Очередные большие перемены в органах госбезопасности произошли после смерти Сталина. 5 марта 1953 г. на совместном заседании ЦК КПСС, СМ СССР и ПВС СССР

было принято решение об объединении МГБ и МВД СССР в единое ведомство — **МВД СССР** во главе с Л.П. Берией, который одновременно стал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. 11 марта 1953 г. постановлением СМ СССР были назначены первые заместители министра: член ЦК КПСС бывший министр МВД генерал-полковник С.Н.Круглов, генерал-полковник Б.З.Кобулов и генерал-полковник И.А.Серов. Заместителем по войскам стал генерал армии И.И.Масленников.

Структура МВД СССР была установлена Приказом МВД СССР № 002 от 14 марта 1953 г.:

- 1-е Главное управление — контрразведывательное (начальник — генерал-лейтенант П.В. Федотов);
- 2-е Главное управление — внешняя разведка (начальник генерал-лейтенант В.С.Рясной);
- 3-е управление — военная контрразведка (начальник генерал-полковник С.А. Гоглидзе);
- 4-е управление — секретно-политическое (начальник генерал-лейтенант Н.С. Сазыкин);
- 5-е управление — экономическое (начальник генерал-лейтенант Н.Д. Горлинский);
- 6-е управление — транспортное (начальник генерал-майор П.П. Лорент);
- 7-е управление — наружное наблюдение (начальник генерал-майор М.И. Никольский);
- 9-е управление — охраны правительства (начальник генерал-майор С.Ф.Кузьмичев);
- контрольная инспекция по проверке исполнения приказов министра (начальник генерал-лейтенант Л.Ф. Райхман);
- 10-е управление — коменданта Кремля (начальник генерал-лейтенант Н.К. Спиридонов);
- следчасть (начальник генерал-лейтенант Л.Е. Влодзимирский);
- отдел «П» — спецпоселений (начальник полковник В.И. Алидин).
- спецотдел учетно-архивный (начальник полковник А.С. Кузнецов);
- спецотдел секретной техники (начальник полковник Н.А. Карасев);
- спецотдел изготовления документов (начальник генерал-лейтенант С.С. Бельченко);

- спецотдел радиоконтрразведки (начальник полковник Л.Н. Никитин);
- спецотдел изготовления опертехники (начальник генерал-майор В.А. Кравченко);
- спецотдел перлюстрации (начальник генерал-лейтенант А.И. Воронин);
- спецотдел Гохрана (начальник полковник Н.Я. Баулин);
- отдел «М» — мобилизационный (начальник генерал-лейтенант Н.И. Яценко);
- отдел «С» — спецсвязи (начальник полковник П.Н. Воронин);
- Войсковое управление погранвойск (начальник генерал-майор П.И. Зырянов);
- Войсковое управление внутренней охраны (начальник генерал-лейтенант Т.Ф. Филиппов);
- Войсковое управление конвойной охраны (начальник генерал-лейтенант А.С. Сироткин);
- Войсковое управление военного снабжения (начальник генерал-майор Я.Ф. Горностаев);
- Военно-строительное Войсковое управление (начальник инженер-полковник П.Н. Соколов);
- служба МПВО (начальник генерал-лейтенант И.С. Шередега);
- Милиция (начальник генерал-лейтенант Стаханов);
- архивы (начальник генерал-майор В.А. Стыров);
- кадры (начальник генерал-лейтенант Б.П. Обручников);
- пожарная охрана (начальник генерал-майор Ф.П. Петровский);
- тюремный отдел (начальник полковник М.В. Кузнецов);
- Отдел по контролю и инспектированию военизированной охраны (начальник генерал-майор Г.П. Добрынин);
- ХОЗУ (начальник генерал-лейтенант М.И. Журавлев);
- 8-е шифровальное управление (начальник полковник И. Савченко);
- Секретариат МВД (начальник генерал-лейтенант С.С. Мамулов);
- Секретариат ОСО (начальник генерал-майор В.В. Иванов).

Производственно-хозяйственные структуры, ранее входившие в состав спецслужбы, были переданы различным

промышленным министерствам. Тюрьмы и лагеря, за исключением тех, где содержались «государственные преступники», были переданы Минюсту.

В состав МВД вошли главки геодезии и картографии, в 30—40-е гг. входившие в НКВД, и по охране государственных тайн в печати (Главлит).

Была проведена очередная реорганизация структуры разведки. Значительное число резидентов и оперативных работников были отозваны в Москву для отчета о текущей работе. Некоторые из них были уволены, а агентурная сеть подвергнута массовой чистке. Было ликвидировано управление нелегальной разведки, а его функции и сотрудники переданы в линейные отделы. Был ликвидирован американский отдел, вместо которого был создан объединенный отдел США, Канады, Англии, Мексики и Аргентины со штатом в 24 человека. Управление Западной Европы было преобразовано в отдел.

Приказом МВД СССР 30 мая 1953 г. на базе Бюро № 1 МГБ СССР был организован 9-й отдел МВД СССР (проведение актов индивидуального террора и диверсий). Начальником 9-го отдела был назначен заместитель начальника 2-го Главного управления МВД генерал-лейтенант П. А. Судоплатов.

29 апреля на основе Бюро № 2 МГБ была создана Специальная оперативная группа при 1-м Главном управлении МВД, позднее преобразованная в 11-й отдел 1-го главка, в задачи которой входил розыск заброшенных в СССР агентов-парашютистов (начальник Герой Советского Союза полковник М.С. Прудников).

Рассматривая структуру МВД СССР через призму истории спецслужб, несложно прийти к выводу, что принципиальным для правового положения органов государственной безопасности во все исторические периоды являлся объем их полномочий, которые, собственно, и являются своеобразной «лакмусовой бумажкой» политического предназначения этих органов. Если чрезмерно гипертрофируются административно-политические прерогативы органов государственной безопасности — это есть верный признак приближения государства к тоталитарному режиму. И наоборот, сужение этой функции, сведение ее преимущественно к информационной деятельности являет собою демократизацию и самого государства, и органов, обеспечивающих его безопасность.

Вопреки навязанному идеологами партии мнению, смягчение карательной политики в СССР началось не после аре-

ста Берии, а по его инициативе. Так, по приказу Берии были созданы следственные группы по рассмотрению дел арестованных ранее чекистов. В результате были освобождены Райхман, Кузьмичев, Селивановский, Королев, Эйтингон, Свердлов, Шубняков, Белкин, Утехин и другие, многие из них вернулись на руководящую работу. Абакумов и его сотрудники из следственной части (Комаров, Лихачев, Леонов, Шварцман и др.) остались в тюрьме. Были пересмотрены «дело врачей», дела бывших работников Главного артиллерийского управления МО СССР, «мингрельское дело», «авиационное дело» и др. Указанные дела были признаны сфальсифицированными, арестованные по ним лица освобождены, а причастные к фальсификации чекисты арестованы. В частности, были арестованы бывшие заместители министра МГБ Огольцов и Цанава.

16 марта 1953 г. по приказу Берии был арестован М.Д. Рюмин. Через год по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР он был расстрелян за фальсификацию следственных дел.

По инициативе Берии 27 марта 1953 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об амнистии», по которому на свободу вышли 1 181 264 человека. Опять же вопреки распространенному мнению убийцы и бандиты под амнистию не попали, как, впрочем, не попали и осужденные по 58-й ст. УК РСФСР.

4 апреля 1953 г. был подписан приказ МВД СССР «О запрещении применения к арестованным каких либо мер принуждения и мер физического воздействия», т. е. пыток. В Лефортово и Внутренней тюрьме на Лубянке были ликвидированы орудия пыток.

Берия предложил ограничить права Особого совещания при МВД СССР, пересмотреть указы и постановления, «противоречащие советскому уголовному законодательству и предоставившие Особому совещанию широкие карательные функции».

Инициативы Берии и рост его авторитета представляли угрозу для партийных лидеров того периода, прежде всего для Хрущева и Маленкова, которые вовлекли в заговор против Берии Булганина, Жукова, Микояна, Кагановича, Ворошилова, Первухина, Сабурова. 26 июня 1953 г. Л.П. Берия был арестован, снят с должности первого заместителя председателя Совета Министров СССР и министра МВД СССР, ли-

шен всех званий и наград, а дело о его «преступных действиях» было передано на рассмотрение Верховного Суда СССР. Берия был помещен в бункер штаба Московского военного округа, где содержался под усиленной охраной до суда.

После ареста Берии были арестованы его «выдвиженцы»: Кобулов был арестован в здании ЦК КПСС, Гоглидзе — в ГДР, такая же судьба постигла Влодзимирского, Райхмана, Судоплатова, Людвигова и других, считавшихся близкими к Берии чекистами.

В день ареста Берии Указом ПВС СССР министром внутренних дел был назначен генерал-полковник С.Н.Круглов. Его первыми заместителями стали И.А. Серов и секретарь ЦК КПСС Н.Н. Шаталин.

29 июня 1953 г. пленум ЦК КПСС принял постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Суд над Берией и его приближенными (В. Меркуловым, В. Деканозовым, Б. Кобуловым, П. Мешиком, С. Гоглидзе, Л. Влодзимирским) начался 18 декабря 1953 г. Специальное судебное присутствие Верховного Суда СССР под председательством маршала Советского Союза И. Конева 23 декабря 1953 г. приговорило Берию и его «соратников» к расстрелу с конфискацией лично им принадлежащего имущества, с лишением воинских званий и наград. В 19 часов 50 минут этого же дня приговор был приведен в исполнение комендантом Специального судебного присутствия генерал-полковником П. Батицким в присутствии генерала армии К. Москаленко и Генерального прокурора СССР Р. Руденко, о чем был составлен соответствующий акт. Тело казненного было кремировано, а прах развеян мощным вентилятором.

14 декабря 1954 г. в ленинградском Доме офицеров, в присутствии партхозактива, открылся судебный процесс над Абакумовым и его подчиненными Я. Броверманом, В. Комаровым, А. Леоновым, М. Лихачевым. Суд не принял во внимание заявления подсудимых о своей невиновности. 19 декабря Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Абакумова к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение в этот же день.

Если не принимать во внимание абсолютно абсурдные обвинения в причастности Л.П. Берии к иностранной разведке и В.С. Абакумова к подготовке теракта против Сталина, ничего сверхъестественного не произошло. Как уже не раз

бывало в отечественной истории, новое политическое руководство, пришедшее к власти, упразднило прежнюю спецслужбу, объявив ее источником зла в стране, ликвидировало особо ненавистных народу «опричников» (которые к тому же слишком много знали о неблагоприятном прошлом пришедших к власти руководителей), а затем сформировало новое ведомство, назначив на ключевые позиции руководителей из своей команды, т. е. преданных новой власти людей. Структура, законодательное обеспечение и др. были приведены в соответствие с реально существующей ситуацией в стране и за рубежом. Активно критиковались отдельные формы и методы деятельности прежней спецслужбы, вызывавшие наибольшее недовольство в обществе. Данная реорганизация прошла под лозунгами «укрепления социалистической законности и расширения связи с трудящимися».

Контрольные вопросы

1. Решение каких задач было возложено на МГБ СССР?
2. Какие изменения в системе органов государственной безопасности произошли в 1945–1946 гг.?
3. Какие подразделения вошли в структуру МГБ СССР?
4. Какие условия и факторы обуславливали репрессии в конце 40-х – начале 50-х гг. в СССР?
5. Какие уголовные дела, сфабрикованные сотрудниками советских органов государственной безопасности в начале 50-х гг., вам известны?
6. В чем различие репрессий 30-х и начала 50-х гг.?
7. Причины реорганизации МГБ СССР и образования МВД СССР.
8. Какую структуру имело МВД СССР?
9. Целесообразно ли наделение органов государственной безопасности функциями уголовной полиции?
10. Почему объем правомочий органов государственной безопасности является индикатором политического предназначения этих органов?

Глава 11

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

§ 1. Структура, кадровый состав и агентурно-технические возможности КГБ при СМ СССР на начальном этапе деятельности (1954—1958 гг.)

В конце 40-х — начале 50-х гг. XX в. была осуществлена реорганизация спецслужб США, Англии, Франции, ФРГ, усиливших свою работу против Советского Союза, поднявших на качественно новый уровень координацию разведывательно-подрывных мероприятий под эгидой ЦРУ США. Прежде всего иностранными спецслужбами были внесены коррективы в агентурную разведку на территории СССР. Многочисленные провалы забрасываемых на нашу территорию шпионов, диверсантов, террористов, разоблачение в печати неприглядной деятельности иностранных государств вынудили разведки США и Англии снизить свою активность на канале нелегального проникновения в Советский Союз и перейти к более широкому использованию открывшихся с расширением международных связей легальных возможностей по сбору информации, восстановлению и поддержанию связи с ранее заброшенными агентами. Главным объектом интереса иностранных спецслужб стали предприятия, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, занимающиеся проблемами использования атомной энергии. В методах сбора информации начали в большей степени использоваться новейшие достижения науки и техники.

СССР к этому времени заключил перемирие в Корее, соглашение о прекращении военных действий в Индокитае. Заметно расширились экономические, научно-технические и культурные связи СССР с Западом. Подавление свободомыслия осуществлялось не столь радикально, как до 1953 г.

Указанные изменения требовали внесения соответствующих коррективов в деятельность советских органов государственной безопасности. 8 февраля 1954 г. Президиумом ЦК КПСС было принято принципиальное решение о выделении

органов госбезопасности из структуры МВД в самостоятельное ведомство. Это решение мотивировалось тем, что структура МВД слишком громоздка и потому малоэффективна. Предполагалось также сократить штаты как новообразуемого ведомства государственной безопасности, так и МВД на 20 %.

Основные направления деятельности органов безопасности в новых условиях были сформулированы ЦК КПСС в постановлении от 12 марта 1954 г.:

- ведение разведывательной работы в капиталистических странах, прежде всего в США и Англии;
- борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- борьба с вражеской деятельностью всякого рода антисоветских элементов внутри СССР, в первую очередь ликвидация остатков буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики;
- контрразведывательная работа в Советской Армии и Военно-Морском Флоте;
- организация шифровального и дешифровального дела в стране;
- охрана руководителей партии и правительства.

Кроме того, была поставлена задача «в кратчайший срок ликвидировать последствия вражеской деятельности Берии в органах государственной безопасности».

Руководствуясь этим постановлением, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 13 марта 1954 г. образовал **Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР**.

КГБ при СМ СССР являлся союзно-республиканским государственным комитетом и действовал на правах министерства (председатель КГБ входил в состав Совета Министров СССР). В республиках образовывались комитеты госбезопасности при Советах Министров союзных и автономных республик, в краях и областях — управления или отделы КГБ, в городах и районах вместо бывших городских отделов или отделений МВД СССР создавались аппараты уполномоченных КГБ.

Председателем КГБ при СМ СССР был назначен бывший первый заместитель министра внутренних дел **И.А. Серов**, который через год, 8 августа 1955 г., стал генералом армии.

Система органов государственной безопасности СССР включала в себя органы военной контрразведки в лице особых отделов КГБ округов, флотов и групп войск, особые отделы армий и флотилий, особые отделы-отделения дивизий и бригад; особые отделы КГБ на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, аппараты уполномоченных КГБ на железнодорожных станциях и в морских портах.

В структуру центрального аппарата КГБ при СМ СССР в 1954 г. входили:

- 1-е Главное управление (разведка за границей, начальник А.С. Панюшкин (до 23 июня 1955 г.), затем А.М. Сахаровский);
- 2-е Главное управление (контрразведка, начальник П.В. Федотов, с 1956 г. — О.М. Грибанов);
- 3-е Главное управление (военная контрразведка, начальник Д.С. Леонов);
- 4-е управление (борьба с антисоветским подпольем, националистическими формированиями и враждебными элементами, начальник Ф.П. Харитонов);
- 5-е управление (контрразведывательная работа на особо важных государственных объектах, начальник П.И. Иващутин, с 8 сентября 1954 г. — И.И. Бетин);
- 6-е управление (контрразведывательная работа на транспорте, начальник М.И. Егоров);
- 7-е управление (служба наружного наблюдения, начальник Г.П. Добрынин);
- 8-е главное управление (криптография, начальник В.А. Лукшин);
- 9-е управление (охрана руководителей партии и правительства, начальник В.И. Устинов);
- 10-е управление (Управление коменданта Московского Кремля, начальник А.Я. Веденин);
- Управление кадров (начальник П.И. Григорьев);
- Следственное управление;
- 1-й спецотдел (контрразведывательная работа на объектах атомной промышленности, начальник А.М. Иванов);
- 2-й спецотдел (применение опертехники, начальник Г.И. Заболотный);
- 3-й спецотдел (изготовление средств тайнописи, документов для оперативных целей, экспертиза документов и почерков, начальник К.В. Булгаков);

- 4-й спецотдел (радиоконтрразведка, начальник П.Ф. Кузнецов);
- 5-й спецотдел (изготовление средств опертехники, начальник В.К. Белинский);
- отдел «С» (правительственная связь, начальник П.Н. Воронин);
- Учетно-архивный отдел (начальник Я.А. Плетнев);
- Тюремный отдел (начальник А.П. Клейменов);
- Хозяйственное управление (начальник Т.И. Попов);
- Финансово-плановый отдел (начальник М.А. Зверев);
- Мобилизационный отдел (начальник М.И. Гвардейцев);
- Управление учебных заведений (начальник Е.И. Борисоглебский);
- Бухгалтерия (начальник В.С. Кузьмичев);
- Инспекция при председателе КГБ (начальник П.В. Евсюков);
- Секретариат КГБ (начальник В.П. Доброхотов).

25 сентября 1954 г. в распоряжение КГБ были переданы подразделения правительственной ВЧ-связи и был организован Отдел войск правительственной ВЧ-связи во главе с генерал-лейтенантом П.Ф. Угловским.

26 апреля 1955 г. был организован 6-й спецотдел (перлюстрация телеграфной и почтовой корреспонденции) и Военно-строительный отдел, позже преобразованный в Военно-строительное управление.

2 апреля 1957 г. в ведение КГБ перешли погранвойска, для чего было образовано Главное управление пограничных войск, а также Военно-строительное управление бывшего Главного управления пограничных и внутренних войск МВД. 8 апреля 1957 г. в составе комитета появилось Управление военного снабжения.

Первоочередное внимание руководством КГБ при СМ СССР было уделено «чистке» кадрового состава ведомства. К 1957 г. было уволено 18 тысяч сотрудников, охарактеризованных Серовым как «не внушающие политического доверия, злостные нарушители социалистической законности, карьеристы, морально неустойчивые, малограмотные и отсталые работники». В частности, за нарушение советской законности, злоупотребление служебным положением и аморальные поступки было уволено 2300 человек, сорок бывших сотрудников КГБ лишены генеральских званий, из центрального аппарата уволено около двух тысяч сотрудников. Фактичес-

ки были заменены почти все руководящие работники главных управлений, управлений и отделов.

За этот же период на оперативную работу было принято свыше 10 тысяч человек. В том числе на руководящую оперативную работу — более 4 тысяч человек, окончивших высшие, средние и специальные учебные заведения органов КГБ. В особые отделы было зачислено более 1,5 тысячи офицеров. В 1955 г. в высшей школе КГБ был установлен четырехгодичный срок обучения. В том же 1955 г. при ней начали работу двухгодичные курсы подготовки руководящего оперативно-го состава, а в 1957 г. — курсы подготовки оперативного состава.

Основанием для изменений принципов подбора кадров стал приказ КГБ от 1 декабря 1954 г. «О замене оперативных работников, не имеющих необходимой подготовки и не обеспечивающих порученное им дело», с подписанием которого на оперативную работу стали приниматься в основном работники с высшим образованием. На 1 января 1959 г. 95 % следователей имели высшее и незаконченное высшее юридическое образование. В 1954—1958 гг. около 3,5 тысячи сотрудников органов КГБ без отрыва от работы окончили высшие учебные заведения, более 12 тысяч — средние.

Агентурный аппарат также был подвергнут «чистке». Введенная в 1952 г. категория специальных агентов была упразднена. Органы госбезопасности стали шире привлекать граждан к сотрудничеству на доверительной основе.

Возросла техническая оснащенность оперативных подразделений. Так, на вооружение службы наружного наблюдения поступили новые средства радиосвязи, фотоаппараты с длиннофокусной оптикой и телеобъективами, замаскированные в чемоданах, портфелях и т. п. В практику наблюдения стала шире внедряться секретная фотосъемка.

§ 2. Правовое регулирование деятельности КГБ. Реорганизации спецслужбы в 1959—1967 гг.

С образованием КГБ были предприняты определенные меры по укреплению законности в деятельности спецслужбы. Так, были ликвидированы органы внесудебного рассмотрения дел, т. е. восстановлен демократический принцип:

«никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию, иначе как по приговору суда». Были упразднены трибуналы войск МВД, транспортные суды и т. д. Их функции переданы гражданским учреждениям.

Был отменен ряд законодательных актов, прежде всего — «О порядке ведения дел о подготовке к совершению террористического акта».

В прокуратуре СССР был образован специальный отдел для осуществления надзора за следствием в органах государственной безопасности.

В мае 1954 г. начался пересмотр дел лиц, осужденных за так называемые контрреволюционные преступления и отбывавших наказание в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР, а также находившихся в ссылке и на спецпоселении. Лица, необоснованно осужденные Особым совещанием, тройками НКВД—УНКВД и судебными органами, были освобождены и реабилитированы, многим другим сокращены сроки наказания и переквалифицированы составы преступлений. К сожалению, до логического конца данная работа доведена не была и во второй половине 60-х гг. была вытеснена другими задачами.

Существенно повлиял на укрепление законности и нормализацию общественной жизни Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в годы Великой Отечественной войны», который распространял свое действие и на военнослужащих, сдавшихся в плен. Благодаря Указу около 12 000 бывших военнопленных и перемещенных лиц вернулись на Родину. Это помогло не только консолидировать нацию, лишить спецслужбы противника широкой базы для подбора кандидатов в шпионы, но и перенести упор в деятельности советских органов безопасности с преследования малозначительного пособничества гитлеровскому режиму на борьбу с подрывной деятельностью разведок иностранных государств.

Важное значение в деле укрепления законности, а также для оперативной и следственной деятельности органов КГБ имели принятые в декабре 1958 г. второй сессией Верховного Совета СССР пятого созыва законы об основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных

республик, об уголовной ответственности за государственные преступления. Данные законы расширили права граждан и гарантии этих прав, регламентировали деятельность суда, прокуратуры, органов дознания и предварительного следствия, ликвидировали институт аналогии в уголовном праве, ясно определили составы особо опасных и иных государственных преступлений. Следователи органов государственной безопасности в вопросах осуществления ими процессуальных функций были отнесены к органам предварительного следствия с конкретным определением категорий дел, по которым они правомочны вести следствие¹.

Задачи КГБ при СМ СССР, система и принципы деятельности спецслужбы, роль и место органов госбезопасности в механизме советского государства, правовое положение сотрудников и др. были определены Положением о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах, утвержденном Президиумом ЦК КПСС 9 января 1959 г. и в тот же день введенном в действие постановлением Совета Министров СССР. Данное Положение действовало вплоть до 1991 г.

К числу задач органов госбезопасности, согласно Положению, были отнесены:

- разведывательная работа в капиталистических странах;
- борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведывательных органов, зарубежных антисоветских центров и с их агентами внутри страны;
- борьба с враждебной деятельностью антисоветских и националистических элементов внутри СССР;
- контрразведывательная работа в Советской Армии, Военно-Морском Флоте, Гражданском воздушном флоте, в пограничных войсках и войсках Министерства внутренних дел СССР с целью предупреждения проникновения в них агентов иностранных разведок и иных враждебных элементов;
- контрразведывательная работа на специальных объектах, особо важных объектах промышленности и на транспорте;
- охрана государственных границ СССР;
- охрана руководителей партии и правительства;

¹ См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1965. С. 28.

- организация и обеспечение правительственной связи;
- организация радиоконтерразведывательной работы и учет необходимых данных ведомственных радиостанций, действующих на территории страны;
- разработка мобилизационных планов по развертыванию органов и войсковых частей КГБ и выполнение других поручений ЦК КПСС и советского правительства.

Как видно из данного перечня, острота деятельности КГБ при СМ СССР было направлено за пределы страны, обеспечивая выявление, предупреждение и пресечение подрывной деятельности иностранных разведывательных служб и зарубежных антисоветских центров и их агентуры, действующей на территории СССР.

Положением предусматривалось право органов государственной безопасности вести агентурно-оперативную работу: вербовать агентов, содержателей явочных и конспиративных квартир, осуществлять наружное наблюдение, перлюстрацию корреспонденции и др.

8 декабря 1958 г. И.А. Серов был освобожден от обязанностей председателя КГБ и назначен начальником ГРУ Генштаба Вооруженных Сил СССР. 25 декабря председателем КГБ был назначен **А.Н. Шелепин**, бывший заведующий Отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам.

Шелепин провел в жизнь планы Генерального секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева по сокращению и реорганизации органов госбезопасности. 23 июня был упразднен тюремный отдел, Отдел «С» был объединен с Отделом войск правительственной связи в единый Отдел правительственной связи (ОПС). 25 июня были утверждены новые штаты и структура 9-го управления, в состав которого вошло 10-е управление. 2 июля на базе 2, 3, 4, 5 и 6-го спецотделов было создано Оперативно-техническое управление (ОТУ), начальником которого 25 августа был назначен С.Н. Лялин.

Было сокращено число тюрем КГБ, ликвидированы Военно-строительное управление и Управление военного снабжения (вошли в ХОЗУ).

Было произведено сокращение штата оперативных работников в центре и на местах на 3200 человек, а также штата рабочих и служащих в хозрасчетных и хозяйственных структурах КГБ на 8500 человек.

По предложению Шелепина была ликвидирована Особая инспекция Управления кадров, расследовавшая дела о проступках и преступлениях сотрудников КГБ.

16 сентября 1959 г. постановлением Совмина была создана Коллегия КГБ в составе 11 человек. В нее вошли: А.Н. Шелепин (председатель КГБ и председатель Коллегии), П.И. Ивашутин (первый заместитель председателя КГБ), заместители председателя А.И. Перепелицын и В.С.Тикуннов, А.М. Сахаровский (начальник 1-го Главного управления), О.М. Грибанов (начальник 2-го Главного управления), П.И. Зырянов (начальник ГУПВ), С.Н.Лялин (начальник ОТУ), В.С. Белоконев (начальник УКГБ по Москве), Б.Т. Шумилов (начальник УКГБ по Ленинградской области), В.Ф. Никитченко (председатель КГБ при СМ Украинской ССР). С тех пор в Коллегию КГБ всегда входили начальники 1-го и 2-го Главных управлений, а также начальники Московского и Ленинградского УКГБ и КГБ Украины.

5 февраля 1960 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О внесении изменений в структуру Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах и сокращении их численности», в соответствии с которым:

- 2-е Главное управление, 4-е, 5-е и 6-е управления КГБ при Совете Министров СССР объединялись в единое 2-е Главное управление КГБ при Совете Министров СССР;
- Управление охраны дипломатического корпуса и наружного наблюдения 2-го Главного управления объединялось с 7-м управлением КГБ в единое 7-е управление (охраны дипломатического корпуса и наружного наблюдения) КГБ при Совете Министров СССР;
- 3-е Главное управление преобразовывалось в 3-е управление КГБ при Совете Министров СССР;
- Следственное управление преобразовывалось в следственный отдел КГБ при Совете Министров СССР.

Соответствующие структурные изменения произошли и в органах КГБ союзных и автономных республик, в краях и областях.

В результате структура центрального аппарата КГБ стала следующей:

- 1-е Главное управление (разведка за границей, начальник А.М. Сахаровский);

- 2-е Главное управление (контрразведка, начальник О.М. Грибанов);
- 3-е управление (военная контрразведка, начальник А.М. Гуськов);
- 7-е управление (наружное наблюдение и охрана дипкорпуса, начальник В.И. Алидин);
- 8-е Главное управление (криптография, начальник В.А. Лукшин);
- 9-е управление (охрана руководителей партии и правительства, начальник Н.С. Захаров);
- ОТУ (Оперативно-техническое управление, начальник С.Н. Лялин);
- Управление кадров (начальник П.И. Васильев);
- Следственный отдел (начальник Н.Ф. Чистяков);
- УАО (Учетно-архивный отдел, начальник А.В. Прокопенко);
- ГУПВ (Главное управление пограничных войск, начальник П.И. Зырянов);
- ХОЗУ (Хозяйственное управление, начальник И.И. Солодилов);
- ОПС (Отдел правительственной связи, начальник П.Н. Воронин);
- ФПО (Финансово-плановый отдел, начальник П.В. Зайцев);
- Мобилизационный отдел (начальник М.И. Гвардейцев);
- Секретариат КГБ (начальник В.М. Беляков);
- Группа при председателе КГБ по изучению и обобщению опыта работы органов госбезопасности и данных о противнике (начальник Т.Н. Бескровный).

Однако уже в 1961 г. произошли существенные кадровые перестановки. Был заменен ряд начальников управлений центрального аппарата, а 31 октября Шелепин был избран секретарем ЦК КПСС и оставил работу в органах государственной безопасности.

13 ноября новым председателем КГБ был назначен **В.Е. Семичастный**, ранее работавший вторым секретарем ЦК КП Азербайджана.

В январе 1962 г. существовавшие с мая 1956 г. самостоятельные Управления КГБ по Москве и Московской области были воссоединены. Начальником объединенного управления стал М.П. Светличный.

Смена Генерального секретаря ЦК КПСС в октябре 1964 г. не затронула КГБ, так как руководство спецслужбы выступило на стороне Л.И. Брежнева, пришедшего к власти в партии и стране. Вскоре Семичастный получил звание генерал-полковника и стал членом ЦК КПСС.

До 1967 г. серьезных изменений в структуре КГБ при СМ СССР не происходило. Лишь осенью 1966 г. Учетно-архивный отдел стал 10-м отделом; Группа при председателе КГБ по изучению и обобщению опыта работы органов госбезопасности и данных о противнике была преобразована в группу референтов при председателе КГБ, появился 11-й отдел, отвечавший за координацию связи с органами госбезопасности социалистических стран.

В дополнение к Коллегии КГБ в 1961 г. в краевых и областных управлениях были созданы постоянно действующие советы при начальниках управлений. Постепенно расширялись компетенция и права местных органов госбезопасности. Так, например, начальникам оперативных подразделений центрального аппарата и руководителям местных органов было дано право санкционировать мероприятия по вербовке и компрометации иностранцев, не пользующихся дипломатической неприкосновенностью, а также моряков и рыбаков, заходящих без разрешения в территориальные воды СССР.

Очередная масштабная «чистка» агентурного аппарата, имеющая цель «сделать его небольшим по численности, но высокого качества», была проведена в июле 1959 г. В этот же период более широкое распространение получил институт доверенных лиц. В 1960 г. в приказе КГБ впервые давалось определение этому понятию. *«Доверенные лица — это те советские патриоты, которые сигнализируют органам КГБ о лицах и фактах, заслуживающих изучения с точки зрения обеспечения государственной безопасности, а также выполняют их отдельные оперативные поручения».* В отличие от агентов псевдонимов доверенным лицам не присваивали, подписку у них не брали, на конспиративных и явочных квартирах не принимали.

§ 3. Обзор контрразведывательной деятельности КГБ при СМ СССР

Органы КГБ при СМ СССР отработали достаточно эффективную систему мер вскрытия шпионской деятельности,

выявили, разоблачили и арестовали большое число агентов иностранных спецслужб. Наибольшей удачей советских контрразведчиков тех лет принято считать вскрытие шпионской деятельности сотрудника Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ Олега Пеньковского, полковника Главного разведывательного управления Генштаба Министерства обороны СССР. Преступная деятельность Пеньковского и его сообщника, английского коммерсанта Винна была полностью доказана. 16 мая 1963 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда Союза ССР Олег Пеньковский был расстрелян. Винна в 1964 г. обменяли на советского разведчика, арестованного за рубежом. В соответствии с частным определением суда и заявлением протеста МИД СССР посольствам США и Великобритании были объявлены персонами нон грата сотрудники американского посольства: Р.Карлсон, Х.Монтгомери, А.Дэвидсон, В.Джонс, Р.Джэкоб и их английские коллеги: Р. и А.Чизхолм, Г. и П.Кауэлл, Д.Варлей, Ф.Стюарт, А.Рауселл.

Однако выявление, разоблачение, выдворение или уголовное наказание иностранных разведчиков, в том числе и расстрел их агентуры, лишь на время снижали активность зарубежных спецслужб, в арсенале которых агентурная разведка продолжала оставаться основной и наиболее опасной частью подрывной деятельности.

Для повышения уровня контрразведывательной работы среди иностранцев в 1965 г. был разработан план агентурно-оперативных мероприятий «Операция 100». Вначале он охватывал европейскую часть страны и Закавказье, а потом распространился на Среднюю Азию. Смысл этого плана состоял в том, чтобы скоординировать действия контрразведывательных подразделений в масштабе почти всей страны по единому плану. Основываясь на опыте «Операции 100», в 1967 г. был разработан перспективный план контрразведывательной работы под названием «Операция «Горизонт». В том же 1967 г. среди иностранцев, приезжавших в СССР на короткое время, было выявлено более 250 сотрудников и агентов спецслужб иностранных государств. Более 100 из них были изобличены и выдворены из СССР.

В 1965 г. Коллегия КГБ приняла решение о мерах по усилению работы службы перлюстрации корреспонденции. В ходе реализации этих мер был подготовлен единый план деятельности службы ПК (операция «Алмаз»), которым преду-

сматривалось избирательное сосредоточение средств на тех международных почтовых потоках, которые вероятнее всего могли использоваться для шпионской связи. 28 ноября 1967 г. была выпущена инструкция по негласному контролю почтово-телеграфных отправок органами КГБ. Данные меры способствовали выявлению агентуры иностранных спецслужб.

Еще одним важным аспектом работы КГБ стал розыск государственных преступников. Только в 1959—1963 гг. было розыскано 4165 человек, совершивших тяжкие преступления в годы Великой Отечественной войны.

§ 4. Реорганизации КГБ в 1967—1980 гг. Борьба с идеологической диверсией противника

18 мая 1967 г. вместо Семичастного председателем КГБ был назначен секретарь ЦК, заведующий отделом ЦК по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран **Ю.В. Андропов**. После назначения он был освобожден от обязанностей секретаря ЦК, но тут же избран кандидатом в члены Политбюро, таким образом, приобретает вес, несоизмеримый со своими предшественниками со времен Берии. Андропов был штатским: звание генерал-полковника он получил в 1973 г., а в 1976 г. стал генералом армии.

Заместителями нового председателя стали: Н.С.Захаров (первый заместитель), С.К.Цвигун (24 ноября 1967 г. стал еще одним первым заместителем), Л.И.Панкратов, А.Н.Малыгин. Произошли кадровые перестановки и на более низких уровнях. Так, начальником 2-го ГУ стал Г.К. Цинев, 3-го ГУ — В.В. Федорчук. Служба прослушивания телефонных разговоров вновь была выделена в самостоятельный 12-й отдел.

После проведенных Андроповым преобразований структура центрального аппарата КГБ имела следующий вид:

- 1-е Главное управление (разведка за границей, начальник А.М. Сахаровский, с 1971 г. — Ф.К. Мартин, с 1974 г. — В.А. Крючков);
- 2-е Главное управление (контрразведка, начальник Г.К. Цинев, с 1970 г. — Г.Ф. Григоренко);
- 3-е управление (военная контрразведка, начальник В.В. Федорчук);
- 5-е управление (борьба с идеологической диверсией, начальник А.Ф.Кадашев, с 1969 г. — Ф.Д. Бобков);

- 7-е управление (наружное наблюдение и охрана дипкорпуса, начальник — В.И. Алидин);
- 8-е Главное управление (шифровально-дешифровальное, начальник Н.П. Емохонов);
- 9-е управление (охрана руководителей партии и правительства, и.о. начальника С.Н. Антонов);
- ОТУ (оперативно-техническое управление, начальник О.Д. Гоциридзе);
- Управление кадров (начальник В.М. Чебриков, с 1968 г. — В.П. Пирожков);
- Следственный отдел (начальник А.Ф. Волков);
- 10-й отдел (учетно-архивный, начальник А.В. Прокопенко);
- 11-й отдел (координация связи с органами госбезопасности социалистических стран);
- 12-й отдел (прослушивание телефонных разговоров и помещений, начальник А.П. Кривошеев);
- ГУПВ (главное управление пограничных войск, начальник П.И. Зырянов, с 1972 г. — В.А. Матросов);
- ХОЗУ (хозяйственное управление, начальник И.И. Солодилов);
- ОПС (отдел правительственной связи, начальник П.Н. Воронин);
- ФПО (финансово-плановый отдел, начальник П.В. Зайцев);
- Мобилизационный отдел (начальник Ю.С. Симбирцев);
- Секретариат КГБ (начальник В.А. Крючков);
- Инспекция при председателе КГБ при СМ СССР (начальник В.С. Белоконев);
- Группа консультантов при председателе КГБ при СМ СССР (создана 19 августа 1967 г., штат — 10 человек).

В ходе реорганизации структуры Инспекция при председателе Комитета госбезопасности была преобразована в Инспекторское управление, аппараты уполномоченных в городах и районах реорганизованы в городские и районные отделы и отделения КГБ—УКГБ—ОКГБ, а там, где в этом возникла необходимость, дополнительно организовывались городские и районные отделы и отделения. В 1969 г. в центральном аппарате и местных органах КГБ были образованы информационно-аналитические подразделения.

5 июля 1978 г. в соответствии с вошедшей в силу 7 октября 1977 г. Конституцией СССР Верховный Совет СССР при-

нял постановление о переименовании Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР в Комитет государственной безопасности СССР. Система и структура органов государственной безопасности в данный период существенных изменений не претерпела.

5-е управление КГБ, задачей которого была «организация контрразведывательной работы по борьбе с акциями идеологической диверсии на территории страны», было организовано по инициативе Андропова, нашедшей отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1967 г. Для работы в нем были направлены руководящие партработники, имевшие опыт идеологической работы. Первым начальником 5-го управления стал партийный работник А.Ф.Кадашев. В мае 1969 г. на эту должность пришел профессиональный чекист, бывший заместитель начальника 4-го, 2-го Главного и 5-го управлений КГБ Ф.Д.Бобков.

Задачами 5-х подразделений являлись выявление, предупреждение и пресечение действий разведок иностранных государств, пропагандистских центров и зарубежных антисоветских организаций по подрыву или ослаблению морально-политического потенциала СССР, по предупреждению и нейтрализации враждебного идейно-политического влияния на советских граждан; борьба с антисоветскими элементами внутри страны. Но главной задачей являлась борьба с так называемой идеологической диверсией.

Идеологическая диверсия, по мнению партийных идеологов и руководителей КГБ, являлась составной частью политики антикоммунизма и непосредственно исходила из доктрины «наведения мостов», выдвинутой американской администрацией, основная цель которой заключалась в том, чтобы, «...если это возможно, помочь положить мирными методами конец коммунизму»¹.

Пожалуй, наиболее исчерпывающее определение идеологической диверсии дал Председатель КГБ СССР Ю. Андропов в своем выступлении перед руководящим составом ведомства в феврале 1979 г.: *«Идеологическая диверсия осуществляется в области, охватывающей политические, философские, правовые, нравственные, эстетические, религиозные и другие взгляды и идеи, т. е. в сфере идеологии... Идеологической диверсии присущи поэтому многие черты, характеризующие идеологическую борьбу. Но она не является обычной идеологической борьбой... это прежде всего форма подрывной деятельности... Она ведется*

¹ Коммунист. 1974. № 5. С. 110.

специальными средствами и часто представляет собой прямое вмешательство во внутренние дела социалистических стран... Ее отличает и то, что она осуществляется в наше время не обычным пропагандистским аппаратом, а специально организованными службами. Эти службы ... основную ставку делают на специальные диверсионно-подрывные средства»¹.

Идеологическую диверсию разведорганы иностранных государств осуществляли:

1. В виде оказания средствами пропаганды враждебного с точки зрения существующего строя, идеологического и политического влияния на граждан социалистических стран (**подрывная пропаганда**), в качестве проводников которой КГБ рассматривались «Комитет радио «Свобода», Информационное агентство США (ЮСИА), «Народно-трудовой союз» и др.
2. В виде создания внутри советского общества нелегальных групп и организаций, действующих против существующего строя, обеспечения их необходимыми для данной борьбы средствами (**антисоветская деятельность**). В качестве одной из форм идеологической диверсии расценивалось написание и использование материалов «идейно-ущербного содержания», которые нелегально распространялись среди населения или передавались для распространения за рубеж.

Борьба с идеологической диверсией противника осуществлялась на «внешнем» и «внутреннем» направлениях:

- выявление в потоке иностранцев эмиссаров зарубежных антисоветских центров, пытающихся провезти в СССР «идеологически вредную» литературу, их компрометация и выдворение;
- выявление антисоветских организаций и групп внутри страны, готовящих «провокационные выступления».

Наиболее острые и опасные акции идеологической диверсии квалифицировались как антисоветская агитация и пропаганда (ст. 70 УК РСФСР), а также как организационная антисоветская деятельность (ст. 72 УК РСФСР).

Акции идеологической диверсии рассматривались в тесной взаимосвязи со шпионажем, так как в основном они базировались на добываемых и инспирируемых политической разведкой материалах.

С течением времени задача борьбы с враждебными элементами внутри страны, а также с лицами, критиковавшими

¹ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979. С. 297—298.

внешнюю и внутреннюю политику КПСС и советского правительства, стала превалировать над вскрытием разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций.

В борьбе с идеологической диверсией органы КГБ активно применяли меры предупреждения преступлений, используя институт профилактики (официальная беседа с сотрудником госбезопасности о недопустимости рассматриваемых действий в будущем, обсуждение «негативных» проступков того или иного лица в рабочем коллективе, в средствах массовой информации и т. д.). Инициаторы наделения спецслужбы правом «профилактировать» полагали, что данное направление деятельности органов КГБ должно привести к полному искоренению политически вредных проступков и государственных преступлений. Однако, как показала история, их ожидания не оправдались.

Значительное внимание КГБ уделял борьбе с зарубежными антисоветскими и националистическими организациями. Чекистам удалось существенно снизить активность «Верховного комитета освобождения Литвы», «Представительства эстонцев в Швеции», организации латышских националистов «Даугавас ванаги», НТС («Народно-трудовой союз»), ОУН («Организация украинских националистов») и др. В отличие от более раннего периода, когда КГБ в основном внедрял в подобные организации агентов из числа родственников их членов, после 1967 г. эти мероприятия осуществлялись за счет перехвата каналов связи и перевербовки их агентов.

§ 5. Реорганизации КГБ СССР в 1981—1990 гг.

Учитывая ошибки предыдущих руководителей спецслужб, Ю.В. Андропов стремился строить деятельность возглавляемого им органа государственной безопасности в соответствии с «линией партии» и складывающейся обстановкой. Подобный подход требовал периодической реорганизации отдельных подразделений спецслужбы.

К 1981 г. практика деятельности органов КГБ показала, что сосредоточение во 2-м Главном управлении КГБ СССР функций контрразведки, защиты экономики и транспорта, борьбы с враждебными элементами внутри страны затрудняет эффективное решение контрразведывательных задач. В связи с изложенным ЦК КПСС и Совет Министров СССР в сентябре 1981 г. признали целесообразным создать в КГБ СССР

4-е управление и соответствующие подразделения на местах, возложив на них организацию и осуществление контрразведывательной работы на объектах транспорта и связи. В октябре 1982 г. в системе КГБ СССР было образовано 6-е управление и шестые подразделения на местах с задачей защиты советской экономики от подрывной деятельности спецслужб иностранных государств и организаций.

В 1983 г. в КГБ СССР было создано специальное подразделение по контрразведывательной защите органов МВД СССР: Управление «В» 3-го Главного управления КГБ СССР.

В середине 80-х гг. существовала следующая система органов КГБ. Руководящим органом являлась Коллегия КГБ, рассматривавшая не реже одного раза в месяц наиболее крупные вопросы и утверждавшая руководящие кадры. В ее состав входили председатель комитета, его заместители, начальники ведущих подразделений и, по традиции, председатель КГБ Украины и начальники управлений по Москве и Московской области, по Ленинграду и Ленинградской области, другие руководители крупных органов безопасности (всего 15—17 человек).

Структура центрального аппарата включала:

- 1-е Главное управление КГБ (внешняя разведка);
- 2-е Главное управление (контрразведка);
- 3-е Главное управление (военная контрразведка, которая руководила работой особых отделов, контролировала МВД и Министерство обороны, включая Генштаб, военную разведку, ВМФ, сухопутные войска, ВВС, ракетные войска, а также Государственный таможенный комитет);
- 4-е управление (контрразведывательная работа на транспорте);
- управление «3» (защита конституционного строя, бывшее 5-е управление);
- 6-е управление (контрразведывательная работа на промышленных объектах);
- Главное управление пограничных войск, общая численность которых была 220 тысяч человек. На их содержание уходило более половины всех расходов бюджета органов госбезопасности.
- 7-е управление (наружное наблюдение);
- 8-е Главное управление (шифрованная секретная переписка центра с местными органами и разведки с зарубежными резидентурами);

- 16-е управление (выделенное в 1973 г. из 8-го ГУ, занималось радиоразведкой, радиоперехватом и дешифровкой материалов);
- 9-е управление (охрана высшего руководства страны, государственных мероприятий, иностранных делегаций); в 1990 г. оно было преобразовано в Службу охраны;
- 10-й отдел (архивных фондов);
- 12-й отдел (слуховой технической контроль);
- 15-е управление (проектирование, строительство и эксплуатация объектов, подготовленных «на особый период», т. е. на случай войны или других чрезвычайных обстоятельств);
- Оперативно-техническое управление (проектирование, разработка, производство и эксплуатация специальных технических средств, перлюстрация корреспонденции).

В 1990 г. в КГБ было создано Управление по борьбе с организованной преступностью. И в том же 1990 г. было организовано Аналитическое управление КГБ.

В апреле 1991 г. было образовано управление «СЧ» — по руководству специальными частями войск КГБ. Тогда же был организован Оперативный штаб КГБ СССР.

Кроме вышеперечисленных в структуру центрального аппарата КГБ входили следующие подразделения:

- Инспекторское управление;
- Управление кадров;
- Следственный отдел;
- ХОЗУ;
- ВМУ (Военно-медицинское управление);
- ВСУ (Военно-строительное управление);
- УПС (управление правительственной связи);
- Финансово-плановый отдел;
- Мобилизационный отдел;
- Секретариат КГБ;
- Юридический отдел;
- ЦОС (Центр общественных связей).

КГБ СССР имел целую сеть учебных заведений. Высшая школа им. Дзержинского давала подготовку по пятидесяти иностранным языкам, знания по специальным предметам, высшей математике, физике и др.

В середине 80-х гг. бюджет КГБ составлял около 3 млрд рублей, в 1990 г. — 4,9 млрд, средняя зарплата сотрудника комитета составлял около 300 рублей в месяц. В 1989 г. в штате сотрудников органов госбезопасности состояло 490 тысяч

человек, из них 220 тысяч составляли пограничники и 60 тысяч — войска правительственной связи. В 1990 г. КГБ были переданы из Вооруженных Сил 103-я Гвардейская Витебская воздушно-десантная дивизия, 75-я Нахичеванская мотострелковая дивизия, 48-я мотострелковая дивизия, 27-я отдельная мотострелковая бригада.

Определенные изменения произошли в руководстве спецслужбы. После того как Ю.В. Андропов был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС, председателем КГБ недолгое время (с мая по декабрь 1982 г.) был **Б.В. Федорчук**, а потом, по октябрь 1988 г., **В.М. Чебриков**. 1 октября 1988 г. после избрания Чебрикова секретарем ЦК КПСС к обязанностям председателя КГБ приступил **В.А. Крючков**.

6 мая 1991 г. Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин и председатель КГБ СССР В.А. Крючков подписали протокол об образовании в соответствии с решением съезда народных депутатов России Комитета государственной безопасности РСФСР, имеющего статус союзно-республиканского комитета. Руководителем КГБ РСФСР был назначен генерал-майор **В.В. Иваненко**.

К концу 80-х гг. процессы демократизации общественной жизни в стране, расширение гласности в деятельности органов власти и управления стали затрагивать и органы государственной безопасности. Общество под влиянием потока информации о грубых нарушениях социалистической законности в работе органов ОГПУ-НКВД-МГБ в 30-е, 40-е и начале 50-х гг., массовых репрессиях, попрании конституционных норм, прав и свобод советских людей требовало коренного совершенствования правового регулирования деятельности органов госбезопасности.

Действовавшее с 1959 г. Положение о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах не соответствовало новой общественно-политической обстановке в стране. Поэтому был подготовлен и 16 мая 1991 г. вступил в силу открытый Закон «Об органах государственной безопасности в СССР».

В соответствии с Законом КГБ СССР осуществлял свою деятельность по следующим основным направлениям:

- разведывательная работа;
- контрразведывательная работа;
- обеспечение высших органов государственной власти и управления СССР и республик, других государственных органов информацией, необходимой для решения за-

- дач, связанных с государственной безопасностью, социально-экономическим, оборонным строительством и научно-техническим прогрессом, внешнеполитической и внешнеэкономической деятельностью;
- предупреждение, выявление и пресечение преступлений, расследование которых было отнесено Законом к ведению органов госбезопасности, борьба с террором и организованной преступностью, затрагивающими интересы госбезопасности;
 - обеспечение сохранности государственных секретов СССР;
 - организация, обеспечение безопасности специальных видов связи и шифровой работы;
 - охрана Государственной границы и экономической зоны СССР, участие в разработке и осуществлении мер по охране континентального шельфа СССР;
 - обеспечение готовности к функционированию в военное время пунктов управления страной и Вооруженными Силами СССР;
 - оказание методической и организационно-технической помощи министерствам, государственным комитетам, ведомствам, предприятиям, учреждениям и организациям в обеспечении государственной безопасности, а также в пределах компетенции координация их деятельности в указанной области и контроль за этой деятельностью.

КГБ СССР был острейшим инструментом государства, обеспечивающим незыблемость существующего режима. В числе несомненных достоинств КГБ СССР были: система комплектования квалифицированными кадрами, быстрое маневрирование силами, возможность концентрировать их на ключевых направлениях, избегать дублирования в работе. Полное и безоговорочное содействие государственных структур обеспечивало добывание информации из самых различных источников, ее перепроверку, анализ и обобщение, разработку прогнозов для высшего руководства партии и государства. Сосредоточение всех функций специальных служб в одном лице обеспечивало КГБ СССР полное взаимопонимание между разведкой, контрразведкой и вспомогательными службами; качественную оперативную проработку проблем; оперативное принятие и согласование решений. КГБ СССР просуществовал достаточно длительный для отечественных структур государственной безопасности срок: с

1954 по 1991 г. По своей структуре, функциям и кадровому составу, по занимаемому месту в системе государственных институтов КГБ СССР вполне соответствовал механизмам государственно-политической власти в Советском Союзе и был неразрывно связан с этой властью. В основе этой связи лежал принцип партийного руководства спецслужбой, благодаря которому «передовой вооруженный отряд партии» располагал поистине неограниченными возможностями, обладал реальной силой и влиянием. Однако именно в этом состояла стратегическая уязвимость одной из самых мощных в мире спецслужб. Жесткая связь с КПСС по мере ослабления влияния партии на состояние дел в стране, падения авторитета руководства КПСС неминуемо вела к гибели спецслужбы. Распад СССР и участие руководства КГБ в событиях 19—21 августа 1991 г. поставили последнюю точку в истории данной спецслужбы.

Председатель КГБ В. Крючков и его заместитель В. Грушко были арестованы по обвинению в попытке государственного переворота. В отношении ряда руководящих сотрудников спецслужбы были возбуждены уголовные дела в связи с якобы имевшим место превышением служебных полномочий, которые, впрочем, закончились безрезультатно.

Из структуры КГБ СССР для недопущения в будущем возможного повторения событий, подобных попытке государственного переворота 19 августа 1991 г., был выведен ряд подразделений. Так, Служба охраны была преобразована в самостоятельное Главное Управление охраны СССР, подчиненное Президенту Советского Союза. Знаменитая антитеррористическая группа «А» Седьмого Управления КГБ СССР также перешла в прямое подчинение Президенту Советского Союза. Под предлогом ликвидации политического сыска в конце августа 1991 г. было ликвидировано управление «3» КГБ СССР, которое осуществляло борьбу с терроризмом и защиту конституционного строя.

22 октября 1991 г. Госсовет на своем заседании поддержал предложение В.В. Бакатина и принял постановление о ликвидации КГБ СССР. Внешняя разведка (ПГУ) была преобразована в самостоятельную Центральную службу разведки (ЦСР), директором которой стал Е.М. Примаков. Был создан самостоятельный Комитет по охране государственной границы (председатель И.Я.Калининченко). 8-е Главное управление, 16-е управление, Управление правительственной связи КГБ объединили в Комитет правительственной связи при Прези-

денте СССР во главе с А.В.Старовойтовым. Бывшее 15-е Главное управление КГБ было преобразовано в Комитет по эксплуатации, охране и обороне особо важных объектов. В Советскую Армию были переданы войска спецназначения.

Остальные структуры КГБ по решению Госсовета образовали Межреспубликанскую службу безопасности «для координации работы республиканских служб безопасности и проведения согласованной с ними контрразведывательной деятельности». В новую структуру вошли все контрразведывательные подразделения КГБ, в том числе и 3-е Главное управление (военной контрразведки).

Предложения Госсовета легли в основу Закона № 124-Н «О реорганизации органов государственной безопасности», который 3 декабря 1991 г. подписал Президент СССР М.С. Горбачев. Согласно тексту Закона Совет Республик Верховного Совета СССР постановил упразднить Комитет государственной безопасности СССР и на переходный период образовать на его базе на правах центральных органов государственного управления СССР:

- Межреспубликанскую службу безопасности,
- Центральную службу разведки СССР,
- Комитет по охране государственной границы СССР с объединенным командованием пограничных войск.

Вновь образованные органы в пределах своей компетенции являлись правопреемниками Комитета государственной безопасности СССР.

В связи с упразднением Комитета государственной безопасности СССР предлагалось считать органы безопасности республик находящимися в исключительной юрисдикции суверенных республик (государств).

Финансирование и материально-техническое обеспечение органов государственной безопасности, образованных в соответствии с настоящим Законом, устанавливалось осуществляться за счет средств союзного бюджета и союзных фондов.

Таким образом, в соответствии с Законом № 124-Н от 3 декабря 1991 г. КГБ СССР был упразднен. Один из чиновников, активно участвовавших в данном процессе, — В.В. Бакатин в своей книге «Избавление от КГБ» так определил задачи, которые ставил перед собой:

«Я пошел по третьему пути — сделать так, чтобы КГБ не представлял угрозы для общества, не допуская при этом развала системы госбезопасности. Мой вариант был вариантом реформ, а не разрушения...»

Отсюда вытекали основные принципы реформ:

1. *Дезинтеграция. Раздробление КГБ на ряд самостоятельных ведомств и лишение его монополии на все виды деятельности, связанные с обеспечением безопасности. Разорвать Комитет на части, находясь в прямом подчинении главе государства, уравновешивали бы друг друга, конкурировали друг с другом — это уже значило усилить общественную безопасность, ликвидировать КГБ как КГБ.*
2. *Децентрализация или вертикальная дезинтеграция. Предоставление полной самостоятельности республиканским органам безопасности в сочетании с главным образом координирующей и в относительно небольшой степени оперативной работой межреспубликанских структур. Это определялось не столько моей волей, сколько начавшимися процессами «размежевания» республик Союза.*
3. *Обеспечение законности и безусловное соблюдение прав и свобод человека в деятельности спецслужб...*
4. *Деидеологизация, преодоление традиций «чекизма». Избавление от сомнительной славы ведомства как карающего меча партии, организации всеобщего политического сыска и тотальной слежки.*
5. *Эффективность. Поворот от шпиономании и борьбы с инакомыслием к реальным потребностям общества в условиях кардинально изменившейся политической среды — к безопасности на основе сотрудничества и доверия. Главное внимание — внешнему криминальному влиянию на наши внутренние дела, борьбе с организованной преступностью, представляющей угрозу безопасности страны.*
6. *Открытость, насколько это возможно, в деятельности спецслужб. Действия спецслужб должны быть понятны обществу, поддерживаться обществом, а для этого — служить обществу.*
7. *Нанесение своими действиями ущерба безопасности страны»¹.*

Тем не менее «ущерб безопасности страны» был нанесен. Перманентные кадровые «чистки», выдавливание профессионалов дилетантами, компрометация в средствах массовой информации института агентуры, практически ежегодные ликвидации и реорганизации органов госбезопасности привели к серьезнейшим нарушениям системы обеспечения безопасности государства, оттоку квалифицированных кадров,

¹ Цит. по: Энциклопедия секретных служб России. С. 268.

падению имиджа спецслужбы в глазах общественности, резкому росту преступности.

Контрольные вопросы

1. Какие основные направления деятельности органов безопасности в новых условиях были сформулированы ЦК КПСС в своем постановлении от 12 марта 1954 г.?
2. Раскройте систему органов КГБ при СМ СССР и структуру центрального аппарата.
3. Охарактеризуйте состояние кадрового аппарата КГБ при СМ СССР в 1954 г.
4. Расскажите о правовом регулировании деятельности КГБ при СМ СССР.
5. Охарактеризуйте реорганизации спецслужбы в 1959 — 1967 гг.
6. Какие задачи КГБ при СМ СССР и принципы деятельности спецслужбы были определены Положением о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах, утвержденном Президиумом ЦК КПСС 9 января 1959 г.
7. Какую структуру имел центральный аппарат органов КГБ при СМ СССР в 60-х гг.?
8. Что вы знаете о контрразведывательной деятельности органов КГБ?
9. Какие реорганизации были проведены в системе органов КГБ в 1967—1980 гг.?
10. Как была организована борьба с идеологической диверсией противника?
11. Какую структуру имел центральный аппарат КГБ СССР в 80-х гг.?
12. Охарактеризуйте основные положения Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» от 16 мая 1991 г.
13. Причины ликвидации КГБ СССР.
14. Какие самостоятельные спецслужбы были созданы на основе расформированного КГБ СССР?

РОССИЙСКИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 1

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

§ 1. Основные понятия государственной охранной деятельности

Федеральная служба охраны России — федеральный орган исполнительной власти, подведомственный непосредственно Президенту РФ и обеспечивающий безопасность высших должностных лиц государства.

В советский период функции охраны высшего руководства Коммунистической партии и советского правительства возлагались на органы государственной безопасности, в частности на Девятое управление КГБ СССР. В ноябре — де-

кабре 1991 г., в связи с реорганизацией комитета госбезопасности, это управление было преобразовано в самостоятельное ведомство — **Главное управление охраны (ГУО)**, которому были приданы 27-я мотострелковая бригада специального назначения, Кремлевский полк, 119-й парашютно-десантный полк, а также спецподразделения и диверсионные группы бывшего КГБ СССР («Альфа» и др.). В конце 1993 г. из ГУО было выделено самостоятельное подразделение, образовавшее новый специальный орган — **Службу безопасности Президента России (СБП)**.

В связи с принятием 24 апреля 1996 г. Федерального закона «О государственной охране» Главное управление охраны РФ Указом Президента РФ от 19 июня 1996 г. было переименовано в **Федеральную службу охраны РФ (ФСО России)**. В соответствии с Указом Президента РФ № 1013 от 2 июля 1996 г. «О мерах по совершенствованию деятельности федеральных органов государственной охраны» и п. 13 Положения о Федеральной службе охраны РФ, утвержденного Указом Президента РФ № 1136 от 2 августа 1996 г. Служба безопасности Президента РФ вошла в состав ФСО России.

Задачи и полномочия государственной охраны устанавливает Федеральный закон от 24 апреля 1996 г. «О государственной охране» (с последующими изменениями), в котором определены такие существенные понятия, как государственная охрана, объекты государственной охраны, охраняемые объекты, охранные мероприятия и пропускной режим.

Государственная охрана является функцией федеральных органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности объектов государственной охраны. Осуществляется на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических и иных мер.

Объектами государственной охраны являются лица, подлежащие государственной охране:

1. Президент РФ, которому со дня официального объявления о его избрании предоставляется государственная охрана в местах его постоянного и временного пребывания в полном объеме мер, предусмотренных ст. 4 Федерального закона. Президент РФ в течение срока своих полномочий не вправе отказаться от государственной охраны. По истечении срока полномочий Президенту РФ государственная охрана предоставляется пожизненно.

В течение срока полномочий Президента РФ государственная охрана предоставляется членам его семьи, проживающим совместно с ним или сопровождающим его.

2. Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации:

- Председатель Правительства РФ;
- Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ;
- Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ;
- Председатель Конституционного Суда РФ;
- Председатель Верховного Суда РФ;
- Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ;
- Генеральный прокурор РФ.

Указанным лицам государственная охрана предоставляется в течение срока их полномочий.

3. При необходимости по решению Президента РФ государственная охрана может быть предоставлена иным лицам, замещающим государственные должности РФ, за исключением указанных в ст. 8 Федерального закона, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы и федеральным государственным служащим.

4. Главы иностранных государств и правительств и иные лица иностранных государств во время пребывания на территории РФ.

К охраняемым объектам относятся здания, строения и сооружения, в которых размещены федеральные органы государственной власти, прилегающие к указанным зданиям, строениям и сооружениям территории и акватории, подлежащие защите в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны, а также здания, строения и сооружения, прилегающие к ним территории и акватории, находящиеся в оперативном управлении федеральных органов государственной охраны.

Охранные мероприятия представляют собой совокупность действий для обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов, осуществляемых федеральными органами государственной охраны, в том числе с привлечением других государственных органов обеспечения безопасности.

Под **пропускным режимом** понимается порядок прохода лиц, проезда транспортных средств, проноса и провоза вещей

на охраняемые объекты, устанавливаемый соответствующими лицами, замещающими государственные должности в федеральных органах государственной власти, совместно с федеральными органами государственной охраны.

Государственная охрана осуществляется на основе следующих мер:

- предоставления объектам государственной охраны персональной охраны, специальной связи и транспортного обслуживания, а также информации об угрозе их безопасности;
- осуществления в соответствии с федеральным законодательством оперативно-розыскной деятельности в целях реализации полномочий соответствующих государственных органов обеспечения безопасности;
- проведения охранных мероприятий и поддержания общественного порядка в местах постоянного и временного пребывания объектов государственной охраны;
- поддержания порядка, установленного уполномоченными на то должностными лицами, и пропускного режима на охраняемых объектах.

Государственную охрану осуществляют федеральные органы государственной охраны, руководство которыми осуществляют Президент РФ, а также Правительство РФ в пределах своих полномочий.

В обеспечении безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов в пределах своих полномочий участвуют органы ФСБ России, органы внутренних дел РФ и внутренние войска МВД РФ, органы внешней разведки РФ, федеральные органы правительственной связи и информации, Вооруженные Силы РФ, органы пограничной службы РФ и иные государственные органы обеспечения безопасности.

ФСО возглавляет начальник в ранге председателя государственного комитета РФ, который подчиняется Президенту РФ. Начальник ФСО имеет восемь заместителей, в том числе одного первого заместителя. Коллегия ФСО состоит из 17 человек.

Начальником Службы охраны при Президенте СССР, а затем и ГУО с момента его образования был полковник (позже генерал-майор) В.С. Редкобородый, которого летом 1992 г. сменил генерал-майор М.И. Барсуков. 29 июля 1995 г., в связи с назначением М.И. Барсукова на должность директора

ФСБ, новым начальником ГУО (а с 19 июня 1996 г. — ФСО) был назначен генерал-лейтенант Ю.В. Крапивин. С 18 мая 2000 г. руководителем ФСО является генерал-полковник Е.А.Муров.

§ 2. Задачи и полномочия органов государственной охраны РФ

Федеральные органы государственной охраны в пределах своей компетенции решают следующие задачи:

- прогнозирование и выявление угрозы жизненно важным интересам объектов государственной охраны, осуществление комплекса мер по предотвращению этой угрозы;
- обеспечение безопасности объектов государственной охраны в местах их постоянного и временного пребывания и на трассах проезда;
- организация взаимодействия государственных органов обеспечения безопасности и координация их деятельности в сфере государственной охраны;
- обеспечение в пределах своих полномочий организации и функционирования президентской связи;
- участие в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом;
- защита охраняемых объектов.

Для решения служебных задач федеральным органам государственной охраны предоставлены соответствующие права, основные из которых:

- привлекать силы и средства обеспечения безопасности, необходимые для участия в подготовке и проведении охранных мероприятий;
- осуществлять оперативно-розыскную деятельность в соответствии с федеральным законодательством об оперативно-розыскной деятельности;
- проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность; производить при проходе (проезде) на охраняемые объекты и при выходе (выезде) с охраняемых объектов личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;

- задерживать и доставлять в органы внутренних дел РФ лиц, совершивших или совершающих правонарушения в местах постоянного или временного пребывания объектов государственной охраны или направленные на воспрепятствование законным требованиям сотрудников федеральных органов государственной охраны, а также связанные с проникновением или попыткой проникновения на охраняемые объекты;
- использовать в служебных целях транспортные средства, принадлежащие организациям независимо от форм собственности, за исключением транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств и международных организаций, а в неотложных случаях и гражданам, для предотвращения преступлений, для преследования и задержания лица, совершившего преступление или подозреваемого в его совершении, для доставления лица, нуждающегося в срочной медицинской помощи, в лечебное учреждение, а также для проезда к месту происшествия;
- беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности при пресечении преступлений, создающих угрозу безопасности объектов государственной охраны, а также при преследовании лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений, если промедление может создать реальную угрозу безопасности объектов государственной охраны; о всех случаях вхождения в жилые и иные помещения против воли проживающих в них граждан федеральные органы государственной охраны уведомляют прокурора в течение 24 часов;
- принимать при необходимости меры по временному ограничению или запрещению движения транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах, по недопущению транспортных средств и граждан на отдельные участки местности и объекты, а также по отбуксировке транспортных средств;
- применять физическую силу, специальные средства и оружие.

При применении физической силы, специальных средств или оружия сотрудники федеральных органов государственной охраны обязаны предупредить о намерении их использовать, предоставив при этом достаточно времени для выполнения законных требований сотрудников, за исключением случаев, если:

- 1) промедление в применении физической силы, специальных средств или оружия создает непосредственную опасность для жизни или здоровья объектов государственной охраны, сотрудников федеральных органов государственной охраны и государственных органов обеспечения безопасности, привлеченных для участия в проведении охранных мероприятий, а также иных граждан либо реальную угрозу безопасности охраняемых объектов и транспортных средств;
- 2) такое предупреждение является неуместным или невозможным.

Сотрудники федеральных органов государственной охраны не несут ответственности за моральный, материальный и физический вред, причиненный ими в связи с применением в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях физической силы, специальных средств или оружия, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, а также в условиях крайней необходимости. В иных случаях ответственность наступает в порядке, установленном федеральным законодательством.

К числу основных обязанностей федеральных органов государственной охраны законом отнесены:

- выявление, предупреждение и пресечение противоправных посягательств на объекты государственной охраны и охраняемые объекты;
- организация и проведение охранных, режимных, технических и иных мероприятий по обеспечению безопасности объектов государственной охраны;
- поддержание общественного порядка, необходимого для обеспечения безопасности объектов государственной охраны в местах их постоянного или временного пребывания, устранение обстоятельств, препятствующих осуществлению государственной охраны;
- обеспечение в необходимых случаях сопровождения или экскортирования автотранспортных средств, в которых следуют объекты государственной охраны;

- организация и проведение на охраняемых объектах, а также в местах постоянного или временного пребывания объектов государственной охраны оперативно-технического, санитарно-гигиенического, экологического, радиационного и противоэпидемического контроля;
- осуществление во взаимодействии с ФАПСИ мер по противодействию утечки информации по техническим каналам.

В соответствии с Указом Президента РФ № 308 от 11 марта 2003 г. «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности РФ» в связи с упразднением ФАПСИ была образована Служба специальной связи и информации при ФСО России, являющаяся федеральным органом, осуществляющим в пределах своих полномочий организацию и обеспечение эксплуатации, безопасности, развития и совершенствования систем специальной информации для государственных органов.

Контроль за деятельностью федеральных органов государственной охраны осуществляет Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ и суды в пределах своих полномочий, определяемых Конституцией РФ и федеральными законами.

Надзор за исполнением законов федеральными органами государственной охраны осуществляют Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры. Сведения о лицах, оказывающих или оказывавших федеральным органам государственной охраны содействие на конфиденциальной основе, предоставляются уполномоченному прокурору на основании и в порядке, установленном федеральным законодательством.

§ 3. Кадровый состав федеральных органов государственной охраны

ФСО России возглавляет руководитель в ранге председателя государственного комитета РФ, который подчиняется Президенту РФ, назначается на должность и освобождается от должности Президентом РФ.

Федеральные органы государственной охраны комплектуются военнослужащими и гражданским персоналом из числа граждан РФ. Численность военнослужащих и гражданско-го персонала федеральных органов государственной охраны устанавливает Президент РФ.

Сотрудники федеральных органов государственной охраны при исполнении ими служебных обязанностей являются представителями власти и находятся под защитой государства. Законные требования сотрудников федеральных органов государственной охраны обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами. Воспрепятствование исполнению сотрудниками служебных обязанностей, оскорбление их чести и достоинства, оказание сопротивления, угроза или насилие в отношении сотрудников федеральных органов государственной охраны, посягательство на их жизнь, здоровье и имущество в связи с исполнением указанными сотрудниками служебных обязанностей влекут за собой ответственность, установленную федеральным законодательством. Никто, кроме прямых и непосредственных начальников, не вправе вмешиваться в служебную деятельность сотрудников федеральных органов государственной охраны.

При исполнении сотрудником федеральных органов государственной охраны служебных обязанностей не допускаются применение к нему административных взысканий, его привод и административное задержание, а также личный досмотр, досмотр находящихся при нем вещей, досмотр используемых им транспортных средств без представителя соответствующего федерального органа государственной охраны или без решения суда.

Законом предусмотрены отдельные ограничения для сотрудников федеральных органов государственной охраны. Так, в своей служебной деятельности они не могут быть связаны решениями политических партий и других общественных объединений. Сотрудникам федеральных органов государственной охраны запрещается заниматься предпринимательской деятельностью или оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении такой деятельности. Сотрудники федеральных органов государственной охраны не вправе совмещать военную службу с другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению ими служебных обязанностей.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудниками федеральных органов государственной охраны служебных обязанностей влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законодательством.

Контрольные вопросы

1. Раскройте содержание государственной охраны.
2. Что следует понимать под объектами государственной охраны?
3. Что такое охраняемые объекты?
4. Охарактеризуйте охранные мероприятия.
5. Что следует понимать под пропускным режимом?
6. Какие задачи решают органы государственной охраны РФ?
7. Каковы полномочия органов государственной охраны РФ?

Глава 2

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие, принципы и задачи разведывательной деятельности

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой разведка представляет собой «организацию, ведающую специальным изучением экономической и политической жизни других стран, их военного потенциала»¹.

Внешняя разведка РФ является составной частью сил обеспечения безопасности государства и представляет собой совокупность специально создаваемых государством органов, призванных защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз.

Ведущий орган внешней разведки России — Служба внешней разведки России (СВР) — федеральный орган исполнительной власти, подведомственный непосредственно Президенту РФ. СВР создана на основе Первого Главного управления КГБ СССР: 22 октября 1991 г. постановлением Госсовета СССР внешняя разведка была выведена из состава КГБ СССР и преобразована в самостоятельное ведомство — Центральную службу разведки СССР (ЦСР СССР). После

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 663.

распада СССР Президент России Б.Н. Ельцин 18 декабря 1991 г. подписал указ о реорганизации ЦСР в Службу внешней разведки (СВР). Директором СВР был назначен руководитель ПГУ КГБ и ЦСР Е.М. Примаков.

Место СВР в системе спецслужб России в новых политических условиях, цели и задачи внешней разведки нашли отражение в принятом 11 августа 1992 г. законе «О внешней разведке». Как следует из самого названия закона, основной вид деятельности органов внешней разведки — разведывательная деятельность, которая осуществляется посредством:

- добывания и обработки информации о затрагивающих жизненно важные интересы РФ реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц;
- оказания содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности РФ.

Разведывательная деятельность не может осуществляться для достижения антигуманных целей, а также решения задач, не предусмотренных Федеральным законом.

К числу основных **принципов**, на основе которых осуществляется разведывательная деятельность, относятся:

- разделение полномочий федеральных органов исполнительной власти, входящих в состав сил обеспечения безопасности Российской Федерации;
- законность;
- уважение прав и свобод человека и гражданина;
- подконтрольность Президенту РФ и Федеральному Собранию;
- сочетание гласных и негласных методов и средств.

Существенным отличием разведывательной деятельности СВР от разведывательности ПГУ КГБ СССР является фактический отказ государства от проводившейся прежде политики глобализма. Если советская разведка действовала во всех регионах мира, то теперь закон ограничил разведывательность странами, где у России имеются конкретные интересы. В связи с изменением задач на 30—40 % была сокращена численность подразделений центрального и зарубежного аппарата разведки; были закрыты 30 резидентур, преимущественно в странах Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.

Главной задачей СВР определены активное участие в реализации российской внешней политики, повышение оборон-

ного потенциала, обеспечение социального и экономического развития России, а также отслеживание процессов, течение которых может нанести ущерб интересам нашей страны.

8 декабря 1995 г. Государственной Думой был принят Закон «О внешней разведке», который не претерпел концептуальных изменений, но был приведен в соответствие с Конституцией РФ. В числе дополнений, внесенных в закон, следует отметить вопросы, касающиеся защиты источников информации. Так, зафиксировано, что сведения о лицах, оказывающих или оказывавших конфиденциальное содействие органам внешней разведки, составляют государственную тайну и рассекречиванию не подлежат. Также были определены меры по социальной защите сотрудников СВР, установлено, что предельный возраст пребывания на службе во внешней разведке определяется самостоятельно руководителем СВР.

В январе 1996 г. вместо Е.М. Примакова, назначенного министром иностранных дел РФ, директором СВР стал генерал-полковник В.И. Трубников (до этого первый заместитель директора). В мае 2000 г. директором СВР стал генерал-лейтенант (затем генерал-полковник) С.Н. Лебедев.

§ 2. Структура СВР и основные направления деятельности

СВР возглавляет директор, который имеет первого заместителя и четырех заместителей директора СВР (по операциям, по науке, по кадрам, по материально-техническому обеспечению).

В структуру СВР входят добывающий аппарат, аналитические и оперативно-технические подразделения, составляющие управления и службы:

- анализа и информации;
- внешней контрразведки;
- экономической разведки;
- научно-технической разведки;
- нелегальной разведки;
- информатики;
- оперативной техники;
- служба эксплуатации и обеспечения;
- бюро по связям с общественностью и СМИ;
- секретариат;

- протокольный отдел;
- юридический отдел;
- группа консультантов.

Данная структура корректируется с учетом изменяющейся обстановки и возникающих задач.

Главным учебным заведением СВР является созданная в октябре 1994 г. Академия внешней разведки (бывший Краснознаменный институт имени Андропова), на базе которой действуют аспирантура и докторантура.

В качестве основных направлений работы СВР выделены следующие:

1. В области **политической разведки** — добывание упреждающей информации о процессах выработки, содержании и особенностях реализации внешнеполитических установок иностранных государств, международных и общественно-политических организаций, а также о деятельности ведущих политических лидеров зарубежных стран; осуществлении мероприятий, способствующих достижению целей российской внешней политики на международной арене.

2. В области **экономической разведки** — сбор информации по различным аспектам экономической деятельности зарубежных государств, их экономических и финансовых организаций, рынков сырья, металлов, валюты и т. п., представляющих интерес для Российской Федерации, а также осуществление мероприятий, направленных на создание благоприятных условий для достижения внешнеэкономических целей России (развитие эффективного внешнеэкономического сотрудничества, заключение выгодных торгово-экономических соглашений и пр.).

3. В области **научно-технической разведки** — добывание информации о достижениях зарубежной науки и техники в первую очередь с целью осуществления контроля за деятельностью иностранных государств в сфере создания принципиально новых видов вооружений для поддержания на должном уровне научной и технической мысли в России, четкого определения перспективных направлений разработок и программ национальных научно-исследовательских центров, повышения технологической оснащенности производства.

Основу работы аналитических и научно-исследовательских подразделений СВР составляют обработка, анализ, обобщение открытой и полученной оперативным путем информации, подготовка для государственных органов анали-

тических документов, затрагивающих конкретные аспекты разведывательной деятельности и глобальные международные процессы.

Внешняя разведка обеспечивает безопасность российских официальных лиц и граждан за рубежом, а также принимает меры по предотвращению акций, проводимых иностранными спецслужбами и криминальными структурами, наносящих ущерб интересам России.

Разведывательные органы Российской Федерации участвуют в борьбе с организованной международной преступностью, в частности с терроризмом и наркобизнесом, распространением ядерного и других видов оружия массового уничтожения, незаконной торговлей оружием. По этим вопросам российская разведка взаимодействует со спецслужбами иностранных государств и с международными организациями, защищая в первую очередь интересы России и ее граждан.

§ 3. Полномочия и организация деятельности органов внешней разведки

Для достижения целей разведывательной деятельности органам внешней разведки Российской Федерации предоставляются следующие полномочия:

- осуществление мер по зашифровке кадрового состава и по организации его деятельности с использованием в этих целях иной ведомственной принадлежности;
- использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность сотрудников кадрового состава, ведомственную принадлежность подразделений, организаций, помещений и транспортных средств органов внешней разведки Российской Федерации;
- взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрразведывательную деятельность, и федеральными органами государственной охраны Российской Федерации;
- заключение с федеральными органами исполнительной власти, предприятиями, учреждениями и организациями Российской Федерации соглашений, необходимых для осуществления разведывательной деятельности;
- организация и обеспечение в пределах своей компетенции защиты государственной тайны в учреждениях Рос-

- сийской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, включая определение порядка осуществления физической и инженерно-технической защиты указанных учреждений, мероприятия по предотвращению утечки по техническим каналам сведений, составляющих государственную тайну;
- обеспечение безопасности сотрудников учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и членов их семей в государстве пребывания;
 - обеспечение безопасности командированных за пределы территории Российской Федерации граждан Российской Федерации, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, и находящихся с ними членов их семей;
 - взаимодействие с разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств в порядке, установленном Федеральным законом «О внешней разведке»;
 - создание специальных учебных заведений, учреждений по повышению квалификации, научно-исследовательских организаций и архивов, выпуск специальных изданий;
 - обеспечение собственной безопасности, т. е. защита своих сил, средств и информации от противоправных действий и угроз;
 - создание организационных структур (подразделений и организаций), необходимых для функционирования органов внешней разведки Российской Федерации.

Органы внешней разведки РФ для достижения целей разведывательной деятельности вправе использовать информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, снятие информации с технических каналов связи, а также другие специальные методы и средства. СВР разрешено приобретать, разрабатывать (за исключением криптографических средств защиты), создавать, эксплуатировать информационные системы, системы связи и системы передачи данных, а также средства защиты информации от утечки по техническим каналам.

В процессе разведывательной деятельности органы внешней разведки могут использовать гласные и негласные методы и средства, особый характер которых определяется усло-

виями этой деятельности, при условии, что эти методы и средства не должны причинять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде.

Федеральный закон «О внешней разведке» запрещает использование методов и средств разведывательной деятельности в отношении граждан РФ на территории РФ.

Для достижения целей разведывательной деятельности органы внешней разведки РФ могут устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с совершеннолетними дееспособными лицами, добровольно давшими согласие оказывать конфиденциальное содействие органам внешней разведки РФ. Порядок взаимоотношений с такими лицами определяется нормативными правовыми актами органов внешней разведки РФ.

Органы внешней разведки РФ не вправе обращаться за конфиденциальным содействием к членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, депутатам законодательных (представительных) органов субъектов РФ, судьям судов и прокурорам всех уровней, священнослужителям и полномочным представителям официально зарегистрированных в РФ религиозных организаций.

Сведения о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки РФ, составляют государственную тайну и рассекречиванию в связи с истечением максимально допустимого срока засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не подлежат. Доступ к этим сведениям имеют только руководитель и уполномоченные им на то сотрудники соответствующего органа внешней разведки РФ.

Содержание нормативных правовых актов по вопросам применения негласных методов и средств разведывательной деятельности составляет государственную тайну.

СВР не единственный орган внешней разведки. Разведывательная деятельность в пределах своих полномочий осуществляется:

- **Службой внешней разведки РФ** — в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической сферах, а также в сфере обеспечения безопасности учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и командированных за пределы территории Российской Федерации граждан РФ, имеющих по роду

- своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну;
- **органом внешней разведки Министерства обороны РФ** — в военной, военно-политической, военно-технической, военно-экономической и экологической сферах;
 - **органом внешней разведки Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ** — в политической, экономической, военной и научно-технической сферах путем использования радиоэлектронных средств (в 2003 г. ФАПСИ расформировано с передачей функций в ФСО и ФСБ);
 - **органом внешней разведки Федеральной пограничной службы РФ** — в сфере охраны Государственной границы РФ, исключительной экономической зоны РФ и континентального шельфа Российской Федерации (в 2003 г. ФПС вошла в состав ФСБ).

Разведывательная деятельность **органов федеральной службы безопасности** осуществляется во взаимодействии с органами внешней разведки РФ и в соответствии с Федеральным законом «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации».

Формы взаимодействия органов внешней разведки России, как между собой, так и с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрразведывательную деятельность, и федеральными органами государственной охраны РФ определяются законодательством РФ и заключаемыми на его основе соглашениями.

Взаимоотношения органов внешней разведки РФ с разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств устанавливаются на основе международных договоров РФ, в том числе договоров межведомственного характера.

Общее руководство органами внешней разведки осуществляет Президент РФ, который:

- определяет задачи разведывательной деятельности;
- контролирует и координирует деятельность органов внешней разведки РФ;
- принимает в пределах полномочий, определяемых федеральными законами, решения по вопросам, связанным с внешней разведкой РФ, в том числе по вопросам целесообразности заключения договоров межведомственного характера между органами внешней развед-

ки РФ и разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств;

— назначает руководителей органов внешней разведки РФ.

Необходимость осуществления разведывательной деятельности определяют в пределах своих полномочий Президент России и Федеральное Собрание исходя из невозможности или нецелесообразности обеспечения безопасности государства иными способами.

Получаемая органами внешней разведки разведывательная информация предоставляется Президенту РФ, палатам Федерального Собрания, Правительству РФ и определяемым Президентом РФ федеральным органам исполнительной и судебной власти, предприятиям, учреждениям и организациям. Разведывательная информация может также предоставляться федеральным органам исполнительной власти, входящим в состав сил обеспечения безопасности РФ.

Руководители органов внешней разведки РФ несут персональную ответственность перед Президентом РФ за достоверность, объективность разведывательной информации и своевременность ее предоставления. Ответственность за возможное разглашение сведений, составляющих государственную тайну или раскрывающих источники указанной информации, ложится на должностных лиц федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, предприятий, учреждений и организаций, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, которым предоставляется разведывательная информация.

Надзор за исполнением органами внешней разведки РФ федеральных законов осуществляют Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры. Сведения о лицах, оказывающих (оказывавших) органам внешней разведки РФ конфиденциальное содействие, а также об организации, о методах и средствах осуществления деятельности органов внешней разведки РФ в предмет прокурорского надзора не входят.

Финансирование органов внешней разведки РФ осуществляется за счет средств федерального бюджета. Проекты смет расходов на содержание органов внешней разведки РФ рассматриваются на закрытых заседаниях соответствующих комитетов (подкомитетов) палат Федерального Собрания и утверждаются на закрытых заседаниях Государственной Думы и Совета Федерации.

§ 4. Силы и средства органов внешней разведки Российской Федерации

Как известно, специальные службы создаются для противоборства с аналогичными службами других государств, которые в свою очередь были бы весьма заинтересованы в продвижении своей агентуры в разведывательные органы других стран. Поэтому каждая из сторон, и СВР здесь не исключение, разрабатывают соответствующие методики подбора кадров.

Сотрудником органов внешней разведки РФ может быть гражданин РФ, способный по своим профессиональным качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья выполнять возложенные на него обязанности.

Лица, допускаемые к сведениям об органах внешней разведки РФ, проходят процедуру оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Такая процедура включает принятие письменного обязательства о неразглашении секретных сведений, нарушение которого влечет за собой установленную федеральным законом ответственность.

На военнослужащих органов внешней разведки РФ распространяется действие федеральных законов, регулирующих прохождение военной службы, с учетом установленных федеральными законами особенностей, обусловленных спецификой выполняемых указанными военнослужащими функций.

Прохождение военной службы в органах внешней разведки РФ осуществляется по призыву и по контракту. Заключение контрактов с военнослужащими, проходящими военную службу на территории РФ, осуществляется в порядке, установленном Законом РФ «О воинской обязанности и военной службе». Порядок заключения контрактов со слушателями высших учебных заведений органов внешней разведки РФ и с военнослужащими, командированными за пределы территории РФ, и содержание указанных контрактов устанавливаются ведомственными нормативными правовыми актами. При этом может быть предусмотрена материальная ответственность сторон за невыполнение условий контракта.

На служащих органов внешней разведки РФ распространяются права, обязанности и льготы, предусмотренные законодательством РФ о труде. В то же время служащие кадрового состава и военнослужащие органов внешней разведки

РФ не могут состоять в общественных объединениях, преследующих политические цели.

К кадровому составу органов внешней разведки РФ относятся назначенные на соответствующие должности военно-служащие и служащие органов внешней разведки РФ, чьи функциональные обязанности непосредственно связаны с осуществлением разведывательной деятельности.

Сведения о принадлежности конкретных лиц к кадровому составу органов внешней разведки РФ, включая сотрудников, уволенных из этих органов, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с санкции руководителя органа внешней разведки РФ, а в случаях, не связанных со служебной необходимостью, и при обязательном наличии письменного согласия этих лиц.

Сотрудники кадрового состава органов внешней разведки РФ для выполнения своих функциональных обязанностей могут в соответствии с Федеральным законом «О внешней разведке» без раскрытия их принадлежности к органам внешней разведки РФ занимать должности в федеральных органах исполнительной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях. Должностные лица указанных федеральных органов исполнительной власти, предприятий, учреждений и организаций несут установленную федеральными законами ответственность за разглашение сведений о принадлежности этих сотрудников к органам внешней разведки РФ.

Сотрудникам кадрового состава органов внешней разведки РФ запрещается принимать негласное участие в деятельности органов законодательной (представительной) или судебной власти, а также общественных объединений и религиозных организаций в РФ в целях оказания влияния на характер их деятельности.

Сотрудники кадрового состава органов внешней разведки РФ не вправе, если это не вызвано служебной необходимостью, заниматься по совместительству другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности, осуществляемой с согласия руководителя соответствующего органа внешней разведки РФ.

Военнослужащие, служащие и рабочие органов внешней разведки РФ находятся под защитой государства. Никто, за исключением органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то федеральными законами, не вправе вмешивать-

ся в служебную деятельность сотрудников органов внешней разведки РФ.

Государство берет на себя обязанность всемерно содействовать безусловному освобождению сотрудника кадрового состава органа внешней разведки РФ и членов его семьи, задержанных, арестованных или осужденных за пределами территории РФ в связи с осуществлением разведывательной деятельности. В то же время принадлежность к органу внешней разведки РФ и причастность к осуществлению разведывательной деятельности не освобождают сотрудника органа внешней разведки РФ от ответственности перед федеральными законами.

Контрольные вопросы

1. *Что составляет содержание разведывательной деятельности?*
2. *Каковы цели разведывательной деятельности?*
3. *Какие субъекты разведывательной деятельности вы знаете и каковы их полномочия?*
4. *Каковы основные направления деятельности службы внешней разведки?*
5. *Каковы силы и средства внешней разведки?*

Глава 3

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ

§ 1. Понятие, система органов правительственной связи и информации, правовая основа их деятельности

Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте РФ (ФАПСИ) было создано Указом Президента РСФСР № 313 от 24 декабря 1991 г. на базе выведенных из КГБ СССР Управления правительственной свя-

зи, 8-го Главного Управления (шифровального) и 16-го управления (дешифровка и перехват). Ведущим мотивом данной реорганизации было стремление устранить условия, при которых руководитель органа государственной безопасности, участвующий в заговоре против законной власти, мог ограничивать предоставление каналов связи руководству страны.

В состав ФАПСИ вошли Государственный информационно-вычислительный центр при Государственной комиссии по чрезвычайным ситуациям (Госцентр СССР) с подведомственными ему организациями (НИИ «Ромб», НИИ «Энергия», НИЦ «Терминал», Научно-тематический центр) и Московский НИИ электротехники Научно-производственного объединения «Автоматика». 24 сентября 1992 г. распоряжением Президента России Б.Н. Ельцина в составе ФАПСИ был учрежден научно-технический центр правовой информации «Система».

ФАПСИ является центральным органом федеральной исполнительной власти, отвечающим за организацию и обеспечение правительственной, междугородной, шифрованной, документальной и иными видами специальной связи государственных органов (органов власти и управления, силовых структур, ведущих предприятий оборонно-промышленного комплекса, атомных электростанций и др.); решение в рамках компетенции задач разведывательного характера; информирование по выделенному спектру вопросов высших органов государственной власти РФ и центральных органов федеральной исполнительной власти.

Единую систему федеральных органов правительственной связи и информации составляют:

- Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте РФ;
- органы правительственной связи и информации (управления правительственной связи в регионах, центры правительственной связи и информационно-аналитические органы в субъектах РФ);
- войска, на которые возложено обеспечение всеми видами специальной связи органов власти и управления и военного руководства в военное время; в мирное время войска выполняют данную задачу на учениях Вооруженных Сил России и по решениям Президента РФ для управления контингентами Вооруженных Сил, формируемыми на период выполнения конкретных за-

дач, а также привлекаются к организации правительственной связи в чрезвычайных ситуациях из мест, не оборудованных стационарными средствами этой связи; — учебные заведения, научно-исследовательские организации, предприятия.

Правовую основу деятельности ФАПСИ составляют Конституция РФ; законы РФ «О безопасности», «О внешней разведке», «Об обороне», Закон РФ «О федеральных органах правительственной связи и информации» от 19 февраля 1993 г. (с поправками и изменениями от 24 декабря 1993 г.), Положение о ФАПСИ, утвержденное в 1994 г.; Указ Президента России от 3 апреля 1995 г. «О мерах по соблюдению законодательства в области разработки, производства и реализации шифровальных средств», определяющие принципы организации федеральных органов правительственной связи, их назначение, основные функции, полномочия, силы и средства.

Контроль над деятельностью ФАПСИ был возложен на Комитет по безопасности Государственной Думы, Контрольное управление Администрации Президента и Счетную палату Минфина России.

Первым генеральным директором ФАПСИ стал генерал армий Александр Васильевич Старовойтов, служивший в 1986—1991 гг. в центральном аппарате КГБ СССР в должности зам. начальника Управления и войск правительственной связи по вопросам технического оснащения. С сентября по декабрь 1991 г. возглавлял Комитет правительственной связи при Президенте СССР. В декабре 1998 г. его сменил генерал-полковник В.П.Шерстюк, уступивший в мае 1999 г. этот пост последнему генеральному директору ФАПСИ генерал-полковнику В.Г. Матюхину.

§ 2. Структура, задачи и основные направления деятельности федеральных органов правительственной связи и информации

Согласно Закону РФ «О федеральных органах правительственной связи и информации» к ведению ФАПСИ отнесено решение таких задач, как:

- обеспечение спецсвязи;
- криптографическая и инженерно-техническая безопасность шифрованной связи;

- разведывательная деятельность в системе спецсвязи;
- специнформобеспечение высших органов власти.

В соответствии с данными задачами разработана структура Агентства, основу которой составляют:

1. Главное управление правительственной связи (ГУПС), обеспечивающее различными видами связи высшие органы государственной власти РФ, силовые структуры, ведущие предприятия оборонно-промышленного комплекса и другие объекты, имеющие жизненно важное значение для безопасности РФ. Система правительственной связи охватывает около 300 городов и специальных объектов, обеспечивает телефонной связью более 20 тысяч абонентов и документальной связью — свыше 1600 органов государственной власти и организаций. В 79 городах функционируют комплексы радиосвязи с подвижными объектами, обслуживающие свыше 3 тысяч абонентов¹.

2. Главное управление безопасности связи (ГУБС), созданное на базе бывшего 8-го Главного Управления КГБ СССР, занимающееся криптографической защитой информации. Данное направление обеспечивается также Академией криптографии РФ, действующей при ФАПСИ, совместно с Российской Академией наук и рядом других отраслевых академий. Специалисты ФАПСИ осуществляют разработку и сопровождение шифровальной техники для заинтересованных ведомств, обеспечивают все министерства и ведомства криптографически качественными, надежно защищенными от несанкционированного доступа ключевыми документами. Силами спецслужбы осуществляется государственный контроль за обеспечением информационной безопасности во всех сетях специальной связи в России и ее учреждениях за рубежом. В пределах своей компетенции ФАПСИ осуществляет лицензирование и сертификацию в области защиты информации, проводит работы по проверке и защите особо важных помещений федеральных органов государственной власти и установленных в них технических средств, с целью выявления и предотвращения утечки информации по техническим каналам.

3. Главное управление радиоэлектронной разведки средств связи (ГУРРСС). Создано на базе бывшего 16-го управления КГБ СССР. Обеспечивает ведение внешней разведывательной деятельности в политической, экономической, военной

¹ Агентство ВПС / Силовые структуры и общественная безопасность / Владимир Михайлов. Надежна связь — государство устойчиво. 10.01.97.

и научно-технической сферах с использованием радиоэлектронных средств.

4. Главное управление информационных систем (ГУИС). Создано 21 февраля 1992 г. в первоначальном варианте как Главное управление информационных ресурсов (ГУИР) на базе упраздненного Управления информационных ресурсов Администрации Президента РФ. Позже ГУИР переименовано в ГУИС, которое организует информационное и информационно-технологическое обеспечение органов государственной власти, включая региональный уровень. ГУИС осуществляет информационную поддержку баз данных, создаваемых в региональных и ведомственных структурах управления, готовит по заказу государственных органов аналитические материалы, проводит анализ публикаций в СМИ. участвует в формировании, сопровождении и предоставлении пользователям справочных, фактографических и проблемно-ориентированных баз и банков данных.

5. Главное административное управление (ГАУ). Организовано на базе бывшего штаба ФАПСИ.

- Помимо указанных управлений, в структуру ФАПСИ входят:
- криптографическая служба, ведущая внешнюю радиоэлектронную разведку и шифрование, осуществляющая первичную обработку развединформации;
 - служба собственной безопасности.

При ФАПСИ также действует Академия криптографии РФ. Основными направлениями деятельности федеральных органов правительственной связи и информации являются:

- организация и обеспечение эксплуатации, безопасности, развития и совершенствования правительственной связи, иных видов специальной связи и систем специальной информации для государственных органов;
- обеспечение в пределах своей компетенции сохранности государственных секретов;
- организация и обеспечение криптографическими и организационно-техническими методами безопасности шифрованной связи в Российской Федерации и ее учреждениях за рубежом;
- организация и ведение внешней разведывательной деятельности в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи с использованием радиоэлектронных средств и методов;
- обеспечение высших органов государственной власти Российской Федерации, центральных органов феде-

ральной исполнительной власти, Совета безопасности Российской Федерации достоверной и независимой от других источников специальной информацией (материалы внешней разведывательной деятельности, информация по поддержанию управления народным хозяйством в особый период, военное время и при чрезвычайных ситуациях, экономическая информация мобилизационного назначения, информация социально-экономического мониторинга), необходимой для принятия решений в области безопасности, обороны, экономики, науки и техники, международных отношений, экологии, а также мобилизационной готовности.

§ 3. Упразднение ФАПСИ

Жизнь ФАПСИ оказалась недолгой. В целях совершенствования государственного управления в области безопасности РФ, сокращения кадрового состава, расходов на содержание силовых органов, повышения концентрации и эффективности их работы, в соответствии с Указом Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» 1 июля 2003 г. Федеральное Агентство правительственной связи и информации при Президенте РФ было упразднено.

Функции упраздненного агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ были переданы Министерству обороны РФ, Федеральной службе безопасности РФ, Службе внешней разведки РФ и созданной при Федеральной службе охраны Службе специальной связи и информации. В соответствии с Указом Служба специальной связи и информации при Федеральной службе охраны РФ является федеральным государственным органом, осуществляющим в пределах своих полномочий организацию и обеспечение эксплуатации, безопасности, развития и совершенствования систем специальной информации для государственных органов.

Указом предусматривалось, что военнослужащие и гражданский персонал упраздняемых федеральных органов правительственной связи и информации, войск Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ до проведения соответствующих организацион-

но-штатных мероприятий проходят военную службу (проходят службу, работают) соответственно в войсках и органах, входящих в состав федеральной службы безопасности, в Службе внешней разведки РФ и Службе специальной связи и информации при Федеральной службе охраны РФ в занимаемых воинских должностях (должностях) без переезда и переназначения. До проведения соответствующих организационно-штатных мероприятий за указанными военными служащими, гражданским персоналом и членами их семей сохраняются действующие порядок материального обеспечения, льготы, гарантии и компенсации.

Контрольные вопросы

1. *Какие органы составляли единую систему федеральных органов правительственной связи и информации?*
2. *Каковы основные направления деятельности федеральных органов правительственной связи и информации?*
3. *Каковы особенности использования материалов, подготавливаемых федеральными органами правительственной связи и информации?*

Глава 4

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПОГРАНИЧНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие, основные задачи и принципы деятельности ФПС

Любое государство, и Россия здесь не исключение, начинается с границы. В советский период граница ассоциировалась с «железным занавесом», отделявшим СССР, плотными витками колючей проволоки и контрольно-следовой полосой от остального мира. И хотя технические сооружения защиты границы сохранились, сегодня речь в большей степени идет о комплексе мер политического, экономического, военно-

технического и правового характера, делающих границу универсальным инструментом государства в его взаимоотношениях с внешним миром.

Пограничная безопасность государства взаимосвязана с другими видами безопасности, а также соответствующими сферами и подсистемами национальной безопасности. Так, состояние экономики страны, если рассматривать эффективность мер экономической безопасности, во многом определяет возможности обеспечения пограничной, военной, экологической и иной безопасности, но одновременно зависит от степени действенности других подсистем национальной безопасности, включая пограничную. Общественная безопасность, связанная с борьбой с преступностью и поддержанием правопорядка в обществе, тем выше, чем надежнее прикрыта государственная граница от проникновения через нее криминальных элементов, провоза контрабанды, осуществления других противоправных действий. В то же время общественная безопасность влияет на способность государства решать задачи пограничной безопасности России. Информационная безопасность, обеспечивающая защищенность информационных ресурсов, технологий, каналов связи, телекоммуникационных систем и сетей, банков данных, всей информационной сферы страны, создает предпосылки для повышения уровня пограничной безопасности и опирается, в свою очередь, на информационные возможности органов пограничной службы.

Самым тесным образом взаимосвязаны военная и пограничная безопасность. Пограничные подразделения, части и соединения всегда участвовали в обороне страны, выступая в качестве войск прикрытия. И в мирное время приграничные территории в отдельных регионах могут превращаться по существу во фронтовую зону, со всеми вытекающими отсюда последствиями: Большая часть ведущихся сегодня войн и вооруженных конфликтов происходит вблизи российских границ. Они образуют дугу нестабильности, угрожающую не только безопасности России, но и международной безопасности. Нагнетание военной напряженности, усложнение военно-политической обстановки предъявляют повышенные требования к надежности защиты государственной границы и пограничной безопасности. От степени последней, таким образом, самым непосредственным образом зависит состояние национальной, региональной, в определенной степени — глобальной военной безопасности.

Система обеспечения пограничной безопасности страны имеет вневедомственный, общегосударственный характер. Она не может базироваться лишь на силах и средствах пограничных войск и других органов пограничной службы. Как свидетельствует опыт, решение сложного комплекса политических, экономических, дипломатических, социальных, оборонных и иных проблем, проявляющихся на государственной границе и приграничной территории, силами одного ведомства практически невозможно. В полном объеме обусловленные ими задачи всегда решало государство, делегируя необходимые полномочия и функции различным министерствам и органам. В сфере защиты границы и приграничных территорий действуют подразделения, учреждения и организации более 20 федеральных органов исполнительной власти, в том числе Министерство обороны, МИД, ФСБ, СВР, МВД, Государственный таможенный комитет, МЧС, Федеральная миграционная служба России и другие. Их деятельность требует согласования в рамках единой государственной пограничной политики. Необходимость объединения общих усилий в рамках единой общенациональной системы обеспечения пограничной безопасности не вызывает сомнений. Вопрос в том, какое ведомство должно быть головным?

В советский период пограничные войска входили в структуру органов государственной безопасности. С распадом СССР и реорганизацией КГБ погранвойска приобрели самостоятельный статус: в октябре 1991 г. был создан Комитет по охране государственной границы СССР. Его первым и единственным председателем был начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал-полковник И.Я. Калинин, который затем, после разрушения союзных структур, возглавлял Главное командование пограничных войск СНГ. В июне 1992 г. пограничные войска, дислоцировавшиеся на территории РФ, в соответствии с Указом Президента России организационно вошли в состав Министерства безопасности РФ. Их главнокомандующим и одновременно заместителем министра безопасности был назначен генерал-полковник В.И. Шляхтин, который в июле 1993 г., после гибели российских пограничников в Таджикистане, был отправлен в отставку одновременно с министром безопасности РФ В.П. Баранниковым.

В виде отдельной структуры ФПС была образована 30 декабря 1993 г. Указом Президента РФ № 2318 «О создании Федеральной пограничной службы — Главного командования Пограничных войск Российской Федерации». 30 декабря

1994 г. Федеральная пограничная служба — Главное командование Пограничных войск РФ была переименована в Федеральную пограничную службу РФ. На эту службу в соответствии с Законом РФ от 1 апреля 1993 г. «О государственной границе Российской Федерации» с внесенными изменениями от 10 августа 1994 г. и была возложена роль головного федерального органа государственной власти в сфере охраны государственной границы.

ФПС возглавляет директор в ранге федерального министра, который также является главнокомандующим пограничными войсками. Директор имеет семь заместителей, в том числе одного первого заместителя и одного статс-секретаря — заместителя директора. С момента создания ФПС РФ пост директора занимали: с декабря 1994 г. по декабрь 1997 г. — генерал-полковник (с 1995 г. генерал армии) А.И. Николаев, с декабря 1997 г. по январь 1998 г. — генерал-полковник А.И. Тымко, с января по сентябрь 1998 г. — генерал-полковник Н.Н. Бордюжа, с сентября 1998 г. по март 2003 г. — генерал-полковник К.В. Тоцкий.

Пограничная служба осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, Федеральным законом № 55-ФЗ «О пограничной службе Российской Федерации», который определяет основные задачи и полномочия ФПС, ее состав, основы руководства и управления службой, а также порядок осуществления контроля и надзора за ее деятельностью и иными нормативными правовыми актами РФ, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ.

ФПС — федеральный орган исполнительной власти, подчиненный непосредственно Президенту РФ и обеспечивающий реализацию государственной пограничной политики в сфере защиты государственной границы, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ.

Деятельность Пограничной службы строится на основе **принципов:**

- соблюдения законности;
- гуманизма;
- уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина;
- уважения суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости их границ;

- мирного разрешения пограничных споров;
- взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с органами иностранных государств, выполняющими аналогичные задачи;
- сочетания гласных и негласных форм и методов деятельности;
- единоначалия и централизации управления.

Основными задачами, решение которых возложено на Пограничную службу, являются:

- защита и охрана Государственной границы в целях недопущения противоправного изменения прохождения Государственной границы, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу;
- охрана внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов в целях их сохранения, защиты и рационального использования, а также в целях защиты морской среды, экономических и иных законных интересов РФ;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих защиту и охрану Государственной границы, а также использования сил и средств федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих охрану внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ и их природных ресурсов;
- осуществление государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов.

Пограничная служба осуществляет выполнение иных задач, возложенных на нее федеральными законами, а также задач в рамках соответствующих международных договоров Российской Федерации.

§ 2. Структура, полномочия, силы и средства ФПС

В состав Пограничной службы входят войска ФПС, органы ФПС, а также другие организации.

Пограничные войска осуществляют защиту и охрану Государственной границы, а также выявляют, предупреждают и пресекают преступления и административные правонарушения в сфере защиты и охраны Государственной границы. В состав войск ФПС России входят пограничные отряды, морские и авиационные соединения и части. В соответствии с федеральным законодательством войска Пограничной службы совместно с Вооруженными Силами РФ участвуют в отражении агрессии против РФ, а также привлекаются к выполнению иных задач в области обороны государства.

Органы ФПС включают в свой состав:

- оперативные органы;
- органы пограничной стражи;
- органы морской охраны;
- органы международно-договорной деятельности;
- органы пограничного контроля.

Органы Пограничной службы осуществляют:

- государственный контроль за соблюдением режима Государственной границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу;
- выявление, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, посягающих на установленные режим Государственной границы, пограничный режим, режим в пунктах пропуска через Государственную границу;
- пропуск через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных совместно с другими специально уполномоченными на то государственными контрольными органами;
- в пределах своей компетенции государственный контроль за соблюдением федерального законодательства о внутренних морских водах, территориальном море, об исключительной экономической зоне и о континентальном шельфе РФ, а также об использовании и охране объектов животного мира и среды их обитания;
- выявление, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений в сфере соблюдения федерального законодательства о внутренних морских водах, территориальном море, об исключительной экономической зоне и о континентальном шельфе РФ, а также об использовании и охране объектов животного мира и среды их обитания;

- совместно с другими специально уполномоченными на то государственными контрольными органами охрану биологических ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ, охрану за пределами исключительной экономической зоны РФ запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках РФ;
- другие установленные федеральным законодательством функции Пограничной службы.

Организации ФПС предназначены для обеспечения деятельности Пограничной службы и включают в свой состав предприятия, образовательные учреждения профессионального образования, научно-исследовательские, экспертные, военно-медицинские организации, учебные центры, центры специальной подготовки.

Личный состав Пограничной службы включает военнослужащих и лиц гражданского персонала. Комплектование Пограничной службы осуществляется в соответствии с федеральным законодательством:

- 1) военнослужащими — путем поступления граждан РФ на военную службу по контракту и путем призыва граждан РФ на военную службу по экстерриториальному принципу;
- 2) гражданским персоналом — путем добровольного поступления на работу.

Военнослужащие Пограничной службы (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по призыву), а также лица из числа граждан РФ, назначенные на должности военнослужащих Пограничной службы, на должности государственных инспекторов органов морской охраны и инспекторов органов пограничной стражи Пограничной службы, являются сотрудниками Пограничной службы.

Штатная численность военнослужащих Пограничной службы утверждается Президентом РФ, а штатная численность гражданского персонала Пограничной службы устанавливается Правительством РФ.

Сотрудники Пограничной службы и военнослужащие Пограничной службы, проходящие военную службу по призыву, находятся под защитой государства. Никто не вправе вмешиваться в их служебную деятельность, за исключением лиц, уполномоченных на то федеральным законодательством.

Требования сотрудников Пограничной службы и военнослужащих Пограничной службы, проходящих военную службу по призыву, предъявляемые ими в пределах своих полномочий, являются обязательными для исполнения гражданами РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Сотрудники Пограничной службы и военнослужащие Пограничной службы, проходящие военную службу по призыву, не несут ответственность за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу правонарушителя, а также за причинение ему морального вреда в связи с применением в предусмотренных федеральным законодательством случаях оружия, специальных средств, боевой, специальной и другой техники, физической силы и служебных собак, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, а также в условиях крайней необходимости.

Сотрудникам Пограничной службы разрешаются хранение и ношение оружия и специальных средств. Сотрудники Пограничной службы и военнослужащие Пограничной службы, проходящие военную службу по призыву, применяют в соответствии с федеральным законодательством оружие, специальные средства, физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, а также служебных собак в порядке, определяемом Правительством РФ.

Контроль за деятельностью Пограничной службы осуществляется Президентом РФ, Правительством РФ, судебными и иными органами в пределах полномочий, определяемых федеральным законодательством.

Надзор за соблюдением федерального законодательства, регламентирующего деятельность Пограничной службы, и соблюдением законности в деятельности Пограничной службы осуществляется Генеральным прокурором РФ и уполномоченными им прокурорами в соответствии с федеральным законодательством.

§ 3. Упразднение ФПС

В соответствии с Указом Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» 1 июля 2003 г. Федеральная пограничная служба РФ была упразднена. Цель данной реорганизации объяснялась совер-

шенствованием государственного управления в области безопасности РФ, сокращением кадрового состава, расходов на содержание силовых органов, повышением эффективности их работы,

Функции упраздняемой ФПС России, пограничные войска, органы пограничной службы и организации были переданы в состав федеральной службы безопасности РФ. ФСБ России были также переданы выделенные на содержание указанных войск, органов и организаций финансовые средства, здания, сооружения, материально-техническая база и иное имущество. В целях организации управления пограничными войсками и органами федеральной службы безопасности, осуществляющими защиту и охрану государственной границы РФ, в Федеральной службе безопасности РФ была создана Пограничная служба, возглавляемая первым заместителем директора ФСБ — руководителем Пограничной службы, которым был назначен генерал-полковник В.Е. Проничев.

Согласно Указу военнослужащие и гражданский персонал пограничных войск, органов пограничной службы и организаций упраздняемой Пограничной службы РФ до проведения соответствующих организационно-штатных мероприятий проходят военную службу (проходят службу, работают) в войсках и органах, входящих в состав федеральной службы безопасности в занимаемых воинских должностях (должностях) без переаттестации и переназначения. До проведения соответствующих организационно-штатных мероприятий за указанными военнослужащими, гражданским персоналом и членами их семей сохраняются действующие порядок материального обеспечения, льготы, гарантии и компенсации.

Контрольные вопросы

1. Что следует понимать под системой органов пограничной службы и пограничных войск Федеральной пограничной службы РФ?
2. Каковы принципы деятельности и задачи пограничной службы?
3. Какими полномочиями обладают сотрудники пограничной службы?
4. Каковы силы и средства пограничной службы?
5. Какие государственные органы и должностные лица осуществляют контроль и надзор за деятельностью пограничной службы?

Глава 5

МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ СССР

В связи с ликвидацией в октябре 1991 г. КГБ СССР из подразделений, оставшихся в составе некогда мощнейшей спецслужбы, была образована **Межреспубликанская служба безопасности** во главе с генерал-лейтенантом внутренней службы Вадимом Викторовичем Бакатиным. 28 ноября 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ «Об утверждении Временного положения о Межреспубликанской службе безопасности».

В соответствии с Указом Президента СССР от 28 ноября 1991 г. Межреспубликанская служба безопасности являлась правопреемником Комитета государственной безопасности СССР в части имущественных прав и обязанностей, за исключением тех, которые в связи с реорганизацией органов государственной безопасности сохранены за органами, созданными на базе КГБ СССР, либо перешли к органам безопасности республики вследствие передачи им по соглашениям имущества, являющегося общесоюзной собственностью. Руководителю Службы разрешалось в соответствии с соглашениями передать имущество органам безопасности республик как с полным и частичным возмещением его стоимости, так и безвозмездно.

До конца 1991 г. был сохранен порядок материально-технического и финансового обеспечения подразделений КГБ СССР, подчиненных ему органов военной контрразведки, учреждений, предприятий и организаций, на базе которых осуществляется формирование МСБ.

Военнослужащие, рабочие и служащие центрального аппарата КГБ СССР и непосредственно подчиненных ему учреждений, предприятий и организаций, а также органов военной контрразведки после упразднения КГБ СССР до решения вопроса об их дальнейшей службе или трудоустройстве считались находящимися при исполнении служебных обязанностей по занимаемым должностям и состоящими в подчинении МСБ. Разрешалось производить им выплаты де-

нежного содержания (заработной платы) в прежнем размере, но не более трех месяцев со дня упразднения КГБ СССР.

За указанными военнослужащими, в случае их увольнения, и членами семей этих военнослужащих сохранялись права и льготы, предусмотренные действующим законодательством Союза ССР в отношении увольняемых военнослужащих КГБ СССР и членов их семей. За военнослужащими и членами их семей, рабочими и служащими МСБ сохранялись также льготы, порядок и нормы выплаты денежного довольствия (добавочных видов денежного довольствия) и заработной платы, а также пенсионного обеспечения, установленные в отношении военнослужащих, рабочих и служащих КГБ СССР.

Временное положение устанавливало, что МСБ действует на правах центрального органа государственного управления СССР и призвана обеспечивать координацию работы республиканских служб безопасности, проведение согласованной с ними контрразведывательной и иной деятельности в сфере обеспечения безопасности.

МСБ в своей деятельности руководствуется законодательными и другими нормативными актами республик и Союза ССР по вопросам государственной безопасности (если акты Союза не опротестованы республиками), а также Временным положением. МСБ подчиняется Президенту СССР. Контроль за деятельностью МСБ в переходный период осуществляют Верховный Совет СССР, Государственный Совет СССР и Президент СССР. Деятельность МСБ строится на основе обеспечения законности, уважения прав и свобод граждан любой национальности, интересов республик, подотчетности и подконтрольности органам власти, общественности.

Временным положением определялось, что МСБ в соответствии с функциональными обязанностями:

- 1) осуществляет выработку общих принципов в деятельности органов безопасности республик и координацию их деятельности с целью наиболее эффективного использования имеющихся возможностей в интересах безопасности Союза и республик;
- 2) обеспечивает взаимодействие с Центральной службой разведки СССР, Комитетом по охране государственной границы СССР, Комитетом правительственной связи при Президенте СССР, Управлением охраны при Аппарате Президента СССР в целях использования их воз-

- можностей в решении вопросов, представляющих взаимный интерес;
- 3) оказывает содействие органам безопасности республик в проведении контрразведывательной работы на территории Союза и — по согласованию или во взаимодействии с Центральной службой разведки СССР — за рубежом, а также разведывательной деятельности с территории Союза по добыванию важной для общих интересов информации; предоставляет им необходимые для этого оперативно-технические средства;
 - 4) устанавливает и поддерживает во взаимодействии с Центральной службой разведки СССР контакты с иностранными специальными службами в интересах республик и Союза в целом; содействует органам безопасности республик в установлении непосредственных контактов с ними;
 - 5) осуществляет по просьбе или по согласованию с Центральной службой разведки СССР мероприятия по обеспечению безопасности официальных учреждений и граждан республик за рубежом;
 - 6) осуществляет нормативно-методическую помощь в обеспечении деятельности органов безопасности республик по защите государственных секторов;
 - 7) разрабатывает и осуществляет совместно с органами безопасности республик меры по обеспечению безопасности объектов оборонной промышленности, атомной энергетики, космоса, транспорта, связи, других военных и стратегических объектов, находящихся на территории республик;
 - 8) взаимодействует с органами безопасности и внутренних дел республик, Министерством внутренних дел СССР в организации и осуществлении розыска лиц, совершивших или подозреваемых в совершении преступлений, расследование которых отнесено к ведению органов безопасности; ведет учет таких лиц;
 - 9) разрабатывает и осуществляет во взаимодействии с органами безопасности республик мероприятия по обеспечению мобилизационной готовности дислоцированных на территории республик пунктов управления Вооруженными Силами СССР и страной; осуществляет координационно-методические функции по вопро-

- сам мобилизационной готовности республиканских органов безопасности;
- 10) организует и осуществляет в координации с органами безопасности республик оперативно-розыскную деятельность и ведет дознание, предварительное следствие по наиболее сложным делам, а также по делам о преступлениях, совершенных на территории нескольких республик и за пределами СССР, в случаях, когда расследование таких дел отнесено законом к ведению органов безопасности;
 - 11) разрабатывает, изготавливает и поставляет органам безопасности республик по их заявкам специальные технические средства; оказывает методическую помощь в их использовании;
 - 12) осуществляет координацию информационно-аналитической работы органов безопасности республик в общих интересах обеспечения безопасности, а также в целях информирования по этим вопросам органов государственной власти и управления; взаимодействует с ними в проведении этой работы, совместно с органами безопасности республик осуществляет эксплуатацию автоматизированных информационно-аналитических систем, Единой системы информационного обеспечения контрразведки; реализует договорные обязательства по разработке аналитических систем;
 - 13) осуществляет подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для органов безопасности Союза ССР и республик;
 - 14) осуществляет централизованное материально-техническое снабжение органов безопасности республик по согласованной номенклатуре и при долевым финансировании заказов республиками; совместно с органами безопасности республик разрабатывает и реализует мероприятия по развитию материально-технической базы органов безопасности республик;
 - 15) совместно с органами безопасности республик и другими государственными органами участвует в реализации установленных законодательством Союза и республик режимно-правовых мер обеспечения безопасности, а также безопасности осуществляемых специальных и военных перевозок, перевозок опасных грузов по территории республик;

- 16) обеспечивает совместно с органами безопасности республик в пределах компетенции и на договорной основе безопасность при проведении на территории страны важных международных, общесоюзных государственных и общественно-политических мероприятий;
- 17) осуществляет на взаимной, согласованной основе полное, бесплатное и беспрепятственное использование оперативных архивов и оперативных учетов, а также информационных бланков Межреспубликанской службы безопасности и органов безопасности республик;
- 18) принимает меры по совершенствованию правовой основы своей деятельности: оказывает методическую помощь органам безопасности республик в организации их правовой работы; реализует меры по обеспечению согласованности и взаимоприемлемости положений вырабатываемых нормативных актов, регламентирующих деятельность органов безопасности республик и Межреспубликанской службы безопасности в части решения совместных задач...

3 декабря 1991 г. Советом Республик Верховного Совета СССР был принят Закон «О реорганизации органов госбезопасности», легитимизировавший произведенные перемены.

В МСБ был образован координационный совет, в который вошли директор Центральной службы разведки (ЦСР) и руководители органов госбезопасности союзных республик, Права последних были значительно расширены: они получили право самостоятельно назначать начальников областных управлений, присваивать воинские звания и т. д.

Были подписаны соглашения КГБ РСФСР — МСБ со Службой национальной безопасности Украины, КГБ Белоруссии и Таджикистана, а после поездки Бакатина в ноябре 1991 г. в Казахстан и Киргизию — с КГБ этих республик, с МНБ Молдавии, службами безопасности Туркмении, Армении и Азербайджана, готовилось соглашение с Узбекистаном. По соглашению с правительствами прибалтийских республик, государственная независимость которых была признана Госсоветом СССР в сентябре 1991 г., были ликвидированы КГБ в этих государствах.

Параллельно с МСБ СССР в РСФСР действовал КГБ РСФСР, преобразованный в ноябре 1991 г. в Агентство федеральной безопасности РСФСР.

Глава 6

АГЕНТСТВО ФЕДЕРАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РСФСР

Управления КГБ в краях и областях РСФСР после событий 19 августа 1991 г. в соответствии с приказом Бакатина от 4 сентября 1991 г. перешли в прямое подчинение КГБ РСФСР, образованного в 1990 г.

26 ноября 1991 г. Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина «в целях обеспечения безопасности республики до принятия соответствующих законодательных актов РСФСР» КГБ РСФСР был преобразован в **Агентство федеральной безопасности РСФСР** во главе с генерал-майором Виктором Валентиновичем Иваненко. Штат центрального аппарата КГБ РСФСР к моменту реорганизации в АФБ РСФСР составлял 22 тысячи сотрудников.

Указ Президента РСФСР устанавливал структуру центрального аппарата АФБ РСФСР, утверждал Временное положение об АФБ РСФСР, Порядок назначения (освобождения) руководящих работников АФБ РСФСР и подчиненных ему органов, состав коллегии АФБ РСФСР.

В соответствии с Указом за работниками АФБ РСФСР и его органов сохранялись нормы и порядок материального обеспечения, права, льготы и преимущества, предусмотренные для соответствующих категорий работников органов государственной безопасности.

АФБ РСФСР было предложено в шестимесячный срок представить проект закона РСФСР об органах федеральной безопасности в РСФСР.

Временным положением об АФБ РСФСР устанавливалось, что управления АФБ РСФСР по краям и областям и агентства федеральной безопасности республик в составе РСФСР составляют систему органов федеральной безопасности РСФСР. АФБ РСФСР является центральным органом (на правах государственного комитета РСФСР).

АФБ РСФСР возглавляет Генеральный директор в ранге Министра РСФСР, который назначается (освобождается) Указом Президента РСФСР по согласованию с Верховным Советом РСФСР.

Генеральный директор имеет семь заместителей, в том числе одного первого. Заместители Генерального директора назначаются (освобождаются) указами Президента РСФСР по представлению Генерального директора АФБ РСФСР.

Директора агентств федеральной безопасности республик в составе РСФСР назначаются (освобождаются) по представлению Генерального директора АФБ РСФСР в порядке, предусмотренном конституциями этих республик.

Начальники управлений АФБ РСФСР по г. Москве и Московской области, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, по краям и областям назначаются (освобождаются) Генеральным директором АФБ РСФСР по согласованию с главами администраций соответствующих городов, краев, областей.

Назначение (освобождение) указанных руководящих работников производится после рассмотрения кандидатур в Межкомитетской комиссии Верховного Совета РСФСР по кадровым вопросам системы безопасности РСФСР.

АФБ РСФСР подчиняется Президенту РСФСР и подотчетно Верховному Совету РСФСР. Деятельность спецслужбы финансируется за счет средств республиканского бюджета РСФСР.

Органы федеральной безопасности РСФСР руководствуются Конституцией РСФСР, решениями Съезда народных депутатов РСФСР, указами и распоряжениями Президента РСФСР, решениями Правительства РСФСР, а также законами Союза ССР, не противоречащими законодательству РСФСР.

В соответствии с Временным положением органы АФБ РСФСР могли осуществлять свою деятельность по следующим основным направлениям:

- получение и анализ информации о посягательствах на жизненно важные политические и экономические интересы республики, о кризисных ситуациях в мире;
- анализ внутривнутриполитической, социально-экономической обстановки в республике, процессов, которые могут привести к обострению межнациональных и межрелигиозных конфликтов, возникновению организованных структур, ставящих целью насильственное изменение конституционного строя РСФСР;
- информирование органов государственной власти и управления о предпосылках к чрезвычайным происше-

- ствиям, влекущим тяжелые социальные, экономические и экологические последствия;
- борьба с разведывательной деятельностью иностранных спецслужб, других зарубежных организаций;
 - противодействие попыткам влияния извне, способствующим обострению обстановки, социальным взрывам и межнациональным конфликтам в республике;
 - выявление, предупреждение и пресечение деятельности международных преступных сообществ и отдельных преступных элементов извне, направленной на причинение ущерба интересам Российской Федерации и ущемление прав ее граждан;
 - обеспечение экономической безопасности функционирования государственных и негосударственных хозяйственных структур в республике, предотвращение попыток нанесения ущерба ее интересам в сфере международного экономического сотрудничества и совместного предпринимательства;
 - организация системы защиты государственных секретов и ее методическое обеспечение, оказание содействия негосударственным учреждениям, организациям и предприятиям в вопросах защиты коммерческой тайны и другой приоритетной информации;
 - выявление и пресечение противоправной деятельности, направленной на разжигание межнациональных и межрелигиозных конфликтов, приводящих к массовым беспорядкам и другим насильственным действиям;
 - борьба с терроризмом и другими насильственными действиями, посягающими на государственный строй;
 - предупреждение и пресечение деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя республики;
 - выявление и противодействие коррупции в органах государственной власти и управления, а также в правоохранительных органах;
 - борьба с организованной преступностью, контрабандой и незаконным оборотом наркотиков, затрагивающим интересы безопасности государства.

Для выработки решений по наиболее важным вопросам оперативно-служебной деятельности в АФБ РСФСР, агентствах федеральной безопасности республик в составе РСФСР и управлениях АФБ РСФСР по краям и областям были об-

разованы коллегии, состав которых утверждался Президентом РСФСР.

В состав коллегии АФБ РСФСР входили:

- Председатель коллегии АФБ РСФСР — Генеральный директор АФБ РСФСР.
- Члены коллегии АФБ РСФСР:
 - Первый заместитель Генерального директора.
 - Заместители Генерального директора.
 - Начальник Главного управления разведки.
 - Начальник Главного управления контрразведки.
 - Начальник Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией.
 - Начальник Главного информационно-аналитического управления.
 - Начальник Управления по борьбе с терроризмом.
 - Начальник Инспекторского управления.

В состав коллегий агентств федеральной безопасности республик в составе РСФСР входили директора этих агентств, которые одновременно являются председателями коллегий, заместители директоров агентств, председатели советов офицерских собраний, руководители структурных подразделений. Персональный состав коллегий агентств федеральной безопасности республик в составе РСФСР утверждался высшими органами исполнительной власти республик по представлению директоров агентств федеральной безопасности этих республик. Генеральный директор АФБ РСФСР был наделен правами:

- вносить изменения в структуру центрального аппарата АФБ РСФСР и подчиненных ему органов, утверждать их штаты в пределах выделенных на эти цели средств;
- зачислять военнообязанных запаса на действительную военную службу в АФБ РСФСР, присваивать воинские звания до полковника включительно;
- представлять Президенту РСФСР ходатайства о присвоении воинских званий высшего офицерского состава;
- назначать (освобождать) работников АФБ РСФСР и подчиненных ему органов, кроме руководящих работников, назначение (освобождение) которых осуществляется Президентом РСФСР;
- утверждать персональный состав коллегии АФБ РСФСР, а также коллегий управлений АФБ РСФСР по

- краям и областям по представлениям начальников соответствующих управлений;
- увольнять военнослужащих с действительной военной службы в запас или отставку, кроме лиц высшего офицерского состава, назначаемых (освобождаемых) указами Президента РСФСР;
 - поощрять, налагать дисциплинарные взыскания на военнослужащих АФБ РСФСР в полном объеме прав, предусмотренных Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР;
 - лишать воинских званий лиц младшего офицерского состава.

Временное положение устанавливало, что до принятия Верховным Советом РСФСР законов, регламентирующих деятельность органов федеральной безопасности республики, АФБ РСФСР и подчиненные ему органы пользуются правом проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений, расследование которых отнесено законом к ведению органов государственной безопасности.

Должностные лица, имеющие право санкционировать проведение оперативных и оперативно-технических мероприятий, несут ответственность за их законность и обоснованность в соответствии с действующим законодательством.

По объективным причинам процесс реформирования органов государственной безопасности СССР шел непросто и отношения между союзной (МСБ) и российской (АФБ) спецслужбами были сложными. Об этом может свидетельствовать документ, опубликованный в тот период в печати — совместное заявление Бакатина и Иваненко.

«В последнее время в средствах массовой информации появляются многочисленные сообщения по поводу якобы существующих непримиримых противоречий между Межреспубликанской службой безопасности и Агентством федеральной безопасности России. В распространение этих домыслов вносят вклад и некоторые сотрудники бывшего КГБ СССР.

Со всей ответственностью хотели бы заявить, что подобные заявления лишены каких-либо серьезных оснований. Руководство и МСБ, и АФБ максимально заинтересовано как в скорейшем становлении сильных и дееспособных органов госбезопасности России, которая, единственная из всех республик, не имела службы безопасности, так и в обеспечении координации деятельности спецслужб всех суверенных государств. АФБ России формируется на основе части централь-

ного аппарата бывшего КГБ Союза, ему предоставляются необходимые кадровые и материально-технические возможности.

Конечно, формирование АФБ и реформирование МСБ — процесс сложный, не исключающий возможности известных разногласий по частным вопросам. Но эти разногласия вовсе не носят принципиального характера и разрешаются на основе взаимосогласованных договоренностей.

Полагаем, что информация о «соперничестве» МСБ и АФБ России имеет целью посеять семена раздора между этими двумя организациями и наносит вред общему делу обеспечения безопасности России и других суверенных государств».¹

В. Бакатин, В. Иваненко. 29 ноября 1991 г.»

Однако ни от Бакатина, ни от Иваненко судьба МСБ и АФБ не зависела. Она была предрешена политическим руководством России, которое стремилось разрушить «до основания» КГБ СССР и создать новые спецслужбы, обеспечивающие защиту преобразований, произошедших в стране. 19 декабря 1991 г. указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина Межреспубликанская служба безопасности, МВД СССР, Агентство федеральной безопасности РСФСР и МВД РСФСР были объединены в Министерство безопасности и внутренних дел (МБВД РФ) во главе с Виктором Павловичем Баранниковым.

Глава 7

МИНИСТЕРСТВО БЕЗОПАСНОСТИ И ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В декабре 1991 г. последовала попытка повторить эксперимент, неоднократно имевший место ранее в истории государства российского: объединить органы внутренних дел и госбезопасность в одно ведомство. В соответствии с Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 19 декабря 1991 г. № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР», в связи с ратификацией Верховным Советом

¹ Энциклопедия секретных служб России. С. 270.

РСФСР Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. и в целях обеспечения безопасности Российской Федерации было образовано **Министерство безопасности и внутренних дел РСФСР (МБВД)**. Создание Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР было осуществлено на базе упраздняемых Министерства внутренних дел СССР, Министерства внутренних дел РСФСР, Межреспубликанской службы безопасности и Агентства федеральной безопасности РСФСР. В соответствии с Указом все здания и сооружения, материально-техническая база, информационные банки и системы, служебная документация и иное имущество упраздняемых министерств и ведомств перешли в государственную собственность РСФСР.

Министром был назначен генерал армии Виктор Павлович Баранников, которому согласно Указу поручалось незамедлительно создать соответствующие комиссии и в месячный срок осуществить полный прием указанного имущества в ведение МБВД РСФСР. Министерству безопасности и внутренних дел РСФСР в месячный срок устанавливалось разработать и представить на утверждение Положение о Министерстве и его структуру с выделением в отдельное направление службы, обеспечивающей государственную безопасность РСФСР. За работниками Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР и его органов сохранялись нормы и порядок материального обеспечения, права, льготы и преимущества, предусмотренные для соответствующих категорий работников органов государственной безопасности и внутренних дел. Правительству РСФСР при формировании бюджета на 1992 г. поручалось предусмотреть выделение необходимых финансовых и материальных ресурсов для надлежащего функционирования системы Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР. Указ требовал обеспечить надежную социальную защиту военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, а также служащих упраздняемых министерств и ведомств. Разрешить до 1 июля 1992 г. содержание в распоряжении МБВД РСФСР сотрудников, выслуживших установленные сроки службы, а также подлежащих увольнению по сокращению штатов. Министру безопасности и внутренних дел РСФСР поручалось обеспечить сохранение на службе высококвалифицированных руководителей, оперативных работников, следователей и других категорий сотрудников, необходимых для надежного функционирования

вновь образованного Министерства. Министерству безопасности и внутренних дел РСФСР, совместно с Министерством юстиции РСФСР, предписывалось в шестимесячный срок представить предложения о внесении изменений в законодательные акты в связи с образованием нового Министерства.

Однако общество еще не забыло негативных последствий формирования подобных правоохранительных «монстров», поэтому жизнь МБВД оказалась недолгой. 26 декабря 1991 г. группа народных депутатов России направила запрос в Конституционный Суд России, требуя признать Указ Президента РСФСР неконституционным. Конституционный Суд приостановил действие Указа, а 15 января 1992 г. Президент России отменил его. Не успев объединиться, милиция и госбезопасность вновь стали самостоятельными.

24 января 1992 г. на базе упраздненных АФБ РСФСР и МСБ было образовано **Министерство безопасности Российской Федерации (МБ РФ)**.

Глава 8

МИНИСТЕРСТВО БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

24 января 1992 г., на базе упраздненных Агентства федеральной безопасности РСФСР и Межреспубликанской службы безопасности, в соответствии с Указом Президента РФ от 24 января 1992 г. № 42 «Об образовании Министерства безопасности РФ» было образовано **Министерство безопасности Российской Федерации**, с передачей новому министерству штатной численности и личного состава (военнослужащих, рабочих и служащих) указанных ведомств, выделенных на их содержание финансовых средств, а также зданий, сооружений, материально-технической базы и иного имущества.

В республиках в составе Российской Федерации были созданы Министерства безопасности, в краях и областях — управления МБ РФ, в городах и районах — отделы-отделения МБ РФ. Министром безопасности был назначен генерал армии Виктор Павлович Баранников (с июля 1993 г. — Н.М. Голушко).

Министру безопасности разрешалось иметь восемь заместителей, в их числе одного первого заместителя министра и заместителей министра — начальников управлений по г. Москве и Московской области, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В составе министерства образовывалась коллегия в количестве семнадцати человек.

Указ Президента РФ от 24 января 1992 г. утверждал Временное положение об МБ РФ и определял структуру центрального аппарата, основу которой составляли:

- **администрация министра** — на правах Главного управления, объединившая секретариат, службу правового обеспечения, центр общественных связей (все на правах самостоятельных управлений), аппарат руководства министерства;
- **штаб** — на правах Главного управления, состоящий из оперативного управления, информационно-аналитического управления, дежурной службы (все на правах самостоятельных управлений);
- **управление контрразведки** — на правах Главного управления;
- **управление военной контрразведки** — на правах Главного управления;
- **управление экономической безопасности** — на правах Главного управления;
- **управление по борьбе с контрабандой и коррупцией** — на правах Главного управления;
- **управление по борьбе с терроризмом** — на правах Главного управления;
- оперативно-техническое управление;
- оперативно-поисковое управление — на правах Главного управления;
- инспекторское управление;
- управление кадров — на правах Главного управления;
- военно-мобилизационный отдел — на правах самостоятельного управления;
- мобилизационно-эксплуатационное управление — на правах Главного управления;
- управление материально-технического обеспечения;
- финансово-экономическое управление;
- военно-строительное управление;
- управление медицинского обеспечения;
- следственное управление;

- служба международных связей — на правах самостоятельного управления;
- служба собственной безопасности — на правах самостоятельного управления;
- отдел регистрации и архивных фондов — на правах самостоятельного управления.

В составе МБ РФ в оперативном подчинении подразделений центрального аппарата функционировали:

- органы военной контрразведки; подразделения радио-контрразведки; научно-исследовательские учреждения с опытным производством;
- научно-исследовательский институт проблем безопасности;
- медицинские учреждения;
- инженерно-строительные части;
- хозрасчетные учреждения и организации;
- учебные заведения;
- центральный оперативный архив;
- подразделения эксплуатации спецобъектов;
- следственный изолятор;
- подразделения хозяйственного назначения и материально-технического обеспечения и др.

Штатная численность военнослужащих, рабочих и служащих системы Министерства безопасности Российской Федерации устанавливалась в количестве 137,9 тыс. единиц, в том числе центрального аппарата министерства — 2,8 тыс. единиц (без учета персонала по эксплуатации, охране и обслуживанию служебных зданий и помещений). При упорядочении структуры и штатов системы министерства была поставлена задача сокращения личного состава.

За военнослужащими, рабочими и служащими системы министерства сохранялись установленные ранее для работников органов государственной безопасности льготы, порядок и нормы выплаты денежного довольствия и заработной платы, а также материального и пенсионного обеспечения.

В соответствии с Указом оставались на службе высококвалифицированные руководящие и оперативные работники, сотрудники других категорий в интересах обеспечения государственной безопасности на территории Российской Федерации.

За военнослужащими, в случае их назначения при реорганизации на должности с меньшим должностным окладом, сохранялись получаемые до такого назначения оклады на

весь период работы в этих должностях до возникновения права на получение оклада в больших размерах. При увольнении указанных военнослужащих пенсия им исчислялась из сохранных должностных окладов.

С июня 1992 г. в составе Министерства безопасности РФ были образованы Пограничные войска Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 12 июня 1992 г. № 620 «Об образовании Пограничных войск Российской Федерации»).

8 июля 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации был принят Закон о федеральных органах государственной безопасности, который определил назначение и задачи федеральных органов государственной безопасности, правовую основу, принципы их организации и деятельности; их систему; обязанности и права, силы и средства; контроль и надзор за деятельностью федеральных органов государственной безопасности.

Так, в Законе указывалось, что федеральные органы государственной безопасности «в пределах предоставленных им полномочий обеспечивают безопасность личности, общества и государства, ведут работу по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций, а также противоправных посягательств на конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и обороноспособность Российской Федерации»¹.

Основными задачами органов безопасности были определены:

1. Выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций против Российской Федерации.
2. Добывание разведывательной информации об угрозах безопасности Российской Федерации.
3. Выявление, предупреждение и пресечение преступлений, расследование которых отнесено законом к ведению федеральных органов государственной безопасности.
4. Борьба с терроризмом.
5. Выявление, предупреждение и пресечение во взаимодействии с органами прокуратуры, внутренних дел и другими государственными органами Российской Федерации организованной преступности, коррупции и наркобизнеса.

¹ Сб. нормативных актов. Вып. 1. М., МБ РФ. 1992. С. 46—47.

6. Обеспечение в пределах своей компетенции сохранности государственных секретов Российской Федерации.
7. Обеспечение охраны государственной границы Российской Федерации с помощью оперативно-розыскных средств.
8. Обеспечение высших органов государственной власти и управления Российской Федерации, других государственных органов информацией об угрозах безопасности Российской Федерации.

К принципам организации и деятельности федеральных органов государственной безопасности были отнесены принципы законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма, подотчетности и подконтрольности высшим органам государственной власти и управления РФ, единства их системы и централизации управления ими, конспирации, сочетания гласных и негласных форм деятельности.

В соответствии с Законом систему органов безопасности составляли:

- Министерство безопасности Российской Федерации;
- органы государственной безопасности в республиках в составе Российской Федерации, краях, областях, автономной области и автономных округах, городах Москве и Санкт-Петербурге;
- органы государственной безопасности в Вооруженных Силах РФ и иных воинских формированиях (военная контрразведка);
- органы пограничной охраны.

Органам безопасности предоставлялось право:

- проводить в соответствии с законами Российской Федерации оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления, предупреждения и пресечения преступлений, расследование которых отнесено законом к ведению федеральных органов государственной безопасности, а также с целью получения информации об угрозах безопасности Российской Федерации и обеспечения борьбы с иностранными спецслужбами и организациями;
- осуществлять в соответствии с законами Российской Федерации необходимые следственные действия с целью выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, расследование которых отнесено законом к ведению органов безопасности;
- иметь и использовать в соответствии с законодательными актами Российской Федерации следственные изоляторы;

— получать безвозмездно от предприятий, учреждений и организаций информацию, необходимую для выполнения возложенных на органы безопасности обязанностей, за исключением случаев, когда законом установлен специальный порядок получения информации; и т. д.

МБ РФ активно развернуло работу по обеспечению безопасности страны, борьбе с терроризмом, коррупцией и организованной преступностью, однако, несмотря на позитивные результаты, полученные на данных направлениях контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, жизнь и этого ведомства также оказалась недолгой.

21 декабря 1993 г. вышел Указ Президента РФ № 2233 «Об упразднении Министерства безопасности РФ и создании Федеральной службы контрразведки РФ».

Как следует из предыдущих глав, в истории государства российского подобные указы (в царский период — манифесты) подписывались неоднократно. Но, несмотря на самый жесткий тон этих документов, вакуум, возникавший после упразднения одной спецслужбы, в обязательном порядке заполнялся другой специальной службой, задачи и функции которой в большей мере соответствовали требованиям, предъявляемым новой властью.

Глава 9

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА КОНТРАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 декабря 1993 г. Президентом РФ Б.Н. Ельциным был подписан Указ № 2233 «Об упразднении Министерства безопасности и внутренних дел РФ и создании Федеральной службы контрразведки РФ».

В Указе констатировалось, что система органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — КГБ — МБ оказалась нереформируемой. Предпринимаемые в последние годы попытки реорганизации носили в основном внешний, косметический характер. Стратегическая концепция обеспечения государственной безопасности Российской Федерации у

Министерства безопасности РФ отсутствует. Контрразведывательная работа ослаблена. Система политического сыска законсервирована и легко может быть воссоздана.

На фоне происходящих в России демократических, конституционных преобразований существующая система обеспечения безопасности Российской Федерации изжила себя, неэффективна, обременительна для государственного бюджета, является сдерживающим фактором проведения политических и экономических реформ.

С целью создания надежной системы государственной безопасности Российской Федерации Указом предписывалось:

1. Упразднить Министерство безопасности Российской Федерации.
2. Создать Федеральную службу контрразведки Российской Федерации.

ФСК России возглавляет директор в ранге министра Российской Федерации, подчиненный непосредственно Президенту РФ.

На этот пост был назначен генерал-полковник Николай Михайлович Голушко, которому в двухнедельный срок было предписано разработать и представить на утверждение Президенту РФ Положение о ФСК России.

Указом устанавливалось, что сотрудники Министерства безопасности Российской Федерации и подведомственных ему органов и организаций считаются временно проходящими службу в Федеральной службе контрразведки Российской Федерации до прохождения ими аттестации, необходимой для зачисления в штаты ФСК России.

5 января 1994 г. был подписан Указ Президента РФ № 19 «Об утверждении Положения о Федеральной службе контрразведки Российской Федерации».

В соответствии с Указом Директору ФСК России разрешалось иметь пять заместителей, в том числе одного первого заместителя Директора и заместителя Директора — начальника Управления ФСК России по г. Москве и Московской области.

Коллегия ФСК России состояла из 11 человек. Помимо Директора ФСБ России (председатель коллегии), в ее состав входили первый заместитель Директора и заместители Директора по должности, а также руководящие работники системы органов контрразведки. Члены коллегии, кроме лиц, входящих в ее состав по должности, подлежали утверждению Президентом РФ.

Коллегия ФСК России создавалась для рассмотрения и принятия решений по наиболее важным вопросам деятельности органов контрразведки. Решения коллегии принимаются большинством голосов ее членов и объявляются приказами за подписью Директора ФСБ России. В случае разногласий между Директором и коллегией ФСК России Директор ФСК России проводит в жизнь свое решение и докладывает о возникших разногласиях Президенту РФ. Члены коллегии ФСК России также могут сообщить свое мнение Президенту Российской Федерации. Решения, принятые на совместных заседаниях коллегии ФСК России и других министерств и ведомств, объявляются совместными приказами ФСК России и соответствующих министерств и ведомств.

Численность работников аппарата управления ФСК России устанавливалась в количестве 1,5 тыс. единиц, военнослужащих и гражданского персонала органов контрразведки Российской Федерации в количестве 75 тыс. единиц (без учета численности работников научно-исследовательских, военно-медицинских подразделений и учреждений и персонала по эксплуатации, охране и обслуживанию служебных зданий и помещений).

Директору ФСК России предоставлялось право вносить изменения в структуру спецслужбы с учетом требований указов и распоряжений Президента РФ в пределах установленной численности военнослужащих и гражданского персонала и выделенных ей бюджетных ассигнований.

В соответствии с Положением, ФСК России объявлялась центральным органом федеральной государственной власти, осуществляющим руководство деятельностью подведомственных ей органов контрразведки, предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, учебных заведений, а также ведущим работу по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций, противоправных посягательств на конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и обороноспособность Российской Федерации.

ФСК России возглавляет единую систему органов контрразведки Российской Федерации, функционирующих независимо от органов власти субъектов Российской Федерации, в которую помимо нее входят:

- органы контрразведки в республиках, краях, областях, автономной области, автономных округах, отдельных регионах Российской Федерации, городе Москве и Московской области, городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области (территориальные органы контрразведки);
- органы военной контрразведки в Вооруженных Силах РФ, Пограничных войсках РФ, внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ и иных войсках и воинских формированиях РФ.

ФСК России является в вопросах оперативно-розыскной деятельности старшим оперативным органом по отношению к Пограничным войскам РФ.

В соответствии с Положением на органы ФСК России возлагалось решение следующих задач:

1. Выявление, предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций против Российской Федерации.
2. Добывание разведывательной информации об угрозах безопасности Российской Федерации.
3. Обеспечение Президента Российской Федерации информацией об угрозах ее безопасности.
4. Борьба с терроризмом, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, незаконными вооруженными формированиями, а также незаконно созданными или запрещенными общественными объединениями, посягающими на конституционный строй Российской Федерации.
5. Обеспечение в пределах своей компетенции сохранности государственных секретов Российской Федерации.
6. Контрразведывательное обеспечение оперативного прикрытия государственной границы Российской Федерации.

Структура ФСК России строилась по традиционной схеме, впрочем, среди управлений теперь не было столь привычных для прошлых лет «Главных управлений»:

- управление контрразведывательных операций;
- управление по контрразведывательному обеспечению стратегических объектов;
- управление военной контрразведки;
- управление экономической контрразведки;
- управление по борьбе с терроризмом;
- информационно-аналитическое управление;

- оперативно-поисковое управление;
- организационно-инспекторское управление;
- управление оперативно-технических мероприятий;
- управление научно-технического обеспечения;
- управление кадров;
- управление собственной безопасности;
- секретариат;
- договорно-правовое управление;
- управление регистрации и архивных фондов;
- центр общественных связей;
- управление материально-технического обеспечения;
- финансово-экономическое управление;
- военно-медицинское управление;
- военно-строительное управление.

Положением устанавливалось, что ФСК России:

- 1) организует исполнение законов РФ, иных нормативных актов высших органов государственной власти в органах контрразведки;
- 2) участвует в разработке и реализации государственных программ обеспечения безопасности РФ;
- 3) организует и осуществляет контрразведывательные и оперативно-розыскные мероприятия, дознание по делам, отнесенным законом к ведению органов государственной безопасности; определяет порядок использования в этих целях сил и средств органов контрразведки;
- 4) организует и осуществляет контрразведывательную работу по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций против РФ;
- 5) определяет основные направления и организует разведывательную деятельность органов контрразведки с территории РФ, осуществляет ее во взаимодействии с органами внешней разведки РФ;
- 6) участвует в разработке и реализации мер по защите государственной тайны, определяет основные направления деятельности органов контрразведки в этой области; осуществляет контроль за обеспечением сохранности государственной тайны в министерствах и ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях, органах общественных объединений и оказывает им содействие в разработке мер по защите коммерческой тайны; в установленном порядке осуществляет меры, связанные с

- допуском граждан к сведениям, составляющим государственную тайну;
- 7) разрабатывает и осуществляет контрразведывательные меры по обеспечению государственной безопасности в Вооруженных Силах РФ, Пограничных войсках РФ, внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ и иных войсках и воинских формированиях РФ, а также в органах внутренних дел, федеральных органах налоговой полиции и таможенных органах РФ;
 - 8) организует и осуществляет контрразведывательную работу по выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности, инспирируемой и проводимой иностранными спецслужбами и организациями, а также направленной против представителей высших органов государственной власти Российской Федерации;
 - 9) разрабатывает и осуществляет меры по борьбе с контрабандой и коррупцией, незаконным международным оборотом оружия и наркотических средств, с незаконно созданными вооруженными формированиями, незаконно созданными, а также запрещенными общественными объединениями, посягающими на конституционный строй РФ;
 - 10) организует и непосредственно проводит контрразведывательные мероприятия на объектах оборонного комплекса, атомной энергетики, транспорта и связи, объектах жизнеобеспечения крупных городов и промышленных центров, других стратегических объектах, в сфере космических исследований, приоритетных научных разработок;
 - 11) осуществляет взаимодействие с министерствами, ведомствами и общественными организациями РФ, а также с иностранными спецслужбами и организациями по вопросам своей компетенции;
 - 12) осуществляет контрразведывательное обеспечение въезда на территорию РФ и выезда за пределы РФ граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ;
 - 13) организует и проводит выявление на территории РФ радиоизлучений передающих радиоэлектронных средств, работа которых представляет угрозу безопасности РФ, а также радиоизлучений передающих радио-

- электронных средств, используемых в противоправных целях; осуществляет регистрацию и централизованный учет радиоданных и радиоизлучений передающих радиоэлектронных средств;
- 14) осуществляет контрразведывательные мероприятия по оперативному прикрытию Государственной границы РФ;
 - 15) организует и осуществляет меры по обеспечению собственной безопасности, в том числе противодействию иностранным техническим разведкам, в системе органов контрразведки;
 - 16) осуществляет в пределах своей компетенции добычу, обработку и анализ информации об угрозах безопасности Российской Федерации в политической, экономической, оборонной, научно-технической и экологической и других областях и информирует об этом Президента РФ. Вырабатывает на основе поручений Президента РФ прогнозы развития внутривнутриполитической, социально-экономической обстановки в Российской Федерации, стратегию деятельности органов контрразведки и предложения по предупреждению и нейтрализации угроз жизненно важным интересам РФ со стороны иностранных спецслужб и организаций;
 - 17) разрабатывает, создает и эксплуатирует самостоятельно и во взаимодействии с Министерством связи РФ, Федеральным агентством правительственной связи и информации при Президенте РФ, другими заинтересованными министерствами и ведомствами сети и системы связи и информации, обеспечивающие деятельность органов контрразведки;
 - 18) принимает на основе международных договоров во взаимодействии с органами внутренних дел меры по обеспечению безопасности иностранных представительств на территории РФ. Участвует в проведении мероприятий по обеспечению безопасности российских учреждений и граждан за рубежом;
 - 19) участвует в мероприятиях по осуществлению режима военного положения;
 - 20) организует мобилизационную подготовку и обеспечивает мобилизационную готовность органов контрразведки;
 - 21) формирует необходимый запас (резерв) для мобилизационного развертывания органов контрразведки; определяет порядок воинского учета офицеров запаса органов

- контрразведки; организует и контролирует воинский учет и бронирование граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил РФ, работающих в органах контрразведки;
- 22) координирует работу по организации местной обороны в органах контрразведки;
 - 23) создает информационные системы, определяет в соответствии с законодательством РФ порядок учета, хранения и использования оперативных, архивных и других материалов, относящихся к деятельности органов контрразведки;
 - 24) организует и осуществляет в пределах своей компетенции научные исследования по проблемам противодействия подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций; проводит опытно-конструкторские работы; осуществляет разработку и изготовление специальных технических средств как на собственной научно-производственной базе, так и на базе других предприятий, учреждений и организаций; выдает сертификаты качества на отдельные виды специальных технических средств, а также по решению Правительства РФ лицензии на отдельные виды деятельности;
 - 25) проводит оперативно-технические мероприятия, криминалистические и другие экспертизы и исследования; при оперативной необходимости изготавливает и использует документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность подразделений, организаций, помещений и транспортных средств, а также личность граждан, сотрудничающих с органами контрразведки на конфиденциальной основе;
 - 26) осуществляет кадровое обеспечение органов контрразведки; организует подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров в учебных заведениях, находящихся в ее ведении, а также других учебных заведениях;
 - 27) увольняет в установленном порядке в запас военнослужащих органов контрразведки;
 - 28) осуществляет пенсионное обеспечение военнослужащих, уволенных из федеральных органов государственной безопасности, органов контрразведки, Пограничных войск РФ, формирований федеральных органов правительственной связи и информации, органов внешней разведки и воинских формирований Главно-

- го управления охраны РФ, Службы безопасности Президента РФ и членов их семей;
- 29) обобщает практику применения законодательства РФ в области, относящейся к компетенции органов контрразведки, в установленном порядке вносит предложения по его совершенствованию; принимает участие в подготовке проектов соответствующих нормативных актов; осуществляет методическое руководство органами контрразведки в организации правового обеспечения их деятельности;
 - 30) определяет порядок применения действительных и условных наименований в органах контрразведки; присваивает в установленном порядке такие условные наименования;
 - 31) устанавливает в соответствии с действующими в Российской Федерации нормами единые требования по организации делопроизводства и архивного дела в органах контрразведки;
 - 32) организует и проводит работу по приему граждан, рассмотрению их предложений, заявлений и жалоб по вопросам, отнесенным к компетенции органов контрразведки;
 - 33) проводит в установленном порядке лицензирование и аккредитацию военно-медицинских подразделений и учреждений органов контрразведки на право осуществлять определенные виды деятельности и оказывать услуги по программам обязательного и добровольного медицинского страхования граждан в РФ, определяет порядок расходования финансовых средств, полученных в результате этой работы;
 - 34) определяет и реализует программы медицинского обеспечения военнослужащих, гражданского персонала, граждан, уволенных с военной службы из федеральных органов государственной безопасности, органов контрразведки, Пограничных войск РФ, формирований федеральных органов правительственной связи и информации, органов внешней разведки, воинских формирований Главного управления охраны РФ, Службы безопасности Президента РФ и членов их семей в военно-медицинских подразделениях и учреждениях, а также порядок проведения в системе органов контрразведки санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий;

35) осуществляет капитальное строительство и реконструкцию зданий и сооружений, ведет жилищное строительство, централизованное финансирование, материально-техническое обеспечение, в том числе военной и специальной техникой, вооружением, другими видами материально-технических средств, органов контрразведки; контролирует использование денежных и материально-технических средств.

Контроль за деятельностью ФСК России и органами контрразведки осуществляется Президентом РФ.

Анализ структуры и функций ФСК России в сопоставлении с угрозами внутренней и внешней безопасности государства, существовавшими в тот период, дают основание утверждать, что образование ФСК России являлось шагом назад по сравнению с ранее действовавшим Министерством безопасности. Уже само название новой службы, подчеркивающее контрразведывательную направленность ее деятельности, сужало сферу обеспечения безопасности страны. В структуре ФСК России были ликвидированы такие традиционные для органов государственной безопасности оперативные управления, как управление по борьбе с контрабандой и коррупцией, мобилизационно-эксплуатационное управление, следственное управление, служба международных связей и др.

К 1995 г. в результате перманентных реорганизаций отечественных органов безопасности после ликвидации КГБ СССР в РФ стало функционировать несколько разрозненных специальных служб, между которыми не было налажено эффективного взаимодействия и координации, прежде всего в сфере разведывательной и контрразведывательной деятельности, а также сфере борьбы с преступностью. В каждой из самостоятельных спецслужб были созданы свои финансово-хозяйственные, медицинские, кадровые и другие административные подразделения, что привело к значительному увеличению управленческого аппарата, росту финансовых и материально-технических затрат государства и общества на содержание спецслужб.

Реорганизации спецслужб в 1991—1995 гг. (как, впрочем, и большинство реорганизаций в советский период) не вызывались объективными условиями внутривнутриполитической обстановки в стране. В их основе лежали сугубо субъективные факторы. Смена вывесок по существу не меняла характера деятельности спецслужб. Главная задача органов безопасно-

сти — противодействие подрывной деятельности иностранных разведок и борьба с преступностью—оставалась прежней. Более того, несовершенство законодательства, слабость и отсутствие ряда административно-правовых режимов в сфере сохранения государственных и военных секретов, беспрепятственные поездки по стране иностранцев, в том числе и разведчиков, действующих под дипломатическим прикрытием, разного рода коммерсантов и дельцов западных стран и США, допуск иностранцев к нашим приоритетным научным разработкам и т. д., беспрецедентный рост коррупции государственного аппарата значительно усложнили ее качественное решение. Резкий взлет преступности в ее особо опасных формах заставил вернуться к традиционному для нашего государства построению органов государственной безопасности: уже в начале 1995 г. ФСК России была реорганизована в Федеральную службу безопасности России.

Глава 10

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Система, принципы, структура и основные направления деятельности органов Федеральной службы безопасности

Федеральная служба безопасности России, образованная 12 апреля 1995 г. на основе ФСК России, является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности РФ, защиты и охраны государственной границы РФ, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа РФ и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность РФ и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности,

определенные законодательством РФ, а также координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на ее осуществление.

Руководство деятельностью федеральной службы безопасности осуществляется Президентом РФ.

Управление федеральной службой безопасности осуществляется руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности через указанный федеральный орган исполнительной власти и его территориальные органы. Руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности назначается на должность и освобождается от должности Президентом РФ. Руководителями ФСБ являлись: генерал-полковник внутренней службы С.В. Степашин (с 12 апреля 1994 г. по 3 июня 1995 г.), генерал-полковник А.Е. Сафонов (и.о. директора с 30 июня по 24 июля 1995 г.), генерал армии М.И. Барсуков (с 24 июля 1995 г. по 20 июня 1996 г.), генерал армии Н.Д. Ковалев (с 9 июля 1996 г. по 25 июля 1998 г.), В.В. Путин (с 25 июля 1998 г. по 9 августа 1999 г.), генерал армии Н.П. Патрушев (с 9 августа 1999 г. по настоящее время).

В ФСБ России образуется коллегия в составе директора ФСБ России (председатель коллегии), заместителей директора по должности, а также руководящих работников органов и войск. Численность и состав коллегии утверждаются директором ФСБ России. Коллегия на своих заседаниях рассматривает важнейшие вопросы деятельности органов и войск и принимает по ним большинством голосов ее членов решения, которые оформляются приказами ФСБ России.

Правовую основу деятельности органов ФСБ составляют Конституция РФ, Федеральный закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995 г.¹, Указ Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации»², утвердивший Положение о Федеральной службе безопасности РФ и ее структуру, Федеральный закон от 5 июля 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»³,

¹ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; 2003. № 27. Ст. 2700.

² СЗ РФ. 2003. № 33. Ст. 3254

³ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2001. № 13. Ст. 1140 // Российская газета. 2003. 1 июля.

другие федеральные законы и нормативные акты федеральных органов государственной власти и международные договоры РФ. Создание федеральных органов безопасности, не предусмотренных Федеральным законом, не допускается.

Деятельность ФСБ России осуществляется на основе **принципов** законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; гуманизма; единства системы органов федеральной службы безопасности, а также централизации управления ими; конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности.

Рассматривая принципы организации и деятельности ФСБ России, следует отметить, что возвращение отдельных функций и появление в названии спецслужбы слова «безопасность» не говорят о возврате к структуре КГБ СССР, МБ РФ или ФСК. Принципиальное отличие ФСБ, например, от ФСК в том, что на законодательном уровне на органы безопасности возложены функции борьбы с преступностью, а также им предоставлено право ведения предварительного следствия по делам, отнесенным Законом к компетенции службы. В структуре ФСБ созданы новые подразделения, ориентированные, прежде всего, на борьбу с терроризмом и другими особо опасными преступлениями, как того требует складывающаяся в стране обстановка.

Принципиальное отличие ФСБ от КГБ в том, что у КГБ был единственный заказчик — ЦК КПСС, который осуществлял политическое руководство этим органом в интересах одной политической силы. Сегодня заказчик — государство и для ФСБ равны все политические партии и движения.

В органах федеральной службы безопасности запрещается создание структурных подразделений политических партий и деятельность политических партий, общественных движений, преследующих политические цели, а также ведение политической агитации и предвыборных кампаний.

Согласно редакции Федерального закона № 4-ФЗ от 3 апреля 1995 г. органы Федеральной службы безопасности представляют **единую централизованную систему**, в которую входят:

- Федеральная служба безопасности РФ;
- управления (отделы) Федеральной службы безопасности РФ по отдельным регионам и субъектам РФ (территориальные органы безопасности);
- управления (отделы) Федеральной службы безопасности РФ в Вооруженных силах РФ, войсках и иных во-

инских формированиях, а также в их органах управления (органы безопасности в войсках).

В первоначальную систему и функции органов Федеральной службы безопасности РФ в последние годы внесены существенные изменения. Так, 11 марта 2003 г. Президент России своим указом «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации»¹ расформировал Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ), распределив его функции между ФСБ, ФСО, СВР и Министерством обороны, а также передал в ведение ФСБ России функции Федеральной погранслужбы. Данные мероприятия были осуществлены в рамках общей оптимизации структуры государственных органов власти и управления Российской Федерации. Логическим результатом их реализации должны стать формирование сообщества спецслужб России, призванного комплексно обеспечивать интересы безопасности государства, ликвидация параллелизма и дублирования в работе, обеспечение рационального использования финансовых, материально-технических средств и людских ресурсов, сокращение управленческого аппарата, а также построение более эффективной схемы работы.

В редакции Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ в структуру органов Федеральной службы безопасности входят:

- федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности;
- управления (отделы) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по отдельным регионам и субъектам РФ (территориальные органы безопасности);
- управления (отделы) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях, а также в их органах управления (органы безопасности в войсках);
- управления (отделы, отряды) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе (пограничные органы);
- другие управления (отделы) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасно-

¹ СЗ РФ. 2003. № 12. Ст. 1101.

сти, осуществляющие отдельные полномочия данного органа или обеспечивающие деятельность органов федеральной службы безопасности (другие органы безопасности);

- авиационные подразделения, центры специальной подготовки, подразделения специального назначения, предприятия, образовательные учреждения, научно-исследовательские, экспертные, судебно-экспертные, военно-медицинские и военно-строительные подразделения и иные учреждения и подразделения, предназначенные для обеспечения деятельности федеральной службы безопасности.

Территориальные органы безопасности, органы безопасности в войсках, пограничные органы и другие органы безопасности являются территориальными органами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности и находятся в его прямом подчинении.

Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности, территориальные органы безопасности, органы безопасности в войсках и пограничные органы могут иметь в своем составе подразделения, непосредственно реализующие основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, управленческие и обеспечивающие функции.

Структура Федеральной службы безопасности России также претерпела существенные изменения. Так, первоначально, в соответствии с Указом Президента РФ от 23 июня 1995 г. № 633 в структуру ФСБ входили:

- Управление контрразведывательных операций;
- Управление военной контрразведки;
- Управление по контрразведывательному обеспечению стратегических объектов;
- Управление экономической контрразведки;
- Управление по борьбе с терроризмом;
- Управление специальных операций;
- Оперативно-поисковое управление;
- Следственное управление;
- Управление оперативно-технических мероприятий;
- Управление научно-технического обеспечения;
- Информационно-аналитическое управление;
- Организационно-инспекторское управление;
- Управление собственной безопасности;

- Управление шифрованной и специальной связи;
- Управление кадров;
- Управление делами;
- Договорно-правовое управление;
- Управление регистрации и архивных фондов;
- Центр общественных связей;
- Управление материально-технического снабжения;
- Финансово-экономическое управление;
- Военно-медицинское управление;
- Военно-строительное управление;
- Военно-мобилизационный отдел.

В целях совершенствования управления органами федеральной службы безопасности Указом Президента РФ от 22 мая 1997 г. № 515 ряд управлений был объединен в 5 департаментов:

- Департамент контрразведки;
- Департамент по борьбе с терроризмом;
- Департамент анализа, прогноза и стратегического планирования;
- Департамент по организационно-кадровой работе;
- Департамент обеспечения деятельности;
- Управление разработки и пресечения деятельности преступных организаций;
- Следственное управление;
- Оперативно-поисковое управление;
- Управление оперативно-технических мероприятий;
- Управление собственной безопасности;
- Управление делами;
- Следственный изолятор;
- Научно-исследовательский центр.

Очередная реорганизация структуры спецслужбы произведена на основании Указа Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 870, согласно которому в структуре ФСБ России образованы службы по основным направлениям деятельности, которые подразделяются на управления и отделы.

Направления деятельности органов ФСБ России

На начальном этапе (в ред. Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ) деятельность органов ФСБ России осуществлялась по трем основным направлениям:

- контрразведывательная деятельность;
- борьба с преступностью;

— разведывательная деятельность.

В настоящее время (в ред. Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ) деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется по следующим основным направлениям:

- контрразведывательная деятельность;
- борьба с преступностью и террористической деятельностью;
- разведывательная деятельность;
- пограничная деятельность;
- обеспечение информационной безопасности.

Контрразведывательная деятельность — деятельность органов федеральной службы безопасности в пределах своих полномочий по выявлению, предупреждению, пресечению разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности РФ.

Основаниями для осуществления контрразведывательной деятельности являются:

- а) наличие данных о признаках разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности РФ;
- б) необходимость обеспечения защиты сведений, составляющих государственную тайну;
- в) необходимость изучения (проверки) лиц, оказывающих или оказывавших содействие органам федеральной службы безопасности на конфиденциальной основе;
- г) необходимость обеспечения собственной безопасности.

Перечень оснований для осуществления контрразведывательной деятельности является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только федеральными законами. В процессе контрразведывательной деятельности органы федеральной службы безопасности могут использовать гласные и негласные методы и средства, особый характер которых определяется условиями этой деятельности.

Порядок использования негласных методов и средств при осуществлении контрразведывательной деятельности определяется нормативными актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Осуществление контрразведывательной деятельности, затрагивающей тайну переписки, телефонных переговоров, по-

чтовых, телеграфных и иных сообщений граждан, допускается только на основании судебного решения в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Осуществление контрразведывательной деятельности, затрагивающей неприкосновенность жилища граждан, допускается только в случаях, установленных Федеральным законом, или на основании судебного решения.

Для получения судебного решения на право осуществления контрразведывательной деятельности органы федеральной службы безопасности по требованию суда представляют служебные документы, касающиеся оснований для осуществления контрразведывательной деятельности (за исключением оперативно-служебных документов, содержащих сведения о лицах, оказывающих или оказывавших содействие органам федеральной службы безопасности на конфиденциальной основе, а также об организации, о тактике, методах и средствах осуществления контрразведывательной деятельности). Судебное решение на право осуществления контрразведывательной деятельности и материалы, послужившие основанием для его принятия, хранятся в органах федеральной службы безопасности в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Постановление органа федеральной службы безопасности об осуществлении контрразведывательной деятельности и судебное решение по нему, а также материалы оперативных дел представляются в органы прокуратуры только в случаях проведения в порядке надзора проверок по поступившим в прокуратуру материалам, информации, обращениям граждан, свидетельствующим о нарушении органами федеральной службы безопасности законодательства РФ.

Сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления контрразведывательной деятельности составляют государственную тайну.

Борьба с преступностью и террористической деятельностью. Органы ФСБ осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды и других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к их ведению, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности неза-

конных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя РФ.

Деятельность органов ФСБ в сфере борьбы с преступностью осуществляется в соответствии с Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», уголовным и уголовно-процессуальным законодательством РФ, другими Федеральными законами.

Разведывательная деятельность осуществляется органом внешней разведки федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности в соответствии с Федеральным законом «О внешней разведке».

Порядок взаимодействия органа внешней разведки федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности с другими органами внешней разведки РФ определяется федеральным законодательством и заключаемыми на его основе соглашениями между ними и (или) совместными нормативными правовыми актами.

Порядок проведения разведывательных мероприятий и порядок использования специальных методов и средств, при осуществлении разведывательной деятельности, устанавливаются нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Направлениями **пограничной деятельности** являются:

- защита и охрана Государственной границы РФ в целях недопущения противоправного изменения прохождения Государственной границы РФ, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ;
- защита и охрана экономических и иных законных интересов РФ в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ, а также охрана за пределами исключительной экономической зоны РФ запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках РФ.

Обеспечение информационной безопасности — деятельность органов ФСБ, осуществляемая ими в пределах своих полномочий:

- при формировании и реализации государственной и научно-технической политики в области обеспечения ин-

формационной безопасности, в том числе с использованием инженерно-технических и криптографических средств;

- при обеспечении криптографическими и инженерно-техническими методами безопасности информационно-телекоммуникационных систем, а также систем шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи в РФ и ее учреждениях, находящихся за пределами РФ.

Контроль за деятельностью органов федеральной службы безопасности осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ и судебные органы в пределах полномочий, определяемых Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Депутаты (члены) Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ в связи с осуществлением ими депутатской деятельности вправе получать сведения о деятельности органов федеральной службы безопасности в порядке, определяемом законодательством РФ.

Надзор за исполнением органами федеральной службы безопасности законов РФ осуществляют Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры.

Сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, а также об организации, о тактике, методах и средствах осуществления деятельности органов федеральной службы безопасности в предмет прокурорского надзора не входят.

§ 2. Основные задачи и функции ФСБ России

Основные задачи спецслужбы изложены в Положении о ФСБ России, утвержденном Указом Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960:

- 1) управление органами и войсками, а также организация их деятельности;
- 2) информирование Президента РФ, Председателя Правительства РФ, а также по их поручениям — федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ об угрозах безопасности РФ;

- 3) организация выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности РФ;
- 4) координация осуществляемых федеральными органами исполнительной власти контрразведывательных мероприятий и мер по обеспечению собственной безопасности;
- 5) организация выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, осуществление досудебного производства по которым отнесено к ведению органов и войск;
- 6) организация во взаимодействии с федеральными органами государственной власти борьбы с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также противодействия экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насильственное изменение конституционного строя РФ, насильственный захват или насильственное удержание власти;
- 7) обеспечение борьбы с террористической и диверсионной деятельностью;
- 8) осуществление в пределах своих полномочий разведывательной деятельности;
- 9) организация в пределах своих полномочий и во взаимодействии с органами внешней разведки РФ добывания и обработки разведывательной информации;
- 10) организация осуществления мер, отнесенных федеральным законодательством к полномочиям федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области защиты и охраны государственной границы;
- 11) обеспечение в пределах своих полномочий защиты сведений, составляющих государственную тайну, и противодействия иностранным организациям, осуществляющим техническую разведку;

- 12) обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, рассмотрение которых отнесено Кодексом РФ об административных правонарушениях к ведению органов и войск;
- 13) организация оказания содействия федеральным органам государственной власти и органам государственной власти субъектов Российской Федерации в реализации мер, осуществляемых в интересах обеспечения безопасности РФ, повышения ее экономического, научно-технического и оборонного потенциала;
- 14) формирование и реализация в пределах своих полномочий государственной и научно-технической политики в области обеспечения информационной безопасности;
- 15) организация в пределах своих полномочий обеспечения криптографической и инженерно-технической безопасности информационно-телекоммуникационных систем, а также систем шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи в РФ и ее учреждениях за рубежом.

Для решения основных задач ФСБ России осуществляет следующие функции:

- 1) организует исполнение федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти и международных договоров РФ в органах и войсках;
- 2) участвует в разработке и реализации государственных программ в областях, осуществление государственного управления в которых возложено на ФСБ России;
- 3) вырабатывает на основе прогнозов развития политической, социально-экономической и криминогенной обстановки в стране предложения по предупреждению и нейтрализации угроз безопасности РФ;
- 4) организует в пределах своих полномочий контрразведывательную деятельность; определяет порядок осуществления органами федеральной службы безопасности проникновения в специальные службы и организации иностранных государств и других контрразведывательных мероприятий, а также использования негласных методов и средств, при их реализации;
- 5) организует в пределах своих полномочий оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, борьба с

- которыми отнесена к ведению органов федеральной службы безопасности; определяет порядок осуществления органами федеральной службы безопасности внедрения в преступные группы и других оперативно-розыскных мероприятий;
- 6) разрабатывает во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти меры по борьбе с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, по противодействию экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насильственное изменение конституционного строя РФ, насильственный захват или насильственное удержание власти;
 - 7) разрабатывает меры по борьбе с террористической и диверсионной деятельностью и организует их осуществление, а также определяет порядок использования подразделений специального назначения;
 - 8) организует и осуществляет в пределах своих полномочий разведывательную деятельность; определяет порядок проведения разведывательных мероприятий и использования специальных методов и средств при осуществлении разведывательной деятельности;
 - 9) организует деятельность органов и войск по защите и охране государственной границы, внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа РФ и их природных ресурсов, по охране за пределами исключительной экономической зоны РФ запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках РФ, по осуществлению совместно со специально уполномоченными на то федеральными органами исполнительной власти пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров, животных и растений;
 - 10) организует деятельность органов и войск по осуществлению контроля за соблюдением физическими и юри-

- дическими лицами режима государственной границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через государственную границу и федерального законодательства о внутренних морских водах, территориальном море, об исключительной экономической зоне и о континентальном шельфе РФ, а также об использовании и охране объектов животного мира и среды их обитания;
- 11) определяет порядок установления отношений сотрудничества на конфиденциальной основе с лицами, давшими на то согласие;
 - 12) в пределах своих полномочий разрабатывает меры по защите сведений, составляющих государственную тайну, осуществляет контроль за обеспечением сохранности сведений, составляющих государственную тайну, в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ, воинских формированиях и организациях, осуществляет меры, связанные с допуском граждан к сведениям, составляющим государственную тайну, а также с допуском предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, с созданием средств защиты информации и с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны;
 - 13) организует и осуществляет обеспечение безопасности в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба, и их органах управления, а также в органах внутренних дел РФ, Федеральной службе РФ по контролю за оборотом наркотиков и ее территориальных органах, таможенных органах РФ;
 - 14) организует в пределах своих полномочий деятельность по обеспечению безопасности объектов оборонного комплекса, атомной промышленности и энергетики, транспорта и связи, жизнеобеспечения крупных городов и промышленных центров, других стратегических объектов, а также по обеспечению безопасности в сфере космических исследований, приоритетных научных разработок;
 - 15) координирует деятельность:
 - федеральных органов исполнительной власти по осуществлению контрразведывательных мероприя-

- тий и мер по обеспечению собственной безопасности этих органов;
- федеральных органов исполнительной власти и организаций по обеспечению криптографической и инженерно-технической безопасности информационно-телекоммуникационных систем, а также систем шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи в РФ и ее учреждениях за рубежом;
 - федеральных органов исполнительной власти в области разработки, производства, закупки, ввоза в РФ и вывоза из РФ специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, а также их оперативных подразделений по выявлению нарушений установленного порядка разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в РФ и вывоза из РФ специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 16) определяет порядок осуществления контроля за обеспечением защиты сведений, составляющих государственную тайну, в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ, воинских формированиях и организациях, а также порядок проведения мероприятий, связанных с допуском граждан к сведениям, составляющим государственную тайну, и с приемом на военную службу (работу) в органы и войска;
- 17) определяет порядок осуществления в пределах своих полномочий контроля за организацией и функционированием криптографической и инженерно-технической безопасности информационно-телекоммуникационных систем, систем шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи, за соблюдением режима секретности при обращении с шифрованной информацией в шифровальных подразделениях государственных органов и организаций на территории РФ и в ее учреждениях, находящихся за пределами РФ, а также за обеспечением защиты особо важных объектов (помещений) и находящихся в них технических средств от утечки информации по техническим каналам;

- 18) определяет порядок допуска к участию в оперативно-розыскной деятельности и (или) доступа к материалам, полученным в результате ее осуществления органами и войсками;
- 19) участвует в обеспечении закрытой телефонной, шифрованной и иных видов специальной связи с учреждениями РФ, находящимися за ее пределами (представительская связь), а также в проведении работ по обеспечению ввода в эксплуатацию шифровальных комплексов (в том числе в учреждениях РФ, находящихся за ее пределами) и развитию системы представительской связи;
- 20) участвует в разработке и реализации мер по обеспечению информационной безопасности страны и защите сведений, составляющих государственную тайну;
- 21) осуществляет и организует в соответствии с федеральным законодательством сертификацию средств защиты информации, систем и комплексов телекоммуникаций, технических средств, используемых для выявления электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации, в помещениях и технических средствах, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, технических средств обеспечения безопасности и (или) защиты информации; определяет основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности в этих областях;
- 22) осуществляет и организует в соответствии с федеральным законодательством лицензирование отдельных видов деятельности;
- 23) организует и осуществляет шифровальную работу в органах и войсках;
- 24) организует и обеспечивает эксплуатацию, безопасность, развитие и совершенствование открытой и засекреченной связи, систем оповещения и звукоусиления на объектах органов и войск;
- 25) осуществляет регулирование в области разработки, производства, реализации, эксплуатации, ввоза в РФ и вывоза из РФ шифровальных (криптографических) средств и защищенных с использованием шифровальных средств систем и комплексов телекоммуникаций, а также в области предоставления на территории РФ услуг по шифрованию информации и выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного

- получения информации, в помещениях и технических средствах;
- 26) осуществляет разработку и производство ключевых документов к шифровальным средствам и ручных шифров, снабжение ими федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ; реализует шифрдокументы и шифровальные средства, нормативно-техническую документацию на производство и использование шифровальных средств, за исключением шифровальных средств, предназначенных для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ;
 - 27) обеспечивает выявление на территории РФ радиоизлучения передающих радиоэлектронных средств, работа которых представляет угрозу безопасности РФ, а также радиоизлучения передающих радиоэлектронных средств, используемых в противоправных целях; перехватывает передачи и пресекает работу на территории РФ средств радиосвязи и других передающих радиоэлектронных средств, представляющих угрозу безопасности РФ, осуществляет регистрацию и централизованный учет радиоданных и радиоизлучений передающих радиоэлектронных средств;
 - 28) обеспечивает осуществление в пределах своих полномочий контрразведывательных и иных мер по обеспечению безопасности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ;
 - 29) организует участие органов и войск в обеспечении безопасности объектов государственной охраны на государственной границе в пределах приграничной территории;
 - 30) обеспечивает собственную безопасность органов и войск;
 - 31) обеспечивает защиту военнослужащих и гражданского персонала органов и войск, лиц, оказывающих содействие этим органам и войскам, участников уголовного судопроизводства по делам, находящимся в производстве следователей органов федеральной службы безопасности, членов их семей и близких, на жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также на имущество которых совершаются преступные посягательства;
 - 32) организует участие в проведении во взаимодействии со Службой внешней разведки РФ мероприятий, направ-

- ленных на обеспечение безопасности учреждений и граждан РФ за ее пределами;
- 33) обеспечивает участие военнослужащих пограничных органов и пограничных войск в охране дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации в иностранных государствах;
 - 34) обеспечивает во взаимодействии с органами внутренних дел РФ безопасность представительств иностранных государств на территории РФ;
 - 35) организует участие в обеспечении совместно с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ безопасности проводимых на территории РФ общественно-политических, религиозных и иных массовых мероприятий;
 - 36) участвует в пределах своих полномочий в решении вопросов, касающихся приема в гражданство РФ и выхода из него, выезда граждан РФ за пределы РФ и въезда иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию, выезда их за ее пределы, оформления им разрешения на временное проживание и вида на жительство в РФ, предоставления им политического убежища в РФ, а также пребывания их на территории РФ;
 - 37) участвует в обобщении практики применения федерального законодательства в области обеспечения безопасности РФ борьбы с террористической, диверсионной деятельностью и с преступностью, защиты и охраны государственной границы; внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа РФ и их природных ресурсов, а также в области осуществления государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов; в установленном порядке вносит предложения по его совершенствованию;
 - 38) участвует в подготовке проектов нормативных правовых актов РФ по вопросам, отнесенным к компетенции органов и войск;
 - 39) участвует в пределах своих полномочий в подготовке и заключении международных договоров РФ, в международно-правовом оформлении и договорном закреплении государственной границы и разграничения морских пространств;
 - 40) заключает в установленном порядке и в пределах своих полномочий международные договоры РФ; по согласо-

ванию с иностранными компетентными органами направляет официальных представителей в иностранные государства и организации в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, а также в целях соблюдения международно-правовых актов в сфере охраны государственной границы; осуществляет внешние сношения с иностранными компетентными органами и обменивается с ними на взаимной основе оперативной информацией, специальными техническими и иными средствами;

- 41) участвует в работе международных, межгосударственных и иных организаций в соответствии с международными договорами РФ;
- 42) участвует по направлениям своей деятельности в организации и проведении (в том числе за рубежом) специализированных выставок, конференций и семинаров;
- 43) осуществляет руководство деятельностью пограничных представителей РФ;
- 44) устанавливает порядок документирования деятельности органов и войск, организует хранение и использование оперативных, следственных, архивных и других материалов, в том числе уголовных дел, предварительное расследование по которым окончено следователями органов федеральной службы безопасности, устанавливает требования к организации делопроизводства и архивного дела в органах и войсках, создает и использует информационные системы, а также определяет перечень дел оперативного учета, порядок их ведения и хранения;
- 45) устанавливает порядок организации деятельности следственных изоляторов и изоляторов временного содержания органов и войск, а также порядок осуществления в них оперативно-розыскной деятельности; обеспечивает содержание под стражей задержанных, подозреваемых, обвиняемых и отбывание наказания осужденными;
- 46) организует и осуществляет в пределах своих полномочий проведение научных исследований по проблемам обеспечения безопасности личности, общества и государства; проводит научные и опытно-конструкторские работы, разрабатывает и изготавливает специальные и иные технические средства как на собственной научно-производственной базе, так и на базе других предприятий, учреждений и организаций;

- 47) организует и проводит исследования в области защиты информации, экспертные криптографические, инженерно-криптографические и специальные исследования шифровальных средств, специальных и закрытых информационно-телекоммуникационных систем;
- 48) обеспечивает военную приемку научно-технической и серийной продукции, изготавливаемой предприятиями по заказам ФСБ России;
- 49) осуществляет подготовку экспертных заключений на предложения о проведении работ по созданию специальных и защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств информационно-телекоммуникационных систем и сетей связи;
- 50) осуществляет закупку вооружения и специальной техники; участвует в разработке технических требований к создаваемому вооружению и специальной технике; осуществляет накопление, хранение и ремонт вооружения и специальной техники, а также размещение заказов на их поставку и ремонт; руководит военными представительствами ФСБ России;
- 51) осуществляет сбор, хранение, обработку и использование документированной информации ограниченного доступа для обеспечения контрразведывательной, разведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, отнесенной федеральным законодательством к компетенции органов и войск; разрабатывает, в установленном порядке создает и использует информационные системы, системы связи и передачи данных, а также средства защиты информации, в том числе средства криптографической защиты;
- 52) проводит криминалистические и другие экспертизы и исследования;
- 53) осуществляет меры по зашифровке сотрудников органов и войск, ведомственной принадлежности подразделений, предприятий, учреждений, организаций, помещений и транспортных средств, а также личности граждан, оказывающих содействие органам и войскам на конфиденциальной основе, в том числе изготавливает и использует в этих целях документы федеральных органов исполнительной власти, предприятий, учреждений и организаций (документы оперативного прикрытия);

- 54) направляет в федеральные органы исполнительной власти, на предприятия, в учреждения и организации обязательные для исполнения запросы о предоставлении органам федеральной службы безопасности на безвозмездной основе бланков документов и служебных удостоверений, их реквизитов и образцов их заполнения;
- 55) изготавливает документы оперативного прикрытия в интересах федеральных органов исполнительной власти, входящих в систему сил обеспечения безопасности Российской Федерации, на основе заключаемых с этими органами соглашений;
- 56) присваивает в установленном порядке органам и войскам, а также кораблям и судам органов и войск действительные и условные наименования и определяет порядок применения таких наименований;
- 57) осуществляет в пределах своих полномочий меры по обеспечению режимов чрезвычайного и военного положения; принимает участие в проведении мероприятий в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- 58) определяет порядок защиты личного состава органов и войск от оружия массового поражения в военное время, от других опасностей, возникающих при ведении военных действий, или от последствий этих действий, а также порядок защиты личного состава при чрезвычайных ситуациях в мирное время, в том числе вызванных причинами техногенного и природного характера;
- 59) обеспечивает боевую готовность и организует профессиональную подготовку органов и войск в целях выполнения возложенных на них задач, а также задач в области обороны;
- 60) организует и обеспечивает мобилизационную подготовку и мобилизацию органов и войск;
- 61) осуществляет комплектование органов и войск гражданами, состоящими на воинском учете, для прохождения военной службы по призыву;
- 62) определяет порядок зачисления граждан в запас ФСБ России и организует ведение воинского учета граждан, пребывающих в запасе ФСБ России;
- 63) осуществляет кадровое обеспечение органов и войск, а также руководство деятельностью образовательных учреждений, входящих в систему органов федеральной службы безопасности;

- 64) оказывает в соответствии с федеральным законодательством содействие организациям в разработке мер по защите коммерческой тайны;
- 65) организует и осуществляет взаимодействие со средствами массовой информации, информирование общественности о деятельности органов и войск, а также осуществляет редакционно-издательскую деятельность;
- 66) осуществляет прием граждан, рассматривает их предложения, заявления и жалобы по вопросам, отнесенным к полномочиям органов и войск;
- 67) разрабатывает и реализует программы медицинского обеспечения кадров органов и войск, участвует в реализации аналогичных программ и организует оказание медицинской помощи военнослужащим органов и воинских формирований других сил обеспечения безопасности РФ (а также законодательно приравненных к ним в праве на охрану здоровья и медицинскую помощь категориям граждан) на основании соглашений, заключаемых ФСБ России с указанными органами и воинскими формированиями;
- 68) осуществляет пенсионное обеспечение лиц, уволенных с военной службы из органов федеральной службы безопасности (контрразведки) и пограничных войск, Службы внешней разведки РФ, органов пограничной службы и пограничных войск Федеральной пограничной службы РФ, федеральных органов правительственной связи и информации, Федеральной службы охраны РФ (Главного управления охраны РФ), Службы специальной связи и информации при Федеральной службе охраны РФ и Службы специальных объектов при Президенте РФ, а также членов их семей;
- 69) организует и осуществляет централизованное боевое, техническое, материальное, финансовое, научное, информационное, правовое, социально-бытовое и другие виды обеспечения органов и войск, в том числе общественное питание военнослужащих и гражданского персонала органов и войск, капитальное строительство и реконструкцию зданий и сооружений, жилищное и казарменно-жилищное строительство;
- 70) организует и осуществляет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью органов и войск;
- 71) осуществляет в органах и войсках отдельные функции нормативно-правового регулирования, специальные

- разрешительные и надзорные функции в области промышленной безопасности, охраны труда, санитарно-эпидемиологического режима, пожарной безопасности, безопасной эксплуатации энергетических и тепловых установок;
- 72) осуществляет в установленном порядке финансирование Академии криптографии РФ, материально-техническое и иное обеспечение ее деятельности;
 - 73) реализует в соответствии с федеральным законодательством право владения, пользования и распоряжения (оперативного управления, хозяйственного ведения) недвижимым и движимым имуществом органов и войск, находящимся в федеральной собственности; арендует недвижимое и движимое имущество независимо от его принадлежности, обеспечивает его эксплуатационно-техническое обслуживание и охрану в пределах выделенных из федерального бюджета средств;
 - 74) осуществляет в соответствии с федеральным законодательством иные функции.

§ 3. Кадровый состав органов ФСБ России

Органы Федеральной службы безопасности комплектуются (в том числе и на конкурсной основе) военнослужащими и гражданским персоналом. Военнослужащие органов Федеральной службы безопасности (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по призыву), а также лица из числа гражданского персонала, назначенные на должности военнослужащих, являются сотрудниками органов ФСБ.

Сотрудником органов Федеральной службы безопасности может быть гражданин РФ, способный по своим личным и деловым качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья выполнять возложенные на него обязанности.

Военнослужащие проходят военную службу в соответствии с законодательством РФ о прохождении военной службы с учетом установленных Федеральным законом о ФСБ особенностей, обусловленных спецификой выполняемых ими обязанностей.

Сотрудники ФСБ подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации.

Численность военнослужащих и гражданского персонала органов ФСБ (без учета численности работников научно-ис-

следовательских, военно-медицинских учреждений и подразделений, персонала по эксплуатации, охране и обслуживанию служебных зданий и помещений органов Федеральной службы безопасности) устанавливается Президентом РФ. Численность военнослужащих и гражданского персонала научно-исследовательских, военно-медицинских учреждений и подразделений, персонала по эксплуатации, охране и обслуживанию служебных зданий и помещений органов Федеральной службы безопасности устанавливается руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности в пределах бюджетных ассигнований, выделяемых указанному федеральному органу исполнительной власти.

Полномочия должностных лиц органов Федеральной службы безопасности на применение поощрений и наложение дисциплинарных взысканий в отношении подчиненных им военнослужащих, а также на присвоение воинских званий, назначение и увольнение военнослужащих (за исключением военнослужащих, замещающих должности высших офицеров) устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

С военнослужащими органов Федеральной службы безопасности, являющимися высококвалифицированными специалистами и достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, могут быть заключены контракты о прохождении военной службы на период до достижения ими 65-летнего возраста в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Обязанности, права и льготы гражданского персонала органов Федеральной службы безопасности определяются законодательством РФ.

Сотрудники органов Федеральной службы безопасности в своей служебной деятельности руководствуются федеральными законами и не могут быть связаны решениями политических партий, общественных движений и общественных организаций.

Сотрудникам и гражданскому персоналу органов Федеральной службы безопасности запрещается заниматься предпринимательской деятельностью, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении такой деятельности. Сотрудники не вправе совмещать воен-

ную службу с иной оплачиваемой деятельностью, кроме занятий научной, преподавательской и иной творческой деятельностью, если она не препятствует исполнению служебных обязанностей (за исключением случаев, когда это вызвано служебной необходимостью).

Сотрудники органов Федеральной службы безопасности при исполнении служебных обязанностей являются представителями федеральных органов государственной власти и находятся под защитой государства. Никто, кроме государственных органов и должностных лиц, уполномоченных на то федеральными законами, не вправе вмешиваться в их служебную деятельность.

Воспрепятствование исполнению сотрудником органов Федеральной службы безопасности служебных обязанностей, оскорбление, сопротивление, насилие или угроза применения насилия по отношению к нему в связи с исполнением указанным сотрудником служебных обязанностей влекут за собой ответственность, предусмотренную законодательством РФ.

При исполнении сотрудником органов Федеральной службы безопасности служебных обязанностей не допускаются его привод, задержание, личный досмотр и досмотр его вещей, а также досмотр личного и используемого им транспорта без официального представителя органов Федеральной службы безопасности или решения суда.

Сведения о сотрудниках органов Федеральной службы безопасности, выполнявших (выполняющих) специальные задания в специальных службах и организациях иностранных государств, в преступных группах, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с письменного согласия указанных сотрудников и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Гражданскому персоналу органов Федеральной службы безопасности должностные оклады (тарифные ставки) устанавливаются с увеличением на 25 процентов за работу в органах Федеральной службы безопасности.

Сотрудникам органов Федеральной службы безопасности разрешаются хранение и ношение табельного оружия и специальных средств. Они имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, а также оружие и специальные средства в случаях и порядке, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ для сотрудников милиции.

Контрольные вопросы

1. *Расскажите о системе и структурном построении органов Федеральной службы безопасности РФ.*
2. *Назовите и раскройте основные направления деятельности федеральных органов государственной безопасности.*
3. *Какие основные задачи решает ФСБ России?*
4. *Какие основные функции реализует ФСБ России?*
5. *Охарактеризуйте формы контроля и надзора за деятельностью органов ФСБ России.*
6. *Каков порядок комплектования органов Федеральной службы безопасности РФ?*

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Агент органов госбезопасности (от лат. *agens*, род. п. *agentis* — действующий) — лицо; которое конспиративно (тайно), добровольно либо вынужденно, на постоянной или временной основе выполняет поручения спецслужбы, не являясь ее кадровым сотрудником.

Административная ответственность — ответственность граждан и должностных лиц за совершение ими административного правонарушения, одна из форм юридической ответственности, менее строгая, чем уголовная ответственность.

Административное правонарушение (проступок) — противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, которое посягает на государственный или общественный порядок, собственность, права или свободы граждан, на установленный порядок управления и за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

Безопасность государства (государственная) — урегулированная нормами права система общественных отношений, выражаемая в защищенности жизненно важных интересов государства (конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность, обороноспособность и др.) как основного института политической системы современного российского общества от внешних и внутренних угроз, позволяющая ему функционировать и развиваться.

Безопасность информационная — состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства (см. ст. 2 Федерального закона «Об участии в международном информационном обмене»).

Безопасность общества (общественная) — урегулированная нормами права и морали система общественных отношений, выражаемая в защищенности жизненно важных интересов человека, общественного порядка, нормального функционирования государственных органов и общественных организаций от угроз, исходящих от деяний лиц, совершающих правонарушения или нарушающих нормы морали, негативных явлений природного и техногенного характера.

Безопасность экономическая — состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

Бланкетная норма — правовая норма, предоставляющая государственным органам, должностным лицам право самостоятельно устанавливать правила поведения, запреты и т. д.

Борьба с преступностью — совокупность мер экономического, политического, правового, психологического, организационно-технического

характера, направленных на устранение либо ослабление факторов, способствующих совершению преступлений; предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование и регистрацию преступлений; осуществление правосудия, исправление лиц, совершивших преступление, и контроль за их поведением после отбытия наказания; возмещение негативных последствий совершенных преступлений и др.

Ведомственная охрана — совокупность создаваемых федеральными органами исполнительной власти органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств. Организационно-правовые основы создания и деятельности ведомственной охраны определены Федеральным законом «О ведомственной охране» от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ.

Ведомство — центральный орган государственного управления, образуемый в случае необходимости для руководства отдельными сферами деятельности (правительственные комитеты, главные управления и др.)

Ведомственный нормативный акт — юридический акт федерального министерства, государственного комитета и федеральной службы (в частности, ФСБ России), имеющий подзаконный характер. В.н.а. может включать положения: конкретизирующие нормы высшей юридической силы, т. е. содержащиеся в законодательных актах; определяющие типовые правила поведения в области государственного управления; устанавливающие организационно-правовой статус элементов системы исполнительного аппарата, непосредственно относящихся к ведению Президента или Правительства Российской Федерации; формирующие основные направления координации и взаимодействия участников управленческих отношений; возлагающие специальные обязанности или предоставляющие дополнительные права, а также устанавливающие ограничения и запреты.

Внутренние войска — войска Министерства внутренних дел РФ, осуществляющие охрану государственных объектов особой важности, специальных грузов, исправительных учреждений и др. В установленном законом порядке принимающие участие в охране общественного порядка.

Вооружение — средства, предназначенные для поражения живой силы, техники, сооружений и других объектов противника, составные части этих средств и комплектующие изделия (см. Указ Президента РФ «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»).

Вооруженное нападение — активные агрессивные действия с применением оружия (включая найденные или приспособленные в качестве оружия предметы), создающие угрозу жизни или здоровью человека, подвергнувшегося нападению, либо посягающие на собственность.

Вооруженный мятеж — организация В.м. либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации (см. ст. 279 УК РФ).

Выявление преступлений — одна из указанных в законе задач органов ФСБ России, состоящая в обнаружении общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, а также лиц, их совершающих.

Государственная измена — одно из преступлений, обнаружение и расследование кот. возложено законодателем на органы ФСБ России (см. ст. 275 УК РФ и ст. 126 УПК). Г.и. объективно выражается в трех формах — шпионаже; выдаче государственной тайны; ином оказании помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Г.и. может исполняться только гражданином России. Лицо, совершившее Г.и, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам России и если в его действиях не содержится иного состава преступления (см. примечание к ст. 275 УК).

Государственная охрана — это функция федеральных органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности объектов государственной охраны, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических и иных мер.

Государственная тайна — защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности государства. Виды сведений, которые могут быть отнесены к Г.т., указаны в Законе РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г.

Гражданин иностранный — лицо, обладающее гражданством иностранного государства и не имеющее гражданства Российской Федерации (см. Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации»).

Гриф секретности — реквизиты, свидетельствующие о степени секретности сведений, содержащихся в их носителе, проставляемые на самом носителе и (или) в сопроводительной документации на него (см. Закон РФ «О государственной тайне»).

Данные установочные — совокупность биографических и других сведений, кот. позволяют с необходимой степенью достоверности установить личность определенного человека. К Д.у. обычно относят: фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, гражданство, национальность, место жительства и работы (постоянные и временные), род и характер занятий, вероисповедание, семейное положение, образование и др.

Декларация прав и свобод человека и гражданина РСФСР — важнейший политико-правовой акт, выразивший волю российского народа утвердить в РФ новые основы правового статуса человека и гражданина, отвечающие признанной в современном мире системе общечеловеческих ценностей. Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. В Декларации нашли отражение положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о

гражданских и политических правах 1966 г. На основе Декларации 21 апреля 1992 г. внесены коренные изменения в раздел «Государство и личность» Конституции РФ — впервые конституционно закреплялось право на прохождение альтернативной гражданской службы, вводились судебные гарантии личной неприкосновенности, принцип презумпции невиновности и т. д.

Детектив (англ. detective, от лат. detectio — раскрытие) — специалист по расследованию уголовных преступлений; агент сыскной полиции. В законодательстве РФ этот термин используется в словосочетании «частный детектив».

Диверсия (от лат. diversio — отклонение, отвлечение) — взрыв, поджог или иные действия, направленные на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Добровольный отказ от совершения преступления — прекращение приготовления к преступлению либо прекращение лицом действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (см. ч. 1 ст. 31 УК РФ).

Должностное лицо — человек, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющий функции представителя власти либо выполняющий организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях России.

Допуск к государственной тайне — процедура оформления права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а предприятий, учреждений и организаций — на проведение работ с использованием таких сведений.

Доступ к сведениям, составляющим государственную тайну — санкционированное полномочным должностным лицом ознакомление конкретного лица со сведениями, составляющими государственную тайну.

Единачалие — принцип управления, означающий предоставление руководителю органа, учреждения, предприятия полномочий, необходимых для выполнения его функций, а также установление его персональной ответственности за результаты работы.

Закон — юридический акт, принятый высшим представительным органом гос. власти либо непосредственным волеизъявлением народа и регулирующий наиболее важные общественные отношения. З. составляет основу системы права государства. З. обладает наибольшей юридической силой по отношению к нормативным актам всех иных органов государства. По значимости содержащихся в З. норм они делятся на конституционные, органические и обыкновенные. В федеративных государствах различаются также З. федеральные и З. субъектов федерации.

Законность (верховенство закона) — неукоснительное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов всеми органами государства, должностными и иными лицами. З. — один из элементов демократии и правового государства.

Законодательство — 1. Один из основных методов осуществления государством своих функций, заключающийся в издании органами гос. власти законов; 2. Совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в целом или один из видов общественных отношений (гражданское З., уголовное З. и т. д.).

В РФ понятием «З.» обычно охватываются Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, постановления палат Федерального Собрания, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ.

Захват заложника — общественно опасное противоправное деяние, наказываемое в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Состоит в захвате или насильственном удержании лица (лиц), совершенном в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить к.-л. действие или воздержаться от совершения к.-л. действия как условия освобождения заложника (см. ст. 206 УК РФ).

Инспекция (от лат. *inspectio* — осмотр) — орган, осуществляющий контроль за соблюдением установленных государством правил. В задачи И. входит не только проверка исполнения, но и принятия на месте мер к устранению нарушений.

Инстанция (от лат. *instantia* — непосредственная близость) — термин административного и судебного права, обозначающий ступень, на которой находится данное учреждение по отношению к выше- и нижестоящим учреждениям той же системы.

Интерпол — сокращенное название Международной организации уголовной полиции. Выступает в качестве международного центра регистрации преступников, а также осуществляет координацию международного розыска преступников (подозреваемых; лиц, пропавших без вести; похищенных ценностей). Членами И. являются более 150 государств.

Информация (от лат. *informatio* — изложение, разъяснение) —

1. Многозначное понятие, характеризующее: а) сумму определенных сведений, данных, знаний; б) одно из основных понятий теории вероятности, кибернетики, социальной теории, концепции отражения в живой и неживой природе.

2. Сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах (независимо от формы их представления).

Информация конфиденциальная — 1. Документированная информация, доступ к кот. ограничивается в соответствии с законодательством России (см. ст. 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» и ст. 2 Федерального закона «Об участии в международном информационном обмене»). 2. Сведения, представляющие повышенный интерес для законного обладателя (собственника или владельца), имеющие ограничение на доступ к ним со стороны пользователей и защищаемые от несанкциониро-

ванного доступа. И.к. может содержать сведения, составляющие государственную, коммерческую, личную и другие виды тайны.

Информация недостоверная — 1. Сведения, неадекватно отражающие реальность. 2. Сведения, в той или иной степени не соответствующие действительности (см. также Фальсификация информации).

Информация о гражданах (установочные данные) — сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (см. ст. 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации»). Персональные данные относятся к категории конфиденциальной информации.

Информация оперативная — 1. Сведения о ч.-л., наиболее быстро (в конкретных условиях) поступившие к пользователю. 2. Данные, полученные в результате осуществления ОРД, контрразведывательной и разведывательной деятельности.

Информация с ограниченным доступом — установленные федеральным законодательством России сведения о человеке, обществе и государстве, предусматривающие специальный режим их сохранности и защиты от несанкционированного доступа или неправомерного обращения. И.с о.д. по условиям правового режима подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную.

Компетенция (лат. *competentio* от *competo* — добиваюсь, соответствую, подхожу) — совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного госоргана или должностного лица, определяющих его место в системе.

Конспирация (от лат. *conspiratio* — заговор) — 1. Сохранение в тайне от посторонних ч.-л. 2. Один из определенных законодателем принципов деятельности органов Федеральной службы безопасности. Находит преломление в ее организации таким образом, чтобы сохранить в тайне от иностранных спецслужб и организаций, а также посторонних лиц (прежде всего от лиц, совершающих преступления) тактику, содержание, формы и методы, силы и средства проведения конкретных о.-р.м., контрразведывательных и разведывательных мероприятий.

Конституционные принципы — выраженные в конституции общие основополагающие начала, определяющие содержание общественных отношений, являющихся объектом конституционно-правового регулирования. В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. основы конституционного строя составляют следующие К.п.: республиканская форма правления, народный суверенитет, приоритет и нерушимость прав и свобод человека и гражданина, разделение властей, федерализм.

Контрразведывательная деятельность — разновидность деятельности органов государственной безопасности, которая заключается в противодействии разведывательно-подрывной деятельности спецслужб иностранных государств, иностранных организаций и их представителей (как правило, конспиративными возможностями) с целью обеспечения безопасности Российской Федерации.

Конфиденциальная основа сотрудничества — непереносимое принципиальное, сущностное условие негласной формы совместной работы органов ФСБ России (в лице их представителей — оперативных сотрудников) с лицами, оказывающими им содействие в проведении оперативно-розыскной, контрразведывательной и разведывательной деятельности. Выражается во взаимных обязательствах сторон по сохранению в тайне от окружающих факта и характера сотрудничества; влечет определенные юридические последствия для обеих сторон.

Криминальная милиция — в РФ один из двух видов милиции (наряду с милицией общественной безопасности). Согласно Закону РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. основными задачами К.м. являются: предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, по делам о которых обязательно производство предварительного следствия, а также организация и осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и иных лиц в случаях, предусмотренных законодательством.

Легализация (отмывание) дохода (преступного) — сокрытие происхождения доходов, полученных в результате преступной деятельности, придание им в любых формах видимости законного происхождения.

Лицо защищаемое — перечисленные в ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» лица, в отношении которых в установленном порядке принято решение о применении мер государственной защиты.

Милиция (от лат. militia — военная служба, гражданское ополчение) — система органов исполнительной власти РФ, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом принятия мер принуждения. Входит в состав Министерства внутренних дел РФ. Задачи милиции: 1) обеспечение личной безопасности граждан; 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; 3) раскрытие преступлений; 4) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; 5) оказание помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям и др. в соответствии с Законом «О милиции».

Милиция общественной безопасности — в РФ один из двух видов милиции (наряду с криминальной милицией). Согласно Закону РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. основными задачами М.о.б. являются: обеспечение личной безопасности граждан; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; раскрытие преступлений, по делам о которых производство предварительного следствия не обязательно; а также оказание в пределах компетенции помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям и общественным объединениям.

В состав М.о.б. входят дежурные части, подразделения патрульно-постовой службы, ГИБДД, участковые инспектора, изоляторы временного содержания и ряд иных подразделений.

Министерство внутренних дел — федеральный орган исполнительной власти РФ, осуществляющий в пределах своих полномочий государственное управление в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности и непосредственно реализующий основные направления деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД РФ.

Насильственный захват власти, или насильственное удержание власти. Одно из преступлений, обнаружение и расследование которых возложено законодателем на органы ФСБ России (см. ст. 278 УК РФ и ст. 126 УПК). Объективно выражается в действиях, направленных на насильственный захват власти; насильственное удержание власти; насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Незаконное вооруженное формирование — непредусмотренное федеральным законом общественное объединение (отряд, дружина или иная группа лиц), вооруженное огнестрельным оружием, деятельность кот. не подпадает под все признаки бандитизма, но общественно опасна и противоправна. В соответствии с ч. 9 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику, либо в кот. предусматривается прохождение военной службы, положение кот. не урегулировано федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону.

Носители сведений, составляющих государственную тайну — материальные объекты, в том числе физические поля, в кот. сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов (см. Закон «О государственной тайне»).

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Объекты режимные — военные и специальные объекты, воинские части, предприятия, организации, учреждения, для обеспечения функционирования кот. установлены дополнительные меры безопасности (см. Указ Президента РФ «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»).

Оперативный сотрудник, оперативный работник — должностное лицо оперативного подразделения правоохранительного органа или спецслужбы РФ (включая органы ФСБ России), непосредственно полностью или частично осуществляющее ОРД и (или) контрразведывательную работу (прежде всего работающее с лицами, оказывающими

конфиденциальное содействие) на основании и в соответствии с действующим федеральным законодательством.

Организация преступная (сообщество преступное) — сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях (см. ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Организованная преступность — создание и функционирование организованных преступных формирований (организованных групп, банд, преступных организаций и преступных сообществ); их преступная деятельность.

Перлюстрация (от лат. perlustrare — просматривать) — тайное вскрытие и просмотр государственными органами пересылаемой по почте корреспонденции с целью цензуры или надзора.

Подразделение оперативное — контрразведывательное, разведывательное, оперативно-розыскное, оперативно-поисковое, оперативно-техническое или информационно-аналитическое отделение (группа), отдел, служба, управление, главное управление, а равно подразделение собственной безопасности и иное организационно-штатное подразделение, входящее в структуру спецслужбы (МВД, ФСБ и др.), в функциональные обязанности которого входит решение контрразведывательных, разведывательных или оперативно-розыскных задач, предусмотренных федеральным законодательством.

Правоохранительная деятельность — государственная деятельность, осуществляемая с целью охраны права специально уполномоченными органами государства путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при четком соблюдении установленного им порядка.

Правоохранительная система — совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений от противоправных посягательств.

Правоохранительные органы — это государственные органы, основной функцией которых являются охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью.

Презумпция невиновности — положение уголовного права, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. П.н. может быть опровергнута, но только путем доказывания установленными процессуальным законом средствами и лишь при наличии достаточных судебных доказательств, относимых к делу и допускаемых законодательством. Обязанность доказывания возлагается на органы обвинения.

Провокация — 1. Предательское поведение, побуждение к.-л. к заведомо вредным для него действиям. 2. В уголовно-правовом смысле — разновидность подстрекательства, т. е. уголовно наказуемые действия, заключающиеся в склонении одним лицом (подстрекателем) другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (см. ч. 4 ст. 33 УК РФ).

- Санкция** — меры и решения прокурора, имеющие, как правило, окончательный, не подлежащий пересмотру характер и применяемые в случаях, когда органу дознания или следователю необходимо ограничить конституционные права и законные интересы подозреваемого или обвиняемого (обыск, заключение под стражу и т. д.).
- Секреты государственные** — информация, находящаяся в собственности у государства, на распространение и доступ к кот. государством установлены определенные ограничения с целью обеспечения безопасности Российской Федерации.
- Система правоохранительных органов** — совокупность взаимосвязанных государственных органов и общественных организаций, создаваемых для охраны права путем применения соответствующих санкций.
- Следствие** — в уголовном процессе собирание и проверка доказательств, необходимых и достаточных для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания.
- Специальная служба** — министерство, департамент или иное ведомство (включая его органы и представительства) к.-л. государства, в соответствии с национальным законодательством предназначенное проводить разведывательную и (или) контрразведывательную деятельность, обеспечивать политическое руководство объективной информацией о существующих внутренних и внешних угрозах, а также осуществлять к.-л. иные специальные функции (в частности, охрану государственных деятелей и иных лиц) с целью обеспечения национальной безопасности.
- Тайна государственная** — защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и о.-р.д., распространение кот. может нанести ущерб безопасности Российской Федерации (ст. 2 Закона «О государственной тайне»).
- Терроризм** (от лат. *terror* — страх, запугивание) — совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершаются в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.
- Террористический акт** — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.
- Тюрьмы** — один из видов исправительного учреждения, где отбывают наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний.
- Угроза безопасности Российской Федерации** (государственной, военной, экономической или экологической) — совокупность условий и фак-

торов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства (ч. 1 ст. 3 Закона РФ «О безопасности»).

Уголовный розыск — система органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскные и др. входящие в их компетенцию меры по предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений против личности, личной собственности граждан, общественного порядка и безопасности.

Фальсификация информации. Преднамеренное искажение фактических сведений или умышленное изменение с к.-л. целью вида или свойства материальных носителей информации, функционирующей в разведывательной, контрразведывательной или ОРД.

Частная охранная деятельность — по законодательству РФ оказание на договорной основе услуг физическим и юридическим лицам предприятиями, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел, в целях защиты их законных прав и интересов.

Частный детектив — гражданин РФ, получивший в установленном порядке лицензию на частную сыскную деятельность и выполняющий услуги, предусмотренные Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. (сбор сведений по гражданским делам; изучение рынка; установление недобросовестной конкуренции; выяснение характеризующих личность данных при заключении контракта; поиск без вести пропавших граждан; поиск утраченного имущества; сбор сведений по уголовным делам).

Шпионаж — передача, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Явка с повинной — добровольное личное обращение (явка) лица, совершившего преступление (в том числе в качестве соучастника), с заявлением о нем в правоохранительные органы или суд с намерением предать себя в руки правосудия. В российском уголовном законе Я.с п. рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание.

Список сокращений, используемых в словаре

к.-л. — какой-либо; кто-либо

кот. — который

ОРД — оперативно-розыскная деятельность

ОРМ — оперативно-розыскное мероприятие

ч.-л. — чем-либо; что-либо

ЛИТЕРАТУРА

Агафонов В. Заграничная охранка. Составлено по секретным документам заграничной агентуры и Департамента полиции. Пг., 1918.

Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. М.: Юрид. лит., 1993.

Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972.

Альбац Е.М. Мина замедленного действия. М., 1992.

Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979.

Анисимов Е. Дыба и кнут. М., 1999.

Аслаханов А. Демократия преступной не бывает. М.: Институт массовых коммуникаций, 1994.

Бабкин Д.С. Процесс А.Н. Радищева. М.—Л., 1952.

Бакатин В.В. Избавление от КГБ. М., 1992.

Балашов А.Д. Свидание с Наполеоном // Исторический вестник. 1883. № 5.

Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность: Учебно-методическое пособие. М.: Бек, 1997.

Белая книга российских спецслужб. Изд. 2-е. перераб. М., 1996.

Берия: конец карьеры. М.: Политиздат, 1991.

Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. Б.О.

Богословский М.И. Петр Первый. Материалы для биографии. Т. 1—5. М., 1940—1948.

Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Т. 2. СПб., 1871.

Большевистское руководство. Переписка. 1912—1927. М., 1996.

Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. М., 1998.

Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. III. М., 1963.

Бороздин К. Воспоминание о графе М.Т. Лорис-Меликове // Исторический вестник. 1889. Февраль.

Брюханов Б., Шошков Е. Оправданию не подлежит. Ежов и «ежовщина». 1936—1938 гг. СПб., 1998.

В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1919—1922 гг.). Изд. 2-е, доп. М., 1987.

Велидов А. Похождения террориста. М., 1998.

Веретенников В.И. История тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910.

Вигель Ф.Ф. Записки. М., 1891.

Видок Э. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции / Пер. с фр.: В 3 т. Киев: Свенас, 1991.

Витт В. Уголовно-правовая доктрина Наказа в ее отношении к западноевропейской территории и к русской действительности // Екатерина II как криминалистка. СПб., 1909.

Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1—3. М., 1960.

Волженкин Б. В. Провокация или оперативный эксперимент // Законность. 1996. № 6 (740).

Волкогонов Д. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. Книга 1. Ч.2 // Вопросы истории. 1965. № 5.

Воронцов С.А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации: Учебное пособие. Ростов н/Д, 1999.

Вступление на престол императора Николая I в записках генерал-лейтенанта Михайловского-Данилевского // Русская старина. 1890. № 11.

ВЧК—ГПУ. Документы и материалы. М., 1995.

Вяземский П.А. Князь В.А. Долгоруков. СПб., 1869.

Галвазин С. Охранные структуры Российской империи: формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001.

Генеральный комиссар государственной безопасности Генрих Ягода: Сб. док. Казань, 1997.

Герцен А.И. Полн. собр. соч. Пг., 1919—1922.

Гладков Т.К., Смирнов М.А. Менжинский. М., 1969.

Голиков В.П., Виноградов В.А. Не предать забвению. Книга памяти репрессированных в 30—40-е и начале 50-х гг., связанных судьбами с Ярославской областью. Ярославль, 1993.

Голиков П., Бурин С. Канцелярия непроницаемой тьмы. М., 1994.

Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVI—XVII вв. // Абсолютизм в России: Сб. ст. М., 1964.

Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М., 1957.

Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975.

Горсей Дж. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990.

Гр. Лорис-Меликов и император Александр II о положении в России в сентябре 1880 г. // Былое. 1917. № 4.

Градовский П.К. Итоги: 1862—1907. Киев, 1908.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983.

Граф А.Х. Бенкендорф о России в 1827—1830 гг. Красный архив. 1929.

Граф М.Т. Лорис-Меликов. Тифлис, 1889.

Гурлянд И.Я. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль. 1902.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.

Данилов Д.Д. Лорис-Меликов: карьера «парадоксального диктатора» // Вопросы истории. 1998. № 11—12.

Декреты Советской власти. М., 1959.

Дело Лопухина в Особом присутствии Правительствующего Сената: Стенографический отчет. СПб., 1910.

Дело провокатора Малиновского. М., 1992.

Деревнина Т.Г. Из истории образования III отделения // Вестник МГУ. Серия истории. 1973. № 4.

Дзержинский Ф.Э. Дневник и письма. М., 1956.

Дзержинский Ф.Э. Дневник. Письма к родным. М., 1958.

Дзержинский Ф.Э. Дневник заключенного. Письма. М., 1966.

Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957.

Дзержинский Ф.Э. Как нам бороться. М., 1960.

Длуголенский Я. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга. 1703—1917. СПб., 2001.

Документы и материалы. М.: Наука, 1967.

Документы русской военной контрразведки в 1812 г. / Вступ. ст. и публ. В.М. Безотосного // «Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв.)». Вып. II, III. М., 1992.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981.

Ефремов П.А. С.И. Шешковский // Русская старина. 1870. Т. 2. Кн. 12.

Жилинский В.Г. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти // Голос минувшего. 1917. № 9—10.

Жухрай В. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы. М., 1991.

Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880 годов. М., 1964.

Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Комментарий / Под ред. А. Ю. Шумилова. М.: Юрид. лит., 1994.

Законодательные акты Петра I // Памятники русского права. М., 1961.

Записка Н.В. Мезенцова о необходимости усиления политической агентуры // ГАРФ, ф. 109, оп.3, д. 694, л. 1—2.

Записки графа Е.Ф. Комаровского. СПб., 1914.

Записки Дмитрия Борисовича Мертваго. М., 1867.

- Зенгер Х. фон.* Стратагеми / Пер.с нем. А.В. Дыбо. М., 1988.
- Известия ВЦИК. 1917. 7 ноября.
- Известия ВЦИК. 1918. 23 февраля.
- Известия ВЦИК. 1918. 6 ноября.
- Известия ВЦИК. 1918. 1 сентября.
- Известия ВЦИК. 1918. 4 сентября.
- Известия ВЦИК. 1920. 6 февраля.
- Известия ВЦИК. 1921. № 295.
- Известия ЦК КПСС. 1990. № 4.
- Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. Сборник документов. М., 1958.
- Инструкция графа Бенкендорфа чиновнику Третьего отделения // Русский архив. 1883. Кн. 2. Вып. 7.
- Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры // Голос минувшего. 1917. № 9—10.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 2. М., 1961.
- История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 1. М., 1973.
- История полиции России: Краткий очерк и основные документы. М., 1999.
- История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов н/Д, 1996.
- История государства и права СССР. Ч. 1 / Под. ред. Г.С. Калинина и А.Ф. Гончарова. М., 1972.
- История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С.Нерсесянца. М., 1996.
- Исторический архив. 1958. № 1.
- Исторический архив. 1957. № 5.
- Казанцева С.М.* История царской прокуратуры. СПб., 1993.
- Канунников А.* Военно-секретная полиция России // На боевом посту. 1994. № 4.
- Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1—2. Сергиев Посад, 1909—1912.
- Клименко С.В., Чичерин А.Л.* Основы государства и права. М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.
- Ковалевский М.М.* Конституция гр. М.Т. Лорис-Меликова и его частные письма. Берлин, 1904.
- Козьмин Б.С.* В.Зубатов и его корреспонденты. Среди охранников, жандармов и провокаторов. М.—Л., 1928.
- Кокурин А., Петров Н.* ВЧК (1917—1922) // Свободная мысль. 1998. № 6.

- Кокурин А., Петров Н.* КГБ: структура, функции, кадры (1954—1967) // Свободная мысль. 1998. № 2.
- Кокурин А., Петров Н.* Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917—1960. Справочник. М., 1997.
- Кокурин А., Петров Н.* МВД: структура, функции, кадры (1953—1954) // Свободная мысль. 1998. № 1.
- Кокурин А., Петров Н.* МВД: структура, функции, кадры (1954—1960) // Свободная мысль. 1998. № 4.
- Кокурин А., Петров Н.* МГБ: структура, функции, кадры (1946—1953) // Свободная мысль. 1997. № 11.
- Кокурин А., Петров Н.* НКВД—НКГБ—СМЕРШ: структура, функции, кадры (1941—1943) // Свободная мысль. 1997. № 8.
- Кокурин А., Петров Н.* НКВД—НКГБ—СМЕРШ: структура, функции, кадры (1943—1945) // Свободная мысль. 1997. № 9.
- Кокурин А., Петров Н.* НКВД: структура, функции, кадры (1938—1941) // Свободная мысль. 1997. № 7.
- Кокурин А., Петров Н.* ОПТУ (1929—1934) // Свободная мысль. 1998. № 8.
- Кокурин А., Петров Н.* НКВД: структура, функции, кадры (1934—1938) // Свободная мысль. 1997. № 6.
- Кокурин А., Петров Н.* ОПТУ (1922—1928) // Свободная мысль. 1998. № 7.
- Конституция гр. Лорис-Меликова. Лондон, 1893.
- Коммунист. 1970. № 1.
- Коммунист. 1974. № 5.
- Конрад Н. И.* Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве / Пер. и исследование. М. — Л., 1951.
- Коровин В.В.* История отечественных органов безопасности. М., 1998.
- Корсаков А.* Степан Иванович Шешковский (1727—1794). Биографический очерк // Исторический вестник. 1885. № 12.
- Котошихин Г.О.* О Московском государстве в середине XVII столетия. М., 1984.
- Кошель А.П.* История сыска в России. Минск., 1996.
- Кравчинский С.М.* Смерть за смерть. Пг., 1920.
- Красная книга ВЧК. Т. 1. Изд. 2-е, доп. М., 1990.
- Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел. 1855—1880 гг. СПб., 1880.
- Криминология: Учебник / Под ред. акад. Кудрявцева. М.: Юрист, 1997.
- Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствия: Учебное пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.

Курлов П.Г. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. М.—Пг., 1923 (переизд. — М., 1991).

Курукин И.В. Поэзия и проза Тайной канцелярии // Вопросы истории. 2001. № 2.

Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. Казань, 1996.

Лемке М. Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг. Б.м., 1908.

Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. М., 1907.

Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний. По поводу «Воспоминаний» графа С.Ю. Витте. М., 1923.

Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649—1917. М., 1998.

Ляхов Е.Т. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991.

Малая Советская энциклопедия. Изд. третье. М., 1960.

Мирошникова В.А. Комментарии к Конституции Российской Федерации. М., 1998.

МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии: Сб. док. (1918—1921 гг.). М., 1978.

На страже границ Отечества. История пограничной службы: Краткий очерк. М., 1998.

Николаевский Б.И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. М., 1991.

Николаевский Б.И. Конец Азефа. Л., 1926.

Новая жизнь. 1918. 8 июня.

Новицкий В.Д. Записки жандарма. М., 1992.

Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. Л., 1929.

Обзор деятельности Третьего отделения за 50 лет. 1826—1876. Вестник Европы. 1917. Март.

Общее учреждение губернское // Полный свод законов Российской империи. Изд. неофициальное, т. II. Спб., 1911.

Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти // Голос минувшего. 1917. Вып. 9—10.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 2 (1 января — 21 июня 1941 г.). М., 1995.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Кн. 1 (22 июня — 31 августа 1941 г.). М., 2000.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Кн. 2 (1 сентября — 31 декабря 1941 г.). М., 2000.

Оржеховский И.В. Реорганизация жандармского управления в связи с правительственной реакцией 60—70-х гг. XIX века // Вопросы истории общественно-политической мысли и внутренней политики России в XIX в. / Под ред. И.В. Оржеховского. Горький, 1971.

Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826—1880 гг.). М., 1982.

Оржеховский И.В. Третье отделение // Вопросы истории. 1972. № 2.

Основные положения и права Объединенного государственно-политического управления СССР. М., ОГПУ, 1926.

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 1—4. М., 1995—1999.

Павлов-Сильванский Н.П. Граф П.А. Толстой // Сочинения. Т. 2. СПб., 1910.

Пален К.И. Записки министра юстиции графа Палена // Былое. 1907. Вып. 9.

Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880—1917). М., 2000.

Петров А. Ромодановский Иван Федорович // Русский биографический словарь. Т. 17.

Петров А. Ромодановский Федор Юрьевич // Русский биографический словарь. Т. 17.

Петров Н., Скоркин К. Кто руководил НКВД. 1934—1941: Справочник. М., 1999.

Подберезкин А.И., Алаев Е.И. Белая книга российских спецслужб М., 1996, с. 27.

Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.): Сб. док. М., 2001.

Политический сыск в России: История и современность. СПб., 1997.

Полянский А. Ежов. М., 2001.

Послания Иоганна Таубе и Эперта Крузе // Русский исторический журнал. 1922. Кн.8.

Правда. 1918. 3 января.

Правда. 1919. 12 июля.

Правда. 1947. 20 декабря.

Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. В.П. Божьева. М., 1997.

Правоохранительные органы Российской Федерации / Под. ред. Ю.И.Скуратова, В.М. Семенова. М., 1998.

Проект гр. А. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции// Русская старина. 1900. Т. 1904. № 12.

Пролетарская революция. 1926. № 9.

Радищев П.А. Степан Иванович Шешковский // Русская старина. 1870. Т. 2. Кн. 12.

Рейтблат А. Булгарин и III отделение в 1826—1831 гг. // Новое литературное обозрение. 1993. № 2.

Российская криминологическая энциклопедия / Под. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2000.

Рубин Н. Лаврентий Берия: миф и реальность. Москва—Смоленск, 1998.

Русские цари. 1547—1917. Ростов н/Д., 1997.

Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993.

Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М., 1991.

Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950.

Самойлов В. Возникновение Тайной экспедиции при Сенате// Вопросы истории. 1948. № 6.

Санглен Я.И. Записки Якова Ивановича де Санглена // Русская старина. 1882. Т. XXXVI; 1883. Т. XXXVII; 1883. Т. XXXVIII. Март.

Севастьянов Ф.Л. Сенатор А.С.Макаров — руководитель «Высшей полиции» России конца XVIII — начала XIX в. // Новый часовой. 1999. № 8—9.

Седов В., Степанов О. Руководители Санкт-Петербургского Управления безопасности (1918—1996). СПб., 1996.

Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М., 1966.

Семевский М.И. Слово и дело: 1700—1725. М., 1991.

Семевский М.И. Тайная служба Петра I. М., 1996.

Сергеевский Н.Д. Наказания в русском праве XVII в. СПб., 1887.

Сивков К.В. Тайная экспедиция, ее деятельность и документы // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И.Ленина. Т. 35. Кафедра истории СССР. Вып. 2. М., 1946.

Сидорова М.В. Штаты III отделения с.е.и.в. канцелярии // Из глубины времен. 1995. № 4.

Симонова М.С. Вячеслав Константинович Плеве // Российские консерваторы. М., 1997.

Служба безопасности. 1992. № 1.

Служба безопасности. 1993. № 2.

Служба безопасности. 1994. № 3—4.

- Служба безопасности. 1994. № 1—2.
- Соборное Уложение 1649 года: Текст. Комментарии. Л., 1987.
- Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917—1922 гг.). М., 1960.
- Спиридович А. Записки жандарма, X., 1928.
- Тихомиров Л. Заговорщики и полиция. М.-Л., 1927.
- Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866—1882 гг. М., 1978.
- Троицкий Н.А. Подвиг Николая Клеточникова. М., 1972.
- Троцкий И.М. Третье отделение при Николае I. М., 1930.
- Учреждение для управления губерний. — В кн.: Дворянская империя XVIII в. Основные законодательные акты. Сб. док / Сост. М.Т. Беляевский. МГУ, 1960.
- Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996.
- Фомин Ф.Т. Записки старого чекиста. М., 1964.
- Хитрово Н.П. Мои отношения к штабу корпуса жандармов в 1871 г., шефу жандармов графу Шувалову и известному публицисту славянофилу г. Аксакову // Русская старина. 1914. Т. 158. № 5.
- Чекисты рассказывают... Кн. 1—8. М., 1970—1991.
- Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. М., 1919.
- Черчилль У. Вторая мировая война. Книга вторая. М., 1991.
- Шинджихашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973.
- Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Книга вторая. М., 1973.
- Шумилов А.Ю. Закон и ОРД: Толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области ОРД. М.: Фирма АВС, 1996.
- Шумилов А.Ю. Федеральный закон «О внутренней разведке». Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: Монография. М.: Издатель Шумилова И. И., 1997.
- Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А.И. Калпакиди. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004.

Оглавление

Предисловие	3
Раздел 1. Общие положения	6
<i>Глава 1. Основные понятия</i>	<i>6</i>
§ 1. Понятие безопасности	6
§ 2. О соотношении понятий «безопасность государства», «государственная безопасность» и «национальная безопасность»	10
§ 3. Понятие «спецслужбы»	13
<i>Глава 2. Предмет и система курса «Спецслужбы России».</i> <i>Соотношение курса с другими юридическими</i> <i>дисциплинами</i>	<i>18</i>
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>20</i>
Раздел 2. Зарождение методов деятельности специальных служб	21
<i>Глава 1. Истоки и формы проявления методов деятельности спецслужб</i>	<i>21</i>
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>23</i>
<i>Глава 2. Сакральные памятники о становлении методов деятельности спецслужб</i>	<i>23</i>
§ 1. Священное писание как пособие для спецслужб	23
§ 2. Разведывательное проникновение	25
§ 3. Формирование агентурных позиций во враждебной среде	28
§ 4. Первые агентурные комбинации	33
§ 5. Зарождение политического сыска	37
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>39</i>
<i>Глава 3. Военно-исторические памятники о становлении методов деятельности спецслужб</i>	<i>40</i>
§ 1. Трактат Сунь-Цзы — классическое пособие по организации и проведению агентурной деятельности	40
§ 2. Классификация агентов по Сунь-Цзы	41
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>44</i>
<i>Глава 4. Древнеиндийские письменные памятники о становлении методов деятельности спецслужб</i>	<i>45</i>
§ 1. Обоснование необходимости тайной агентурной деятельности	45
§ 2. Обеспечение внутренней безопасности	46
§ 3. Обеспечение внешней безопасности	52
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>56</i>
Раздел 3. Спецслужбы Российской империи	57
<i>Глава 1. Этапы становления спецслужб в царской России</i>	<i>57</i>

<i>Контрольные вопросы</i>	62
<i>Глава 2. Опричнина Ивана Грозного — прообраз политической полиции</i>	62
<i>Контрольные вопросы</i>	67
<i>Глава 3. «Слово и дело государево»</i>	68
<i>Глава 4. Приказ тайных дел</i>	73
<i>Глава 5. Преображенский приказ</i>	75
<i>Глава 6. Тайная канцелярия</i>	80
<i>Глава 7. Поиск оптимальных форм построения общей полиции</i>	85
<i>Контрольные вопросы</i>	91
<i>Глава 8. Канцелярия тайных розыскных дел</i>	92
<i>Глава 9. Тайная экспедиция при правительствующем Сенате</i>	97
<i>Глава 10. Комитет общей безопасности</i>	103
<i>Глава 11. Структура общей полиции со второй половины XVIII по начало XIX в.</i>	111
<i>Глава 12. Министерство внутренних дел</i>	112
<i>Глава 13. Министерство полиции</i>	113
<i>Глава 14. Высшая военная полиция</i>	115
<i>Контрольные вопросы</i>	117
<i>Глава 15. Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии</i>	118
§ 1. Принципы построения, структура, функции	118
§ 2. Особенности деятельности Третьего отделения	125
§ 3. Реорганизация Третьего отделения	131
<i>Глава 16. Отдельный корпус жандармов</i>	138
<i>Глава 17. Верховная распорядительная комиссия</i>	149
<i>Глава 18. Реформирование общей полиции в первой половине XIX в.</i>	156
<i>Глава 19. Департамент государственной полиции</i>	167
§ 1. Структурное построение, направления деятельности	167
§ 2. Охранные отделения	176
§ 3. Организация работы охранных отделений	177
§ 4. Филерская служба	179
§ 5. Внутреннее агентурное наблюдение	181
§ 6. Провокаторы на службе «охранки»	185
§ 7. Перлюстрация корреспонденции	190
§ 8. Информационно-аналитическое обеспечение оперативной деятельности «охранки»	191
§ 9. Формирование оперативных учетов	192
<i>Глава 20. Органы военной контрразведки Российской империи</i>	194
<i>Глава 21. Разгром царских спецслужб</i>	202
<i>Контрольные вопросы</i>	206

Раздел 4. Спецслужбы РСФСР—СССР	207
<i>Глава 1. Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК)</i>	<i>207</i>
§ 1. Принципы построения, структура и правовая основа деятельности ВЧК	207
§ 2. ВЧК: от великодушия к насилию	213
§ 3. ВЧК: от насилия к государственному террору	218
§ 4. Обзор деятельности ВЧК	222
§ 5. Совершенствование структуры, форм и методов деятельности ВЧК	237
§ 6. Особенности реализации карательной политики ВЧК в 1919—1921 гг.	250
§ 7. Реорганизация ВЧК	256
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>261</i>
<i>Глава 2. Государственное политическое управление — Объединенное государственное политическое управление ..</i>	<i>262</i>
§ 1. Образование ГПУ. Структура, задачи и функции спецслужбы	262
§ 2. Усиление репрессивной функции ГПУ	266
§ 3. Образование ОГПУ, направления деятельности и структура	269
§ 4. Обзор деятельности ГПУ—ОГПУ	286
§ 5. Создание новых органов внесудебной расправы	302
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>309</i>
<i>Глава 3. Народный комиссариат внутренних дел СССР</i>	<i>311</i>
§ 1. Образование НКВД СССР, структура и функции	311
§ 2. Роль и место спецслужб в период массовых репрессий ..	318
§ 3. Образование НКГБ СССР (3 февраля 1941 г.), его структура и направления деятельности	333
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>339</i>
<i>Глава 4. Реорганизация органов НКВД — НКГБ СССР в июле 1941 г.</i>	<i>340</i>
<i>Глава 5. Реорганизация органов НКВД СССР в июне 1943 г.</i>	<i>346</i>
<i>Глава 6. Образование Главного управления контрразведки СМЕРШ</i>	<i>348</i>
<i>Глава 7. Деятельность спецслужб в тылу страны</i>	<i>352</i>
<i>Глава 8. Деятельность советских спецслужб за линией фронта ...</i>	<i>357</i>
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>359</i>
<i>Глава 9. Министерство государственной безопасности СССР (1946—1953 гг.)</i>	<i>360</i>
§ 1. Реорганизация спецслужб в послевоенный период. Образование МГБ СССР	360
§ 2. Политические репрессии начала 50-х гг.	364
§ 3. Реорганизация структуры МГБ СССР в начале 50-х гг.	367

<i>Глава 10. Министерство внутренних дел СССР (1953—1954 гг.)</i>	368
<i>Контрольные вопросы</i>	374
<i>Глава 11. Комитет государственной безопасности СССР</i>	375
§ 1. Структура, кадровый состав и агентурно-технические возможности КГБ при СМ СССР на начальном этапе деятельности (1954—1958 гг.)	375
§ 2. Правовое регулирование деятельности КГБ. Реорганизации спецслужбы в 1959—1967 гг.	379
§ 3. Обзор контрразведывательной деятельности КГБ при СМ СССР	385
§ 4. Реорганизации КГБ в 1967—1980 гг. Борьба с идеологической диверсией противника	387
§ 5. Реорганизации КГБ СССР в 1981—1990 гг.	391
<i>Контрольные вопросы</i>	399
Раздел 5. Российский период деятельности органов государственной безопасности	400
<i>Глава 1. Федеральные органы государственной охраны</i>	400
§ 1. Основные понятия государственной охранной деятельности	400
§ 2. Задачи и полномочия органов государственной охраны РФ	404
§ 3. Кадровый состав федеральных органов государственной охраны	407
<i>Контрольные вопросы</i>	409
<i>Глава 2. Внешняя разведка Российской Федерации</i>	409
§ 1. Понятие, принципы и задачи разведывательной деятельности	409
§ 2. Структура СВР и основные направления деятельности	411
§ 3. Полномочия и организация деятельности органов внешней разведки	413
§ 4. Силы и средства органов внешней разведки Российской Федерации	418
<i>Контрольные вопросы</i>	420
<i>Глава 3. Федеральные органы правительственной связи и информации</i>	420
§ 1. Понятие, система органов правительственной связи и информации, правовая основа их деятельности	420
§ 2. Структура, задачи и основные направления деятельности федеральных органов правительственной связи и информации	422
§ 3. Упразднение ФАПСИ	425
<i>Контрольные вопросы</i>	426

<i>Глава 4. Федеральная пограничная служба Российской Федерации</i>	426
§ 1. Понятие, основные задачи и принципы деятельности ФПС	426
§ 2. Структура, полномочия, силы и средства ФПС	430
§ 3. Упразднение ФПС	433
<i>Контрольные вопросы</i>	434
<i>Глава 5. Межреспубликанская служба безопасности СССР</i>	435
<i>Глава 6. Агентство федеральной безопасности РСФСР</i>	440
<i>Глава 7. Министерство безопасности и внутренних дел Российской Федерации</i>	445
<i>Глава 8. Министерство безопасности Российской Федерации</i>	447
<i>Глава 9. Федеральная служба контрразведки Российской Федерации</i>	452
<i>Глава 10. Федеральная служба безопасности Российской Федерации</i>	462
§ 1. Система, принципы, структура и основные направления деятельности органов Федеральной службы безопасности	462
§ 2. Основные задачи и функции ФСБ России	471
§ 3. Кадровый состав органов ФСБ России	484
<i>Контрольные вопросы</i>	487
Краткий словарь специальных терминов	488
Литература	499

Сергей Алексеевич Воронцов

СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИИ

Ответственный редактор Э. Юсупянц

Технический редактор Л. Багрянцева

Обложка В. Кириченко

Корректоры: О. Милованова, Т. Краснолуцкая

Сдано в набор 28.01.2006. Подписано в печать 23.07.2006.
Формат 84×108 1/32. Бумага тип № 2. Гарнитура NewtonС.
Печать высокая. Усл. печ. л. 26,88. Тираж 4000 экз.
Заказ № 360.

Издательство «Феникс»

344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ЗАО «Книга»

344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57

Качество печати соответствует предоставленным диапозитивам.

ISBN 5-222-09763-3

9 785222 097632